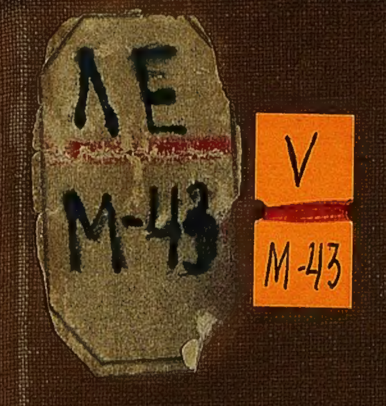

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

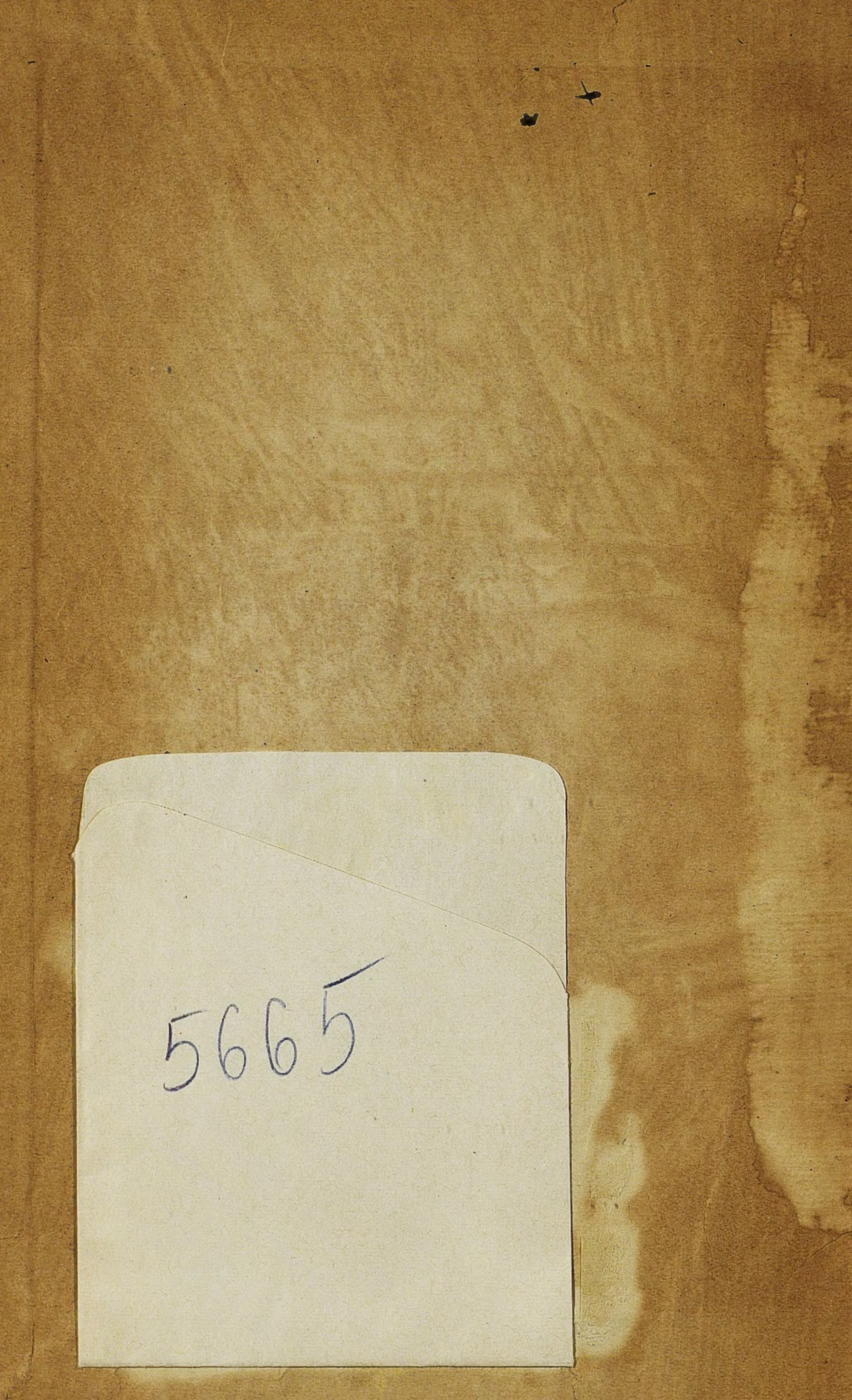
ДОКУМЕНТЫ
ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

1878—1917 гг.

СЕРИЯ III

ТОМ VI

ЧАСТЬ 1

5665

КОМИССИЯ ПРИ ЦИК СССР
ПО ИЗДАНИЮ ДОКУМЕНТОВ ЭПОХИ ИМПЕРИАЛИЗМА
ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ М. Н. ПОКРОВСКОГО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

ДОКУМЕНТЫ
ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ
1878—1917 гг.

СЕРИЯ III

1914—1917 гг.

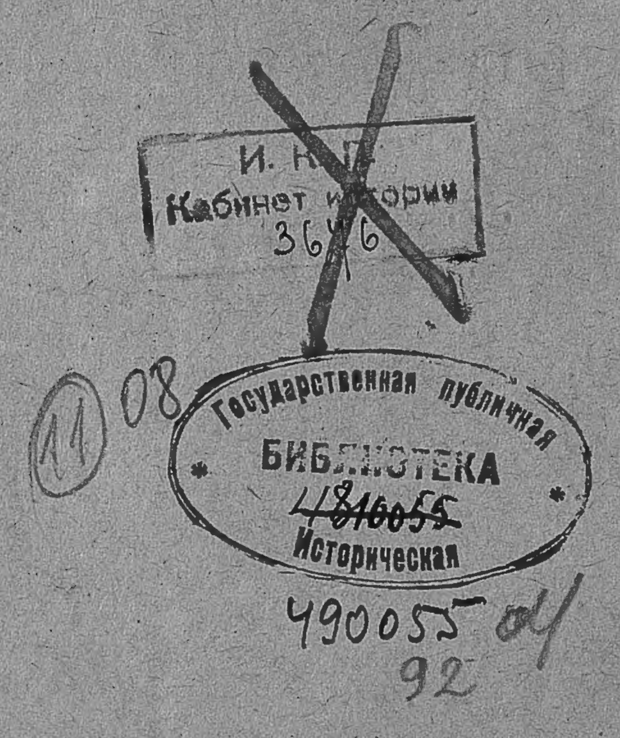
1935
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

ДОКУМЕНТЫ
ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ
1878—1917 гг.

КОМИССИЯ ПРИ ЦИК СССР
по изданию документов эпохи империализма

М. Н. ПОКРОВСКИЙ председатель комиссии и главный редактор,
Я. А. БЕРЗИН, зам. пред. и главн. ред., Н. М. ЛУКИН, В. В. МАКСАКОВ
Е. Б. ПАШУКАНИС, Ф. А. РОТШТЕЙН,
Ф. О. НОТОВИЧ, ученый секретарь

1935

ТОМ ШЕСТОЙ

5 АВГУСТА 1914 г. — 13 ЯНВАРЯ 1915 г.

ч. 1.

Подготовил к печати А. Л. ПОПОВ
при участии Б. Я. ГАЛИНОЙ и В. В. АЛЬТМАНА

Технический редактор *В. К. Мартынюк.*

Главлит № Б-37632. Подписано к печати 21/I 1935 г. Печать с матриц.
Соцэкгиз № 1166. Бумажных листов $15^3/_4$. Авторских листов $31^1/_4$.
Типографских знаков в бумажном листе 85280. Формат бумаги 62×94 см. ($^1/_{16}$).
Заказ № 52. Тираж 5250 экз. Цена 8 руб. Переплет 1 руб.

Ленпромпечатьсоюз, типография „Печатня". Ленинград, Прачечный пер., 6.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ [1]

Помимо общепринятых, в редакционном тексте примечаний допускались следующие сокращения:

Выпуск — вып.
Генеральное консульство — ген. консульство.
Депеша — деп.
Доверительно — довер.
Докладная записка — докл. зап.
Константинополь — К-поль.
Литографская копия — лит. копия.
Военное министерство — воен. м-во.
Министерство иностранных дел — м-во ин. дел.
Морское министерство — мор. м-во.
Министерство торговли и промышленности — м-во торг. и пром.
Министерство финансов — м-во фин.
Министр — м-р.
Правительство — прав-во.
Памятная записка — пам. зап.
Телеграмма — тел.

Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914, herausgegeben im Auftrage des Auswärtigen Amtes, Berlin 1921 — K. D.

Iswolski im Weltkriege. 1914—1917. Herausgegeben von Friedrich Stieve-Stieve.

Константинополь и Проливы, изд. Н. К. И. Д., Москва, 1925—1926 гг. — К-поль и Пр. (I), (II).

«Красный архив», изд. Центрархива — Кр. арх.

М. Покровский, «Империалистская война», изд. Комакадемии. Москва 1931 г. — Имп. в.

Раздел Азиатской Турции, изд. Н. К. И. Д., Москва, 1924 г. — Р. Аз. Т.

Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 г. — 10 мая 1914 г., изд. М. И. Д., Петроград, 1915 г. — Ор. кн. [1]

Сборник дипломатических документов. Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г., предшествовавшие войне, изд. М. И. Д., Петроград 1914 г. — Ор. кн. [2]

---

[1] О методах и приемах публикации, принятых в настоящем издании, см. т. I, стр. XXV—XXXII.

Сборник дипломатических документов. Переговоры от 19 июля до 19 октября 1914 г., предшествовавшие войне с Турцией, изд. М. И. Д., Петроград, 1914 г. — Ор. кн.

Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел, изд. Н. К. И. Д., 1917 г. (вып. 3). — Сборник секретных документов.

Un Livre Noir. Diplomatie d'avant-guerre d'après les documents des archives russes. Novembre 1910 — juillet 1914. Paris 1927. — L. N. (III).

Царская Россия в мировой войне, изд. Центрархива, Ленинград 1926 г. — Ц. Р.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ АРХИВНЫХ ШИФРОВ.

А. В.	— Архив Война.
Блгрд.	— Дела российской миссии в Белграде.
В. Б./Б.	— Восток Ближний, Болгария.
В. Б./Р.	— Восток Ближний, Румыния.
В. Б./С.	— Восток Ближний, Сербия.
В. Б./Ч.	— Восток Ближний, Черногория.
ВИА	— Военно-исторический архив.
ВИА ГУГШ	— Военно-исторический архив, Главное управление генерального штаба.
Д.Л.С и Х. Д.	— Департамент личного состава и хозяйственных дел.
К.	— Канцелярия министерства.
К. ст.	— Китайский стол.
К. ст. М. Ф.	— Дела министерства финансов, хранящиеся при Китайском столе.
К-поль	— Дела российского посольства в Константинополе.
Лдн.	— Дела российского посольства в Лондоне.
ЛЦИА — Сов. м.	— Ленинградский центральный исторический архив, — совет министров.
М. Г. Ш.	— Морской генеральный штаб.
М. Ф. Кр. К.	— Министерство финансов, кредитная канцелярия.
НКФ II отд. 1 ст.	— Дела министерства финансов, хранящиеся в Народном комиссариате финансов, II отделение, 1 стол.
ОПО	— Особый политический отдел.
ОПО Ватикан	— Особый политический отдел, Ватиканский стол.
Ос. отд. ф. оп.	— Особый отд. госуд. архива Феодально-крепостнической эпохи, фонд, опись.
П. А.	— Политический архив.
II Д.	— Второй департамент.
П. ст.	— Персидский стол.
Прж.	— Дела российского посольства в Париже.
П. ст. М. Ф.	— Дела министерства финансов, хранящиеся при Персидском столе.
С. А.	— Секретный архив министра.
Ср. Аз. ст.	— Средне-азиатский стол.
Ставка	— Архив ставки.
Трактаты П.	— Фонд трактатов, картон П.
Т. ст.	— Тихоокеанский стол.
Яп. ст.	— Японский стол.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

т. VI.

(5 августа/23 июля 1914 г. — 13 января 1915 г./31 декабря 1914 г.)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(5 августа/23 июля — 1 ноября/19 октября 1914 г.)

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
334	29/16. IX	Тел. № 203	Полк. Романовский — в отд. ген.-квартирмейстера ген. штаба	С. А. 552	333
335	29/16. IX	Тел. № 204	Полк. Романовский — в отд. ген.-квартирмейстера ген. штаба	С. А. 552	333
336	29/16. IX	Тел. № 1253	М. Гирс — Сазонову	К. 55	333
337	29/16. IX	Тел. № 542	В. Крупенский — Сазонову	К. 37	334
338	29/16. IX	Докл. зап.	Базили — в. кн. Николаю Николаевичу	ОПО 21	334
		Приложение зап. Базили от 29/16. IX			
339	30/17. IX	Тел. № 460	Извольский — Сазонову	К. 60	340
340	1. X/18. IX	Нота № 112	М-р ин. дел — рум. посланнику в Петрограде	С. А. 332	341
341	1. X/18. IX		Проект добавления к ноте Сазонова	С. А. 332	343
342	1. X/18. IX	Нота № 2490	Болг. м-р ин. дел — посланнику в Софии	С. А. 553	344
343	1. X/18. IX	Тел. № 1280	М. Гирс — Сазонову	К. 55	346
344	1. X/18. IX	Тел. № 80	Н. Кудашев — Сазонову	А. В. 9	347
345	2. X/19. IX	Пам. зап.	М-во ин. дел — франц. и англ. послам в Петрограде	К. 393	347
346	2. X/19. IX	Тел. № 3001	Сазонов — Н. Кудашеву	А. В. 9	348
347	2. X/19. IX	Тел. № 3011	Сазонов — Бенкендорфу	А. В. 6	348
348	2. X/19. IX	Тел. № 477	Коростовец — Сазонову	К. 294	351
349	2. X/19. IX	Письмо	Янушкевич — Горемыкину	ОПО 21	351
350	3. X/20. IX	Пам. зап.	М-во ин. дел — англ. послу в Петрограде	П. ст. 4558	354
351	3. X/20. IX	Пам. зап.	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	С. А. 536	356
352	3. X/20. IX	Пам. зап.	Серб. миссия в Петрограде — м-ру ин. дел	С. А. 536	357
353	3. X/20. IX	Поденная запись		С. А. 332	358
354	3. X/20. IX	Тел. № 1314	М. Гирс — Сазонову	К. 55	361
355	4. X/21. IX	Пам. зап.	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4255	363
356	4. X/21. IX	Тел. № 539	Бенкендорф — Сазонову	К. 9	365
357	4. X/21. IX	Тел. № 472	Извольский — Сазонову	К. 60	366
358	4. X/21. IX	Тел. № 307	Савинский — Сазонову	К. 88	366
359	4. X/21. IX	Тел. № 653	Штрандтман — Сазонову	К. 51	367
360	4. X/21. IX	Тел. № 479	Коростовец — Сазонову	К. 43	368
361	5. X/22. IX	Тел. № 3088	Сазонов — Извольскому	С. А. 536	369
362	5. X/22. IX	Тел. № 3091	Сазонов — Коростовцу	П. ст. 166	369
363	5. X/22. IX	Депеша № 95	М. Гирс — Сазонову	П. А. 1050	370
364	6. X/23. IX	Тел. № 544	Бенкендорф — Сазонову	К. 9	373
365	6. X/23. IX	Тел. № 545	Бенкендорф — Сазонову	К. 9	374
366	6. X/23. IX	Тел. № 305	Поклевский — Сазонову	К. 46	376
367	6. X/23. IX	Тел. № 1367	М. Гирс — Сазонову	К. 55	377
368	7. X/24. IX	Тел. № 494	Бьюкенен — Грею	С. А. 536	377
369	7. X/24. IX	Тел. № 548	Бенкендорф — Сазонову	К. 9	378
370	7. X/24. IX	Тел. № 550	Бенкендорф — Сазонову	К. 9	379

5 АВГУСТА 1914 г. — 13 ЯНВАРЯ 1915 г.

ч. I.

№ 1. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II[1].

5 августа/23 июля 1914 г.

В трудные минуты, переживаемые нами теперь, весьма важно для нас обеспечить себе содействие иностранных государств, а одним из средств к этому является стяжание себе сочувствия их общественного мнения.

Вашему императорскому величеству благоугодно было лично отметить, что Россия встретила ниспосланное ей испытание «со спокойствием и достоинством». Именно такое отношение сильно содействовало заметному до сих пор повсюду сочувственному нам настроению.

С тем большим прискорбием приходится говорить об ужасающем и позорном событии, происшедшем прошлою ночью. Под предлогом патриотических манифестаций толпа, в которую вошли подонки столичного общества, совершенно разгромила здание германского посольства и даже убила одного из служащих посольства, а власть, на обязанности которой лежало предупредить или пресечь подобные недопустимые в цивилизованной стране неистовства, не оказалась на высоте требования.

Ночью многие аккредитованные при высочайшем дворе дипломатические представители, из коих некоторые оказались очевидцами этой дикой картины, обращались с тревогой в министерство иностранных дел, заявляя о намерении своем выехать из Петербурга, а некоторые — даже о желании вытребовать свои военные суда для ограждения личной и имущественной безопасности своих подданных ввиду того, что императорское правительство, по их мнению, видимо, не может достаточно ее обеспечить, ибо раз, несмотря на установленное здесь военное положение, события, подобные вчерашнему, возможны, есть основание опасаться развития новых беспорядков.

Сегодня известие о происшедшем, несомненно, облетит весь мир, производя всюду крайне невыгодное для нас впечатление, которое нам приходится учитывать с точки зрения нынешнего международного положения.

---

[1] Черновик написан рукою Шиллинга.

Вследствие сего приемлю в верноподданнический долг мой доложить вашему императорскому величеству, что для смягчения такового впечатления было бы необходимо, чтобы возможно скорее было вынесено строгое осуждение попустительству и бездействию власти, проявленным теми, на чьей ответственности порядок и безопасность в столице.

Сазонов.

№ 2. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

⁄. Телеграмма № 1684 [1]. 5 августа/23 июля 1914 г.

Срочная.

Сообщается в Софию исключительно для личного сведения.

Ваша телеграмма № 289 [2] получена.

Прошу расшифровать лично. Доверительно. Прошу вас сообщить Пашичу следующее: Мы полагаем, что в настоящую минуту надо, откинув мелочные расчеты, действовать решительно и быстро. С этой точки зрения мы полагаем, что содействие Болгарии, независимо от исхода войны может быть обеспечено только отдачей ей теперь же Иштиба и Кочан с территорией до Вардара. В случае же победоносной войны Болгария получает так называвшуюся [3] спорную территорию, предусматривавшуюся второй статьей тайного приложения сербо-болгарского договова [13 марта] 29 февраля 1912 года [4], от вершины Голема, севернее Кривой Паланки, до Охридского озера со включением Струги.

Если бы Болгария затруднилась выступить с военными силами, то за добросовестное соблюдение нейтралитета она могла бы быть вознаграждена Кочанами и Иштибом с территорией до Вардара лишь после победоносной войны, в чем Сербия теперь же даст обязательство России, которая сообщит таковое Болгарии.

Делая настоящее сообщение, выскажите Пашичу следующую нашу общую точку зрения: Начиная войну, требующую напряжения всех своих сил, войну, вызванную защитою Сербии и которая с божьей помощью приведет к исполнению ее народных идеалов, Россия не сомневается, что сербское правительство без колебания пойдет навстречу ее заветному желанию восстановить братство всех славянских народов и прежде всего Сербии и Болгарии. Жертвы, которые придется для

[1] Опубл. Сборник секретных документов, вып. 3, стр. 95, № 39.
[2] См. т. V, № 505.
[3] Так в оригинале.
[4] Опубл. Гешов, Балканский союз, стр. 84—88.

этого понести Сербии, несоизмеримы с тем, что она может получить. Они несоизмеримы также с теми жертвами, которые несет Россия. Само собою разумеется, условия, сообщаемые ныне Пашичу, не должны быть нами сразу сообщены болгарам. Для нас необходимо лишь быстрое и категорическое согласие сербского правительства предоставить России полномочие начать переговоры в указанных выше пределах. Какие-либо колебания в настоящий момент мы считали бы прямо пагубными.

[Сазонов.]

№ 3. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 255. 5 августа/23 июля 1914 г.

Asquith a annoncé hier au parlement ultimatum adressé à Allemagne. On me dit que personne ne se souvient de pareil éclat d'enthousiasme. Opposition radicale est écrasée. A la seule exception de «Manchester Guardian» il en est de même dans presse. «Darkest Russia»... est suspendu, heure attaque de la Russie étant passée. Sentiment général se développe surtout anti-allemand. Publication de l'admirable réponse de l'empereur à roi a fait grande impression. Je vois dans ces manifestations justification du point de vue de Grey, quand il me répétait que sans esprit public il ne peut rien, qu'affaire serbe a laissé public complètement froid, qu'il ne pouvait promettre plus qu'il ne pouvait tenir, mais qu'esprit pouvait tourner en 12 heures. Empereur d'Allemagne s'en est chargé. Le résultat a été complet. Attitude de Grey quand je lui parlais de haute politique s'explique de même. Il évita d'entrer en matière et ses réponses équivalaient à dire «Vous prêchez un converti». Ne pouvant écrire, nos devoir [1] — constater ce qui précède.

Benckendorff.

Перевод.

Асквит огласил вчера в парламенте ультиматум, посланный Германии. Мне говорят, что никто не запомнит подобного взрыва энтузиазма. Радикальная оппозиция раздавлена. Если исключить «Manchester Guardian», то же наблюдается в прессе. Выход «Darkest Russia» прекращен, так как время нападок на Россию прошло. Растет главным образом антигерманское настроение. Обнародование прекрасного ответа императора королю произвело большое впечатление. Я вижу во всем этом оправдание точки зрения Грея, неоднократно повторявшего мне, что без общественного мнения он ничего не может сделать, что сербское дело оставило общество совершенно равнодушным, что он не может обещать больше того, что может сдержать, но что общественное

[1] Так в оригинале.

настроение может измениться в течение 12 часов. Сделать это взял на себя германский император. Результат был вполне достигнут. Позиция Грея, когда он говорил ему о высокой политике, объясняется тем же. Он уклонился от разговора по существу, и его ответы сводились к реплике: «Вы склоняете на путь истины обращенного». Не имея возможности писать, считаю своею обязанностью констатировать приведенное выше.

Бенкендорф.

№ 4. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 267 [1]. 5 августа/23 июля 1914 г.

Copie Paris. Reçu No 1667 [2].

Nicolson a pris note de son contenu avec vive satisfaction. Il insiste pourtant sur nécessité que quelques assurances plus positives et spéciales de garantie de bon voisinage pour avenir devraient revenir de notre part au gouvernement suédois. Dans opininion de Nicolson si Suède marchait contre Russie, Norvège se joindrait à Suède. Il fait observer que Suède et Norvège se trouvent par rapport à nous dans même situation que Belgique et Hollande par rapport à Angleterre.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж. Получил № 1667.

Никольсон ознакомился с его содержанием с большим удовлетворением. Тем не менее он настаивает на том, что нам необходимо дать шведскому правительству несколько более положительные и определенные заверения и гарантии добрососедских отношений на будущее время. По мнению Никольсона, если Швеция выступит против России, то Норвегия присоединится к Швеции. Он заметил, что Швеция и Норвегия занимают по отношению к нам то же положение, что Бельгия и Голландия по отношению к Англии.

Бенкендорф.

№ 5. Посол в Париже министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 239 [3]. 5 августа/23 июля 1914 г.

Копия в Лондон.

Получил №№ 1668 и 1670 [4].

Английское правительство сделало здесь те же шаги относительно Бельгии, Голландии и Норвегии. До того оно предложило здесь заявить Швеции, что от нее ожидается сохранение нейтралитета, и что

---

[1] Опубл. Stieve, S. 22, № 34.

[2] См. т. V, № 525.

[3] Опубл. Stieve, S. 21, № 31.

[4] См. т. V, №№ 526 и 528.

при этом условии Россия, Англия и Франция гарантируют ей теперь и на будущее время ее нейтралитет, в противном же случае три державы не принимают относительно нее никаких обязательств. Думерг сказал мне, что французское правительство вполне согласно с вышесказанными предложениями. Что касается Румынии, то Вивиани сказал мне, что он принимает ваше предложение, но что, по его мнению, следовало бы несколько смягчить последнюю фразу о том, что выступление против России будет рассматриваться как действие, враждебное против всех трех держав. Он предлагает заменить ее редакцией, предложенной Англией по отношению к Швеции, а именно, что в случае выступления Румынии против России три державы не принимают на себя относительно ее никаких обязательств. Эта поправка внушается ему соображениями о необходимости избежать всего, что может быть истолковано как угроза по адресу Румынии.

Извольский.

№ 6. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 241 [1]. 5 августа/23 июля 1914 г.

Копия в Лондон.

Австрийское посольство все еще находится в Париже, и граф Сечен не обнаруживает никакого намерения испросить свои паспорта. Думерг видит в этом уловку, чтобы вызвать первый шаг к разрыву со стороны Франции и указать на него Италии, как на «casus foederis». Поэтому здесь думают, что как Франция, так и Россия должны поступать с Австрией особенно осторожно и не подавать ей повода обвинить их в нападении. Дабы однако австрийское посольство не могло злоупотребить в пользу Германии своим пребыванием в Париже, здесь только-что воспрещены шифрованные телеграммы всем посольствам, кроме русского и английского, и миссиям, кроме бельгийской.

Извольский.

№ 7. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 242 [2]. 5 августа/23 июля 1914 г.

Шебеко телеграфирует за № 145:

Прошу доложить министру: Берхтольд заявил мне сегодня, что союз, связывающий Австро-Венгрию с Германией, обязывает ее в настоящую минуту к разрыву отношений с нами. Она намеревается

[1] Опубл. Stieve, S. 21, № 32.
[2] Опубл. Stieve, S. 23, № 36.

поэтому отозвать Сапари [1]. В ответ на это я попросил министра иностранных дел дать мне возможность со всем составом посольства вернуться в Россию единственным оставшимся путем — через Румынию.

Извольский.

№ 8. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 628 [2]. 5 августа/23 июля 1914 г.

Срочно.

Прошу срочных указаний.

По моему поручению генерал Леонтьев посетил сегодня Энвер-пашу, который заявил ему, что мобилизация отнюдь не направлена против России, что, если это будет отвечать интересам России и может успокоить ее со стороны кавказской границы, то она [3] согласна взять оттуда часть войск из 9-го и 11-го корпусов. Далее он заявил, что Турция сейчас ни с кем не связана и будет действовать сообразно с своими интересами. Если бы Россия пожелала обратить внимание на турецкую армию и использовать ее для своих целей, то он и такую комбинацию не считает невозможной. Эта армия могла бы быть использована Россией как для нейтрализации армии того или иного балканского государства, которое намеревалось бы выступить против России, так и для содействия армиям балканских государств против Австрии, если бы России удалось примирить балканские государства между собой [и] с Турцией на условиях взаимных уступок. На вопрос генерала Леонтьева, какие именно могли бы быть эти уступки, Энвер ответил, что они могли бы выразиться для Турции в Эгейских островах и в области Западной Фракии, причем Греция могла бы получить компенсацию в Эпире, Болгария — в Македонии, Сербия — в Боснии и Герцеговине. На ряд сомнений, выраженных генералом Леонтьевым, Энвер ответил утверждением, что он убежден в возможности такой комбинации с турецкой стороны. К ней с радостью примкнут и правительство и турецкий народ, раз только будут знать, что она мо-

---

[1] В тел. от 6 авг./24 июля за № 249 (опубл. Stieve, S. 25, № 40) Извольский отмечал, что, по сведениям франц. посла в Вене, Берхтольд заявил Шебеко, что Австро-Венгрия считает себя в состоянии войны с Россией. Австро-венг. посол, по сообщению Извольского, заявил Думергу, что он не получил из Вены никаких указаний об отъезде.

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 7, № 9.

[3] Так в оригинале.

жет принести реальные результаты [1]. Генерал Леонтьев просит передать копию этой телеграммы в военное министерство.

Гирс.

Любопытно.

Петергоф, [7 августа] 25 июля 1914 г.

№ 9. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 631 [2]. 5 августа/23 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных указаний. Ссылаюсь на №№ 628 [3], 629 [4], 630 [5].

Сегодня же посетил меня болгарский посланник и, оговорив, что он высказывает лишь личное свое мнение, настойчиво доказывал мне,

---

[1] В тел. Гирса от 5 авг./23 июля за № 629 (опубл. Ор. кн., стр. 6, № 8 с сокращениями и стилистическими изменениями), передававшей содержание разговора Леонтьева с Энвером по вопросу о герм. офицерах в турец. армии, между прочим значится: «Энвер ответил, что он не удерживал немцев, но не имел прямых оснований просить их об отъезде, пока политическое положение не выяснилось... Он лично не сомневается, что, оставляя их в Турции, германское правительство преследовало свои цели, именно в смысле вовлечения Турции в свою орбиту, но что эти цели не будут достигнуты, так как Турция будет преследовать только свои собственные интересы. Если только состоится комбинация, о которой говорится в телеграмме № 628, то он в тот же день скажет немцам: «Теперь вы — наши враги, и я прошу вас удалиться».

В своей тел. Гирсу от 6 авг./24 июля за № 1705 (опубл. Ц. Р., стр. 11, № 16) Сазонов признавал желательным, чтобы ген. Леонтьев «продолжал объяснения с Энвер-беем в благожелательном смысле, хотя бы для известного выигрыша времени, избегая каких-либо связывающих заявлений».

В тел. от 8 авг./26 июля за № 637 Гирс сообщал о своем разговоре с вел. визирем по поводу сделанных Энвером заявлений о мобилизации турец. армии, причем вел. визирь выразил сочувствие «всему, что могло бы дать нам удовлетворение в вопросе о мобилизации», и обнаружил готовность «поддержать всякое начинание на этом пути». Гирс отметил при этом, что Энвер «является в совете министров самым убежденным сторонником активного выступления Турции» и что, повидимому, он не сообщал вел. визирю своего разговора с Леонтьевым.

В тел. от 9 авг./27 июля за № 651 (опубл. Ц. Р., стр. 14, № 22) Гирс сообщал, что вел. визирь «теперь вполне в курсе объяснений Энвера с генералом Леонтьевым и, повидимому, сочувствует им, хотя официально стоит на почве сохранения полного нейтралитета Турцией, не соглашаясь, что присутствие германских офицеров нарушает этот нейтралитет».

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 9, № 12.

[3] См. № 8.

[4] См. прим. 1.

[5] См. стр. 19, прим. 5.

что наступил момент возвращения Болгарии в орбиту русского влияния и нравственного единения с балканскими государствами. На мой ответ, что я искренно сочувствовал бы всякому почину Болгарии на этом пути, и что она имеет полную возможность взять его именно в настоящий момент, подав руку... Сербии, Тошев возразил, что, к сожалению, раздражение болгар против сербов еще настолько велико, что он сомневается в возможности немедленного выступления болгарской армии в союзе с сербской. Однако он, будто бы, убежден, что она и не поднимется против Сербии, и что Болгария вполне, будто бы, искренно будет придерживаться строжайшего нейтралитета в течение всего нынешнего кризиса. Она хотела бы при этом быть гарантированной от нападения со стороны Турции и видела бы такую гарантию во взаимном обязательстве Греции, Турции, Болгарии и Румынии не принимать участия в настоящей войне. В таком обязательстве он видел бы зачаток балканского блока против Австрии. За сохранение нейтралитета балканские государства получили бы территориальные компенсации. При этом Тошев высказал по их поводу решительно те же предположения, которые в тот же день излагались Энвер-пашой нашему военному агенту[1]. Это последнее обстоятельство несомненно доказывает, что между Турцией и Болгарией велись переговоры касательно общности действий в нынешнем кризисе, опираясь на Австрию и Германию. Болгарии пришлось отказаться от активного выступления под угрозой вмешательства Греции и Румынии. Присоединение же к нам Великобритании в борьбе с Германией несколько отрезвило и Турцию. Полагаю, что опасение немецкой неудачи и страстное желание все же получить какую-либо реальную пользу от нынешней войны и побуждают Турцию, а, может быть, и Болгарию, заигрывать ныне с нами. Нисколько не доверяя их искренности, я все же полагаю, что нам не следовало бы их отталкивать, так как этим мы бросили бы их в объятия наших противников. Сама же идея образования балканского блока, со включением в него Турции, может быть нам лишь полезной до того времени, пока обстоятельства не позволят нам самим стать твердой ногой на Проливах. Поэтому позволяю себе высказать предположение о желательности вовлечь Порту в дальнейшие разговоры с нами на тему возможного между нами соглашения.

Гирс.

[1] См. № 8.

№ 10. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 112 [1]. 5 августа/23 июля 1914 г.

Si le gouvernement impérial... se montre disposé, l'accord projeté [2] pourrait être conclu dans les termes suivants:

Préambule. La Russie et le Japon animés du désir sincère de maintenir une paix constante en Extrême Orient et considérant la solidarité de leurs intérêts dans cette région se sont entendus de ce qui suit:

Article 1. Les deux gouvernements confirment les traités, conventions et arrangements, conclus entre eux et actuellement en vigueur.

Article 2. Si les intérêts et les droits prévus par les actes diplomatiques... mentionnés venaient à être menacés, les deux gouvernements s'entendent sur les mesures à prendre pour les préserver.

Article 3. Si l'une des deux hautes parties contractantes est attaquée en Extrême Orient..., l'autre partie lui prêterait son appui soit par ses armées, soit en gardant la plus stricte neutralité.

Article 4. Cette entente conclue pour le période... entre en vigueur dès sa signature et pourra être renouvelée par un accord tacite ou... n'affectera en rien les clauses du traité d'alliance existant entre le Japon et la Grande Bretagne ... les termes de l'arrangement politique signé entre le Japon et la France en 1907.

Fin du projet présumé.

Malevsky.

Перевод.

Если императорское правительство... на это согласно, проектированное соглашение могло бы быть заключено в следующей редакции:

Вводная часть. Россия и Япония, одушевленные искренним желанием поддерживать постоянный мир на Дальнем Востоке, принимая во внимание солидарность их интересов в этой области, согласились между собою о следующем:

Статья 1. Оба правительства подтверждают договоры, конвенции и соглашения, заключенные между ними и сохраняющие в настоящее время свою силу.

Статья 2. Если интересы и права, предусмотренные упомянутыми дипломатическими актами... оказались бы под угрозой, оба правительства договариваются между собой о тех мерах, которые необходимо принять для охраны этих интересов и прав.

Статья 3. Если та или другая из высоких договаривающихся сторон подверглась бы на Дальнем Востоке нападению..., другая сторона должна оказать ей поддержку или при помощи своих армий или соблюдая самый строгий нейтралитет.

---

[1] Маш. копия.

[2] Публикуемый документ, повидимому, является продолжением одной из предыдущих тел. Малевского, которая в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена. См. также стр. 99, прим. 3.

Статья 4. Это соглашение, заключенное на время... вступает в силу с момента его подписания и может быть автоматически возобновлено или... никоим образом не затрагивает положений союзного договора, существующего между Японией и Англией... и пунктов политического соглашения, подписанного в 1907 г. Францией и Японией.

Конец проекта.

Малевский.

№ 11. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел[1].

6 августа/24 июля 1914 г.

His Majesty's Embassy has the honour to inform His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs, under instructions from Sir E. Grey, that it has been arranged between His Majesty's Government and the Japanese Government that, in the event of an attack being made on Hong-Kong and Wei-Hai-Wei or a similar concrete act of aggression, the Japanese Government will at once support His Majesty's Government[2].

In hypothetical cases, such as the capture of a British merchant ship or a case involving the question of Chinese or Russian territorial waters, the Japanese Government wish to consider the matter and consult His Majesty's Government before taking definite action[3].

Перевод.

Посольство его величества на основании указаний, полученных от сэра Э. Грея, имеет честь уведомить его превосходительство императорского министра иностранных дел, что между правительством его величества и японским правительством состоялось соглашение о том, что в случае нападения на Гонконг или Вей-хай-вей или в случае подобного же конкретного акта нападения японское правительство окажет немедленно поддержку правительству его величества.

В случае возможного захвата английского торгового судна или в случае возможного возникновения вопроса о китайских и русских территориальных водах японское правительство согласно обсудить вопрос и посоветоваться с правительством его величества, прежде чем принять определенные меры.

---

[1] Содержание публикуемого документа передано Малевскому тел. Сазонова от 8 авг./26 июля за № 1739.

[2] В тел. от 7 авг./25 июля за № 127 Малевский сообщал, что, по мнению англ. посла, «японцы, не ожидая обращения своей союзницы, подготовляют нападение на Киаочжоу, ища лишь благовидного предлога, чтобы напасть на германские владения на Дальнем Востоке».

[3] В своем ответе на заявление англ. прав-ва япон. прав-во изъявило согласие поддержать его. Текст япон. ответа передан Малевским в Петербург тел. от 7 авг./25 июля за № 120.

№ 12. Нота австро-венгерского посла в Петербурге министру иностранных дел[1].

6 августа/24 июля 1914 г.

D'ordre de son gouvernement le soussigné ambassadeur d'Autriche-Hongrie a l'honneur de notifier à son excellence monsieur le ministre des affaires étrangères de Russie ce qui suit:

«Vu l'attitude menaçante prise par la Russie dans le conflit entre la monarchie Austro-Hongroise et la Serbie et en présence du fait qu'en suite de ce conflit la Russie d'après une communication du Cabinet de Berlin a cru devoir ouvrir les hostilités contre l'Allemagne et que celle-ci se trouve par conséquent en état de guerre avec ladite Puissance l'Autriche-Hongrie se considère également en état de guerre avec la Russie à partir du présent moment»[2].

Szapary.

Перевод.

По приказанию своего правительства нижеподписавшийся посол Австро-Венгрии имеет честь довести до сведения его превосходительства г. российского министра иностранных дел нижеследующее:

«Ввиду угрожающего положения, занятого Россией в конфликте между Австро-Венгерской монархией и Сербией, и при наличии того обстоятельства, что вследствие этого конфликта Россия, как это явствует из сообщения берлинского кабинета, сочла необходимым открыть военные действия против Германии, и что последняя таким образом находится в состоянии войны с вышеназванной державой, Австро-Венгрия равным образом считает себя с настоящего момента в состоянии войны с Россией».

Сапари.

№ 13. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 1703[3]. 6 августа/24 июля 1914 г.

Срочная.

Сообщается в Константинополь.

Доверительно. Наше морское ведомство считает возможною попытку Австрии при сообщничестве Турции, поведение коей весьма двусмысленно, направить свой флот в Черное море, где он имел бы несомнен-

---

[1] Маш. копия. Опубл. Ор. кн. 2, стр. 58, № 79.

[2] Нотой от того же числа Сапари испрашивал у м-ва ин. дел свои паспорта. Тел. от того же числа (без номера) Сазонов извещал Шебеко об объявлении Австро-Венгрией войны России и предписывал возвратиться в Петербург, передав защиту русских интересов испанскому послу.

[3] Царск. экз. Опубл. Ц. Р., стр. 10, № 15.

ное преобладание над нашим флотом, усилившись присоединением германских и, быть может, турецких судов.

Таким маневром достигнуты были бы как безопасность австрийского флота, так и вместе с тем возможность нанести нам чувствительный удар.

Вследствие этого представляется крайне желательным возможно скорее выяснить, на какое содействие Франции и Англии мы можем рассчитывать для недопущения австрийского флота к производству указанной операции. К сему следует присовокупить, что наше положение затрудняется еще тем, что какие-либо предупредительные меры, принятые нами в непосредственной близости с Босфором, получили бы враждебный против Турции характер, что крайне желательно избежать, ибо это только побудило бы турок присоединиться к нашим противникам. Успех, который одержала бы Австрия против нас в Черном море, мог бы предопределить в неблагоприятную сторону положение Румынии, не принявшей еще решения.

Кроме того, Турция стала бы хозяином на Черном море. Одновременно австрофильское течение в Болгарии могло бы одержать верх. Содействие Франции и Англии в указанном вопросе способствовало бы обеспечению доставки из наших южных портов хлеба в оба эти государства.

Прошу вас срочно сообщить отзыв правительства, при коем вы аккредитованы, на наш запрос [1].

[Сазонов.]

---

[1] В тел. от 7 авг./25 июля за № 1708 (опубл. Stieve, S. 28, № 47) Сазонов поручил Извольскому и Бенкендорфу обратить внимание франц. и англ. прав-в на следующее: «Чем скорее нанесен будет удар австрийскому флоту, тем скорее определится отношение Италии и Румынии к войне. Участие этих держав в войне против Австрии даст нам возможность направить значительную часть наших сил против Германии».

В тел. от 7 авг./25 июля за № 1712 Сазонов, сообщая Гирсу о нежелательности «несвоевременными мерами дать основание Турции открыто перейти на сторону наших врагов», указывал на необходимость установления особенного наблюдения за действиями австр. эскадры. «В случае обнаружения несомненного намерения ее пройти через Дарданеллы, — писал Сазонов, — что, конечно, не будет предпринято без уговора с турками, необходимо принять все меры быстрого оповещения адмирала Эбергарда».

В связи с этой тел. Сазонов в тел. от того же числа за № 1713 поручал Демидову «войти в доверительное сношение с греческим правительством для содействия возможно быстрому осведомлению о всех движениях австрийской эскадры». Как и в тел. Гирсу, здесь обращалось внимание на важность обеспечения «возможной точности сведений во избежание прискорбных недоразумений».

№ 14. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

·/. Телеграмма № 1706 [1]. 6 августа/24 июля 1914 г.

Сообщается в Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 239 [2].

В переговорах с нами о возможных совместных действиях против Австрии ценою Трансильвании румыны настаивают на гарантии их территориальной неприкосновенности, ссылаясь на опасность, угрожающую со стороны Болгарии.

Так как единоличная наша гарантия неудобна для нас ввиду наших отношений с Болгарией, мы дорожили бы согласием Франции и Англии на коллективную гарантию, если бы наши переговоры приняли благоприятный оборот.

Такая гарантия имела бы вид акта, параллельного нашим общим выступлениям в нейтральных государствах — Бельгии, Голландии, Норвегии [3].

С [азонов.]

№ 15. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 260. [4] 6 августа/24 июля 1914 г.

Copie Paris.

Ambassadeur de Turquie est venu hier donner à Nicolson les assurances les plus rassurantes sur intentions Turquie. Turquie resterait neutre et ne prendrait que quelques mesures de précaution. Je crois en effet qu'ambassadeur de Turquie use de toute son influence à Constantinople pour conseiller neutralité, mais je ne connais pas la portée de cette influence [5].

Benckendorff.

---

[1] Опубл. Stieve, S. 25, № 42.

[2] См. № 5.

[3] В тел. от 8 авг./26 июля за № 277 (опубл. Stieve, S. 33, № 59) Бенкендорф передавал ответ Грея на предложение Сазонова. Содержание ответа Грея см. № 37.

[4] Опубл. ор. кн. 1, стр. 7, № 9.

[5] В Ор. кн. слова; „mais... influence" опущены. В тел. от 7 авг./25 июля за № 638 (опубл. Ор. кн., стр. 7, № 10, с сокращениями) Гирс сообщал, что захват англичанами купленных турец. прав-вом в Англии дредноутов вызвал в Турции «сильное негодование против Англии», и что «для некоторого успокоения турок английский поверенный в делах ходатайствует перед своим правительством о выдаче им сверх стоимости судов некоторой премии». Гирс отмечал при этом, что Турция, выговорившая себе ранее от завода сверх стоимости судов определенную сумму отступного на случай захвата судов Грецией, отказалась теперь от этого требования, ввиду заверений английских юристов в том, что «английские законы не допускают такого захвата английским правительством».

Перевод.

Копия в Париж.

Турецкий посол явился вчера к Никольсону и дал самые успокоительные заверения насчет намерений Турции. Турция останется нейтральной и примет лишь некоторые меры предосторожности. Я действительно думаю, что турецкий посол использует все свое влияние в Константинополе для того, чтобы настоять на сохранении нейтралитета, но я не знаю, как велико это влияние.

Бенкендорф.

№ 16. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петербурге Бьюкенену.

·/. Телеграмма № 454 [1]. 6 августа/24 июля 1914 г.

I believe we should concentrate our efforts on moving Turkey to keep open passage of Straits for merchant vessels. It is most important for Russia's export from Black Sea harbours. I hope Russian Ambassador at Constantinople will use every possible influence for this object [2].

Перевод.

Я полагаю, что мы должны приложить все усилия к тому, чтобы побудить Турцию предоставить торговым судам свободный проход через Проливы. Это чрезвычайно важно для русского экспорта через порты Черного моря. Надеюсь, что российский посол в Константинополе употребит все возможное влияние для достижения этой цели.

№ 17. Посол в Париже министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 245 [3]. 6 августа/24 июля 1914 г.

По просьбе сербского посланника, энергически мною поддержанной, французское правительство открыло Сербии кредит на 90 миллионов франков золота и обещало ему полное содействие к получению и доставке военных припасов, заказанных заводу Крезо. Вместе с тем французское правительство просило сербского посланника передать сербскому генеральному штабу совет как можно скорее перейти к наступлению, ибо здесь известно, что Австрия ослабляет выставленные ею против Сербии силы посылкою частей против России и Франции. Сербский посланник тотчас сообщил об этом своему правительству, а также черногорскому министру иностранных дел.

Извольский.

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] Тел. от 7 авг./25 июля за № 1714 Сазонов предписывал Гирсу присоединиться к англ. и франц. послам, если они будут уполномочены сделать Порте представление «о необходимости сохранить свободу плавания через Проливы».

[3] Опубл. Stieve, S. 24, № 37.

№ 18. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 303. 6 августа/24 июля 1914 г.

Доверительно.

Из Албании получены известия о том, что австрийские агенты стараются двинуть албанцев против Сербии. В том же направлении действует князь Вид, заявивший албанским депутатам-эмигрантам из Новой Сербии, что ныне настала минута подумать о создании Великой Албании. На-днях прибыл в Ниш секретарь Эсад-паши с поручением просить для последнего разрешения сербского правительства на проезд его в Албанию. Пашич ответа еще не дал, хотя и полагал бы возможным [в]пустить Эсада при условии, конечно, получения достаточных гарантий в том, что он будет действовать заодно с Сербией. Во втором случае Пашич считает необходимым предварительно выяснить под рукою взгляд на вопрос Италии, против желания которой он считал бы опасным выступать [1].

Штрандтман.

№ 19. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 311. 6 августа/24 июля 1914 г.

Срочная.

Получил № 1684 [2].

Личная. Доверительно. Ознакомившись с ее содержанием, Пашич сказал, что, к своему глубокому прискорбию, он решительно не может делать себе ни малейших иллюзий относительно мнения своих товарищей по кабинету о предлагаемом плане действий. В указанном виде они его не примут, в этом он убежден, ибо, затронув с ближайшими из своих друзей, на которых он рассчитывает, вопрос о привлечении Болгарии на свою сторону путем предоставления ей территориальных компенсаций, ему пришлось столкнуться с самым решительным отпором, основанием коему служат следующие соображения: положение Болгарии таково, что она не может выступить против России, не рискуя своим существованием. Греция и Румыния гарантировали Сербии безопасность в тылу от Болгарии, и последняя об этом постав-

---

[1] Тел. от 17/4 авг. за № 388 Штрандтман сообщал, что в связи с подготовкой албан. вождями движения против Сербии Пашич считает желательным выработать определенный план «относительно Албании» и что, по мнению Пашича, «сербам совместно с французским флотом, и при благоприятном отношении Италии, заинтересованной в этом деле, можно было бы без особых трудностей покончить с албанским вопросом».

[2] См. № 2.

лена в известность. Хотя между Турцией и Болгарией за последнее время значительно улучшились отношения, тем не менее существует неизгладимое недоверие. Теперешнее болгарское правительство сознает ошибки прошлого, но винит в них не столько сербов, сколько Гешова и Данева. По зрелом обсуждении питаемых двумя славянскими соседями взаимных чувств следует опасаться совместных действий двух армий, еще год тому назад с ожесточением дравшихся друг против друга, и, наконец, впечатление, которое произведет на сербские войска известие об уступке территории взамен активной помощи Болгарии, которой они не просят, не поддается учету и может быть гибельным для нравственных сил армии. Пашич полагает, что сближение между Сербией и Болгарией неминуемо будет достигнуто в ближайшем времени. Он считал бы при вышеуказанных условиях необходимым заручиться «благожелательным» нейтралитетом Болгарии [1], причем, если ваше превосходительство признаете возможным, Россия могла бы заявить ей, что в случае честного соблюдения такового и победоносного исхода войны для Сербии она — Болгария — получит территориальное вознаграждение, точные размеры коего однако теперь лучше не определять. Исключительно для осведомления вашего высокопревосходительства: Пашич доверительно сообщил мне следующую проектированную им в общих чертах новую границу с Болгарией: по Брегальнице с отдачей Иштиба и Радовиште болгарам и затем южнее от впадения речки Лакавицы в Брегальницу по ближайшему к Вардару с восточной стороны водоразделу. Кроме того, Пашич знает, что румынское правительство с беспокойством следит за сербо-болгарскими отношениями и предпочло бы, если бы к тому представилась необходимость, внести в Бухарестский договор соответствующие изменения сообща со всеми подписавшими его государствами, не исключая возможности, дабы окончательно успокоить Болгарию, добиться для нее уступок не только со стороны сербского правительства. Для последнего это обстоятельство имело бы громадное значение, облегчив значительно его ответственность перед общественным мнением. К сказанному должен добавить вынесенное мною из последних раз-

[1] В тел. от 6 авг./24 июля за № 312 Штрандтман сообщал: «Благожелательный» нейтралитет Болгарии Пашич понимает в том смысле, что она будет пропускать все необходимые Сербии военные материалы, держать сообщения Сербии с Россией открытыми, не посылать банд в Македонию, уважать сербскую границу и, в случае надобности, выступит активно против Турции». В тел. от 7 авг./25 июля за № 169 Савинский, соглашаясь «с глубокой основательностью соображений Пашича», отмечал, что «единственно целесообразным было бы потребовать ныне же от Болгарии открытого объявления «благожелательного нейтралитета», специфицированного в № 312 из Ниша».

говоров с Пашичем впечатление, что в случае получения Сербией Боснии и выхода к Адриатике она в своих уступках пойдет дальше; но теперь об этом решительно не может делать какие бы то ни было заявления [1].

Штрандтман.

№ 20. Военный агент в Турции в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 270 [2]. 6 августа/24 июля 1914 г.

В среду послом отправлена телеграмма [3], копию которой он просит передать огенквар [4]. В ней изложены сделанные мне заявления Энвера по поводу возможности присоединения Турции к России для нейтрализации враждебных России балканских государств или же для совместного с ними действия против Австрии. Полагаю, что заявление Энвера заслуживает внимания, ибо согласованное с другими балканскими государствами выступление Турции против Австрии могло бы значительно ускорить ход войны и в то же время послужило бы к разрешению всего балканского вопроса на общую пользу заинтересованных сторон и согласно нашим желаниям. Конечно, соответствующие шаги только тогда приведут к желательным результатам, если будут сделаны немедленно, ибо немцы и австрийцы настойчиво работают, чтобы спутать все карты и, сблизив Болгарию с Турцией, бросить их потом на своих врагов [5].

Леонтьев.

---

[1] В тел. от 7 авг./25 июля за № 320 Штрандтман сообщал, что Пашич «ради выигрыша времени», не дожидаясь ответа Сазонова, заручился согласием серб. прав-ва на предоставление России права начать в Софии переговоры.

[2] В маш. копии «№ 27». Редакцией предположительно проставлен № 270.

[3] Повидимому, имеется в виду тел. Гирса от 5 авг./23 июля за № 628 (см. № 8).

[4] Отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

[5] В тел. от 5 авг./23 июля за № 630 (опубл. Ц. Р., стр. 8, № 11) Гирс на основании полученных ген. Леонтьевым сведений сообщал, что «Турция зондировала почву для военного соглашения с Болгарией, причем, якобы, по мысли немцев, турецкая мобиливация должна устрашить Болгарию и побудить ее к военному единению с Австрией».

В тел. от того же числа за № 632 (опубл. Ц. Р., стр. 10, № 13) Гирс со слов Тошева сообщал, что «между Турцией и Германией состоялось, будто бы, уже соглашение об общности действий против нас, но Турция сохранила, будто бы, за собой право выступить, когда обстоятельства ей позволят». Не отрицая возможности такого соглашения, Гирс отмечал при этом, что «оно не может быть применимо так скоро ввиду неготовности турецкой армии», но что «оно приняло бы более опасное значение, если бы Болгария присоединилась к нему».

№ 21. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 1711 [1]. 7 августа/25 июля 1914 г.

Весьма доверительно.

Сообщается в Лондон.

Не найдет ли французский м-р ин. дел возможным в силу более тесных отношений Франции и Англии побудить последнюю присоединиться к Франции и России, чтобы, как это предвидится нашим союзным договором с Францией, когда наступит время заключения мира, переговоры касательно такового велись не иначе как совместно и по взаимному соглашению между Россией, Францией и Англией?

С[азонов.]

№ 22. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 1718 [2]. 7 августа/25 июля 1914 г.

Срочно. Лично.

Сообщается в Бухарест.

Прошу расшифровать лично. В переговорах с румынским посланником мною предложен текст следующего соглашения, о коем последний уведомил свое правительство.

«Le gouvernement royal de Roumanie et le gouvernement impérial de Russie conscients de l'intérêt qu'ont leurs deux pays à maintenir l'équilibre balkanique et considérant que l'agression de l'Autriche-Hongrie contre la Serbie tend à compromettre cet équilibre, — sont convenus de ce qui suit:

1. La Roumanie s'engage à coopérer avec toutes ses forces militaires à l'action de la Russie contre l'Autriche-Hongrie dès la signature du présent accord.

Les états-major généraux roumain et russe seront immédiatement chargés de s'entendre sur les modalités de cette coopération.

2. La Russie s'engage à ne pas cesser la guerre contre l'Autriche-Hongrie avant que les pays de la monarchie Austro-Hongroise habités par une

---

В тел. от 7 авг./25 июля за № 167 Савинский, основываясь на сообщении итальянского посла в Берлине, передавал, что «вчера должен был выехать из Берлина в Константинополь специальный курьер с текстом турецко-германского соглашения, в силу которого Турция обязуется предпринять против нас на кавказской границе военные действия».

В тел. от 8 авг./26 июля за № 649 Гирс на основании итал. источника сообщал что «турецко-германское соглашение может быть подписано еще сегодня».

[1] Опубл. Stieve, S. 28, № 48.

[2] Опубл. Stieve, S. 28, № 49.

population roumaine ne soient réunis à la couronne de Roumanie. L'étendue des pays compris par cet article est indiquée sur la carte ci-annexée.

3. La Roumanie s'engage à ne pas conclure de paix avec l'Autriche-Hongrie autrement que de commun accord et simultanément avec la Russie.

La présente convention restera en vigueur jusqu'à la conclusion de la paix entre la Russie et l'Autriche-Hongrie [1]».

Помимо того, необходимо, чтобы одновременно с подписанием нашей конвенции представители трех держав в Бухаресте были уполномочены в письменной форме сделать тождественное заявление по вопросу территориальной неприкосновенности Румынии в смысле моей телеграммы за № 1706 [2].

Необходимо также, чтобы вместе с тем представители Франции и Англии заявили румынскому правительству, что им известен объем территориальных уступок, обещанных нами Румынии, и что они против них не возражают [3].

[Сазонов.]

Перевод.

Сообщается в Бухарест.

Прошу расшифровать лично. В переговорах с румынским посланником мною предложен текст следующего соглашения, о котором последний уведомил свое правительство:

«Королевское румынское правительство и императорское российское правительство, сознавая заинтересованность обеих стран в поддержании равновесия на Балканах и считая, что нападение Австро-Венгрии на Сербию имеет целью поколебать это равновесие, согласились между собою о нижеследующем:

1. Румыния обязуется оказать всеми своими военными силами содействие операциям России против Австро-Венгрии, с момента подписания настоящего соглашения.

Русскому и румынскому главным штабам будет немедленно поручено договориться между собою о формах этого сотрудничества.

2. Россия обязуется не прекращать войны против Австро-Венгрии, прежде чем области Австро-Венгерской монархии с румынским населением не будут присоединены к Румынии. Размеры предусматриваемых этой статьей областей обозначены на прилагаемой к сему карте.

---

[1] Тел. от 9 авг./27 июля за № 1753 (опубл. Stieve, S. 35, № 62) Сазонов уполномочивал Поклевского подписать соглашение.

[2] См. № 14.

[3] В ответной тел. от 8 авг./26 июля за № 252 (опубл. Stieve, S. 30, № 52) Извольский сообщал, что франц. прав-во согласно с условиями предложенного Сазоновым русско-румынского соглашения и что франц. посланник в Бухаресте получит соответствующие указания.

3. Румыния обязуется не заключать мира с Австро-Венгрией иначе как по соглашению с Россией и одновременно с ней.

Настоящее соглашение останется в силе впредь до заключения мира между Россией и Австро-Венгрией».

Помимо того, необходимо, чтобы одновременно с подписанием нашей конвенции представители трех держав в Бухаресте были уполномочены в письменной форме сделать тождественное заявление по вопросу территориальной неприкосновенности Румынии в смысле моей телеграммы за № 1706.

Необходимо также, чтобы вместе с тем представители Франции и Англии заявили румынскому правительству, что им известен объем территориальных уступок, обещанных нами Румынии, и что они против них не возражают.

[Сазонов.]

№ 23. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1722 [1]. 7 августа/25 июля 1914 г.

Au cours de mes entretiens avec l'ambassadeur d'Angleterre j'ai cru pouvoir constater que les difficultés que rencontrions de la part de l'Angleterre en Perse provenaient de l'ancienne crainte des Anglais pour la sécurité de leurs possessions aux Indes.

J'ai été amené par là à suggérer à l'ambassadeur l'idée d'un accord anglo-russe garantissant mutuellement l'intégrité de nos possessions asiatiques. L'ambassadeur en ayant référé à son gouvernement, Sir E. Grey a fait à cette idée un accueil favorable. Les événements actuels m'ont suggéré l'idée d'une convention à trois entre la Russie, l'Angleterre et le Japon dans le but précité d'une garantie mutuelle de leurs possessions en Asie.

J'ai eu l'occasion d'y faire allusion dans mes conversations avec l'ambassadeur d'Angleterre, sans rencontrer d'objections de sa part.

Veuillez vous expliquer confidentiellement avec Sir E. Grey pour tirer au clair comment il envisagerait le projet d'une pareille convention.

Dans mon idée la convention devrait avoir pour but: 1) la consolidation et le maintien de la paix en Asie, et 2) le maintien des droits territoriaux et des intérêts spéciaux des parties contractantes dans cette partie du monde. Les clauses de la convention contiendraient un engagement des parties contractantes: 1) au cas où ces droits et ces intérêts seraient menacés, de se concerter sur les mesures à prendre en vue de leur sauvegarde, et 2) de ne conclure avec d'autres Puissances aucun arrangement ayant trait aux questions visées par la convention, sans une entente préalable avec les autres parties contractantes.

Dans les conditions politiques actuelles, la conclusion de la convention me paraît urgente. Buchanan est du même avis.

[Сазонов.]

[1] Лит. копия.

Перевод.

Из моих разговоров с английским послом мне удалось, я полагаю, установить, что затруднения, которые мы встречали со стороны Англии в Персии, вызваны исконным страхом англичан за безопасность их владений в Индии.

Это привело меня к мысли предложить послу заключить англо-русское соглашение, взаимно гарантирующее неприкосновенность наших азиатских владений. Осведомленный послом об этом предложении, сэр Э. Грей отнесся к нему сочувственно. Настоящие события навели меня на мысль о тройственном соглашении между Россией, Англией и Японией с вышеуказанной целью — взаимно гарантировать их владения в Азии.

Мне представился случай намекнуть об этом английскому послу, причем я не встретил возражений с его стороны.

Благоволите конфиденциально переговорить с сэром Э. Греем, чтобы выяснить его точку зрения на проект такого рода конвенции.

По-моему, конвенция должна была бы иметь целью: 1) укрепление и сохранение мира в Азии и 2) обеспечение территориальных прав и особых интересов договаривающихся сторон в этой части мира. Пункты конвенции включали бы обязательство договаривающихся сторон: 1) в случае если эти права и интересы окажутся под угрозой, сговариваться о мерах, необходимых для их защиты и 2) не заключать с другими державами никакого соглашения касательно вопросов, предусмотренных конвенцией, не сговорившись предварительно с другими договаривающимися сторонами.

При нынешних политических обстоятельствах заключение конвенции мне представляется неотложным. Бьюкенен разделяет мое мнение.

(Сазонов.)

№ 24. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

*/. Телеграмма № 1731 [1]. 7 августа/25 июля 1914 г.

Urgent.

Сообщается послам в Париже и Лондоне.

Лично. За последние дни между итальянским послом и мною происходили весьма доверительные переговоры о возможной общности действий Италии с державами Тройственного согласия против Австрии. При этом путем сношений с Парижем и Лондоном выяснилось, что Россия, Франция и Англия склонны предоставить Италии приобретение Трентино, Триеста и Валоны с преобладающим положением в Адриатическом море, где были бы допущены также приращения по берегу в пользу Сербии и Греции, под условием, чтобы Италия, в свою очередь, немедленно под любым предлогом объявила войну Австрии и, выставив свой флот для преграждения выхода австрийскому флоту из Адриатики, заняла бы своими войсками Трентино. Нами было указано, что время не терпит и что Италия должна решиться скорее, так

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 237, № 6.

как иначе ее помощь может стать для нас менее ценною, и она упустит случай получить от трех держав согласие на столь крупные приобретения.

Благоволите, сговорившись с вашими французским и английским сотоварищами, переговорить в изложенном смысле с министром иностранных дел и убедить его в необходимости быть решительным в подобную историческую минуту. В случае сочувственного отношения к вышесказанному [1] переговоры о подробностях соглашения могли бы быть поручены представителям четырех держав согласно желанию Англии в С.-Петербурге [2], не останавливая выполнения вышеуказанных главных условий [3].

[Сазонов.]

№ 25. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 1732 [4]. 7 августа/25 июля 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 1731 [5].

Благоволите попросить правительство, при коем вы аккредитованы, поручить своему представителю в Риме высказаться перед итальянским министром иностранных дел в том же смысле. Мне кажется необходимым притти как можно скорее, к соглашению и убедить Италию, что она не может рассчитывать получить крупные приращения без соответственного действительного участия ее в военных действиях. Более точное определение ожидаемой от Италии помощи должно составить предмет переговоров, которые могли бы вестись в ближайшие дни [6] в С.-Петербурге, согласно желанию Англии (те-

---

[1] Далее зачеркнуто: «быть может, итальянское правительство нашло бы возможным уполномочить своего посла в С.-Петербурге более точно установить подробности соглашения».

[2] Далее зачеркнуто: «либо в Лондоне».

[3] В ответной тел. от 9 авг./27 июля за № 75 Крупенский сообщал, что англ. посол еще не получал инструкций. В тел. от 10 авг./28 июля за № 76 (опубл. Ц. Р., стр. 240, № 13) Крупенский сообщал, что согласно полученной англ. послом тел. Грей считает «столь определенное выступление здесь преждевременным, пока не получится верных указаний, что Италия готова примкнуть к нам». По словам Крупенского, того же мнения придерживается Баррер.

[4] Опубл. Ц. Р., стр. 238, № 7.

[5] См. № 24.

[6] Далее зачеркнуто: «либо в Лондоне, либо»...

леграмма Извольского № 250) [1]. Ждем срочного ответа с подробным указанием желательных условий соглашения [2].

Prière accuser réception [3].

Сазонов.

№ 26. Военный агент в Бельгии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 206. 7 августа/25 июля 1914 г.

Правительство официально объявило о своем согласии на проход английских войск через Бельгию. Голландская армия, повидимому, будет бездействовать. Имею сведения о сильных трениях, существующих между бельгийским и французским штабом, особенно в вопросах командного характера. Затруднение чинит Бельгия [4].

С появлением английских войск можно ожидать еще больших трений между союзниками.

Майер.

№ 27. Посланник в Гааге министру иностранных дел.

Телеграмма № 72. 7 августа/25 июля 1914 г.

Вернувшись сегодня при первой предоставленной мне французским правительством возможности выезда через Бельгию, виделся сейчас с министром иностранных дел, который подтвердил мне решимость твердо охранять нейтралитет Голландии [5].

Свечин.

---

[1] В тел. от 7 авг./25 июля за № 250 (опубл. Stieve, S. 26, № 45) Извольский сообщал, что англ. и франц. прав-ва согласны на ведение переговоров с Италией на указанных Сазоновым основаниях и что, по мнению Грея, переговоры с Италией должны вестись через посредство России.

[2] В ответной тел. от 8 авг./26 июля за № 251 (опубл. Stieve, S. 30, № 51) Извольский сообщал, что франц. прав-во согласно на предложение Сазонова. В тел. от того же числа за № 276 (опубл. Ц. Р., стр. 244, № 22) Бенкендорф сообщал о согласии Грея на предлагаемое Сазоновым расширение итал. территории. В тел. от 10 авг./28 июля за № 287 Бенкендорф сообщал, что Грей запросил мнения англ. посла в Риме относительно заявления итал. прав-ву; Бенкендорф высказывал предположение, что Грей не решится на подобное выступление в настоящий момент.

[3] «Просьба подтвердить получение».

[4] Тел. от 6 авг./24 июля за № 189 Майер доносил, что, по имеющимся у него сведениям, «после взятия Льежа бельгийцы намерены оставаться пассивными», отказываясь «атаковать немецкие войска, прикрывающие фланговый марш немцев через Бельгию».

[5] В тел. от 5 авг./23 июля (без номера) Бенкендорф передавал тел. Ону за № 70, в которой сообщалось о получении голл. прав-вом от Германии заверения «в ее намерении не нарушать нейтралитета Голландии».

№ 28. Посланник в Копенгагене министру иностранных дел.

Телеграмма [1]. 7 августа/25 июля 1914 г.

Английский посланник сообщает, что датское правительство предупредило его о намерении Дании самим минировать Бельты и Зунд во избежание того, чтобы это было сделано Германией. По сведениям из секретного источника, германский посланник уведомил датское правительство о том, что мины будут положены Германией, если Дания этого не сделает.

Буксгевден.

№ 29. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 171. 7 августа/25 июля 1914 г.

Срочная.

Строго доверительно.

Копии Бухарест, София, Ниш.

Посетивший меня сегодня, тотчас по возвращении моем в Афины, Венизелос поведал мне, что он считает момент наступившим и более чем благоприятным для восстановления Россией балканского блока против Австрии. На его взгляд, императорское правительство могло бы безотлагательно предложить всем участникам соответственные компенсации, а именно: Румынии — Трансильванию, Сербии — Боснию и Герцеговину и Северную Албанию, Болгарии — Македонию вплоть до Монастыря включительно, против чего греческое правительство ныне возражать не будет. Греция же претендует лишь на Южную Албанию до линии, установленной своим секретным соглашением с Сербией, то есть южнее Шкум[би], причем побережье с Валоной могло бы перейти к Италии. Такая комбинация должна, по мнению мини-

---

В тел. от 10 авг./28 июля за № 39 Кудашев сообщал, что в бельг. штабе подозревают существование «молчаливого согласия между Германией и Голландией».

В тел. от того же числа за № 42 Кудашев сообщал, что, ввиду получения бельг. прав-вом категорических заверений о намерении Голландии сохранить нейтралитет, подозрения относительно ее соглашения с Германией, к тому же ничем не подтвердившиеся, рассеялись.

Тел. от 12 авг./30 июля за № 81 (переданной через Бенкендорфа) Свечин в ответ на запрос Сазонова (от 11 авг./29 июля за № 1806) доносил, что голл. прав-во издало декларацию о нейтралитете Голландии в русско-герм. войне.

В тел. Извольского от 13 авг./31 июля за № 274 сообщалось о сделанном Франции голл. прав-вом заявлении, что в случае нарушения нейтралитета Голландии, последняя «поступит так же, как Бельгия».

[1] Номер отсутствует.

стра, всех удовлетворить и тут же сплотить против общего врага. Он просит, чтобы при предложении этом, требующем быстроты действия и исходящем от нас, мы его не называли, ибо ему неизвестно, как отнесется к нему Сербия. Венизелос абсолютно убежден в правоте нашего дела и не сомневается в торжестве оружия Тройственного согласия. Он прибавил, что король неуклонно отвечает на повторные обращения императора германского как телеграммами, так и собственноручным письмом, третьего дня переданным через германского посланника, что Греция твердо решила остаться верной союзу с Сербией [1]. Надеюсь повидать короля завтра.

Демидов.

№ 30. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 199. 7 августа/25 июля 1914 г.

Срочно.

Доверительно.

Копии в Константинополь, Софию, Ниш, Афины.

Здешние политические круги крайне озабочены будущим поведением Болгарии и Турции и распускаемыми тут враждебною нам дипломатией слухами о заключении этими двумя государствами соглашения с Германией и Австрией. Братиану и Порумбару осторожно, но вполне ясно высказались за желательность обеспечения нейтралитета Болгарии путем соответственных уступок со стороны Греции и Сербии. Оба министра при этом совершенно определенно дали мне понять, что в настоящее время главнейшею заботою румынского правительства является обеспечение Румынии от опасностей, какими ей угрожает общеевропейская война, а потому она не может теперь же твердо охранять основы Бухарестского трактата, которые все равно будут изменены в конце войны, какая бы воюющая сторона ни вышла из нее победительницей. В Румынии общественное мнение начинает также очень сочувственно относиться к идее балканского блока. Со своей стороны полагаю, что обеспечение нейтралитета Болгарии крайне важно и с точки зрения наших интересов, ибо она может побудить румынское правительство к занятию желательного для нас

---

[1] В тел. от 19/6 авг. за № 187 Демидов излагал имевшую место 18/5 авг. беседу свою с греч. королем, которого он «нашел прекрасно к нам расположенным, хотя он и не может отделаться от германского военного гипноза». «Король, — по словам Демидова, — не без горечи отозвался о кайзере, угрожающие призывы коего к союзу с Германией на него не могут повлиять».

положения. В заключение позволю себе просить о сообщении мне копий главнейших телеграмм наших представителей на Балканах, что является крайне необходимым для своевременного обмена сведениями и взглядами со здешним правительством.

Поклевский.

№ 31. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

⁻/. Телеграмма № 316. 7 августа/25 июля 1914 г.

Осведомившись от военного агента о выраженном нашим главным штабом желании, чтобы сербская армия теперь же перешла в наступление, и имея данные полагать, что Пашич в этом отношении сдерживающим образом влияет на верховную команду, я считал долгом переговорить с ним об этом и отметить, что, по моему мнению, для Сербии было бы выгоднее быстро занять своими войсками возможно большую часть австрийской территории. В случае немедленных решительных успехов оружия Тройственного согласия война может быть столь кратковременной, что Сербия из[-за] лишней потери времени не успеет закончить своей задачи. Конечно, — добавил я, — готовность вашей армии имеет решающее значение. Пашич ответил, что и он так думает и, выезжая завтра к верховной команде, намерен там говорить в изложенном смысле.

Штрандтман.

№ 32. Министр иностранных дел поверенному в делах в Пекине Граве.

⁻/. Телеграмма № 1738. 8 августа/26 июля 1914 г.

№ 407 [1] reçu.

[1] В тел. от 5 авг./23 июля за № 407 Граве сообщал, что кит. министр иностранных дел «выразил намерение содействовать достижению компромисса» в баргинском и алтайском вопросах. Граве выразил согласие передать росс. прав-ву новые китайские пожелания. «Прошу указаний вашего высокопревосходительства, — писал Граве, — следует ли мне затягивать переговоры по этим вопросам ввиду войны на Западе, или же разрешение таковых для нас теперь желательно». Как передавал Граве, у него сложилось впечатление, что китайское прав-во заинтересовано в скорейшей ликвидации этих вопросов и что «фактически от результата переговоров зависит разрешение в ту или другую сторону вопроса о железных дорогах в Северной Манчжурии». Граве сообщал также, что «китайцы сильно обеспокоены войной в Европе и боятся, что военные действия разыграются также на Дальнем Востоке». «Они опасаются агрессивных замыслов японцев, — продолжал Граве, — и министр иностранных дел неоднократно спрашивал меня, в чем состоят те уверения, которые Япония дала нам в связи с войной и о которых сообщили сюда агенты Рейтера». Граве высказывал мнение о том,

Не видим необходимости ни затягивать решение баргинского и алтайского вопросов, ни спешить с их ликвидацией. Одобряем ваше предположение вести с китайским правительством переговоры по всем очередным вопросам вне связи с событиями войны.

Сазонов.

№ 33. Министр иностранных дел послу в Константинополе М. Гирсу.

Телеграмма № 1746[1]. 8 августа/26 июля 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Париж и Лондон и адмиралу Эбергарду.

Ссылаюсь на телеграмму № 1733[2].

Если «Гебен» и «Бреслау» придут к Дарданеллам, вам надлежит совместно с французским и английским послами настаивать на оставлении ими Проливов или в крайнем случае на их разоружении. Поднятие ими турецкого флага и вступление в состав турецкой эскадры сделает положение серьезным[3], ибо наша Черноморская эскадра, по словам морского ведомства, хотя и будет поставлена в более трудное положение, однако может принять бой с турецким флотом, хотя бы и усиленным обоими названными судами, если бы у турок явилось подобное искушение. Поэтому, стараясь добиться удаления или разоружения этих судов, не доводите дела до разрыва. Если же «Гебен» и «Бреслау» останутся под германским флагом[4], мы будем вынуждены принять[5] меры[6], о коих можете сказать туркам, что они диктуются необходимой предосторожностью[7].

что «следует использовать это беспокойство китайцев и продолжать переговоры с ними по всем вопросам на очереди, подчеркивая, что события на Западе не отражаются на нашей политике на Дальнем Востоке».

[1] Опубл. Stieve, S. 31, № 55.

[2] В тел. Гирсу от 8 авг./26 июля за № 1733 (опубл. Stieve, S. 31, № 54) Сазонов, сообщая о движении «Гебена» в направлении к Дарданеллам, предлагал «совместно с английским и французским послами сделать представление Порте об ответственности, которую она примет в случае пропуска «Гебена» через Дарданеллы».

[3] Далее зачеркнуто: «но еще не вызовет объявления нами войны», «принятия нами мер против Турции»...

[4] Далее зачеркнуто: «и двинутся в Проливы, предупредите Порту, что наш Чер[номорский флот]»...

[5] Далее зачеркнуто: «предупредительные».

[6] Далее зачеркнуто: «предосторожности, которые не будут направлены против Турции, пока она не даст прямого к тому повода».

[7] Далее зачеркнуто: «С своей стороны полагаем, что появление «Гебена» под германским флагом в Мраморном море»...

Для М. Н. Гирса:
Телеграмма эта сообщается Эбергарду.

[Сазонов.]

№ 34. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 1747 [1]. 8 августа/26 июля 1914 г.
Срочно.

Сообщается в Константинополь.

Ссылаюсь на телеграмму № 1746 [2].

Усиленные военные приготовления Турции под руководством германской миссии оставляют мало сомнений в желании Турции под воздействием Германии воспользоваться обстоятельствами [3].

Полагая необходимым установить солидарность интересов и действий трех держав на всех театрах войны, предлагаем поручить нашим представителям в Константинополе заявить Порте, что всякое [4] действие турок, направленное против одной из трех держав, будет рассматриваться как акт, враждебный каждой из них [5].

[Сазонов.]

В тел. от 7 авг./25 июля за № 7035 Эбергард сообщал, что в случае пропуска неприятеля через Проливы «выход из Босфора будет заминирован, как неприятельский военный порт».

В тел. на имя начальника морских сил в Черном море от 8 авг./26 июля за № 689 Гирс, передавая «категорическое» заявление вел. визиря о том, что «Гебен» и «Бреслау» он через Дарданеллы никоим образом не пропустит» и что «он будет продолжать строго придерживаться нейтралитета», отмечал, что положение следует считать «очень серьезным ввиду крайней впечатлительности турок, сильного влияния военной партии, возбуждаемой немцами, и недостаточной авторитетности великого визиря».

[1] Опубл. Stieve, S. 32, № 56.

[2] См. № 33.

[3] Далее зачеркнуто: «Если «Гебен» и «Бреслау», хотя под турецким флагом, пройдут через Дарданеллы, то, конечно, это будет служить доказ[ательством]».

[4] Далее зачеркнуто: «нарушение ею нейтралитета».

[5] В тел. от 9 авг./27 июля за № 254 Извольский передавал со слов Маржери, что «французскому послу в Константинополе предписано сговориться со своими русским и английским товарищами, дабы самым серьезным образом предостеречь Турцию против каких бы то ни было совместных действий с германскими и австрийскими военными судами».

В тел. от 10 авг./28 июля за № 1776 (опубл. Stieve, S. 39, № 71) на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов, передавая сообщение франц. посла о том, что в связи с окончанием перевозки алжирского корпуса франц. и англ. эскадры могут освободиться для действия против австро-германских судов, указывал на необходимость «принятия всех мер обеспечения против возможного прохода австро-германских судов в Проливы».

№ 35. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 275. 8 августа/26 июля 1914 г.

Reçu No 1703 [1].

Ai eu au sujet de ce télégramme entretien approfondi avec Grey, qui en saisit toute la gravité. Il me dit qu'il s'agit en réalité de déclaration de guerre à Autriche le plus tôt possible, qu'il n'attend que déclaration de guerre par la France. France, me dit-il, n'y a pas encore procédé, sa flotte étant occupée à protéger transport très considérable de troupes d'Algérie en France. Tant que flotte française ne sera pas libre escadre anglaise occupée à poursuivre croiseurs allemands importants est trop faible pour entrer seule en ligne avec flotte autrichienne. C'est entre autres pourquoi il est disposé à être très large pour Italie, si elle pouvait être disposée à l'alliance. J'ai sérieusement représenté à Grey conséquences graves pour guerre contre Allemagne qu'aurait apparition escadre autrichienne dans mer Noire non seulement pour notre flotte, mais parce que nous aurions à soutenir nouvelle guerre contre Turquie et dans ce cas aussi contre Roumanie, avec troupes déstinées à agir contre Allemagne, ce qui occuperait des armées extrêmement fortes. Grey me répondit qu'il concevait parfaitement gravité de question, mais que déclaration de guerre à Autriche dependait en ce moment de France, l'Angleterre ne pouvant pas la déclarer avant France, flotte anglaise dans Méditerranée n'y suffisant pas.

Benckendorff.

Перевод.

Получил № 1703.

Имел по поводу этой телеграммы подробный разговор с Греем, который понял всю важность вопроса. Он сказал, что в действительности дело идет об объявлении возможно скорее войны Австрии, что он ожидает лишь объявления войны Францией. Франция, — сказал он, — еще этого не сделала, так как ее флот занят охраной весьма значительных транспортов войск, отправляемых из Алжира во Францию. До тех пор пока нельзя располагать французским флотом, английская эскадра, занятая преследованием крупных германских крейсеров, оказывается слишком слабой, чтобы вступить в бой с австрийским флотом. Между прочим, это является причиной, почему Грей готов широко итти навстречу пожеланиям Италии, в случае если ее удастся склонить к союзу. Я привлек все внимание Грея на серьезные последствия, которые могло бы иметь для войны против Германии появление австрийской эскадры в Черном море не только для нашего флота, но и ввиду того, что нам пришлось бы вести новую войну против Турции, а в этом случае и против Румынии при помощи войск, предназначенных против Германии, что заняло бы весьма многочисленные армии. Грей мне ответил, что он прекрасно отдает себе отчет в серьезности вопроса,

[1] См. № 13.

но что объявление войны Австрии зависит в настоящее время от Франции, так как Англия не может объявить ее ранее Франции, ввиду недостаточности английского флота в Средиземном море.

Бенкендорф.

№ 36. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 321. 8 августа/26 июля 1914 г.

Весьма доверительно.

Копия в Цетинье.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 257[1].

Черногорское правительство, давшее в свое время согласие на подчинение своих военных операций общему с сербами генеральному штабу, ныне, пользуясь широкой материальною помощью Сербии, не считает нужным действовать сообразно уговору. Оно на запросы отвечает уклончиво и, по имеющимся здесь сведениям, вместо того чтобы двинуться из Плевлье внушительными силами в Боснию, собирается вести самостоятельную кампанию в сторону Скутари и Каттаро[2]. Сербское правительство весьма озабочено этими известиями, считая подобный образ действий Черногории опасным с военной точки зрения для сербской армии, имеющей левый фланг недостаточно обеспеченным и, кроме того, весьма неосторожным по отношению к Италии. Поэтому Пашич надеется, что ваше высокопревосходительство не откажете преподать в Цетинье настоятельный совет, в видах общей пользы дела, не уклоняться от выполнения главной задачи обоих королевств, т. е. нанесения чувствительного удара Австро-Венгрии по направлению ее главных сил[3].

Штрандтман.

---

[1] См. т. V, № 264.

[2] В тел. от 6 авг./24 июля за № 84 Обнорский сообщал, что черног. король в беседе с англ. посланником указал на возможность занятия черногорцами Скутари; итал. посланник в разговоре с Обнорским «тоже как бы мимоходом указал, что в связи с дальнейшими событиями, быть может, сам собой разрешится и весь албанский вопрос, причем Скутари может достаться Черногории».

[3] В тел. от 9 авг./27 июля за № 1749 Сазонов просил Обнорского передать черног. прав-ву «наше настояние безусловно сообразовать все свои действия с Сербией». В ответной тел. (переданной в м-во тел. Штрандтмана от 11 авг./29 июля без номера) Обнорский передавал «категорическое обещание» черног. прав-ва «со строгой точностью следовать указаниям России и безусловно сообразовать свои военные операции с распоряжениями сербского генерального штаба». Черногорцы просили вместе с тем «о скорейшей присылке сюда из Сербии нового стратегического плана» и об ускорении приезда ген. Янковича, «который должен стать во главе штаба черногорской армии».

№ 37. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

9 августа/27 июля 1914 г.

His Britannic Majesty's Ambassador has the honour under instructions from Sir E. Grey to inform His Excellency Monsieur Sazonow that His Majesty's Government are unable to enter into a guarantee that might necessitate in the future their using force to protect anyone against another Balkan State. Should however the Imperial Government consider that in this crisis they must give Roumania such a guarantee, His Majesty's Government would promise after the war was over to give their diplomatic support.

His Majesty's Government are, of course, ready during the course of the war, to employ all forcible means in their power against any country that actively opposes France or Russia.

Перевод.

Посол его британского величества, согласно инструкциям сэра Э. Грея, имее честь сообщить его превосходительству г. Сазонову, что правительство его величества не может дать гарантий применения им в будущем военной силы для защиты одного из балканских государств против нападения на него другого балканского государства. Если бы однако императорское правительство полагало необходимым в условиях настоящего кризиса дать Румынии подобную гарантию, правительство его величества могло бы обещать свою дипломатическую поддержку после окончания войны.

Правительство его величества, конечно, готово в течение войны применить имеющиеся в его распоряжении меры принуждения против любой страны, активно выступившей против Франции или России.

№ 38. Министр иностранных дел послу в Константинополе М. Гирсу.

Телеграмма № 1748 [1]. 9 августа/27 июля 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму № 1746 [2].

На случай, если «Гебен» пройдет под германским флагом через Дарданеллы, адмиралу Эбергарду предоставляется принять все зависящие от него меры для преграждения ему выхода в Черное море и для уничтожения «Гебена», хотя бы для этого пришлось действовать в территориальных турецких водах. При этом однако адмиралу поручается по возможности избегать, за исключением крайней необходимости, мероприятий, направленных непосредственно против Турции,

[1] Опубл. Ор. кн., стр. 9, № 14.

[2] См. № 33. В Ор. кн. (стр. 9) слова «хотя бы... водах» опущены.

так как войну с последней я считал бы в настоящую минуту несвоевременной [1].

Сазонов.

№ 39. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

⁄. Телеграмма № 1750 [2]. 9 августа/27 июля 1914 г.

Сообщается в Бухарест.

По соглашению с французским и английским послами я предлагаю их правительствам, не теряя времени, поручить своим представителям в Бухаресте сделать румынскому правительству следующее заявление:

1) «Ayant reçu communication des conditions offertes par la Russie pour une collaboration active de la Roumanie contre l'Autriche-Hongrie [3] $\frac{\text{la France}}{\text{l'Angleterre}}$ adhère à ces conditions, et 2) tant que la Roumanie combattra aux côtés de la Russie contre l'Autriche-Hongrie $\frac{\text{la France}}{\text{l'Angleterre}}$ se considérera en guerre avec toute Puissance qui pendant ce temps attaquerait la Roumanie» [4].

Заявление это, по нашему мнению, должно быть сделано письменно, чтобы точнее установить тождественность выступления обеих держав [5].

Сазонов.

---

[1] В Ор. кн. (стр. 9) слова «так как войну... несвоевременной» опущены.

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 153, № 16.

Печатается с лит. копии. В черновом отпуске после слов: «следующее заявление» и до слов «заявление это» — пробел. К черновому отпуску приложен на отдельном листе французский текст (рукою Шиллинга карандашом) с надписью (его же рукой): «Составлено мною во время совещания у меня с английским и французским послами». Текст начинается словами: «Il importe que la France et l'Angleterre chargent leurs représentants à Bucarest de déclarer d'urgence au gouvernement roumain ce qui suit»: [«Необходимо, чтобы Франция и Англия поручили своим представителям в Бухаресте срочно сделать румынскому правительству следующее заявление»]. Далее следует текст, идентичный помещенному в публикуемом документе французскому тексту.

[3] См. № 22.

[4] «1) Получив сообщение об условиях, предложенных Россией за активную кооперацию Румынии против Австро-Венгрии, Франция (Англия) присоединяется к этому предложению, и 2) поскольку Румыния будет сражаться совместно с Россией против Австро-Венгрии, Франция (Англия) будет считать себя в войне со всякой державой, которая в это время напала бы на Румынию».

[5] В ответной тел. Бенкендорфа от 10 авг./28 июля за № 286 сообщалось, что Грей согласен сделать в Бухаресте предлагаемое Сазоновым заявление

№ 40. Советник III политического отдела посланнику в Тегеране Коростовцу.

Телеграмма № 1757. 9 августа/27 июля 1914 г.

Копии в Тавриз, Хой, Соуджбулаг, Урмию и Ардебиль.

В письме военному министру[1] мы решительно высказались против вывода наших войск из Персии. Что ка ается вооружения сирийцев и курдов, равно как и отправления на турецкую границу шейха Барзана и Абдур-Резака, то, считая принципиальное их содействие в случае осложнений полезным, признаем пока преждевременным вызывать с их стороны какие-либо действия. Поэтому мы просили военного министра лишь подготовить все необходимое для их вооружения на случай враждебных нам выступлений турок.

Клемм.

№ 41. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

*/. Телеграмма № 1768[2]. 9 августа/27 июля 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Ниш и Бухарест.

Получил ваш № 174[3].

Вызвав болгарского посланника, я сказал ему, что письменный ответ, полученный нами на запрос Болгарии о ее намерениях, я не могу признать искренним.

Переложение ответственности за возможное восстание в сербских областях не способно ввести нас в заблуждение.

с заменой в п. 1 слова «adhère» («присоединяется») словами «n'a pas objection contre» («не имеет возражений против»). В пам. записке от 11 августа/29 июля Бьюкенен, уведомляя о вышеуказанной поправке Грея, сообщал, что англ. прав-во не возражает против предоставления Румынии предложенных ей Россией территорий, но не может взять на себя обязательство участвовать в присоединении этих территорий. В тел. Извольского от 10 авг./28 июля за № 257 (опубл. Stieve, S. 37, № 67) сообщалось, что франц. посланнику в Бухаресте поручено сделать совместно с англ. посланником предлагаемое Сазоновым заявление.

[1] В делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

[2] Лит. копия. Опубл. Ц. Р., стр. 63, № 7.

[3] В тел. от 8 авг./26 июля за № 174 Савинский сообщал ответ болг. прав-ва на заявление, сделанное им на основании тел. Сазонова от 3 авг./21 июля за № 1655 (см. т. V, № 484). В своем ответе болг. прав-во обещало, соблюдая нейтралитет, не вызывать смут в Македонии и препятствовать образованию вооруженных банд и переходу их на серб. территорию; вместе с тем оно снимало с себя ответственность за беспорядки, могущие возникнуть в Македонии по вине сербских подданных.

В настоящую минуту всякая двусмысленность крайне опасна. Поэтому я прошу серьезно предостеречь его правительство от тех последствий, которые Болгария навлекла бы на себя какими бы то ни было выступлениями против Сербии, с которой мы состоим в союзных отношениях.

Последствия эти были бы пагубны для Болгарии[1].

Наоборот, если Болгария сохранит благожелательный нейтралитет, обязывающий ее противиться наступательным движениям Турции, мы можем обеспечить ей территориальные приращения с Иштибом и Радовиште.

В случае победоносной войны, которая может сулить Сербии значительные приращения, мы, конечно, приняли бы во внимание возможность и более широкого удовлетворения Болгарии.

Объяснитесь в том же смысле с болгарским правительством[2].

[Сазонов.]

№ 42. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 280[3]. 9 августа/27 июля 1914 г.

Reçu télégrammes NoNo 1731[4] et 1732[5].

Copie Paris.

Prière instructions d'urgence.

Personnel. Cambon a reçu les mêmes instructions. Il n'en a pas encore fait usage. Comme à lui il me semble que intervention des trois ambassa-

---

[1] Далее зачеркнуто: «не только в настоящем, но и навсегда, а нынешние руководители болгарской политики»...

[2] В тел. от 10 авг./28 июля за № 1771 (опубл. Ц. Р., стр. 64, № 8) Сазонов предлагал Савинскому заявить болг. прав-ву, что в случае неполучения «совершенно точного и незамедлительного ответа» на свое предложение «Россия оставляет за собой полную свободу действий, вытекающую из ее союзных отношений с Сербией». Утвердительный же ответ, по мнению Сазонова, даст Болгарии возможность рассчитывать на содействие русского Черноморского флота. В тел. от того же числа за № 1774 Сазонов предлагал Демидову и Штрандтману сообщить греч. и серб. прав-вам «сущность нашего шага в Софии, не упоминая однако о возможном содействии нашего Черноморского флота». Он поручал им вместе с тем заявить, что «наша готовность воздействовать на Болгарию будет соразмеряться» с готовностью балканских государств «принести жертвы общему делу». В тел. от того же числа за № 1780 (опубл. Stieve, S. 40, № 74) Сазонов поручал Поклевскому сообщить Братиану о русском заявлении в Софии и высказать уверенность, что Румыния поддержит в Афинах «наш совет» и в случае необходимости предпримет в К-поле согласованные с Россией выступления.

[3] Опубл. Ц. Р., стр. 239, № 10.

[4] См. № 24.

[5] См. № 25.

deurs à Rome offre des inconvénients très sérieux. C'est mettre le roi et San-Giuliano en situation extrêmement difficile. Pour arriver au but, tenir compte du caractère très pointilleux de l'un et de l'autre me paraît urgent. Le jour de la guerre, ils se sont détachés de leurs alliés et ont déclaré la neutralité. Ils ne peuvent se décider à passer à l'action contre leurs alliés d'hier que mûs par un vif mouvement d'opinion publique d'Italie encouragé par des succès militaires des Puissances de l'Entente et après s'être garantis très secrètement des avantages. Intervention des ambassadeurs s'ébruitera et ne peut, je le crains, que arrêter le courant qui se dessine et nuire en prenant caractère de pression. Il me paraît, et Cambon partage entièrement mon avis, qu'il vaudrait infiniment mieux que vous parliez seul à l'ambassadeur d'Italie et soyez à même de lui dire que vous parlez au nom des deux autres Puissances. Ceci sera facile à obtenir. De cette façon le but pourra être atteint, sans bruit, Italie aura illusion de s'être décidée à elle seule, conformément à ses passions et intérêts, sans pression. Je ne crois pas possible que ni le roi ni San-Giuliano se décident du jour au lendemain. En attendant incertitude sur leur attitude neutralise déjà une partie des forces de terre et de mer d'Autriche.

Prie réponse d'urgence.

Benckendorff.

Перевод.

Телеграммы №№ 1731 и 1732 получены.

Копия в Париж.

Просьба срочно выслать инструкции.

Лично. Камбон получил такие же инструкции. Он их еще не применил. Я думаю так же, как и он, что вмешательство трех послов в Риме заключает в себе неудобство весьма серьезного характера. Это означает поставить короля и Сан-Джулиано в чрезвычайно затруднительное положение. Чтобы достигнуть цели, мне кажется, необходимо считаться с весьма щепетильным характером того и другого. В день объявления войны они порвали со своими союзниками о объявили нейтралитет. Они решатся перейти в наступление против своих вчерашних союзников, лишь увлекаемые сильной волной общественного мнения Италии, стимулируемого военными успехами держав Согласия, и не ранее, как заручившись секретным образом целым рядом обещаний. Вмешательство послов получит огласку и, принимая характер давления, боюсь, повредит нам и ослабит намечающиеся тенденции. Мне кажется, и Камбон всецело разделяет мое мнение, что было бы несравненно лучше вам самому переговорить с итальянским послом, в особенности, если вы сможете сказать ему, что выступаете от имени других двух держав. Это легко достижимо. Таким образом цель будет достигнута без шума, Италия получит иллюзию самостоятельного решения без всякого давления с нашей стороны, согласно своим желаниям и интересам.

Мне представляется невозможным, чтобы король или Сан-Джулиано приняли решение в близком будущем. Пока же неопределенность занимаемой ими позиции нейтрализует часть морских и сухопутных сил Австрии.

Прошу срочного ответа.

Бенкендорф.

№ 43. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 281. 9 августа/27 июля 1914 г.

Reçu No 1732 [1].

J'ai fait un second effort avec Nicolson pour obtenir garantie permanente d'Angleterre pour Roumanie. Il m'y a répondu que télégramme à Buchanan reproduisait exactement idée de Grey. Angleterre approuve les acquisitions territoriales, mais après la guerre ne s'engage qu'à l'appui diplomatique pour intégrité de Roumanie. Même réponse a été donnée à gouvernement français malgré le ferme appui que Cambon m'a donné. En réalité il me semble que cette adhésion d'Angleterre avec sa réserve peut suffire à Roumanie, mesure de garantie de France et surtout de Russie étant la seule pratiquement importante, tandis que adhésion d'Angleterre à ses conquêtes lui est acquise. Cette conception de Grey est je crois surtout basée sur importance nouvelle que question de garantie territoriale traîne en Angleterre depuis guerre actuelle. Quel que soit le fond des choses c'est de la neutralité de Belgique brutalement violée qu'il s'est servi pour décider Angleterre à la guerre. Respect des traités... protection des petites souverainetés a été la formule qui a enlevé le pays et qui fut populairement acceptée. J'en profite pour établir le lien entre politique russe dans l'Orient d'Europe et politique anglaise en Occident. Mais il s'en suit aussi que Grey doit devenir avare de garanties dans le futur. De même c'est la nouvelle des succès belges qui a entièrement électrisé l'Angleterre qui devient de jour en jour plus résolue pour toute la guerre quel qu'en soit le théâtre.

Benckendorff.

Перевод.

Получил № 1732.

Я сделал вторую попытку добиться от Никольсона получения для Румынии постоянной гарантии Англии. Он мне ответил, что телеграмма Бьюкенену точно воспроизводит мысль Грея. Англия одобряет территориальные приобретения, но обязуется после войны оказать лишь дипломатическую поддержку в деле защиты неприкосновенности Румынии. Тот же ответ был дан французскому

---

[1] См. № 25.

правительству, несмотря на твердую поддержку, оказанную мне Камбоном. В действительности мне кажется, что присоединение Англии с оговоркой, которую она делает, может удовлетворить Румынию, так как гарантии Франции и в особенности России одни имеют практическое значение, в то же время признание Англией ее завоеваний для нее [Румынии] обеспечено. Эта точка зрения Грея, я думаю, главным образом основана на новом значении, которое имеет в Англии вопрос о территориальной гарантии со времени настоящей войны. Какова бы ни была подоплека дела, он [Грей] воспользовался грубым нарушением нейтралитета Бельгии, чтобы заставить Англию решиться на войну. Уважение к договорам, охраняющим суверенность малых стран, было тем лозунгом, который поднял страну и был принят широкими массами населения. Я пользуюсь этим, чтобы установить связь между русской политикой на Востоке Европы и английской политикой на Западе. Но из этого также вытекает, что Грей должен скупиться на предоставление гарантий в будущем. Равным образом именно известие о бельгийских успехах окончательно наэлектризовало Англию, которая изо дня в день становится более решительной в деле ведения войны на любом ее театре.

Бенкендорф.

№ 44. Военный агент в Бельгии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 250. 9 августа/27 июля 1914 г.

При современном стратегическом положении активность Голландии поставила бы в чрезвычайно трудное положение немцев, которые, судя по целому ряду данных, оказывают Голландии все знаки внимания. Голландия до нового нарушения своего нейтралитета бездействует и даже не собирается занять угрожающего для германской армии стратегического положения.

Майер.

№ 45. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 178. 9 августа/27 июля 1914 г.

Народное собрание вотировало третьего дня прекращение процесса бывших министров-стамбуловистов. Если в связи с этим и уходом Радко Димитриева болгарское правительство поставило бы кандидатуру Геннадиева на петербургский посланнический пост, было бы весьма мудро ее принять. Болгария избавилась бы от самого неспокойного нам здесь человека, а в Петербурге он был бы не только обезврежен, но при его беспринципности вы могли бы его с легкостью приручить. Есть указания, что такое предположение существует.

Савинский.

№ 46. Посланник в Софии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 180[1]. 9 августа/27 июля 1914 г.

Копии в Ниш, Афины и Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Поклевского № 199[2].

Прошу срочных указаний.

Получив подтверждение об усиленной работе здешней австрийской дипломатии, вчера имел длинный и энергичный разговор с Радославовым, в котором доказал ему всю невыгодность для Болгарии следовать вероломным и эгоистическим советам Австрии и указал, наоборот, что если к моменту окончания войны Болгария не нарушит по собственному почину дружественного России нейтралитета и Россия не будет в состоянии ее ни в чем упрекнуть, то она может ожидать самых щедрых вознаграждений. Этот разговор произвел впечатление на Радославова, который спросил, может ли он передать его совету министров. В самое последнее время появились указания, что работа австро-германской дипломатии потерпела некоторый урон: от нападения на Румынию, с целью заставить ее вернуться в лоно Австрии, Болгария, повидимому, отказалась к большому негодованию Вены, направившей тогда свои усилия совместно с Германией на Турцию в надежде таким образом заставить Болгарию под страхом турецкого нападения выступить против Сербии. Из вчерашних слов Радославова было ясно, что болгарское правительство ждет с нашей стороны более определенных обещаний. Это подтвердилось в полной мере сегодняшним разговором с военным министром. Последний под большим секретом сообщил, что у Болгарии имеются письменные обещания Австрии и Германии, что в случае успешного для них исхода войны Болгария получит нынешнюю сербскую территорию с Пиротом и Нишем, Македонию с Вардаром и Салониками. Как ни несбыточны эти обещания, однако болгары ими дорожат, и мне кажется, что для того, чтобы привлечь Болгарию на нашу сторону, нам непременно нужно, не теряя ни минуты, сделать им также письменные предложения, не входя, конечно, в детали, а определив в общих чертах будущие территориальные приращения Болгарии. Теперь, когда начинает появляться надежда действительно удержать Болгарию от австрийского соблазна и когда не только Греция и Сербия, но и Румыния убедились в невозможности сохранения неприкосновенности Бухарестского договора, мысль о возобновлении балканского блока становится вновь осуществимою. Конечно, пока следовало бы тщательно избегать всяких частностей. Мой румын-

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 62, № 6.

[2] См. № 30.

ский коллега во вчерашнем разговоре пошел дальше, чем Братиану в беседе с Поклевским, и дал понять, что за Трансильванию Румыния охотно отказалась бы от болгарской Добруджи. Мне кажется, это было бы только справедливо, ибо нет причины обеспечивать желательный Румынии нейтралитет Болгарии лишь греческими и сербскими уступками, как о том высказался Братиану и Порумбару. Но с другой стороны, немыслимо допустить, чтобы Сербия, из-за которой мы объявили войну и которую ожидают богатейшие приращения, ставила теперь какие-то условия вроде тех, которые изложены в телеграмме Штрандтмана № 311[1], или высказывались мысли, заключающиеся в его № 331[2]. Казалось бы, Сербия должна совершенно довериться нам. Если ваше высокопревосходительство найдете целесообразным сделать Болгарии вышеупомянутые обещания, необходимо не терять ни минуты, так как враждебная нам дипломатия должна не сегодня-завтра произвести на болгарское правительство последний сильнейший натиск[3].

Савинский.

№ 47. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 331. 9 августа/27 июля 1914 г.
Срочная.

Ссылаюсь на телеграмму из Афин № 171[4] и из Бухареста № 199[5].

Из них можно заключить, что Румыния и Греция готовы покинуть почву Бухарестского договора, и ради обеспечения... Болгарии желали бы теперь же побудить Сербию согласиться на территориальные уступки в Македонии. Тем самым однако они лишили бы сербское правительство той поддержки, основываясь на которой, оно могло до сих

---

[1] См. № 19.

[2] См. № 47.

[3] В тел. от 11 авг./29 июля за № 1827 Сазонов, ссылаясь на настоящую тел. Савинского, указывал Штрандтману, что он совершенно устраняет возможность для Сербии «торговаться с нами за счет определенных уступок Болгарии теперь же и более широких обещаний, если того потребуют обстоятельства». Отмечая необходимость «дать болгарам» в случае их желания «пойти нам навстречу» «удовлетворение в разумных пределах обещаний, связанных с победоносной войной» (см. № 2), Сазонов высказывал сомнение в возможности уступок со стороны Румынии, «крайне ревниво» относящейся «к обеспечению за собой недавних приобретений». В тел. от того же числа за № 1828 Сазонов просил Демидова «воздействовать на Венизелоса, дабы побудить и Грецию к необходимости уступок».

[4] См. № 29.

[5] См. № 30.

пор, несмотря на козни софийского кабинета, направить все свои силы против Австро-Венгрии, чувствуя свой тыл достаточно обеспеченным. Не говоря о той громадной важности, которую это обстоятельство имеет с нашей стратегической точки зрения, преждевременное ослабление гарантии постановлений Бухарестского договора со стороны Румынии и Греции может, если станет известным, только поощрить мстительные наклонности короля Фердинанда и затруднить наши задачи в Болгарии. Сербское правительство по причинам, изложенным в телеграмме № 311[1], не может теперь итти на определенные территориальные уступки, оно не может рисковать, имея перед собою тяжелую кампанию, равновесием нравственного состояния армии, которая неминуемо в случае уступок потеряла бы доверие к руководящему ее действиями правительству, и последнему пришлось бы тогда сложить власть. Совершенно иначе дело будет обстоять по окончании войны. Справедливые ныне доводы сербского правительства этим потеряют свою силу, а учитываемое им громадное приращение территории даст ему возможность, несмотря на последние свои заявления, пойти навстречу нашим требованиям об уступках болгарам, которые в то время тем легче будет сделать, что, повидимому, Греция не отклоняется нести некоторые жертвы в Македонии за соответствующее вознаграждение в ином месте. Принимая во внимание вышеизложенное, позволяю себе высказать предположение о крайней необходимости для Греции и Румынии в настоящую важную минуту твердо стоять на почве Бухарестского договора, поставив возможные в будущем компенсации Болгарии за честное соблюдение нейтралитета в зависимость от степени ее благожелательного отношения к Сербии и от успехов сербского оружия[2].

Штрандтман.

№ 48. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 650[3]. 9 августа/27 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных распоряжений.

Согласно данному поручению телеграммой № 1705[4] генерал Леон-

[1] См. № 19.

[2] Ответной тел. от 11 авг./28 июля за № 1804 Сазонов поручал Штрандтману передать Пашичу, что территориальные уступки, предлагаемые им Болгарии за благожелательный нейтралитет последней, «являются, на наш взгляд, минимальной ценой» и неизбежны при всяком исходе войны.

[3] Опубл. Ц. Р., стр. 13, № 20.

[4] См. стр. 9, прим. 1.

тьев сегодня снова посетил Энвера. Военный министр заявил, что он стоит на прежней точке зрения, т. е. за союз с Россией. Он не скрыл, что может встретить сильную оппозицию в правящих кругах, но надеется ее побороть, тем более, что армия в его руках. Вопреки существующему мнению, Турция еще не связана с Тройственным союзом; он знает, что на правительство оказывается сильнейшее давление со стороны немецкого и австрийского послов. Последние дни начали формулировать свои предложения и болгары, но он убежден, что при конкретной постановке вопроса восторжествуют национальные оттоманские интересы. Военный министр ставит вопрос ясно и коротко: турки убирают с кавказской границы все, что у них есть, с целью дать русским полную гарантию своих добрых намерений и возвратить с Кавказа большую часть войск на западную границу. Вместе с тем они собирают в ближайший срок сильную армию во Фракии и ставят ее в наше распоряжение, с готовностью двинуть ее против любого из балканских государств, в том числе против Болгарии, или совместно с ними против Австрии. В день, когда будет установлено соглашение, он обязуется удалить с турецкой службы всех немецких офицеров. В заключение Энвер-паша ставит условие: возвращение Турции Западной Фракии и Эгейских островов и заключение с Россией оборонительного союза на срок от 5 до 10 лет, дабы Турция могла быть обеспечена от мести своих соседей на Балканском полуострове. Энвер-паша все время говорил в спокойном и доброжелательном тоне и с большой искренностью, совершенно правильно нарисовав генералу Леонтьеву картину общего политического положения с точки зрения турецких интересов. Вызванный Леонтьевым, он ответил, что он отлично понимает, что Турции и Болгарии придется считаться с ненавистью немцев, но, как он выразился, это обстоятельство не испугает, ибо даже в случае победы немцев им трудно будет причинить ей серьезный вред, так как у них нет общих границ, и он по примеру войны в Ливии знает, какое противодействие может быть организовано против морской экспедиции. Генерал Леонтьев вынес убеждение, что дело может быть сделано, если только решение будет принято немедленно. Вся сила теперь в руках Энвера, тем более что он только-что назначен главнокомандующим. Генерал Леонтьев, не имея времени шифровать, просит копию этой телеграммы передать в военное министерство.

Гирс.

№ 49. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 652 [1]. 9 августа/27 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных указаний.

Ссылаюсь на телеграмму 650 [2].

Почитаю долгом высказать, что нам надлежит немедленно принять предложение Энвера, не входя ни с кем в какие-либо предварительные объяснения, так как время не терпит. Если победа останется за нами, мы всегда сумеем вознаградить и Болгарию и Грецию. Между тем наш отказ несомненно и бесповоротно бросит Турцию в объятия наших врагов. Если даже Энвер не вполне искренен, наше согласие выяснит положение, которое в настоящем обостренном фазисе не может не привести к кризису и разрыву.

Гирс.

№ 50. Министр иностранных дел послу в Константинополе М. Гирсу.

-/. Телеграмма № 1779 [3]. 10 августа/28 июля 1914 г.

Сообщается в Париж и Лондон.

Пока не получим ответа из Софии [4], имейте в виду необходимость в переговорах с Энвером выигрыша времени [5]. Имейте в виду, что действия Турции непосредственно против нас мы не опасаемся.

Вместе с тем [6], сохраняя вполне дружественный характер объяснений с турками, постарайтесь им внушить, что в случае действий, не получивших нашей санкции, они рискуют всей Малой Азией, ибо нам они не в состоянии вредить, а в союзе с Францией и Англией мы можем подвергнуть риску все ее существование [7].

[Сазонов.]

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 14, № 23.

[2] См. № 48.

[3] Опубл. Ор. кн., стр. 9—10, № 16.

[4] Далее зачеркнуто: «прошу вас поддерживать в Энвере известную надежду на возможность получения из П[е]т[ер]б[ур]га благоприятного ответа».

[5] В Ор. кн. (стр. 9) слова: «пока... времени» опущены.

[6] В Ор. кн. (стр. 9) слова: «вместе с тем» опущены.

[7] В Ор. кн. (стр. 10) вместо слов: «всей Малой Азии... существование» стоит: «своим существованием, нам же они не в состоянии нанести чувствительный вред».

№ 51. Министр иностранных дел посланникам в Афинах и Бухаресте и поверенному в делах в Сербии — Демидову, Поклевскому и Штрандтману.

Телеграмма № 1781[1]. 10 августа/28 июля 1914 г.

Сообщается в Константинополь, Париж, Лондон и Софию.

Ссылаюсь на телеграмму Штрандтмана № 315[2].

Вполне разделяем мнение Пашича. Полагаем крайне желательным, чтобы Сербия и Румыния вместе с нами повлияли на греческое правительство, дабы получить от него обещание, в случае присоединения к Греции Эпира,[3] соответствующей компенсации Болгарии. Это отвечало бы мысли Венизелоса о восстановлении балканского блока, который должен быть необходимым последствием нынешней войны.

Уступки со стороны Греции тем более естественны, что сербское правительство со своей стороны дало нам возможность обещать болгарам за доброжелательный их нейтралитет присоединение Иштиба и Радовипте, кроме того, мы указали болгарам на возможность и других приобретений в связи с результатами войны[4].

Сазонов.

№ 52. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1787. 10 августа/28 июля 1914 г.

Копия в Тегеран.

При настоящих условиях какие-либо беспорядки в Персии были бы крайне несвоевременны. Нашей миссии и консульствам даны уже указания соблюдать должную осторожность и действовать в полном согласии с их британскими коллегами. Желательно, чтобы последние получили такие же инструкции.

Особенно заботит нас положение дел в Исфагани, где местный губернатор проявляет открытую враждебность нам, отказываясь выполнять законные требования нашего консульства. На этой почве

---

[1] Опубл. Stieve, S. 40, № 74.

[2] В тел. Штрандтмана от 7 авг./25 июля за № 315 сообщалось, что, по мнению Пашича, в случае согласия Болгарии выступить против Турции Греция получила бы гарантию «от возможных агрессивных намерений» последней, что могло бы ее побудить в будущем «за соответствующую компенсацию, быть может, в Южной Албании, уступить Болгарии Кавалу».

[3] Далее зачеркнуто: «уступить Кавалу».

[4] Далее зачеркнуто: «Считали бы крайне полезным всякие попытки прежних союзников к солидаризации между собой».

легко могут произойти крупные осложнения, так как русско-подданные могут оказаться вынужденными прибегнуть к самозащите.

Поэтому Коростовцу поручено потребовать отозвания из Исфагани Самсам-эс-Солтане с возложением на шахское правительство ответственности за убытки, могущие быть причиненными русско-подданным действиями этого губернатора [1]. Весьма желательно, чтобы в этом оказана была поддержка великобританской миссией.

Коростовцу предложено обсудить с Тоунлеем положение дел в Исфагани и подыскать компромисс для устранения жалоб британской миссии на ущерб, причиняемый, будто бы, действиями нашего консульства британским интересам в означенной провинции [2].

Благоволите спешно переговорить с Греем и о последующем телеграфировать [3].

Сазонов.

---

[1] Тел. Нератова Коростовцу от 3 авг./21 июля за № 1648 (см. т. V, № 483). В ответной тел. от 11 авг./29 июля Коростовец сообщал, что на сделанные им соответствующие представления шахскому правительству «последнее ответило, что Самсам-эс-Солтане отданы строгие приказания, но что все недоразумения, будто бы, происходят от вмешательства нашего консула во внутренние дела управления».

Указывая далее на продолжающиеся безрезультатные жалобы Преображенского на деятельность Самсам-эс-Солтане, Коростовец писал: «Если мы не поддержим Преображенского, который не сходит с законной почвы, мы, несомненно, подорвем положение консульства и усилим наглость Самсам-эс-Солтане. Опасаюсь однако настаивать на отставке последнего, не имея уверенности, что это не будет истолковано как шаг против англичан. Объяснение с Тоунлеем считаю бесцельным, ввиду предвзятости его отношения к нашим действиям в Исфагани».

[2] Тел. от 10 авг./28 июля за № 1792 на имя Коростовца, Сазонов высказал пожелание, «чтобы Тоунлей конкретно указал, в чем заключается ущерб, наносимый, якобы, нашим консульством в Исфагани английским интересам и торговле, после чего можно будет подыскать компромисс». В ответной тел. от 12 авг./30 июля за № 378 Коростовец сообщал, что он «переговорил с Тоунлеем, который выразил готовность пойти навстречу нашим пожеланиям, в смысле замены Самсам-эс-Солтане другим лицом», и что некоторую задержку может только вызвать вопрос о нахождении «необходимого заместителя».

[3] В тел. от 9 авг./27 июля за № 476 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей передавал Бьюкенену со слов Бенкендорфа о полученных последним инструкциях требовать удаления Самсам-эс-Солтане ввиду проявленной им враждебности к русским интересам. Как явствует из той же тел., Грей заявил Бенкендорфу, что «русское правительство свободно в выборе любых мер в русской зоне», но что, по его мнению, «вина Самсама только в том, что он защищал интересы Персии». Между прочим, Грей передавал, что Бенкендорф сказал ему, что «он лично не отвечает за политику, которая ведется в Центральной Персии из Петербурга»

№ 53. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1801. 10 августа/28 июля 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 281 [1].

Повидимому, произошло недоразумение. Мы никогда не просили Англию гарантировать неприкосновенность Румынии на вечные времена, а только на время нынешней войны. Надеюсь, что моя телеграмма № 1750 [2] достаточно разъяснила это и что теперь Англия не затруднится дать Румынии просимую гарантию в предложенной нами означенной телеграммой форме.

Сазонов.

№ 54. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Крупенскому.

Телеграмма № 1803 [3]. 10 августа/28 июля 1914 г.

Французский и английский послы телеграфируют сегодня своим правительствам, предлагая им сделать через своих представителей в Риме следующее заявление:

«Le gouvernement français (anglais) a été tenu informé des conversations privées que Mr. Sazonow a eues ces derniers jours avec l'ambassadeur de sa maj sté le roi à Pétersbourg au sujet d'une accession éventuelle de l'Italie à la Triple Entente.

Le gouvernement français (anglais) adhère aux deux propositions formulées par Mr. Sazonow et qui sont énoncées ci-après:

1) L'armée et la flotte italiennes attaqueront immédiatement l'armée et la flotte austro-hongroises;

2) après la guerre le pays de Trente, les ports de Trieste et de Vallone seront annexés à l'Italie.

Le gorvernement français (anglais) espère que le gouvernement royal acquiescera auxdites propositions.

En ce cas et vu l'urgence le gouvernement français (anglais) serait reconnaissant au gouvernement royal d'expédier au marquis Carlotti les pouvoirs nécessaires pour arrêter avec Mr. Sazonow les termes de l'accord à intervenir entre l'Italie et les gouvernements de la Triple Entente» [4].

---

[1] См. № 43.

[2] См. № 39.

[3] Опубл. Ц. Р., стр. 241, № 14.

[4] В Арх. Вн. Пол., в деле С. А. 645, имеется черновой набросок франц. текста, сделанный рукою Палеолога (карандашом), под заголовком (рукою Шиллинга): «Набросок, сделанный [10 авг.] 28 июля 1914 г. французским послом во время совещания с английским послом у министра иностранных дел». Под тем же заголовком он сохранился и в поденной записи м-ва ин. дел.

Прибавка для Рима: благоволите переговорить в этом смысле с министром иностранных дел и побудить его дать испрашиваемые указания Карлотти.

С[азонов.]

Перевод.

Французский и английский послы телеграфируют сегодня своим правительствам, предлагая им сделать через своих представителей в Риме следующее заявление:

«Французское (английское) правительство было осведомлено о частных беседах, которые в течение последних дней имел в Петербурге г. Сазонов с послом его величества короля по поводу возможного присоединения Италии к Тройственному согласию.

Французское (английское) правительство согласно на нижеприводимые, формулированные г. Сазоновым предложения:

1. Итальянские армия и флот немедленно выступят против армии и флота Австро-Венгрии.

2. После войны Триент, порты Триест и Валона будут присоединены к Италии.

Французское (английское) правительство надеется, что королевское правительство согласится на эти предложения.

Ввиду этого, а также ввиду спешности дела, французское (английское) правительство было бы весьма признательно королевскому правительству, если бы оно препроводило маркизу Карлотти необходимые полномочия для выработки совместно с г. Сазоновым условий соглашения, которое должно быть заключено между Италией и правительствами Тройственного согласия».

Прибавка для Рима: Благоволите переговорить в этом смысле с министром иностранных дел и побудить его дать испрашиваемые указания Карлотти.

С[азонов.]

№ 55. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма No 283. 10 августа/28 июля 1014 г.

Reçu No 1746 [1].

Comme vous l'aurez appris par Buchanan, chargé d'affaires britannique est chargé d'insister à Constantinople sur expulsion ou désarmement immédiat de vaisseaux de guerre belligérants, qui pourraient entrer Détroits, et renouveler pressantes invitations de maintenir neutralité. Grey considère prématuré d'aller aujourd'hui jusqu'à la menace. Il croit que cela pourrait être imprudent et précipiter action turquo-allemande [2].

Benckendorff.

---

[1] См. № 33.

[2] В тел. от 11 авг./29 июля за № 1809 (опубл. Stieve, S. 45, № 85) на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов передавал радиограмму Тухолки, сообщавшего, что «Гебен» и «Бреслау» вошли в Дарданеллы и что турец. прав-во заявляет, что оно их купило. Сазонов настаивал при этом на необходимости, «если

Перевод.

Получил № 1746.

Как вы знаете от Бьюкенена, британскому поверенному в делах поручено настаивать в Константинополе на изгнании или немедленном разоружении военных судов воюющих стран, которые могли бы войти в Проливы, и возобновить настойчивые требования сохранить нейтралитет. Грей считает преждевременным доходить сейчас до угрозы. Он полагает, что это могло бы оказаться неосторожным и могло бы ускорить турецко-германское выступление.

Бенкендорф.

№ 56. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 285. 10 августа/28 июля 1914 г.

D'après renseignements français et dans opinion de Nicolson, si Turquie se décidait à action, elle serait dirigée contre Grèce surtout et peut-être Serbie. C'est la terreur de la Russie qui en ce moment serait à Con-

---

не поздно, силой воспрепятствовать их проходу через Дарданеллы, безразлично под каким флагом».

Тел. от того же числа за № 288 Бенкендорф передавал сообщение адмиралтейства о том, что «Гебен» и «Бреслау» вошли в Дарданеллы «вчера в $6^1/_2$ часов».

В тел. от того же числа за № 289 Бенкендорф передавал предположения Камбона о том, что на прибывших в Дарданеллы судах после их разоружения будет поднят турец. флаг и что свой образ действий турки будут оправдывать ссылкой на секвестр двух турец. судов в Англии.

В тел. от 11 авг./29 июля за № 661 Гирс сообщал о заявленном им вел. визирю протесте против пропуска судов через Дарданеллы. «Великий визирь мне ответил, что эти суда куплены Турцией и вся немецкая команда, как офицеры, так и матросы, будут удалены... Турция, выразив некоторое время тому назад согласие на их покупку, не думала, будто бы, что последняя действительно состоится, не предполагая, что судам удастся дойти до Дарданелл»... «Хотя, — замечал Гирс, — мы имели бы право настаивать на обезоружении судов и задержании команды, полагаю, что с практической точки зрения лучше допустить отправление ее в Германию, иначе во всякое время она могла бы вновь оказаться на судах в турецких мундирах»... По сообщению Гирса, после него с аналогичными представлениями выступили франц. посол и англ. поверенный в делах.

В тел. от того же числа за № 662 Гирс сообщал, что вел. визирь вновь подтвердил ему, что «он искренно надеется притти к соглашению с нами».

В тел. от 12 авг./30 июля за № 1846 Сазонов уведомлял Гирса о своем согласии с его мнением относительно предпочтительности высылки герм. команды ее задержанию, предлагая ему указать турец. прав-ву, что «внезапное приобретение «Гебена» и «Бреслау» в то время, когда они начали переговоры с нами, едва ли облегчит задачу нашего сближения. Если турки не вышлют немедленно германскую команду и офицеров на родину, нам едва ли удобно будет продолжать с ними начатый обмен мнений».

stantinople élément prédominant. Attaque sur Caucase semblerait dès lors peu probable [1].

Benckendorff.

Перевод.

По французским сведениям и по мнению Никольсона, если Турция решится на выступление, последнее будет направлено против Греции и, быть может, против Сербии. В этот момент в Константинополе будет господствовать страх перед Россией. Поэтому нападение на Кавказ является маловероятным.

Бенкендорф.

№ 57. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 256 [2]. 10 августа/28 июля 1914 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 255 [3].

Австрийское правительство ответило через французского посла в Вене, что по франко-германской границе не имеется австрийских войск. Здесь австрийский посол ответил в несколько иной форме, а именно, что австрийские войска не участвуют в военных действиях Германии против Франции. Думерг вызвал сегодня утром графа Сечена и, указав на разницу этих ответов, заявил, что ввиду достоверности имеющихся здесь сведений о движении австрийских войск против Франции он считает дальнейшее пребывание французского посла в Вене невозможным. Граф Сечен ответил на это просьбой о снабжении его и посольства паспортами. При этом слово «война» не было произнесено ни с той, ни с другой стороны. Отъезд Сечена состоится, вероятно, сегодня вечером с оказанием ему полнейших удобств и внимания. Думерг сказал мне, что главной причиной, побудившей его ускорить дипломатический разрыв с Австрией, является наше указание на необходимость оказать противодействие возможному движению австрий-

[1] В тел. от 13 авг./31 июля за № 517 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей сообщал Бьюкенену, что, по имеющимся у него сведениям, росс. прав-во «придерживает» («are holding back») часть войск на случай войны с Турцией, и поручал ему указать росс. прав-ву на то, что главная цель союзников заключается в поражении Германии, чего необходимо достигнуть возможно скорее, так как «в противном случае Франция и Англия окажутся в критическом положении».

[2] Опубл. Stieve, S. 36, № 66.

[3] В тел. от 9 авг./27 июля за № 255 (опубл. Stieve, S. 34, № 60) Извольский сообщал, что Думерг заявил Сечену, все еще не испросившему своих паспортов, что франц. прав-во, «осведомившись... о посылке австрийских военных частей против Франции, желало бы узнать о намерениях Австрии». Подобный же запрос, по сообщению Извольского, был сделан через франц. посла в Вене.

ского флота[1]. Впрочем, по имеющимся здесь сведениям, флот этот укрывается в Поле и не обнаруживает намерения выйти в Адриатическое море[2].

Извольский.

№ 58. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 41. 10 августа/28 июля 1914 г.

Вчера французский посланник, сговорившись со мной и английским посланником, доверительно запросил министра иностранных дел, каков будет его ответ на наши тождественные декларации[3]. Министр иностранных дел ответил французскому посланнику, что, ободренное нашей декларацией, шведское правительство заключило с норвежским правительством опубликованное вчера соглашение о нейтралитете[4]. Соглашение с Норвегией подтверждает публично и наперекор стремлениям шведской аристократии твердое желание королевского правительства не присоединяться ни к одной из воюющих сторон. Министр иностранных дел подтвердил настоятельную просьбу свою, чтобы наши декларации не были опубликованы; он просил далее позволения не уведомлять нас о принятии нашей декларации к официальному сведению, ибо подобный письменный ответ мог бы быть истолкован в советах у короля как доказательство приближения кабинета к Англии, к Франции, и России. Сегодня министр иностранных дел повторил мне эти доводы, добавив, что он все-таки уведомит каждого из нас о получении декларации[5]. На мой вопрос, был ли сообщен текст нашей декларации норвежскому правительству, министр иностранных дел ответил, что он устно заявил ему об уверенности шведского правительства, что Швеции не угрожает никакой опасности со стороны России, Англии и Франции. Министр иностранных дел закончил самыми определенными и даже горячими заверениями в искренном желании шведского правительства не примыкать ко врагам

---

[1] См. № 13.

[2] Так в оригинале. В царск. экз.: «из Адриатического моря».

[3] Имеется в виду заявление англ. посланника от 4 авг./22 июля о сохранении неприкосновенности Швеции в случае соблюдения ею нейтралитета (см. т. V, № 550) и тождественные заявления росс. и франц. посланников от 6 авг./24 июля (тел. Неклюдова от 6 авг./24 июля).

[4] Тел. от 9 авг./27 июля Неклюдов доносил об опубликовании официального сообщения, в котором швед. и норв. прав-ва заявляли о своем намерении соблюдать строгий нейтралитет и обязывались не нападать друг на друга.

[5] В тел. от 14/1 авг. за № 43 Неклюдов сообщал, что Валленберг уведомил трех посланников о получении и принятии к сведению их деклараций.

нашим. Мы все трое вполне доверяем прямодушию министра иностранных дел и благоразумию короля и потому не настаиваем на опубликовании нашей декларации, что действительно могло бы вызвать здесь внутренний кризис и борьбу между кабинетом и аристократической партией. Политика министра иностранных дел сводится к следующему: есть все основания опасаться, что войско не пойдет, если бы пришлось защищать нейтралитет Швеции против германского насилия; следовательно, нужно всячески избегать поводов к подобному насилию, а тем временем обстоятельства войны выяснят дальнейшие решения Швеции. Во всяком случае падение нынешнего кабинета будет предшествовать всякому воинственному повороту; король же весьма дорожит теперешним кабинетом и боится быть вовлеченным в войну, понимая огромную ответственность свою. Вчера Стааф опубликовал открытое письмо министру-президенту, заявляя, что он и его партия искренно присоединяются к кабинету в его стараниях сохранить нейтралитет и достоинство Швеции. Стааф не поступил бы так, если бы не был убежден в искренности министра-президента и министра иностранных дел.

Неклюдов.

№ 59. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 205. 10 августа/28 июля 1914 г.

Копии в Константинополь, Софию, Ниш и Афины.

Согласно объяснениям министра иностранных дел, немного более недели тому назад греческое правительство предложило Румынии и Турции объявить как бы совместный нейтралитет во время нынешнего кризиса с тем, чтобы заставить Болгарию занять такое же положение. Турция отнеслась, будто бы, сочувственно к этому предложению, а Румыния высказалась за необходимость предварительного улажения турецко-греческих недоразумений. Однако все усилия Румынии в этом направлении не дали пока никаких результатов, и великий визирь уклонился даже от свидания с Венизелосом. Болгарское правительство продолжает давать здесь самые дружественные заверения и предложения даже союза, стараясь при этом обеспечить себе свободу действий при нынешних обстоятельствах. Румынское правительство отвечает уклончиво, указывая, что оно готово лишь заключать оборонительные соглашения, основанные на доказанности общих интересов. Вообще же здесь продолжают считать поведение Болгарии подозрительным и находят, что обеспечить ее нейтралитет можно только

путем самых дружеских с нею переговоров и ценою значительных и необходимых территориальных уступок со стороны Сербии. Здесь также предполагают, что в случае нейтралитета Болгарии Турция останется спокойной. Румынское правительство прилагает все дипломатические усилия, дабы предотвратить вооруженный конфликт на Балканах. Однако Братиану заявил мне вполне определенно, что все внимание румынского правительства устремлено теперь к тому, чтобы Румыния не пострадала в результате войны между великими державами, а потому она не примет никакого участия в войне, которая может вспыхнуть, тем более, что она не в силах отстаивать при нынешних условиях неприкосновенность Бухарестского трактата.

Поклевский.

№ 60. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 658. 10 августа/28 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных распоряжений. Ссылаюсь на № 1769 [1].

Чтобы не вышло недоразумения и чтобы из-за него не было задержки в заключении соглашения, столь важного в политическом отношении в смысле приобретения, может быть, исключительного влияния на Балканском полуострове, почитаю долгом высказать, что вопрос об отводе 9-го и 11-го корпусов выставлен самим Энвером в виде гарантии искренности Турции и сам по себе является побочным. Смею думать, что он мог бы быть решен, как впрочем и все остальные вопросы, касающиеся организации и действий турецкой армии, в полном соответствии с указаниями августейшего верховного главнокомандующего. Цель, к которой нам необходимо стремиться, заключается в совершенном устранении всегда враждебного нам господства Германии в Турции. К достижению этой цели представляется теперь крайне благоприятный случай. Если мы его выпустим, то бесповоротно бросим Турцию в объятия Германии, которая, даже ослабленная и побежденная, будет все же весьма враждебна нам на Ближнем Востоке. На сего-

---

[1] В тел. от 9 авг./27 июля за № 1769 (опубл. Ц. Р., стр. 14, № 21) Сазонов указывал на нежелательность обращения к турецк. прав-ву с просьбой об отводе войск от русск. границы, так как с «военной точки зрения Турция не составляет в настоящее время особой угрозы нашей кавказской границе, оттяжка от которой их сил создала бы, напротив, большую сосредоточенность оных». С другой стороны, просьба эта, по мнению Сазонова, «могла бы быть истолкована как признак нашей слабости».

дняшнем дипломатическом приеме великий визирь доверительно высказал мне, что он сочувствует стремлению Энвера сблизиться с нами и готов оказать свое полное содействие быстрому заключению соглашения. Я заметил ему, что лично вполне сочувствую соглашению России с Турцией, но что оценка способа для условий его достижения зависит исключительно от императорского правительства. Я глубоко убежден, что настал исторический момент, когда мы имеем возможность окончательно подчинить себе Турцию и через нее парализовать готовящиеся выступить против нас враждебные нам силы на Балканском полуострове.

Гирс.

№ 61. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 1822. 11 августа/29 июля 1914 г.

Сообщается в Константинополь и Софию.

Прибывший в Петербург племянник Киамиль-паши Джемаль-бей, вступив в негласные отношения с некоторыми нашими общественными деятелями, обрисовывает политическое положение в Константинополе так: половина младотурецкого комитета и кабинета, будто бы, с Энвером во главе, крайне воинственна и стремится к соглашению с Румынией и Болгарией для совместных действий против России и ее союзников. Турция будто выговаривает себе, между прочим, присоединение Батумской области.

В том же направлении предположены на сегодня и завтра совещания в Бухаресте[1].

Другая часть младотурок, с Талаатом и Джавидом во главе, более склонна к соглашению с Россией, в надежде получить обеспечение обладания островами, в особенности Хиоса и Митилен.

Не имея возможности проверить надежность сведений и побуждений Джемаля, мы сочли нужным через тех же лиц, к коим он обратился, посоветовать его партии, ищущей сближения с Россией, завязать параллельные разговоры и в Бухаресте и в Софии, чтобы создать течение, благоприятное общему соглашению с нами и сохранению Турцией нейтралитета.

[Сазонов.]

[1] Далее зачеркнуто: «и Софии».

№ 62. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

⁄. Телеграмма № 1825. 11 августа/29 июля 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Менделеева [1].

Можете весьма осторожно довести до сведения короля путем, который сочтете наиболее удобным, что в случае захвата его капиталов Германиею из-за выступления Румынии против Австрии, мы готовы обязаться полностью вознаградить его за подобную утрату [2].

Сазонов.

№ 63. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 296 [3]. 11 августа/29 июля 1914 г.

Reçu NoNo 1775 [4] et 1803 [5]. Copie Paris.

En ai communiqué contenu à Nicolson qui m'a dit que Grey craignait que cette démarche n'aille contrairement au but et ne pouvait pas s'y décider. Je représentais à Nicolson qu'il était pourtant nécessaire que gouvernement d'Italie soit informé que gouvernement britannique ne verrait pas d'objection à acquisition éventuelle par Italie de Triest et Vallone en outre du Trentin, qu'il s'agissait de deux ports de mer et que adhésion d'Angleterre à ce point de vue était de spéciale valeur. Nicolson me répondit, que lors de leur dernier entretien [6] à ce sujet Grey avait invité Impériali à poursuivre cet entretien, si gouvernement d'Italie l'y autorisait. Nicolson pense que ceci devra nécessairement avoir lieu, si Italie le moins du monde se montre disposée à conclure alliance avec Triple Entente. Il ne peut, selon Nicolson, y avoir le moindre doute dans

---

[1] В тел. от 10 авг./28 июля консул в Яссах Менделеев сообщал, что, по слухам, «король боится выступления с Россией, ибо его капиталы может конфисковать Германия, куда они вложены».

[2] В тел. от 22 авг./9 сент. за № 211 Шишкевич, сообщая о военных приготовлениях Румынии, отмечал, что, по сведениям рум. печати, король изъял из герм. банков большую часть своих вкладов.

[3] Опубл. Stieve, S. 46, № 89.

[4] В тел. от 10 авг./28 июля за № 1775 (опубл. Ц. Р., стр. 239, № 11) Сазонов указывал, что «ввиду проявляемой Италией нерешительности», необходимо, чтобы англ. и франц. прав-ва заявили итал. прав-ву, что они «придают особенное значение скорому решению вопроса» о выступлении Италии.

[5] См. № 54.

[6] В тел. от 11 авг./29 июля за № 290 (опубл. Ц. Р., стр. 241, № 15) Бенкендорф сообщал, что Грей в разговоре с Империали указывал ему на все преимущества, которые получит Италия, выступив на стороне Тройственного согласия. Грей, по словам Бенкендорфа, против официального выступления трех послов в Риме.

esprit de San-Giuliano, que Angleterre, dont c'est l'intérêt direct, tient extrêmement à l'entrée en action de l'Italie.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил №№ 1775 и 1803.

Сообщил содержание их Никольсону, который мне сказал, что Грей боится отрицательных последствий этого шага и не может на него решиться. Я указал Никольсону, что необходимо однако, чтобы итальянское правительство было поставлено в известность о том, что британское правительство не встретит возражений против возможного приобретения Италией Триеста и Валоны, кроме Трентино, что речь идет о двух морских портах и что присоединение Англии к этой точке зрения имеет особенную ценность. Никольсон ответил мне, что во время их последней беседы на эту тему Грей предлагал Империали продолжать эти переговоры, если итальянское правительство его на это уполномочит. Никольсон думает, что это несомненно так и будет, если Италия выкажет себя хоть сколько-нибудь расположенной заключить союз с Тройственным согласием. У Сан-Джулиано, по мнению Никольсона, не может возникнуть ни малейшего сомнения в том, что Англия, которая в этом непосредственно заинтересована, крайне дорожит выступлением Италии.

Бенкендорф.

№ 64. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 262 [1]. 11 августа/29 июля 1914 г.

Продолжение моей телеграммы № 261 [2].

Думерг подтвердил мне, что вследствие последовавшего разрыва между Францией и Австрией и положения, занятого французским флотом, австрийская эскадра, по его убеждению, не может рискнуть выйти из Адриатического моря. Французское правительство вполне отдает себе отчет в необходимости как можно скорее нанести удар австрийскому флоту, так как это, между прочим, может оказать влияние на решения Италии. Думерг присовокупил, что он уже предпринял шаги в Лондоне, дабы скомбинировать решительные действия французских и английских морских сил против австрийского флота [3].

Извольский.

[1] Опубл. Stieve, S. 43, № 80.

[2] В тел. от 11 авг./29 июля за № 261 (опубл. Stieve, S. 42, № 79) Извольский сообщал о том, что «базой французского флота будет отныне Мальта, дабы быть близко к выходу из Адриатического моря». По словам Извольского, за герм. крейсерами организована английскими крейсерами погоня.

[3] В тел. от 13 авг./31 июля за № 276 (опубл. Stieve, S. 50, № 96) Извольский передавал о соединении в Средиземном море франц. и англ. флотов, которым отдано приказание атаковать австрийцев. О последнем обстоятельстве

№ 65. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 264 [1]. 11 августа/29 июля 1914 г.

Ссылаюсь на № 259 [2].

В разговоре со мной Думерг подтвердил соображения, высказанные Понсо советнику посольства, а именно, что Турция опасается, что мы воспользуемся обстоятельствами и возможною победою над Австрией и Германией, чтобы захватить Константинополь и Проливы, и что было бы весьма желательно, чтобы мы успокоили ее на этот счет, например, предложивши ей гарантировать целость ее владений. По мнению Думерга, это не помешало бы нам при ликвидации войны разрешить согласно нашим видам вопрос о Проливах.

Извольский.

№ 66. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 265 [3]. 11 августа/29 июля 1914 г.

Думерг подтвердил мне, что французскому посланнику в Бухаресте поручено сделать румынскому правительству сообщение в указанном вами смысле [4], но присовокупил, что было бы опасно производить слишком сильное давление на Румынию или брюскировать ее, ибо там бо-

сообщалось также в тел. Извольского от того же числа за № 278 (опубл. Stieve, S. 50, № 97).

Тел. от 14/1 авг. за № 696 Гирс сообщал об упорно держащемся слухе относительно возможности прихода двух австр. военных судов, находящихся в Эгейском море. Гирс сообщил об этом франц. и англ. послам ввиду необходимости принять меры для предупреждения прохода судов через Проливы, так как «их появление окончательно вскружит голову туркам».

Ссылаясь на эту тел. Гирса, Бенкендорф в тел. от 18/5 авг. за № 333 извещал о том, что Грей, по обсуждении вопроса совместно с Черчиллем, сказал ему, что «английское правительство не видит никакой опасности в этом», так как франц. силы охраняют вход в Адриатическое море, и англ. эскадра наблюдает за входом в Дарданеллы.

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 17, № 29.

[2] В тел. от 10 авг./28 июля за № 259 (опубл. Stieve, S. 38, № 69) Извольский передавал высказанные помощником Маржери Понсо в частном разговоре с Севастопуло соображения, в основном изложенные в публикуемом документе. По мнению Понсо, турки «не ищут авантюр и не стремятся к торжеству Германии», с другой стороны, по его мнению, «может быть, нам было бы выгоднее втянуть Турцию в число наших противников, дабы таким образом покончить с ней».

[3] Опубл. Ц. Р., стр. 154, № 18.

[4] См. № 39.

рятся два различные течения [1]. Я знаю, что французский посланник в Бухаресте высказывает мысль, что нейтралитет Румынии может быть выгоднее ее участия в войне против Австрии, ибо он даст ей возможность наблюдать за Турциею и Болгариею, а выступление этих держав неминуемо вовлечет и Румынию в совместные с нами действия.

Извольский.

№ 67. Посланник в Брюсселе министру иностранных дел.

Телеграмма № 45. 11 августа/29 июля 1914 г.

Сейчас видел лидера социалистов Вандервельде, который завтра пошлет по телеграфу воззвание к русским социалистам, прося их не противодействовать российскому правительству в борьбе с Германией. Воззвание написано хотя в социалистическом, но умеренном тоне и подчеркивает, что социалисты наиболее демократических стран принимают сейчас участие в борьбе с германским милитаризмом в защиту своего отечества [2]. Военный министр просил меня предупредить

---

[1] В тел. ген.-квартирмейстера штаба Одесского округа Шишкевича от 6 авг./24 июля за № 188 сообщалось, что в заседании коронного совета 3 авг./21 июля большинство принадлежало к сторонникам совместных действий с Россией, «чего не учел король», который, «настаивая, угрожал отречением». В результате, по сообщению Шишкевича, было решено придерживаться вооруженного нейтралитета. В тел. от 9 авг./27 июля за № 200 Поклевский сообщал, что Братиану «не скрыл» от него, что «принимаемые румынским правительством военные меры сводятся к полной, но пока еще тайной мобилизации», но отказался «более подробно объяснить... значение принятого на большом совете решения». В тел. от 22/9 авг. за № 34 Шишкевич сообщал, что в заседании коронного совета король заявлял о необходимости немедленного присоединения к Австрии, предполагающей оккупировать юг России, и угрожал отречением, когда большинство совета и все министры, кроме Маргиломана, настаивали на сохранении нейтралитета.

[2] В делах б. м-ва внутр. дел имеется след. текст тел. Вандервельде:

«Социал-демократическим депутатам Думы.

Дорогие товарищи. Я пишу вам не в качестве представителя международного социалистического бюро, но от своего личного имени и, смею так сказать, от имени всех бельгийских социалистов. Современное состояние Европы делает крайне затруднительным правильные сношения между различными секциями Интернационала. Мы не знаем, что делают наши товарищи в Германии, и огромные армии, как стены, стоят между социалистами России и социалистами Бельгии, Франции или Англии.

Мне кажется полезным при таких условиях ознакомить вас с нашими взглядами на существующее положение. Для социалистов Западной Европы поражение — я не говорю: Германии, которую мы любим и перед которой мы преклоняемся — но прусского юнкерства есть вопрос жизни или смерти. Если бы судьба решила, чтобы наша маленькая Бельгия была уничтожена, чтобы Франция

вас об этом, добавив, что придает шагу Вандервельде большое значение [1].

Кудашев.

№ 68. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 179. 11 августа/29 июля 1914 г.

Urgent.

Copies à Nich, Sofia, Bucarest et Constantinople.

Me réfère à mon télégramme No 161 [2].

Confidentiel. Vénizélos, toujours sans vouloir être nommé, insiste sur avantages d'une reconstruction immédiate du bloc balkanique sous

---

или Англия были побеждены, чтобы германский империализм восторжествовал, нормальное развитие социализма в наших странах на долгие годы было бы подорвано. Чтобы избежать подобной катастрофы, мы решились, и уже события показали, что демократы республиканцы и социалисты Бельгии и Франции решились использовать во всей полноте свое право на законную оборону. Но в этой ужасной войне, разразившейся над Европой вследствие противоречий буржуазного общества, свободные нации принуждены рассчитывать на военную поддержку русского правительства. В значительной степени от российского революционного пролетариата будет зависеть, чтобы эта поддержка была более или менее решительной. Я, разумеется, не имею возможности указывать вам, что вам делать и чего требуют от вас ваши собственные интересы. Вы сами прежде всего должны решить, что вам делать.

Но я вас прошу и наш бедный Жорес, если бы он еще жил, конечно, также просил[бы] вас вместе со мной стать на общую точку зрения положения социалистической демократии в Европе. Мы ведем войну за независимость, мы сознаем, что боремся за демократию и за политическую свободу в Европе; мы считаем, что, по крайней мере, для наших стран торжество германского милитаризма было бы ужасной катастрофой. Мы считаем, что против подобной опасности настоятельно необходима коалиция всех живых сил Европы, и мы были бы счастливы знать в этом отношении ваше мнение и еще более счастливы узнать, что оно сходится с нашим. Примите, дорогие друзья, уверение в моих братских чувствах.

Эмиль Вандервельде, делегат бельгийской рабочей партии в международном социалистическом бюро и со дня объявления войны министр. Я уполномочиваю вас поступить с этой телеграммой согласно вашему усмотрению».

[1] В делах б. м-ва ин. дел имеется адресованное Сазонову отношение м-ва внутр. дел от 14/1 авг. за № 29381 следующего содержания:

«Министр внутренних дел, свидетельствуя совершенное почтение его высокопревосходительству Сергею Дмитриевичу, имеет честь возвратить при сем подлинную телеграмму г. Вандервельде из Брюсселя, присовокупляя, что к передаче ее по назначению препятствий не встречается».

[2] Повидимому, ошибка: тел. Урусова от 30/17 июля за № 161 — см. т. V, № 315. Вероятно, имеется в виду тел. Демидова от 7 авг./25 июля за № 177 (см. № 29).

notre égide. Son point de vue se rapproche sensiblement du roumain, à en juger par télégramme Poklevsky [1]. Il est clair désormais que traité Bucarest ne saurait être maintenu, autant projeter de suite nouvel équilibre satisfaisant tous Etats en cause et les invitant à s'unir dans but commun d'acquisitions territoriales inespérées jusqu'ici. En cas de succès d'Entente Serbie démesurément agrandie aux dépens de l'Autriche et de l'Albanie se verrait surtout obligée d'indemniser Bulgarie en retour de sa neutralité; au cas peu probable de défaite ces mêmes provinces seraient irrémédiablement perdues pour elle. Serbie par conséquent ne peut que trouver son profit au prix d'un sacrifice tel que offre de restitution immédiate de Kotchan et Ichtib, ce qui créerait vraisemblablement en Bulgarie un revirement d'opinion auquel gouvernement Radoslawoff ne pourrait peut-être guère résister. Si imprévoyance de la Turquie et pression austro-allemande à Constantinople parvenait jeter Empire Ottoman dans conflit, il y aurait lieu en outre, selon Vénizélos, de proposer à la Bulgarie importantes concessions en Thrace Orientale. Ces arguments, à mon avis valides, ne sauraient être que renforcés par victoire de nos armes. En Grèce opinion se déclare presque unanime à nos côtés.

Démidow.

Перевод.

Срочно.

Копии в Ниш, Софию, Бухарест и Константинополь.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 161.

Доверительно. Венизелос, продолжая настаивать на том, чтобы не быть названным, снова возвращается к преимуществам немедленной реорганизации балканского блока под нашим руководством. Его точка зрения, если судить по телеграмме Поклевского, значительно приближается к румынской. Отныне очевидно, что Бухарестский договор не может быть сохранен, и всего целесообразнее теперь же приступить к выработке системы равновесия, удовлетворяющей все заинтересованные страны, приглашая их объединиться в общих целях территориальных приобретений, на которые до сих пор нельзя было надеяться. В случае успеха Согласия Сербии, чрезмерно расширенной за счет Австрии и Албании, пришлось бы прежде всего компенсировать Болгарию за ее нейтралитет; в случае, — что маловероятно, — поражения, эти же самые провинции были бы для нее [Сербии] безвозвратно потеряны. Сербия может поэтому лишь извлечь для себя выгоду из такой жертвы, как предложение немедленного возвращения Кочана и Иштиба. Это вызвало бы, вероятно, в Болгарии такую перемену в общественном мнении, которой правительство Радославова не было бы, быть может, вовсе в силах противостоять. Если непредусмотрительность Турции и австро-германские настояния в Константинополе привели бы Оттоманскую империю к участию в конфликте, было бы, помимо того, по мнению Венизелоса, необходимо предложить Болгарии значительные приращения в Восточ-

[1] См. № 30.

ной Фракии. Эти доводы, по моему мнению, основательные, могли бы быть лишь подкреплены победой нашего оружия. В Греции общественное мнение почти единогласно на нашей стороне.

Демидов.

№ 69. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

⁺/. Телеграмма № 660 [1]. 11 августа/29 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных указаний.

Великий визирь подтвердил сегодня послу заявление Энвера, что сразу ставит вопрос на реальную почву и дает возможность рассчитывать, что висящее в воздухе военное соглашение с Германией еще не подписано [2], вопреки общему здесь убеждению. Не подлежит однако сомнению, что это может случиться с минуты на минуту, ибо Энвер и все правительство находятся под постоянным давлением со стороны немцев, не останавливающихся ни перед какими обещаниями и способами воздействия, чтобы достигнуть цели. По моему глубокому убеждению, только наше немедленное решение может спасти положение и нанести Германии на Балканах непоправимый удар, и притом в самом чувствительном для нее месте, ибо даже одно изгнание немецких офицеров из турецкой армии совершенно разрушит ее престиж и выроет навсегда яму между Турцией и Германией. Наряду с этим моральным эффектом надо учитывать и реальные военные выгоды, связанные с получением в свои руки 200-тысячной армии, собранной в тылу наших возможных противников. Но много вероятий, что под влиянием именно этой армии и нравственного удара, нанесенного германскому престижу, эти возможные противники переменят фронт и повернут в нашу сторону, что сразу поставит наших врагов и, в частности Австрию, в крайне невыгодное стратегическое положение и позволит нам нанести ей сокрушительный удар. Посол просит добавить, что он полностью разделяет все положения, доложенные в настоящей телеграмме. Ввиду отказа телеграфа принимать от военных агентов срочные телеграммы, настоящая телеграмма передается срочно через министерство иностранных дел. № 296. Леонтьев.

Гирс.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 16, № 26.

[2] Текст германо-турецкого соглашения см. K. D. III, S. 183-184, № 733.

№ 70. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

⁷/. Телеграмма № 1847. 12 августа/30 июля 1914 г.

Лично.

Прошу расшифровать лично.

Поведение Сербии за последние дни вызывает в нас некоторое недоумение.

Ежедневно к нам поступают всевозможные просьбы, которые мы стараемся посильно удовлетворять. Между тем со стороны Сербии мы не видим той же готовности удовлетворить разумные наши просьбы. Мечтая о Великой Сербии, Пашич выказывает очень мало желания итти на необходимые и умеренные жертвы, дабы заручиться благожелательным нейтралитетом Болгарии. Наше военное ведомство удивляется медленности сербов, все еще не переходящих в серьезное наступление.

Если у сербов существует мысль, что, полагаясь на напряжение наших сил, они могут без особого труда рассчитывать на приобретение новых территорий, то эту опасную иллюзию следовало бы разрушить. Нельзя не отдавать себе отчета в том, что у Италии может тоже возникнуть искушение воспользоваться обстоятельствами. Если Сербия не начнет теперь же силою завоевывать себе известные права, то потом обстоятельства могут сложиться для нее менее благоприятно, тем более, что, если бы Италия склонилась на сторону Тройственного согласия, то она, конечно, выставила бы условия, многие из коих могут оказаться в противоречии с сербскими интересами.

Можете в осторожной и дружеской форме пользоваться этими аргументами в беседах с Пашичем [1].

[Сазонов.]

---

[1] В ответной тел. от 13 авг./31 июля за № 366 Штрандтман сообщал, что Пашич объясняет медлительность серб. армии недостатком технических материалов, необходимых для действий, связанных с переходом через реки, и что, по его словам, «только фактическая невозможность двинуться вперед, а отнюдь не расчет на успех русских войск, лишала до сих пор сербов возможности осуществить заветное желание каждого из них — помочь России против общего врага»; вместе с тем Пашич надеется, что в связи с закончившейся концентрацией сербских войск последним удастся «решительным ударом перебросить неприятеля и на его плечах перейти Саву».

№ 71. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

·/. Телеграмма № 1849 [1]. 12 августа/30 июля 1914 г.

Весьма доверительно.

Сообщается в Ниш, Софию, Париж, Лондон и Константинополь.

В доверительном обмене мнений с греческим посланником мы высказали ему следующие соображения.

Приобретение Турцией «Гебена» и «Бреслау» может оказать самое серьезное влияние на участь островов. Это обстоятельство явится новым аргументом в пользу турко-болгаро-румынского союза.

Одним из средств помешать такой комбинации является соглашение Сербии и Греции с Болгарией. Недостаточно угрожать последней, ибо этой угрозы она может не испугаться. Нужно обещать и реальные выгоды. Сербия уже вступила на путь обсуждения возможных компенсаций. Очередь за Грецией [2], тем более что в случае победоносной войны она может рассчитывать на Эпир.

Если же греческое правительство понадеется на возможность приобретений без жертв, то пусть не забывает, что предметы ее вожделений могут также явиться объектом Италии и что, кто не окажет никакой пользы и не согласится ни на какие жертвы, едва ли что-либо получит. Помимо сего, турко-болгаро-румынский союз может нанести непоправимый вред непосредственным интересам Греции.

Все изложенное склоняет к мысли о том, что Греции, не теряя времени, следует определить, что она может обещать Болгарии взамен ее благожелательного нейтралитета.

Можете в том же смысле объясниться с Венизелосом.

[Сазонов.]

№ 72. Министр иностранных дел послу в Константинополе М. Гирсу.

·/. Телеграмма № 1855. 12 августа/30 июля 1914 г.

Доверительно.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 1822 [3].

Вызвав к себе в посольство частное лицо, с которым вступил в общение Джемаль-бей, турецкий поверенный в делах доверительно поведал ему следующее:

Интересы Турции толкают ее не только на сближение, но на союз с Россией. Этот союз, по мнению Фахреддина, должен покоиться на следующих основаниях.

---

[1] Опубл. Stieve, S. 48, № 98.

[2] Далее зачеркнуто: «если Греция в такую минуту начнет торговаться».

[3] См. № 61.

Турция не домогается никаких территориальных приращений, но желает обеспечения своей территориальной неприкосновенности. Она предоставляет свою армию в распоряжение России, если в этом встретится надобность в этой войне.

Вознаграждение, которого желает Турция, состояло бы в присвоении всех концессий, железнодорожных и прочих, Германии в Малой Азии.

Кроме того, Порте было бы дано обещание, что Россия[1] обязуется не поддерживать националистических армянских течений, ибо Турция опасается вожделений России на армянские области.

Не имея возможности проверить степень серьезности предложений Фахреддина и насколько они имеют личный характер, сообщаю их вам, как материал для бесед с турками. Если бы они могли рассчитывать на сочувствие в Константинополе, то, с своей стороны, считали бы приемлемыми все пункты, кроме отказа от армянских реформ, причем однако гарантия территориальной неприкосновенности могла бы служить достаточным обеспечением туркам.

[Сазонов.]

№ 73. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 604[2]. 12 августа/30 июля 1914 г.

Секретно.

Спешное.

М. г. Петр Львович,

Персидское правительство, крайне нуждаясь в средствах, возбудило ходатайство о выдаче ему нового аванса русским и великобританским правительствами. Английский банк, идя навстречу этому положению, уже изъявил готовность выдать персам аванс в 50 000 ф. ст., обставив эту помощь, как явствует из полученных нами сведений, условием дарования шахским правительством известной английской компании Гринвея крупной рудной концессии, обнимающей свыше трети нейтральной зоны. Есть полное основание опасаться, что доведенное до крайности персидское правительство будет вынуждено согласиться на это условие, от которого оно до сего времени упорно отказывалось, имея в виду необходимость сохранить известной ширины полосу для Трансперсидской железной дороги.

Такой оборот дела был бы для нас, конечно, весьма невыгоден, и я

[1] Далее зачеркнуто: «отказывается от своих требований в армянском вопросе».

[2] Черновик написан рукою Клемма.

считал бы поэтому крайне желательным, путем оказания безотлагательной помощи шахской казне, дать тегеранскому кабинету возможность отстаивать свой прежний взгляд на концессию.

Речь идет, как известно, о выдаче нами персам аванса всего в 300 000 томанов, каковую выдачу и надлежало бы произвести, не обставляя ее какими-либо тягостными для шахского правительства условиями. Я считал бы наиболее целесообразным предоставить нашему посланнику в Тегеране определить, сообразно с обстоятельствами, максимальные требования, которые могли бы быть нами предъявлены персам за оказываемую им помощь.

Передавая об изложенном и в надежде, что ваше превосходительство не откажете пойти навстречу высказанным пожеланиям, вызываемым вескими политическими и экономическими соображениями, имею часть покорнейше просить уведомить меня, не признаете ли вы возможным снабдить Учетно-Ссудный банк Персии соответствующими указаниями[1].

Примите и пр.

Сазонов.

№ 74. Итальянский посол в Петербурге Карлотти итальянскому министру иностранных дел Сан-Джулиано.

*/. Телеграмма[2]. 12 августа /30 июля 1914 г.

Très urgent.

Cabinet du Ministre No 55.

Secret, personnellement pour le ministre.

Mr. Sazonow m'a dit qu'il a chargé Mr. Kroupenski d'interpeller votre excellence sur la proposition russo-anglo-française[3] et qu'il sait que Mr. Barrère et Sir I. Rennell Rodd sont également autorisés à entamer une conversation avec votre excellence dans le cas où votre excellence serait disposée d'entrer à ce sujet en pourparlers. Sir E. Grey, d'après un télégramme du comte Benckendorff[4], ne veut pas s'exposer à un refus de la part de votre excellence et non plus donner lieu au soupçon que la

---

[1] В ответном письме от 26/13 авг. за № 411 Барк писал, что «при нынешнем состоянии кассовых средств» Учетно-Ссудного банка и «общем положении денежного рынка в Персии выдача персидскому правительству аванса в 300 000 томанов представляется для банка весьма затруднительной». Поэтому, по мнению Барка, было бы «предпочтительным в настоящий момент отклонить ходатайство персидского правительства».

[2] Тел. расшифрована и переведена с итальянского в росс. м-ве ин. дел.

[3] См. № 54.

[4] См. № 77.

Triple Entente a l'intention d'exercer une pression sur l'Italie dans une question qui doit être décidée librement et indépendamment par elle. Mr. Sazonow a répondu à Sir E. Grey qu'il sait d'une source directe qu'une conversation avec votre excellence sur la base connue est possible.

Je me suis borné à faire observer à Mr. Sazonow que je ne connais pas les vues de votre excellence, que vous aviez beaucoup de difficultés à vaincre au sujet de cette proposition même avant de pouvoir la discuter ou de pouvoir vous prononcer à son égard.

Mr. Sazonow, en l'admettant, a tout de même réitéré que pour sa part il ne pourrait consentir à une longue discussion au sujet de la proposition et à des contre-propositions sur la base proposée par lui, d'autant plus que dans quelques jours peut-être il n'y aurait plus de raisons pour la Triple Entente de soutenir sa proposition et il m'a fait prévoir l'éventualité d'une bataille entre les forces anglo-françaises et autrichiennes.

Перевод.

Весьма срочно.

Кабинет министра № 55.

Секретно. Лично для министра.

Г. Сазонов мне сказал, что он уполномочил г. Крупенского запросить ваше превосходительство о русско-англо-французском предложении и что ему известно, что г. Баррер и сэр И. Реннель Родд равным образом уполномочены начать разговор с вашим превосходительством в случае, если ваше превосходительство были бы расположены вступить в переговоры по этому предмету. Сэр Э. Грей, согласно телеграмме графа Бенкендорфа, не хочет рисковать получить отказ со стороны вашего превосходительства, ни давать повод к подозрению, что Тройственное согласие намерено произвести давление на Италию в вопросе, который должен быть решен ею свободно и независимо. Г. Сазонов ответил сэру Э. Грею, что он знает из первых рук, что разговор с вашим превосходительством на известной базе возможен.

Я ограничился тем, что указал г. Сазонову, что я не знаю взглядов вашего превосходительства, что вам предстоит преодолеть много трудностей в связи с этим предложением еще до того, как вы будете иметь возможность рассмотреть его и высказаться о нем.

Г. Сазонов, допуская это, все же повторил, что он, со своей стороны, не сможет согласиться на продолжительное обсуждение предложения и встречных предложений на базе, предложенной им, тем более, что через несколько дней, может быть, у Тройственного согласия не будет больше оснований поддерживать свое предложение, и он намекнул на возможность столкновения между англо-французскими и австрийскими силами.

№ 75. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 301. 12 августа/30 июля 1914 г.

Grey me dit qu'il applaudissait et encourageait de tout son pouvoir projet de Vénizélos pour réformation de bloc balkanique Grèce, Serbie,

Bulgarie, Monténégro et Roumanie [1]. Il dit que pour ce cas question Transylvanienne devait rester acquise à Roumanie dans mêmes conditions que jusqu'ici, quant à échange de territoire comme compensation entre ces Puissances elle pourrait [2] les régler elle-même sur base des conseils que vous aviez formulés [3]. Je lui demandais, s'il ne croyait pas que plan de V[énizélos] était d'exécution bien difficile. Grey répondit qu'il avait confiance dans le jugement et savoir faire de V[énizélos]. Grey télégraphie à Athènes pour appuyer le projet le plus explicitement possible.

Benckendorff.

Перевод.

Грей сказал мне, что он всячески приветствует и поощряет проект Венизелоса о реорганизации балканского блока со включением в него Греции, Сербии, Болгарии, Черногории и Румынии. Он сказал, что в этом случае трансильванский вопрос должен остаться разрешенным в пользу Румынии на тех же условиях, как и до сих пор. Что же касается вопроса об обмене территорий с целью компенсировать эти державы, то она могла бы разрешить его согласно советов, которые вы формулировали. Я его спросил, не находит ли он, что план Венизелоса очень трудно выполнить. Грей ответил, что он верит в рассудительность и деловитость Венизелоса. Грей телеграфирует в Афины, дабы поддержать проект самым решительным образом.

Бенкендорф.

№ 76. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 303. 12 августа/30 июля 1914 г.

Grey me dit avoir reçu de Constantinople nouvelle que gouvernement turc achetait «Goeben» et «Breslau» et que commandant, officiers et équipage allemands seraient renvoyés immédiatement. Grey me dit que si cette dernière décision était réellement exécutée, il préférait voir ces deux vaisseaux aux mains des Turcs qu'en mains allemandes dans Méditerranée. Chez les Turcs ils offraient peu de danger réel parce qu'il y aurait difficulté d'un équipage et officiers turcs. Grey me dit que si équipage allemand n'était pas renvoyé, tout d'abord mission anglaise serait rappelée. Grey ajouta qu'il avait reçu du gouvernement turc les assurances les plus positives et les plus catégoriques de sa décision de maintenir neutralité et qu'aucune action commune avec Bulgarie n'était contemplée. Grey me dit que pour sa part il ne croyait pas à intentions hostiles de Turquie contre la Russie où elle n'avait rien à gagner. Il pense que si occasion se présente, Turquie agirait plutôt du côté de Salonique dans l'espoir de conserver ce qu'elle pourrait reconquérir. Une diversion turque,

[1] См. №№ 29 и 68.
[2] Так в оригинале.
[3] См. № 51.

selon lui, plus probable que celle du Caucase, quoiqu'aussi éloignée, était celle de créer difficultés en Egypte, où le «Goeben» sous pavillon allemand aurait pu jouer rôle très actif. Grey trouve en ce moment situation à Constantinople meilleure qu'avant. Je développai à Grey opinion énoncée dans votre No 1810 [1]. Il me répéta que pour le moment il ne croyait pas à danger du côté turc et qu'il pensait qu'il valait mieux s'en tenir à ce qu'il venait de me dire.

Benckendorff.

Перевод.

Грей сказал мне, что получил из Константинополя известия, что турецкое правительство покупает «Гебен» и «Бреслау» и что германские капитан, офицеры и экипаж немедленно будут удалены. Грей мне сказал, что, если бы это последнее решение было действительно выполнено, он предпочел бы видеть эти два судна в руках турок, нежели в германских руках в Средиземном море.

---

[1] В тел. от 11 авг./29 июля за № 1810 (опубл. Ор. кн., стр. 10 — 11, № 18) Сазонов предлагал Гирсу в случае, если Порта заявит, что суда куплены ею, протестовать совместно с франц. и англ. послами против этого акта как нарушающего нейтралитет Турции. Сазонов указывал, что покупка Турцией герм. военного судна, «находящегося в несомненной опасности в бассейне Средиземного моря, преследует явную помощь Германии» и является нарушением «56-й статьи Лондонской морской декларации 1909 года, хотя не ратификованной..., но приобревшей характер обычного международного морского права».

В тел. на имя Бенкендорфа от 12 авг./30 июля за № 1834 (опубл. Stieve, S. 49, № 92) Сазонов передавал англ. прав-ву просьбу, чтобы адмирал Лимпус приложил все усилия к разоружению герм. судов и следил, чтобы на них не осталось герм. команды.

В тел. от того же числа за № 298 Бенкендорф сообщал, что отправленная Греем в К-поль тел. относительно разоружения судов запоздала и что «положение с точки зрения международного права осложняется энергичными протестами со стороны Турции против захвата в Лондоне, в совершенно мирной обстановке, двух турецких дредноутов».

В тел. от 12 авг./30 июля № 304 Бенкендорф указывал, что Никольсон, так же как и Грей, считает, что Англии, секвестровавшей турец. суда, трудно протестовать «с точки зрения международного права», что «положение на море» он считает более благоприятным, чем ранее, что «отзыв английской морской миссии поведет к ослаблению значения турецкого флота». Вместе с тем, по сообщению Бенкендорфа, Никольсон получил от Тевфик-паши заверения в том, что Турция не нарушит нейтралитета и что «германские суда послужат лишь для более успешных переговоров с Грецией».

В тел. от 13 авг./31 июля за № 1873 (опубл. Ц. Р., стр. 19, № 33) на имя Бенкендорфа Сазонов выражал свое несогласие с мыслью о том, что «морское положение улучшилось»: «наоборот, усиление турецкого флота «Гебеном», калибру коего не отвечает ни одно из судов нашего Черноморского флота, ставит последний в весьма затруднительное положение, что тем более прискорбно, что англичане имели возможность не допустить его в Дарданеллы».

В руках турок они представляли бы мало реальной опасности, потому что были бы затруднения с турецким экипажем и офицерами. Грей сказал мне, что, если германский экипаж не будет удален, то сейчас же будет отозвана английская миссия. Грей прибавил, что он получил от турецкого правительства самые положительные и самые категорические уверения в его решении сохранить нейтралитет и что никакого общего с Болгарией выступления не имеется в виду. Грей сказал мне, что он, со своей стороны, не верит во враждебные намерения Турции по отношению к России, где ей нечего взять. Он полагает, что, если представится случай, Турция скорее станет действовать в сторону Салоник в надежде сохранить то, что она сможет отвоевать. По его мнению, диверсией более вероятной, хотя столь же отдаленной, как диверсия в сторону Кавказа, было бы создание затруднений в Египте, где «Гебен» под германским флагом мог бы играть активную роль; Грей находит, что в настоящее время положение в Константинополе лучше прежнего. Я развил Грею мнение, изложенное в вашем № 1810. Он повторил мне, что в данный момент он не верит в опасность с турецкой стороны и полагает, что лучше держаться того, что он мне только-что сказал.

Бенкендорф.

№ 77. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 306. 12 августа/30 июля 1914 г.

Reçu votre télégramme No 1803 [1].

Grey me dit qu'il avait envoyé à l'ambassadeur d'Angleterre à Rome un télégramme le chargeant de s'expliquer confidentiellement avec San-Giuliano et avec le premier ministre et leur dire que, si le gouvernement anglais s'était abstenu de démarches officielles concernant attitude de l'Italie, c'est qu'il était persuadé que le gouvernement italien saurait trouver lui-même la voie que les circonstances et ses intérêts lui imposeraient, mais qu'il était bien entendu que si l'Italie décidait de se joindre à Triple Entente, l'Angleterre le verrait avec la plus vive satisfaction et que d'ailleurs, tenu au courant des pourparlers qui avaient été tenus à Pétersbourg, il souscrivait entièrement aux avantages en faveur de l'Italie promis au cours de ces pourparlers [2]. Grey me dit qu'il allait aujourd'hui-même reprendre cette question avec Impériali confidentiellement, mais avec même précision. Grey insista sur son opinion que des démarches officielles n'auraient d'autre résultat que de rendre plus difficile à l'Italie évolution complète. Il formula sa pensée à peu près comme

---

[1] См. № 54.

[2] См. №№ 24 и 54. В тел. от 14/1 авг. за № 317 Бенкендорф передавал Сазонову содержание ответа Саландры Родду: Саландра заявил, что, не предрешая вопроса о позиции Италии в дальнейшем, он считает, что объявленный Италией нейтралитет вполне согласуется с ее союзными обязательствами, но что нельзя требовать от нее, чтобы после объявления нейтралитета она объявила войну.

Doumergue selon télégramme Isvolsky No 263 [1], mais avec encore plus d'insistance [2].

Benckendorff.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 1803.

Грей сказал мне, что он отправил английскому послу в Риме телеграмму, в которой ему поручается объясниться доверительно с Сан-Джулиано и премьер-министром и сказать им, что если английское правительство воздержалось от официальных шагов касательно позиции Италии, то это потому, что оно было убеждено, что итальянское правительство сумеет само найти путь, который укажут ему обстоятельства и его интересы, но что, если бы Италия решила присоединиться к Тройственному согласию, Англия, само собой разумеется, отнеслась бы к этому с живейшим удовлетворением и что, кроме того, будучи в курсе переговоров, которые велись в Петербурге, он всецело соглашается на предоставление Италии преимуществ, обещанных ей в течение этих переговоров. Грей сказал мне, что он сегодня же вернется к конфиденциальному, но столь же детальному обсуждению этого вопроса с Империали. Грей настаивал на своем мнении, что официальные шаги не имели бы другого результата, кроме того, что сделали бы более трудной для Италии полную эволюцию. Он формулировал свою мысль приблизительно, как Думерг, по телеграмме Извольского № 263, но с еще большей настойчивостью.

Бенкендорф.

№ 78. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 307. 12 августа/30 июля 1914 г.

Personnel.

Concernant négociations pour Roumanie, Cambon très confidentiellement me fait observer que situation roi de Roumanie est fort difficile aussi. D'après des renseignements que Cambon me ... être indiscutables, traité entre Roumanie et Autriche n'échoit qu'en 1916. D'après ce traité la Roumanie doit, en tout état choses, mobiliser dès que l'Autriche mobilise. Par conséquent le gouvernement roumain, en déclarant neutralité, a déjà enfreint clauses de ce traité, ce qui constitue un service rendu appréciable, même si on ne pouvait obtenir qu'il aille au-delà.

Benckendorff.

---

[1] В тел. от 11 авг./29 июля за № 263 (опубл. Stieve, S. 43, № 81) Извольский сообщал, что Думерг согласен с необходимостью «побудить Италию примкнуть к Тройственному согласию», но «считает опасным предпринимать в Риме слишком резкие шаги, могущие произвести обратное действие»; по мнению Думерга, нейтралитет Италии «является уже большим успехом».

[2] Изложенная в публикуемом документе точка зрения англ. прав-ва была сообщена росс. м-ву ин. дел пам. запиской англ. пос-ва от 13 авг./31 июля.

Перевод.

Лично.

В связи с переговорами касательно Румынии Камбон весьма доверительно обратил мое внимание на то, что положение румынского короля также весьма затруднительно. Согласно сведениям, которые Камбон... [считает] неоспоримыми, срок договора между Румынией и Австрией истекает лишь в 1916 г. По этому договору Румыния должна при всех обстоятельствах приступить к мобилизации, как только это сделает Австрия. Вследствие этого румынское правительство, заявив о своем нейтралитете, уже нарушило условия этого договора, что является значительной услугой, если даже нельзя будет добиться, чтобы она этим не ограничилась.

Бенкендорф.

№ 79. Французский министр иностранных дел Думерг французскому послу в Петербурге Палеологу.

Телеграмма № 592 [1]. 12 августа/30 июля 1914 г.

Le gouvernement français est tout disposé à agir à Rome et à Bucarest pour amener l'Italie et la Roumanie à marcher contre l'Autriche. Il en a donné l'assurance au gouvernement russe et je lui confirme cette assurance. Nous sommes également entièrement d'accord pour donner à l'Italie et à la Roumanie en cas de leur concours militaire toutes les assurances désirées au sujet des avantages territoriaux qui leur seront accordés à l'issue heureuse des hostilités, ces avantages étant accordés sans préjudice pour nos propres intérêts nationaux. Il reste donc seulement à s'entendre sur la méthode à employer pour amener ces deux pays à intervenir militairement à nos côtés. Etant données la grande susceptibilité de l'Italie et de la Roumanie et la vivacité de leur esprit national, il est à redouter que toute demande de la Triple Entente qui aurait l'air d'une mise en demeure ne produise un résultat absolument contraire à celui que nous voulons atteindre. Je pense donc qu'il faut procéder avec elles très prudemment et ne pas les froisser. Il y a deux semaines nous avons eu tout lieu de redouter qu'en cas d'un conflit la Roumanie et l'Italie ne soient avec la Triple Alliance. Nous avons considéré comme un événement des plus heureux leur neutralité. Il faut les remercier et leur annoncer que nous leur sommes très reconnaissants de cette attitude que nous n'attendions pas de la part des nations qui, comme elles le sont, ont dû être en butte à des ... et des procédés de l'Autriche et de l'Allemagne. Il faut leur dire que nous ne voulons pas exercer de pression sur elles pour qu'elles fassent un pas décisif et marchent à nos côtés, mais que nous serions disposés, si elles voulaient faire ce pas, à leur accorder de sé-

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

rieux avantages lors du dénouement final. En ne marchant pas avec nous, elles laisseraient passer l'occasion unique d'obtenir ces avantages et nous leur garantissons ces avantages sur lesquels nous sommes entièrement d'accord. Cette façon de parler ne les blesserait pas et ménagerait suffisamment leur amour-propre pour que nous puissions espérer les amener plus facilement à l'action à nos côtés.

Je vous prie de recommander cette méthode à Mr. Sazonow dont je connais l'esprit si avisé et si politique et j'espère qu'elle ne lui paraisse pas soulever de sérieuses objections. J'espère que vous [vous] inspireriez de cette méthode. Il devient nécessaire à l'heure actuelle de ne pas hâter les initiatives et de suivre la voie prudente que nous avons suivie jusqu'à ce jour et qui en somme peut donner de bons résultats.

En télégraphiant à notre ambassadeur à Londres pour que nous puissions faire une réponse identique au gouvernement russe, je lui recommande le même procédé.

Notre ambassadeur à Rome et notre ministre à Bucarest pourraient tous les deux tenir ce langage.

Перевод.

Французское правительство вполне готово действовать в Риме и Бухаресте с целью заставить Италию и Румынию выступить против Австрии. Оно дало заверение в этом российскому правительству, и я ему это заверение подтверждаю. Мы также вполне согласны дать Италии и Румынии в случае военной помощи с их стороны все желаемые заверения по вопросу о территориальных преимуществах, которые будут им предоставлены после удачного исхода военных операций, при условии, что эти преимущества будут предоставлены без ущерба для наших собственных национальных интересов. Итак, остается только сговориться о том, каким способом привлечь обе эти страны к военному выступлению на нашей стороне. При большой щепетильности Италии и Румынии и при живости их национального характера приходится бояться, что всякое требование Тройственного согласия, которое будет похоже на принуждение, даст результат абсолютно противоположный тому, какого мы хотим достигнуть. Я думаю поэтому, что надо действовать с ними очень осторожно и не задевать их. Две недели тому назад у нас были все основания бояться, что в случае конфликта Румыния и Италия будут на стороне Тройственного союза. Мы считали счастливейшим событием их нейтралитет. Надо поблагодарить их и заявить им, что мы им очень признательны за занятое ими положение, которого мы не ожидали со стороны наций, являвшихся и являющихся мишенью для... и приемов Австрии и Германии. Надо им сказать, что мы не хотим оказывать на них давление для того, чтобы они сделали решительный шаг и выступили на нашей стороне, но что мы расположены были бы, если бы они этот шаг пожелали сделать, предоставить им серьезные преимущества при окончательной развязке. Не выступив с нами, они пропустили бы единственный случай получить эти преимущества, а мы гарантируем им эти преимущества, насчет которых мы пришли к полному соглашению. Такой способ выражений не оскорбил бы их и достаточно пощадил

бы их самолюбие, так что мы могли бы надеяться легче довести их до выступления на нашей стороне.

Я прошу вас рекомендовать этот метод г. Сазонову, который мне известен как человек тонкого и государственного ума, и я надеюсь, что он не покажется ему вызывающим серьезные возражения. Я надеюсь, что вы вдохновитесь этим методом. В настоящий момент становится необходимым не спешить с инициативой и держаться благоразумного пути, которого мы держались до сего дня и который в общем может дать хорошие результаты.

Телеграфируя нашему послу в Лондон для того, чтобы мы могли дать тождественный ответ российскому правительству, я рекомендую ему тот же прием.

Наш посол в Риме и наш посланник в Бухаресте могли бы оба говорить этим языком.

№ 80. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 79. 12 августа/30 июля 1914 г.

Срочная.

Получил телеграмму № 1803 [1].

Лично. Сообщил французскому и английскому послам ее содержание. Ввиду несогласия моей инструкции с их инструкциями я считаю долгом сообщить вам следующие замечания, составленные совместно с ними:

«Les instructions reçues hier par ambassadeur de France ne sont pas quant à la méthode de procéder aussi explicites que les miennes. On ne lui prescrit pas de faire au ministre des affaires étrangères des ouvertures aussi directes de crainte de produire, vu la susceptibilité italienne, un effet contraire à celui qu'on désirerait, mais en attendant d'indiquer seulement discrètement les dispositions des trois Puissances. Barrère pense que vous devez depuis avoir eu connaissance par Paléologue de ce point de vue [2]. — Ambassadeur d'Angleterre n'est aussi chargé que de répéter à San-Giuliano langage tenu à Impériali [3], c'est-à-dire de lui indiquer que «la Grande Bretagne serait certainement heureuse, si Italie se joignait à la Triple Entente, mais que cela était son affaire à elle et que ce n'était pas à l'Angleterre d'en faire la proposition». — Dans ces conditions j'attendrai vos ordres ultérieurs avant de donner seul suite à vos instructions.

Крупенский.

---

[1] См. № 54.
[2] См. № 79.
[3] См. № 77.

Перевод.

Получил телеграмму № 1803.

Сообщил французскому и английскому послам ее содержание. Ввиду несогласия моей инструкции с их инструкциями считаю долгом сообщить вам следующие замечания, составленные совместно с ними:

«Инструкции, полученные вчера французским послом, относительно методов действия, не так ясны, как мои. Ему не предписывают сделать министру иностранных дел такие же прямые предложения из опасения, что ввиду итальянской щепетильности они окажут действие, противоположное тому, какое было бы желательно, но предписывают осторожно указать пока только намерения трех держав. Баррер думает, что вы, должно быть, с тех пор ознакомились через Палеолога с этой точкой зрения. Английский посол также уполномочен лишь повторить Сан-Джулиано то, что было сказано Империали, т. е. указать ему, что «Великобритания, конечно, была бы счастлива, если бы Италия присоединилась к Тройственному согласию, но что это ее дело, и дело Англии предлагать ей это». При таких обстоятельствах я буду ждать ваших дальнейших распоряжений, прежде чем самостоятельно привести в исполнение ваши инструкции.

Крупенский.

№ 81. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 187 [1]. 12 августа/30 июля 1914 г.

Copies Paris, Londres, Nich, Bucarest, Athènes, Constantinople.

Voici le texte de la réponse écrite du gouvernement bulgare que je viens de recevoir: «Le ministre royal des affaires étrangères a l'honneur de porter à la connaissance de la légation impériale de Russie que le Conseil des ministres s'occupe aujourd'hui de la communication que son excellence Mr. Savinsky a bien voulu faire hier 29 juillet vieux style [2]. Ayant pris en considération que rien ne s'est produit qui fût de nature à modifier ses décisions antérieures et pleinement conscient des responsabilités, qui lui incombent vis-à-vis de la nation, le Conseil des ministres a décidé de faire savoir à la légation impériale que la Bulgarie continuera à observer la plus stricte neutralité et veillera à la défense de son territoire». Fin [3].

Savinsky.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 65, № 10.

[2] Имеется в виду заявление, сделанное Савинским болг. прав-ву на основании тел. Сазонова за №№ 1768 и 1771 (см. № 41 и прим.).

[3] В тел. от того же числа за № 188 (опубл. Ц. Р., стр. 65, № 11) Савинский сообщал, что в другой ноте, переданной ему болг. прав-вом накануне, к обязательству сохранять строжайший нейтралитет прибавлено: «во время и до конца кривиса, через который ныне проходит Европа». Отмечая «некоторую сдержанность ответа», объясняющуюся «задетым самолюбием короля», Савинский ука-

Перевод.

Копии в Париж, Лондон, Ниш, Бухарест, Афины, Константинополь.

Вот текст ответа, написанного болгарским правительством, который я только что получил: «Королевский министр иностранных дел имеет честь довести до сведения российской императорской миссии, что совет министров рассматривал сегодня сообщение, которое его превосходительство г. Савинский соблаговолил сделать вчера, 29 июля старого стиля. Приняв во внимание, что не произошло ничего, что могло бы изменить его прежние решения, и вполне сознавая ответственность, падающую на него перед лицом нации, совет министров решил сообщить императорской миссии, что Болгария будет продолжать соблюдать строжайший нейтралитет и стоять на страже защиты своей территории». Конец.

Савинский.

№ 82. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 204. 12 августа/30 июля 1914 г.

Личная.

Весьма доверительно.

Братиану сказал, что он не может подписать предложенную вашим высокопревосходительством конвенцию [1], так как это было бы вразрез с принятым на недавнем совете решением. Он видит в нашем предложении доказательство дружеского к Румынии расположения и готов «prendre acte de notre proposition» [2], если мы не будем требовать немедленного ответа и оставим вопрос открытым. Если же нам нужен немедленный ответ, то таковой может быть теперь лишь отрицательным. Братиану добавил, что все вышеизложенное является пока выражением его личного мнения и что он даст официальный ответ по приезде Диаманди и по ознакомлении с личными объяснениями, которые последний имел с вашим высокопревосходительством. Он постарается тогда тоже выяснить некоторые дополнительные вопросы. Так как при этом он особенно подчеркивал, что сохраняемый Румынией нейтралитет имеет, ввиду старинных ее отношений к Тройственному союзу, особенно дружественный для России характер, то я недалек

---

[3]ывал на желательность личного телеграфного обращения Николая II к Фердинанду, причем это обращение должно было бы «стать известным народу».

«Имея веские основания не доверять королю Фердинанду», Сазонов в тел. от 14/1 авг. за № 1877 указывал, что «следует совершенно исключить» личное обращение к нему Николая II.

В тел. от 14/1 авг. за № 368 (опубл. Stieve, S. 52, № 101) Штрандтман сообщал, что Пашич нашел ответ болг. прав-ва удовлетворительным, однако «продолжает относиться к Болгарии с очень большим недоверием».

[1] См. № 22.

[2] «Принять к сведению наше предложение».

от мысли, что румынское правительство постарается получить от нас за сохранение нейтралитета какие-нибудь особенные гарантии или даже выгоды. Министр иностранных дел также объяснил мне, что румынское правительство не может теперь подписать конвенции, но что предложения наши столь заманчивы, что оно не желало бы совершенно от них отказаться, причем какой-нибудь инцидент или взаимное обострение отношений Румынии с Австрией, может быть, и позволит здешнему правительству совершенно изменить занятое им положение. С своей стороны, должен заметить, что всем известные чувства короля и существование союзного договора с Австрией исключают, по моему мнению, возможность каких бы то ни было враждебных выступлений Румынии против Австрии в настоящую минуту. Решение совета явилось именно компромиссом между только-что указанными двумя факторами и здешним общественным мнением, враждебным Австрии. Если занятое Румынией выжидательное положение и не исключает вполне возможности активного против нас выступления, — с другой стороны, требование наше немедленно высказаться за или против нас и неудовлетворение наше нейтралитетом Румынии могло бы побудить короля и правительство принять неблагоприятное для нас решение.

Поклевский.

№ 83. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 356. 12 августа/30 июля 1914 г.

Копии в Софию, Бухарест и Афины.

Получил ваши №№ 1768[1], 1771[2], 1774[2], 1781[3], 1804[4]. Ссылаюсь на телеграмму из Афин № 179[5] и из Бухареста № 205[6].

Сегодня повидал вернувшегося из Крагуеваца Пашича и сообщил ему содержание телеграммы № 1768[1] и № 1771[2] без упоминания о возможном содействии Черноморского флота. Вместе с тем я указал ему и на то, что делаемые Сербией уступки являются минимальными и что готовность наша воздействовать на болгар будет соразмеряться с готовностью сербского правительства принести жертвы общему делу. Пашич был видимо доволен всем им услышанным и будет ждать результатов нашего шага в Софии. По этому поводу он сказал мне,

[1] См. № 41.
[2] См. стр. 36, прим. 2.
[3] См. № 51.
[4] См. стр. 42, прим. 2.
[5] См. № 68.
[6] См. № 59.

что болгарский посланник сегодня пожелал его видеть, чтобы заявить о твердо принятом болгарским правительством решении «честно» соблюдать нейтралитет. Пашич в ответ припомнил Чапрашикову сделанный им [1 августа] 19 июля намек о том, что за искренний нейтралитет Болгария получит в будущем большую выгоду [1]. Эти свои слова он считает нужным ныне ему снова подтвердить, добавив, что действительно честный нейтралитет сулит Болгарии еще бо́льшие выгоды. В заключение я спросил Пашича его мнение о восстановлении теперь же балканского блока, никого не называя. На это он возразил мне, что глубоко сочувствует означенному намерению и считал бы целесообразным не откладывая выяснить в принципе те компенсации, которые Греция, а быть может, и Румыния тоже готовы были бы предоставить для удовлетворения Болгарии. В этом смысле он не преминет всемерно содействовать начинаниям России, которые облегчат его собственную задачу примирить общественное мнение Сербии с мыслью о необходимости уступок в Македонии. Он продолжает упорно держаться того мнения, что уступок в настоящую минуту сербское правительство сделать не может; что его, как он выразился, свалят и что сербская армия, не в пример греческой, а тем более румынской, проливавшая кровь в балканскую войну, это не допустит. Каждый раз, когда я возбуждаю вопрос о немедленных территориальных уступках, Пашича охватывает тревога. Сербия — единственная из крупных балканских государств, стоящая лицом к лицу с сильнейшим противником, от исхода борьбы с которым зависит ее судьба. Всякое ослабление в тылу может роковым образом отразиться на ходе военных действий, и тем не менее Румыния и Греция ныне указывают на связанную Сербию, благодаря которой они присоединили в свое время обширные области, как на единственную помеху для получения новых выгод, не считаясь с ее безвыходным положением.

Штрандтман.

№ 84. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 674 [2]. 12 августа/30 июля 1914 г.

Срочная.

Прошу срочных указаний. Ссылаюсь на ваш № 1779 [3].

Покупка [4] «Гебена» и «Бреслау» изменяет положение здесь не в нашу пользу. С военной точки зрения, думаю, что она все же усиливает

[1] См. т. V, № 471.
[2] Опубл. Ор. кн., стр. 12, № 21.
[3] См. № 50.
[4] В Ор. кн. (стр. 12) вместо слова: «покупка» стоит: «приход».

значительно боевую готовность Турции. С политической — она несомненно имеет самые серьезные последствия, так как она сильно подняла дух турок и может придать им смелость прибегнуть к самым решительным выступлениям [1]. Следуя вашим указаниям, буду стараться выиграть время [2], но должен высказать, что необходимо немедленно принять решение, если с нашей стороны допускается возможность общности действий с Турциею, так как завтра будет уже, может быть, поздно. Я убежден, что соглашение с Турциею лишь облегчит нам возможность сговориться с Болгарией, тогда как, ожидая ответа болгар, в искренности коего мы все же должны сомневаться, мы рискуем выпустить и Турцию и Болгарию и иметь их обеих против нас [3].

Гирс.

№ 85. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II [4].

13 августа/31 июля 1914 г.

Посетивший меня сегодня японский посол сообщил мне от имени своего правительства, что Япония намерена в ближайшем времени

---

[1] В Ор. кн. (ст. 12) вместо слов: «придать им смелость... выступлениям» стоит: «побудить их пойти на самые безрассудные выступления».

В тел. от 13 авг. /31 июля за № 300 Леонтьев отмечал, что «поведение «Гебена» и «Бреслау» в Дарданеллах явно указывает на намерение немцев создать непоправимые недоразумения и втянуть Турцию в войну». Поддерживая точку зрения Гирса, Леонтьев настаивал на том, что «только немедленное решение может спасти положение и парализовать немецкие усилия».

В тел. от того же числа за № 192 Савинский сообщал добытые им секретным путем сведения о том, что итал. посол в К-поле телеграфировал своему прав-ву о неизбежности объявления войны Турцией России.

[2] В тел. от 13 авг./31 июля за № 692 Гирс доносил, что, следуя полученным им инструкциям «тянуть переговоры с великим визирем», он заявил последнему, что «появление «Гебена» и «Бреслау» произведет некоторую задержку» в получении указаний из Петербурга.

[3] В Ор. кн. (стр. 12) слова: «Следуя... против нас» опущены. — В тел. от 14/1 авг. за № 1876 (опубл. Ц. Р., стр. 20, № 34) Сазонов сообщал Гирсу о продолжаемых им переговорах с Фахреддином, которому им, между прочим, было заявлено, что «если Турция искренно желает соглашения с нами, мы готовы пойти к ней навстречу», но что «раньше, чем говорить о территориальных приобретениях, разумнее поставить вопрос о реальном обеспечении территориальной неприкосновенности Турции», компенсации же «можно найти, не ища территориальных приращений».

[4] Черновик написан рукою Шиллинга.

объявить войну Германии и что ему поручено предупредить японского представителя в Берлине, чтобы он готовился к отъезду [1].

О вышеизложенном приемлю в долг доложить вашему императорскому величеству.

Сазонов.

Хорошо.

Петергоф, [13 августа] 31 июля 1914 г.

№ 86. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

Телеграмма № 1872 [2]. 13 августа/31 июля 1914 г.

Ваша телеграмма № 79 [3] получена.

Сообщается в Париж и Лондон.

Можете по примеру английского и французского послов пока ограничиться выражением министру иностранных дел удовольствия по поводу решения Италии сохранить нейтралитет. К этому вы могли бы прибавить, что, если бы Италия захотела пойти дальше по пути согласования своей политики с видами держав Тройственного согласия, то она нашла бы благодарную почву и готовность широко удовлетворить ее национальные вожделения. Если Сан-Джулиано обнаружит желание войти в обсуждение этого предмета, вы уполномочены доверительно сообщить ему сущность наших предложений.

Сазонов.

№ 87. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 271. 13 августа/31 июля 1914 г.

Копии в Лондон, Рим и Бухарест.

Г. Маржери сказал мне, что, после того как Франция и Англия признали себя в состоянии войны с Австрией, они чувствуют себя свободнее по отношению к Италии и что как французский, так и английский посол в Риме получили разрешение сделать там предложенные вами шаги [4], по возможности лишь смягчив их форму. Такое же разрешение дано французскому и английскому посланникам в Бухаресте.

Извольский.

---

[1] В тел. от 12 авг. /30 июля за № 305 Бенкендорф передавал сделанное ему Греем сообщение, что Япония готова объявить войну Германии и что англ. военное командование получило распоряжение согласовать свои действия с япон. командованием.

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 242, № 16.

[3] См. № 80.

[4] См. № 54.

№ 88. Посол в Париже министру иностранных дел.

'/. Телеграмма № 272[1]. 13 августа/31 июля 1914 г.

Копия в Лондон.

Вчера вечером французское правительство заявило через посредство сэра Эдуарда Грея австро-венгерскому послу в Лондоне, что вследствие объявления войны России, посылки австрийских войск против Франции Австрия поставила себя в положение войны по отношению к Франции, и французское правительство принуждено принять все меры, чтобы ответить на эти действия и угрозы. Передавая заявление графу Менсдорфу, Грей сказал ему, что он присоединяется к оному и что между Англией и Австрией также существует положение войны[2].

Извольский.

№ 89. Посол в Париже министру иностранных дел.

'/. Телеграмма № 277. 13 августа/31 июля 1914 г.

В разговоре начальник морского генерального штаба сообщил нашему морскому агенту, что он считал, что только мы имеем основание протестовать против продажи двух германских крейсеров Турции, так как никто не может воспретить воюющей стороне добровольно себя ослаблять. Необходимо потому настоять, чтобы продажа была действительной, то есть, чтобы весь немецкий экипаж был снят с этих кораблей и, хотя бы даже противно международному праву, был бы водворен обратно в Германию. Оставшись в турецких руках, эти корабли будут совершенно безопасны[3]. Прошу сообщить начальнику морского генерального штаба.

Извольский.

---

[1] Опубл. Stieve, S. 49, № 95.

[2] В тел. от 7 авг./25 июля за № 268 Бенкендорф отмечал, что объявление войны Австро-Венгрии задерживается из соображений, связанных с стратегическим положением в Средиземном море.

В тел. Бенкендорфа от 13 авг./31 июля за № 312 сообщалось, что объявление войны Австро-Венгрии запоздало на двадцать четыре часа, так как франц. прав-во находило первоначально достаточным разрыв дипломатических отношений, Грей же настоял на объявлении войны.

[3] В тел. от 13 авг./31 июля за № 684 (опубл. Ор. кн., стр. 12, № 22) Гирс сообщал о полученных им от вел. визиря заверениях, что «теперь же происходит удаление всей германской команды и замена ее турецкой». Английский поверенный в делах, по словам Гирса, «поручает адмиралу Лимпусу удостовериться в действительности замены». «Лимпус настаивает, чтобы ни один немец не оставался на судах».

№ 90. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 279. 13 августа/31 июля 1914 г.

Je télégraphie à Athènes.

Ministre de Grèce, ne pouvant correspondre par chiffres me prie transmettre par votre intermédiaire à son gouvernement télégramme suivant: «Achat fictif navires nécessité par Turquie paraît prouver entente dirigée non seulement contre la Russie, mais aussi contre Grèce. Ayant rendu visite à Mr. Isvolsky, ai eu connaissance d'un télégramme de Mr. Sazonow relatant sa conversation avec notre ministre [1] par laquelle [il] engage gouvernement royal empêcher entente entre Bulgarie et Turquie en faisant concession à Bulgarie et se dédommageant du côté Epire. J'ai dit à Mr. Isvolsky que gouvernement royal pourrait peut-être envisager d'accord avec Serbie cession certains districts intérieurs macédoines, mais que cession territoriale côte et notamment Kavala me paraissait impossible. Compensations du côté Epire seraient insuffisantes puisque Grèce, tout en se préoccupant du sort de la population de l'Epire Nord, n'a pas intérêts vitaux dans l'Adriatique, tandis que territoires ... Kavala et îles assureront son avenir économique. Entente avec Bulgarie sur base acceptable et en supposant que nous pouvons nous assurer contre leur mauvaise foi nous sauverait danger agression turque. Coalition Grèce, Bulgarie, Roumanie et Serbie dirigée contre Turquie sous égide de Russie, Angleterre et France pourrait résoudre définitivement question turque d'Europe en respectant droits des Puissances balkaniques aussi bien que intérêts de la Triple Entente. Dans conversation non officielle avec Mr. Messimi il m'a fait observer que Grèce avait grand intérêt refaire alliance balkanique. Le ministre de la guerre croit que par entente avec Bulgarie-Serbie pourrions tout en gardant neutralité nous assurer acquisitions côté Epire».

Fin télégramme. Isvolsky.

Перевод.

Телеграфирую в Афины.

Греческий посланник, не имеющий возможности сноситься шифром, просит передать его правительству через ваше посредство следующую телеграмму: «Фиктивная покупка судов, понадобившаяся Турции, доказывает, повидимому, существование соглашения, направленного не только против России, но также и против Греции. Посетив г. Извольского, я узнал о телеграмме г. Сазонова, в которой сообщается его разговор с нашим посланником. В этом разговоре г. Сазонов предлагает королевскому правительству помешать соглашению между Болгарией и Турцией, сделав уступки Болгарии и вознаградив себя за это в

[1] См. № 71.

районе Эпира. Я сказал г. Извольскому, что королевское правительство могло бы обсудить совместно с Сербией уступку некоторых внутренних округов Македонии, но что уступка береговой территории, а именно Кавалы, мне представляется невозможной. Компенсации в Эпире были бы недостаточны, так как Греция, хотя и заботится о судьбе населения Северного Эпира, однако не имеет жизненных интересов в бассейне Адриатики, в то время как территории... Кавала и острова обеспечат его экономическое будущее. Соглашение с Болгарией на приемлемом основании, при предположении, что мы можем гарантировать себя от их недобросовестности, спасло бы нас от нападения Турции. Коалиция Греции, Болгарии, Румынии и Сербии, направленная против Турции под руководством России, Англии и Франции, могла бы окончательно разрешить вопрос о Европейской Турции, при соблюдении прав балканских стран и интересов Тройственного согласия. В неофициальном разговоре г. Мессими обратил мое внимание на то, что Греция весьма заинтересована перестроить балканский союз. Военный министр полагает, что при соглашении с Болгарией и Сербией мы могли бы, сохраняя нейтралитет, обеспечить себе территориальные приобретения в Эпире». Конец телеграммы.

Извольский.

№ 91. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 81. 13 августа/31 июля 1914 г.

Срочная.

Лично.

Английский посол был сегодня у председателя совета министров и спросил его, известно ли ему содержание бесед вашего высокопревосходительства с Карлотти [1] и Грея с Империали [2]. Председатель совета министров ответил утвердительно. Посол спросил тогда его дружеского совета, следует ли поднять этот вопрос здесь в более определенной форме. Председатель совета министров ответил, что Италия в затруднительном положении и что следует избегать всего, что могло бы быть названо разбойничьим нападением на Австрию. «Я думаю поэтому, — заметил почти дословно председатель совета министров, — что лучше в настоящий момент воздержаться от какого-либо выступления, которое могло бы заставить Италию отказать Тройственному согласию в своем содействии и помешать, может быть, успешности дальнейших переговоров». Председатель совета министров просил посла осведомить Сан-Джулиано, который будет завтра здесь, о содержании этой беседы. В дальнейшем разговоре председатель совета министров, совершенно впрочем частным образом, заверил посла, что присоединение Италии к Австрии немыслимо, но что возможность присоединения Италии к нам не исключена в будущем. Сговорившись

[1] См. №№ 24 и 74.

[2] См. №№ 63 и 77.

с французским и английским послами, я намерен сказать завтра Сан-Джулиано в самой доверительной и осторожной форме, что, будучи осведомлен о ваших и Грея беседах с итальянскими послами, я очень желал бы знать, какое они произвели на него впечатление.

Крупенский.

№ 92. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 181. 13 августа/31 июля 1914 г.

Срочно.

Копии в Ниш, Софию, Бухарест и Константинополь.

Венизелос обращается к России, Англии и Франции с ходатайством, чтобы [1], если [бы] Греция оказалась на основании своего соглашения с Сербией вовлеченной в войну вследствие нападения Болгарии или Турции, дабы [1] державы считали бы ее на равных правах с Сербией в качестве союзницы, оказывая ей помощь и поддержку [2]. Венизелос желал бы получить от держав Тройственного согласия соответственное предложение, но, не будучи уполномочен на этот шаг королем и действуя без его ведома, быть может, и вопреки скрытым его симпатиям, он просит нашего почина ввиду предоставления ему лишнего сильного довода перед королем в пользу его упорных начинаний. Добившись не без труда от короля сохранения греческого нейтралитета, при союзных обязательствах к Сербии, Венизелос желал бы далее добиться и того, чтобы в случае поворота Болгарии на нашу сторону, Греция равным образом примкнула к блоку для совместных действий против... Венизелос доверительно сообщил, что германский посланник, пригрозив вчера Стрейту выездом из Греции, если правительство не останется безусловно нейтральным, получил категорический отказ. Считаю крайне желательным пойти навстречу просьбе Венизелоса. В заключение полагал бы опасным пока затрагивать щекотливую тему о конкретных греческих уступках [3] до решительного и открытого выступления Греции на стороне Тройственного согласия и то не иначе... как... с Англией и Францией.

Демидов.

---

[1] Так в оригинале.

[2] Обращение Венизелоса к росс. прав-ву передавалось Демидовым в тел. от 12 авг./30 июля за № 180.

[3] См. №№ 51 и 71.

№ 93. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 690 [1]. 13 августа/31 июля 1914 г.

Срочно.

Копия в Бухарест.

Прошу срочных указаний. Получил № 1855 [2].

Мнение Фахреддина соответствовало настроению Порты до войны, теперь же оно уже отстало, и он, видимо, не в курсе дела. Великому визирю и Энверу нужно именно территориальное приобретение, чтобы поднять дух армии и народа, и сознание, что Турция что-то такое приобрела. Полагаю, что главным образом необходимо приобретение островов, из-за стремления к которым вопрос о флоте стал крайне популярным среди мусульман. Приобретение Западной Фракии является больше стратегическим пожеланием Энвера и военных, — полагаю приблизительно по водоразделу на линии меридиана Гюмюльджины. Полагаю, что Болгария примирилась бы с этой уступкой тем более, что эта местность населена более мусульманами. Подозревают, что соглашение турецко-болгарское, которое, если и не заключено еще, то очень близко к заключению, отдает Гюмюльджину туркам. С потерею островов Греция должна будет помириться, если не теперь, то в ближайшем будущем. Оговариваюсь, что я вполне сознаю необходимость привлечь вновь Болгарию в балканский блок, и нахожу, что Греция и, в особенности, Сербия должны всеми мерами содействовать этому. Соглашение с Турцией никоим образом не пойдет вразрез нашему попечению о Болгарии, ибо ее интересы не пострадают от уступки указанного клочка территории. Здесь все упорнее утверждается мнение, что турецко-германское соглашение уже состоялось. Посылка войск в Анатолию как бы подтверждает это мнение. Тем не менее я убежден, что нам до того важно вырвать Турцию из рук Германии, что необходимо добиваться этого, пока есть малейшая надежда на успех [3].

Гирс.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 19, № 32.

[2] См. № 72.

[3] В тел. от 14/1 авг. за № 1894 (опубл. Ор. кн., стр. 13, № 25) Сазонов сообщал Гирсу о показанной ему Фахреддином тел. оттом. м-ра ин. дел, где подтверждалось намерение Турции продолжать соблюдение «строжайшего нейтралитета».

№ 94. Военный агент в Турции в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Рапорт № 313 [1]. 13 августа/31 июля 1914 г.[2]

Предложения Энвер-паши заключить военное соглашение с Россией.

Содержание моих разговоров с Энвер-пашой, веденных по поручению нашего посла, а затем и по указанию министра иностранных дел, было с возможной подробностью изложено в телеграммах нашего посла [3] и моих от [6 августа] 24 и [10 августа] 28 сего июля за №№ 270 [4], 271 [5] и 289 [5].

Тем не менее полагаю себя обязанным изложить еще раз эти разговоры письменно в более подробном и обстоятельном виде.

Так как оба разговора велись на одну тему, и Энвер-паша в них себе противоречил [6], то полагаю возможным соединить их в одно резюме.

Хотя наши свидания и происходили по инициативе с русской стороны, но все конкретные предложения сделаны были самим Энвером.

В этом отношении не могу не вспомнить и прежних моих с ним разговоров, в которых он касался тех же вопросов в духе доброжелательства к России, видимо сознавая необходимость притти к прочному с ней соглашению.

Заявления Энвера сводятся к следующим положениям:

1. Турция не имеет никаких агрессивных намерений по отношению к России. Она граничит с ней на громадном протяжении и естественно заинтересована в поддержании добрососедских отношений. Если бы Россия вышла из настоящей войны ослабленной и даже побежденной, то все же она останется более сильной, чем Турция, и всегда сможет ей навредить.

2. Турция может беспокоить Россию на кавказской границе. Чтобы дать реальные доказательства своего миролюбия, Турция готова, если бы Россия этого пожелала, убрать с границы все свои войска, и именно части 9-го и 11-го корпусов, оставив на месте только минимум войск, необходимых для поддержания внутреннего порядка в стране.

3. Турецкая мобилизация продиктована тревогой за судьбу Турции. Недавние события показали, к чему ведет неготовность.

Балканские государства еще не успокоились и в каждую данную

---

[1] Маш. копия.

[2] Дата проставлена редакцией предположительно.

[3] См. №№ 8 и 48.

[4] См. № 20.

[5] В делах б. м-ва ин. дел не обнаружены.

[6] Так в оригинале.

минуту могут воспользоваться трудным положением, переживаемым турецкой армией, и пожелать покончить со своим соседом, и это тем более, что турецкая мобилизация и сосредоточение требуют месяцев, тогда как болгарская и греческая армия могут быть готовы в несколько дней.

Будучи вооружена, Турция может оставаться спокойной зрительницей событий, и, конечно, с тем, чтобы в нужный момент сказать и свое решительное слово.

Не подлежит сомнению, что путем политических и военных усилий все государства, до самых маленьких включительно, постараются извлечь пользу из настоящего конфликта, и было бы странно, если бы Турция одна отказалась от этой возможности тем более, что вопрос может итти только об ее же прежних владениях.

«Если бы правительство упустило это сделать, то навсегда потеряло бы свой престиж в глазах народа, который после стольких несчастий нуждается в подъеме духа. Вопрос не в том, чтобы отобрать именно то или другое, — народ не будет входить в рассуждения: отчего вы не взяли еще и это?»

«Народу важно почувствовать, что сила и энергия государства не умерла, что оно способно жить и итти вперед.

«С этой точки зрения мы можем ограничиться очень малым, лишь бы оно было нам заранее обеспечено».

4. Вопреки существующему мнению, Турция не связана еще никаким соглашением с Тройственным союзом и, в частности, с Германией. А посему, если бы Россия пожелала обратить внимание на Турцию, то соглашение с ней не представляется невозможным. Лишь бы только русская дипломатия пожелала стать на реальную почву и принять во внимание турецкие интересы и пожелания.

Эти пожелания невольно сведутся прежде всего к территориальным приобретениям. В этом отношении Турция могла бы удовлетвориться сравнительно немногим: Эгейскими островами и присоединением территорий с запада в пределах Болгарской Фракии.

Согласиться на эти приобретения для России тем легче, что она всегда может вознаградить Болгарию в области Македонии и Грецию в Эпире, тогда как Сербия получит Боснию и Герцеговину.

Затем Турция пожелала бы только одного — заключения с Россией оборонительного союза или соглашения на срок от 5 до 10 лет, которое обеспечило бы Турции возможность мирного развития, вне постоянной опасности и тревоги со стороны ее беспокойных балканских соседей. Это соглашение, конечно, могло бы быть возобновляемо, если бы это отвечало обоюдным интересам.

Взамен Турция могла бы прежде всего оказать военное содействие России в текущей войне. Правда, турецкая армия сейчас невелика и еще не закончила своей реорганизации и технически недостаточно оборудована, но все же она представляет собою силу в 150—200 тысяч штыков, которая будет иметь свой вес на чаше весов в предстоящих событиях.

Куда направить эту армию, — это дело России. Положение на Балканах еще далеко не определилось. Румыния и Греция колеблются, и только одна Болгария, повидимому, присоединилась к Тройственному союзу. Турецкая армия может явиться при таких условиях регулятором положения в духе русских интересов.

Много вероятий, что присоединение Турции к России заставит решиться на присоединение и Румынию и Грецию, а кто знает, может быть, и Болгарию, так как для последней станет ясно, что в противном случае ее дело проиграно. Тогда турецкая армия составит как бы общий резерв при наступлении балканских государств на Австрию, которое неминуемо окончится разгромом последней.

Если же какое-либо из балканских государств выскажется против России, то Турция выступит против него и оружием помешает повредить русским интересам. Вероятнее всего, что это будет Болгария, которая пожелает выступить против Сербии. Это тем более вероятно, что несколько дней тому назад она обратилась с различными предложениями по адресу Турции.

«Наконец, может быть и такой случай, что все балканские государства пожелают сохранить нейтралитет, и это будет в интересах России. Тем лучше, тогда и мы останемся спокойны».

5. Соглашение с Россией дает спокойствие обеим сторонам, так как при нем немыслимы волнения мусульман на Кавказе и армян в Армении, а это позволит обеим сторонам ограничиться для охраны порядка в указанных районах самым небольшим количеством войск, собрав все, что можно, в более важные и угрожаемые пункты.

6. Остается вопрос о Проливах: он мог получить остроту только при враждебных и вообще невыясненных отношениях. «Само собою разумеется, что этот вопрос отпадет сам собой, раз мы будем друзьями».

7. Не подлежит сомнению, что соглашение с Россией встретит серьезную оппозицию как в народе, так и среди самого правительства, но это уже дело самого Энвера и его единомышленников настоять на своем, и надо надеяться, что добиться этого будет не слишком трудно, раз дело будет поставлено на правильную почву. Только бы все поняли, что соглашение с Россией сулит Турции разные выгоды, и тогда все с радостью станут на ее сторону.

Нужно еще иметь в виду и немецкое влияние. На все правительство и на самого Энвера сейчас производится самое энергичное давление со стороны германского и австрийского послов, чинов германской миссии и вообще немецких кругов, но это не так страшно, так как очевидно, что перетянуть Турцию на свою сторону — в немецких интересах, но они не совпадают с оттоманскими.

8. «Русское правительство отнеслось крайне неблагожелательно к приглашению нами германской инструкторской миссии, а теперь вас беспокоит, что она осталась у нас и после объявления войны России.

Недоумение России и ее союзников вполне понятно. Первый долг немецких офицеров был отбыть на родину, и если бы они заявили на то свое желание, я бы их ни на минуту не задержал.

Французы захотели уехать, и я их отпускаю. Но немцы такого желания не заявили, и у меня нет никаких оснований их гнать со службы, а особенно в период мобилизации, когда их содействие нашей армии особенно ценно.

Да и по контракту я на это не имел бы права.

Почему они остаются, что ими руководит, — не все ли мне равно, лишь бы они приносили пользу моей армии.

Я нисколько не сомневаюсь, что, оставаясь на нашей службе, они хотят тем самым принести прежде всего пользу своей армии, другими словами, они будут стараться втянуть нас в войну с вами.

Но это не так легко, и я не поддамся их уговорам, так как имею перед собою только одни оттоманские интересы.

Во всяком случае их пребывание временное, и если только наше соглашение состоится, то я ни минуты не задержусь, чтобы сказать им: «теперь вы — наши враги, и я прошу вас удалиться».

Привожу здесь, как и в некоторых других местах настоящего изложения, подлинные слова Энвера.

«Если я так говорю, то потому, что знаю, что со мной будут все благомыслящие турки, и, наконец, я могу опереться на армию, судьбу которой его величеству султану угодно было вручить в мои руки».

9. По поводу возможных результатов войны и как они могут отразиться в судьбе Турции, Энвер заявил, что злобы Германии, если бы она осталась победительницей, он не боится, так как не видит возможности для нее принести ощутительный вред Турции. Он лично знает по примеру Ливии, как трудно сражаться в стране, с которой нет сухопутной границы. Если в Ливии удалось организовать серьезное сопротивление итальянскому экспедиционному корпусу, то насколько же сильнее будет сопротивление турецких войск и турецкого

народа в Анатолии, если бы германцы вздумали наказывать Турцию за ее, якобы, измену немецким интересам.

Все изложенное здесь высказано было Энвером с полным спокойствием и с подкупающей искренностью. Провожая меня после второго моего посещения на лестницу, он, повидимому, был растроган и, поднимая руку кверху, сказал: «дай бог, чтобы наши усилия увенчались успехом».

Так как на другой же день великий визирь подтвердил нашему послу все заявления Энвера и видимо был бесконечно рад оказавшейся вдруг возможности заключить соглашение с Россией, то не может ли это служить лучшим показателем, что вершителем судеб в Турции в данный момент является не кто иной, как Энвер-паша, и что его единоличного желания достаточно, чтобы повернуть Турцию в ту или другую сторону?

В данном случае это был бы решительный поворот в нашу сторону, и притом в такую минуту, когда решается роковой вопрос о том или ином исходе общеевропейской войны.

Может быть, я ошибался, но мне после разговора с Энвером показалось, что мы получаем новый и серьезный шанс к одолению врага, и притом оттуда, откуда менее всего можно было его ожидать: со стороны всегда нам враждебной, онемеченной Турции.

Как бы ни была слаба и неогранизована сейчас ее армия, но все же это армия в 150 — 200 — 250 тысяч человек, и иметь ее за или против нас не могло бы быть для нас безразлично.

Но здесь пришлось бы учитывать не одни только материальные результаты. Переход Турции на нашу сторону произвел бы и громадный моральный эффект и больнее всего ударил бы в сердце Германии. И кто знает, не явился ли бы он действительно сигналом к общему подъему и других государств против Германии и ее зловредного союзника?

Конечно, в таком вопросе, как военное соглашение с Турцией, мало одного согласия и решения, — нужно, чтобы было и соответствующее исполнение, но это уже должно составить новую заботу, новую задачу, соответствующее разрешение которой потребует и новых усилий от наших представителей. От их умения и искусства будет зависеть заставить турок исполнить все свои обязательства и дать необходимый отпор интригам и козням наших врагов.

Гарантией же, что это действительно исполнимо, может служить самый смысл рассуждений Энвера, основанных на простой и ясной логике.

Генерал-майор [Леонтьев.]

[14] 1 августа 1914 г.

За несколько дней, прошедших с моего последнего свидания с Энвером, общее положение в Турции несколько изменилось, и не в нашу пользу, чему в значительной степени способствовал приход «Гебена» и «Бреслау» в связи с постоянным и согласованным давлением немцев и австрийцев.

Держатся упорные слухи, что германо-турецкое, а вместе с тем и болгаро-турецкое соглашения уже подписаны. Хочется думать, что эти слухи недостаточно обоснованы, так как если бы они оправдались, то это могло бы повести как раз к обратным результатам, т. е. к образованию враждебной нам силы, — нам и нашей союзнице Сербии, — на кавказской границе и на Балканах, при условии крайне сомнительного нейтралитета Румынии.

Тем более кажется желательным и необходимо возможно скорее перевести разговоры с турками, как этого и хотел Энвер, на реальную почву, дабы или спасти положение, если еще не поздно, или же принять с места предохранительные меры, пока наши возможные противники и, в частности, Турция не успели изготовиться и закончить свою мобилизацию и сосредоточение, совершаемое ныне не только по суше, но и морским путем.

Все дополнительные соображения и посильные доводы по поводу соглашения с Турцией нашли место в соответствующих телеграммах моих и прежде всего нашего посла [1], с которым я все это время находился и нахожусь в полном единомыслии и единении.

Генерал-майор [Леонтьев.]

№ 95. Проект соглашения с Италией.

14/1 августа 1914 г. [2]

Проект соглашения, набросанный мною во время разговора с итальянским послом у меня [3].

Soucieux de mettre fin le plus tôt possible aux calamités de la guerre [4] et décidés à trouver une solution qui réponde aux aspirations nationales

[1] См. №№ 9, 20, 49, 60, 69, 84, 93.

[2] Черновой набросок написан карандашом рукой Шиллинга. Не датирован. Дата проставлена редакцией предположительно на основании поденной записи м-ва ин. дел, в которой под 14/1 авг. значится: «Проект соглашения, набросанный бароном Шиллингом во время разговора с итальянским послом у него». Текст проекта в поденной записи не приводится.

[3] Заголовок оригинала.

[4] Далее зачеркнуто: «déchainée en Europe à la suite de l'agression commise par l'Autriche-Hongrie contre la Serbie» («разразившейся в Европе вследствие нападения Австро-Венгрии на Сербию»).

des peuples, les gouvernements de Grande Bretagne, de France, d'Italie et de Russie sont convenus de ce qui suit:

1) L'Italie s'engage à se joindre immédiatement, sur terre et sur mer, à l'action commune de l'Angleterre, de la France et de la Russie contre l'Autriche-Hongrie. Les etats-major généraux des armées et des flottes[1] respectives seront chargés d'établir sans retard les modalités de la collaboration italienne avec les forces armées anglaises, françaises et russes.

2) L'Angleterre, la France et la Russie s'engagent à reconnaître à l'Italie la possession de Vallone, Trieste et de tous les territoires du Trentin qui seraient occupés par les troupes italiennes au moment de la signature de la paix, de même qu'une situation prépondérante dans la mer Adriatique, sauf la concession d'un accès à cette mer à accorder à la Serbie dans des limites à établir.

Cet accord entre en vigueur aussitôt après sa signature.

L'Angleterre, la France et la Russie s'engagent à reconnaître à l'Italie la possession de tous les territoires du Tyrol italien qui seront occupés par les troupes italiennes[2] ainsi que le droit à une situation prépondérante dans l'Adriatique assurée par la possession de T[rieste] et de V[allone][3].

Перевод.

Правительства Великобритании, Франции, Италии и России, желая как можно скорее покончить с бедствиями войны и решив найти исход, который отвечал бы национальным вожделениям народов, согласились о нижеследующем:

1) Италия обязуется немедленно присоединиться на суше и на море к совместным действиям Англии, Франции и России против Австро-Венгрии. Генеральным штабам соответствующих армий и флотов будет поручено немедленно установить способы кооперации итальянских вооруженных сил с вооруженными силами Англии, Франции и России.

2) Англия, Франция и Россия обязуются признать за Италией обладание Валоной, Триестом и всею территорией Трентино, которая будет занята итальянскими войсками к моменту заключения мира, равно как и преобладающее положение (Италии) в Адриатическом море, при условии предоставления Сербии свободного доступа к этому морю в пределах, которые должны быть установлены.

Это соглашение входит в силу немедленно после его подписания.

---

[1] «Des armées et des flottes» вставлено рукой Карлотти.

[2] Далее зачеркнуто: «ainsi que des points que l'Italie occupera dans l'Adriatique, y compris Trieste et Vallone, sauf la concession etc». («равно как пунктами, которые Италия займет на Адриатике, в том числе Триестом и Валоной, при условии представления и т. д.»). Слова «de tous les territoires... sauf la concession etc.» набросаны рукой Карлотти.

[3] Весь последний абзац, набросанный частично Шиллингом, частично Карлотти, повидимому, представляет собой предложенный Карлотти и исправленный Шиллингом вариант редакции п. 2 проекта.

Англия, Франция и Россия обязуются признать за Италией обладание всей территорией итальянского Тироля, которая будет занята итальянскими войсками, равно как и право на преобладающее положение в Адриатике, обеспеченное обладанием Т[риестом] и В[алоной].

№ 96. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 318. 14/1 августа 1914 г., 10 ч. веч.

Me réfère à mon No 301 [1].

Nicolson m'a dit que le ministre de Bulgarie était venu demander conseil à Grey pour neutralité bulgare. Grey lui a dit que du moment que le gouvernement bulgare lui demandait conseil sa réponse serait entièrement franche et claire. Il pense qu'il est urgent que Bulgarie observe stricte neutralité, que le cas échéant il aurait donné le même conseil à Grèce, attendu qu'il est probable que si Bulgarie commettait l'imprudence de se déclarer pour Turquie, Grèce ferait le contraire [2] et que nous serions en présence d'un nouveau désaccord entre les Puissances balkaniques tel que celui qui leur a été si funeste l'an dernier, mais qu'il y avait une autre combinaison, celle du renouvellement de l'accord de tous les pays balkaniques, y compris Roumanie, qu'il conseillât à Bulgarie d'y réfléchir en tenant compte de tous les avantages pour Bulgarie qu'il pouvait présenter [3].

Benckendorff.

Перевод.

Ссылаюсь на мой № 301.

Никольсон мне сообщил, что болгарский посланник посетил Грея, чтобы спросить у него совета касательно нейтралитета Болгарии. Грей ему сказал, что, раз болгарское правительство обращается к нему за советом, то его ответ будет вполне откровенен и ясен. Он думает, что весьма важно, чтобы Болгария соблюдала строгий нейтралитет, и что в случае необходимости он дал бы такой же совет Греции. Ведь весьма вероятно, что если Болгария совершит неосторожность, став на сторону Турции, Греция сделает противное, и мы окажемся свиде-

[1] См. № 75.

[2] Тел. от 14/1 авг. за № 126 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей передавал Бьюкенену свою тел. в Афины, в которой, отмечая желательность восстановления балканского блока, высказывал мнение, что в противном случае и при соблюдении Болгарией и Румынией нейтралитета, выступление Греции было бы нежелательно, так как повлекло бы за собой выступление Турции и Болгарии и неблагоприятно отразилось бы на позиции Румынии.

[3] Тел. от 15/2 авг. за № 327 Бенкендорф сообщал, что Грей подтвердил ему свой разговор с болг. посланником, указав, что, «разумеется, Греция и Сербия должны будут кое-что уступить Болгарии», причем Греция получит компенсации в Эпире, а Сербия — в Боснии и Албании.

телями новой распри между балканскими державами вроде той, которая была для них столь роковой в прошлом году. Однако возможна другая комбинация, именно возобновление соглашения всех балканских стран, включая Румынию. Грей посоветовал Болгарии подумать об этом, принимая в расчет все преимущества, которые эта комбинация могла бы предоставить Болгарии.

Бенкендорф.

№ 97. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 318 bis. 14/1 августа 1914 г.

Reçu télégramme No 1873 [1]. Copie Paris.

En ai communiqué contenu à Nicolson et l'ai prié de préciser où en étaient les choses. Il m'a répondu que tout d'abord Angleterre avait exigé désarmement des bâteaux allemands et renvoi des équipages. Grand vizir avait répondu que bâteaux étaient achetés à Allemagne, qu'ils avaient reçu nouveaux noms turcs et promis qu'équipages allemands seraient renvoyés et remplacés par turcs. Gouvernement turc protestait du maintien neutralité turque et repousse entièrement intention agressive contre Russie. Sur cette réponse chargé d'affaires anglais avait été instruit commenter [2] légitimité vente et insister sur changement intégral équipage, — non seulement officiers et marins, mais ingénieurs jusqu'à dernier homme. L'ambassadeur anglais et, j'ai lieu de croire, amiral anglais sont chargés observer ce qui se passera et rendre compte. Nicolson me dit que gouvernement anglais renonce à rappel mission anglaise pour motifs analogues à ceux d'amirauté russe. Il m'a répété (en)suite le point de vue qui est le principal point de vue qui guide en ce moment Angleterre — que maintenant tout dépend du résultat de la lutte engagée avec Allemagne sur frontière de l'est et surtout en ce moment en Belgique, qu'il est urgent de concentrer le maximum d'efforts sur ces points et aussi urgent d'éviter toute autre complication ailleurs, c'est pourquoi le gouvernement anglais veut avant tout éviter de provoquer un conflit avec Turquie au sujet des deux bâteaux, tout en se rendant compte de l'infraction commise au droit international. Grey est extrêmement explicite à ce sujet et m'a dit qu'en ce moment cette question ne doit être selon lui traitée qu'à ce seul point de vue, des revers ou des succès sur armes allemandes étant la seule chose qui réellement importait et déciderait de toutes les autres. J'avoue que pour ma part en dehors de l'intérêt spécial pour Angleterre et France de disparition des bâteaux de Méditerranée, l'intérêt général et celui plus particulier de la Russie me font entièrement marcher vers l'opinion de Grey. Si en ce moment une partie notable de notre armée pouvait être engagée contre Turquie au moment où

[1] См. стр. 68, прим. 1.
[2] Так в оригинале.

la lutte avec l'Autriche et l'Allemagne surtout est engagée à fond, cela me paraîtrait un malheur dont les conséquences pouvaient être incalculables [1].

Benckendorff.

Перевод.

Получена телеграмма № 1873. Копия в Париж.

Сообщил содержание Никольсону и просил его определить точно положение дел. Он ответил мне, что Англия прежде всего потребовала разоружения германских судов и увольнения экипажа. Великий визирь ответил, что суда были куплены в Германии, что им дали новые, турецкие названия, и обещал, что германский экипаж будет уволен и заменен турецким. Турецкое правительство заявляет о сохранении нейтралитета и совершенно отвергает агрессивные намерения против России. После такого ответа английский поверенный в делах получил инструкцию комментировать законность продажи и настаивать на полной смене экипажа — не только офицеров и матросов, но и механиков до последнего человека. Английскому послу и—я имею основание думать—английскому адмиралу поручено наблюдать за тем, что будет происходить, и давать об этом отчет. Никольсон мне сказал, что английское правительство отказывается от отозвания английской миссии по мотивам, аналогичным мотивам русского адмиралтейства. Затем он повторил мне точку зрения, являющуюся главной точкой зрения, которой руководится в настоящее время Англия, — что теперь все зависит от результатов борьбы, начатой с Германией на восточной границе, а в особенности в данный момент в Бельгии, что настоятельно необходимо сосредоточить максимум усилий в этих пунктах, а также настоятельно необходимо избегать всякого осложнения в другом месте, почему английское правительство и хочет прежде всего избежать конфликта с Турцией в связи с двумя судами, прекрасно отдавая себе отчет в допущенном нарушении международного права. — Грей в высшей степени определенен в этом вопросе. Он сказал мне, что, по его мнению, в данный момент этот вопрос должен трактоваться исключительно с этой точки зрения, так как поражения или победы над германским оружием являются единственной вещью, которая действительно имеет значение и решит все прочее. Признаюсь, что касается меня, не говоря уже о специальной заинтересованности Англии и Франции в исчезновении судов из Средиземного моря, общий интерес и, в частности, интерес России заставляет меня вполне склониться к мнению Грея. Если бы в данный момент значительная часть нашей армии могла быть

---

[1] Тел. от 15/2 авг. за № 1912 (опубл. Ц. Р., стр. 22, № 38) на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов сообщал о выраженной ему англ. и франц. послами «надежде, что... мы не отвлечем войск от кавказской границы». «Я ответил, что, сознавая необходимость сосредоточения удара против главного противника, мы уже направили на запад часть кавказских войск, которых мы теперь не намерены вернуть. Мы не можем однако остаться равнодушными к военным приготовлениям Турции. Поэтому желательно воздействие Англии и Франции на Турцию для обеспечения нас от случайностей на Кавказе и на Черном море».

Тел. от 14/1 авг. за № 1890 на имя тех же послов Сазонов указывал на основательность предположений о том, что «турки имеют в виду вступить в Египет в случае неудачного для Англии хода войны».

занята против Турции, в момент, когда основательно завязана борьба с Австрией, в особенности с Германией, это представлялось бы мне несчастьем, последствия которого могут быть неисчислимы.

Бенкендорф.

№ 98. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 321. 14/1 августа 1914 г.

Personnel.

Cambon m'a fait lecture d'un rapport officiel français qui dit que vous auriez intention pour assurer neutralité Turquie de lui proposer certains avantages territoriaux de Thrace, pour lesquels Etats balkaniques seraient compensés au détriment de l'Autriche. Je suis tout à fait d'accord avec Cambon qu'un pareil projet non seulement étonnerait ici comme peu consistant avec les larges lignes de notre politique ... [1] jusqu'ici, mais qu'il me paraît extrêmement douteux que Grey s'y associe. Pareil projet serait ici extrêmement impopulaire et nuirait, je le crains, directement et sensiblement à notre cause au moment du règlement des comptes par une paix. Je ne crois pas que Grey consente à coopérer à une promesse à la Turquie de lui rétrocéder des provinces chrétiennes fût-ce pour obtenir sa neutralité qui même en ce cas serait extrêmement douteuse, si Allemagne devait remporter des succès militaires soit en Belgique, soit contre nous. Excusez la hâte que je mets à vous en prévenir. Cambon n'a rien dit de ce projet à Grey [2].

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Камбон прочитал мне французское официальное сообщение, в котором говорится, будто бы вы имеете намерение в целях обеспечения нейтралитета Турции предложить ей известные территориальные преимущества во Фракии, взамен чего балканские государства были бы вознаграждены за счет Австрии. Я вполне согласен с Камбоном, что подобный проект не только показался бы здесь странным, как мало соответствующий широким линиям нашей политики ... до сих пор но мне кажется в высшей степени сомнительным, чтобы Грей к нему присоединился. Подобный проект был бы здесь в высшей степени непопулярным и при

[1] Слово неясно.

[2] В ответной тел. Бенкендорфу от 15/2 авг. за № 1914 Сазонов выражал недоумение по поводу приписанного Камбоном росс. прав-ву проекта территориальных компенсаций Турции. Сазонов указывал на то, что на соответствующие турец. запросы «мы уклонялись от ответа», заявляя, что «раньше, чем говорить о приобретениях Турции, важнее заручиться обеспечением территориальной неприкосновенности, причем Турция могла бы получить серьезные экономические выгоды».

нес бы нашему делу непосредственный ощутительный вред при урегулировании счетов во время заключения мира. Я не думаю, чтобы Грей согласился участвовать в обещании Турции вновь уступить ей христианские провинции, хотя бы для того, чтобы добиться ее нейтралитета, который даже в этом случае был бы в высшей степени сомнительным, если бы Германии суждено было одержать военные успехи либо в Бельгии, либо против нас. Извините за поспешность, с какой я вас предупреждаю. Камбон ничего не сказал об этом проекте Грею.

Бенкендорф.

№ 99. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 695[1]. 14/1 августа 1914 г.

Срочная.

Получил № 1855[2]. Копия в Бухарест.

В сегодняшнем совершенно доверительном разговоре с великим визирем он коснулся вопроса о нашем соглашении. Я повторил, что, по личному мнению, вопрос этот несколько скомпрометирован появлением германских судов и что я усиленно советую немедленно выслать команду и морских офицеров в Германию. Великий визирь ответил, что он обдумает способ их высылки — сухим ли путем, или на нейтральном судне. Затем я высказал ему, что не уполномочен еще официально входить с ним в объяснения, но что имею сведения, что мы были бы готовы принять основанием соглашения гарантирование нами территориальной неприкосновенности Турции. На его вопрос, каким образом возможно было бы оформить эту гарантию, я заметил, что следует обсудить эту форму во время переговоров, но что, конечно, многое зависит от той пользы, которую готова принести нам Турция. Он спросил, какие предъявим мы требования к ней и к ее армии. Я ответил, что при развитии переговоров это будет выяснено, но что, несомненно, мы потребуем прежде всего удаления германской военной миссии. О территориальных приобретениях не было и речи, так как весь разговор носил характер совершенно личного и доверительного предварительного зондирования. Я однако не сомневаюсь, что вопрос об островах обязательно всплывет, остальные территориальные пожелания будут в зависимости от требований, кои мы предъявим. Полагаю однако, что некоторой приманкой может действительно быть присвоение Турциею всех германских концессий [в] Малой Азии. Такое присвоение не нарушило бы наших экономических интересов. Наш личный разговор великий визирь, несомненно, передаст кабинету, и лишь тогда возможно будет судить о произведенном им впечатлении.

Гирс.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 20, № 35.

[2] См. № 72.

№ 100. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

·/. Телеграмма № 1896 [1]. 15/2 августа 1914 г.

Сообщается в Константинополь и Париж.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 695 [2].

Согласно предложению французского правительства благоволите вместе с Греем и Камбоном обсудить необходимые меры в связи с создавшимся положением благодаря покупке Турцией «Гебена» [3].

С своей стороны полагали бы возможными следующие предложения Турции [4]:

1) В доказательство искренности своего нейтралитета Турция приступит к демобилизации своей армии.

2) Взамен этого три державы [5] гарантируют [6] территориальную неприкосновенность Турции и готовы [7] для этого на обсуждение любой комбинации [8].

3) Турция вступает в обладание всеми экономическими, железнодорожными и иными концессиями и предприятиями Германии в Малой Азии, и таковое завладение будет обеспечено в мирном договоре.

Считаем желательным, чтобы трем послам в Константинополе были даны срочные инструкции.

Вместе с тем готовы обсудить всякие иные комбинации, равно и меры принуждения, если бы обстоятельства того потребовали [9].

Сазонов.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 21, № 37.

[2] См. № 99.

[3] Далее зачеркнуто: «Если обе державы согласятся с положениями, формулированными в моей телеграмме Гирсу, просим их дать срочные инструкции своим по[слам]».

[4] Весь дальнейший текст представляет собой текст тел. Гирсу, не отправленной и вошедшей в качестве составной части в публикуемый документ. Проект тел. Гирсу начинается словами: «Если положение дел в Константинополе дает возможность вести переговоры с турками, можете сделать следующее определенное предложение». Вышеприведенный первый абзац проекта перечеркнут. Далее следуют пункты предложений, помещенные в публикуемом документе.

[5] Слова: «три державы» вписаны взамен вычеркнутого слова: «Россия».

[6] Переделано из слова: «гарантирует».

[7] В оригинале: «готова».

[8] Далее зачеркнуто: «вплоть до заключения с Турцией союза». «Заключения» переделано из «заключить». Принимая во внимание все поправки и зачеркнутые места, можно предположительно восстановить первоначальную редакцию пункта 2 в следующем виде: «Взамен этого Россия гарантирует территориальную неприкосновенность Турции и готова для этого заключить с Турцией союз».

[9] Тел. от 17/4 авг. за № 290 (опубл. Stieve, S. 59, № 112) Извольский сообщал о том, что франц. послу в К-поле поручено сделать предложенные Сазоновым

№ 101. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 328. 15/2 августа 1914 г.

Me réfère à télégramme de Constantinople No 696 [1].

J'ai remis à Grey court mémoire sur télégramme de Constantinople № 696 à titre information. Il me répondit qu'il allait transmettre ce renseignement à l'amirauté, mais que jusqu'ici il n'avait reçu aucune information sur apparition de vaisseaux allemands dans mer Egée, ni avant ni pendant guerre. Il me dit qu'il savait que beaucoup de nervosité régnait à Constantinople, mais que, si Allemagne avait quelque revers sérieux, conseils de prudence y renaîtraient. Il me dit qu'il était persuadé que tout dépendait de cela et que effort à faire contre Allemagne exigeait absolument, selon lui, d'éviter conflit avec Turquie, que pour sa part il insistait à Constantinople sur éloignement intégral d'équipage allemand, ce qui était le point le plus essentiel pour neutraliser danger que ces vaisseaux offrent et qu'il se bornerait à cela. Je lui dis que les Turcs considérant la Russie comme leur ennemi le plus constant, l'occasion pourrait leur sembler propice pour éviter que des succès russes ne mettent fin à leur empire. Grey me répondit qu'il pensait qu'on devrait se rendre compte à Constantinople que, si Turquie elle-même provoquait une guerre aujourd'hui et que Allemagne [avait] des revers, leur prédiction serait probablement réalisée; que d'un autre côté leur neutralité pourrait leur servir de garantie pour intégrité de l'empire dans ses limites actuelles. Je demandai à Grey, s'il s'était prononcé en ce sens. Il me dit qu'il ne l'avait pas encore fait, mais que tel était point de vue qu'il énonçait, ce qu'il comptait faire. En cas succès d'Allemagne et de revers d'Entente, Grey pense que premier objectif serait Egypte. Il ne faut oublier que quand équipages allemands du «Goeben» seront éloi-

---

заявления о гарантии территориальной неприкосновенности Турции и обеспечении ей герм. концессий в Малой Азии, но, что, «по мнению как французского, так и английского правительств было бы опасно требовать от Турции демобилизации, ибо это будет истолковано как угроза и усилит германофильскую партию».

Тел. от 18/5 авг. за № 743 Гирс сообщал, что, ввиду неполучения франц. послом инструкций, совместное заявление передается Порте по предложенной Сазоновым формуле «в пределах, возможных для французского посла без специальных инструкций». «Слово «демобилизация», — добавлял Гирс, — не было произнесено, так как великий визирь не в состоянии в данный момент провести ее».

Тел. от 20/7 авг. за № 2028 на имя Извольского (опубл. Ц.Р., стр. 30, № 53) Сазонов, указывая на «серьезное значение полной солидарности наших действий в Константинополе», просил обратить внимание франц. прав-ва на то обстоятельство, что совместное заявление трех послов «не было сделано в предложенной нами форме, т. е. с упоминанием о возможных экономических компенсациях в Малой Азии».

[1] См. стр. 56, прим. 3.

gnés, c'est l'amiral Limpus qui en aura la charge, ce qui dans cas actuel me paraît une garantie fort sérieuse. «Westminster Gazette» dit la chose en toutes lettres ce matin et parle des intérêts anglais et de ses alliés. Pourtant Grey ne m'a rien dit de pareil, il ne l'aurait pas pu faire.

Benckendorff.

Перевод.

Ссылаюсь на телеграмму из Константинополя № 696.

Я передал Грею в качестве информации краткую памятную записку относительно телеграммы из Константинополя № 696. Он мне ответил, что немедленно передаст эти сведения адмиралтейству, но что до сих пор он не получал никакой информации о появлении германских судов в Эгейском море ни до войны, ни во время войны. Он мне сказал, что знает, что в Константинополе царит большая нервность, но что если бы Германия потерпела какое-нибудь серьезное поражение, вновь появились бы благоразумные советы. Он мне сказал, что убежден в том, что все зависит от этого и что усилие, которое необходимо сделать против Германии, по его мнению, абсолютно требует избежания конфликта с Турцией, что он, со своей стороны, настаивает в Константинополе на полном удалении германского экипажа, что является самым существенным моментом для устранения представляемой этими судами опасности, и что он этим ограничится. Я ему сказал, что так как турки считают Россию своим самым постоянным врагом, случай мог бы им показаться удобным для избежания того, чтобы русские успехи не положили конец их империи. Грей мне ответил, что он полагает, что в Константинополе должны были бы отдать себе отчет в том, что если бы Турция сама вызвала теперь войну, а Германия терпела бы поражения, их предсказание, вероятно, осуществилось бы; что, с другой стороны, их нейтралитет мог бы послужить им гарантией целости их империи в нынешних границах. Я спросил Грея, высказывался ли он в этом смысле. Он мне сказал, что он этого не делал, но что это его точка зрения на то, что он считает нужным сделать. Грей полагает, что в случае успеха Германии и поражения Антанты первым объектом был бы Египет. Не надо забывать, что, когда германский экипаж «Гебена» будет удален, он будет поручен адмиралу Лимпусу, что в настоящее время мне представляется очень серьезной гарантией. «Westminster Gazette» открыто пишет об этом сегодня утром и говорит об интересах англичан и их союзников. Однако Грей ничего подобного мне не сказал. Он и не мог бы этого сделать.

Бенкендорф.

№ 102. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма [1]. 15/2 августа 1914 г.

Reçu télégrammes NoNo 1722 [2] et 1832 [3].

En réponse à une question que je posai, s'il avait eu le temps d'exami-

[1] Номер отсутствует.

[2] См. № 23.

[3] Передача в Лондон тел. Малевского от 8 авг. /26 июля за № 129, в которой сообщалось о предложении франц. прав-ва японскому «придать отношениям

ner mémoire sur télégramme № 1732 [1], Grey répondit que depuis il avait été question d'une alliance à quatre dans cet ordre d'idées. Il dit que, si Japon déclare guerre à Allemagne, les autorités anglaises recevront immédiatement ordre de se concerter avec autorités japonaises en conformité avec traité, que gouvernements russe et français en seraient immédiatement informés et que ces gouvernements pourraient concerter leurs actions avec Japon. Grey considère que ceci est la meilleure base pour votre projet, qui pourrait en être la conséquence. Tandis que commencer maintenant par une déclaration ou traité de garantie réciproque entraînerait dès lors des formules à trouver et des négociations. Grey espère que vous accepterez ce point de vue, qui lui semble le plus pratique.

Benckendorff.

Перевод.

Получил телеграммы №№ 1722 и 1832.

В ответ на поставленный мной вопрос, имел ли он время ознакомиться с памятной запиской по поводу телеграммы № 1732, Грей ответил, что с тех пор возник вопрос о заключении в этих целях Четверного соглашения. Он сказал, что, если Япония объявит войну Германии, английские власти получат немедленно приказ, согласно договору, сговориться с японскими властями, что российское и французское правительства будут безотлагательно об этом осведомлены и что эти правительства будут иметь возможность согласовать свой образ действий с Японией. Грей находит, что это лучшее основание для вашего проекта, который мог бы явиться последствием этого. Между тем, если начать теперь с декларации или договора о взаимных гарантиях, то это привело бы к неизбежности изыскания формул и ведения переговоров. Грей надеется, что вы согласитесь с этой, наиболее соответствующей интересам дела, точкой зрения.

Бенкендорф.

№ 103. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 282. 15/2 августа 1914 г.

Копия в Лондон.

Маржери сказал мне, что французскому послу в Константинополе предложено энергично настаивать вместе с его русским и английским

Франции и Японии большую определенность» в смысле приближения франко-япон. соглашения 1907 г. «к характеру англо-японского союзного договора». В случае подписания союзного договора между Францией и Японией возникла бы, по мнению Малевского, «еще большая настоятельность для нас заключить с Японией соглашение», проект которого был передан им в Петербург тел. от 5 авг./23 июля за № 112 (см. № 10). «В противном случае наше положение здесь сравнительно с французским может умалиться... и оказаться еще менее обеспеченным, чем после заключения первого англо-японского союза».

[1] Очевидно, ошибка; имеется в виду № 1722 (см. № 23).

коллегами на разоружении германских крейсеров и удалении с них немецких команд. На мой вопрос, что французское правительство считает целесообразным предпринять в случае неисполнения турками этого требования, Маржери ответил, что в настоящую минуту франко-английский флот имеет ближайшей задачей действия против австрийского флота в Адриатическом море и что поэтому сейчас ему невозможно приступить к принудительным мерам против Турции [1]. Кроме того, здесь, как и в Лондоне, думают, что важнее всего сперва нанести решительный удар Германии и Австрии и что всякое столкновение с Турцией в настоящую минуту могло бы лишь затруднить осуществление этой цели. Как только удар этот будет нанесен, все второстепенные вопросы разрешатся сами собой. Маржери показал мне телеграмму из Константинополя со сведениями о сокращении количества мобилизуемых в Турции войск и об отмене приказания об их концентрации во Фракии и Анатолии, что как будто указывает на мирные намерения Турции.

Извольский.

№ 104. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 83 [2]. 15/2 августа 1914 г. 2 ч. 45 м. дня.

Срочно.

Лично.

Я навестил сегодня в Фиуджи Сан-Джулиано и спросил его, как он отнесся к вашим беседам с Карлотти. Министр мне отвечал сначала с большой осторожностью, что Карлотти только слушал со вниманием ваши предложения. Министр сказал далее: «Мы еще не можем принять

---

[1] Тел. от 15/2 авг. № 707 Гирс сообщал о данном ему вел. визирем обещании «сегодня же через своих представителей войти в сношение с Болгарией и Румынией по поводу пропуска через эти государства команды «Гебена» и «Бреслау»». Гирс добавлял, что итал., франц. и англ. дипломатические представители вполне разделяют его мнение о «крайней желательности» удаления команды из пределов Турции.

Тел. от 16/3 авг. за № 1920 Сазонов предписывал представителям в Бухаресте, Афинах и Софии сделать соответствующие представления по поводу отправки герм. экипажа на родину.

Тел. от 19/6 авг. за № 765 Гирс доносил, что часть герм. экипажа уже свезена на берег и заменена турками и что остальные будут удалены, как только прибудет из Англии турец. экипаж задержанных Англией судов.

Тел. от 18/5 авг. за № 185 Демидов предлагал «подвергнуть водворяемые морем на родину команды захвату англо-французской эскадры в качестве военной контрабанды».

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 242, № 17.

какое-либо решение, так как надо сообразоваться с общественным мнением, принять во внимание силы армии, экономические и финансовые вопросы. Но если бы мы вступили в союз с державами Тройственного согласия, то одним из главных условий было бы совместное действие англо-французского флота с нашим и обязательство не заключать с кем-либо из союзников сепаратного мира. Во всяком случае, если бы мы отказались от нейтралитета, то это было бы только, чтобы итти с державами Тройственного согласия, и никоим образом не против вас. Для разрыва с Австрией необходим однако повод, но я считаю вероятным, что Австрия нам его даст. До сих пор мы недостаточно осведомлены о намерениях Австрии, которая, как кажется, относится к нам весьма враждебно. Во всяком случае, если вопрос этот созрел, то переговоры должны быть совершенно секретны и происходить (условно)[1] в Лондоне, а (лично)[1] в другой столице»[2]. Хотя министр и повторял неоднократно, что решение еще быть принято не может, он однако в нашей дружественной беседе пошел гораздо дальше, чем я ожидал, входя даже в вышеизложенные подробности эвентуального соглашения. Министр настаивал на особенной секретности его беседы со мною. Расставаясь и поблагодарив Сан-Джулиано за откровенные объяснения, я выразил ему наше удовлетворение по поводу решения Италии сохранить нейтралитет.

Крупенский.

---

[1] Так в оригинале.

[2] Как видно из письма Крупенского от того же числа, подробно передающего разговор его с Сан-Джулиано, последний придавал особенное значение абсолютной секретности переговоров и настаивал на том, чтобы они велись исключительно в Лондоне, где Foreign Office не делает сообщений прессе. «Если бы этот секрет не оказался строго соблюденным, — сказал Сан-Джулиано, — мы будем отрицать все». Тел. от 17/4 авг. (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел), являющейся ответом на тел. Карлотти от 12 авг./30 июля (см. № 74), Сан-Джулиано мотивировал свое нежелание вести переговоры в Риме присутствием там австро-венг. и герм. послов и высказывал пожелание, чтобы Крупенскому и Родду было предписано не вести с ним разговоров на эту тему, так как он не желает иметь с ними слишком частых и продолжительных бесед. Сан-Джулиано ставил непременным условием, чтобы переговоры велись в Лондоне исключительно между Греем и Империали и чтобы Грей информировал о них союзные прав-ва. Тел. от 17/4 авг. (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Сан-Джулиано просил Карлотти категорически заявить Сазонову, что никаких разговоров с Крупенским и Роддом по вопросу о выступлении Италии он вести не будет и не даст Карлотти ни ответа, ни инструкций по поводу его беседы с Сазоновым (см. № 74). Тел. от 17/4 авг. за № 1959 и от 18/5 авг. за № 1980 (опубл. Ц. Р., стр. 243, №№ 18 и 20) Сазонов давал соответствующие указания Бенкендорфу и Крупенскому.

№ 105. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 182. 15/2 августа 1914 г.

Весьма доверительно.

Копии в Париж, Ниш, Софию и Бухарест.

Во имя той самой цели, которую мы преследуем, убедительно прошу не настаивать, по крайней мере в настоящую минуту, на территориальных уступках Греции [1]. Для меня не представляется сомнительным, что мы таким образом достигли бы как раз обратного и сыграли бы в руку противникам, одним из главных доводов коих в пользу отторжения Греции от Сербии и водворения здесь германского влияния является именно пресловутое заступничество кайзера за Грецию в вопросе о принадлежности Кавалы — вопросе, ставшем здесь национальным в полном смысле слова [2]. Об уступке же в ином месте идет речь. Появись как-нибудь наше предложение в здешней печати... повернуло бы... На Венизелоса, всеми силами убеждения и престижа борющегося с колебаниями короля, влиянием королевы, интригами германского посланника, германизирующей придворной камарильи и штабом, а также с некоторыми коллегами кабинета, не исключая министра иностранных дел, объяснение мое с первых же слов произвело удручающее впечатление. Он глубоко надеется, что мы не будем требовать от него неисполнимого, хотя опасается, что ваш обмен мнений с посланником, наверно переданный министру иностранных дел, будет уже использован им у короля. В сущности от первых наших успехов на военном поле главным образом зависит то или иное направление

---

[1] См. №№ 51 и 71.

[2] Тел. от 26/13 авг. за № 605 (расшифрованной в росс. м-не ин. дел) Грей передавал Бьюкенену тел. Эллиота, в которой сообщалось, что Венизелос, весьма встревоженный проектом передачи Кавалы Болгарии, заявил, что он скорее согласится взять обратно свое предложение о создании балканского блока.

В беседе с Балугджичем по вопросу о компенсациях Болгарии Венизелос заявил, что уступка Болгарии Кавалы, равно как и другой части греч. территории, вызовет серьезные внутренние осложнения в Греции. Греция, по словам Венизелоса, достигла своих естественных пределов и не стремится к дальнейшим территориальным приобретениям, но в то же время она не намерена ничего уступать. Нынешние ее границы с Сербией являются необходимым условием ее безопасности, равным образом для нее весьма необходимо избежать соприкосновения болг. и албан. территорий; поэтому она не могла бы допустить уступки Сербией Болгарии Монастыря и Охриды. Греция не возражала бы против уступок на восток от Вардара за исключением небольшой территории с Дойранским озером, имеющей стратегическое значение и необходимой для обороны Салоник. В заключение Венизелос заявил, что Греция, предложив державам Согласия свою помощь, не рассчитывала на какие-либо компенсации (письмо Демидова от 12 нояб./30 окт.).

болгарской и румынской политики. Не признаете ли возможным повременить с конкретными предложениями об уступках и предоставить сначала Венизелосу решительно повести Грецию в русло Тройственного согласия? Я глубоко убежден, что здесь не устояло бы у власти ни одно правительство, которое пошло бы в настоящее время на сколько-нибудь аналогичные территориальные уступки Болгарии.

Демидов.

№ 106. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 377. 15/2 августа 1914 г.

Срочная.

Копии в Константинополь, Софию, Бухарест и Афины.

Строго доверительно. Сербский посланник в Афинах сообщает, что вопрос о выяснении возможных конкретных уступок со стороны Греции в пользу Болгарии встретит большие трудности. Пашич строго доверительно сказал мне по этому поводу, что, не питая безграничного доверия к Стрейту, он полагал бы в интересах дела желательным затрагивать вопрос этот пока лишь непосредственно с Венизелосом, искренним сторонником Тройственного согласия и испытанным другом Сербии. Для того, чтобы осторожно выяснить отношение Румынии к проектированному привлечению Болгарии к прочим балканским государствам, Пашич на полученный на-днях из Бухареста от имени Таке Ионеску совет отказаться от известной части Македонии, дабы обеспечить и Румынию от угроз ее южной соседки, возразил, что Болгария имеет претензии и не к одной только Сербии, принесшей значительно большие жертвы ради Македонии, нежели Румыния для з владения Добруджей. На это до сих пор ответа не получалось. Французский посланник сегодня прочел мне инструкцию своего правительства, предлагающую ему сговориться с русским и английским представителями в видах всяческого содействия предложенному Венизелосом плану воссоздания балканского антиавстрийского блока. Указаний относительно того, на каких основаниях это воссоздание могло бы состояться, ему не дано. Лично французский посланник, сразу охватив, что дело может касаться только нового распределения территорий, и предвидя поэтому немалые затруднения, отдает себе однако ясный отчет о неизмеримых выгодах преследуемой цели. Принимая во внимание, что ему предписано делиться впечатлениями и с греч ским посланником, предполагаю соблюдать крайнюю осторожность в своих разговорах.

Штрандтман.

№ 107. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

⁺/. Телеграмма № 717. 15/2 августа 1914 г.

Срочная.

По сведениям посольским и моим, вероятность болгаро-турецкого соглашения с каждым днем увеличивается. Это соглашение явится совершенно новым фактором, резко изменит картину военного положения Турции, развязав ей руки для действий на Востоке. В таком случае можно считать, что для Константинополя и Фракии достаточно будет оставить расположенные там сейчас 3 корпуса и для Смирны одну дивизию 4-го. Все остальные войска из Анатолии, Сирии и частью Багдадской инспекции освободятся для отправления на кавказскую границу, имея в виду, что защита побережья от десанта может быть возложена и на войска нового образования. При настоящем общем положении Турции, при наличии указанных уже в свое время недостатков турецкой армии и неизбежной медленности ее сосредоточения по сухому пути, такой образ действий получит характер авантюры и может повести к самым плачевным результатам для Турции. Но вдохновителям этого плана, немецким офицерам, мало дела до будущего Турции. Им важно именно в данный момент собрать все, что только можно, против России с тем, чтобы отвлечь ее силы и внимание от главного театра. И надо опасаться, что эта цель в тех или иных размерах будет достигнута, если только нашей дипломатии не удастся вывести Турцию из заколдованного германского круга и поставить ее, если уже [не] поздно, на русские рельсы в соответствии с... иными предложениями самих турок и именно Энвер-паши, являющегося в данный момент фактическим диктатором Турции. Если бы это оказалось недостижимым или не соответствующим интересам нашим, то с военной точки зрения полагал бы желательным не оттягивать искусственно неизбежную развязку, так как всякое замедление с нашей стороны только усиливает Турцию, давая ей возможность спокойно мобилизоваться и сосредоточиваться, пользуясь для этого и морскими сообщениями. Настоящая телеграмма представляет собою резюме моего доклада нашему послу и посылается по его указанию польским шифром через министерство иностранных дел. № 307. Леонтьев.

Гирс.

№ 108. Памятная записка японского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

⁺/. 16/3 августа 1914 г.

Le gouvernement impérial du Japon, sur la proposition du gouvernement britannique, résolu à prendre d'accord avec ce gouvernement les

mesures nécessaires à sauvegarder la paix de l'Extrême Orient en présence des événements actuels de l'Europe, par l'application du traité d'alliance entre le Japon et la Grande Bretagne, a cru devoir adresser au gouvernement impérial d'Allemagne le conseil suivant à la date du 15 courant avant de recourir aux mesures précitées [1]:

1. To withdraw immediately from the Japanese and Chinese waters [2] German men of war and armed vessels of all kinds and to disarm at once those which cannot be so withdrawn.

2. To deliver on a date not later than 15th September 1914 to the Imperial Japanese authorities without conditions or compensation the entire leased territory of Kiaochou with a view to eventual restoration of the same to China.

Le gouvernement impérial du Japon a prévenu le gouvernement impérial d'Allemagne qu'au cas où l'acceptation entière et inconditionnelle de ce conseil ne lui parvenait pas le 23 courant (dimanche) à midi de la part du gouvernement impérial d'Allemagne, il se réservait le droit de prendre telles mesures qu'il jugerait nécessaires [3].

Cette attitude du gouvernement impérial du Japon n'était inspirée que par son vif et sincère désir de créer en Extrême Orient l'état de choses propre à garantir la paix perpétuelle de ces régions et à sauvegarder les intérêts généraux du Japon et de la Grande Bretagne, prévus par le traité d'alliance entre ces deux pays, et excluant toute visée ambitieuse tendant aux acquisitions territoriales, il est bien entendu que le gouvernement impérial du Japon apporterait le plus grand soin à respecter les intérêts des tierces Puissances [4].

---

[1] Полный текст ультиматума препровожден Малевским в м-во ин. дел при деп. от 26/13 авг. за № 64. Тел. от 15/2 авг. за № 161 Малевский сообщал, что, передавая ему текст ультиматума, Като заявил, что Англия обратилась к Японии с просьбой оказать содействие против Германии в китайских водах; Япония, «согласившись немедленно в принципе на выполнение своих союзнических обязательств, должна была сговориться с Англией о способах, коими такое содействие должно проявиться», и в результате этих переговоров решила предъявить Германии ультиматум.

[2] Тел. от 17/4 авг. за № 171 Малевский сообщал, что он обратил внимание тов. м-ра ин. дел на то, что немцы могут толковать это выражение «в смысле внутренних и территориальных вод обеих стран», и «если Германия примет условия ультиматума, то ничто не помешает ей сосредоточить свою эскадру в наших дальневосточных водах». Тов. м-ра на это ответил, что в япон. подлиннике сказано: «со стороны морей и океанов Японии и Китая», однако признался, что в Берлин сообщен только английский текст.

[3] Нотой от 24/11 авг. Мотоно уведомил росс. м-во ин. дел об объявлении Японией войны Германии.

[4] Подобные же заверения были даны Малевскому Като, заявившим также,

Перевод.

Императорское правительство Японии, по предложению английского правительства, решив принять согласованные с этим правительством меры, необходимые для обеспечения при нынешних событиях в Европе мира на Дальнем Востоке путем применения союзного договора между Японией и Англией, сочло своим долгом, прежде чем прибегнуть к этим мерам, обратиться 15 сего августа к императорскому правительству Германии со следующим предложением:

1. Немедленно отозвать из китайских и японских вод германских военных моряков и вооруженные суда всех родов и разоружить те, которые не могут быть отозваны.

2. Передать не позже 15 сентября 1914 г. императорским японским властям безо всяких условий или компенсаций всю арендованную территорию Киао-чжоу полностью ввиду возвращения ее в будущем Китаю.

Императорское японское правительство предупредило императорское правительство Германии, что в случае, если полное и безусловное принятие этого предложения не будет ему сообщено императорским германским правительством 23 текущего месяца (воскресенье) в 12 час., оно сохраняет за собою право принять все те меры, которые оно признает необходимым.

Эта позиция императорского правительства Японии была вызвана искренним и горячим желанием создать на Дальнем Востоке положение вещей, утверждающее прочный мир в этих краях и обеспечивающее общие интересы Японии и Англии, оговоренные союзным договором между обеими странами, исключающим всякие честолюбивые замыслы, направленные на приобретение новых территорий; само собой разумеется, что императорское правительство Японии приложит все усилия к соблюдению интересов третьих стран.

№ 109. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

Телеграмма № 1921. 16/3 августа 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 280 [1].

Не дает ли Австрия своим нарушением нейтралитета Албании достаточный повод Италии для разрыва? [2]

[Сазонов.]

что япон. прав-во не нарушит дружественных отношений с Россией, «хотя бы против ожидания и сохранило свой нейтралитет» и что даже в последнем случае Япония готова оказывать России всяческое содействие (тел. Малевского от 15/2 авг. за № 163).

[1] Тел. от 15/2 авг. за № 280 Извольский сообщал о протесте Франции против объявленной Австро-Венгрией блокады Албанского побережья.

[2] Ответной тел. от 18/5 за № 86 Крупенский сообщал, что Австро-Венгрия объявила блокаду «лишь черногорского побережья», и нейтралитет Албании не может считаться нарушенным.

№ 110. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 1924[1]. 16/3 августа 1914 г.

Срочно в Париж и Лондон,
несрочно в Константинополь.

Сообщается в Париж и Константинополь.

Бьюкенен сообщил мне сегодня, что великий визирь конфиденциально сказал английскому послу в Константинополе, что Порта опасается наших приготовлений, и просил, не могут ли Англия и Франция гарантировать, что Россия не имеет враждебных намерений против Турции[2].

Ввиду этого представляется желательным скорейшее заявление в Константинополе тремя державами о готовности их совместно дать гарантии территориальной неприкосновенности Турции в случае ее нейтралитета, а также обещать обеспечение перехода в ее обладание германских концессий[3].

Доверительно. Возможно, что благоразумное влияние великого визиря окажется недостаточным, ибо приход «Гебена» поднял[4] в Константинополе обаяние германского морского искусства и повысил требования. Ввиду неоднократно высказывавшегося нашим послом в Константинополе мнения о том, что без территориальных приобретений турки едва ли удовлетворятся, нельзя ли доверительно обсудить возможность следующего компромисса: Турция получит Лемнос и отказывается от всяких видов на другие острова. При этом условии Греция получает самой дешевой ценой гарантию безопасности обладания Хиосом и Митиленой. Взамен Лемноса Греции может быть обещан Эпир.

Что касается Лемноса, то возвращение этого острова Турции отвечало бы жизненным ее интересам, а также держав Тройственного согласия, ибо все значение Лемноса сводится к обеспечению безопасности Проливов, что также отвечает требованию турок реальных гарантий территориальной неприкосновенности.

Сазонов.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 23, № 42.

[2] Далее зачеркнуто: «Считаем крайне желательною скорейшую выработку формы гарантии тремя державами, причем мы лично готовы были бы пойти на заключение союзного оборонительного договора с Турцией».

[3] Тел. Гирсу от 16/3 авг. за № 1925 (опубл. Ц. Р., стр. 24, № 43) Сазонов указывал, что нейтралитет Турции он понимает «между прочим и как остановку ее движения в Азербайджан», что «было бы крайне желательно, чтобы соответственное заявление было также поддержано Англией и Францией».

[4] Далее зачеркнуто: «толкуется немецкой партией в Константинополе как доказательство превосходства германского морского искусства над английским».

№ 111. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 324. 16/3 августа 1914 г.

Ai remis mémoire mardi [1]. Grey m'en a parlé aujourd'hui. Il dit que rappel de Samsam était une question d'Etat si sérieuse qu'il vous priait instamment de ne pas insister. Il m'a dit que Samsam en qualité de chef bakhtiar jouit d'une influence qui s'étend bien au delà d'Ispahan et de notre sphère d'influence, qu'il avait maintenu ordre et sécurité des routes de commerce, que tout nouveau gouvernement après et à cause de renvoi de Samsam sera exposé à l'opposition des bakhtiars et que désordres complets renaîtraient dans sphère neutre, au détriment direct des intérêts du commerce anglais et probablement aussi russe dans ces parages, qu'à ce point de vue question de Samsam ne devait pas être traitée d'après les procédés applicables au gouverneur d'Azerbeidjan ou du Nord et prenait une importance très spéciale. Grey dit qu'il espère qu'en ce moment surtout aucune question de cette importance ne sera soulevée et que les difficultés locales pourront être résolues par des moyens moins radicaux et n'entraînant pas de conséquences aussi complètement contraires aux intérêts anglais [2].

Benckendorff.

Перевод.

Передал памятную записку во вторник. Грей говорил мне о ней сегодня. Он сказал, что отозвание Самсама является столь серьезным государственным вопросом, что он вас убедительно просит не настаивать на этом. Он добавил, что Самсам в качестве бахтиарского вождя пользуется влиянием, которое распространяется далеко за пределы Исфагани и нашей сферы влияния, что он (Самсам) поддерживал порядок и безопасность на торговых путях, что любой новый губернатор после отозвания Самсама и в силу этого встретит оппозицию бах-

---

[1] Настоящая тел. является ответом на тел. Сазонова от 10 авг./28 июля за № 1787 (см. № 52).

[2] Препровождая Коростовцу эту тел., Нератов тел. от 18/5 авг. за № 1978 запрашивал, как сочетать изложенный здесь взгляд лондонского кабинета с тел. Коростовца от 12 авг./30 июля за № 378 (см. стр. 46, прим. 2). Коростовец тел. от 23/10 авг. за № 384 отвечал, что разногласия между его тел. за № 378 и заявлением Грея нет, «ибо Тоунлей вовсе не скрывал, что английское правительство чрезвычайно дорожит Самсам-эс-Солтане и что уход его ему неприятен». «Однако, — писал Коростовец, — идя навстречу нашим желаниям и нуждам, англичане, по словам Тоунлея, готовы пожертвовать Самсам-эс-Солтане, но желали бы, чтобы инициатива отставки исходила от самого Самсам-эс-Солтане и не была бы вынуждена моими настояниями перед персидским правительством». Далее Коростовец сообщал, что, по сведениям, полученным из частных источников, кандидатом англичан на место генерал-губернатора Исфагани является Сердар-Богадур.

тиар, что полный беспорядок возникает снова в нейтральной сфере во вред английским, а, вероятно, также и русским торговым интересам в этих краях, и что, с этой точки зрения, вопрос о Самсаме не должен быть разрешаем согласно прецедентам, применяемым к губернаторам Азербайджана и северных провинций, и имеет совершенно особое значение. Грей сказал, что он надеется на то, что, особенно в этот момент, никакой вопрос подобной важности не будет поднят и что местные затруднения могут быть разрешены средствами менее радикальными и не влекущими за собой последствия, столь противоречащие английским интересам.

Бенкендорф.

№ 112. Военный агент в Бельгии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 337. Брюссель, 16/3 августа 1914 г.

Из совершенно конфиденциального источника я узнал, обещая не предавать огласке, что сегодня французы в настоящий решительный для них момент определенно поставили Бельгии следующие три вопроса и дать ответ сегодня же. Первое: предполагает ли Бельгия не ограничиваться[1] лишь обороной, считая, что задача ее уже окончена? Второе: будет ли Бельгия наступать для изгнания неприятеля из пределов Бельгии? Третье: желает ли Бельгия заключить официальный союз с Францией и подчинить свою армию фактически, а не номинально, генералу Жофру и в случае успеха наступать за пределы Бельгии? Можно опасаться, что бельгийцы примут первое из этих решений. Наш здешний посланник в эти переговоры совершенно не посвящен и потому не имеет возможности повлиять на то или иное решение[2].

Майер.

---

[1] Так в оригинале.

[2] Тел. от 17/4 авг. за № 345 Майер сообщал, что «Бельгия приняла третье условие, поставленное французами», и это обстоятельство заставит бельг. армию «теперь же наступать». Причина «нерешительности бельгийцев», по сведениям Майера, заключается в том, что гарнизоны Антверпена, Льежа и Намюра «требуют огромного расхода людей, почему действующая армия сравнительно незначительна».

Тел. от 18/5 авг. за № 346 Майер доносил об очищении бельг. войсками всех фортов Льежа, об отступлении бельг. армии к Брюсселю и об отказе бельг. прав-ва от принятого им третьего условия.

Тел. от 19/6 авг. за № 49 Кудашев сообщал об отступлении бельг. войск к Антверпену и передавал опасения Майера, что «бельгийцы, запершись за укреплениями, останутся пассивными, в то время как немцы, заняв Брюссель, будут обходить французов». Тел. от 20/7 авг. за № 50 Кудашев сообщал о категорических заверениях бельг. воен. м-ра в том, что в совете м-ров было решено отступившие к Антверпену войска оставлять «впереди внешней линии укреплений» и «держать их наготове, чтобы перейти в наступление при удобном случае».

Тел. от 21/8 авг. за № 357 Майер, сообщая о взятии Брюсселя, отмечал, что

№ 113. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 216 [1]. 16/3 августа 1914 г.

Копии в Константинополь, Париж, Лондон, Софию, Афины и Ниш.

Телеграммы № 1780 [2] и № 1781 [3] получил.

Братиану сказал мне, что предпринимаемые нами в Софии, Константинополе и Афинах дипломатические шаги вполне соответствуют румынским интересам и пользуются полной симпатией здешнего правительства. Последнее будет со своей стороны продолжать давать в вышеуказанных столицах советы примирения, но он не считает возможным официальное присоединение к нашим шагам, так как это обозначало бы занятие Румынией враждебного по отношению к Австрии и Германии положения и противоречило бы ее теперешнему нейтралитету. Из румынских и части итальянских хорошо осведомленных источников узнаю, что Австрия и Германия делают в настоящее время Италии разные заманчивые предложения, дабы побудить ее к активному выступлению. Те же источники уверяют, что Италия не допустит изменения нынешнего положения Албании и вообще status quo в Адриатическом море, без предварительного с нею соглашения и соответствующих компенсаций. В качестве последних называют населенные итальянцами побережья Адриатического моря до Истрии включительно и Валону с побережьем и некоторым «хинтерландом». За полную достоверность этих сведений я, конечно, ручаться не могу.

Поклевский.

№ 114. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 217 [4]. 16/3 августа 1914 г.

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Софию, Ниш, Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Штрандтмана № 705 [5] и Савинского [6].

Весьма доверительно. Положение Румынии существенно разнится от положения Сербии и Греции. Если последним двум государствам

бельг. армия, «несмотря на формальное обещание военного министра оставаться впереди крепости Антверпена, все-таки бежала и целиком укрылась за линией фортов».

[1] Опубл. Stieve, S. 60, № 116. Датировано 17/4 августа.

[2] См. стр. 36, прим. 2.

[3] См. № 51.

[4] Опубл. Ц. Р., стр. 154, № 20.

[5] Повидимому, ошибка: тел. № 705 по нумерации тел. из Ниша должна относиться к 12 окт./29 сент.

[6] Повидимому, имеется в виду тел. Савинского от 9 авг. /27 июля за № 180 (см. № 46).

угрожает серьезная опасность от возможного на них нападения Болгарии и Турции, то, наоборот, перед Румынией заискивают все балканские государства, а Россия и Австрия дают ей дружеские заверения. Ввиду вышеизложенного я уверен, что Румыния не пойдет ни на какие территориальные уступки в пользу Болгарии, тем более что занятое ею нейтральное положение не позволяет ей вступать в обсуждение вопроса о соответствующих компенсациях за счет Австрии. Я считал бы даже опасным возбуждение здесь нами вопроса о подобных уступках, так как это могло бы побудить румынское правительство обеспечить свою территориальную неприкосновенность посредством какой-либо враждебной нам комбинации.

Поклевский.

№ 115. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 94. 16/3 августа 1914 г.

Доверительно.

Копия в Ниш.

По наблюдениям нашего военного агента и моим, черногорские военные операции сосредоточивались до сего времени в области Адриатического побережья, причем в сторону Боснии выделено пока лишь около одной пятой черногорских вооруженных сил. Не могу не усмотреть в этих мерах, указывающих, вопреки данным мне ответственным представителем черногорского правительства категорическим заверениям, на существование у короля Николая личных завоевательных стремлений, некоторую связь с настояниями короля пред французским посланником о содействии к скорейшему удалению австрийского флота из прилегающих к Черногории вод. Настояния эти увенчались успехом: Деларош только-что сообщил мне доверительно о полученном французской эскадрой приказе итти в Адриатическое море, имея ближайшим объектом снятие блокады [с] черногорских берегов. На основании полученных инструкций я во всяком случае буду зорко следить за исполнением черногорским правительством данного им России и Сербии обещания, неуклонно следовать в своих военных операциях общим распоряжениям сербского генерального штаба. Вопрос этот выяснится сам собою на-днях, с приездом сюда запоздавшего сербского генерала Янковича, везущего план кампании.

Обнорский.

№ 116. Военный агент в Японии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 349. 16/3 августа 1914 г.

Сегодня генерал Ахаси, вызвав меня к себе, заявил о готовности Японии помогать нам всем в настоящую кампанию, добавив, что мы можем быть спокойны за нашу сибирскую границу и за порядок в Китае. Послу доложено [1].

Самойлов.

№ 117. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 1961 [2]. 17/4 августа 1914 г.

Сообщается в Париж и Рим [3].

Итальянское правительство [4] рассчитывает, повидимому, заручиться согласием на конечное обладание теми пунктами, коими ему удастся завладеть силою оружия [5].

С своей стороны, мы указали итальянскому послу на опасность для Италии в результате войны создать себе ирредентизмы, которые послужили основой для слабости Австрии и причиной нынешней войны. Мы не можем сочувствовать подобной цели, которая встретила бы, несомненно, крайнее несочувствие со стороны нашего общественного мнения, и потому полагаем, что следовало бы придерживаться известных вам основ соглашения [6]. Прошу вас доверительно сообщить наши соображения Грею.

[Сазонов.]

---

[1] Тел. от 5 авг./23 июля за № 113 Малевский, со слов Самойлова, доносил о готовности япон. военного ведомства «содействовать нам всеми способами включительно до продажи резервных артиллерийских орудий и снарядов».

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 243, № 19.

[3] В самом начале тел. зачеркнуто: «Быть может, итальянское предпочтение, отданное...»

[4] Переделано из «итальянским правительством»; далее зачеркнуто: «Лондону для переговоров, объясняется надеждой получить». Принимая во внимание исправления и зачеркнутые места, можно предположительно восстановить первоначальную редакцию начала тел. в следующем виде: «Быть может, предпочтение, отданное итальянским правительством Лондону для переговоров, объясняется надеждой получить...»

[5] Далее зачеркнуто: «Здешний итальянский посол утверждал, будто со стороны англичан высказана была такая мысль».

[6] См. № 54.

№ 118. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 331. 17/4 августа 1914 г.

Urgent.

Reçu vos télégrammes NoNo 1896 [1], 1898 [2], 1924 [3], 1939 [4] et 1940 [5]. Copie à Paris.

Me suis rencontré aujourd'hui avec ambassadeur de France chez Grey. Leur ai communiqué contenu télégrammes ci-dessus. J'ai développé appréhensions de notre ambassadeur à Constantinople [6] et votre point de vue actuel, Grey répondit qu'il avait déjà télégraphié à Mallet de se mettre d'accord avec ses collègues de Russie et de France pour offrir à Turquie, si elle reste neutre, la garantie de l'intégrité de son territoire actuel et rétrocession des concessions allemandes. Mallet en outre est chargé d'ajouter que le gouvernement turc savait sans doute que la situation militaire, telle qu'elle s'est développée la semaine dernière en Belgique et en France, est très différente de celle à laquelle l'Allemagne s'attendait, que celle-ci, retenue plus longtemps en Belgique que l'état-major allemand ne le pensait, ses chances avaient sensiblement diminué, que, en outre, la Russie dans l'est pouvait sous peu (porter) à l'Allemagne des coups formidables, qu'en ces conditions la Turquie devait réfléchir à ce qu'elle faisait, que la Russie, l'Angleterre et la France venaient lui offrir aujourd'hui en tout cas sécurité complète et garantie de son territoire pour prix de sa neutralité; mais que si la Turquie s'alliait à l'Allemagne et que l'Allemagne éprouvait des revers, beaucoup plus probables qu'ils ne l'étaient il y a deux semaines, les résultats pour Turquie seraient absolument incalculables. Grey continua par nous dire que ce n'est pas le marchandage pour un point ou l'autre d'agrandissement et d'avantage

---

[1] См. № 100.

[2] Тел. от 15/2 авг. за № 1898 передана в Лондон тел. Гирса от 14/1 авг. за № 695 (см. № 99).

[3] См. № 110.

[4] Тел. от 16/3 авг. за № 1939 передана в Париж и Лондон тел. Гирса от того же числа за № 718 (опубл. Ц. Р., стр. 24, № 44), в которой последний, сообщая о согласии вел. визиря удовлетвориться обеспечением территориальной неприкосновенности Турции и передачей ей герм. концессий в Малой Азии, отмечал в то же время, что «влияние великого визиря очень слабое, что он может быть устранен во всякую минуту и что тогда Энвер сделается уже окончательно диктатором положения». Поэтому Гирс настаивал на скорейшем принятии предложений Энвера.

[5] Тел. от 16/3 авг. за № 1940 Сазонов передавал Извольскому и Бенкендорфу о сделанных Энвером росс. прав-ву через Леонтьева предложениях (см. № 94). Тел. за № 1940 опубликована Ц. Р. стр. 25, № 45, под № 1939.

[6] См. прим. 4.

futur qui déciderait Turquie, que seule la peur de revers allemands avait de prise sur Turquie; c'est pourquoi il était passé cette foi à la menace. Grey est positivement contre l'idée d'offrir aucun agrandissement territorial, comme offre de Lemnos. Celle-ci, dans son opinion, entraînerait certainement des hésitations en Grèce et aménerait peut-être Vénizélos à prêter l'oreille à d'autres suggestions. Grey tient beaucoup à considérer au cas de rupture avec Turquie Grèce comme allié immédiat et solide. Marchandage territorial, sans persuader Turquie ferait des mécontents dans les pays balkaniques. Il croit qu'il faut se tenir aux offres que vous avez suggérées, tout d'abord: garantie intégrité et concessions allemandes, — et rien de plus. Il pense que aller plus loin ne servirait à rien et entraînerait de graves inconvénients du côté Bulgarie et Grèce. L'ambassadeur de France dit partager entièrement point de vue de Grey. Je dis que je vous rendrais exactement compte, mais que personnellement je comprenais que les arguments de Grey avaient incontestablement du poids.

Benckendorff.

Перевод.

Срочная.

Получил ваши телеграммы №№ 1896, 1898, 1924, 1939 и 1940.

Копия в Париж.

Встретился сегодня у Грея с французским посланником. Сообщил им содержание вышеперечисленных телеграмм. Я развил опасения нашего посла в Константинополе и вашу нынешнюю точку зрения. Грей ответил, что он уже телеграфировал Маллету, чтобы он согласовал вопрос со своими русским и французским коллегами о том, чтобы предложить Турции, если она останется нейтральной, гарантию целости ее нынешней территории и возвращение германских концессий. Кроме того, Маллет уполномочен прибавить, что турецкое правительство, без сомнения, знает, что военное положение, как оно развилось в последнюю неделю в Бельгии и Франции, сильно отличается от положения, которого ожидала Германия, что, так как последняя задержалась в Бельгии дольше, чем рассчитывал германский главный штаб, шансы ее значительно понизились, что, кроме того, Россия на востоке может в непродолжительном времени нанести Германии страшные удары, что Россия, Англия и Франция во всяком случае готовы ей предложить за ее нейтралитет полную безопасность и гарантию ее территории, но что, если Турция заключит союз с Германией, и Германия потерпит неудачи, гораздо более вероятные теперь, чем две недели тому назад, — результаты для Турции будут неисчислимы. Затем Грей сказал нам, что Турцию заставил бы решиться не торг за тот или иной пункт, касающийся увеличения территории и будущего преимущества, что на Турцию действует один только страх перед германскими неудачами; вот почему он перешел на этот раз к угрозе. Грей положительно против идеи предложения какого-либо территориального увеличения, как например, предложение Лемноса. Последнее, по его мнению, наверное повлекло бы за собой колебания в Греции и заставило бы, может быть, Венизелоса прислушаться к другим внушениям. Грей крепко стоит за то, чтобы в случае разрыва с

Турцией видеть в Греции прямого и надежного союзника. Территориальный торг, не убедив Турцию, создаст недовольных в балканских странах. Он полагает, что надо прежде всего держаться предложений, которые подсказали вы: гарантии целости и германские концессии — ничего больше. Он думает, что пойти дальше ни к чему не послужит и повлечет за собой серьезные неудобства со стороны Болгарии и Греции. Французский посол сказал, что вполне разделяет точку зрения Грея. Я сказал, что я сообщу вам точный ответ, но что, по моему личному мнению, аргументы Грея бесспорно имеют вес.

Бенкендорф.

№ 119. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петербурге Бьюкенену.

Телеграмма № 539 [1]. 17/4 августа 1914 г.

For Constantinople No 377.

«I am communicating with French and Russian Governments and try to obtain their cooperation in making a declaration to Ottoman Government that if Turkey will observe strictest neutrality during the war, England, France and Russia will guarant her independency and integrity against any attempts wishing to make use of general European war in order to attack her. You should give this assurance to Grand Vezier as soon as your colleagues are similarly instructed».

Перевод.

Для Константинополя № 377.

«Я веду переговоры с французским и российским правительствами и стараюсь обеспечить себе их содействие в предъявлении заявления оттоманскому правительству, что в случае соблюдения Турцией во время войны строгого нейтралитета, Англия, Франция и Россия гарантируют ей независимость и неприкосновенность против всяких попыток использовать европейскую войну для нападения на нее. Вы сделаете это заверение великому визирю, как только ваши [два] сотоварища получат тождественные указания.»

№ 120. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 286 [2]. 17/4 августа 1914 г.

Лично.

Зная, как вы цените мнение Делькассе, позволяю себе представить вам несколько выраженных им мне сегодня мыслей. Он не думает, чтобы переговоры с Турцией могли к чему-нибудь привести, и считает более целесообразным обеспечить, не теряя времени, восстановление балканского блока, направив его против Турции. Такая политика

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] Опубл. L. N., III, p. 4.

соответствовала бы общественному мнению как нашему, которое не перестает благожелательно относиться к Болгарии, так и французскому и английскому, которые сильно настроены против Турции. Делькассе считает, что следовало бы предоставить Болгарии завоевать полосу до линии Энос—Мидия, при помощи Греции, которой можно за это пообещать Эпир, кроме Валоны. Такое восстановление балканского блока является, по его мнению, самым для нас выгодным, ибо предоставляет Сербии, а может быть, и Румынии, свободу действий против Австрии, (усиливает) таким образом наше положение по отношению к главному противнику — Германии. Что касается Турции, то Делькассе считает, что, раз она будет занята вышеуказанными противниками, нам не будет основания беспокоиться относительно серьезного нападения ее на Кавказ.

Извольский.

№ 121. Военный агент в Румынии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 40. 17/4 августа 1914 г.

Помощник начальника румынского генерального штаба заявил мне сегодня в разговоре, что уход части наших войск из Бессарабии на север рассеял существовавшие [в] генеральном штабе опасения враждебных намерений со стороны России[1]. Генерал Христеску вновь

[1] Тел. от 11 авг./29 июля за № 31 Семенов сообщал о беспокойстве, вызванном в рум. ген. штабе сосредоточением русских войск на линии Кишинев — Бендеры—Тирасполь. Отмечая, что слухи об угрозе со стороны России могут повлиять на рум. общественное мнение и привлечь его на сторону Австрии, Христеску указал Семенову на желательность «самых энергичных со стороны нашего посланника заявлений, что сосредоточиваемые в Бессарабии русские войска не будут направлены против Румынии». Тел. от 12 авг./30 июля за № 207 Поклевский, сообщая об этом Сазонову, просил о «разъяснении действительного смысла наших военных мероприятий на румынской границе». Ответной тел. от 13 авг./31 июля за № 1871 Сазонов поручал Поклевскому «решительно опровергнуть какие бы то ни было приготовления наши на румынской границе».

Тел. от 18/5 авг. за № 1987 Сазонов на основании тел. Янушкевича от 18/5 авг. за № 3009 сообщал, что передвижения войск на рум. границе связаны с заменой направляемых на фронт из Одесского округа воинских частей второстепенными воинскими частями, что должно «лишний раз подчеркнуть румынскому правительству наше доверие к его дружелюбной политике». В тел. Янушкевича за № 3009 сообщалось также: «Для вашего сведения: мы, конечно, не имеем возможности прекратить наблюдение и принятие оборонительных мер на случай выступления Румынии против нас. Генералу Никитину будет еще раз указано [на] необходимость крайней осторожности в этих мерах и желательность не выдвигать пехотные части близко к границам Румынии, ограничиваясь подготов-

просил меня верить, что румынская армия и народ не желает войны с Россией, а наоборот, ждет только первых поражений Австрии, чтобы начать вместе с нами военные действия. Зная общее положение дела, склонен думать, что генерал говорил вполне искренно и что Румыния действительно будет сохранять строгий нейтралитет до исхода решительных столкновений воюющих сторон, после чего примкнет к сильнейшему.

Семенов.

№ 122. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 71. 17/4 августа 1914 г.

Японский ультиматум Германии произвел сильное впечатление на здешнее правительство. Хотя президент и выразил мнение, что он не имеет причин сомневаться в добросовестности декларации Японии о том, что она не имеет намерения посягнуть на неприкосновенность Китая в связи с своим заявлением Германии, в конгресс представлена резолюция, которая требует, чтобы государственный секретарь протестовал против занятия Японией территории, арендованной Германией в Китае [1].

Бахметев.

№ 123. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 1984 [2]. 18/5 августа 1914 г.

Узнаем из весьма доверительного источника, что Титтони, очевидно, неправильно поняв беседу с ним нашего посла в Париже, телеграфировал в Рим, будто Россия относится безразлично к выбору минуты, когда Италия примкнет к державам Тройственного согласия, и что в случае нейтралитета Италия все же может рассчитывать на компенсации, хотя наша поддержка не будет столь же горячей [3].

кой к обороне линии реки Днестра». Конец тел. Янушкевича не был сообщен Сазоновым Поклевскому, и на лит. копии ее имеется надпись карандашом: «По мнению представителя военного ведомства, только первая часть телеграммы, т. е. до слов «для вашего сведения» может быть сообщена г. Поклевскому.»

[1] Тел. от 21/8 авг. за № 180 Малевский, со слов Като, сообщал, что япон. прав-во «не придает значения внесению в конгресс резолюции, которая, по заявлению федерального статс-секретаря япон. послу в Вашингтоне, последствий иметь не будет».

[2] Лит. копия. Опубл. Stieve, S. 63, № 120.

[3] Тел. от того же числа за № 293 Извольский отрицал факт своего разговора с Титтони, с которым он, по его словам, не встречался со времени возвращения последнего из отпуска. Тел. от 20/7 авг. за № 297 (опубл. Stieve, S. 66, № 126) Извольский сообщал, что он виделся с Титтони, который «ни одним словом не коснулся вопроса о выступлении Италии».

Ввиду возможного недоразумения, можете доверительно сказать Грею, что мы здесь все время указывали итальянскому послу, что чем скорее примкнет к нам Италия, тем ценнее будет для нас ее содействие не только с точки зрения чисто военной, но и политической, по воздействию, которое тем самым будет оказано на Румынию, Турцию и Болгарию.

Сазонов.

№ 124. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петербурге Бьюкенену.

*/. Телеграмма № 548[1]. 18/5 августа 1914 г.

I have expressed to French and Russian Ambassadors my readiness to join in assurance to Turkey that if she remains neutral her integrity will be assured, and German economic concessions in Asia Minor come to her.

British chargé d'affaires Constantinople is instructed accordingly.

I have purposely avoided offering to Turkey any territorial concession which may seem to be directed against Greece.

The decision of Turkey is not being influenced by value of offer made to her, but by her view which side is likely to overcome and which seems to be able to make offer good, and if Turkey should come out on German side it will be essential for our Governments to see Greece as an ally on their side.

We should be prepared to this eventually by doing nothing against Greece. You should speak accordingly to Mr. Sazonow.

Перевод.

Я высказал французскому и русскому послам мою готовность присоединиться к заявлению Турции, что, если она останется нейтральной, ее неприкосновенность будет гарантирована и германские экономические концессии в Малой Азии будут ей переданы.

Английский поверенный в делах в Константинополе получил соответствующие инструкции.

Я сознательно не предложил Турции никаких территориальных уступок, что могло бы казаться направленным против Греции.

Решение Турции не находится в зависимости от ценности сделанных ей предложений, но от того, кто, по ее мнению, должен по всем признакам победить и кто поэтому может выполнить обещание, в случае же, если Турция выступит на стороне Германии, для наших правительств будет весьма важно, чтобы Греция как союзник, была на другой стороне.

Мы должны иметь это в виду и не предпринимать ничего против Греции. Переговорите согласно с этим с г. Сазоновым.

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

№ 125. Посол в Париже министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 291 [1]. 18/5 августа 1914 г.

№ 1.

Агентство Гаваса сообщило о решении государя императора «восстановить территориальную целость Польши и даровать ей полную автономию под управлением наместника его величества». То же агентство опубликовало текст прокламации великого князя Николая Николаевича полякам [2]. Известия здесь произвели громадное впечатление и встретили в здешних общественных и политических кругах и в печати восторженный прием. Сегодня меня посетили несколько выдающихся представителей здешней весьма многочисленной польской колонии как из русской, так и германской Польши. Они сказали мне, что с начала нынешнего кризиса в Париже образовался специальный комитет, составленный из русских, германских и австрийских поляков, для вербования польских добровольцев для французской армии и других патриотических целей.

Продолжение в № 2 [3].

Извольский.

№ 126. Посол в Париже министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 291. 18/5 августа 1914 г.

№ 2 [4].

По их словам, русские и германские поляки, твердо уверенные в победе России и Франции, еще до обнародования великодушного намерения государя императора решили объявить себя на стороне России и держав Тройственного согласия. Австрийские поляки, имеющие основание быть вполне довольными своей судьбой под габсбургским скипетром, но сомневающиеся в победе австрийского оружия, также, повидимому, готовы примкнуть к своим русским и германским соотечественникам, но желали бы иметь уверенность, что обещанная им Россией автономия не лишит их принадлежащих им ныне прав. В заключение собеседники мои настойчиво просили сообщить им точные

---

[1] Опубл. Stieve, S, 62, № 118.

[2] Тел. от 17/4 авг. за № 332 Бенкендорф сообщал об «очень большом впечатлении», которое произвела «на все английское общественное мнение» публикация англ. газетами воззвания в. кн. Николая Николаевича. Бенкендорф высказывал взгляд, что эта публикация появилась вполне своевременно, т. е. в момент усиления «антирусского движения, основанного на вопросах польском, еврейском и финляндском».

[3] См. № 126.

[4] См. № 125.

сведения о том, какой государственный строй предполагается дать Польше, а также содействия русского правительства к распространению среди поляков всех трех империй печатаемых в Париже газет, листков и прокламаций в пользу единения с Россией и Францией. Я ответил, что до сих пор не имею никаких иных сведений по настоящему вопросу. Позволяю себе высказать, что было бы, может быть, желательным установить со здешним польским комитетом прямые сношения для надлежащей пропаганды среди германских и австрийских поляков.

Извольский.

№ 127. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

•/. Телеграмма № 186[1]. 18/5 августа 1914 г.

Прошу срочного ответа. Копии в Париж, Лондон, Бухарест, Софию, Ниш и Константинополь.

Вследствие моей вчерашней беседы с министром иностранных дел касательно положения, которое займет Греция в европейском конфликте, он пришел ко мне официально заявить, что правительство решило в полном согласии с королем открыто выступить на сторону Тройственного согласия со всеми морскими и сухопутными силами Греции при первом с нашей стороны обращении[2]. Мы можем, — сказал министр, — всецело располагать Грецией, причем момент ее выступления вполне зависит от нас. До этого момента Венизелос просит решение это хранить в строгой тайне.

Демидов.

---

[1] Опубл. Stieve, S. 64, № 121.

[2] Тел. от 19/6 авг. за № 187 (см. стр. 27, прим. 1) Демидов высказывался в том смысле, что, несмотря на известные положительные стороны греч. нейтралитета, «все же Греция может оказать нам при турецком, например, выступлении ценные услуги». На царск. экз. тел. помета Николая II, датированная 23/10 авг.: «Конечно».

Тел. от 22/9 авг. за № 2057 Сазонов поручал Демидову благодарить м-ра ин. дел за его заявление. Тел. от 25/12 авг. за № 2141 Сазонов поручал Демидову от имени Николая II сообщить королю и Венизелосу, что он «с полным удовлетворением осведомился о принятом Грецией решении». Тел. от 23/10 авг. за № 196 Демидов сообщал о заявлении англ. поверенного в делах в Афинах, что англ. прав-во «готово принять Грецию в качестве союзницы в случае враждебного выступления Турции». Франц. посланнику, по словам Демидова, предписано «согласно предложению Грея, заявить, что в случае болгарского нападения на Сербию Англия и Франция окажут помощь Греции».

№ 128. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 751 [1]. 18/5 августа 1914 г.

Срочная.

Сегодня утром я застал великого визиря более нервным и видимо поддающимся влиянию военной партии и Энвера, который выходил из его кабинета перед моим входом. Возвращаясь к вопросу о компенсации, он заметил, в противность тому, что заявлял мне третьего дня, что, не желая крупных территориальных приобретений, он не считает таковыми то, что по праву должно принадлежать Турции. Он указал на острова и часть Западной Фракии, населенной магометанами. Вообще положение становится все серьезнее, тем более что может настать время, когда власть ускользнет из рук самого Энвера, на которого сильно налегают военные шовинисты, подстрекаемые немцами.

Гирс.

№ 129. Поверенный в делах в Пекине министру иностраных дел.

/. Телеграмма № 449. 18/5 августа 1914 г.

Ультиматум, предъявленный Японией Германии, произвел здесь сильное впечатление. Министр иностранных дел не скрыл от меня вчера своих опасений, что, несмотря на торжественное обещание, Япония не вернет Циндао Китаю. Китайцы надеются, что державы Тройственного согласия не допустят японцев одних атаковать этот порт и что они примут участие в этой операции и затем настоят на исполнении помянутого обещания. Министр осведомился, пошлем ли мы также наши войска. Я ответил, что ничего не знаю по этому вопросу и посоветовал китайцам быть осторожными и не возбуждать никаких инцидентов, если даже китайский нейтралитет был бы нарушен. Сун Бао-ци меня уверил, что он именно и желает придерживаться этого образа действий [2].

Граве.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 26, № 47.

[2] Тел. от 14/1 авг. за № 442 Граве сообщал о «сделанном германским поверенным в делах предложении вернуть Китаю Циндао и осведомлялся о мнении английского правительства на этот счет». Как передавал Граве, по мнению англ. посланника, который имеет запросить об этом свое правительство, «поднимать этот вопрос слишком поздно». «Сэр Джон... посоветовал затянуть переговоры до выяснения международного положения, а пока тщательно охранять железную дорогу в Шаньдуне и мост через Хуан-хэ на случай попытки немцев его разрушить». Английский посланник высказал мнение о неминуемости вмешательства Японии в войну в ближайшем будущем, хотя «план совместных действий против Циндао еще не выработан». «Между тем, — продолжал Граве, — сегодня французский

№ 130. Поверенный в делах в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 453. 18/5 августа 1914 г.

№ 2 [1].

L'offre allemande d'une restitution directe de Tsingtao à la Chine serait à l'heure actuelle non point une preuve de la bienveillance allemande à l'égard de la Chine, mais seulement un indice de faiblesse. On interpréterait actuellement l'acceptation d'une telle offre comme un appui indirect donné par la Chine à l'Allemagne et comme un manque à la neutralité. Un tel fait exciterait Japon et pourrait entraîner pour la Chine de graves conséquences.

Grave.

Перевод.

№ 2.

Германское предложение о непосредственном возвращении Циндао Китаю было бы в настоящий момент не доказательством благосклонности Германии к Китаю, но только признаком слабости. Принятие такого предложения со стороны Китая было бы теперь объяснено как косвенная поддержка, оказанная Китаем Германии и как нарушение нейтралитета. Подобный факт вызвал бы раздражение в Японии и мог бы навлечь на Китай серьезные последствия.

Граве.

№ 131. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

*/. 19/6 августа 1914 г.

The Governments of Great Britain and Japan having been in communication with each other are of the opinion that it is necessary for each to take action to protect the general interests in the Far East contemplated by the Anglo-Japanese Alliance keeping specially in view the inde-

---

посланник получил телеграмму, что французские суда и наши «Аскольд» и «Жемчуг» войдут в состав отряда судов под командой английского адмирала и что последний должен войти в сношения с командующим нашей сибирской флотилией».

[1] № 1 — тел. от того же числа за № 452, в которой сообщалось о получении франц. посланником инструкции сделать совместное заявление, текст которого публикуется.

Ответная тел. Нератова от 18/5 авг. за № 1982 гласила: «Не встречаем препятствий, чтобы вы присоединились к заявлению французского посланника относительно передачи Китаю Циндао, если английский посланник присоединится к этому шагу». В ответ на это Граве тел. от 20/7 авг. за № 457 сообщал, что «вчера министр иностранных дел по собственной инициативе заявил французскому посланнику, что китайское правительство отклонило сделанное ему немцами через третьи лица предложение возвратить Циндао». «Таким образом, — заключал Граве, — отпадает необходимость заявления китайцам, проектированного французским правительством».

pendence and integrity of China as provided for in that Agreement. It is understood that the action of Japan will not extend to the Pacific Ocean beyond the China Seas except in so far as it may be necessary to protect Japanese shipping lines in the Pacific nor beyond Asiatic waters west of the China Seas or to any foreign territory except territory in German occupation on the continent of Eastern Asia [1].

Перевод.

Великобританское и японское правительства, снесясь друг с другом, пришли к заключению, что для обоих необходимо принять меры защиты общих интересов на Дальнем Востоке, которые предусматриваются англо-японским союзом, имея специально в виду, что в этом соглашении оговаривается независимость и неприкосновенность Китая. Под этим подразумевается, что действия Японии в Тихом океане не будут распространяться за пределы китайских морей за исключением лишь тех случаев, когда это может оказаться необходимым для защиты японских пароходных линий в этом океане, и за пределы азиатских вод на запад от китайских морей, а также ни на какие бы то ни было иностранные территории, за исключением оккупированной Германией территории на континенте Восточной Азии.

№ 132. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 1999 [2]. 19/6 августа 1914 г.

Сообщается в Рим Нелидову.

Ваша телеграмма № 292 [3] получена.

Агентство, повидимому, перевело слово «самоуправление» в воззвании главнокомандующего термином «autonomie», что могло дать повод неправильным выводам. Пока преждевременно облекать общие обещания, содержащиеся в воззвании, в юридические формулы [4].

---

[1] Передана в Токио и Пекин тел. Сазонова от 20/7 авг. за №№ 2013 и 2014.

[2] Опубл. Stieve, S. 64, № 122.

[3] Повидимому, ошибка; тел. за № 292 от 18/5 авг. посвящена вопросу помощи русским подданным за границей. Очевидно, имеется в виду тел. за № 291 (см. №№ 125 и 126).

[4] Тел. от 18/5 авг. (без номера) Нелидов высказывал желание быть осведомленным «об истинном характере и объеме предполагаемых в этом вопросе мероприятий, а также и о пределах ожидаемых льгот, во избежание преувеличенных надежд и превратных толкований». Нелидов полагал, что «обеспечение сочувствия святейшего престола предлагаемым новым началам несомненно содействовало бы успеху дела и обаянию России и государя».

Ответной тел. от 31/18 авг. за № 2287 Сазонов сообщал, что «все изложенное в обращении верховного главнокомандующего к полякам является выражением действительных и серьезных намерений правительства», но «о пределах и размерах предполагаемых льгот пока не может быть сообщено что-либо определенное, и сам вопрос требует законодательного рассмотрения».

Обычная законодательная деятельность в стране неизбежно на время приостановлена. Представлявшиеся неотложными нужды самой России уступают требованиям военного времени. Чтобы примирение польского народа с Россией было искренним и прочным, необходимо доверие и терпеливая готовность отложить все вопросы до конца войны; такое понимание было обнаружено нашей Государственной думой. Его следует усвоить себе и полякам [1].

Можете в этом смысле объясниться с теми из них, кто обращается к вам за разъяснениями [2].

[Сазонов.]

№ 133. Военный агент в Лондоне в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

/. Телеграмма № 111 [3]. 19/6 августа 1914 г.

Первый лорд адмиралтейства Черчилль пригласил меня и нашего морского агента и поручил нам передать нашим сухопутному и морскому генеральным штабам следующие свои секретнейшие предположения, прося их обсудить и сообщить ему мнение нашего верховного командования:

В случае достижения английским флотом полного командования Балтийским морем путем либо непосредственного разбития германского

---

[1] Тел. от 19/6 авг. за № 2006 Сазонов в дополнение к помещаемой выше тел. передавал, что «из объяснений с здешними поляками явствует, что они вполне понимают нашу точку зрения и не намерены входить теперь же в обсуждение подробностей осуществления данных им обещаний».

[2] Тел. от 23/10 авг. за № 79 Бахметев сообщал о поступающих к нему многочисленных запросах о достоверности «слуха о манифесте, будто бы, изданном великим князем Николаем Николаевичем», и о том, что он не имеет по этому вопросу никаких сведений, кроме сообщаемых иностранной печатью. Поэтому Бахметеву «поневоле приходится оставлять эти вопросы без ответа, что, несомненно, возбуждает некоторое недоверие и смущение, которое начинает проникать и в печать, сначала с таким восторгом приветствовавшую это известие». Бахметев просил информировать его о действительном положении, чтобы «прекратить противоречивые слухи».

В ответ на это Сазонов тел. от 28/15 авг. за № 2211 сообщал о том, что заключающиеся в манифесте в. кн. Николая Николаевича «общие начала, очевидно, могут быть точнее определены только по окончании войны при возобновлении законодательной деятельности. Желательно, чтобы поляки с терпением и доверием ждали этой минуты, по возможности содействуя России в осуществлении намеченных предположений».

[3] На лит. копии надпись карандашом: «Передана в дипломатическую канцелярию при верховном главнокомандующем [20] 7 августа 1914 г. за № 2016».

флота в Северном море, либо вызовом его на бой путем разрушения Кильского канала, не найдет ли Россия желательным и возможным предпринять сильную десантную операцию на северное германское побережье в обход укрепленных линий Вислы и даже Одера и дальнейшее наступление на Берлин. Все нужные транспорты были бы доставлены к указанным нами портам в любом числе английским адмиралтейством. Такая операция, в случае [ее][1] одобрения, требовала бы, по мнению первого лорда, безотлагательной подготовки, ввиду возможного достижения английским флотом господства в Балтийском море. Первый лорд полагает, что разрушение Кильского канала возможно посредством воздушной или минной атаки, причем одновременная посылка части английского флота в Бельты должна бы вызвать силы германского флота на решительный бой с главными английскими силами в Северном море[2]. Прошу передать начальнику морского генерального штаба.

Ермолов.

№ 134. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петербурге Бьюкенену.

Телеграмма № 560[3]. 19/6 августа 1914 г.

From Constantinople No 562.

French Ambassador is earnestly opposed to our making suggested declaration about German railways, I believe, with reason that it is at present too early to make promises which we might not be able to fulfil

---

[1] В лит. копии пропуск.

[2] Тел. на имя Русина от 21/8 авг. за № 116 Волков, сообщая о запросе англ. адмиралтейства относительно степени готовности росс. флота, отмечал, что в Лондоне «с нетерпением ждут ответа» на публикуемую тел. Ермолова. Вместе с тем Волков напоминал Русину сказанное последним на заседании по вопросу о морском соглашении с Англией, а именно, «что генеральный штаб находит эту операцию желательной, но что Англии надлежало бы доставить нам транспорты», из чего Волков заключал, «что этот вопрос для нас не новый».

Тел. от 23/10 авг. за № 16 Базили, по поручению Янушкевича, уведомлял Ермолова и Волкова о принципиальном согласии росс. командования на предложение Черчилля, с оговоркой, что оно сможет им воспользоваться «лишь в зависимости от наступления соответствующей военной конъюнктуры».

Тел. от 24/11 авг. за № 1262 Русин сообщал Волкову, что морск. ген. штаб «полагает намерения Англии крайне желательными, так как [они] приводят наиболее кратким и легким путем к конечной цели войны», и указывал сроки готовности дредноутов и новиков.

[3] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

and that Turkish diffidence will easily see therein a trial, probably in Russian interest, to uphold concessions ourselves.

We both agreed that idea is good, but our Governments may leave it to us to remove the distrust in minds of those who are most concerned by such act; without making any formal declaration I mentioned it to Djevad-Bey to-day.

Suspicion against Russia is very strong and is being feeded on by German Ambassador who is fully...

French Ambassador believes Russian Ambasador is much pleased with idea of a Turco-Russian alliance though he has not yet mentioned it to me.

My French colleague and I think his conversations have had no other purport than the declaration which we were all authorized to make yesterday but they will probably now assume character of ...

We may wish to take it up with our Russian colleague, but it would also be advisable for British and French Government to make enquiry at Petersburgh.

Djevad-Bey said to-day he is more pleased with our declaration... been in... as he distrusts Russia.

Перевод.

Из Константинополя № 562.

Французский посол решительно возражает против предлагаемой нами декларации о германских железных дорогах. Я считаю это не лишенным основания, так как в данный момент слишком рано давать обещания, которые мы, может быть, не будем в состоянии выполнить, и турецкая подозрительность легко усмотрит в этом попытку, вероятно, в интересах России, сохранить концессии за нами.

Мы оба согласны, что мысль хороша, но наше правительство может нам предоставить устранить недоверие у тех, кто наиболее затронут этим выступлением; не делая формальной декларации, я упомянул об этом сегодня Джавид-бею.

Подозрительность в отношении России весьма сильна, и она поддерживается германским послом, который вполне...

Французский посол полагает, что русский посол очень доволен проектом русско-турецкого союза, хотя он об этом мне еще не говорил.

Мой французский коллега и я думаем, что его разговоры не имели другой цели, как декларацию, которую мы все были уполномочены сделать вчера, но они, вероятно, примут теперь ... характер.

Мы бы желали договориться с нашим русским коллегой, но было бы также целесообразно для британского и французского правительств обследовать дело в Петербурге.

Джавид-бей сказал сегодня, что он был более доволен нашей декларацией... состоявшей в... так как он не доверяет России.

№ 135. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 395 [1]. 19/6 августа 1914 г.

Доверительно.

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Софию, Бухарест и Афины.

Сегодня встретились у меня английский и французский посланники, пришедшие справиться о вынесенном мною из разговоров с Пашичем впечатлении по вопросу о восстановлении балканского блока [2], причем Де-Гра сообщил, что императорское правительство, согласно телеграмме Бьюкенена, надеется на уступчивость Сербии и назвал мне Иштиб и Радовиште. Я подтвердил справедливость этих данных, указал на выгоды осуществления намеченной цели и в общих чертах обрисовал точку зрения сербского правительства, отметив желательность для названных двух представителей лично поговорить с Пашичем. Они ответили, что вопрос этот был ими затронут в беседе с председателем совета министров, который, не вдаваясь в подробности, признал возможность исправления границы в пользу Болгарии за соблюдение ею благожелательного нейтралитета.

Штрандтман.

№ 136. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 762 [3] 19/6 августа 1914 г.

Срочная.

С согласия посла представляю резюме... доклада. По поводу сообщения, что предложения Энвера не имеют шансов быть принятыми и что взамен территориальных приобретений предполагается гарантировать неприкосновенность Турции на условии немедленной демобилизации, считаю необходимым с полной откровенностью доложить. Убежден, что мы могли [бы] купить Турцию в данный момент только принципиальным согласием на предложения Энвера, причем лишь размеры приобретений могли бы послужить предлогом дальнейшего обсуждения. Разумно или нет, но Турция делает сейчас чрезвычайные усилия, чтобы поднять на ноги все свои вооруженные силы и, пока Энвер у власти, останется нейтральной, а при случае выступит за нас только на условиях, если эти усилия принесут реальные плоды. Вполне уверен, что Турция на демобилизацию не согласится и, если бы и дала нам при таких условиях новые заверения о своем нейтрали-

[1] Опубл. Stieve, S. 65, № 123.

[2] См. № 106.

[3] Опубл. Ц. Р., стр. 27, № 49.

тете, то они не имели бы никакой цены, так как при первой же все-таки возможной удаче наших врагов она [не постеснится] нарушить этот нейтралитет. Смею же думать, что вся задача теперешних усилий с нашей стороны по отношению к Турции должна бы заключаться в обеспечении нашего фланга на всякий случай, в том числе и на случай неудачи, когда вмешательство третьего государства — Турции — может оказаться для нас опасным. Эта опасность получит чрезвычайные размеры, если Турция выступит, согласившись с Болгарией и с другими не определившимися еще балканскими государствами. Предпринятая в настоящий момент поездка Халила и Талаата в Софию и Бухарест является в этом отношении угрожающим симптомом[1]. При таком обороте вещей будет особенно обидно, если все эти государства пойдут на эти именно уступки и соглашения, о которых говорил Энвер, вне нашего влияния, по инициативе своей или наших врагов с тем, чтобы взаимно освободившиеся таким образом силы были направлены против нас и [союзной] нам Сербии. Возвращаясь к вопросу о гарантиях, полагаю, что не демобилизация являлась бы для нас лучшей гарантией, а полное изгнание из армии германских офицеров, [на] что с таким легким сердцем и пошел бы Энвер в связи с столь улыбавшимся ему соглашением с нами. Теперь вне соглашения он, конечно, на такую резкую меру не согласится. Что касается самой турецкой армии, то, как бы она ни была слаба и как бы низко она ни оценивалась при теперешнем своем состоянии, все же ее нужно считать в общей сложности не менее как в 400 000 человек, а по некоторым расчетам и больше. Несколько лет тому назад, представляясь его императорскому высочеству верховному главнокомандующему, занимавшему тогда пост председателя совета государственной обороны, я имел честь докладывать о совершенной необходимости с военной точки зрения на случай войны с Тройственным союзом привлечь на свою сторону балканские государства. В частности, говоря о Румынии, я осмелился доложить, что, считая румынскую армию в 250 000 чел., при расчетах за или против надо будет поставить разницу вдвое, или в 500 000. Великий князь изволил отнестись тогда благосклонно к моему докладу. В настоящий решительный момент думается мне, что, если не двойной, то полуторный расчет следовало бы применить и к турецкой армии, особенно действительный при затяжной войне,

[1] Тел. Гирса от 19/6 авг. за № 764, представлявшей собою передачу тел. Леонтьева за № 316, сообщалось, что Джемаль-паша в разговоре с франц. военным агентом определял цель поездки Талаата в Бухарест, как попытку «сговориться об уступке островов, что составляет турецкую idée fixe и от чего Турция ни за что не откажется».

и тогда на весы упадет крупная цифра в сотни тысяч людей, которая не может оказаться лишней в предстоящей нам гигантской борьбе. — 314. — Леонтьев.

Гирс.

№ 137. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 780 [1]. 19/6 августа 1914 г., 6 ч. 40 м. утра.

Срочно.

Копии в Париж и Лондон.

Джавид, не застав меня дома, зашел к советнику посольства и в совершенно частной беседе высказал, что, не отрицая большого значения сделанного третьего дня мною, французским и великобританским послами заявления [2], он считает, что оно не дает умеренным членам кабинета достаточно сильного оружия, чтобы бороться с воинственно настроенными, под влиянием немцев, товарищами [3]. Немцы, в особенности за последние дни, все более расточают обещания, столь соблазнительные, что противостоять им весьма трудно. По словам Джавида, державы Согласия должны были бы предложить туркам выгоды, хотя и меньшие, нежели обещаемые немцами, но (все же) достаточно ценные, чтобы удержать правительство от неосторожного решения [4]. По его мнению, сделанное нами заявление должно было бы быть повторено на письме и иметь силу на срок не менее 15 — 20 лет. Тем же актом Турции должна была бы быть предоставлена полная экономическая независимость и им должен был бы быть уничтожен капитуляционный режим [5]. На поставленный ему Гулькевичем вопрос, была ли бы при таких условиях изгнана из Турции германская миссия, Джавид ответил, что изгнанием миссии можно было бы обусловить предоставленные Турции льготы. Никаких других требований Джавид не выставлял и вопроса об островах не поднимал, полагая, пови-

[1] Опубл. Ор. кн., стр. 16, № 30, со стилистическими изменениями.

[2] См. № 100 и прим. 9.

[3] В Ор. кн. (стр. 16) вместо слов: «Джавид... товарищами» стоит: «Сегодня меня посетил министр финансов и высказал мне свое убеждение в возможности заключения соглашения с державами Тройственного согласия». Здесь, как и далее, тел. передает беседу с Джавидом, как беседу, которую вел сам Гирс.

[4] В Ор. кн. (стр. 16) далее до конца фразы следует: «и дать умеренным членам кабинета достаточно сильное оружие для борьбы с воинственно настроенными, под влиянием немцев, товарищами».

[5] В Ор. кн. (стр. 16) вместо слов: «По его мнению... режим» стоит: «В числе таких выгод могло бы быть предоставление Турции полной экономической независимости и уничтожение капитуляционного режима».

димому, что он будет разрешен непосредственно обеими заинтересованными сторонами в Бухаресте[1].

Гирс.

№ 138. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 782. 19/6 августа 1914 г.

Срочная.

Телеграмма № 1924[2] получена. Копии в Париж и Лондон.

Всем сердцем приветствую ваше желание сохранить за Турциею

---

[1] В Ор. кн. (стр. 16) слова: «Никаких других... в Бухаресте» опущены.

Тел. от 20/7 авг. за № 781 (опубл. Ц. Р., стр. 29, № 51) Гирс, указывая на серьезность создавшегося в К-поле положения в связи с ростом влияния военных кругов, высказывался за то, чтобы в целях избежания войны с Турцией согласиться на условие об отмене капитуляций. Вместе с тем Гирс отмечал желательность ограничить срок даваемой Турции гарантии 5—10 годами «ввиду вероятного продолжения процесса разложения Турции».

Тел. от того же числа за № 791 (опубл. Ор. кн., стр. 16—17, № 31, с сокращениями) Гирс сообщал, что сделанное ему предложение Джавид повторил англ. и франц. послам. «Разница в предложениях, — писал Гирс, — состоит в том, что турки не скрыли от моих коллег, что они главным образом опасаются нас и не доверяют нам, и что поэтому они желали бы заключить не одно общее письменное соглашение с державами Согласия, а с каждой из них в отдельности». Гирс сообщал также, что безусловное уничтожение капитуляций признается англ. и франц. послами затруднительным, и что лично он считает возможным «ограничить их обеспечением неприкосновенности личности и жилищ иностранных подданных и консульским содействием на суде».

Тел. от 21/8 авг. за № 2051 (опубл. Ор. кн., стр. 17, № 32, с сокращениями) Сазонов уведомлял Извольского и Бенкендорфа, что, признавая «вероятность соглашения с Турцией сомнительной», он просил франц. и англ. послов «рекомендовать их правительствам не отвергать целиком оснований, предложенных Джавидом».

В частности, по вопросу о капитуляциях Сазонов имел в виду «предложить туркам формулу, которая дала бы более кажущееся, чем по существу, удовлетворение их самолюбия».

Тел. от 22/9 авг. за № 303 (опубл. Ор. кн., стр. 17—18, № 33) Извольский уведомлял о том, что Думерг согласен с точкой зрения Сазонова и «готов обсудить формулу, которую можно было бы предложить туркам».

Тел. от 23/10 авг. за № 826 (опубл. Stieve, S. 76, № 144, датирована 24/11 авг.) Гирс высказывался в том смысле, что при создавшемся положении, когда «турки... уже совсем фактически не считаются с капитуляциями», нельзя рассчитывать на «постепенное уничтожение капитуляций» и на «возможность удовлетвориться этой одной формулой, не затрагивающей самого существа дела». «Полагаю, — писал Гирс, — из последних следует спасти лишь то, что представляется крайне необходимым в смысле обеспечения личности иностранных подданных».

Тел. от 25/12 авг. за № 364 Бенкендорф сообщал, что Маллету поручено заявить о том, что англ. прав-во расположено к разрешению вопроса о капитуляциях «в либеральном духе».

[2] См. № 110.

Лемнос. Бухта Мудрос является ключом обладания Проливами, которых нам не следует терять из виду для себя. Но туркам остров этот сулит куда менее выгод, нежели Хиос и Митилена. Выступление наше в настоящую минуту с предложением об одном Лемносе не удовлетворит турок и вызовет только их подозрение. Пренебрегать им не будут, но только при условии получения его вдобавок к Хиосу и Митилене. Правительству удалось создать в массах убеждение, что без обладания последними островами Турции не удержаться на Малоазиатском побережьи.

Гирс.

№ 139. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 783 19/6 августа 1914 г.

Срочно.

Телеграмму № 1972 [1] получил.

Французский посол, сознавая значение Лемноса и сочувствуя сохранению его Турции, опасается, что выделение его ныне в качестве самостоятельного вопроса может только вызвать подозрение турок касательно наших намерений относительно Проливов.

Гирс.

№ 140. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

20/7 августа 1914 г.

With reference to the telegram from the Imperial Minister at Teheran of July 30-th [2], which His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs was so good as to communicate to His Majesty's Ambassador respecting the question of the resignation of Samsam-es-Sultaneh, Sir G. Buchanan has the honour, under instructions from Sir E. Grey, to make the following communication to His Excellency Mr. Sazonow in explanation of the action of His Majesty's Minister at Teheran. Sir W. Townley has informed His Majesty's Government that if the Imperial Government were determined to bring about the resignation of the Governor General of Ispahan, he thougt it better to secure this result himself rather than that Russia should suffer in Persian public opinion

[1] За № 1972 от 18/5 авг. была вторично передана в К-поль тел. Сазонова от 16/3 авг. за № 1928, в которой указывалось, что необходимо убедить англ. и франц. послов, «чтобы они разъяснили своим правительствам значение острова Лемноса».

[2] См. стр. 46, прим. 2.

by demanding the dismissal of Samsam-es-Sultaneh. The latter was a former Prime Minister and the chief charge brought against him was that of insisting, contrary to the contentions of Russian officials, on the right of the Governor General's Representatives to enter villages under Russian administration or leased to Russian subjects. This attitude of the Russian officials makes it very difficult, in Sir W. Townley's opinion, to hold the Governor General responsible for maintaining order on the roads in the district between Kashan and Ispahan where their security was seriously threatened. Sir W. Townley moreover observes that the above consideration applies equally to the Russian and Neutral Zones.

His Majesty's Ambassador is directed to inform His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs that, while Sir E. Grey of course will await Mr. Sazonow's definite reply, His Majesty's Government attach great importance, as His Excellency is aware, to the retention at Ispahan of a Bakhtiari Chief with a view to the maintenance of security on the Bakhtiari road, and Sir E. Grey therefore earnestly hopes that His Excellency will not press for the resignation of the Governor General of Ispahan [1].

---

[1] Тел. от 22/9 авг. за № 2067 на имя Бенкендорфа Сазонов, ввиду переданного Бьюкененом нового ходатайства, выразил согласие, несмотря на крайнюю желательность удаления Самсам-эс-Солтане, «повременить с устранением означенного губернатора». Одновременно Сазонов высказал надежду, «что взамен этого великобританская миссия совместно с нашей сделает шахскому правительству настоятельное представление о необходимости обуздать Самсам-эс-Солтане, и Тоунлей сделает последнему строгое внушение изменить свое поведение по отношению к нам». Сазонов указывал вместе с тем на желательность, чтобы Тоунлей обсудил с Коростовцом, кем из бахтиар Самсам-эс-Солтане мог бы в случае надобности быть заменен.

Тел. от 26/13 авг. (без номера) на имя Коростовца Сазонов, ссылаясь на мнение Наср-оль-Молька, высказывался в том смысле, что назначение Сердара-Богадура «было бы крайне нежелательно в Исфагани, где он оставил очень дурную славу», и, со своей стороны, как желательные, называл имена Сердара-Ашджа и Сахиб-Ихтиара.

Переданной в росс. м-во ин. дел пам. запиской от 3 сент. /21 авг. Бьюкенен, ссылаясь на свою пам. записку от 20/7 авг., извещал Сазонова о получении от Грея инструкции оказать «решительную поддержку кандидатуре Сердара-Богадура на пост генерал-губернатора Исфагани» в случае отставки Самсам-эс-Солтане; «сэр Дж. Бьюкенен, — значилось далее в записке, — уполномочен присовокупить, что, так как его высочество Наср-оль-Мольк, экс-регент Персии, который недавно проследовал через Петроград, является личным врагом Сердара, сэр Э. Грей надеется, что его превосходительство г. Сазонов не обратит внимания на соображения, которые его высочество мог бы высказать относительно кандидатуры Сердара».

Перевод.

Ссылаясь на телеграмму императорского посланника в Тегеране от 30 июля касательно отставки Самсам-эс-Солтане, каковую императорский министр иностранных дел благоволил сообщить послу его величества, сэр Дж. Бьюкенен, согласно указанию сэра Э. Грея, имеет честь сделать его превосходительству г. Сазонову следующее сообщение с целью объяснить образ действий английского посланника в Тегеране. Сэр В. Тоунлей уведомил правительство его величества, что если императорское правительство решило добиться отставки исфаганского генерал-губернатора, то, по его мнению, было бы лучше, чтобы он сам достиг этого результата, чем чтобы Россия восстановила против себя персидское общественное мнение, требуя отставки Самсам-эс-Солтане. Последний является бывшим премьер-министром, а главное возведенное против него обвинение состоит в том, что он настаивал, вопреки противодействию русских должностных лиц, на праве представителей генерал-губернатора посещать деревни, находящиеся под русским управлением или сданные в аренду русским подданным. Занятая русскими должностными лицами позиция делает весьма затруднительным, по мнению сэра В. Тоунлея, возложение на генерал-губернатора ответственности за поддержание порядка на путях между Кашаном и Исфаганью, где безопасность их находится под серьезной угрозой. Помимо того, сэр В. Тоунлей отмечает, что вышеизложенные соображения применимы безразлично к русской и нейтральной зонам.

Послу его величества поручено сообщить его превосходительству императорскому министру иностранных дел, что, в то время как сэр Э. Грей будет, конечно, выжидать окончательного ответа г. Сазонова, правительство его величества придает, как его превосходительству известно, большое значение тому, чтобы в Исфагани был удержан вождь бахтиар в целях обеспечения безопасности на бахтиарской дороге; поэтому сэр Э. Грей самым серьезным образом надеется на то, что его превосходительство не будет настаивать на отставке исфаганского генерал-губернатора.

№ 141. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2027. 20/7 августа 1914 г. 7 ч. веч.

Сообщается в Париж и Ниш.

Английский посол сообщил о готовности своего правительства оказать помощь Сербии и Черногории в той форме, которая отвечала бы нашим пожеланиям[1].

Выразив признательность за указанное сообщение, благоволите передать Грею следующее:

Некоторое время назад Сербия обратилась к нам с просьбой ссудить

[1] Как видно из тел. Грея Бьюкенену от 18/5 авг. за № 550 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел), ни Сербия, ни Черногория не обращались к англ. прав-ву с просьбой о помощи, и оно действовало в данном вопросе по собственному почину.

ей 20 миллионов франков золотом, которые были бы нами выданы в Париже для уплаты по разным поставкам в Западной Европе [1].

Ввиду того, что нами уже открыт Сербии кредит в С.-Петербурге на 6 миллионов рублей [2], помимо других видов пособия, мы были бы признательны английскому правительству, если бы оно взяло на себя указанное пособие в 20 миллионов франков [3].

[Сазонов.]

№ 142. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2029. 20/7 августа 1914 г.

Английскому морскому агенту здесь сообщаются все имеющиеся самые секретные сведения о германском флоте. Желательно, чтобы английский морской штаб также осведомлял обо всем нашего морского агента в Лондоне. Кроме того, наш морской генеральный штаб считал бы весьма важным установить связь между английским и русским флотами, чтобы, если Англия решит напасть на германский флот в Северном море, мы могли одновременно напасть на немцев со стороны Балтийского моря [4]. Прошу ответа [5].

Сазонов.

---

[1] См. т. V, №№ 223, 262 и 345. Тел. от 10 авг. /28 июля за № 1805 (опубл. Stieve, S. 41, № 76) Сазонов сообщал Извольскому, что ввиду невозможности переслать 20 млн. фр. в Париж, где серб. прав-во должно их получить, м-во фин. просит франц. прав-во авансировать Сербии эту сумму, которая будет возвращена росс. прав-вом, как только условия денежного рынка это позволят. Ответной тел. от 24/11 авг. за № 309 Извольский сообщал, что франц. прав-во «затрудняется перевести предоставляемые нами Сербии 20 миллионов франков» и предлагает прибегнуть к выпуску на эту сумму кредитных билетов.

[2] Ходатайство серб. прав-ва об открытии кредита в 5—6 млн. руб. на уплату по поставкам для серб. армии изложено в сообщении серб. миссии от 9 авг./27 июля за № 599. Письмом на имя Барка от 10 авг./28 июля за № 539 Сазонов указывал на желательность удовлетворить просьбу серб. прав-ва. Постановлением совета м-ров от 10 авг./28 июля просимый кредит был предоставлен Сербии (особый журнал совета м-ров от 10 авг. /28 июля «Об открытии сербскому правительству кредита на приобретение в России военных припасов».)

[3] Тел. от 5 сент./23 авг. за № 2406 Сазонов просил Штрандтмана передать Пашичу, что «по нашей просьбе английское правительство изъявило готовность оказать Сербии поддержку в размере 800 тысяч фунтов, чем и покрывается потребность, об удовлетворении коей нас просило сербское правительство».

[4] Публикуемая тел. Сазонова явилась следствием письма Григоровича от 19/6 авг. за № 5771/676, в котором последний, высказывая соображения, изложенные в публикуемой тел., просил Сазонова о соответствующем воздействии на англ. прав-во.

[5] Ответной тел. от 21/8 авг. за № 346 Бенкендорф отмечал неудобства, связанные с осуществлением предположения морского ген. штаба: дальность рас-

№ 143. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 406. 20/7 августа 1914 г.

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Бухарест, Софию и Афины.

Греческие делегаты для ведения переговоров с турками в Бухаресте Заимис и Политис прибыли сегодня в Ниш на рассвете и выехали дальше в 10 часов вечера. Из краткой беседы с ними Пашич вынес следующие впечатления. Первою их задачею является достижение уговора с Турцией об островах, и по этому вопросу они хотят ознакомиться с мнением Пашича. Последний сказал им, что соглашение могло бы состояться при условии турецкого суверенитета над островами, которым была бы предоставлена самая широкая автономия, причем турки, по всей вероятности, были бы готовы вернуть грекам Малой Азии известные церковные права. Кроме того, Пашич считал бы возможным добиться от турок совершенного отказа от каких бы то ни было притязаний в Албании. Упустив этот пункт из виду во время разговора с греками, Пашич о нем телеграфировал сербскому посланнику в Бухаресте. Определение будущего отношения Румынии к событиям составляет вторую задачу делегатов, а так как в Греции подмечено, что бухарестский кабинет избегает всего того, что могло бы быть неприятно Болгарии, — постараться найти... и попытаться привлечь Румынию на сторону Греции и Сербии. На высказанные делегатами опасения относительно образования турецко-болгарско-румынского блока Пашич возразил указанием на непрочность подобной комбинации и на очевидную гибельность ее для участников. Греки во всяком случае боятся турок значительно менее, нежели болгар, и хотели бы обеспечить себя от опасности выступления последних.

Штрандтман.

№ 144. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

⁄. Телеграмма № 2056 [1]. 21/8 августа 1914 г.

Сообщается в Париж, Константинополь, Афины, Софию и Ниш для личного сведения.

Английский посол в памятной записке [2] сообщил взгляд своего правительства на заявление Венизелоса о решении Греции примкнуть к державам Тройственного согласия. В случае заключения Турцией

стояния, невозможность точно установить дату нападения на герм. флот, опасность сообщения по телеграфу столь важных сведений.

[1] Опубл. Stieve, S. 68, № 131.

[2] От 21/8 авг. Содержание ее в основном изложено в публикуемом документе.

союза с Австрией и Германией Англия расположена рассматривать Грецию как союзную державу. Если Болгария, примкнув к враждебному союзу, нападет на Сербию, Англия готова всеми средствами помогать Греции при выполнении ею союзных обязательств по отношению к Сербии.

Грей не склонен однако предполагать опасности нападения Болгарии на Сербию и сочувствует мысли Венизелоса о восстановлении балканского блока.

Так как Грей спрашивает нашего мнения, можете ответить ему, что мы вполне разделяем его взгляды и, со своей стороны, полагаем, что до наступления указанных обстоятельств Греции всего лучше оставаться нейтральной.

Мы считаем однако необходимым предусмотреть еще одну возможность, а именно, выступления Турции против Болгарии, если последняя не согласится допустить нарушения своего нейтралитета для пропуска турецких войск против Греции и Сербии.

В этом случае борьба, которую предприняла бы Болгария, велась бы ею больше ради интересов этих двух держав, чем своих собственных. Тем самым поставился бы вопрос компенсаций для Болгарии. Мы считаем несправедливым и нецелесообразным, чтобы платила одна Сербия, которая хотя и приобретет новые территории, но понесет все жертвы, сопряженные с войной.

Между тем интересы Греции были бы защищены безо всяких существенных жертв с ее стороны.

Поэтому, настаивая на уступках со стороны Сербии, мы полагаем необходимым, чтобы и Греции всеми тремя державами была также указана в этом случае необходимость уступок, тем более что Греция без особого труда может рассчитывать на приобретение Эпира. Между тем, если бы Сербии одной пришлось расплачиваться, положение Пашича было бы самым затруднительным перед общественным мнением и армией.

После громадного напряжения сил, которое нами осуществляется, русское общественное мнение не простит нам, если мы не постараемся восстановить нормальные отношения между балканскими государствами, что невозможно без взаимных жертв с их стороны.

Помимо того, что расширение Болгарии требуется принципом равновесия на Балканах, если Греция ничего не уступит теперь, она рискует все потерять через короткое время после нынешней войны. Наши же общие усилия должны клониться к установлению возможно более прочного мира на Балканах, без чего не может быть обеспечен мир в Европе.

Прошу вас передать это правительству, при коем вы аккредитованы, и спросить его мнения по этому поводу [1].

[Сазонов.]

№ 145. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 300 [2]. 21/8 августа 1914 г.

Копия в Константинополь.

Телеграмма № 2028 [3] получена.

Переговоры с министром иностранных дел, который сказал мне, что в Константинополе задерживают телеграммы французскому послу и что Бомпар присоединился к заявлению русского и английского послов о гарантии неприкосновенности Турции еще до получения на этот счет инструкций. Что касается вопроса об экономических компенсациях в Малой Азии, то по моему мнению Думерга [4], разделяемому и лондонским кабинетом, было бы опасно ныне же выступить с формальным заявлением по этому поводу, ибо это может дать оружие против нас немецкой партии в (Константинополе). Сообщение трех послов, по имеющимся здесь сведениям, произвело очень хорошее впечатление и укрепило сторонников Тройственного согласия в кабинете. Вслед за сим можно будет осторожно коснуться в разговорах и вопроса о компенсациях в Малой Азии.

Извольский.

№ 146. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

22/9 августа 1914 г.

His Majesty's Ambassador has the honour, by direction of Sir E. Grey, to communicate to His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs the following instructions which have been addressed to His Majesty's Representatives at Bucharest and Sofia respectively.

His Majesty's Minister at Bucharest has been informed that, though the territorial compensation offered by Russia has not hitherto decided the Roumanian Government, and though it is far from Sir E. Grey's

---

[1] Тел. от 23/10 авг. за № 2095 Сазонов поручал Извольскому просить франц. прав-во дать соответствующие инструкции в Афины, Ниш и Софию. Ответной тел. от 24/11 авг. за № 308 Извольский сообщал о согласии Думерга на это.

[2] Опубл. Stieve, S. 67, № 128.

[3] См. стр. 97, прим. 9.

[4] Так в оригинале. У Stieve: «nach der Meinung Doumergues».

intention to press the matter upon the Roumanian Government if it prefers to be left alone, he is authorised to hold out the hope of financial assistance from His Majesty's Government to enable her to act against Austria and Germany, if he thinks such an offer would be welcome and opportune to the Roumanian Government.

His Majesty's Minister at Sofia is directed to point out to the Bulgarian Government that it is a great mistake for them to suppose that it is in the interests of their country to side with Austria and Germany. Sir E. Grey believed that the impression prevailed in Bulgaria that His Majesty's Government were not favourably disposed towards that country, and with a view to correcting that impression His Majesty's Minister at Sofia is instructed to inform the Bulgarian Government that, while Sir E. Grey has no desire to urge Bulgaria towards a decision which might appear to her to be premature, Bulgaria would at the same time be making a mistake if she supposed that her only hope of salvation lay in a victory of the German and Austrian arms, which had not hitherto been favoured by the course of events. A Confederation of the Balkan States was the solution which would be promoted by His Majesty's Government. With that end in view His Majesty's Government were prepared to recognize that Greece and Servia would have to put forward sufficiently attractive offers to Bulgaria. In the event of Austria being defeated, this could easily be done, as Greece and Servia could be compensated elsewhere. The Balkan States themselves would have to discuss the question of the ultimate distribution of territory, but His Majesty's Government so strongly advocated the formation on durable lines of a Confederation of Balkan States that they would be willing to come to its assistance financially if a favourable start could thereby be secured [1].

Перевод.

Посол его величества имеет честь по указанию сэра Э. Грея сообщить его превосходительству императорскому министру иностранных дел следующие инструкции, которыми были снабжены соответственно представители его величества в Бухаресте и Софии.

Посланнику его величества в Бухаресте было сообщено, что, хотя территориальные уступки, предложенные Россией, до сих пор не оказывали влияния на решения румынского правительства и хотя сэр Э. Грей далек от намерения

[1] Содержание настоящей нам. записки в части, касающейся Румынии, было сообщено Сазоновым Поклевскому тел. от 23/10 авг. за № 2097 и в части, касающейся Болгарии, — Савинскому, Бенкендорфу, Извольскому, М. Гирсу, Демидову, Поклевскому и Штрандтману тел. от 23/10 авг. за № 2094 (опубл. Ц. Р., стр. 70, № 15). Ответной тел. от 25/12 авг. за № 214 Савинский сообщал, что данные ему инструкции выполнены (опубл. Ц. Р., стр. 71, № 18).

воздействовать на румынское правительство, если оно предпочитает действовать самостоятельно, он (посланник) уполномочен указать ему на возможность финансовой помощи со стороны правительства его величества в целях оказания содействия румынскому правительству в деле выступления его против Австрии и Германии, если он думает, что подобное предложение будет хорошо принято этим правительством и окажется подходящим для него.

Посланник его величества в Софии уполномочен указать болгарскому правительству, что большой ошибкой является для него предположение, что в интересах его страны стать на сторону Австрии и Германии. Сэр Э. Грей думает, что в Болгарии преобладает мнение о том, что правительство его величества относится неодобрительно к этой стране; в целях изменения этой точки зрения посланник его величества в Софии уполномочен довести до сведения болгарского правительства, что, хотя сэр Э. Грей и не желает навязать Болгарии решение, которое может показаться ей преждевременным, но Болгария ошибается, если она думает, что единственной надеждой на спасение является для нее победа германского и австрийского оружия, которому до сих пор судьба не благоприятствовала. Правительство его величества намерено предложить в целях разрешения [балканского вопроса] проект балканской федерации. В этих видах правительство его величества готово признать [необходимость того], чтобы Греция и Сербия сделали достаточно выгодные предложения Болгарии. В случае, если Австрия потерпит поражение, это может быть легко сделано, так как Греция и Сербия будут вознаграждены в другом месте. Балканские государства сами должны обсудить вопрос о конечном распределении территории, но правительство его величества настолько решительно выступало за образование на прочных основаниях федерации балканских государств, что оно охотно окажет ей финансовую поддержку, если таким образом может быть обеспечено начало этого дела.

№ 147. Министр иностранных дел управляющему дипломатической канцелярией при ставке Базили.

*/. Телеграмма № 2068. 22/9 августа 1914 г.

Благоволите доложить верховному главнокомандующему:

Политическое положение в Турции становится все более тревожным. Телеграммы генерального консула в Эрзеруме указывают на возможность в ближайшем времени таких вызывающих действий со стороны Турции, которые могут повлечь за собою неизбежный разрыв. Наш посол в Константинополе крайне тревожно оценивает положение [1].

[1] Тел. от 19/6 авг. (без номера) Адамов сообщал о том, что насилия турец. властей над русским купечеством приняли массовый характер, что «произвол властей» в этом отношении «дошел до полной разнузданности», что все протесты ген. консульства остаются безрезультатными, и «следует ожидать крайних выходок в отношении членов консульства со стороны военных властей».

Тел. Гирса от 17/4 авг. за № 747 (опубл. Ц. Р., стр. 25, № 46), являвшейся передачей тел. Леонтьева за № 312, сообщалось о росте среди турок руссофобских настроений и о намерении турок вызвать брожение среди мусульман на Кавказе, куда, по слухам, направляются большие партии оружия.

Ввиду этого я считаю долгом отметить со своей стороны необходимость не только не ослаблять наши военные силы на Кавказе новым уводом частей, но усилить их войсками из Туркестана. Совет министров разделяет эти соображения.

Сазонов.

Так и решено.

Царское Село, [23]10 августа 1914 г.

№ 148. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

23/10 августа 1914 г.

His Majesty's Government have no wish to reject the desire of the Ottoman Government for discussion but the demands they have formulated are excessive.

His Majesty's Ambassador at Constantinople has accordingly been instructed to inform the Turkish Government, as soon as similar instructions have been received by his Russian and French colleagues, that a written guarantee will be given by the three allied Powers acting jointly that Turkey's integrity and independence will be respected by them and that they will undertake that at the end of the war the terms of peace shall contain no conditions prejudicial to that integrity and independence. Advantages of an economic character such as the retrocession of the German concessions for railways etc. will also be secured for Turkey.

Moreover as soon as a scheme has been set up to provide for judicial administration in a manner satisfactory to modern conditions His Majesty's Government will consent to withdraw the extraterritorial jurisdiction which they exercise in Turkey by virtue of the capitulations.

In return the Turkish Government must give a written assurance that she will throughout the present war observe all the obligations incumbent on a neutral Power and that she will facilitate in every way the passage of merchant vessels without interruption or molestation. The Turkish Government must also immediately proceed with the repatriation of the

---

Тел. от 15/2 авг. за № 712 Гирс на основании конфиденциального сообщения перс. посланника передавал о выезде турец. эмиссаров через Эрзерум на перс. границу для организации восстания против русских в Азербайджане.

Тел. от 20/7 авг. за № 2024 Сазонов извещал Гирса о сделанном им в связи с создавшимся в Эрзеруме положением турец. поверенному в делах «строгом предостережении» и об обращении к франц. и англ. прав-вам с просьбой поддержать русский протест перед Портой.

German officers and all ratings of the crews on board the «Breslau» and «Goeben» [1].

His Majesty's Ambassador is directed by Sir E. Grey to inform His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs of the above instructions which have been sent to His Majesty's Ambassador at Constantinople and to ask that similar instructions may be addressed to the Imperial Russian Ambassador at that capital [2].

Перевод.

Правительство его величества отнюдь не желает уклониться от обсуждения с оттоманским правительством формулированных последним требований, однако считает их чрезмерными.

Посол его величества в Константинополе также получил соответствующую инструкцию, лишь только подобные же инструкции будут получены его русским и французским коллегами, информировать турецкое правительство о том, что тремя союзными державами, действующими сообща, будет дана письменная гарантия в том, что ими будут соблюдены целость и независимость Турции и

---

[1] Тел. от 17/4 авг. за № 752 Гирс передавал сообщение вел. визиря о том, «будто бы турецкий посол в Лондоне телеграфировал ему, что Англия требует, чтобы германские моряки оставались в пределах Турции, а не отправлялись в Германию».

Тел. от 19/6 авг. за № 1995 Сазонов указывал Бенкендорфу на желательность «скорейшего заявления, которое отняло бы у Порты возможность приписывать Англии требования, противные выраженным взглядам».

Тел. от 20/7 авг. за № 342 Бенкендорф со слов Никольсона передавал, что англ. прав-во настаивает на удалении экипажа герм. судов из пределов Турции.

Тел. от 21/8 авг. за № 344 Бенкендорф со слов Никольсона сообщал о том, что из дополнительной телеграфной переписки с Маллетом выяснилось, что англ. требования в вопросе о герм. экипаже были истолкованы искаженным образом в К-поле, и что в передаче Тевфика требования эти включали в себе момент, касающийся безусловной репатриации экипажа.

[2] В ответной пам. записке росс. м-ва ин. дел, переданной англ. послу в Петербурге 23/10 авг., сообщалось, что росс. послу в К-поле даны инструкции, аналогичные тем, какие даны лондонским кабинетом Маллету.

Тел. на имя Гирса от 23/10 авг. за № 2090 (опубл. Ц. Р., стр. 30, № 55) Сазонов, сообщая содержание англ. пам. записки, давал послу следующую директиву: «Приняв указанные предложения Англии, прошу вас, сговорившись втроем, руководиться ими в дальнейших переговорах с Портой. Если бы переговоры эти приняли благоприятный оборот, мы считаем, что единственной надежной гарантией дальнейшего образа действий Турции будет удаление всех вообще германских офицеров из Турции».

Тел. от 24/11 авг. за № 307 (опубл. Stieve, S. 72, № 136) Извольский уведомлял, что Думерг, получив тождественную пам. записку от англ. посла и приняв изложенные в ней предложения, снабжает соответствующими инструкциями франц. посла в К-поле. Думерг согласен также, по словам Извольского, с предложением Сазонова об удалении всех герм. офицеров из Турции.

что они позаботятся о том, чтобы по окончании войны статьи мирного договора не содержали никаких условий, нарушающих эти целость и независимость. За Турцией также будут обеспечены преимущества экономического характера, как возвращение германских железнодорожных концессий и пр.

Кроме того, как только будет выработана схема организации судебных учреждений в форме, удовлетворяющей современным условиям, правительство его величества согласно отказаться от экстерриториальной юрисдикции, которой оно пользуется в Турции в силу капитуляций.

Взамен того турецкое правительство должно дать письменное заверение, что оно в продолжение войны будет соблюдать все обязательства, выпадающие на нейтральную державу, и что оно будет всячески облегчать проход торговых судов без перерывов и беспокойства. Турецкое правительство должно также немедленно приступить к репатриации германских офицеров и всего состава экипажей «Бреслау» и «Гебена».

Посол его величества получил от сэра Э. Грея директиву информировать его превосходительство императорского министра иностранных дел о вышеуказанных инструкциях, которые были отправлены послу его величества в Константинополе, и просить, чтобы подобные же инструкции были адресованы российскому императорскому послу в этой столице.

№ 149. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 305[1]. 23/10 августа 1914 г.

Копия в Лондон.

Сообщил ее содержание[2] Думергу, который сказал мне, что он вполне согласен с вашими соображениями; он считает в высшей степени желательным восстановление балканского блока и... ради этой цели не только Сербия, но и Греция должна принести известные жертвы. Здешний сербский и греческий посланники энергично высказываются против подобных жертв, но, по сведениям Думерга, Пашич и Венизелос более сговорчивы. С своей стороны, в ежедневных беседах моих с Весничем я доказываю ему, что Сербия, имеющая перед собою блестящее будущее в качестве уже не балканского, а европейского, южнославянского государства, должна содействовать равновесию на Балканском полуострове и ради этой цели добровольно помочь расширению Болгарии. Думерг вполне разделяет эти взгляды и высказывается в том же смысле перед Весничем.

Извольский.

---

[1] Опубл. Stieve, S. 70, № 132, со ссылкой на тел. Сазонова за № 2056.

[2] См. № 144.

№ 150. Управляющий дипломатической канцелярией при ставке послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 17. 23/10 августа 1914 г.

Лично. Весьма секретно.

Ввиду нетерпения, с которым французское правительство относится к нашему наступлению в Германию[1], начальник штаба верховного главнокомандующего просит ваше высокопревосходительство сообщить нижеследующее французскому высшему командованию для исключительного его сведения:

Наступательное движение наших войск против Германии производится большими массами и выполняется с наибольшей возможной скоростью, совместимой с требованиями благоразумия[2]. Ныне в Восточной Пруссии разрешаются важные стратегические задачи и, как только это будет выполнено, явится возможность более скорого развития дальнейших наших наступательных операций[3]. Вообще наше наступление ведется самым неуклонным образом.[4]

Базили.

---

[1] Тел. от 20/7 авг. (без номера) Извольский передавал тел. Игнатьева, в которой последний отмечал, что во Франции очень интересуются вопросом о русском наступлении в Германии. Франц. военный м-р «совершенно серьезно полагает возможность для нас вторжения в Германию и движения на Берлин со стороны Варшавы». Не имея сведений о серьезных операциях в этом направлении, Игнатьев просил «в целях сохранения союзнического доверия дать французам какие-либо серьезные объяснения о причинах, заставляющих нас отложить наше наступление на известный срок».

[2] Тел. от 18/5 авг. за № 334 Бенкендорф отмечал нетерпение, с каким англ. общественное мнение ожидает вступления русских войск в Германию. Китченер хотя и разделяет это нетерпение, но считает необходимым, чтобы русское наступление осуществлялось массами, подавляющими своей численностью, и поэтому предпочитает запоздание поспешности.

[3] Тел. от 25/12 авг. за № 310 Извольский, сообщая о неудаче франц. наступления и переходе франц. армии к обороне, отмечал «ободряющее впечатление», произведенное русской победой при Гумбинене и наступлением в глубь Восточной Пруссии; при этом он высказывал опасение, «что французы будут преувеличивать наши успехи и ожидать от нас невозможного в смысле стремительного и быстрого движения на Берлин».

[4] Тел. от 27/14 авг. за № 310 Игнатьев доносил в ген. штаб, что он передал содержание публикуемой тел. Жоффру, который сказал ему, «что положение французских армий очень тяжелое» и что «общее положение не изменится к лучшему, покуда немцы не почувствуют нашего напора в Западной Пруссии и Познани». Со своей стороны Жоффр обещал сделать «все возможное для сохранения своих армий с тем, чтобы не дать немцам возможности оторвать от Франции какие-либо силы». Подобное же заявление было сделано Игнатьеву ген. Бертело (тел. Игнатьева, переданная в Петербург Извольским 30/17 авг. за № 343) после

№ 151. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 2105[1]. 24/11 августа 1914 г.

Сообщается в Афины, Софию, Бухарест, Ниш и Константинополь.

Пашич поручил сербскому посланнику обратить наше внимание на угрожающее положение Болгарии, способной под воздействием австро-германской дипломатии выступить против Сербии и Греции. Пашич просит о коллективном воздействии России, Франции и Англии в Софии с предупреждением, что выступление Болгарии против своих соседей будет рассматриваться как враждебный акт против держав Тройственного согласия.

Вследствие сего мы считали бы необходимым следующее солидарное заявление представителей трех держав Пашичу:

Если Болгария занимает угрожающее положение к своим соседям, то, помимо личных мотивов нынешнего болгарского правительства, это в значительной степени объясняется необходимостью Болгарии считаться с опасностью со стороны Турции и, быть может, неполной обеспеченностью со стороны Румынии; сохранение Болгарией нейтралитета, несомненно, связано с риском ее столкновения с Турцией. Поэтому недостаточно угрожать Болгарии, — нужно ей обещать реальные выгоды.

Державы Тройственного согласия, несущие тяжелые жертвы в войне, основной причиной коей явилась защита независимости Сербии, в праве настоять перед сербским правительством на необходимости самостоятельно или при содействии и посредстве представителей Франции и Англии вступить в переговоры с болгарским правительством на почве не призрачных, а реальных и достаточных компенсаций.

Таковым, по нашему глубокому убеждению, может быть только обещание Болгарии, гарантированное державами Тройственного согласия, в случае победоносной войны против Австрии и соответственных приобретений Сербии, вознаградить Болгарию отдачей так называемой спорной территории, согласно 2 статье тайного приложения

отступления 5-й франц. армии за р. Уазу. По словам Бертело, «Франция... решила... удержать на себе все германские армии и дать нам итти возможно свободнее на Берлин. Французские армии не дадут себя разбить и готовы пожертвовать даже Парижем. Конечный успех войны — в нашем занятии Берлина, ближайший — в занятии левого берега Вислы до переброски на нас германских корпусов».

[1] Опубл. Stieve, S. 72, № 138.

сербо-болгарского договора 1912 г. от вершины Голема севернее Кривой Паланки до Охридского озера со включением Струги.

За это Болгария обязуется всеми силами противиться враждебному выступлению против Сербии со стороны Турции и Румынии, если бы таковое последовало[1]. Можно, конечно, поставить вопрос и об иных способах активного участия Болгарии, если Сербия признала бы это соответственным.

Аналогичное представление о необходимости переговоров с Болгарией на почве компенсаций необходимо сделать в Афинах[2].

Прошу вас доверительно переговорить с министром иностранных дел, прося его о срочных указаниях своему представителю в Нише и Афинах[3].

По нашим сведениям, Турция может в ближайшие же дни перейти

---

[1] Тел. от 25/12 авг. за № 229 (опубл. Ц. Р., стр. 155, № 22) Поклевский, ссылаясь на получение № 2105, сообщал, что болг. посланник в Бухаресте «распускает слухи о том, что мы, с одной стороны, уверяем Румынию в нашей дружбе, с другой же стороны, агитируем против нее среди наших сторонников в Болгарии, обещая им румынскую Добруджу». По мнению Поклевского, в переговорах с Болгарией «следовало бы избегать указаний на возможность вооруженного выступления Болгарии против Румынии». Тел. от 27/14 авг. за № 2199 Сазонов, соглашаясь с мнением Поклевского, указывал Извольскому и Бенкендорфу на нежелательность упоминаний о возможности выступления Болгарии против Румынии.

[2] Далее зачеркнуто: «но мы хотели бы предварительно доверительно осведомиться о взгляде Пашича на то, какие компенсации он признавал бы наиболее соответственными со стороны греческого правительства».

Тел. от 25/12 авг. за № 2149 (опубл. Ц. Р., стр. 71, № 17) Сазонов в дополнение к публикуемой тел. указывал, что компенсации со стороны Греции «могли бы состоять в присоединении к Болгарии чисто славянских областей, примыкающих к нынешней южной границе Сербии».

Тел. от 26/13 авг. за № 2161 (опубл. Stieve, S. 79, № 150), Сазонов сообщал Бенкендорфу и Извольскому, что территориальные уступки со стороны Сербии и Греции должны быть «обусловлены соответственными земельными приращениями последних после победоносной войны» и что Болгарии можно было бы теперь же независимо от исхода войны гарантировать присоединение Иштиба и Радовиште. На царск. экз. тел. помета рукой Николая II: «Только за соблюдение нейтралитета?», датированная 27/14 августа.

[3] Тел. от 26/13 авг. за № 447 (опубл. Stieve, S. 79, № 151) Штрандтман передавал слова Пашича, «глубоко взволнованного» тел. Спалайковича по вопросу о территориальных уступках в пользу Болгарии, что «ни одно сербское правительство не было бы в состоянии пойти на сделанные им уступки», и что требования России ставят его «в самое тяжелое положение». Бопп, по сообщению Штрандтмана, получив инструкции, также высказал опасения «за последствия предположенного шага, могущего, по его мнению, серьезно отозваться на чувствах сербов к России».

к действиям, вследствие чего переговоры с Болгарией невозможно откладывать.

[Сазонов.]

№ 152. Министр иностранных дел приамурскому генерал-губернатору Гондатти.

Телеграмма № 2111[1]. 24/11 августа 1914 г.

Поверенный в делах в Пекине телеграфирует[2], что ваше превосходительство, сообщив ему о нескольких случаях грабежей и убийств, произведенных хунхузами в пограничных с Китаем районах Приамурской области, высказываетесь за предъявление китайскому правительству категорических протестов, дабы заставить его очистить от разбойников пограничные районы.

Так как деятельность хунхузов проявилась в наших пределах, то я не могу признать удобными такого рода представления, которые будут служить в глазах китайского правительства лишь доказательством слабой защищенности нашей границы. К тому же эти представления бесцельны, ибо китайское правительство бессильно сладить с хунхузами в Манчжурии. Между тем, выступая в категорической форме по этому вопросу, мы должны быть готовы настоять на наших требованиях, хотя бы для этого нам пришлось принять самостоятельные меры на китайской территории. При настоящей политической обстановке, когда все силы наши должны быть сосредоточены для борьбы с нашими врагами на западе, нам необходимо избегать острых конфликтов с нашими восточными соседями. Это относится не только к китайцам, но еще в большей мере к японцам, активное выступление которых против Германии создает им положение почти союзной нам нации. Считаю необходимым, чтобы эти соображения имелись также в виду при всех внутренних мероприятиях, касающихся желтого населения вверенного вашему превосходительству края.

За № 2 передается копия телеграммы поверенного в делах в Пекине по настоящему вопросу.

[Сазонов.]

---

[1] Лит. копия.

[2] Тел. от 22/9 авг. за № 468. Сазонов тел. от 24/11 авг. за № 2112 соглашался с мнением Крупенского «относительно нежелательности категорического требования от китайского правительства, чтобы оно очистило от хунхузов пограничные с Россией местности». При этом Сазонов находил желательным, чтобы Крупенский обратил внимание китайского правительства на то, что «деятельность хунхузов в Манчжурии, против которых оно принимает столь мало мер, угрожает не только безопасности русских предприятий в Манчжурии, но и спокойствию на русской территории».

№ 153. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Константинополе — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу, посланникам в Афинах и Бухаресте — Демидову и Поклевскому и поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

Телеграмма № 2115 [1]. 24/11 августа 1914 г.

Прошу расшифровать лично.

Наш военный агент в Софии сообщает [2]:

Военный министр, подтвердив мне, что правительство не намерено ничего предпринимать против Сербии, предложил нам вступить во временное военное соглашение с Болгарией на следующих началах: Болгария поддерживает [в] сторону Сербии доброжелательный нейтралитет. В случае же выступления против России Турции или Румынии она обязуется двинуться против последних. В виде компенсации в случае нашей победоносной войны Болгария получает от Сербии Македонию в пределах так называемой бесспорной зоны, предусмотренной соглашением 1912 г. [3]

[Сазонов.]

№ 154. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2134 [4]. 24/11 августа 1914 г.

Сообщается в Рим.

Ссылаюсь на телеграммы Крупенского №№ 93 и 95 [5].

---

[1] Опубл. Stieve, S. 74, № 139.

[2] Тел. Романовского от 22/9 авг.

[3] Тел. от 26/13 авг. за № 849 Гирс высказывал убеждение, что не следует пренебрегать предложением болг. воен. м-ра и что «было бы несправедливым из-за соображений личного свойства содействовать удержанию» прав-ва Радославова «на ложной дороге, играя лишь в руку нашим врагам».

Тел. от 27/14 авг. за № 451 Штрандтман сообщал, что Пашич, «осведомленный о разговоре Бояджиева с Романовским, готовит подробное изложение взгляда сербского правительства на вопрос о сближении с Болгарией».

[4] Опубл. Ц. Р., стр. 246, № 26.

[5] Тел. от 21/8 авг. за № 93 Крупенский передавал свой разговор с редактором «Corriere della Sera», сообщившим ему, что «газета его намерена проводить мысль о... необходимости для Италии примкнуть к державам Тройственного согласия», и пожелавшим узнать, будет ли Италии предоставлено преобладание в Адриатике и не следует ли опасаться, что союзники заключат мир, предоставив Италию «своей собственной участи». Крупенский, по его собственным словам, «успокоил» его. Ответной тел. от 22/9 авг. за № 2078 (опубл. Ц. Р., стр. 245, № 23) Сазонов, указывая на желательность поднять в итал. прессе кампанию за присоединение Италии к Тройственному согласию, указывал на предпо ити-

Чтобы скорее положить конец колебаниям итальянского министра иностранных дел, желательно его успокоить относительно возможного взаимодействия англо-французского и итальянского флотов. Со своей стороны, постараемся успокоить его относительно нашего наступления в Галиции [1]. — Ввиду крайней необходимости для Сербии получить [2] выход к морю, тем более ею заслуженный боевыми успехами, считаю нужным в случае переговоров с Италией тщательно избегать преждевременных обещаний касательно Далматинского побережья, почти сплошь населенного сербами. Особенно вследствие медлительности Италии примкнуть к нам, тогда как для нас важно именно скорейшее ее выступление против Австрии, полагаю достаточным пока остаться на почве уже данных обещаний, обнимающих Трентино, Триест и Валону.

Сазонов.

№ 155. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 396. 24/11 августа 1914 г.

Не будет ли признано своевременным воспользоваться настоящим политическим моментом и состоянием войны, чтобы получить свободу действия в вопросе железнодорожного строительства в Северной Персии, денонсировав соглашение с Германией [19] 6 августа 1911 г.

Шаг этот произвел бы внушительное впечатление на персов, усиленно искавших в последнее время германской поддержки для проти-

---

тельность для России не входить в подробности размежевания на Адриатическом побережьи.

Тел. от 23/10 авг. за № 95 (опубл. Ц. Р., стр. 245, № 25, датирована 22/9 авг.), Крупенский сообщал, что, по словам Сан-Джулиано, основная причина колебаний Италии заключается в опасении, что «все силы союзников будут направлены против Германии», что даст Австро-Венгрии возможность направить большую часть своих сил против Италии; итал. прав-во желало бы «иметь уверенность в том, что Россией будет оттянута на себя значительная часть австрийских сил», и что англо-франц. флот откроет военные действия в Адриатике.

[1] На запрос Шиллинга, какие данные о положении дел в Галиции могли бы быть сообщены итал. прав-ву (тел. от 24/11 авг. за № 2104), из ставки был получен ответ, что большая часть австр. сил направлена против России, что, по мнению штаба, «дней через десять выступление Италии потеряет для нас в значительной мере свою цену», и что верх. главнокомандующий считает теперь особенно желательным «заявить Италии, что лишь в случае скорого ее решения выступить против Австрии она может рассчитывать на наше содействие к получению территориальных приобретений в Австрии» (тел. Базили от 25/12 авг. за № 29).

[2] Далее зачеркнуто: «достаточный».

водействия нашему влиянию, и расчистил бы почву для вероятных после войны переговоров о постройке персидских дорог[1].

Коростовец.

Какое ваше мнение?

Царское Село, [25] 12 августа 1914 г.

№ 156. Нота министра иностранных дел поверенному в делах Соединенных Штатов в Петербурге Ч. Вильсону[2].

25/12 августа 1914 г.

Mr. le Chargé d'affaires,

Je n'ai point manqué de soumettre à sa majesté l'empereur le télégramme qui lui a été adressé par Mr. le président des Etats-Unis par votre entremise[3].

Appréciant les sentiments humanitaires qui ont dicté cette démarche, sa majesté a daigné m'ordonner de faire parvenir à Mr. le président ses sincères remerciements.

La Russie n'a pas voulu la guerre et a tout fait pour l'éviter, mais, du moment que cette guerre lui a été imposée, elle ne peut se dispenser de défendre son droit par la force de ses armes. En ces circonstances, il paraît momentanément prématuré d'envisager les possibilités de paix. Néanmoins je vous prie, Mr. le Chargé d'affaires, de vouloir bien vous

---

[1] В ответной тел. Сазонова Коростовцу от 29/16 авг. за № 2251 указывалось, что соглашение с Германией уже денонсировано высочайшим указом от 10 авг./28 июля, и что «заявлять об этом персидскому правительству, которому означенное соглашение сообщено не было, излишне и даже нежелательно, так как это могло бы лишь навести тегеранский кабинет на мысль, что он может ныне предоставлять немцам концессии в нашей сфере».

[2] Черновик написан рукою Шиллинга. Частично опубл. Kriegsschuldfrage, 1928, № 9, S. 894.

[3] Нотой на имя Сазонова от 5 авг./23 июля Ч. Вильсон просил об аудиенции у Николая II для личной передачи ему сообщения В. Вильсона. В докл. зап. от 6 авг./24 июля Сазонов спрашивал Николая II: «Не надлежит ли мне передать г. Вильсону, что в настоящую минуту я не могу испросить для него высочайшего приема и прошу его доставить вашему величеству послание президента через мое посредство». На докл. зап. помета рукой Николая II: «Хорошо», датированная 7 авг./25 июля.

Публикуемый документ является ответом Сазонова на ноту Ч. Вильсона от 14/1 авг., при которой препровождалась для представления Николаю II тел. В. Вильсона с предложением мирного посредничества. Тел. В. Вильсона опубл. The Intimate Papers of Colonel House, I, p. 289. Приложенная к подлиннику ноты копия тел. не датирована. На ноте Ч. Вильсона помета рукой Николая II: «Поблагодарить», датированная 24/11 авг.

faire auprès de Mr. Woodrow Wilson l'interprête des remerciements de sa majesté.

Veuillez agréer l'assurance de ma considération distinguée.

Sazonow.

Перевод.

Г. поверенный в делах,

Я не преминул представить его величеству императору телеграмму, которая была ему послана г. президентом США через ваше посредство.

Ценя гуманные чувства, которые руководили этим шагом, его величество соизволил мне приказать передать г. президенту его искреннюю признательность.

Россия не желала войны и сделала все, чтобы избежать ее, но, раз эта война была ей навязана, она не может уклониться от защиты своих прав с оружием в руках. В этих условиях в данный момент представляется преждевременным обсуждать возможности мира. Тем не менее я вас прошу, г. поверенный в делах, благоволите взять на себя передачу г. Вудро Вильсону благодарности его величества.

Примите и пр. Сазонов.

№ 157. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

25/12 августа 1914 г.

His Majesty's Ambassador has the honour to inform the Imperial Minister for Foreign Affairs, under instructions from Sir E. Grey and with reference to his aide-mémoire of the 22/9 instant [1], that His Majesty's Government have received a reply from His Majesty's Minister at Bucharest to the effect that the course suggested in Sir E. Grey's instructions would not, in Sir G. Barclay's opinion, be usefully employed at the present time. He therefore proposes to reserve the authorisation to hold out the hope of financial assistance until the Roumanian Government show some sign of being inclined to meet the wishes of the Russian Government [2]. Roumania's present hesitation to act against Austria and Ger-

[1] См. № 146.

[2] В Арх. Вн. Пол. имеется тел. Грея Бьюкенену от 2 сент./20 авг. за № 656 (расшифрованная в росс. м-ве ин. дел.). В ней передавался текст тел. Барклая, сообщавшего, что подходящий момент для предложения финансовой помощи наступил, так как Румыния нуждается в деньгах, и это может явиться в совете м-ров аргументом в пользу присоединения ее к Германии. Ответной тел., переданной Бьюкенену за № 657 от того же числа (также расшифрованной в росс. м-ве ин. дел), Грей поручал Барклаю заявить рум. прав-ву, что в случае присоединения Румынии к державам Тройственного согласия англ. прав-во окажет ей денежную помощь.

many is rather to be attributed to the King's opposition, distrust of Bulgaria and a desire to await clearer indications of the respective military situations than to financial considerations. Sir G. Barclay adds that his Russian and French colleagues concur with this view.

Перевод

Посол его величества имеет честь, по указанию сэра Э. Грея и ссылаясь на свою памятную записку от 22/9 текущего месяца, довести до сведения императорского министра иностранных дел, что правительство его величества получило ответ от посланника его величества в Бухаресте в том смысле, что образ действий, предложенный в инструкциях сэра Э. Грея, по мнению сэра Дж. Барклая, не может быть с пользой проведен в настоящее время. Поэтому он предлагает отсрочить предписанное предложение финансовой помощи до того момента, когда румынское правительство выкажет некоторые признаки готовности пойти навстречу пожеланиям российского правительства. Настоящее колебание Румынии в вопросе выступления против Австрии и Германии должно быть, повидимому, приписано скорее противодействию короля, недоверию к Болгарии и желанию выждать выяснение военного положения обеих сторон, чем соображениям финансового порядка. Сэр Дж. Барклай добавляет, что его русский и французский коллеги разделяют эту точку зрения.

№ 158. Министр иностранных дел поверенному в делах в Цетинье Обнорскому.

·/. Телеграмма № 2148. 25/12 августа 1914 г.

Сообщается в Рим и Ниш.

Ссылаюсь на № 2147 [1].

Прошу вас указать черногорскому правительству на то, что мы смотрели бы отрицательно на всякое отступление от чисто военных ее [2] задач [3].

[Сазонов.]

[1] Тел. от 25/12 авг. за № 2147, адресованной в Рим, Сазонов высказывал опасение, что решение итал. прав-ва отозвать свой отряд из Скутари (о чем сообщалось тел. Обнорского от 14/1 авг. за № 92) может быть «понято Черногорией как поощрение к занятию этого города, что отвлекло бы Черногорию от прямых военных задач». Сазонов поручал Крупенскому просить итал. м-ра ин. дел «посоветовать черногорскому правительству воздержаться от такого шага». Тел. от 27/14 авг. за № 101 Крупенский сообщал, что, по мнению Сан-Джулиано, «Черногория не займет Скутари», и что из Рима уже даны в Цетинье «советы в этом смысле», которые могут быть повторены.

[2] Так в оригинале.

[3] Ответной тел. от 31/18 авг. (без номера) Обнорский сообщал, что, узнав о «затруднениях, испытанных генералом Янковичем при предварительных совещаниях его с королем Николаем о распределении черногорских войск», он «в настойчивой форме» указал Пламенацу на необходимость согласовать

№ 159. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 225[1]. 25/12 августа 1914 г.

Копии в Константинополь, Софию, Ниш и Афины.

При первом свидании с Братиану и министром иностранных дел Талаат-бей предложил союз между Румынией, Турцией и Болгарией, задача коего была бы, повидимому, солидарность с интресами Германии и Австрии. Предложение это было отклонено под предлогом, что в данный момент Румыния не боится ничьего нападения и сама не собирается ни на кого нападать. Вместе с тем румынское правительство разъяснило Талаату, что Румыния желает вести мирную политику и не сочувствует никаким авантюрам на Балканах. Министр иностранных дел надеется, что ответ Румынии произведет должное впечатление в Софии и Константинополе.

Поклевский.

№ 160. Управляющий дипломатической канцелярией при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 22. 25/12 августа 1914 г.

Августейший верховный главнокомандующий, осведомившись из телеграммы полковника Романовского о предложении, сделанном Болгарией[2], приказал мне передать вашему высокопревосходительству нижеследующее: в целях всестороннего освещения этого вопроса при докладе его государю императору, его императорское высочество, по обсуждении со своим начальником штаба, находит нужным указать на несомненную желательность с чисто военной точки зрения заключить при нынешних обстоятельствах военную конвенцию с Болгарией, если только это окажется возможным по соображениям общеполитического характера. Привлечением Болгарии на нашу сторону в случае вооруженного столкновения с Турцией, весьма теперь возможного, оттянута была бы часть турецких сил. Затем этим устранена была [бы] возможность выступления против нас Румынии, отношения которой к нам весьма подозрительны. Хотя предложение Болгарии предусматривает лишь ее нейтралитет в войне Сербии с Австрией, а не вооруженное содействие первой против второй, может быть, не исключена воз-

---

свои действия с требованиями Янковича и «не отвлекать войск к Скутари». Пламенац обещал переговорить с королем и «дал честное слово, что никаких агрессивных планов по отношению к Скутари черногорское правительство в настоящее время не имеет».

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 155. № 21.

[2] См. № 153.

можность убедить Сербию в необходимости уступить Болгарии так называемую «бесспорную зону» в Македонии, обещав ей наиболее возможные территориальные приращения за счет Австрии, Албании и указав опасность оттолкнуть в настоящую минуту от нас и наших союзников Болгарию и этим способствовать образованию турецко-болгаро-румынского блока. Великий князь, высказывая эти мысли, считает долгом отметить военное значение выдвигаемого вопроса и вполне отдает себе отчет, что соображения дипломатического характера могут заставить отказаться от такой постановки вопроса, и что при существующей на Балканах обстановке, может быть, представляется опасным или преждевременным или даже невозможным итти по предлагаемому Болгарией пути[1].

Базили.

№ 161. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

·/. Телеграмма № 2173 [2]. 26/13 августа 1914 г.

Сообщается в Париж и Лондон.

Получил № 95 [3] и на телеграмму Извольского № 313 [4].

Против нас Австрия направила десять корпусов и, кроме того, ландверные дивизии и почти всю свою конницу. Все эти войска уже сосредоточены в Галиции и втянуты в дело. Против Сербии у Австрии три или четыре корпуса, очень пострадавшие от сербских побед. Таким образом на итальянской границе у Австрии не более одного корпуса. В интересах Италии поспешить с занятием Тироля, пока не готовы формируемые Австрией запасные части. Франция и Англия уже согласились на совместные действия своих флотов с итальянским и обещали не заключать мира отдельно от Италии [5]. Необходимо однако, чтобы в Италии знали, что все данные нами обещания обусловлены скорейшим выступлением Италии против Австрии и фактическим занятием итальянскими войсками намеченных нами приобретений. Было бы

---

[1] Ответной тел. от того же числа за № 2150 Сазонов сообщал о предпринятых им в Лондоне и Париже шагах (см. № 153).

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 247, № 29.

[3] См. стр. 148, прим. 5.

[4] Тел. от 25/12 авг. за № 313 (опубл. Ц. Р., стр. 247, № 28) Извольский в ответ на тел. Сазонова за № 2134 (см. № 154) сообщал, что, по сведениям Думерга, Грей поручил Родду заявить итал. прав-ву, что в случае присоединения Италии к державам Тройственного согласия англо-франц. флот будет действовать совместно с итальянским, и союзники не заключат мира отдельно от Италии. Думерг заявил также о своем согласии с мнением Сазонова по вопросу о Далматинском побережьи и обещал дать соответствующие инструкции Барреру.

[5] Далее зачеркнуто: «Последнее обязательство готовы принять и мы».

желательно, чтобы итальянское общественное мнение и печать воздействовали на правительство, боязливость которого способна заставить Италию упустить случай осуществить давнишние национальные вожделения.

О вышеизложенном благоволите переговорить с вашими французским и английским сотоварищами для согласования ваших общих действий.

Сазонов.

№ 162. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма [1]. 26/13 августа 1914 г.

Nouveau ministère: présidence sans portefeuille — Viviani, affaires étrangères — Delcassé [2], guerre — Millerand [2], finances — Ribot, marine — Augagneur, justice — Briand [2], intérieur — Malvy, travaux publics — Sembat, sans portefeuille — Jules Guesde.

Iswolsky.

Это хорошо [2].

Царское Село, [27] 14 августа 1914 г.

Перевод.

Новое министерство: председатель без портфеля — Вивиани, иностранных дел — Делькассе, военный [министр] — Мильеран, финансов — Рибо, морской — Оганьер, юстиции — Бриан, внутренних дел — Мальви, общественных работ — Семба, без портфеля — Жюль Гэд.

Извольский.

№ 163. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 852 [3]. 26/13 августа 1914 г.

Срочная.

Передано в Париж и Лондон.

Телеграмма № 2133 [4] получена.

Появление американских военных судов — державы нейтральной — в турецких водах с целью укрощения проявляемого Турцией в отно-

---

[1] Царск. экз. Номер отсутствует.

[2] Фамилии Delcassé, Millerand и Briand подчеркнуты Николаем II (синим карандашом).

[3] Опубл. Stieve, S. 80, № 152.

[4] Тел. от 24/11 авг. за № 2133 на имя Извольского и Бенкендорфа (опубл. Stieve, S. 75, № 142) Сазонов передавал полученное им от прав-ва США сообщение о том, что «его посол в Константинополе неоднократно настаивал на присылке в турецкие воды военных судов для защиты жизни и имущества хри-

шении капитуляций произвола было бы здесь истолковано как осуждение занятого правительством под влиянием немцев положения. Оно дало бы умеренным членам кабинета точку опоры в борьбе с германофильствующими военными. Нося антигерманский оттенок, оно содействовало бы переговорам, которые Тройственное согласие ведет ныне с правительством.

Гирс.

№ 164. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2182 [1]. 27/14 августа 1914 г.

Сообщается в Рим, Афины и Ниш.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 199 [2].

Сочувствуя в принципе соглашению с Италией на почве предоставления ей Валоны [3] с некоторым стратегическим hinterland'ом, считали бы неправильным, чтобы вопрос этот решался переговорами Греции с Италией.

На наш взгляд, вопрос этот должен быть предметом суждения и решения исключительно держав Тройственного согласия. Компенсации Греции должны быть сопряжены с уступками Греции в пользу Болгарии. Что касается компенсаций Италии, то они зависят исключительно от того, н сколько определится положение Италии.

Считаем желательным, чтобы как в Риме, так и в Афинах было с непреложностью установлено, что даром никто не может рассчитывать ни на какое приобретение.

стиан, указывая на несоблюдение турками капитуляций, реквизиции грузов на иностранных судах и развитие антихристианской пропаганды в Турции».

Тел. от 27/14 авг. за № 2196 в Вашингтон Сазонов уполномочивал Бахметева заявить амер. прав-ву совместно с франц. и англ. послами, что «мы приветствовали бы посылку военного судна для указанной цели».

[1] Опубл. Stieve, S. 84, № 158.

[2] Тел. от 24/11 авг. за № 199 Демидов сообщал об обращении итал. посланника к Венизелосу с просьбой воздействовать на эпиротов, предполагающих захватить Валону; Венизелос ответил, что он «не воспрепятствует даже переходу этого города в руки Италии вместе с некоторым стратегическим хинтерландом». В беседе с Балугджичем (сообщение серб. миссии от 25/12 авг.) Венизелос заявил о намерении греч. прав-ва, при отсутствии препятствий со стороны Тройственного согласия, войти с итал. прав-вом в переговоры о предоставлении Греции Южной Албании с уступкой Италии Валоны с хинтерландом.

[3] Тел. от 19/6 авг. за № 88 Крупенский сообщал, что, когда он в разговоре с Сан-Джулиано указал на возможность присоединения к Италии Валоны, последний с жестом отрицания воскликнул: «Vallone c'est trop!» («Валона — это слишком!»).

Если относительно Италии возможность компенсаций будет обусловлена ее деятельным выступлением, то жертвы со стороны Греции состояли бы главным образом в готовности поступиться небольшой территорией с славянским населением в обмен на Эпир[1].

[Сазонов.]

№ 165. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

/. Телеграмма № 2198[2]. 27/14 августа 1914 г., 7 ч. веч.

Сообщается в Константинополь, Ниш, Афины, Бухарест и Софию.

Передайте министру иностранных дел, что мы считали бы крайне желательным, чтобы представителям Франции и Англии в балканских столицах было указано на необходимость полного согласования выступлений со своими русскими коллегами.

Основанием настоящей просьбы является следующее обстоятельство.

Английский посланник в Софии говорил о возможности компенсаций Болгарии, между прочим, и за счет Румынии, что может лишь возбудить подозрительность рум. н.

В то же время в Афинах представители Франции и Англии говорили о возможности помощи этих государств Греции в случае нападения на нее со стороны Болгарии. Между тем в настоящее время в Афинах и Нише нужно настаивать на необходимости уступок в пользу Болгарии. Если же Греция получит обеспечение против опасности со стороны Болгарии, то едва ли можно будет рассчитывать на уступчивость с ее стороны[3].

[Сазонов.]

№ 166. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 324[4]. 27/14 августа 1914 г.

Продолжение № 323[5].

Переходя к дипломатическому положению, Делькассе сказал, что

---

[1] Ответной тел. от 28/15 авг. за № 329 Извольский сообщал, что Делькассе согласен с соображениями Сазонова.

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 32, № 57.

[3] Ответной тел. от 28/15 авг. за № 330 Извольский сообщал, что Делькассе обещал дать соответствующие инструкции франц. представителям в балканских столицах.

[4] Опубл. Stieve, S. 82, № 155.

[5] Тел. от 27/14 авг. за № 323 (опубл. L. N., III, p. 7) Извольский извещал

им только что получена телеграмма из Бухареста, из которой он заключает, что Турция уже в ближайшие дни сбросит маску и перейдет к активным действиям. Талаат заявил Таке Ионеску, что Турция требует суверенных прав над всеми спорными островами и намерена предъявить в этом смысле ультиматум Греции. Усилия Талаата склонить Румынию к союзу с Турцией до сих пор не увенчались успехом, но король Карл продолжает склоняться к совместным действиям Румынии с Германией и Австрией, и даже румынское правительство, повидимому, заняло двусмысленное положение, ответив Сербии на ее запрос о том, намерена ли Румыния защищать Бухарестский трактат, что новейшие события отодвинули этот трактат на задний план. По мнению Делькассе, ныне, когда все усилия держав Согласия склонить Турцию к сохранению нейтралитета потерпели неудачу, необходимо энергическое воздействие на Болгарию, дабы она решительно стала на сторону Греции и Сербии и против Турции. Для этого следует предоставить ей немедленно вознаграждение за счет Турции и, кроме того, обещать ей, в случае успешного исхода общей войны, уже намеченные компенсации со стороны Сербии и Греции. Кроме того, следует предостеречь Грецию против каких-либо неосторожных выступлений по направлению к Эпиру и Валоне, могущих раздражить Италию. Обо всем вышеизложенном Делькассе, который едва успел ознакомиться с делами, будет телеграфировать Палеологу.

Извольский.

о том, что посетивший его Делькассе просил передать Сазонову, что он «счастлив вновь вступить в самое тесное общение и сотрудничество» с ним. По словам Делькассе, «военное положение не должно внушать серьезных опасений, и генерал Жоффр продолжает с полным доверием взирать на дальнейшее его развитие». Несмотря на неудачную попытку франц. наступления, германцы понесли большие потери и, по сведениям разведки, требуют новых подкреплений людьми и припасами. Как сообщал Делькассе, «сегодня новый военный министр Мильеран отправляется в главную квартиру для свидания с генералом Жоффром, которого он уверит в полном доверии и поддержке со стороны правительства». Далее Делькассе, по словам Извольского, «с удовольствием» передал ему полученное от Палеолога мнение русского генерального штаба, что «французская армия должна держаться оборонительного положения до момента, когда мы нанесем решительный удар немцам». «Во всяком случае, — прибавил, по словам Извольского, Делькассе, — вы можете быть уверены, что французские войска будут держаться до последней крайности».

№ 167. Посол в Париже министру иностранных дел

Телеграмма № 325. 27/14 августа 1914 г.

Вступление в кабинет перворазрядных личностей, как Делькассе, Мильерана, Рибо и Бриана, производит наилучшее впечатление[1]. Новый кабинет уже получил название «правительства национальной обороны». Достойно внимания назначение министрами двух объединенных социалистов — Семба и Гэда, присутствие коих в кабинете является гарантией против каких-либо опасных выступлений крайних революционных партий или попыток последних настоять на преждевременном заключении мира.

Извольский

№ 168. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 99[2]. 27/14 августа 1914 г.

Срочно.

Копии в Париж, Лондон.

Лично. За последние дни некоторые признаки заставляют меня опасаться, не намерена ли Италия остаться нейтральной до конца. Намеки Сан-Джулиано на общее политико-военное положение лишь усиливают мои опасения; так, еще сегодня министр сказал мне, что поражения французских войск не остаются без воздействия на настроение нейтральных держав и на общественное мнение Италии, более важная часть которого высказывается в пользу нейтралитета. «Притом, — прибавил он, — англо-французский флот продолжает бездействовать, а русские военные силы направлены, будто бы, исключительно на Германию и пренебрегают Австриею». Я возразил особенно против последнего замечания, но в дальнейшие прения не счел возможным вступать, так как Сан-Джулиано от них уклонился бы[3].

Крупенский.

[1] Тел. от 26/13 авг. за № 317 (опубл. L. N., III, p. 6) Извольский сообщал о предполагаемом сформировании нового кабинета при участии Клемансо, Мильерана, Бриана и Делькассе, «внушающих в настоящее трудное время публике и даже своим недавним противникам больше доверия, чем стоящие у власти второстепенные лица».

Тел. от 28/15 авг. (без номера) Сазонов выражал Делькассе свое удовольствие по поводу предстоящей им совместной работы на благо обеих стран.

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 248, № 30.

[3] Тел. от того же числа за № 100 (опубл. Ц. Р., стр. 248, № 31) Крупенский сообщал, что Сан-Джулиано «уже не намеками, а прямо» сказал Барреру, что «ввиду заверений, данных Германией и Австрией», «Италия не намерена отступить от нейтралитета».

№ 169. Австро-венгерский министр иностранных дел Берхтольд австро-венгерскому послу в Константинополе Паллавичини.

Телеграмма № 381 [1]. 27/14 августа 1914 г.

Unser Vertreter in Bukarest telegraphiert mir unterm 25-sten dieses Monats wie folgt:

«Geheim. Der holländische Gesandte teilte mir eine Aeusserung des hiesigen italienischen Militär-Agenten mit, wonach dieser erklärt haben soll, Italien werde baldigst der Monarchie den Krieg erklären».

Ich antwortete unserm Vertreter wie folgt:

«... war es der erste Gedanke Italiens das hauptsächlich aus innerpolitischen und ökonomischen Gründen seiner Vertragspflicht nicht Folge geleistet hat, Rumänien davon abzuhalten, sich militärisch an unsere Seite zu stellen.

Es liegt auf der Hand, dass die Anerkennung des ... seitens Rumäniens pie Stellung Italiens den kriegführenden Mächten gegenüber noch weiter jixiert hätte. Hierbei unterscheidet sich das Interesse, das Italien an einem Siege Deutschlands über Frankreich, von dem Interesse, das es an einem Siege Oesterreichs über Russland und Serbien haben könnte. Daher wird seitens Italiens, aber nicht offiziell, auch weiter gesucht werden, Rumänien, das ja unbedingt in seiner Haltung von derjenigen Italiens beeinflusst wird, zu beruhigen und von einem militärischen Vorgehen an der Seite der beiden Verbündeten abzuhalten.

Es existiert durchaus kein Anlass zu glauben, dass Italien, besonders im Hinblick auf die gegenwärtige Kriegslage, seine Neutralität baldigst aufgeben wird, und wir glauben vielmehr, dass es auch in Zukunft dem Dreibunde wird angehören wollen.

Nachdem sowohl unserseits wie auch von Berlin aus das freundschaftlichste Verhältnis zum römischen Kabinett gepflegt wird, wollen auch Ew. Excellenz Ihrem italienischen Kollegen gegenüber diese Richtungslinie nicht verlassen, dagegen bei irgendwelchen Aeusserungen wie die im obigen Telegramm erwähnte die betreffenden dritten Personen darauf verweisen, dass derartige Aeusserungen...»

Перевод.

Наш представитель в Бухаресте телеграфирует мне 25 текущего месяца следующее:

«Секретно. Голландский посланник сообщил мне суждение здешнего военного агента, будто бы, заявившего, что Италия в самом непродолжительном времени объявит войну монархии».

Я ответил нашему представителю следующее:

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

«...первой мыслью Италии, которая главным образом по причинам внутренне-политическим и экономическим не выполнила своих договорных обязательств, было удержать Румынию от военного выступления на нашей стороне.

Очевидно, что признание... со стороны Румынии еще больше укрепило бы положение Италии по отношению к воюющим державам. К тому же выгода, которую Италия получила бы от победы Германии над Францией, отличается от той выгоды, которая вытекала бы для нее из победы Австрии над Россией и Сербией. Поэтому Италия, правда, неофициально, и дальше будет делать попытки успокоить Румынию, позиция которой безусловно зависит от позиции Италии, и удержать ее от военного выступления на стороне обоих союзников.

Нет никакого основания полагать, что Италия, в особенности принимая во внимание настоящее положение на фронтах, в ближайшем будущем откажется от нейтралитета, и мы скорее склонны думать, что и в дальнейшем она пожелает принадлежать к Тройственному союзу.

Сообразуясь с тем, что и с нашей стороны и со стороны Берлина поддерживаются самые дружественные отношения с римским кабинетом, благоволите и вы, ваше превосходительство, действовать в том же направлении в сношениях с вашим итальянским коллегой, и при каких-либо высказываниях, вроде упомянутого в вышеприведенной телеграмме, указывать подлежащим третьим лицам на то, что такого рода высказывания...»

№ 170. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 238. 27/14 августа 1914 г.

Срочно.

Весьма доверительно.

Копии в Константинополь, Ниш, Софию и Афины.

В разговорах с частными лицами Талаат-бей не скрывает своего недоверия и враждебности к России, причем он находится в постоянном и самом близком общении с германским, австрийским и болгарским посланниками. Последний высказался предо мною в том смысле, что он желал (бы), чтобы Болгария угадала победителя в нынешней войне и стала бы на его сторону, но что его правительство, будто бы, твердо решило соблюдать нейтралитет, если не наступят какие-либо новые угрожающие болгарским интересам обстоятельства. Он думает, что при нейтралитете Болгарии турки не решатся напасть на Грецию, но он не может поручиться, что Турция не объявит нам войны. Радев также упомянул о том, что наша дипломатия, будто бы, старается побудить Болгарию к войне с Турцией, но таковую он считает совершенно невозможной, хотя бы по той причине, что болгарскую армию никакими силами нельзя вновь двинуть к Адрианополю, который в прошлом году был вырван из болгарских рук. В заключение Радев высказал свое (мнение), которое кажется мне вполне правдоподобным.

а именно, что Болгария будет руководствоваться во время нынешней войны примером Румынии: «удержите Румынию, и мы останемся спокойными» — были его заключительные слова.

Поклевский.

После Ливадии!

Царское Село, [29] 16 августа 1914 г.

№ 171. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 452. 27/14 августа 1914 г.

Копии в Константинополь, в Софию, в Бухарест и в Афины.

Дополнение к моему № 451[1].

Пожелавший меня сегодня видеть Пашич заговорил о Болгарии и после некоторых колебаний сказал, что ему известно через Спалайковича о разговоре болгарского военного министра с нашим военным агентом[2] и требование болгар об уступке им Македонии по линии договора 1912 г. Это невозможно, — заметил Пашич, — по всем тем причинам, которые мною уже сообщены и о которых мне тем более прискорбно говорить, что они являются препятствием к исполнению желания России. На мои новые настояния, подкрепленные указаниями на необходимость в интересах самой Сербии пойти навстречу Болгарии, причем я опять привел все доводы, заключающиеся в инструкциях вашего высокопревосходительства, он мне отвечал следующими возражениями: ни одно сербское правительство не может согласиться на отчуждение государственной территории. Такого рода вопрос может решиться только великой скупщиной. Его, Пашича, исключительное положение в стране позволило ему пойти на уже сделанную уступку, которую он до сих пор маскировал выражением «исправление границы». Потеря Иштиба и Радовиште при всяком исходе войны очевидна, а силою, быть может, от Сербии отберут и больше, но сербское правительство добровольно отдать государственное достояние, добытое кровавыми жертвами, не имеет права. Нельзя забывать армию, стоящую лицом к лицу с превосходным противником, побеждать которого она способна лишь благодаря подъему духовных сил. Трудно учесть впечатление, которое на нее произвело бы известие об уступке в будущем Македонии. И ради чего тогда будут сражаться македонцы, находящиеся в ее рядах? Пашич продолжает быть непоколебимо убежденным, что Болгария, несмотря на чинимые ею Сербии неприят-

[1] См. стр. 148, прим. 3.
[2] См. № 153.

ности, против России итти не может, а допуская худшее — соглашение правительства Радославова с нашими врагами и Румынией — на деле она его осуществить не будет в состоянии: народ не позволит. Если Турция выступит с Германией и Австрией, Болгарии останется только снова отвоевать Фракию в уверенности, что, кроме того, она получит территориальные вознаграждения от Сербии, Греции и, быть может, Румынии. Таким образом блок восстановится. Подробное изложение взглядов сербского правительства Пашич предполагает передать мне, французскому и английскому посланникам. Крайне желательно [вследствие] этого сделать намеченное в телеграмме вашего высокопревосходительства № 2105 [1] от имени Тройственного согласия заявление, которое, быть может, побудит сербов, вступив в переговоры с болгарами, хотя бы на уступку Сербией указываемой нами территории. При настоящем положении вещей надежды очень мало.

Штрандтман.

№ 172. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 2209. 28/15 августа 1914 г., 3 ч. 5 м. дня.

Срочно.

Доверительно.

Сообщается в Лондон и Константинополь.

Ссылаюсь на телеграмму № 2198 [2].

Прошу вас передать Делькассе, что я рассчитываю на его дружеское немедленное воздействие на представителей Франции за границею, дабы в такую серьезную и ответственную минуту не могло возникать и тени сомнений в полной согласованности наших действий.

Между тем на возможность недоразумений указывают телеграммы [3] как из Константинополя, так и из балканских столиц.

В Константинополе до сих пор послы не могли сделать совместных предложений о письменных гарантиях Турции в случае ее нейтралитета вследствие того, что французский посол ссылается на неполучение инструкций [4].

---

[1] См. № 151.

[2] См. № 165.

[3] Далее зачеркнуто: «из Ниша».

[4] Тел. от 27/14 авг. за № 855 (опубл. Ц. Р., стр. 31, № 56) Гирс, отмечая необходимость, «не теряя времени, продолжать переговоры и усилия привлечь турок на нашу сторону», указывал на то, что франц. посол «не имеет еще указаний касательно письменных гарантий». Гирс указывал на необходимость, чтобы три державы Согласия выработали определенную и ясную редакцию

За № 2 вам передается проект тождественного письменного сообщения трех послов в Константинополе Порте[1].

Этот текст составлен мною совместно с французским и английским послами.

Благоволите сообщить его Делькассе с убедительной просьбой не менять его во избежание задержки и немедленно снабдить посла в Константинополе соответствующими инструкциями.

[Сазонов.]

№ 173. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Константинополе — Извольскому, Бенкендорфу и М. Гирсу.

Телеграмма № 2210. 28/15 августа 1914 г.

Срочно.

No 2[2].

Les trois Puissances déclarent à la Sublime Porte qu'elles sont prêtes à garantir l'intégrité du territoire ottoman et à examiner dans un esprit amical les demandes que la Sublime Porte désirerait leur adresser dans l'ordre économique et judiciaire. De son côté la Sublime Porte s'engage à observer une stricte neutralité au cours du conflit qui divise actuellement l'Europe[3].

[Sazonow.]

письменных гарантий, «чтобы мы могли немедленно выступить с ней, как только найдем благоприятный момент».

Тел. от 28/15 авг. за № 2215 Сазонов просил Бенкендорфа, ввиду «систематической оппозиции, встречаемой нами в течение многих годов со стороны Бомпара», обратить через посредство Камбона на этот факт внимание Делькассе.

Тел. от 29/16 авг. за № 336 (опубл. Stieve, S. 92, № 174) Извольский доносил, что, по словам Делькассе, неполучение Бомпаром инструкций «он может объяснить себе только тем, что турки задерживают посылаемые ему телеграммы». Как сообщал Извольский, Делькассе «тотчас же протелеграфировал Бомпару» текст предложенного Сазоновым тождественного письменного сообщения послов Порте «с предписанием самым точным образом согласовать свои действия с своими русским и английским коллегами».

[1] См. № 173.

[2] № 1—см. № 172.

[3] Тел. от 30/17 авг. за № 2266 (опубл. Stieve, S. 96, № 181) Сазонов сообщал Гирсу, что вследствие предложения англ. прав-ва он согласен внести в текст письменного заявления Порте после слов: «territoire ottoman» слова: «contre toute tentative ennemie durant la présente guerre».

Тел. от 1 сент. /19 авг. за № 912 Гирс передавал мнение Джавида о том, что «последнее изменение, введенное в первую редакцию нашего заявления по предложению Англии, может вызвать некоторые опасения» ввиду ограничения гарантии исключительно сроком войны.

Перевод

№ 2.

Три державы заявляют Высокой Порте, что они готовы гарантировать неприкосновенность оттоманской территории и рассмотреть в дружественном духе требования, которые Высокая Порта пожелает им предъявить в области экономической и судебной. С своей стороны, Высокая Порта обязуется сохранять строгий нейтралитет в продолжение конфликта, разъединяющего в настоящее время Европу.

[Сазонов.]

№ 174. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне— Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 2224. 28/15 августа 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Константинополь, Бухарест, Софию, Афины и Ниш.

По доходящим до нас сведениям, сербское и греческое правительства высказывают совершенно не оправдываемый обстоятельствами оптимизм относительно положения, занимаемого турецким и болгарским правительствами[1]. Вследствие этого ни то, ни другое не расположены к уступкам в пользу Болгарии.

Между тем из источников, заслуживающих доверия, узнаем о возможности в ближайшее время перехода Турции к наступательным действиям.

Турция может предъявить Болгарии ультиматум о пропуске через болгарскую границу турецких войск без враждебных против Болгарии целей. Опасаемся, что нынешний болгарский кабинет ограничится протестом. Не видим, какими конкретными действиями державы Тройственного согласия могут помешать нападению Турции, быть может, в союзе с Болгарией, на владения Греции и Сербии[2].

Ответной тел. Гирсу от 2 сент./20 авг. за № 2340 Сазонов отмечал, что он согласился на поправку Грея «только во избежание проволочки». Относясь «с сомнением» к результатам переговоров с Портой, но «исходя из желания самой же Англии, чтобы инициатива разрыва принадлежала Турции», Сазонов считал «крайне желательным предоставить послам в Константинополе возможность сообразно ходу переговоров откинуть эту поправку, не представляющую никакого реального значения».

[1] В сообщении серб. миссии в росс. м-во ин. дел от 24/11 авг., передававшем информацию серб. посланника в Афинах, указывалось на то, что греки склонны рассматривать создавшееся в Турции положение как начало «переворота, удовлетворяющего Тройственное согласие» и что «греческий генеральный штаб заверил, что со стороны Турции не предполагаются никакие наступательные намерения».

[2] Царск. помета (см. стр. 166) против отчеркнутых синим карандашом слов: «Не видим... Греции и Сербии».

Во всяком случае, если греческое и сербское правительства рассчитывают на помощь трех держав, то они обязаны считаться и с нашими настояниями.

Ввиду этого полагаем, что указания о желательных уступках в пользу Болгарии должны быть сделаны в Афинах и Нише в дружеской, но самой категорической форме, которая облегчит даже Пашичу и Венизелосу необходимые быстрые решения. Представления эти должны быть сделаны вполне солидарно, без ссылки представителя той или иной державы, что он только поддерживает своего русского коллегу.

[Сазонов.]

Действиями английского и французского флота в Эгейском море и в Проливах[1].

Царское Село, [29] 16 августа 1914 г.

№ 175. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 636[2] 28/15 августа 1914 г.

Секретно. Спешно.

М. г. Петр Львович,

Секретным письмом от [26] 13 сего августа за № 411[3] ваше превосходительство изволили уведомить меня, что при нынешнем состоянии кассовых средств Учетно-Ссудного банка Персии и общем положении денежного рынка в Персии вы признавали бы предпочтительным в настоящий момент отклонить ходатайство персидского правительства о выдаче ему аванса в 300 000 томанов.

Вполне понимая неудобства, с которыми сопряжена была бы для нас выдача нами означенного аванса, я считаю все же своим долгом привлечь внимание вашего превосходительства на важное значение для нас оказания именно в настоящее время Персии просимой денежной помощи.

Помимо желательности не ставить молодого шаха тотчас по вступлении его на престол в безвыходное положение, а равно подвергаться риску закрепления за английской компанией обширной горной концессии, о которой упомянуто было в письме моем от [12 августа] 30 июля за № 604[4], я должен отметить еще следующие обстоятельства.

Как вашему превосходительству, вероятно, известно, наш посланник в Тегеране счел себя вынужденным задержать образовавшиеся

---

[1] См. стр. 165, прим. 2.
[2] Черновик написан рукою Клемма.
[3] См. стр. 65, прим. 1.
[4] См. № 73.

к (14) 1 июня с. г. и подлежавшие выдаче персидскому правительству остатки от доходов таможен Северной Персии для уплаты персидской казачьей бригаде причитавшихся ей от шахского правительства сумм, а равно для погашения претензий некоторых русско-подданных, дела коих давно уже были решены судебным порядком, но которые никак не могли получить по ним удовлетворения. Эта мера не замедлила вызвать со стороны персидского правительства протест, поддержанный, хотя и в очень мягкой форме, лондонским кабинетом, который указал на создавшееся вследствие этого безвыходное положение для персидской казны и на возможность возникновения на этой почве серьезных беспорядков ввиду неуплаты правительством содержания жандармерии и дорожной страже.

Возразив на означенный протест, что необходимо было прежде всего обеспечить казачью бригаду, мы должны были однако признать основательность опасения великобританского правительства, а потому и высказали ему надежду, что начатые уже в то время переговоры о выдаче аванса шахскому правительству будут быстро закончены и что таким образом тяжелое финансовое положение последнего будет вскоре устранено.

Если бы ныне мы отказались притти на помощь шахскому правительству, то это произвело бы чрезвычайно неблагоприятное для нас впечатление в Персии, чего ввиду неопределенного отношения к нам Турции и неисключенного вооруженного столкновения с этой державой было бы безусловно желательно избегнуть, так как доброжелательство к нам Персии в случае такого конфликта будет иметь для нас чрезвычайно важное значение.

На основании изложенных соображений я позволяю себе обратиться к вашему превосходительству с пок[орнейшей] просьбой не отказать уведомить меня, не признаете ли вы возможным вновь рассмотреть вопрос о выдаче шахскому правительству необходимой ему ссуды и изыскать средства на удовлетворение моего ходатайства [1].

Примите и пр.

[Сазонов.]

---

[1] Тел. от 4 сент./22 авг. за № 2389 Клемм сообщал Коростовцу о согласии м-ра фин. выдать аванс и просил заключения об условиях ссуды, поставленных м-вом фин. «ввиду сильных колебаний курса и недостатка кранов в кассах банка, вследствие отнятия у него малиатных поступлений и чеканки монеты». Условия, поставленные м-вом фин., сводились к следующему: «1) 8% годовых, 2) в случае недостатка кран в кассах банка последнему предоставляется право,

№ 176. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 383. 28/15 августа 1914 г.

Grey me dit être inquiet de situation à Constantinople. Il commença par me dire que si Turquie se décide à guerre, elle devra en supporter conséquences les plus extrêmes, mais que pour gouvernement anglais il était urgent que rupture soit manifeste, mais oeuvre de Turquie, que dès aujourd'hui il serait facile trouver maintes raisons pour lui déclarer guerre, qu'il fermait les yeux pour ce motif. Il croit qu'effort tenté aujourd'hui par Allemagne produirait sous peu une action turque qui rendra manifestement responsable Turquie et Allemagne de guerre ... et qu'il est infiniment préférable laisser situation se développer de par action d'Allemagne sans prendre les devants. Il me dit qu'il croit savoir que telle est opinion de Giers, il la partage et me prie attirer sur ce qu'il m'a dit votre attention toute particulière à cause Egypte et Indes. Aux Indes musulmans sont jusqu'ici parfaitement loyaux [1].

Benckendorff.

Я тоже согласен с этим взглядом Грея.

Царское Село, [29] 16 августа 1914 г.

по соглашению с вами [т. е. Коростовцом], выдать требуемую ссуду в рублях причем последние могут быть обменены банком на персидскую валюту за счет персидского правительства по фактически возможному курсу, с отчислением в пользу банка комиссии». Помимо этих условий, должны быть соблюдены «условия прежних авансов 1912 г.». Условия концессионного характера предоставлялись усмотрению Коростовца. Клемм указывал однако, что «наиболее желательны муганская концессия и соглашение об Амин-эс-Зарбе». О последнем Клемм писал также в тел. от 11 авг./29 июля за № 1821, где говорил о желательности «пристегнуть к нашим условиям муганскую концессию, осуществлять которую захватным путем было бы ныне неудобно».

[1] Тел. от 27/14 авг. за № 858 Гирс, сообщая о возможности в ближайшие дни выхода «Гебена» и «Бреслау» в Черное море «с частью немецкой команды под турецким флагом», высказывался за то, что «нам не следовало бы трогать «Гебена», чтобы не принимать на себя почина военных действий и не играть в руку немцам, только и мечтающим о скорейшем разрыве между нами и Турцией».

Тел. от 28/15 авг. за № 33 Базили запрашивал м-во ин. дел о его согласии с намерением верх. главнокомандующего «подтвердить адмиралу Эбергарду разрешение в случае появления в Черном море оттоманских морских сил принять все необходимые военные меры и, если потребуется, минировать Босфор».

Тел. от 30/17 авг. за № 2271 (опубл. Ц. Р., стр. 33, № 60) Сазонов сообщал

Перевод.

Грей сказал мне, что его беспокоит положение в Константинополе. Он начал с указания на то, что, если Турция решится на войну, она должна будет нести все ее последствия, но что для английского правительства необходимо, чтобы разрыв был явным, и чтобы он был вызван Турцией; что уже теперь легко найти не один повод для того, чтобы объявить ей войну, но что он закрывает глаза на эти поводы. Он полагает, что усилия, делаемые в настоящее время Германией, вызовут в непродолжительном будущем выступление Турции, которое сделает явно ответственными за войну Турцию и Германию... и что бесконечно предпочтительнее дать положению развиться благодаря действиям Германии, не забегая вперед. Он мне сказал, что, как ему кажется, таково мнение Гирса, он его разделяет и просит меня обратить на то, что он сказал, ваше особенное внимание в связи с Египтом и Индией. В Индии мусульмане пока совершенно лойяльны.

Бенкендорф.

№ 177. Австро-венгерский министр иностранных дел Берхтольд австро-венгерскому послу в Константинополе Паллавичини.

Телеграмма № 389[1]. 28/15 августа 1914 г.

Zu Ew. Excellenz ausschliesslichen Informierung.

Graf Czernin telegraphiert mir unterm 26-sten dieses Monats wie folgt:

Базили, что, продолжая «с политической точки зрения считать нежелательным принятие инициативы разрыва с Турцией», он, «вследствие высказываемых однако нашим морским ведомством соображений о желательности предоставить адмиралу Эбергарду свободу принять меры по усмотрению в случае появления «Гебена» в Черном море», не встречает к тому препятствий. Сазонов высказывался при этом против «предварительного минирования устья Босфора», как операции, которая «не может остаться тайной».

Тел. от 31/18 авг. за № 34 Базили, по поручению Янушкевича, указывал Сазонову на желательность «предупредить турецкое правительство о том, что... выход «Гебена» в Черное море может вызвать с нашей стороны военные меры».

Тел. от 1 сент./19 авг. за № 2 на имя Базили Сазонов, напоминая о нежелательности толкать Турцию «на ускорение разрыва», соглашался «с точки зрения права» признать за адмиралом Эбергардом «полную свободу действий», определяемых «исключительно целесообразностью».

Тел. от того же числа за № 38 Базили передавал просьбу Эбергарда поручить Гирсу объявить Порте, «что мы не признали действительным поднятие турецкого флага на германских крейсерах... почему в случае их выхода в Черное море будем считать их германскими».

Тел. от 10 сент./28 авг. за № 2528 Сазонов поручал Гирсу предупредить вел. визиря о том, что «появление в Черном море «Гебена» и «Бреслау» может привести к столкновению».

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

«Porumbaro erklärte, dass die Serben aus ... nicht weiter herausgehen und das Gleichgewicht auf dem Balkan zu Ungunsten Rumäniens dauernd verändert werde; er habe daher den lebhaften Wunsch, seine Zustimmung zu ... zu geben.

Nachdem Porumbaro nicht erst heute zum ersten Mal diese Nachricht gibt, liegt es ihm ganz augenscheinlich daran, eine neue Zusicherung zu erhalten, dass auch Rumänien entschädigt werden werde im Falle, dass Bulgarien einen entscheidenden Schritt tut.

Ich wies daher wiederum ganz geheim auf Bessarabien als gedachten Ersatz für Rumänien hin und deutete auch in unbestimmten Worten auf Ostserbien hin, das von Rumänen bewohnt wird.

Daraufhin zeigte sich Porumbaro befriedigt und teilte mir mit, der König von Rumänien werde an König Ferdinand ein Telegramm richten, in welchem er der Hoffnung Ausdruck gibt, dass Rumänien und Bulgarien in dieser Krisis die volle Freundschaft wiederfinden werden.

Weiter soll Derussi, der morgen abreist, dem bulgarischen Minister-Präsidenten mündlich sagen, Bulgarien hätte Recht und könne auf die wohlwollende Neutralität Rumäniens rechnen.

Mehr wollte Porumbaro keinesfalls zulassen, indem er auf mein Zureden immer wiederholte, schriftlich könne er das Zugeständnis nicht machen, da die Bulgaren sonst in Petrograd reden würden [1].

Ich unterstrich nur das eine, dass Porumbaro mir versprach, er werde darauf dringen, dass Derussi diesen Auftrag unverzüglich ausführt.

Ich habe Porumbaro das Versprechen geben müssen, dass seine Mitteilung der bulgarischen Regierung nicht bekannt wird bevor sich Derussi seines Auftrages entledigt hat.

---

[1] Тел. от 8 сент./26 авг. за № 455, (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Берхтольд передавал Паллавичини тел. Тарновского от 5 сент./23 авг., в которой сообщалось, что в бытность свою в К-поле Геннадиев настаивал перед Паллавичини на предоставлении Румынией письменной гарантии, которая могла бы быть сообщена лидерам партий, на что Паллавичини возразил тогда, что это неизбежно дошло бы до сведения росс. посланника. Радославов же, по сообщению Тарновского, желает получить от Румынии формальную декларацию, о которой никто не должен знать.

Тел. от 9 сент./27 авг. за № 564 Паллавичини со слов Тошева сообщал, что, по имеющимся у Талаата сведениям, Румыния решительно отклонила попытку Болгарии получить от нее письменную гарантию. Тел. от 12 сент./30 авг. за № 259 (опубл. Ц. Р., стр. 160, № 31) Поклевский сообщал, что, по имеющимся у него достоверным сведениям, Талаат пытался получить от рум. прав-ва письменную гарантию в том, что «в случае возникновения войны между Турцией или Болгарией, с одной стороны, и Грецией или Сербией — с другой, Румыния сохранит нейтралитет». В такой гарантии, по сообщению Поклевского, Талаату было отказано.

Ich glaube nicht, dass es möglich wäre mehr von Porumbaro zu erhalten und falls dieses den Bulgaren nicht genügt, so würde vielleicht noch eine Möglichkeit darin liegen, dass die beiden Bundesgenossen in irgend einer Form die Garantie übernehmen, Bulgarien vor einem rumänischen Angriff zu schützen.

Tatsächlich denkt Rumänien bestimmt nicht daran, Bulgarien anzugreifen und es handelt sich nur darum, das diesbezügliche Versprechen Bulgariens zu erhalten.

Nach Porumbaro sprach ich dem König.

Der König bestätigte mir Porumbaros Meldung und meinte, die Demarche müsse den Bulgaren genügen.

Es sei dies ein Beweis, dass Bulgarien irgend einen Grund sucht, um gegen Russlands Willen vorzugehen».

Перевод.

Исключительно для осведомления вашего превосходительства.

Граф Чернин телеграфирует мне 26 текущего месяца следующее:

«Порубмару заявил, что сербы не продвинутся дальше... и что равновесие на Балканах будет на долгое время видоизменено в ущерб Румынии; поэтому у него весьма сильно желание дать свое согласие на...

Так как Порумбару не в первый раз сообщил мне сегодня это сведение, он, повидимому, стремится получить новое заверение, что и Румыния будет вознаграждена в случае, если Болгария сделает решительный шаг.

Я снова совершенно доверительно указал на Бессарабию, как на предполагаемое для них вознаграждение, а также в неопределенных выражениях на Восточную Сербию, которая населена румынами.

После этого Порумбару выказал свое удовлетворение и сообщил мне, что румынский король пошлет королю Фердинанду телеграмму, в которой он выскажет надежду, что Румыния и Болгария в этом кризисе снова обретут полную дружбу.

Помимо того, Деруссн, который завтра уезжает, должен устно передать болгарскому министру-президенту, что Болгария права и может рассчитывать на доброжелательный нейтралитет Румынии.

Дальше этого Порумбару никоим образом итти не хотел, на все мои настояния повторяя, что письменно он не может это подтвердить, так как иначе болгары проговорятся в Петрограде.

Я добился лишь одного, что Порумбару обещал мне настоять на том, чтобы Деруссн безотлагательно выполнил это поручение.

Я вынужден был дать Порумбару обещание, что его сообщение болгарскому правительству не станет известно до тех пор, пока Деруссн не выполнит свое поручение.

Я не думаю, чтобы можно было добиться большего от Порумбару, и, если этого для болгар не будет достаточно, то, быть может, остается лишь одна возможность, чтобы оба союзника в какой-либо форме взяли на себя гарантию защищать Болгарию от нападения Румынии.

Румыния в действительности не собирается, конечно, напасть на Болгарию,

и дело идет лишь о том, чтобы получить соответствующее обещание от Болгарии.

После Порумбару я имел беседу с королем.

Он мне подтвердил сообщение Порумбару и высказал мнение, что это заявление должно удовлетворить болгар.

Это служит доказательством, что Болгария ищет какого-либо основания, чтобы поступить вопреки желанию России».

№ 178. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 207. 28/15 августа[1] 1914 г.

Весьма доверительно.

Копии в Константинополь, Париж и Лондон.

Телеграмму № 2198[2] получил. Во вчерашней беседе король, осведомленный о нашем предположенном обращении к Греции с требованием территориальных уступок на севере в пользу Болгарии, категорически отвергнул подобные уступки, вследствие чего я не решился поднять этот вопрос перед Венизелосом единолично, впредь до положительных ваших указаний. Опасаясь скомпрометировать наше положение, я тем более не приступил к этому шагу, что мой французский коллега сообщил о личном и доверительном ему предписании тщательно избегать всякой на сей счет инициативы и действовать с крайней осторожностью. Помимо сего, английскому моему товарищу преподаны инструкции в смысле отстранения Англии от всякого вмешательства в территориальные разграничения между балканскими государствами, ограничиваясь обещанием финансовой поддержки в случае осуществления блока. При этом недружелюбное нам течение, поддерживаемое нашими противниками, уже сказывается в печати при первом, хотя и опровергнутом официально, слухе о помянутых намерениях Тройственного согласия. Как Девиль, так и Эллиот получили предписание выступить совместно со мною с сообщением греческому правительству о том, что державы Тройственного согласия признают Грецию в качестве союзницы в случае присоединения Турции к Австрии и Германии, а также гарантировано посильно притти на помощь Греции, если последняя окажется принужденной, из-за союзных обязательств своих, выступить против Болгарии на помощь Сербии[3]. Надлежит ли мне примкнуть к такому заявлению? Известия из Турции крайне тревожны.

Демидов.

---

[1] Лит. копия датирована «30/15 августа», царск. экз. — «[30] 17 августа». Ввиду того, что ссылка на публикуемую тел. имеется в тел. Демидова от 28/15 авг. за № 208 (см. № 179), являющейся, повидимому, ее продолжением, можно предположить, что она также относится к 28/15 авг. 1914 г.

[2] См. № 165.

[3] См. № 179.

№ 179. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 208 [1]. 28/15 августа 1914 г.

Me réfère à mon télégramme No 207 [2].

Copies Constantinople, Paris et Londres.

Mes collègues de France et d'Angleterre me proposent, sur base de leurs instructions, se joindre à eux pour démarche suivante auprès Cabinet d'Athènes: «Si la Turquie se joint à l'Allemagne et à l'Autriche, les trois Puissances accueilliront et appuyeront la Grèce comme alliée; si la Bulgarie se joint à l'Autriche pour attaquer la Serbie et que la Grèce se trouve entraînée par ses obligations conventionnelles, les trois Puissances lui prêteront tout l'appui que leurs moyens leur permettront. En même temps les trois Puissances voudraient suggérer au gouvernement grec qu'il ferait bien de discuter avec la Bulgarie la question des compensations qui pourraient persuader cette dernière à se ranger du côté de la Grèce et que la Grèce pourrait lui donner, si elle obtenait des avantages ailleurs». Cette déclaration ne me paraissant pas se concilier (entièrement) avec nos vues, sollicite précisions urgentes.

Démidow.

Перевод.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 207.

Копии в Константинополь, Париж и Лондон.

Мои французский и английский коллеги предлагают мне на основании их инструкций присоединиться к ним для следующего заявления афинскому кабинету: «Если Турция присоединится к Германии и Австрии, три державы примут и поддержат Грецию в качестве союзницы; если Болгария присоединится к Австрии для нападения на Сербию и Греция окажется в силу договорных обязательств втянутой в войну, то три державы окажут ей всю ту поддержку, какую они будут в состоянии оказать. В то же время три державы желали бы дать греческому правительству совет обсудить с Болгарией вопрос о компенсациях, которые могли бы побудить последнюю выступить совместно с Грецией и каковые Греция могла бы предоставить, если бы она получила преимущества в другом месте». Ввиду того, что эта декларация не вполне на мой взгляд соответствует нашим предположениям, прошу срочных разъяснений.

Демидов.

---

[1] Опубл. Stieve, S. 91. № 172.

[2] См. № 178

№ 180. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 236 [1]. 28/15 августа 1914 г.

Срочная. Лично.

Весьма доверительно.

Копии в Рим, Париж и Лондон.

Здесь все более выясняется значение нейтралитета Италии как фактора, позволившего и Румынии, несмотря на ее союзнические отношения к Австрии и Германии, занять ее нынешнее положение. В компетентных румынских сферах также считают, что вооруженное выступление Италии против Австрии с несомненностью обеспечит наш военный успех. Я думаю поэтому, что окончательное привлечение Италии на нашу сторону тем более для нас ценно, что она почти наверное побудила бы и Румынию последовать ее примеру.

Поклевский.

№ 181. За начальника морского генерального штаба начальнику морского отдела штаба верховного главнокомандующего Ненюкову.

Письмо № 568 [2]. 28/15 августа 1914 г.

М. г. Дмитрий Всеволодович,

До настоящего времени в наших вывозных портах и таможенных пунктах происходит невообразимый сумбур в вопросах нашего экспорта.

В первые дни войны (да часто и до сих пор) этим делом распоряжались министерства торговли, финансов и морское, кроме того, везде считаются, разумеется, с распоряжениями верховного главнокомандующего.

Министерство иностранных дел все время находится в осаде со стороны посольств союзных и нейтральных государств, возбуждающих вопросы о выпуске груженых и пустых пароходов из наших портов.

Как пример, можно взять наши порта Восточного океана, где сначала был разрешен экспорт всяких грузов без исключения, но затем вывоз был прекращен во исполнение распоряжения верховного главнокомандующего о запрещении вывоза некоторых продуктов «из всей империи».

Как частный случай, это очень невыгодно может отразиться на наших отношениях с Японией, так как она крайне заинтересована в получении с нашего побережья рыбных продуктов; кроме того, через Вла-

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 155, № 23.

[2] Рукописная копия.

дивосток идет в огромном количестве пшеница из Манчжурии, и было бы обидно потерять этот транзитный груз.

Военные действия не увеличивают в России потребления хлеба, а с прекращением его вывоза у нас образуются громадные залежи хлеба, приготовленного для экспорта.

Часть этих залежей рискует притти в негодность за неимением подходящих помещений для его хранения.

Как известно, для успешного ведения войны нужны деньги, а у нас сейчас готово для экспорта хлеба больше, чем на миллиард рублей, да и других грузов тоже на колоссальные суммы, а рассчитывать теперь на внешние займы, разумеется, трудно. Кроме того, наши союзники нуждаются как в нашем хлебе, так и в других сырых продуктах.

Разумеется, очень важно обеспечить себя от возможности попадания этих продуктов на рынок наших противников, и это обеспечение, разумеется, может быть достигнуто при содействии наших союзников.

Во время войны мы нуждаемся в привозе огромного количества угля и других продуктов и изделий; доставка всего этого будет вестись главным образом через Архангельск, и, само собою, фрахт будет много ниже, если пароходы будут рассчитывать на обратные грузы.

На-днях было образовано совещание из представителей министерств финансов, торговли, иностранных дел и морского, протокол какового совещания при сем прилагаю[1].

На основании этого протокола данный вопрос рассматривался в совете министров и, вероятно, поступит на заключение штаба верховного главнокомандующего, почему препровождаю копию его вашему превосходительству для предварительного ознакомления.

Примите и пр.

А. Угрюмов.

№ 182. Министр иностранных дел управляющему дипломатической канцелярией при ставке Базили.

Телеграмма № 2248[2]. 29/16 августа 1914 г.

Сообщается адмиралу Эбергарду и в Константинополь.

Продолжаю придерживаться мнения, что нам важно сохранить мирные отношения с Турцией, пока не определится решительный перевес русско-французских войск над австро-германскими.

Считаю поэтому нежелательным какое-либо вызывающее действие

[1] Приложение отсутствует.

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 33, № 59.

против турок, могущее усилить влияние тех турецких деятелей, которые стоят за войну.

Сам по себе выход «Гебена» в Черное море не означает разрыва, и меры против него теперь допустимы только в случае полной уверенности в успехе. С общей политической точки зрения, разделяемой Францией и Англией, весьма важно, чтобы война с Турцией, если бы она оказалась неизбежной, была вызвана самой Турцией[1].

В настоящее время нами ведутся переговоры с балканскими государствами, имеющие целью путем компенсации склонить Болгарию занять определенное положение против Турции. Успех этих переговоров и благоприятное выяснение общей политической обстановки в значительной степени будет зависеть, по моему мнению, от успехов наших войск, особенно против Австрии, в ближайшие дни. Все эти соображения склоняют меня к выводу о нежелательности инициативы разрыва с Турцией с нашей стороны.

Послу в Константинополе поручено уведомлять адмирала Эбергарда о всяких обстоятельствах, могущих служить угрожающим признаком, поскольку телеграфные сношения будут обеспечены.

[Сазонов.]

№ 183. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2258[2]. 29/16 августа 1914 г.

Ссылаюсь на телеграммы Крупенского 100[3] и Извольского 328[4].

Из секретного источника[5] узнаю, что, передавая итальянскому послу свой разговор с Баррером, Сан-Джулиано прибавил: «Мой ответ вполне соответствует нынешним намерениям Италии, но, если бы даже в этом отношении произошла со временем перемена, я все же дам тот же ответ Барреру и всякому, кто заговорит со мною об этом, так как считаю, что переговоры на этот счет допустимы только в Лондоне между Империали и Греем».

---

[1] Далее зачеркнуто: «Того же взгляда придерживается Англия в силу необходимости считаться со своими мусульманскими подданными».

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 248, № 32.

[3] См. стр. 159, прим. 3.

[4] Тел. от 28/15 авг. за № 328 (опубл. L. N., III, p. 9, датирована 29/16 авг.) Извольский сообщал, что Делькассе подтвердил ему разговор Баррера с Сан-Джулиано, заявившим, что «вероятность выхода Италии из нейтралитета сведена до минимума».

[5] Тел. Сан-Джулиано Карлотти от 27/14 авг. за № 988, расшифрованная в росс. м-ве ин. дел.

Приведенные слова как будто указывают, что Сан-Джулиано еще не окончательно отстраняет мысль о возможном присоединении Италии к державам Согласия. Последнее, очевидно, будет зависеть главным образом от хода военных действий. Но, продолжая воздерживаться, согласно желанию Сан-Джулиано, от новых разговоров в Риме, нельзя ли найти какой-нибудь способ втянуть Италию в войну против Австрии, например, путем какого-либо выступления англо-французского флота в Адриатике против Валоны или Триеста, с приглашением Италии принять участие в подобном шаге для ограждения своих интересов.

Сазонов.

№ 184. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2259 [1]. 29/16 августа 1914 г.

Сообщается в Париж, Константинополь, Ниш, Бухарест, Софию и Афины.

Ссылаюсь на телеграмму № 2199 [2].

Английский посол сообщил сущность инструкций, данных английским представителям в Сербии, Афинах и Софии.

Из них явствует, что Грей продолжает говорить в Софии о возможности сопротивления со стороны болгар Румынии. На нежелательность такого упоминания мы уже указывали.

Далее Грей полагает, что державы Тройственного согласия должны ограничиться указанием на желательность компенсаций в пользу Болгарии, предоставив балканским государствам самим взаимными переговорами определить их размер.

Между тем из телеграмм Штрандтмана ясно, что Пашичу можно только навязать необходимость известных компенсаций, но рассчитывать на добровольные уступки совершенно невозможно [3].

По отношению к Греции Грей снова хочет повторить обеспечения против нападения со стороны Болгарии, не отдавая себе отчета в том, что успокоенное подобными заверениями греческое правительство не будет расположено на уступки в пользу Болгарии.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 73, № 20.

[2] См. стр. 146, прим. 1.

[3] Тел. от 28/15 авг. за № 462 Штрандтман сообщал, что Пашич считает возможным вступить в переговоры с Болгарией «лишь при полной уверенности в возможности достигнуть соглашения», в случае же выступления Турции против России, Пашич намерен «в ту же самую минуту предложить Болгарии содействовать Сербии и обещать вознаграждение при исходе войны».

Прошу вас убедить, если возможно, Грея в необходимости безотлагательного и энергического воздействия со стороны всех трех держав на сербское и греческое правительства с целью побудить их или самим, или через посредство России, Франции и Англии вступить в Софии в переговоры на указанных нами в №№ 2105 [1] и 2149 [2] основаниях.

Со своей стороны мы полагаем, что при своей неискренности болгарскому правительству трудно будет оправдаться перед своим общественным мнением, если оно уклонится от переговоров на основах существующих выгод. В случае двоедушия со стороны болгарского кабинета мы можем поставить его в трудное положение, если огласим те условия, кои были ему предложены.

[Сазонов.]

№ 185. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 337 [3]. 29/16 августа 1914 г.

Копии в Лондон и Константинополь.

Получил вашу телеграмму № 2224 [4].

Тотчас передал ее содержание Делькассе, который немедленно телеграфировал французским представителям действовать вполне солидарно с российским и английским коллегами и без ссылки, что он только поддерживает российского представителя. Делькассе сказал мне, что, вполне разделяя изложенные в вашей телеграмме соображения, он считает необходимым обратить внимание на другую и весьма важную сторону вопроса, а именно, весьма вероятно, что Турция не послушается настояний держав Согласия и выступит против Греции. В предвидении этой случайности следовало бы ныне же воздействовать на Болгарию, дабы она оказала помощь Греции против Турции. Для этого недостаточно обещать ей в будущем компенсации со стороны Греции и Сербии, а необходимо указать ей на возможность немедленного вознаграждения за счет Турции, и именно, на приобретение Фракии до линии, установленной Лондонским трактатом, то есть Энос — Мидия. Делькассе телеграфирует в этом смысле в Петербург и Лондон [5].

Извольский.

[1] См. № 151.

[2] См. стр. 146, прим. 2.

[3] Опубл. Stieve, S. 92, № 175.

[4] См. № 174.

[5] Тел. от 30/17 авг. за № 2273 (опубл. Ц. Р., стр. 74, № 21) Сазонов сообщал Савинскому о предложении Делькассе и уполномочивал его сделать совместно с Айронсайдом и Панафье соответствующее заявление болг. прав-ву.

№ 186. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 107. 29/16 августа 1914 г.

Получил № 2173 [1].

Личная. Собравшиеся у меня вчера английский и французский послы убеждены, так же как и я, что при настоящем политическом настроении итальянского правительства совершенно необходимо соблюдать большую осмотрительность и никоим образом не насиловать его решений. Кроме того, английский посол, который сообщил здесь о намерении англо-французского флота действовать совместно с итальянским и о намерении союзников не заключать отдельного мира, не только не получил новых инструкций по вопросу присоединения Италии к державам Согласия, но еще даже имел предписание из Лондона не касаться более последнего вопроса [2]. Узнаю, с другой стороны, и из лучшего источника, что итальянская армия не может быть готова ранее месяца, и я знаю также, что один из самых влиятельных членов правительства и видных политических деятелей, всецело нам сочувствующих, еще недавно повторил английскому послу, что спешить не следует. Тем не менее в целях восстановления истины и чтобы доказать ошибочность мнения Сан-Джулиано относительно австрийских войск, о котором сообщено в моей телеграмме № 99 [3], я ознакомил Сан-Джулиано с первым абзацом вашей телеграммы № 2173 [1]. От себя, совершенно частным образом и как бы вскользь, я заметил министру, что, как само собой разумеется, даром никто ничего получить не сможет. Всякие дальнейшие настояния или предостережения могли бы, по нашему общему мнению, быть приняты за угрозу и возыметь обратное действие, вследствие чего мы решили от них воздержаться, разве получим вместе на то предписание. Это однако не помешает нам продолжать воздействие на общественное мнение и печать. На мои вышеизложенные возраже-

---

[1] См. № 161.

[2] Тел. от 18/5 авг. за № 558 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей указывал Бьюкенену на нежелательность оказывать давление на итал. прав-во, которому для открытого перехода на сторону Тройственного согласия необходимо известное время на подготовку общественного мнения. Сообщая о своем намерении дать Родду предписание не касаться вопроса о выступлении Италии, Грей высказывал надежду, что и Крупенский получит соответствующие инструкции.

Тел. от 29/16 авг. за № 632 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел), Грей сообщал Бьюкенену о настоятельной просьбе Империали, чтобы послы держав Тройственного согласия в Риме не говорили с Сан-Джулиано по вопросу о выступлении Италии, и поручал просить Сазонова послать соответствующие инструкции Крупенскому.

[3] См. № 168.

*

ния и замечания Сан-Джулиано отвечал уклончиво, повторяя все те же беспочвенные доводы относительно наступления нашего, направленного преимущественно на Германию, а не на Австрию, и бездействия англо-французского флота в Адриатике.

В конце беседы Сан-Джулиано прибавил, что и повода к разрыву с Австрией нет, так как Германия и Австрия оказывают де Италии только любезности. К тому же вчера совет министров решил, как мне подтвердил это Джиолитти, сохранять нейтралитет и впредь. Несмотря на все это английский посол скорее склонен думать, что в конце концов общественное мнение принудит правительство объявить Австрии войну. Хотя я и не теряю на это надежды, но далек... вать в этом. Будучи лишен возможности писать вам, принужден пространно телеграфировать.

Крупенский.

№ 187. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 490. 29/16 августа 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Граве № 487 [1].

Китайское правительство памятной запиской уведомило:

1) что оно принципиально согласно на финансирование русскими капиталистами линий Харбин — Сахалян с веткой на Цицикар;

2) что оно обратится к нам же, когда по изучении условий постройка остальных трех просимых нами линий явится безусловно необходи-

[1] Тел. от 27/14 авг. за № 487 Граве сообщал о переговорах по жел.-дор. вопросу в Северной Манчжурии, во время которых Гойер «неизменно отклонял» различные варианты кит. предложений. Граве «со своей стороны неоднократно настаивал перед министром иностранных дел на необходимости ускорить разрешение дела и через Мунте воздействовал в том же смысле на президента». Граве сообщал далее о том, что Сун Бао-ци заявил ему, что «китайское правительство готово обратиться к представляемому Гойером обществу для финансирования линии Сахалян — Харбин с веткой на Цицикар, но просит не настаивать на получении обществом преимущественного права на постройку трех подъездных линий и совершенно отказывается от выдачи права разработки естественных богатств вдоль перечисленных линий». «Вопрос о перестройке железных дорог в Барге он считает отпавшим, так как во время переговоров касательно этой области китайцы изъявили уже свое согласие по сему предмету». «Я ответил, — продолжал Граве, — что готов передать вашему высокопревосходительству просьбу министра относительно уступки с нашей стороны в вопросе о разработке естественных богатств, но, будучи снабжен категорическими инструкциями касательно подъездных путей, считаю лишним сообщать вам пожелание китайского правительства по сему вопросу, так как он обречен на неуспех». Министр заявил Граве, что обсудит его ответ с коллегами и сообщит о принятом решении.

мою и нужно будет прибегнуть к содействию иностранных капиталистов;

3) что вопрос о линиях в Барге следует обсудить при переговорах об этой области, и

4) что оно не соглашается на предоставление права на разработку естественных богатств вдоль линии ввиду отсутствия таковых преимуществ в других аналогичных контрактах.

Принимая во внимание, что в договорах о финансировании железных дорог иностранцев формулы, предоставляющие опционы на постройку линий, определены не столь категорически, как в упомянутой записке, я полагал бы возможным принять к сведению ответ китайцев.

Прошу указаний.

Крупенский.

№ 188. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 193. 29/16 августа 1914 г.

На вопрос мой, как отнесется Китай к неизбежному нарушению японскими осаждающими войсками китайского нейтралитета при высадке на Шаньдун, министр иностранных дел ответил мне под условием соблюдения тайны, что по взаимному соглашению Китай заявит Японии формальный протест, который не будет иметь последствий. Министр иностранных дел находит, что Япония вправе высадить свои войска за пределами нейтральной полосы вокруг Киаочжоу, так как немцы, сделав из последнего базу своих морских операций в японских водах, первые нарушили нейтралитет Китая.

Малевский-Малевич.

№ 189. Министр иностранных дел управляющему дипломатической канцелярией при ставке Базили.

Телеграмма № 2269. 30/17 августа 1914 г.

Английский посол передал мне предложение своего правительства отправить три или четыре русских корпуса через Архангельск во Францию для присоединения к англо-французским войскам с целью помешать немцам оттянуть свои силы с запада на восток против нас. Англия взяла на себя перевозку русских войск из Архангельска во Францию рассчитывая, что на это потребуется не более недели. Я ответил послу, что доложу об этом предложении государю императору и

верховному главнокомандующему, но что мне лично оно представляется едва ли осуществимым [1].

(Clair.) Благоволите доложить вышеизложенное его императорскому высочеству и о последующем телеграфировать [2].

Сазонов.

№ 190. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2276 [3]. 30/17 августа 1914 г.

По некоторым признакам можно предположить, что турки и немцы делают попытки склонить в свою пользу персов. Во всяком случае было бы полезно предостеречь персидское правительство с пояснением, что какие-либо интриги могли бы иметь для Персии лишь самые пагубные последствия. С другой стороны, можно было бы легко привлечь к себе всю Персию, если дать понять шахскому правительству, что за оказанную нам и Англии помощь в случае столкновения с Турцией персы могут получить священные шиитские местности — Кербела и Неджеф.

Благоволите обсудить это с Греем и просить его снабдить Тоунлея указаниями сговориться с Коростовцом относительно совместных шагов, которые им надлежало бы предпринять.

Копия в Тегеран [4].

Сазонов.

---

[1] Сообщая о вышеизложенном Извольскому и Бенкендорфу тел. от 30/17 авг. за № 2272, Сазонов запрашивал, «нельзя ли через англичан осведомиться в Токио» относительно возможности посылки во Францию япон. войск.

[2] Ответной тел. от 31/18 авг. за № 35 Базили сообщал, что верх. главнокомандующий считает предложение англ. прав-ва неосуществимым ввиду того, что «все наши силы необходимы нам... для энергичного наступления» на западном фронте, а также ввиду малой пропускной способности Архангельской ж. д., благодаря чему русские войска могли бы прибыть во Францию не раньше, как через 20 дней. Тел. от того же числа за № 2316 Сазонов уведомлял Извольского и Бенкендорфа о заключении верх. главнокомандующего.

[3] Лит. копия.

[4] Тел. от 2 сент./20 авг. за № 413 Коростовец сообщал, что, «указав» новому председателю совета министров Мостоуфи-оль-Мемалеку «на необходимость в интересах самой Персии воздержаться от демонстративных проявлений сочувствия Турции, а тем более от агитации, и держаться спокойно», он получил в ответ заверение, что «шахское правительство твердо решило держаться именно этого спокойного и вполне дружелюбного к нам направления» и что оно надеется, «что население будет настолько благоразумным, что не вовлечет страну в серьезные осложнения».

№ 191. Министр иностранных дел председателю совета министров Горемыкину.

Письмо № 587 [1]. 30/17 августа 1914 г.

Доверительно.

М. г. Иван Логгинович,

Вследствие сообщенного мне вашим высокопревосходительством доверительного письма наместника его императорского величества на Кавказе от [22] 9 сего августа за № 1955 [2], считаю долгом высказать нижеследующее:

При настоящих политических обстоятельствах и возможности в ближайшем времени разрыва с Турцией, проведение ныне реформ в армянских вилайетах Малой Азии представляется совершенно несвоевременным и неосуществимым. Вследствие этого я могу лишь всецело присоединиться к тем заявлениям, которые были сделаны генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым обратившимся к нему армянским общественным деятелям.

Ввиду однако весьма понятного возбуждения, охватившего, как свидетельствует наместник, армянское население Кавказа, было бы целесообразно, быть может, ознакомить несколько подробнее представителей этой народности с политикой правительства по отношению к Турции и взглядами его на будущность армянского народа.

---

[1] Маш. копия.

[2] Письмом на имя наместника на Кавказе от 18/5 авг. за № 1131 католикос всех армян указывал, что «Порта, негласно поощряемая Германией, сумела аннулировать соглашение 26 января сего года [опубл. Ор. кн., стр. 158 — 161, № 147], а потому выработанная реформа не может удовлетворить никого». Кеворк V предлагал далее ряд предварительных мероприятий для разрешения армянского вопроса, «пока турецкая Армения состоит в пределах Турции». Препровождая письмо католикоса Горемыкину, Воронцов-Дашков письмом от 22/9 авг. за № 1955 сообщал о том, что «все армянское население прямо жаждет войны с Турцией». По мнению Воронцова-Дашкова, пожелания армян, выраженные в письме католикоса, сводятся: «1) для данного момента — к скорейшему водворению генерал-инспекторов на местах в целях охранения жизни и имущества турецких армян... и 2) для последующего после окончания европейской войны — к проведению армянских реформ в Турции по первоначальной русской программе под исключительным контролем России». «Мне представляется необходимым, — продолжал Воронцов-Дашков, — иметь заверение правительства, что по окончании европейской войны Россия проведет свою программу относительно турецких армян, а пока казалось бы крайне желательным удовлетворение просьбы армян о генерал-инспекторах».

При всей натянутости нынешнего положения пока нет налицо факта разрыва с Турцией, тем самым не исключена еще возможность предотвратить его путем дипломатических переговоров, в которых нам оказывают деятельную поддержку союзные Франция и Англия.

Оборот, который примет ход событий на главных театрах военных действий, может оказать, разумеется, решающее влияние на всех колеблющихся. Во всяком случае, с общеполитической точки зрения, которая вполне разделяется нашими союзниками, весьма важно, чтобы война с Турцией была вызвана ею самой, а не в силу каких-нибудь действий с нашей стороны. Представляется поэтому весьма нежелательным и даже опасным ранее полного выяснения политической обстановки вызвать какое-либо восстание среди армян. Последнее могло бы повлечь за собой крайне печальные для этой народности последствия, в случае если бы мы не могли, сохранив мир с Турцией, оказать ей поддержку вооруженной силой [1].

Мне казалось бы однако необходимым дать армянам самые положительные заверения в том отношении, что соглашение с Турцией, в случае если бы оно и осуществилось теперь, никоим образом не будет достигнуто ценой каких бы то ни было уступок на почве армянского вопроса. Вместе с тем желательно поддерживать самые тесные отношения как с армянами, так и с курдами, чтобы использовать их во всякую данную минуту, если состоится разрыв с Турцией. С этой точки зрения были бы желательны всякого рода подготовительные действия для быстрой переправы через границу оружия и припасов и раздачи их зарубежному населению, когда разрыв совершится или станет неминуемым.

Сообщая вышеизложенные соображения, я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой, не признаете ли возможным поставить о них в известность по телеграфу как верховного главнокомандующего, так и наместника его императорского величества на Кавказе.

Примите и пр.

[Сазонов.]

---

[1] Тел. от 19/6 авг. за № 768 Гирс сообщал свою тел. в Ван: «Какие бы то ни было выступления армян, без предварительного с нами соглашения, были бы для нас нежелательны. Приступить же к таковому, возможному в ближайшем будущем, все же еще рано, так как мы находимся еще в мире с Турцией. Мы никоим образом не желаем разрыва с ней».

№ 192. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 341[1]. 30/17 августа 1914 г.

Копия в Лондон.

Получил ваш № 2258[2].

Ознакомил с ее содержанием Делькассе, который сказал мне, что только-что посетивший его Титтони подтвердил ему, что всякие разговоры о дальнейших решениях Италии должны происходить в Лондоне. Ввиду отчетливо выраженной воли итальянского правительства новые настояния в Риме могут лишь повредить, и Барреру предписано не принимать инициативы дальнейших разговоров об этом с Сан-Джулиано; «впрочем, — присовокупил Делькассе, — Титтони после разговоров со мною должен быть убежден, что французское правительство бесповоротно решило довести дело до конца и что конечный успех должен остаться за союзниками. Это не может не повлиять на решения Италии». Что касается вашей мысли втянуть Италию в войну против Австрии путем выступления англо-французского флота в Адриатике против Валоны или Триеста, то вопрос этот, по мнению Делькассе, должен подвергнуться тщательному обсуждению как с политической, так и с технической стороны. Завладение Валоною не представляет трудности, но оно не будет иметь характера выступления против Австрии и может возбудить подозрительность Италии и произвести на нее обратное действие; операция против Триеста сопряжена с большими затруднениями. Во всяком случае предварительные разговоры с Италиею о вышеизложенном должны происходить в Лондоне, и Делькассе не преминет обсудить этот вопрос с лондонским кабинетом.

Извольский.

№ 193. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 211 30/17 августа 1914 г.

Копии в Ниш, Софию и Константинополь.

Относясь крайне недоверчиво к Турции и Болгарии, Венизелос нисколько не опасается их совместного выступления. Он полагает, что Греция вполне справится с турками, а что Сербия, дыша свободнее со стороны Австрии и пользуясь пре муществом своего военного

[1] Опубл. Stieve, S. 95, № 180.

[2] См. № 183.

положения, может при первом сигнале угрожать Софии. В настоящее время план этот изучается в греческом штабе. В этом же смысле Венизелос сносится с Нишем.

Демидов.

№ 194. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 893 [1]. 30/17 августа 1914 г.

Срочно.

Личная.

Из итальянских источников узнаю, что Австрия ныне уже готова довольствоваться нейтралитетом Италии [2] и, будто бы, обещала ей за сохранение такового широкое исправление границ в Трентино с уступкою местностей, населенных итальянцами, а также отказалась в ее пользу от своих домогательств в Албании. При таких условиях, по мнению моих осведомителей, только известная жертва со стороны Франции в Тунисе, в особенности отдача самого города, носящего магическое для итальянцев имя и жители коего — преимущественно выходцы из Сицилии, могла бы служить противовесом едва ли искренних обещаний, устраняя одновременно повод, побудивший Италию вступить в Тройственный союз [3].

По словам тех же лиц, приближение германской армии к Парижу должно увеличить колебания итальянского правительства и повысить его требовательность. Замена Мерея более мягким Маккио и назначение военным агентом в Рим Седлера, мать коего итальянка, также вызывает опасения среди здешних приверженцев перехода Италии на сторону держав Согласия.

Гирс.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 249, № 33.

[2] Тел. от 27/14 авг. (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел.), Паллавичини передавал Берхтольду свой разговор с Гаррони, которому он заявил, что Австро-Венгрия и Германия, не рассчитывая более на выступление Италии, ожидают однако от нее соблюдения благожелательного нейтралитета; Гаррони высказал уверенность, что, «повидимому, так оно и будет», но отметил, что итал. прав-во придает большое значение тому, чтобы Австро-Венгрия и Германия открыто заявили, что они не осуждают Италию за занятую ею позицию.

[3] Тел. от 17/4 авг. за № 742 Гирс на основании бесед с Гаррони высказывал убеждение, что Италия решилась бы на выступление только в том случае, если бы она могла рассчитывать, помимо обещанных территорий, на «значительные исправления в ее пользу границы в Тунисе».

№ 195. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 2289 [1]. 31/18 августа 1914 г.

Сообщается в Константинополь, Афины, Ниш и Софию.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 208 [2].

Текст письменного заявления греческому правительству в том виде, как он передается в телеграмме Демидова, нами принят быть не может.

Считаем положение Болгарии гораздо более существенным, чем положение Греции, в конфликте с Турцией, тем более, что не видим возможности опасаться союза Греции с Турцией, главным вожделением коей являются острова.

По нашим сведениям, Турция в ближайшем времени намерена объявить войну Греции, рассчитывая на содействие Болгарии, австро-венгерская дипломатия обещает Болгарии Кавалу и Салоники.

Уступка небольшой славянской территории при условии приобретения Эпира взамен обязательства Болгарии оказать сопротивление действиям Турции не может сравниться с этими жертвами.

Мы не можем занять положения, враждебного Болгарии, не исчерпав предварительно всех средств склонить ее на нашу сторону. Ввиду этого предлагаем французскому и английскому правительствам вместо односторонней декларации афинскому кабинету обменяться с ним тождественными письменными заявлениями.

Текст последних был бы тот, который сообщается в телеграмме Демидова до последней фразы, начинающейся словами:

«En même temps». Вместо нее предлагаем следующую редакцию: «En même temps le gouvernement grec se déclare prêt à entrer immédiatement en pourparlers avec la Bulgarie directement ou par l'intermédiaire des trois Puissances sur la question des compensations» [3], и дальше так, как сказано в проекте декларации.

Сазонов.

---

[1] Опубл. Stieve, S. 98. № 185.

[2] См. № 179.

[3] «В то же время греческое правительство заявляет о своей готовности немедленно вступить, непосредственно или при посредстве трех держав, в переговоры с Болгарией по вопросу о компенсациях...»

№ 196. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

-/. Телеграмма № 2321. 31/18 августа 1914 г.

Весьма срочно.

Сложившаяся обстановка требует самого энергичного наступления сербской армии, что вполне возможно ввиду достоверных сведений о переводе значительных сил на наш фронт против Галиции.

По поручению верховного главнокомандующего, благоволите сделать через Пашича соответствующее представление верховной команде[1].

Сазонов.

№ 197. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 398. 31/18 августа 1914 г.

Reçu votre No 2274 [2].

J'entretiens constamment le ministre des affaires étrangères de nécessité de l'accord entre nos représentants, mais dois vous signaler que pour ce qui regarde négociations regardant compensations entre Etats Balkaniques à établir immédiatement Grey ne partage entièrement votre opinion. Il croit qu'il ne sera pas possible fixer les compensations maintenant et que d'insister sur ce point peut nuire. Il croit qu'il est plus prudent établir seulement principe pour hâter si possible formation du bloc. Son opinion à ce sujet très décidée. De là les nuances dans instructions données

[1] Ответной тел. от 1 сент./19 авг. за № 486 Штрандтман сообщал, что он сделал представление Пашичу, который передаст его верховной команде и намерен завтра выехать в Вальево, «где подтвердит наши настояния».

Тел. от 2 сент./20 авг. за № 501 Штрандтман передавал ответ верховной команды, в котором сообщалось, что серб. армия перешла бы в наступление если бы была снабжена переправочными средствами и достаточно вооружена, и что она «перейдет в наступление, как только будут закончены делаемые ею соответствующие широкие приготовления».

[2] Тел. от 28/15 авг. за № 219 Савинский сообщал о проезде через Болгарию в Турцию 600 герм. моряков. Депешей от того же числа за № 34 он передавал текст протеста, заявленного им в тот же день. Тел. Савинского от 29/16 авг. за № 223 сообщалось, что франц. посланник также заявил протест, тогда как Айронсайд «уклонился и обещал запросить Лондон». Отмечая то обстоятельство, что «постоянное уклонение» Айронсайда «от совместных выступлений создает здесь весьма нежелательное впечатление и вредно отзывается на делах», Савинский просил Сазонова «вызвать соответствующие приказания из Лондона». Тел. от 30/17 авг. за № 2274 Сазонов поручал Бенкендорфу просить Грея «положить предел опасным колебаниям английских представителей за границей» и выражал сожаление, что «сам Грей находит возможным терять время в редакционных поправках и контрпредложениях, не имеющих серьезного значения».

aux représentants anglais à Sofia, Nich et Athènes. Quant à Italie et Turquie, Grey est fermement convaincu que leur attitude dépend uniquement de situation militaire en France; depuis qu'elle est devenue sérieuse, Turquie et Italie ont changé de ton. On signale aujourd'hui un temps d'arrêt dans progrès allemand qui serait un degré d'amélioration. S'il se maintient, opinion à Rome changera rapidement. A Constantinople confiance en succès allemands grâce aux efforts mission militaire plus complète et tenace. Grey n'attribue actuellement aux négociations que importance secondaire.

Benckendorff.

Перевод.

Получил ваш № 2274.

Я постоянно говорю в министерстве иностранных дел о необходимости установления согласованности между нашими представителями, но должен вам сообщить, что, поскольку дело идет о переговорах о немедленном установлении компенсаций между балканскими государствами, Грей не разделяет в полной мере вашего мнения. Он думает, что было бы невозможно точно определить теперь компенсации и что было бы вредно настаивать на этом вопросе. Он считает, что осторожнее было бы установить только принцип, дабы ускорить по возможности образование блока. Его мнение в этом отношении весьма определенно. Отсюда вытекают оттенки в инструкциях, даваемых английским представителям в Софии, Нише и Афинах. Что касается Италии и Турции, Грей твердо убежден, что их позиция зависит исключительно от военного положения Франции; с момента, когда оно стало серьезным, Турция и Италия переменили тон. Теперь отмечается задержка в продвижении немцев, что обозначает улучшение [положения французов]. Если это улучшение продолжится, настроение общественного мнения в Риме быстро изменится. В Константинополе благодаря усилиям [германской] военной миссии доверие к германским успехам становится сильнее и устойчивее. Грей придает в настоящее время переговорам лишь второстепенное значение.

Бенкендорф.

№ 198. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 399 31/18 августа 1914 г.

Reçu votre No 2259[1].

Je m'en suis expliqué avec Nicolson en détail. Il m'a lu les trois télégrammes d'instructions envoyés à Nich, Athènes et Sofia, que Buchanan vous a communiqués. Ces télégrammes débutent par exposé des motifs contenus dans votre No 2105[2], mais à titre d'informations personnelles pour représentant anglais à Sofia et Athènes. Instructions pour déclaration elle-même à Sofia ne contiennent par conséquent aucune allusion

[1] См. № 184.

[2] См. № 151.

à antagonisme possible entre Bulgarie et Roumanie. Il doit y avoir ici un malentendu dont je ne me rends pas compte. Quant aux garanties offertes à Grèce pour le cas qu'elle soit attaquée par Bulgarie, il s'agit du cas où Bulgarie s'allierait à l'Autriche et Allemagne. Selon Nicolson réponse à Grèce aurait été tout-à-fait incomplète si ce cas n'avait pas été prévu. Grèce est acceptée comme alliée pour ce cas, tout différent de celui où des compensations réciproques assureraient formation du bloc des pays balkaniques y compris Bulgarie. Grey considère cette alliance le cas échéant essentielle. Quant à ces compensations elles-mêmes Nicolson m'a répété comme à Cambon, que Grey ne voit aucune chance de faire consentir les trois pays à se donner des assurances fixes et persiste à considérer comme indiqué seulement le principe de compensations comme il est dit dans instructions anglaises que Buchanan vous a montrées.

Benckendorff.

Перевод.

Получил ваш № 2259.

По ее содержанию я подробно переговорил с Никольсоном. Он мне прочел три телеграммы с инструкциями, посланными в Ниш, Афины и Софию, которые вам сообщил Бьюкенен. Эти телеграммы начинаются с изложения мотивов, заключающихся в вашем № 2105, но в виде личной информации для английских представителей в Софии и Афинах. Таким образом предписанная декларация в Софии сама по себе не заключает никаких намеков на возможный антагонизм между Болгарией и Румынией. Здесь кроется какое-то недоразумение, в коем я не отдаю себе отчета. Что же касается гарантий, предлагаемых Греции на случай, если на нее нападет Болгария, то имеется в виду тот случай, если Болгария станет союзницей Австрии и Германии. По мнению Никольсона, ответ Греции был бы неполный, если бы этот случай не был предусмотрен. Греция в этом случае принимается, как союзница; его нельзя смешивать с тем, при котором взаимные компенсации обеспечили бы образование балканского блока, включающего Болгарию. Грей считает этот союз, если он состоится, весьма существенным. Что же касается самих компенсаций, то Никольсон мне повторил, как и Камбону, что Грей не видит никаких шансов заставить три страны обменяться определенными обещаниями и продолжает считать целесообразным лишь указание на принцип компенсаций, как это сказано в английских инструкциях, которые Бьюкенен вам показал.

Бенкендорф.

№ 199. Посол в Париже министру иностранных дел.

⁻/. Телеграмма № 350. 31/18 августа 1914 г.

Делькассе только-что сказал мне, что со вчерашнего дня на левом фланге не произошло перемен, что французы продолжают держаться

и что немцы понесли громадные потери. С другой стороны, германская армия напрягает упорные усилия, дабы завладеть Парижем. Главнокомандующему всецело предоставлено решение, следует ли пожертвовать столицею, чтобы спасти армию и тем обеспечить конечный успех. Правительство, со своей стороны, твердо решило довести дело до конца; потому крайне важно, чтобы оно не было захвачено в плен, и Делькассе продолжает предвидеть выезд его из Парижа; момент этого выезда будет определен Жоффром; он состоится, вероятно, не сегодня, не завтра, но всетаки, может быть, в ближайшие дни [1]. В заключение Делькассе еще раз сказал, что Франция ни в коем случае не заключит мира отдельно от своих союзниц.

Извольский.

№ 200. Итальянский министр иностранных дел Сан-Джулиано итальянскому послу в Петербурге Карлотти.

/. Телеграмма [2]. 31/18 августа 1914 г.

Télégramme de Berlin:

«J'ai déjà pu constater que pendant les deux semaines de mon absence de Berlin un changement s'est produit dans l'opinion publique allemande

---

[1] Тел. от 30/17 авг. за № 370 Извольский, передавая сведения, содержание которых исчерпывается публикуемой тел., между прочим сообщал, что об эвакуации Парижа «дипломатический корпус будет предупрежден по возможности заранее, и ему будут предоставлены надлежащие средства для выезда». Тел. от 2 сент./20 авг. (без номера) Извольский извещал, что «президент Республики, правительство и дипломатический корпус выезжают сегодня в Бордо», а тел. от 4 сент./22 авг. (без номера) гласила: «Прибыл сегодня в Бордо с личным составом посольства».

Тел. от 4 дек./21 нояб. за № 649 Извольский сообщал о том, что, согласно решению совета министров, 5 дек./22 нояб. в Париже соберутся палаты для чрезвычайной сессии с целью вотировать временные кредиты. Поэтому «в течение следующей недели президент Республики и министры сами едут в Париж». Как передавал Извольский, Делькассе, сообщая ему об этом, «прибавил, что, насколько можно предвидеть, переезд правительства и президента в столицу будет окончательным». «Ввиду вышеизложенного, — заключал Извольский, — я намерен в середине будущей недели также переехать в Париж со всем составом посольства».

8 дек./25 нояб. Извольский телеграфировал за № 660: «Выезжаю сегодня вечером в Париж». Тел. от 9 дек./26 нояб. (без номера) Извольский передавал о том, что он «прибыл сегодня» в Париж с частью личного состава посольства, другая же часть прибудет завтра.

[2] Тел. расшифрована и переведена с итальянского в росс. м-ве ин. дел. Опубл. Ц. Р., стр. 249, № 34.

qui reconnaît aujourd'hui le droit et l'intérêt de l'Italie d'observer une stricte neutralité. Une certaine animosité vis-à-vis de nous persiste encore dans les cercles militaires, mais elle n'est pas à comparer à celle qui s'était manifestée lors de la première déclaration de notre neutralité.

Il me semble toujours, comme j'ai déjà eu l'honneur de soutenir vis-à-vis de votre excellence, que quel que soit le résultat final de la guerre, l'Italie en tout cas n'aura rien à craindre de ses alliés, et qu'en observant une stricte neutralité elle offre aussi certains avantages à ces derniers. Parmi ces avantages le plus considérable me semble que l'Italie, étant la seule grande Puissance hors du conflit général, pourrait, si non actuellement, mais dans un moment plus ou moins proche, prendre l'initiative d'une action ayant pour but la conclusion de la paix entre les autres Puissances. Cette initiative assurant à l'Italie un rôle prépondérant, lui donnerait aussi le droit d'intervenir d'une manière effective dans la solution de toutes les questions, et en même temps la possibilité de faire valoir ses propres aspirations légitimes».

J'ai répondu à Mr. Bollati:

«Le gouvernement royal serait enchanté s'il pouvait coopérer à la conclusion de la paix».

Перевод.

Телеграмма из Берлина:

«Я уже имел возможность констатировать, что за две недели моего отсутствия из Берлина в германском общественном мнении произошла перемена; последнее признает теперь право Италии на сохранение ею строгого нейтралитета и ее заинтересованность в том. В военных кругах еще продолжает существовать некоторая враждебность по отношению к нам, но ее уже нельзя сравнить с той, какая была проявлена при первой декларации нашей о нейтралитете.

Я попрежнему думаю, как я уже имел честь высказывать это вашему превосходительству, что, независимо от исхода войны, Италии нечего опасаться со стороны своих союзников и что своим соблюдением строгого нейтралитета она уже приносит последним некоторые выгоды. Среди таковых наиболее значительной представляется мне то, что Италия в качестве единственной великой державы, не участвующей во всеобщем конфликте, могла бы, если еще не в настоящий момент, то в более или менее близком будущем взять на себя инициативу выступления, направленного к заключению мира между прочими державами. Инициатива эта, обеспечивая за Италией главную роль, давала бы ей вместе с тем право на решительное вмешательство в разрешение всех вопросов и в то же время предоставила бы ей возможность осуществить свои собственные законные стремления».

Я ответил г. Боллати:

«Королевское правительство отнеслось бы с восторгом к возможности содействовать заключению мира».

№ 201. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

1/. Телеграмма № 2327 [1]. 1 сентября/19 августа 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 344 [2].

Мною вместе с французским и английским послами выработана следующая формула, которая могла бы быть подписана в Лондоне:

«Le gouvernement impérial de Russie et le gouvernement de la République Française ayant fait connaître au gouvernement de sa majesté britannique qu'aux termes de leur alliance, ils sont engagés à ne pas conclure la paix séparément, le gouvernement de sa majesté britannique déclare s'associer à cet engagement» [3].

[Сазонов.]

№ 202. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

Телеграмма № 2333. 1 сентября/19 августа 1914 г.

Сообщается в Ниш, Софию, Лондон, Париж и Константинополь.

Получил ваш № 211 [4].

Греческий посланник по поручению своего правительства запросил наше мнение о возможности, ввиду угрожающего положения, занятого Болгарией и Турцией, повлиять на Сербию, чтобы она отделила половину своих сил на болгарскую границу, пока Греция не приступит и не выполнит своей мобилизации.

Мы ответили, что последствия общеевропейского столкновения для всех его участников, в том числе для Греции, определятся исходом военных операций на севере, а не на юге Европы. Вследствие этого мы считаем желательным ускорение сербского наступления против Австрии, а не дробления сил.

Со стороны Греции было бы неосторожно слишком полагаться на помощь держав Тройственного согласия против Болгарии, ибо действия последней были бы на суше, а не на море [5].

---

[1] Царск. экз.

[2] Тел. Извольского от 30/17 авг. за № 344 (опубл. L. N., III, p. 10) сообщала о предложении Грея, чтобы союзники «обязались не заключать мира отдельно друг от друга», и о согласии Делькассе на это предложение.

[3] «Ввиду того, что императорское российское правительство и правительство Французской республики сообщили правительству его британского величества о том, что на основании их союза они взаимно обязались не заключать сепаратного мира, правительство его британского величества заявляет о своем присоединении к этому обязательству».

[4] См. № 193.

[5] Тел. от 3 сент./21 авг. за № 243 Савинский в дополнение к доводам Сазо-

Со своей стороны мы вновь подчеркнули необходимость скорейшего вступления в переговоры с Болгарией на известных Греции началах, причем, если искренность болгарского правительства может быть заподозрена, то тем более необходимо поскорее связать его актом, который [1] поставил бы Болгарию в необходимость принять меры для вооруженного отпора Турции в случае ее посягательств [2].

Сазонов.

№ 203. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 353 [3]. 1 сентября/19 августа 1914 г.

Получил № 2288 [4].

Сообщил ее содержание Делькассе, который сказал мне, что ответ, данный Портою на декларации трех послов [5], не оставляет сомнения в намерении Турции выступить против (Греци)и. Ввиду сего он уже поручил Палеологу предложить вам совместное воздействие на Болгарию. Он не настаивает на той или другой редакции предположенного заявления, но думает, что, может быть, заключенная в конце вашего проекта угроза в настоящую минуту не ... удобна. Во всяком случае французскому посланнику в Софии предписано действовать по уговору со своим русским и английским коллегами.

Извольский.

нова отмечал, что «малейшее движение сербских сил в сторону Болгарии было бы решающим сигналом к нападению болгар на Сербию», на что он и обратил внимание греч. посланника.

[1] Далее зачеркнуто: «сделал бы отступление невозможным и...»

[2] Тел. от 2 сент./20 авг. за № 503 Штрандтман сообщал, что он указал Пашичу «на нежелательность ослабления главных сербских сил, действующих против Австрии», с чем Пашич «вполне согласился», оговорив, что не может скрыть от верховной команды запроса греч. прав-ва. Вместе с тем Пашич обещал «влиять в Вальеве в согласии с желаниями России» и отстаивать ту точку зрения, что «болгарскую опасность надо иметь в виду, но фактических мер обороны пока принимать не следует». Пашич «с видимым удовольствием» сообщил Штрандтману «о предложении Делькассе болгарам линии Энос—Мидия». Тел. от 7 сент./25 авг. за № 221 Демидов сообщал, что, узнав о греч. «призыве к Сербии», он указал греч. м-ру ин. дел на «опасность подобной провокации», с чем м-р ин. дел согласился и обещал «повлиять в совете министров».

[3] Опубл. Stieve, S. 100, № 188.

[4] Тел. от 31/18 авг. за № 2288 (адресованной в Париж и Лондон) Сазонов предлагал заявить болг. прав-ву, что державы Тройственного согласия «заняты переговорами» о компенсациях Болгарии «взамен обязательства ее сопротивляться наступательным действиям Турции», и что пропуск турец. войск через болг. территорию против Сербии или Греции будет рассматриваться тремя державами «как акт им враждебный».

[5] См. № 173 и прим. 3.

№ 204. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 246 [1]. 1 сентября/19 августа 1914 г.

Личная. Весьма секретно.

№ 1.

Трудно сомневаться в том, что нейтралитет Румынии, ввиду некоторых ее обязательств к Тройственному союзу и настроения короля, следует рассматривать как акт особенно по отношению к нам дружелюбный [2], тем более, что занятое ею положение может оказать косвенное влияние и на дальнейшее поведение Болгарии. С достаточной точностью также выясняется, что, несмотря на сочувствие к нам здешнего общественного мнения, едва ли возможно побудить Румынию к враждебным действиям против Австрии до более полной обрисовки шансов противников на поле сражения или до наступления каких-либо особенных обстоятельств, вроде открытого выступления Италии на нашей стороне, между тем не следует терять из виду, что временные крупные военные успехи Германии легко могут произвести смятение в здешних умах и облегчить королю и некоторым влиятельным лицам противного нам лагеря пропаганду в пользу искупления Румынией ее теперешней «измены» по отношению к Австрии и Германии. Кроме того, нет сомнения, что румынское правительство в настоящую минуту сочувствует сохранению Болгарией (нейтралитета) и идее о территориальных уступках в ее пользу со стороны Сербии и Греции, необходимых для достижения этой цели. Однако никто не мог бы поручиться за то, что, когда в здешних умах ясно сознают возможность территориального расширения Болгарии и Сербии и военного уничтожения (Австрии) без соответственных компенсаций для Румынии, последняя не усмотрит в этом тогда опасности для своих интересов и не будет искать обеспечения их при помощи наших врагов, которые к

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 156, № 24.

[2] Тел. от 27/14 авг. за № 235 Поклевский сообщал, что, говоря с Диаманди (привезшим в Бухарест проект русско-рум. конвенции) о колебаниях Румынии, король заявил, что «они были вызваны существованием союзных обязательств по отношению к Австрии и Германии». Это же обстоятельство, по словам короля, не позволяет ему принять проект русско-рум. конвенции. Тот факт, что Румыния оставалась нейтральной, король называл «особенным успехом русской дипломатии».

Тел. от 30/17 авг. за № 232 Савинский сообщал, что выступление Италии, по словам Дерусси, было бы для Румынии «решающим моментом».

Тел. от 6 сент./24 авг. за № 978 (опубл. Ц. Р., стр. 158, № 27) Гирс сообщал, что Гаррони телеграфировал в Рим «о громадном впечатлении, произведенном в Румынии одержанной нами победой в Галиции», и что «Румыния сообразует свое дальнейшее поведение с положением, которое займет Италия».

тому же делают ей самые заманчивые предложения. Затем некоторые здешние государственные люди уже начинают высказывать опасение насчет того, что нейтралитет Румынии недостаточно нами оценивается и что нам следовало бы дать на этот счет какие-либо определенные обещания. У этих лиц и в некоторых органах печати проскальзывала даже надежда, что Россия отдаст Румынии за ее нейтралитет часть Бессарабии. Как я уже доносил, желание получить от нас некоторые обещания даже выражал и Братиану, а здешний итальянский посланник некоторое время тому назад тоже указывал мне на необходимость более прочного обеспечения дружественного к нам отношения Румынии во время настоящей войны.

Продолжение в № 2 [1].

Поклевский.

№ 205. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 494. 1 сентября/19 августа 1914 г.

Срочная.

Весьма доверительно.

Копии в Париж, в Лондон. Константинополь, Софию, Бухарест и Афины.

Текст ответа сербского правительства на заявление Тройственного согласия [30]17 августа [2]:

«Si la Turquie et la Roumanie attaquaient la Serbie et si la Bulgarie s'opposait de toutes ses forces à une agression de la Turquie et de la Roumanie contre la Serbie, — la Serbie quoique persuadée que la gravité de la situation ne vienne pas de l'attitude de la Roumanie serait disposée à céder une partie de son territoire après une guerre victorieuse des Puissances de la Triple Entente où elles dicteraient la paix et feraient obtenir à la Serbie les territoires serbo-croates avec le littoral adjacent. La Serbie estime à sa juste valeur et n'oubliera jamais l'aide des Puissances de la Triple Entente dans la défense de son indépendance; elle s'effor-

---

[1] См. № 209.

[2] Заявлением этим серб. прав-ву предлагалось, в случае если Болгария даст обязательство противодействовать всеми своими силами нападению на Сербию со стороны Румынии или Турции, согласиться на территориальные уступки в пользу Болгарии, при условии соответствующих компенсаций Сербии.

Тел. от 30/17 авг. за № 473 Штрандтман, передавая текст заявления, сообщал, что Пашич обещал сделать «все возможное, чтобы удовлетворить союзные державы в пределах той ответственности, которую он может взять на себя, и избегая внутренних потрясений в Сербии», и указал на возможность вознаграждения Болгарии за счет Турции в случае выступления последней против России.

cera de tout son pouvoir de contribuer au succès final de la guerre européenne actuelle. — Le gouvernement royal de Serbie est prêt de son côté à faire tout ce qu'il peut en vue de rétablir le bloc chrétien balkanique avec la Bulgarie, si les autres signataires du traité de Bucharest faisaient de leur côté des sacrifices dans le même but. — Si la Turquie attaquait la Bulgarie, la Serbie fera tout pour faciliter la victoire de la Bulgarie et l'aider en tant que d'autres engagements ne l'empêcheraient à reconquérir les territoires repris par la Turquie l'année passée. La Bulgarie peut compter aussi sur la Serbie au cas où la Roumanie s'associerait à l'Autriche-Hongrie et commencerait les hostilités contre la Bulgarie et par conséquent contre la Serbie. — Le succès des conversations qui se poursuivraient par l'entremise des Puissances de la Triple Entente, dépendra de la prudence, de la modération et de la discrétion qui y seront apportées, car dès qu'on ... d'une partie du territoire serbe, si chèrement payé par le sang serbe, sont entamés, l'opinion publique sera émue et il en résultera un effet dépriment sur l'esprit de courage et de sacrifice de la nation alarmée dont une action vigoureuse contre l'Autriche sera par suite pour ainsi dire paralysée. De même le courant favorable à une cession du territoire proposée par les Puissances amies cesserait et le gouvernement serait obligé d'abandonner le pouvoir; le peuple serbe, comme tous les peuples, attache beaucoup plus de prix à chaque lambeau de la patrie qu'à un morceau de territoire beaucoup plus grand qu'il obtiendrait en échange. En outre la constitution serbe prescrit qu'aucun morceau du territoire serbe ne peut être cédé sans l'approbation souveraine de l'assemblée nationale qui est élue presque par la voix du suffrage universel. Le gouvernement royal exprime le désir que les conversations sur ce sujet restent inofficielles et strictement confidentielles tant qu'elles n'auront obtenu des chances d'aboutir» [1].

---

[1] Тел. от того же числа за № 493 Штрандтман сообщал, что в связи с сделанным Савинским в разговоре с Чолак-Античем указанием на желательность установления сербо-болг. границы согласно ст. 2-й приложения к сербо-болг. договору 1912 г., Пашич просил передать Сазонову, что «он не верит возможности, оставаясь у власти, исполнить это требование», что «ему только остается готовиться ко всем случайностям» и что вследствие поступившего от греч. прав-ва запроса (см. № 202) перед верховной командой встает вопрос о выделении части сербских сил против Болгарии.

Тел. от 2 сент./20 авг. за № 2348 (опубл. Stieve, S. 101, № 191) Сазонов просил Штрандтмана указать Пашичу, что «мы хотели бы исключить возможность какого-либо торга с Сербией». Тел. от того же числа за № 2349 Сазонов указывал Извольскому и Бенкендорфу, что в случае уклончивого ответа Пашича на «общий» вопрос о компенсациях Болгарии желательно было бы «в дружеской форме» заявить ему, что «при определении общих условий мирного договора» правитель-

По всей вероятности, завтра Пашич в общих чертах переговорит о содержании сербского ответа с болгарским посланником, весьма интересующимся результатами заявления, о котором он осведомился пять дней тому назад в Софии.

Штрандтман.

Перевод.

Срочная.

Весьма доверительно.

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Софию, Бухарест и Афины.

Текст ответа сербского правительства на заявление Тройственного согласия (30) 17 августа:

«Если бы Турция и Румыния напали на Сербию, а Болгария всеми силами воспротивилась нападению Турции и Румынии на Сербию, Сербия, хотя и убежденная, что серьезность положения не является результатом поведения Румынии, была бы расположена уступить часть своей территории после победоносной войны держав Тройственного согласия, когда они диктовали бы условия мира и дали бы возможность Сербии получить сербо-кроатские территории вместе с прилежащим побережьем. Сербия надлежащим образом ценит и никогда не забудет помощи держав Тройственного согласия в защите ее независимости: она будет стараться всей своей мощью содействовать конечному успеху настоящей европейской войны. Королевское сербское правительство готово со своей стороны сделать все, что может, для восстановления балканского христианского блока с Болгарией, если бы все другие державы, подписавшие Бухарестский трактат, со своей стороны, принесли жертвы для той же цели. Если Турция нападет на Болгарию, Сербия сделает все для того, чтобы облегчить победу Болгарии и помочь ей, поскольку другие обязательства не помешали бы ей, отвоевать обратно территории, вновь захваченные Турцией в прошлом году. Болгария может рассчитывать на Сербию также в случае, если бы Румыния присоединилась к Австро-Венгрии и начала враждебные действия против Болгарии и, следовательно, против Сербии. Успех переговоров, которые могли бы продолжаться при посредничестве держав Тройственного согласия, будет зависеть от осторожности, благоразумия и умеренности, которые будут в них внесены, ибо лишь только... части сербской территории, так дорого оплаченной сербской кровью, общественное мнение проявит беспокойство, что окажет угнетающее действие на дух мужества и самопожертвования встревоженной нации, коей мощное действие против Австрии будет вследствие этого как бы парализовано. Точно так же течение в пользу территориальной уступки, предложенной дружественными державами, заглохло бы, и правительство было бы вынуждено отказаться от власти. Сербский народ, как и все народы, придает каждому клочку своего отечества гораздо больше цены, чем большему куску, который он мог бы получить в обмен. Кроме того, сербская конституция требует, чтобы ни один кусок сербской территории не был уступлен без верховного одобрения национального собрания, которое избирается путем почти всеобщего голосования. Королевское правительство выражает пожелание, чтобы переговоры по этому

ства держав Тройственного согласия «примут во внимание степень уступчивости Сербии в пользу Болгарии».

вопросу оставались неофициальными и строго конфиденциальными, пока не будут доведены до шансов на успех».

По всей вероятности, завтра Пашич в общих чертах переговорит о содержании сербского ответа с болгарским посланником, весьма интересующимся результатами заявления, о котором он осведомился пять дней тому назад в Софии.

Штрандтман.

№ 206. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне, посланникам в Софии и Афинах и поверенному в делах в Сербии — Извольскому, Бенкендорфу, Савинскому, Демидову и Штрандтману.

*/. Телеграмма № 2353. 2 сентября/20 августа 1914 г.

Je propose [1] aux gouvernements de France et d'Angleterre d'envoyer à leurs représentants à Sofia les instructions ci-après:

«Veuillez d'accord avec vos collègues de... et de... demander une audience, si possible collective, à sa majesté le roi.

Vous lui exposerez que les Puissances de la Triple Entente sont seules en état de procurer à la Bulgarie les avantages territoriaux qu'elle pourrait légitimement désirer du côté de la Turquie, de la Grèce et de la Serbie. Si, dans le cas où la Turquie se départissait de son attitude pacifique, la Bulgarie s'engage à observer une stricte neutralité pendant le conflit actuel, les Puissances de la Triple Entente sont disposées à lui garantir un notable accroissement de territoire en Thrace et en Macédoine. Quant aux territoires qui devraient être cédés par la Grèce et la Serbie, la cession serait subordonnée aux accroissements territoriaux que ces deux pays obtiendraient ailleurs.

Les Puissances de la Triple Entente sont disposées en outre à promettre à sa majesté le roi Ferdinand leur concours amical pour la solution des difficultés politiques — tant intérieures, qu'exterieures — qu'il pourrait rencontrer dans l'accomplissement de sa tâche.

Vous expliquerez discrètement à sa majesté que dans la pensée du gouvernement ... cette promesse signifie que les Puissances de la Triple Entente lui garantissent, dans la mesure où elles le peuvent, la possession de sa couronne et la continuation de sa dynastie» [2].

Sazonow.

---

[1] «Je propose» вместо зачеркнутого «Mr. Sazonow propose». Черновик франц. текста написан рукой Палеолога (карандашом).

[2] Тел. от 4 сент./22 авг. за № 420 Бенкендорф сообщал, что Никольсон считает для англ. прав-ва невозможным давать Фердинанду какие-либо обещания, касающиеся его личного положения, так как это могло бы привести Англию к вмешательству во внутренние дела Болгарии.

Перевод.

Я предлагаю правительствам Франции и Англии отправить их представителям в Софии следующие инструкции:

«Благоволите в согласии с вашими коллегами... и... просить у его величества короля аудиенцию, если возможно, коллективную.

Вы ему изложите, что державы Тройственного согласия одни только в состоянии доставить Болгарии территориальные преимущества, которые она могла бы законно желать получить со стороны Турции, Греции и Сербии. В случае, если бы Турция вышла из своего мирного положения, а Болгария обязалась соблюдать строгий нейтралитет в продолжение настоящего конфликта, то державы Тройственного согласия готовы гарантировать ей значительное увеличение территории во Фракии и Македонии. Что касается территорий, которые должны были бы быть уступлены Грецией и Сербией, уступка их зависела бы от приращения территорий, которые эти две страны получили бы в других местах.

Державы Тройственного согласия, помимо того, расположены обещать его величеству королю Фердинанду свое дружеское содействие при разрешении политических затруднений — как внутренних, так и внешних — с которыми он мог бы встретиться при выполнении своей задачи.

Вы осторожно объясните его величеству, что по мысли... правительства это обещание означает, что державы Тройственного согласия гарантируют ему в возможной для них мере обладание короной и продолжение его династии».

С а з о н о в.

№ 207. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне, посланникам в Софии и Афинах и поверенному в делах в Сербии — Извольскому, Бенкендорфу, Савинскому, Демидову и Штрандтману.

Телеграмма № 2356[1]. 2 сентября/20 августа 1914 г.

Confidentiel.

No 2[2].

Le gouvernement de ... prend avec satisfaction acte de la réponse du gouvernement serbe à la démarche faite auprès de lui par les représentants des trois Puissances. Il constate que le gouvernement serbe se déclare prêt à des concessions territoriales à la Bulgarie en échange des compensations que la Serbie pourrait obtenir après une guerre victorieuse.

Sans pouvoir entrer dès à présent dans un examen détaillé de toutes les éventualités prévues dans la note serbe, le gouvernement de ... croit devoir porter à la connaissance du gouvernement royal qu'il se réserve l'entière liberté d'apprécier au moment de la conclusion de la paix à

[1] Опубл. Stieve, S. 104, № 194.

[2] Публикуемая тел. представляет собой проект ответа на заявление серб. прав-ва (см. № 205), предложенный Сазоновым англ. и франц. прав-вам (тел. на имя Извольского и Бенкендорфа от 2 сент./20 авг. за № 2354 — № 1; опубл. Stieve, S. 102, № 193).

leur juste valeur les efforts et les sacrifices de la Serbie ainsi que les compensations qui lui reviendront de ce fait.

En même temps le gouvernement de... a l'honneur de communiquer au gouvernement royal la teneur des instructions dont il a cru devoir munir son représentant à Sofia [1].

Sazonow.

Перевод.

Доверительно.

№ 2.

Правительство... с удовлетворением принимает к сведению ответ сербского правительства на представление, сделанное ему представителями трех держав. Оно констатирует, что сербское правительство заявляет себя готовым на территориальные уступки Болгарии взамен компенсаций, которые Сербия могла бы получить после победоносной войны.

Не имея возможности войти уже теперь в подробное рассмотрение всех возможностей, предусмотренных в ноте Сербии, правительство... считает долгом довести до сведения королевского правительства, что оно сохраняет за собой полную свободу дать в момент заключения мира справедливую оценку усилий и жертв Сербии так же, как и компенсации, которые будут ей причитаться за это.

В то же время правительство... имеет честь сообщить королевскому правительству содержание инструкций, которыми оно сочло долгом снабдить своего представителя в Софии.

Сазонов.

№ 208. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 410. 2 сентября/20 августа 1914 г.

Grey aujourd'hui m'a tout d'abord vivement félicité sur succès de nos armes contre Autriche. Il y attache la plus haute importance. Il m'a dit qu'en réponse à de certaines ouvertures qui lui avaient été faites sur des difficultés financières en Roumanie, il avait autorisé le ministre anglais à Bucharest à informer hier que si Roumanie déclarait guerre à Autriche, fonds nécessaires seraient mis à sa disposition par gouvernement anglais. Ai informé Grey du contenu de votre télégramme No 2333 [2]. Grey me dit que ministre de Grèce était venu lui demander quel appui Angleterre donnerait à Grèce au cas de guerre avec Turquie. Grey lui répondit

[1] См. № 206. Тел. за № 2354 (см. предыдущее прим.) Сазонов отмечал необходимость сообщить серб. прав-ву преподанные представителям в Софии инструкции, за исключением последних двух фраз, касающихся личного положения царя Фердинанда.

Тел. от 11 сент./29 авг. за № 561 Штрандтман извещал о вручении нот Пашичу.

[2] См. № 202.

que flotte anglaise s'opposerait à sortie de flotte turque dans mer Egée, sans déclarer immédiatement guerre à Turquie. Grey me dit qu'il pourrait expliquer opposition en se refusant à reconnaître à flotte à Constantinople caractère d'une flotte turque. Il me dit aussi que le Cabinet de Londres se chargeait du prêt de 20 millions de francs à Serbie. Il me demande s'il doit en informer directement le gouvernement serbe, ou comment procéder. Prie répondre d'urgence à ce sujet. Avec Cambon Grey est revenu sur projet suggéré par vous d'attirer en Europe troupes japonaises. Il y voit des inconvénients et croit qu'il faudrait trop de temps, mais en revanche il a demandé au Japon d'envoyer une escadre dans Méditerranée [1]. Grey me dit qu'il allait sans retard soumettre au Conseil du Cabinet projet de déclaration contenue dans votre télégramme No 2327 [2].

Benckendorff.

Перевод.

Сегодня Грей прежде всего горячо поздравил меня с успехом нашего оружия на австрийском фронте. Он придает этому величайшее значение. Он сказал мне, что в ответ на некоторые предложения, которые были ему сделаны относительно финансовых затруднений Румынии, он уполномочил английского посланника в Бухаресте сообщить вчера, что если бы Румыния объявила войну Австрии, необходимые фонды были бы предоставлены в ее распоряжение английским правительством. Я информировал Грея о содержании вашей телеграммы № 2333. Грей сказал мне, что греческий посланник зашел к нему узнать, какую поддержку Англия оказала бы Греции в случае войны с Турцией. Грей ответил ему, что английский флот воспротивился бы выходу турецкого флота в Эгейское море, не объявляя непосредственно войны Турции. Грей сказал мне, что он мог бы объяснить это сопротивление, отказываясь признать за флотом в Константинополе характер турецкого флота. Он сказал мне также, что лондонский кабинет берет на себя заем Сербии в сумме 20 миллионов франков. Он спрашивал меня, должен ли он информировать непосредственно сербское правительство или как поступить. Прошу ответить мне по этому вопросу немедленно. В разговоре с Камбоном Грей вернулся к подсказанному вами проекту привлечь в Европу японские войска. Он видит в нем неудобства и думает, что понадобилось бы слишком много времени, но зато он просил Японию прислать эскадру в Средиземное море. Грей сказал мне, что он намеревается без замедления представить совету министров проект декларации, содержащейся в вашей телеграмме № 2327.

Бенкендорф.

---

[1] На лит. копии имеется надпись карандашом, повидимому, рукой Шиллинга, переданная в Лондон тел. Сазонова от 3 сент. /21 авг. за № 2377: «Положение во Франции столь серьезно, что времени терять нельзя, и потому настаиваем на скорейшем приглашении японских войск согласно желанию самих французов, не смущаясь тем, что на это потребуется около двух месяцев, так как нельзя предвидеть скорого окончания войны».

[2] См. № 201.

№ 209. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма [1]. 2 сентября/20 августа 1914 г.

№ 2.

Продолжение телеграммы № 246 [2].

Все вышеизложенное побудило меня третьего дня более подробно выяснить взгляд и пожелания Братиану. Последний начал с сожаления, что французский посол в Петрограде нашел нужным на-днях сказать румынскому поверенному в делах, что Румынии необходимо теперь же определенно высказаться за или против нас [3]. Братиану заметил, что такая резкая постановка вопроса едва ли может в настоящую минуту привести к желательным для нас результатам. Из дальнейшего разговора также выяснилось, что Братиану не считал бы себя уполномоченным к заключению какого бы то ни было соглашения, обязывающего Румынию сохранить нейтралитет до конца войны. Затем, после вполне дружественного и откровенного обмена мнений я пришел к убеждению, что лично Братиану прельстила бы мысль о получении от России, Франции и Англии письменного обещания в том смысле, что если Румыния останется нейтральной до конца войны, то в случае окончательной победы этих трех государств и изменения нынешнего равновесия на Балканском полуострове, Румынии будет гарантирована неприкосновенность ее теперешних владений и компенсации в виде австрийских территорий с румынским большинством населения. В заключение Братиану оговорился, что он должен еще обдумать подобную комбинацию, так как она, с его точки зрения, составляет почти государственное преступление, ибо он не мог бы доложить о ней королю и сообщить ее другим лицам. Вчера Братиану заехал ... комбинация является для него слишком заманчивой, а потому он готов на нее согласиться при условии, что о ней не будет известно ни королю, ни кому-либо в Румынии, ни даже моим французскому и английскому коллегам. Последнему впрочем лишь до получения мною ответа вашего высокопревосходительства. Братиану добавил, что в подобном документе он будет черпать достаточную силу, чтобы противостоять всяким попыткам искать обеспечения румынских интересов иными путями. Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, считаю долгом вы-

---

[1] Номер отсутствует. Опубл. Ц. Р., стр. 157, № 25.

[2] См. № 204.

[3] Ответной тел. от 3 сент./21 авг. за № 2379 (см. стр. 204, прим. 1) Сазонов сообщал, что Палеолог, по его собственным словам, «не проявлял никакой настойчивости в желании определить положение Румынии».

сказать мое личное мнение о возможности и пользе для нас упомянутой комбинации, а именно по следующим соображениям: 1) мы этим путем, пока у власти находится Братиану, почти наверное обеспечиваем себе, по меньшей мере, нейтралитет Румынии; 2) обещаем компенсации лишь за счет нашего противника; 3) перекройка карты Балканского полуострова не может более вызвать сопротивления или даже (неудовольствия) Румынии; 4) у нас будет уверенность, что мы исчерпали все средства, дабы не допустить враждебного против нас выступления Румынии. О последующем прошу вас не отказать в возможно скором уведомлении [1].

Поклевский.

№ 210. Австро-венгерский посол в Константинополе Паллавичини австро-венгерскому министру иностранных дел Берхтольду.

Телеграмма № 525 [2]. 2 сентября/20 августа 1914 г.

Militäraktion der Türkei.

Der deutsche Botschafter sagte mir in hiesigen deutschen militärischen Kreisen seien die Ansichten noch geteilt, ob heute schon die Dardanellen gegen einen englischen Angriff gesichert sind. Baron Wangenheim hat sich seiner Regierung gegenüber dahin ausgesprochen, dass er erst dann den Moment für Aktion der Flotte für gekommen erachte, wenn die Dardanellen nach übereinstimmender Ansicht der Sachverständigen vollkommen gesichert sind. Ich teile vollkommen seine Ansicht. Eine Aktion der türkischen Flotte im Schwarzen Meer wäre jedenfalls von grösster Bedeutung, weil durch der russischen ... und... des Schwarzen Meeres ein starker Druck auf Rumänien ausgeübt würde und letzteres hierdurch dazu bewogen werden könnte endlich Farbe zu bekennen. Erfolg einer Aktion gegen Odessa oder ... scheint fraglich. Sollte es aber gelingen durch die Aktion der Flotte Rumänien auf unsere Seite zu bringen, so könnte durch ... auf rumänischem Boden und Zusammenwirken

[1] Ответной тел. от 3 сент./21 авг. за № 2379 (опубл. Ц. Р., стр. 158, № 26) Сазонов указывал, что «после отказа Румынии от предложенного наступательного союза» росс. прав-ву следует выждать дальнейшего выяснения положения на театре военных действий, а пока «не порывать нити переговоров с ней, но и не спешить с выдачей положительных обязательств в обмен на голословные обещания». Сазонов поручал при этом Поклевскому заявить Братиану, что в Петрограде «продолжают относиться очень сочувственно к Румынии и ее интересам», но что ответ на его предложение «может последовать только по обсуждении вопроса с французским и английским правительствами».

[2] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

mit Rumänien das türkische Landheer entscheidend in die Ereignisse eingreifen.

Перевод.

Вооруженное выступление Турции.

Германский посол сказал мне, что в здешних германских военных кругах мнения относительно того, должны ли Дарданеллы уже теперь быть обеспечены от английского нападения, расходятся. Барон Вангенгейм в противоположность своему правительству высказался в том смысле, что сочтет момент наступившим для действия флота лишь тогда, когда Дарданеллы, по единодушному мнению сведущих лиц, будут в полной безопасности. Я вполне разделяю его мнение. Выступление турецкого флота в Черном море имело бы во всяком случае огромное значение, потому что через русский... и... Черного моря произведено было бы сильное давление на Румынию, и это побудило бы, наконец, последнюю выявить себя. Успех выступления против Одессы или... представляется сомнительным. Но если бы благодаря выступлению флота и удалось привлечь на нашу сторону Румынию, то турецкая армия могла бы решительно вмешаться в события путем... на румынскую территорию и совместного действия с Румынией.

№ 211. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2367 [1]. 3 сентября/21 августа 1914 г.

Сообщается в Париж.

Le gouvernement français désirerait que des troupes japonaises participassent aux opérations de guerre sur le théâtre de la France. L'ambassadeur d'Angleterre m'a fait savoir que Sir E. Grey était contre ce plan et préférait que l'armée japonaise prît part aux opérations de l'armée russe [2]. Nous n'avons nullement besoin du secours des Japonais. D'autre part nous ne nous croyons pas en droit de nous opposer à ce que nos alliés français profitent de l'aide de troupes japonaises pour accomplir la tâche difficile de défendre leur pays contre l'invasion de l'ennemi.

Veuillez vous expliquer dans ce sens avec Sir E. Grey et le prier avec instance de munir d'urgence son ambassadeur à Tokio d'instructions en vue d'une démarche identique des représentants de la Triple Entente

---

[1] Опубл. Stieve, S. 104, № 196.

[2] Тел. от 31/18 авг. за № 2311 Сазонов уполномочивал Малевского поддержать англ. и франц. послов в случае обращения их к япон. прав-ву с просьбой послать войска на франц. театр военных действий.

Ответной тел. от 2 сент./20 авг. за № 199 Малевский сообщал, что «Реньо горячо сочувствует этой мысли, а Грин относится к ней отрицательно» и что из слов последнего можно заключить, что «англичане будут против этого плана». Тел. от 3 сент./21 авг. за № 2366 Сазонов сообщал Малевскому, что заявление япон. прав-ву должно быть сделано всеми тремя послами в тождественной форме.

pour obtenir le consentement du Gouvernement japonais à l'envoi de ses troupes en France [1].

Sazonow.

Перевод.

Сообщается в Париж.

Французское правительство желало бы, чтобы японские войска приняли участие в военных операциях на французском фронте. Английский посол сообщил мне, что сэр Э. Грей не сочувствует этому проекту и предпочитал бы, чтобы японские армии сражались на русском фронте. Нам совершенно не нужна японская помощь, с другой стороны, мы не считаем себя в праве противиться тому, чтобы наши союзники французы воспользовались помощью японских войск в видах выполнения трудной задачи обороны страны от вражеского нашествия.

Благоволите переговорить в этом смысле с сэром Э. Греем и настоятельно просить его безотлагательно снабдить английского посла в Токио инструкциями для тождественного выступления представителей Тройственного согласия с целью получить согласие японского правительства на отправку его войск во Францию.

Сазонов.

№ 212. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2370. 3 сентября/21 августа 1914 г.

Сообщается в Афины, Ниш и Софию.

Ссылаюсь на телеграммы №№ 2289 [2], 2333 [3] и 2354 [4].

По словам французского посла, Делькассе ответил греческому посланнику в том же, как и мы, отрицательном смысле на предположение войти с Сербией в соглашение о занятии ею угрожающего положения по отношению к Болгарии.

Полагаю, что ознакомление сербского правительства с текстом нашего сообщения в Софии [5], если на это согласятся наши союзники, должно произвести отрезвляющее действие на Сербию, которая не решится наперекор советам трех держав принять положение, угрожающее Болгарии [6].

---

[1] Ответной тел. от 4 сент./22 авг. за № 422 Бенкендорф со слов Никольсона сообщал, что Грей готов поддержать Францию в этом вопросе, но боится, что япон. прав-во отнесется к нему не особенно сочувственно.

[2] См. № 195.

[3] См. № 202.

[4] См. стр. 200, прим. 2 и стр. 201, прим. 1.

[5] См. № 206.

[6] Тел. от 4 сент./22 авг. за № 518 Штрандтман сообщал, что перед отъездом Пашича в Вальево он еще раз обратил внимание последнего на «необходимость

В том же смысле желательно воздействовать на Грецию. Ввиду этого прошу вас предложить министру иностранных дел поручить нашим трем представителям в Афинах сговориться для совместного сообщения греческому правительству инструкций, которые мы предложили дать представителям в Софии без двух последних фраз, касающихся короля Фердинанда, а равно и ноты сербскому правительству, в коей упоминается об этих инструкциях [1]. Все это, разумеется, если наши предшествующие предложения будут приняты французским и английским правительствами.

Предлагаем, чтобы одновременно греческому правительству было сделано аналогичное заявление, а именно, что три державы оставляют за собою при заключении мирного договора полную свободу оценки компенсаций в пользу Греции в соответствии с готовностью, которую она проявит следовать их советам [2].

[Сазонов.]

№ 213. Управляющий дипломатической канцелярией при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 44. 3 сентября/21 августа 1914 г.

Ввиду выраженной японским правительством готовности оказать нам возможное содействие по удовлетворению материальных нужд армии, военное ведомство через японского военного агента обратилось к его правительству с просьбой о продаже нам тяжелой артиллерии. Великий князь Сергей Михайлович сообщил ныне верховному главнокомандующему ответ японского военного министерства, что по закону оно не имеет права продавать предметы, состоящие на вооружении. По сведениям начальника штаба, японцы на известных условиях согласились бы помочь нам даже присылкой войск. Если бы Япония предложила нам прислать через Сибирь значительный экспедиционный корпус, то воспользоваться подобным предложением генерал Янушкевич считал бы небезопасным ввиду невозможности вполне доверять японцам и отсутствия наших войск в Сибири. Напротив

перехода сербских войск в энергичное наступление против австрийцев и на серьезную опасность отвлечения, согласно просьбе греков, хотя бы малейших вооруженных сил к границе Болгарии, которая неминуемо воспользуется этим предлогом, чтобы мобилизовать и напасть на Сербию»; по словам Штрандтмана, Пашич обещал ему повлиять в этом направлении на верховную команду.

[1] См. № 207.

[2] На черновом отпуске имеется надпись рукой Сазонова (красным карандашом): «Сделайте из этого aide-mémoire и пошлите англ. и франц. послам».

того, было бы весьма желательным сговориться с Японией о привлечении в нашу армию всех осадных средств Японии, с их полным личным составом, то есть всего несколькими тысячами человек и лошадьми. Верховный главнокомандующий просит вас, если сочтете возможным, предпринять необходимые в этом отношении шаги.

Базили.

№ 214. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

Телеграмма № 667 [1]. 3 сентября/21 августа 1914 г.

From Constantinople 673.

I see Russian representative every day. He showed me yesterday telegram of Mr. Sazonow from which it is quite clear, that he and Russian Government are much opposed to engaging in hostilities here, and are carefully avoiding to be pushed into war with Turkey.

Mr. Sazonow stated even if «Goeben» goes into Black Sea Russians will only attack her if she first attacks them.

Shall I tell Ottoman Government that, as she has German crew, we will regard her as a German ship and treat her as such and before she goes out into Marmara, Admiral Limpus must be allowed to assure himself there was no German crew?

Перевод.

Из Константинополя № 673.

Я вижусь с русским представителем ежедневно. Он мне показал вчера телеграмму г. Сазонова, из которой совершенно ясно, что русское правительство вовсе не желает начинать неприязненные действия и старательно избегает быть втянутым в войну с Турцией.

Г. Сазонов заявил, что, если даже «Гебен» выйдет в Черное море, он подвергнется нападению со стороны русских лишь в том случае, если нападет первым на них.

Должен ли я заявить оттоманскому правительству, что мы будем рассматривать «Гебен» как германское судно и отнесемся к нему как к таковому, так как на нем находится германский экипаж, и что прежде чем это судно войдет в Мраморное море, адмиралу Лимпусу должно быть разрешено самому убедиться в том, что на нем нет германского экипажа?

№ 215. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II [2].

4 сентября/22 августа 1914 г.

Великобританское правительство предлагает, чтобы Россия, Франция и Англия подписали соглашение не заключать мира в настоящей войне отдельно друг от друга.

---

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] Маш. копия.

Союзный договор между Россией и Францией уже содержит такое условие, и представлялось бы весьма желательным в этом отношении связать с нами также и Англию. Вследствие сего приемлю смелость испрашивать высочайшего вашего императорского величества соизволения уполномочить нашего посла в Лондоне подписать соответствующее соглашение в предлагаемой английским правительством редакции, если с таковою согласится и Франция. Проект означенного соглашения при сем повергается мною на всемилостивейшее благоусмотрение [1].

Сазонов.

Согласен.

Царское Село, [5 сентября] 23 августа 1914 г.

№ 216. Товарищ министра иностранных дел послу в Токио Малевскому.

⁄. Телеграмма № 2383. 4 сентября/22 августа 1914 г.

Дополнение к телеграмме № 2326 [2].

Если бы, как можно заключить из объяснений с здешним японским военным агентом, уступка нам японской осадной артиллерии оказалась невозможной вследствие существования в Японии закона, воспрещающего продажу состоящих на вооружении предметов, благоволите выяснить, как отнеслось бы японское правительство к нашему предложению привлечь в нашу армию все осадные средства Японии с их полным личным составом, т. е. с людьми и лошадьми.

Настоящий вопрос имеет спешный характер.

Нератов.

№ 217. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

⁄. Телеграмма № 2397. 4 сентября/22 августа 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Бордо, Софию, Ниш и Афины.

Сегодня английский посол снова принес поправки Грея к проекту обращения к болгарскому королю [3].

[1] Проект соглашения хранится в Арх. Вн. Пол., в деле С. А. 298. Текст его тождественен тексту, передаваемому тел. Сазонова от 4 сент./22 авг. за № 2404 (см. № 218).

[2] Тел. от 1 сент./19 авг. за № 2326 Сазонов поручал Малевскому спешно переговорить с Като об уступке России тяжелой осадной артиллерии, снарядов и винтовок.

[3] Тел. от 3 сент./21 авг. (без номера) Бенкендорф передавал мнение Грея, полагавшего, что говорить об уступках со стороны Греции нельзя, так как это может вызвать осложнения в отношениях с последней, и что поэтому не следует также говорить и об уступках со стороны Сербии.

Идя навстречу желанию Грея, предлагаю за № 2398 измененный проект обращения [1].

Передавая его Грею, прошу вас обратить его внимание на невозможность для нас итти на какие бы то ни было новые изменения ввиду того, что в предыдущих переговорах, на основании обмена мнения с Пашичем, мы сочли возможным обнадежить Болгарию некоторыми компенсациями за счет Сербии даже в случае соблюдения только одного нейтралитета [2].

Нам было бы в высшей степени прискорбно, если бы Грей не счел возможным принять без замедления и без новых поправок предлагаемые нами представления в балканских столицах, что вызвало бы столь нежелательное впечатление несогласованности действий.

Предлагаемое сообщение королю Фердинанду может послужить отправным пунктом для дальнейших переговоров в будущем [3].

[Сазонов.]

---

[1] Его текст: «В случае если Болгария сохранит строгий нейтралитет, тем более, станет на сторону трех держав, ей будут гарантированы территориальные компенсации, если Сербия и Греция получат приращения территории или же эти компенсации будут даны за счет тех, которые будут воевать против трех даржав. В то же время представители Англии, Франции и России заявляют, что державы Тройственного согласия, в возможной для них мере, гарантируют его величеству королю обладание короною» (Перевод с французского; опубл. Stieve, S. 106, № 198).

[2] Тел. на имя Извольского, Бенкендорфа и Савинского от 8 сент./26 авг. за № 2465 (опубл. Stieve, S. 109, № 206) Сазонов предлагал одновременно с заявлением Фердинанду разъяснить болг. правительству, что «в понятие нейтралитета, за который Болгария может рассчитывать на известные выгоды», входит пропуск в Сербию военных грузов, полная свобода сообщений Сербии с Россией, недопущение пропуска военных команд и военных грузов в Турцию и «прекращение всякого попустительства к сформированию банд в Македонии». В тел. от 10 сент./28 авг. за № 381 Извольский сообщал, что Делькассе согласен сделать болг. прав-ву «разъяснение», но предлагает заменить слова «прекращение всякого попустительства» словами «избежание всего, что может быть истолковано, как допущение». Тел. от 11 сент./29 авг. за № 2571 Сазонов сообщал о своем согласии на поправку Делькассе.

[3] Ответной тел. от 7 сент./25 авг. за № 435 Бенкендорф сообщал, что Айронсайд уполномочен сделать совместно с франц. и росс. посланниками заявление в смысле тел. за № 2398 (см. прим. 1). Тел. от 9 сент./27 авг. за № 2524 Сазонов сообщал Савинскому, Демидову и Штрандтману, что англ. посланники в Софии, Афинах и Нише уполномочены сделать представления в смысле тел. за № № 2356, 2370 (см. №№ 207, 212) и 2398.

№ 218. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2404. 4 сентября/22 августа 1914 г.

Сообщается в Бордо.

Грей предлагает следующую формулу соглашения [1]:

«Les gouvernements de Grande Bretagne, de France et de Russie s'engagent à ne pas conclure de paix séparée durant la présente guerre. Il est entendu que quand le moment sera venu de discuter les conditions de paix, aucun des alliés ne posera des conditions de paix sans le consentement préalable de chacun des deux autres alliés» [2].

Если ваш французский сотоварищ получит тождественные указания, вы уполномочиваетесь подписать означенное соглашение.

Сазонов.

№ 219. Итальянский министр иностранных дел Сан-Джулиано итальянскому послу в Петрограде Карлотти.

*/. Телеграмма [3]. 4 сентября/22 августа 1914 г.

Cabinet du ministre No 1027.

Je vous transmets un télégramme que je viens d'envoyer à notre ambassadeur à Berlin, mais je désire qu'avant que nous ne connaissons le point de vue du Cabinet de Vienne à ce sujet vous ne fassiez pas mention de son contenu:

«Pendant les derniers jours dans différentes parties de l'Italie il y a eu de nombreuses réunions convoquées par des militaires, des députés et des... dans le but de forcer la main au gouvernement royal et de le pousser dans une guerre avec l'Autriche-Hongrie. L'agitation publique commencera. Le gouvernement royal ne pourra rester impassible vis-à-vis de l'agitation de l'opinion publique du pays et croit qu'il sera bientôt forcé d'entreprendre au moins des mesures de précaution comme on en prend partout dans les cas semblables et prévoit que vu ce courant de l'opinion publique il lui sera difficile de continuer sa politique de neutralité jusqu'à la conclusion de la paix [4].

---

[1] См. № 215.

[2] «Правительства Англии, Франции и России обязуются не заключать отдельного мира в течение настоящей войны. Стороны между собою согласны в том, что, когда наступит момент обсудить условия мира, никто из союзников не предъявит условий мира, не сговорившись предварительно с каждым из двух других союзников».

[3] Тел. расшифрована и переведена с итальянского в росс. м-ве ин. дел.

[4] Тел. от 9 сент./27 авг. за № 124 Энкель отмечал, что «наряду с непрерывными уверениями о намерении твердо хранить нейтралитет Италии, подготовка к войне деятельно продолжается». «Нетерпение общественных кругов и недоволь-

Il serait donc opportun pour le gouvernement italien de donner quelque satisfaction au moins pour un certain laps du temps, jusqu'à ce que l'agitation publique se tranquillise, à l'opinion publique italienne par exemple quant à la question de l'Adriatique. Nous pourrions dans ce but occuper avec un détachement plus ou moins considérable l'île de Saseno, naturellement avec l'obligation de l'évacuer après la fin de la guerre, et je répète à votre excellence et je vous autorise à le dire partout que nous ne poursuivons par là aucun but d'agrandissement territorial. Mais nous ne voulons pas le faire sans accord préalable avec l'Autriche-Hongrie sur la base des obligations existant entre les deux pays. Mais il est toujours difficile de traiter une question semblable avec un gouvernement qui ne comprend pas bien la nécessité dans laquelle se trouve souvent un pays parlementaire de prendre des décisions en accord avec l'opportunité dictée par le moment donné. D'autre part je ne voudrais pas m'exposer à un refus ou soumettre à de nouveaux doutes dangereux les rapports austro-italiens à l'affermissement desquels j'ai tant travaillé. C'est pourquoi il est indispensable que votre excellence demande à Mr. Zimmermann de présenter au comte Berchtold sous une lumière favorable au point de vue du gouvernement allemand le projet en question qui servira certainement à faciliter la position du gouvernement royal vis-à-vis de l'opinion publique italienne. Les aspirations politiques italiennes auxquelles j'ai fait allusion sont trop justifiées pour que le gouvernement italien ne leur donne pas une certaine satisfaction.

Le gouvernement d'Autriche-Hongrie devrait en outre prendre en considération qu'avec l'occupation projetée de l'île de Saseno l'Italie rendrait un service considérable à la politique de l'Autriche-Hongrie relativement à l'Albanie et au maintien des décisions de la conférence de Londres.

Le gouvernement allemand nous a déclaré en son temps qu'il ne se mêlera pas dans les affaires de l'Albanie et que les Epirotes n'ont pas l'intention d'entreprendre quoi que ce soit contre les Albanais à moins que les Albanais ne les y forcent. Actuellement j'apprends par des nouvelles qui viennent de m'arriver que la plus grande partie des Epirotes a l'intention de provoquer comme il est du reste très facile, un conflit local pour ... Si l'Autriche-Hongrie n'était pas empêchée par la guerre nous l'inviterions à s'associer à nous pour exécuter cette mesure d'un caractère préventif en vue des intrigues des Epirotes.

Je répète encore une fois que l'occupation de l'île de Saseno faite par

---

ство политикой Сан-Джулиано, — по словам Энкеля, — все растет, и некоторые политические партии готовят решительный натиск на правительство».

l'Italie après un accord préalable avec l'Autriche-Hongrie représenterait un contrepoids naturel contre les aspirations dangereuses des Epirotes qui sont dans les mains du Cabinet d'Athènes un moyen de ... d'Autriche-Hongrie».

Перевод.

Кабинет министра № 1027.

Передаю вам телеграмму, которую я только-что отправил послу в Берлине, но я желаю, чтобы вы не упоминали о ее содержании, пока мы не узнаем точки зрения по этому вопросу венского кабинета:

«В течение последних дней в различных частях Италии имели место многочисленные собрания, созванные военными, депутатами и... с целью принудить правительство и толкнуть его на войну с Австро-Венгрией. Начнется волнение в обществе. Королевское правительство не может остаться равнодушным ввиду волнения общественного мнения страны и думает, что будет вынуждено принять в скором времени, по крайней мере, меры предосторожности, какие принимают везде в подобных случаях; оно предвидит, что при наличии этого течения общественного мнения ему трудно будет продолжать оставаться нейтральным до заключения мира.

Итак, для итальянского правительства было бы кстати, по крайней мере, на известный промежуток времени, пока не успокоится волнение в обществе, дать некоторое удовлетворение итальянскому общественному мнению, например, по вопросу об Адриатике. Мы могли бы с этой целью произвести оккупацию более или менее значительным отрядом острова Сасено, конечно, с обязательством эвакуировать его по окончании войны, и я повторяю вашему превосходительству и уполномочиваю вас повсюду говорить, что этим мы не преследуем цели увеличения территории. Но мы не хотим сделать этого без предварительного соглашения с Австро-Венгрией на основе существующих между обеими странами обязательств. Однако трудно обсуждать подобный вопрос с правительством, которое не понимает необходимости, в какой часто находится парламентская страна, принимать своевременные, продиктованные данным моментом решения. С другой стороны, я не хотел бы рисковать получить отказ или снова поставить под сомнение австро-итальянские отношения, для упрочения коих я так много поработал. Вот почему необходимо, чтобы ваше превосходительство просили г. Циммермана представить графу Берхтольду в благоприятном, с точки зрения германского правительства, свете проект, о коем идет речь и который, несомненно, послужит к укреплению позиции королевского правительства по отношению к итальянскому общественному мнению. Итальянские политические стремления, на которые я намекнул, слишком обоснованы для того, чтобы итальянское правительство могло не дать им хоть некоторое удовлетворение.

Правительство Австро-Венгрии должно было бы, сверх того, принять во внимание, что проектируемой оккупацией острова Сасено Италия оказала бы важную услугу политике Австро-Венгрии по отношению к Албании и политике соблюдения решений Лондонской конференции.

Германское правительство в свое время заявило нам, что оно не будет вмешиваться в дела Албании и что эпироты не имеют намерения предпринять что бы то ни было против албанцев, разве только албанцы их к тому вынудят. Теперь я узнаю из только-что дошедших до меня известий, что громадное боль-

шинство эпиротов стремится, что впрочем очень легко, провоцировать местный конфликт, чтобы... Если бы Австро-Венгрия не была занята войной, мы пригласили бы ее присоединиться к нам для проведения, ввиду интриг эпиротов, этой меры превентивного характера.

Еще раз повторяю, что оккупация острова Сасено, произведенная Италией после предварительного соглашения с Австро-Венгрией, составила бы естественный противовес опасным стремлениям эпиротов, которые являются в руках афинского кабинета орудием... Австро-Венгрии.»

№ 220. Соглашение о незаключении сепаратного мира [1].

5 сентября/23 августа 1914 г.

Les soussignés, dûment autorisés par leurs gouvernements respectifs, font la déclaration suivante:

Les gouvernements russe, britannique et français s'engagent mutuellement à ne pas conclure de paix séparée au cours de la présente guerre.

Les trois gouvernements conviennent que lorsqu'il y aura lieu de discuter les termes de la paix aucune des Puissances alliées ne pourra poser des conditions de paix sans accord préalable avec chacun des autres alliés.

En foi de quoi les soussignés ont signé la présente déclaration et y ont apposé leurs cachets.

Fait à Londres en triple original le 5 septembre 1914.

L. S [2]. Benckendorff, Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de sa majesté l'empereur de Russie.

L. S [3]. E. Grey, Ministre des affaires étrangères de sa majesté britannique.

L. S [4]. Paul Cambon, Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de la République Française.

Перевод.

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на то соответствующими их правительствами, заявляют о следующем:

Российское, английское и французское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Три правительства соглашаются в том, что, когда настанет время для обсуждения условий мира, ни один из союзников не будет ставить мирных условий без предварительного соглашения с каждым из других союзников.

---

[1] Опубл. Изв. м-ва ин. дел, 1915 г., кн. 1, стр. 23. Печатается с подлинника, хранящегося в делах б. росс. пос-ва в Лондоне. В том же деле хранится англ. текст соглашения.

[2] Печать Бенкендорфа.

[3] Печать Грея.

[4] Печать Камбона

Во свидетельство чего нижеподписавшиеся подписали эту декларацию и приложили к ней свои печати.

Подписано в Лондоне в трех экземплярах 5 сентября 1914 г.

М. П. Бенкендорф, чрезвычайный и полномочный посол его величества императора российского.

М. П. Э. Грей, министр иностранных дел его британского величества.

М. П. Поль Камбон, чрезвычайный и полномочный посол Французской республики.

№ 221. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

Телеграмма № 2407[1]. 5 сентября/23 августа 1914 г.

Сообщается в Афины, Бордо и Лондон.

№ 1. Сербское правительство, указывая на опасность нападения со стороны Албании, подстрекаемой Турцией и Болгарией, запрашивает мнения держав Тройственного согласия об албанском вопросе и считает желательным, чтобы Сербии предоставлена была возможность занять в случае нападения албанцев необходимые стратегические пункты на границе Албании до окончательного разрешения Европою албанского вопроса[2].

Ввиду этого за № 2[3] вам передается текст тождественного заявления сербскому правительству, который вы можете ему передать, как скоро ваши французский и английский коллеги будут на это уполномочены[4].

[Сазонов.]

---

[1] Опубл. Stieve, S. 106, № 199

[2] Сообщение серб. миссии от 4 сент./22 авг. Тел. от того же числа за № 516 Штрандтман со слов Пашича сообщал, что занятие этих пунктов даст Сербии возможность с незначительными силами оборонять западную границу, что в случае выступления Турции против России будет иметь первостепенное значение «ввиду неминуемости ... совместных действий албанцев с турками и австрийцами».

[3] См. № 222.

[4] Ответной тел. от 6 сент./24 авг. за № 536 Штрандтман сообщал, что Иованович, с которым он беседовал по поводу Албании, заверил его, что занятие стратегических пунктов «предусматривается лишь на случай общего нападения албанцев или объявления Турцией войны России» и что Пашич, несмотря на настояния командующего войсками в Новой Сербии, проявляет крайнюю осторожность в этом вопросе.

Тел. от 6 сент./24 авг. за № 362 Извольский сообщал, что Вивиани обещал немедленно предписать Боппу сделать предлагаемое Сазоновым заявление. Пам. запиской англ. пос-ва от 7 сент./25 авг. сообщалось, что англ. посланнику в Нише разрешено присоединиться к росс. и франц. посланникам.

№ 222. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

*/. Телеграмма № 2408[1]. 5 сентября/23 августа 1914 г.

Communiqué à Athènes, Bordeaux et Londres.

No 2[2]. Rappeler au gouvernement serbe qu'il doit concentrer toutes ses forces contre l'Autriche, sans en distraire la moindre partie vers des objectifs secondaires, tels que l'Albanie.

Tant que l'armée autrichienne n'aura pas été détruite, le succès que l'armée serbe pourrait obtenir en Albanie n'aurait aucune valeur. Au contraire, quand la puissance militaire de l'Autriche aura été anéantie, toutes les questions territoriales qui intéressent la Serbie se régleront facilement à son avantage.

Quant à l'envoi éventuel de contingents turcs en Albanie par le littoral Adriatique, la présence de la flotte franco-anglaise devant ce littoral suffit à garantir la Serbie contre tout danger sérieux.

[Sazonow.]

Перевод.

Сообщено в Афины, Бордо и Лондон.

№ 2. Напомнить сербскому правительству, что оно должно сосредоточить все свои силы против Австрии, не отвлекая самой малой части для второстепенных целей, как, например, Албании.

Пока австрийская армия не будет уничтожена, успехи, которые могла бы сербская армия одержать в Албании, не имели бы никакого значения. Напротив, когда военная мощь Австрии будет сломлена, все интересующие Сербию территориальные вопросы легко урегулируются в ее пользу.

Что касается возможной посылки турецких частей в Албанию вдоль Адриатического побережья, то присутствие франко-английского флота в водах этого побережья достаточно гарантирует Сербию от всякой серьезной опасности.

Сазонов.

№ 223. Министр иностранных дел послам в Париже и в Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 2418. 5 сентября/23 августа 1914 г.

Командующий Черноморским флотом, основываясь на примере «Гебена» и «Бреслау», допускает возможность прохода части австрийского флота в Черное море, что лишило бы наш флот возможности оспаривать господство на море и изменило бы стратегическую обстановку в пользу наших противников, кто бы они ни были.

---

[1] Опубл. Stieve, S. 106, № 200. Черновик написан рукой Палеолога (карандашом).

[2] См. № 221.

Если бы флот не мог оказывать содействие армиям, то в результате потребовалось бы сосредоточение большого числа корпусов на границах Турции и Румынии, что может быть сделано только за счет ослабления главных наших сил.

Прошу вас обратить внимание правительства, при коем вы аккредитованы, на необходимость неослабного наблюдения, дабы не допустить повторения случая с «Гебеном» и прохода австрийских судов в Дарданеллы [1].

[Сазонов.]

№ 224. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 425. 5 сентября/23 августа 1914 г.

Urgent.

No 1.

Reçu No 2327 [2].

Cette rédaction a été soumise par Grey à Conseil de Cabinet. Le même soir Asquith me dit qu'il préférait rédaction constituant engagement direct des trois Puissances sans mention du traité franco-russe, dont gouvernement anglais ne connaissait pas officiellement teneur, une mention qui rencontrerait opposition dans Conseil de Cabinet. Hier Grey soumit à Cambon et moi rédaction à laquelle l'ambassadeur de France et moi crûmes devoir faire quelques altérations du second point. Nouvelle rédaction fut acceptée par nouveau Conseil de Cabinet et ce matin signée par nous au nom gouvernements respectifs. Ambassadeur de France et moi avons approuvé publication aujourd'hui-même. Rédaction

---

[1] Тел. от 11 сент./29 авг. (без номера) Сазонов извещал адмирала Эбергарда о том, что на соответствующие представления Извольского и Бенкендорфа получены следующие ответы: «Французский министр-президент, обещая принять все необходимые меры, прибавил, что он вполне уверен, что ни одно из находящихся в Адриатическом море австрийских военных судов не может оттуда выйти. Первый лорд адмиралтейства категорически заявил нашему послу, что французский флот в составе 10 дредноутов, находящихся в Мальте, не пропустит ни одного австрийского судна, а эскадра Эгейского моря достаточно обеспечивает Дарданеллы».

Письмом от 8 окт./25 сент. за № 7396 мор. м-р высказывал Сазонову опасение по поводу возможных попыток австр. дредноутов «выскользнуть из Адриатического моря и пройти незаметно в Дарданеллы».

Тел. от 9 окт./26 сент. за № 3159 Сазонов поставил об этом в известность Извольского и Бенкендорфа. Извольский тел. от 12 окт./29 сент. за № 494 сообщил о том, что «начальнику французских морских сил в Адриатическом море даны инструкции» в указанном Сазоновым смысле.

[2] См. № 201.

par télégramme séparé [1]. — En agissant ainsi, me suis inspiré des considérations suivantes. Premier alinéa reproduit exactement sens et portée de votre rédaction plus claire pour le public. Deuxième alinéa n'est que corollaire logique du premier, qui le contenait implicitement. Signature immédiate était nécessaire à cause certaine opposition possible dans fraction du Cabinet, persuadé surtout par cirsonstances du jour. Publication immédiate nécessaire pour contrebalancer par démonstration publique de décision absolue et de solidarité des trois Puissances impression morale inévitablement produite par abandon Paris. Cette impression se trouve neutralisée d'abord par notre victoire à Lemberg, ... retentissante à Londres, par discours du premier ministre où il proclame déjà solidarité des trois Puissances et par acte publié aujourd'hui. Ces considérations m'ont décidé à signer sans retard. Vous voudrez bien, je l'espère, m'approuver.

Benckendorff.

Правильно.

Царское Село, [6 сентября] 24 августа 1914 г.

Перевод.

№ 1.

Получил № 2327.

Эта редакция была представлена Греем совету министров. В тот же вечер Асквит сказал мне, что предпочитает редакцию, оговаривающую непосредственное обязательство трех держав без упоминания франко-русского договора, содержание которого Англия официально не знала и упоминание о котором должно встретить оппозицию в совете министров. Вчера Грей предъявил Камбону и мне редакцию, в которую мы сочли нужным внести несколько изменений второстепенного значения; новая редакция была принята новым советом министров и сегодня утром нами подписана от имени соответствующих правительств. Французский посол и я одобрили опубликование [договора] еще сегодня. Редакция передается особой телеграммой. Действуя таким образом, я руководился следующими соображениями. Первый абзац воспроизводит смысл и значение вашей редакции точно, но для публики более ясно. Второй абзац является лишь логическим выводом из первого, который его включал. Немедленное подписание было необходимо ввиду возможности известного противодействия со стороны части кабинета, руководствующегося главным образом событиями дня. Немедленное опубликование было необходимо, чтобы создать противовес, путем выявления полной решительности и солидарности трех держав, моральному впечатлению, неизбежно произведенному оставлением Парижа. Это впечатление нейтрализовано, во-первых, нашей победой у Львова..., весть о которой гремит в Лондоне, во-вторых, речью первого министра, в которой он провозглашает солидарность трех держав, и, в-третьих, актом, обнародованным сегодня. Эти соображения меня побудили подписать, не откладывая. Надеюсь, что вы одобрите это.

Бенкендорф.

---

[1] Текст соглашения (см. № 220) передавался Бенкендорфом тел. от 5 сент./23 авг. за № 427 (№ 2).

№ 225. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 227. 5 сентября/23 августа 1914 г.

Urgent.

Copies à Londres et Bordeaux.

Vénizélos[a] invité ... mon collègue anglais auquel il a confié sous sceau du secret qu'il allait très probablement demander dans les 48 heures au ministre des affaires étrangères donner sa démission parce qu'il n'agissait pas en conformité avec sa politique favorable à Triple Entente. Elliot a dit à Vénizélos que les représentants de l'Entente étaient justement sur point faire au (ministre des affaires étrangères) une communication sur nature de laquelle aucun éclaircissement ne fut donné par mon collègue à Vénizélos, cette communication se rapportant aux démarches faites à Nich et à Sofia selon les instructions prévues par votre télégramme No 2370 [1]. Elliot a demandé à Vénizélos, s'il préferait dans ces circonstances que nous lui fassions la communication directement ou que l'ajournions. Il a très vivement repliqué que si la communication en question avait le moindre rapport avec des concessions, nous pouvions la faire au ministre des affaires étrangères, car en ce cas ce serait lui — Vénizélos — qui s'en irait. Selon l'impression de mon collègue la résolution de Vénizélos ne saurait être mise en doute et je n'ai pas besoin de m'étendre sur les conséquences que ne manquerait pas d'entraîner sa démission pour la Grèce et pour nous. J'ajouterais pour ma part, que je ne puis mettre un seul instant en question la bonne foi de Vénizélos ou de mon collègue, que tout bluff est hors de question et qu'une crise ministérielle semblable en d'aussi grands moments peut avoir les conséquences les plus désavantageuses pour nos intérêts en Grèce.

Expédié le 26 août.

Démidow.

Перевод.

Копия в Лондон и Бордо.

Венизелос пригласил... моего английского коллегу, которому под секретом поведал, что, весьма вероятно, он потребует в течение 48 часов ухода в отставку министра иностранных дел, так как последний не сообразуется с его политикой, благоприятной Тройственному согласию. Эллиот сказал Венизелосу, что представители Антанты готовы именно сделать министру иностранных дел сообщение, о характере каковото моим коллегой не было дано никакого разъяснения Венизелосу. Это сообщение касается шагов, предпринятых в Нише и Софии согласно инструкций, упомянутых в вашей телеграмме № 2370. Эллиот спросил Венизелоса, предпочитает ли он при указанных обстоятельствах, чтобы мы сделали ему сообщение непосредственно сейчас или отложили его. Он очень резко

---

[1] См. № 212.

ответил, что если указанное сообщение имеет малейшее отношение к уступкам, мы можем его сделать министру иностранных дел, так как в таком случае он, Венизелос, уйдет в отставку. По впечатлению моего коллеги, решение Венизелоса не подлежит сомнению, и мне не приходится распространяться о последствиях, которые повлечет за собой его отставка для Греции и для нас. Со своей стороны добавлю, что я ни на одну минуту не могу поставить под сомнение искренность Венизелоса или моего коллеги, что здесь не может быть речи о каком бы то ни было «блефе» и что подобный министерский кризис в столь великие моменты может иметь крайне невыгодные для наших интересов в Греции последствия.

Отправлено 26 августа.

Демидов.

№ 226. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2428 [1]. 6 сентября/24 августа 1914 г.

Срочно.

Сообщается — Париж, Константинополь, Афины, Ниш, Софию и Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 954 [2].

Прошу вас вновь повторить Грею, что мы настаиваем на том, чтобы в Афинах и Нише были преподаны решительные советы в смысле соглашения с Болгарией на почве компенсаций.

Если Греция на это не пойдет, то мы не свяжем себя никаким обещанием начать враждебные действия против Болгарии, если б последняя не оказала должного сопротивления Турции.

Результатом этого может явиться воздержание Сербии от активных выступлений против Австрии, что отразится на операциях нашей армии.

Считаю, что Англия вследствие своей нерешительности была бы в значительной степени ответственной за такой исход.

Наш образ действий объясняется тем, что, имея войну против Германии и Австрии, мы не можем не стремиться избегнуть столкновения с Турцией и Болгарией из-за безрассудства Греции, опирающейся на попустительство англичан.

Я высказался сегодня в этом смысле перед английским и французским послами.

Сазонов.

---

[1] Лит. копия.

[2] См. стр. 222, прим. 3.

№ 227. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 361. Бордо, 6 сентября/24 августа 1914 г.

№ 2[1].

Между этой армией[1], силами генерала Френча и парижской армией генерала Галлиени, получившей на-днях значительные подкрепления, установлен контакт, и все три армии могут вскоре перейти в наступление. Генерал Жоффр не скрывает однако, что в случае неудачи этого наступления положение может сделаться весьма серьезным[2]. Из разговоров со здешними министрами я заключаю, что здесь продолжают возлагать все надежды на наше наступление по направлению к Берлину[3]. Вчера на имя нашего военного агента получена телеграмма нашего верховного главнокомандующего, в которой сказано, что как только окончательно выяснится ожидаемое отступление австрийской армии, будут приняты меры к тому, чтобы перебросить русские силы на германский фронт. Одновременно будет развито наступательное движение по левому берегу Вислы. Сведение это было принято здесь с большою радостью.

Извольский.

---

[1] Тел. Извольского от 6 сент./24 авг. за № 361 (№ 1) сообщались сведения о ходе военных действий и в частности о действиях пятой левофланговой франц. армии.

[2] Тел. от 12 сент./30 авг. (без номера) Игнатьев доносил в отд. ген.-квартирмейстера ген. штаба, что герм. армия начала отступать на всех фронтах, и что Жоффр «разрешил» ему «охарактеризовать результат пятидневного генерального сражения словом: «победа».

[3] Тел. от 14/1 сент. за № 397 Извольский, сообщая о дальнейших успехах франц. войск, отмечал, что герм. армии отступают в порядке, что не исключает однако возможности нового генерального сражения. Жоффр, очень встревоженный отсутствием известий о русском наступлении на герм. фронте, опасается переброски герм. войск с востока на запад, и Делькассе уже отправил Палеологу тел. с указанием на необходимость скорейшего перехода русских армий в энергичное наступление на герм. фронте, которое лишило бы герм. ген. штаб возможности перебросить часть войск на запад.

Тел. от 15/2 сент. за № 2666 Сазонов просил Извольского передать Делькассе, что верх. главнокомандующий «с обычной энергией продолжает придерживаться тактики наступления» и что, «как только австрийские армии в Галиции будут уничтожены, наше наступление на Германию тотчас обозначится с полной силой». Отмечая, что он считает «неудобным» «оказывать... влияние на решение великого князя», Сазонов указывал на желательность непосредственного обмена мнений между Николаем Николаевичем и Жоффром.

Ответной тел. от 17/4 сент. за № 403 (опубл. L. N., III, р. 13) Извольский сообщал о выполнении инструкции и отмечал создавшееся во Франции впечатление, что Россия, которая имеет против себя только $^1/_6$ герм. сил и которая «достаточно могущественна», чтобы «справиться» с ними, «независимо от операций

№ 228. Министр иностранных дел послу в Токио и посланнику в Пекине—Малевскому-Малевичу и Крупенскому.

⁄. Телеграмма № 2457 [1]. 7 сентября/25 августа 1914 г.

Необходимость напрячь все наши силы для борьбы против Германии и Австрии побуждает наше военное ведомство мобилизовать войска Приамурского военного округа, чтобы использовать их на западной нашей границе.

Для Токио. Благоволите доверительно предупредить об этом министра иностранных дел, объяснив, что, как само собой разумеется, мы не имеем в виду использовать мобилизуемые в Приамурьи войска для каких-либо предприятий на Дальнем Востоке, несвоевременность которых при настоящих обстоятельствах очевидна [2].

Для Пекина. Вышеизложенное сообщается для вашего сведения.

Сазонов.

№ 229. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

⁄. Телеграмма № 2460. 7 сентября/25 августа 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 954 [3].

Сербское правительство сообщило нам телеграммы своего посланника в Афинах, который передает впечатление греческого министра иностранных дел и генерального штаба, будто приготовления Турции несомненно направлены только против России, а не Греции, и что во всяком случае поведение Турции не представляет непосредственной опасности для Греции [4].

против Австрии», не выставляет против Германии всех сил, которыми она может располагать. По мнению Извольского, необходимо «рассеять» назревающее «недоразумение» «между нами и французами, которые убеждены, что в настоящую минуту Франция почти одна выдерживает натиск германского колосса».

[1] «Для Токио № 2456» (Прим. оригинала).

[2] Ответной тел. от 9 сент./27 авг. за № 215 Малевский сообщал, что Като был «видимо весьма удовлетворен» его сообщением и заявил, что «чрезвычайно доволен искренностью отношений, установившихся между обеими державами».

Тел. от 12 сент./30 авг. за № 219 Малевский, со слов Като, сообщал, что япон. император также «выразил свое удовольствие оказываемому нами доверию в искренность дружеских чувств Японии к России».

[3] Тел. от 4 сент./22 авг. за № 954 (опубл. Ц. Р., стр. 36, № 65) Гирс констатировал наступившее в греко-турец. отношениях «очень заметное ухудшение»; в упорстве греков, проявлявшемся в условиях крайней несговорчивости турок, отклонивших греч. предложение об о-вах, Гирс видел крупную политическую ошибку.

[4] Тел. от 6 сент./24 авг. за № 222 Демидов передавал взгляд на греко-турец. отношения Стрейта, полагавшего, что «сосредоточение в разных пунктах турец-

Подобная оценка положения представляется нам способной создать опасные иллюзии. Мы, конечно, не беремся решать, в какую сторону определится Турция, но полагаем, что хотя немцы, вероятно, предпочли бы натолкнуть ее прямо против нас, однако сами турки могут быть гораздо более заинтересованы начать гораздо менее для них рискованную войну с Грецией, особенно в союзе или при попустительстве Болгарии [1].

Считали бы необходимым обратить на это внимание греческого правительства.

Сазонов.

№ 230. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

Телеграмма № 115. 7 сентября/25 августа 1914 г.

Министр иностранных дел обратился ко мне с нотой, в которой, указывая на испытываемые Черногорским банком с наступлением войны затруднения в пользовании открытым для него несколько лет назад по распоряжению нашего министерства финансов кредитом в парижских отделениях некоторых русских банков, ходатайствует о возможном содействии к возобновлению этого кредита в пределах до 500 000 франков. Кредит обеспечивался бы не только всем достоянием Черногорского банка, но и черногорским правительством. Мера эта дала бы здешним оптовым торговцам возможность закупить при посредстве банка во Франции и Италии необходимые жизненные продукты, в которых страна уже начала терпеть недостаток, и тем спасти народ от угрожающих ему лишений. Считаю долгом отметить, что Черногорский банк, являющийся вполне благоустроенным и при этом чисто национальным финансовым предприятием, уже несколько лет назад, по совету миссии и при мощном содействии императорского правительства, перевел значительную часть своих операций во Францию и, освободившись таким образом от австрийской кабалы, выдержал без краха тяжелую годину двух балканских войн [2].

Обнорский.

ких сил» не направлено против Греции, что «преобладающее в Турции германское влияние толкнет последнюю против России», что «немцы стремятся к скорейшему улажению греко-турецкого спора об островах, дабы развязать руки туркам, не зная, конечно, связи Греции с Тройственным согласием».

[1] Тел. от 7 сент./25 авг. за № 979 (опубл. Ц.Р., стр. 38, № 70) Гирс передавал, что Талаат «не сомневается в возможности для Турции увлечь Болгарию в борьбу с Грецией».

[2] Тел. от 10 сент./28 авг. за № 2532 Сазонов поручал Извольскому запросить франц. прав-во, не найдет ли оно возможным «оказать некоторую поддержку Черногории ввиду сосредоточения во Франции ее банковских операций».

№ 231. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

8 сентября/26 августа 1914 г.

Urgent.

His Majesty's Ambassador has the honour to inform His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs, under instructions from Sir E. Grey, that, as the Anglo-Japanese Alliance is a prior obligation binding His Majesty's Government, the latter consider that the agreement concluded with the Imperial Russian Government and with the French Government respecting the making of peace and its conditions must not be regarded as in any way modifying the provisions of that Alliance. His Majesty's Government must of course concert their action both in the conduct of the war and in the eventual conclusion of peace in common with Japan.

Перевод.

Спешно.

Посол его величества имеет честь уведомить его превосходительство императорского министра иностранных дел согласно указанию сэра Э. Грея, что, поскольку англо-японский союз является заключенным ранее обязательством, связывающим правительство его величества, последнее считает, что соглашение, заключенное с императорским российским и французским правительствами касательно заключения мира и его условий, не должно быть рассматриваемо как в чем-либо меняющее договорные пункты этого союза. Поэтому правительство его величества должно согласовывать с Японией свой образ действий как во время ведения войны, так и в будущем при заключении мира.

№ 232. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 372 [1]. Бордо, 8 сентября/26 августа 1914 г.

Копия в Бухарест.

Маржери сказал мне, что румынский министр финансов, лично весьма расположенный в пользу приступления Румынии к Тройственному согласию, просил французского посланника дать ему возможность убедить других министров, что в случае выступления Румынии против Австрии она получит от Франции финансовую помощь. Делькассе уполномочил Блонделя дать г. Костинеску просимое обещание [2].

Извольский.

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 159, № 29.

[2] Тел. от 7 сент./25 авг. за № 695 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Грей передавал Бьюкенену тел. Барклая, в которой сообщалось, что в ответ на заявление Блонделя о готовности Франции оказать финансовую помощь Румы-

№ 233. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 115. 8 сентября/26 августа 1914 г.

Германский посол на-днях уполномочил своего друга Штрауса, бывшего американского посла в Константинополе, передать государственному секретарю, что Германия была бы согласна ныне приступить к переговорам о мире с державами Тройственного согласия при посредничестве Америки. Поручение это было исполнено, и германский посол вчера прибыл в Вашингтон для свидания с президентом. Французский и английский послы имели беседы с государственным секретарем по этому поводу и вынесли разные впечатления: английский посол полагает, что германский посол попытался этим лишь привлечь к Германии симпатии миролюбивого американского правительства и общества, и, может быть, по личной своей инициативе, почувствовав неуспех в своей газетной кампании. Наоборот, французский посол придает этому выступлению важное симптоматическое значение и надеется, что переговоры в Вашингтоне выяснят, действительно ли Германия желает мира, признавая нынешнее свое положение критическим. О результатах переговоров германского посла с президентом, поскольку они мне станут известными, не премину сообщить.

Бахметев.

№ 234. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2500. 9 сентября/27 августа 1914 г.

Pour besoins guerre ainsi que pour ceux industrie privée russe ministère finances aura à effectuer en Angleterre payements forte importance. Pour faire face ces payements ministère finances proposa dernièrement passer entente avec Bank of England qui ouvrirait crédit quinze millions livres sterling garanti par crédit ouvert à elle en or par Banque Etat Russie pour montant correspondant [1]. Actuellement divers groupes

---

нии в случае ее выступления против Австрии, Костинеску наметил следующие три необходимые для выступления Румынии условия: 1) письменная гарантия со стороны России в отношении Болгарии, 2) выступление Италии против Австрии, 3) «предложение со стороны России уступить Румынии часть [Бессарабии?]».

[1] Тел. от 18/5 авг. за № 338 Бенкендорф указывал на желательность осуществления предложения Рутковского о посылке в Лондон на 50 или 100 млн. руб. золота с целью образования в Английском банке золотого запаса, необходимого для производства платежей по заказам и обязательствам росс. прав-ва, банков и торговых фирм. Тел. от 4 сент. /22 авг. за № 2400 Нератов уведомлял Бенкендорфа о том, что м-р фин. признает посылку золота в Англию «неосуществимой

financiers anglais proposent acquérir engagements court terme Trésor russe et ministère finances pense que cette dernière combinaison portant sur 15 à 20 millions livres sterling pourrait être adoptée au lieu de celle projetée avec concours Bank of England. Il serait très désirable connaître opinion gouvernement britannique qui en cas coïncidence vues refusera peut-être point son sympathique appui [1].

[Sazonow.]

Перевод.

Для нужд войны, равно как для нужд частной русской промышленности, министерство финансов должно будет производить в Англии весьма значительные платежи. Для покрытия этих расходов министерство финансов недавно предложило заключить соглашение с Английским банком, который открыл бы кредит в 15 миллионов фунтов стерлингов, гарантированный открытым русским Государственным банком золотым кредитом на соответственную сумму. В настоящее время различные группы английских финансистов предлагают приобрести краткосрочные обязательства русского казначейства, и министерство финансов полагает, что эта последняя комбинация на сумму 15—20 миллионов фунтов стерлингов могла бы быть принята вместо той, которая имелась в виду при содействии Английского банка. Было бы весьма желательно узнать мнение английского правительства, которое при совпадении точек зрения, быть может, не откажет в своей сочувственной поддержке.

[Сазонов.]

№ 235. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 445. сентября/27 августа 1914 г.

Conformément à mes instructions, Routkowsky a stipulé déjà avec Banque Anglaise qui regrette pas pouvoir accepter arrangement proposé [2], étant déjà obligée créer grands crédits non seulement pour son gouvernement, mais aussi pour gouvernements des colonies et au commerce de l'Empire entier. Dans ces conditions Banque Anglaise malgré tout son désir de nous accorder son assistance se trouve dans impossibilité créer nouveaux crédits pour Banque Etat russe, vu sa petite réserve d'or.

Benckendorff.

уже по причинам крайней опасности доставки» и предпочитает «войти в соглашение с Английским банком о производстве им или при его посредстве необходимых оплат за гарантией Государственного банка», «на первое время в сумме 150 000 000 рублей».

[1] Ответной тел. от 11 сент./29 авг. за № 458 Бенкендорф сообщал, что он передал Никольсону пам. записку по вопросу об открытии кредита и что Никольсон просил его поручить Рутковскому войти в переговоры по этому вопросу с англ. казначейством.

[2] Повидимому, имеется в виду предложение м-ра фин., о котором сообщалось в тел. Сазонова от 4 сент./22 авг. за № 2400 (см. стр. 225, прим. 1).

Перевод.

Согласно моим указаниям, Рутковский уже переговорил с Английским банком. Последний сожалеет, что не может пойти на предложенное соглашение, так как принужден открыть большие кредиты не только для своего правительства, но также для правительств колоний и для торговли всей империи. При этих условиях Английский банк, несмотря на все его желание предоставить нам свою поддержку, находится в невозможности открыть новые кредиты для русского Государственного банка ввиду незначительности своего золотого запаса.

Бенкендорф.

№ 236. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 446. 9 сентября/27 августа 1914 г.

En conversation confidentielle avec Vénizélos le ministre anglais à Athènes á touché à nécessité compensations pour Bulgarie. Vénizélos lui répondit que si les trois Puissances faisaient à Athènes démarches relatives à compensations territoriales, il démissionnerait. En vue de ces dispositions Grey croit qu'il faut suspendre démarche [1]. Nicolson a dit même chose à Cambon [2]. Conviction de Grey est que promesses et engagements douteux des pays balkaniques n'ont qu'une valeur tout-à-fait secondaire et entièrement subordonnée aux événements militaires. La preuve en est fournie par impression énorme produite dans Balkans par nos victoires en Galicie. Grey pense qu'aujourd'hui décision de ces pays dépend entièrement des combats actuellement engagés en France et que, tant que cette phase de la lutte n'aurait pas fait pencher la balance d'un côté ou de l'autre, toutes démarches dans capitales balkaniques devraient être suspendues. J'ai demandé à Cambon son opinion sur éventualité démission Vénizélos. Il pense qu'autorité de Vénizélos d'un côté, de l'autre l'influence allemande incontestable exercée au palais, donnerait à cette démission importance capitale. Si Grèce devenait hésitante, son exemple entraînerait toute une nouvelle situation dans tous les Balkans contre laquelle ne prévaudrait aucune promesse de compensations.

Benckendorff.

---

[1] См. № 212.

[2] Как видно из тел. Извольского от 10 сент./28 авг. за № 380, Делькассе также согласился с необходимостью отсрочить заявление в Афинах, «ибо отставка Венизелоса, по его убеждению, откроет дверь германскому влиянию». В тел. Демидова от 12 сент./30 авг. за № 232 сообщалось об отмене предполагавшегося шага в Афинах, об отставке Стрейта и назначении Венизелоса на должность м-ра ин. дел. «Перемена эта, — по мнению Демидова, — является бесспорным успехом Тройственного согласия».

Перевод.

В доверительном разговоре с Венизелосом английский посланник в Афинах коснулся необходимости компенсаций для Болгарии. Венизелос ответил ему, что, если три державы предпримут в Афинах шаги по поводу территориальных компенсаций, он подает в отставку. Ввиду этих настроений Грей полагает, что временно надо отказаться от выступления. Никольсон сказал то же Камбону. Грей убежден, что сомнительные обстоятельства и обещания балканских стран имеют совершенно второстепенное значение и вполне подчиняются ходу военных событий. Доказательством этого служит громадное впечатление, произведенное на Балканах нашими галицийскими победами. Грей думает, что сейчас решение этих стран вполне зависит от исхода сражений, развертывающихся во Франции, и пока на данном фазисе борьбы успех не склонится на ту или другую сторону, все выступления в балканских столицах должны быть отложены. Я спросил мнения Камбона о возможных последствиях отставки Венизелоса. Он думает, что, с одной стороны, авторитет Венизелоса, а с другой — бесспорное германское влияние во дворце дали бы этой отставке решающее значение. Если Греция начнет колебаться, ее пример вызовет на всем Балканском полуострове совершенно новое положение, при котором будут бессильны обещания каких бы то ни было компенсаций.

Бенкендорф.

№ 237. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 252. 9 сентября/27 августа 1914 г.

Срочно.

Лично.

Весьма секретно.

Получил вашу телеграмму № 2379 [1].

Я объяснился по содержанию упомянутой телеграммы вашего высокопревосходительства с Братиану, который поблагодарил и заметил, что, если императорское правительство в принципе согласно дать Румынии изложенное в моей телеграмме № 246 [2] обещание, то... позволит ему немедленно действовать в желательном для нас смысле. Он уверял меня при этом, что это обещание нисколько не помешало бы Румынии активно выступить против Австрии, если того потребуют румынские интересы. С своей стороны, позволю себе еще раз высказаться за необходимость более определенного закрепления наших отношений к Румынии, тем более что нам едва ли будет возможно воспротивиться территоральному расширению Румынии за счет Австрии, если здешнее правительство и далее воздержится от всяких враждебных нам выступлений и если победоносная для нас война приведет к увеличению владений других балканских государств.

Поклевский.

---

[1] См. стр. 203, прим. 3.

[2] См. № 209.

№ 238. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 551. 9 сентября/27 августа 1914 г.

Копии в Лондон, Бордо, Константинополь, Афины и Софию.

Ссылаюсь на свой № 543 [1].

Пашич в Вальеве заявил греческому военному агенту для передачи в Афины, что сербское правительство (не) считает нужным (отправ)ить какие-либо войсковые части к болгарской границе до нападения Болгарии или до получения неопровержимых доказательств, что это нападение неизбежно. Сегодня отсюда Пашич посылает греческому правительству ответ на его запрос с выражением пожелания, чтобы Греция не обостряла положения и выказывала большую уступчивость, которая может быть вознаграждена компенсациями в ином месте. Он предпочитает не называть ни Турции, ни Болгарии, но его совет касается отношения Греции к обеим.

Штрандтман.

№ 239. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/. Письмо. 9 сентября/27 августа 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вспыхнувшая в Европе война, распространившаяся отчасти и на Дальний Восток, привлекает к себе живейшее внимание китайского правительства, весьма опасающегося возможных последствий в будущем для Китая как от неизбежного конечного изменения соотношения сил между великими державами, так и от временного предоставления Японии полной свободы действий на Дальнем Востоке, ввиду отвлечения всех сил остальных воюющих держав на европейский театр войны.

Симпатизируя в душе Германии, систематические усилия коей выставлять себя бескорыстным другом Китая не остались совершенно бесплодными, китайцы тем не менее всячески стараются держаться строго нейтрального положения, чтобы не быть обвиненными в содействии той или другой стороне и не поплатиться за это впоследствии. Прекрасно сознавая однако свое бессилие в военном отношении, Китай тщательно избегает прямого столкновения с воюющими сторонами, чем и объясняется его молчаливое согласие под протестом на высадку и проход по китайской территории японских войск, от-

---

[1] Тел. от 7 сент./25 авг. за № 543 Штрандтман передавал предположения о том, что ответ серб. прав-ва на просьбу греков об отвлечении части серб. войск к болг. границе (см. №№ 202 и 212) может быть «категорически отрицательным»

правленных против Цзяочжоу, а также его податливость по отношению к нашим требованиям об удалении из соседства полосы отчуждения Китайской Восточной ж. д. некоторых германских и австрийских подданных.

Финансовое положение китайского правительства ввиду невозможности при настоящих обстоятельствах заключить какой бы то ни было внешний заем представляется мне хотя и весьма затруднительным, но отнюдь не совсем безвыходным. Жалобы китайцев на полное безденежье и на опасность беспорядков вследствие неуплаты жалованья войскам кажутся мне несколько преувеличенными и рассчитанными на то, чтобы воздействовать на иностранные державы. В случае согласия последних на отсрочку до конца года платежей по боксерскому вознаграждению китайскому правительству при соблюдении строгой экономии, вероятно, удастся свести концы с концами и первым делом аккуратно уплатить жалованье войскам, если только в стране не вспыхнет снова революция. За последнее время, правда, замечается усиленная деятельность со стороны наиболее известных революционных вожаков, но правительство Юань Ши-кая, несомненно, может справиться с этой агитацией под условием, чтобы последняя не получила поддержки извне, т. е. от Японии. Возможность такой поддержки более всего устрашает в настоящую минуту пекинское правительство, сознающее, что если только Япония желает возникновения волнений в Китае, чтобы под их предлогом занять оккупационными отрядами наиболее интересующие ее пункты, то вызвать подобны волнения ей будет весьма легко, равно как и своей поддержкой сделать их опасными для Пекина.

Я не решусь, конечно, отрицать, что подобные, опасные для целости Китая замыслы не существовали у японского правительства. Положительных данных однако, чтобы подозревать японцев в подготовлении ныне в Китае новой революционной вспышки, у меня не имеется. Хотя здешние японские корреспонденты охотно говорят о вероятных в ближайшем будущем волнениях на юге, новый здешний посланник г. Хиоки с большой утвердительностью заявил мне, что имеющиеся у него сведения не позволяют ожидать ничего подобного. Со своей стороны, и мой великобританский сотоварищ, вообще далеко не отличающийся японофильством, выразил мне уверенность, что в настоящую минуту Япония не задается целью вызвать в Китае внутренние осложнения.

Примите и пр.

В. Крупенский

№ 240. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Телеграмма [1]. 9 сентября/27 августа 1914 г.

Когда здесь стало известным тройственное соглашение, подписанное в Лондоне 5 сентября н. ст., Като поручил японскому послу в Лондоне выразить английскому статс-секретарю по иностранным делам удивление японского правительства, что японцы не были предупреждены об этом соглашении. Грей извинился на недосмотр, объясняя его серьезностью положения, и заявил японскому послу, что участие Японии в соглашении предусматривается в статье 2-й союзного договора между Англией и Японией. Чтобы придать своему заявлению более определенное значение, Грей вручил послу памятную записку, содержание которой прочитано сегодня Като в парламенте. Передавая мне о вышеизложенном, Като прибавил, что мы можем ныне положиться на то, что Япония не заключит мира с Германией до полного окончания войны на европейском театре военных действий, хотя бы Киаочжоу и был взят раньше японцами.

Малевский.

№ 241. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 2550. 10 сентября/28 августа 1914 г.

Сообщается в Афины, Бордо и Ниш.

Английское правительство вновь указывает на нежелательность затрагивать в Афинах вопрос о возможных компенсациях в пользу Болгарии [2], дабы не поколебать положения Венизелоса.

Мы готовы согласиться на отмену предполагавшегося совместного заявления греческому правительству [3] под условием однако, чтобы в Нише и Софии представления были сделаны [4].

Это обусловливается невозможностью оставить без ответа ноту сербского правительства трем державам [5] и необходимостью довести до конца предпринятые в Софии переговоры, имеющие целью склонить болгарское правительство к переходу на нашу сторону.

Ввиду продолжающего оставаться тревожным положения Турции и невыясненности позиции Румынии, для нас гораздо важнее заручиться содействием Болгарии, чем расположением Греции, которая

---

[1] Номер отсутствует.

[2] См. стр. 209, прим. 3 и № 217.

[3] См. № 212.

[4] См. № 207 и стр. 210, прим. 1.

[5] См. № 205.

в силу географических условий не может пойти против воли трех держав, особенно если на их сторону станет Болгария.

Прошу вас выяснить нашу точку зрения Грею во избежание недоразумений.

Таким образом, хотя заявление в Афинах и не будет сделано, мы все же не сходим с основного принципа, в силу коего при заключении мира три державы оставляют за собою свободу определить размер компенсаций и жертв Греции [1].

[Сазонов.]

№ 242. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 2554. 10 сентября/28 августа 1914 г.

Ваша телеграмма № 432 [2] получена.

---

[1] Далее зачеркнуто: «Предоставляем английскому правительству судить, насколько выгодно отложить решение этого вопроса до этой минуты, заранее предвидя возможность указания со стороны Греции, что она была введена в заблуждение».

Ответной тел. от 12 сент./30 авг. за № 466 Бенкендорф сообщал, что Никольсон относится к заявлению в Софии отрицательно, так как, по его мнению, оно неминуемо стало бы известно в Афинах и произвело бы там такое же впечатление, как непосредственное заявление греч. прав-ву; при этом Никольсон сослался на мнение Грея, что позиция Болгарии так же, как и позиция Румынии и Турции, зависит исключительно от положения на театре военных действий, и в случае неуспеха союзников не только заявления, но «даже заключенные соглашения не могут иметь никакого значения». Тел. от 12 сент./30 авг. за № 259 Савинский сообщал, что никаких представлений болг. прав-ву еще не сделано, так как англ. посланнику предписано пока «воздержаться от каких бы то ни было шагов». Вместе с тем Савинский высказывал мнение, разделяемое его коллегами, что «теперь не следует говорить с королем, и нужно хранить эту исключительную меру, как последний козырь», но что сообщение болг. прав-ву тел. Сазонова за №№ 2356 и 2398 без последней фразы (см. №№ 207 и стр. 210, прим. 1) было бы «весьма своевременным и полезным».

[2] Тел. от 26/13 авг. за № 369 Бенкендорф сообщал, что Ротшильд в разговоре с ним, ссылаясь на обещания, данные русским правительством полякам, высказал пожелание о «смягчении законов», касающихся положения евреев в России, «не дожидаясь конца войны». Это дало бы Ротшильду, как передавал Бенкендорф, «возможность приостановить радикальную еврейскую пропаганду в США к большой выгоде всех союзных держав». Ротшильды вручили Бенкендорфу записку, и Бенкендорф находил крайне желательным удовлетворение требования Ротшильдов «в особенности с точки зрения финансовых интересов русского правительства во время и к концу войны». Требование Ротшильдов, упоминаемое в этой тел., изложено в тел. Бенкендорфа от 2 сент./20 авг. за № 409

В случае нового обращения к вам Ротшильда постарайтесь ему разъяснить, что правительству невозможно связывать себя какими-либо обещаниями или обязательствами в настоящую минуту, когда отношение к еврейскому вопросу народного представительства после войны еще не может быть учитано [1].

Сазонов.

в форме пунктов: «1) отмена процентной нормы для евреев; 2) свобода для евреев, их жен и семей проживать в местах их теперешнего жительства вне черты оседлости; 3) право евреев с женами и семьями торговать вне черты оседлости; 4) право евреев с женами и семьями проживать в местах вне черты оседлости, где они проживали до объявления «майских правил»; 5) всем квалифицированным ремесленникам должно быть разрешено право жительства с женами и семьями, где... (пропуск в оригинале) также ремесленники смогут жить; 6) права купцов второй гильдии должны быть расширены».

На царск. экз. тел. помета рукой Николая II, датированная 26/13 авг.: «Никаких обещаний или обязательств прошу не давать».

Ответной тел. от 4 сент./22 авг. за № 2399 Сазонов писал, что «пожелания Ротшильда подлежат рассмотрению законодательных палат, без участия коих они невыполнимы».

Бенкендорф тел. от 5 сент./23 авг. за № 428, соглашаясь с точкой зрения Сазонова, вместе с тем запрашивал, «не представится ли возможным при случае опубликовать что-нибудь обнадеживающее еврейские элементы как в России, так и за ее пределами».

Свое предложение Бенкендорф мотивировал тем, что «движение, организованное в Америке, распространяется очень быстро, к искреннему сожалению наиболее влиятельных руководящих еврейских групп, которые благодаря этому обрекаются на бездействие вопреки нашим интересам».

Тел. от 7 сент./25 авг. за № 432 Бенкендорф, передавая содержание своих дальнейших разговоров с Ротшильдом, отмечал, что последний, отнюдь не настаивая на «изменениях общего законодательства, касающегося евреев», просил лишь дать его сторонникам какую-нибудь уступку, которую они могли бы использовать. Ротшильд, в частности, находил желательным получение от росс. прав-ва ответа, который выражал бы мысль о том, что правительство, несмотря на благожелательное отношение к сделанному предложению, откладывает рассмотрение его до следующей сессии Думы.

[1] Так в оригинале. Далее зачеркнуто: «тем более, что на последнее, по всей вероятности, окажет влияние положение, которое евреи займут по отношению к России как во время войны, так и ко времени заключения мира».

Письмом от 22/9 сент. за № 6374 Горемыкин ставил Сазонова в известность о том, что отношение Сазонова к попыткам Ротшильда «оказать на нас воздействие ввидах изменения современного юридического положения евреев в России представляется правильным и совпадает со взглядами правительства на данный вопрос». «С своей стороны, — заключал Горемыкин, — я находил бы, что вопрос о положении у нас евреев, входящий в область нашей внутренней политики и зависящий... от наших законодательных учреждений, едва ли подлежит обсуждению лондонских финансовых кругов».

№ 243. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

/. Телеграмма № 2556. 10 сентября/28 августа 1914 г.

Сообщается в Константинополь и Солунь.

Мы сегодня передали греческому посланнику письменное заявление, что мы признаем прекращение действия капитуляций и закроем наши почтовые конторы в Новой Греции, как только обстоятельства это позволят [1].

При вручении означенного заявления Драгумису мы на словах добавили, что оно, конечно, не касается Афона, как не входящего в состав Греческого королевства [2].

Сазонов.

№ 244. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 1039 [3]. 10 сентября/28 августа 1914 г.

Срочно.

Копии в Бордо и Лондон.

Я объяснился сегодня с великим визирем и Джавидом по поводу отмены капитуляций [4]. Я указал им, что самовольное распоряжение Порты мы никоим образом допустить не можем, что таким распоряжением она достигла лишь соглашения враждующих между собой держав для идентичного протеста против нее [5]. Как выход из этого по-

[1] Тел. от 23/10 авг. за № 195 Демидов доносил, что франц. прав-во заявило об отказе от капитуляционных прав в новых греческих областях. Тел. от 7 сент. /25 авг. за № 437 Бенкендорф сообщал о согласии англ. прав-ва на отмену капитуляций в Новой Греции.

[2] Тел. от 12 сент./30 авг. за № 233 Демидов передавал благодарность греч прав-ва за признание отмены капитуляций в Новой Греции.

[3] Опубл. Ор. кн., стр. 29—30, № 44.

[4] Нотой оттоманского прав-ва от 9 сент./27 авг. было объявлено о принятом им решении «отменить с 1 октября 1914 г. капитуляции, а также все привилегии и преимущества, связанные с ними и из них вытекающие, и принять, как основу для отношений со всеми государствами, общие принципы международного права».

[5] Тел. от 10 сент./28 авг. за № 1037 Гирс сообщал, что вел. визирю «решительно всеми послами великих держав, в том числе и австрийским и германским», была подана идентичная нота протеста против «произвольной отмены Портой капитуляций» и что «текст ноты был установлен нами через посредство итальянского посла».

Этой ответной нотой послов, датированной 10 сент./28 авг., указывалось, что «действующий в Турции капитуляционный режим является не автономным учреждением империи, а равнодействующей международных договоров, дипломатических соглашений и различного рода договорных актов», и что «этот режим мог бы быть изменен в какой-нибудь из своих частей и тем более упразднен

ложения я им советовал, не теряя времени и до применения меры об отмене, вступить в переговоры касательно тех постановлений капитуляций, которые могут быть изменены, и тех, без которых иностранцы не могут жить в Турции [1]. На обоих произвела, повидимому, сильное впечатление идентичность наших протестов. Они объяснили, что для избежания войны им необходимо было бы дать какое-либо удовлетворение общественному мнению и военной партии [2] и что отменой капитуляций они достигли, будто бы, некоторого успокоения, по крайней мере, на один месяц. По их словам, этим они вызвали, будто бы, негодование германского посла. Нет сомнений, что турки продолжают играть двойную игру, пользуясь европейской войной и стремясь извлечь из нее возможно большую для себя выгоду.

Гирс.

№ 245. Министр иностранных дел командующему морскими силами на Черном море Эбергарду.

Телеграмма № 2564 [3]. 11 сентября/29 августа 1914 г.

В дополнение предшествующим телеграммам считаю долгом высказать следующее:

В Константинополе продолжается борьба партий, из коих немецкая желает толкнуть Турцию в войну с нами, значительная же часть самих турок предпочла бы войну с Грецией. Есть и умеренные, которые стояли бы за соглашение с тремя державами.

Ввиду влияния, которое окажет на ход дел Болгария, мы вместе

в целом лишь по соглашению оттоманского правительства с договаривавшимися державами».

Тел. от 11 сент. /29 авг. за № 1049 Гирс передавал, что амер. посол, на которого турки возлагают «надежды» в вопросе о капитуляциях, намерен усиленно настаивать «на необходимости сохранения капитуляций в вопросах судебных и личной неприкосновенности», мотивируя это несовершенством турец. законов и незрелостью судебного персонала.

Тел. от 13 сент./31 авг. за № 1068 Гирс сообщал, что присоединившиеся к идентичной ноте протеста герм. и австр. послы больше не возражают против отмены капитуляций, ссылаясь на то, будто бы они убедились в участии держав Согласия в выработке текста ноты об отмене капитуляций и в предварительном одобрении ими выступления Порты.

[1] Тел. от 10 сент. /28 авг. за № 1041 Гирс сообщал, что, «не отказываясь от надежды добиться сохранения хотя бы части капитуляций», он «образовал комиссию под председательством советника посольства для выяснения требований, на которых нам следовало бы настаивать».

[2] В Ор. кн. (стр. 30) слова «военной партии» опущены.

[3] На оригинале надпись карандашом: «послать в ставку с Муравьевым».

с союзниками прилагаем усилия, дабы склонить софийский кабинет на почве обещаний компенсаций занять определенное положение против возможных выступлений Турции.

Сложность задач на европейских театрах войны побуждает нас сделать возможное для предотвращения столкновения с Турцией, которое отвлекло бы часть наших сил и могло бы захватить весь Балканский полуостров, препятствуя совместным с нами действиям Сербии против Австрии.

Ввиду этого особо важным представляется взвесить все шансы столкновения нашего Черноморского флота с турецким, усиленным не только «Гебеном» и «Бреслау», но и личным составом из Германии, который может оказаться даже на старых турецких судах [1].

Не имея возможности оценить полностью все военно-морские условия единоборства нашего флота с германо-турецким, я полагаю, что вашему высокопревосходительству должна быть предоставлена [2] свобода действий, как скоро «Гебен» выйдет в Черное море. Вместе с тем я считаю долгом вновь остановить внимание на необходимости при учете шансов борьбы иметь в виду роковые последствия, которые имела бы для нас неудача подобного столкновения, как непосредственные, обеспечивая безраздельное господство Турции в Черном море, так и моральные, в значительной степени парализуя впечатление на доселе нейтральные государства наших успехов в Галиции.

[Сазонов.]

№ 246. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 456. 11 сентября/29 августа 1914 г.

J'ai eu entretien privé avec Revelstoke. Il dit que dépôts très considérables dans banques sont dûs à attitude de prudence qu'elles ont adoptées et au désir de garder les ressources liquides. Leurs balances ne doivent être prises comme indication des opérations considérables pour compte gouvernements étrangers, même sous forme bons trésor courte échéance,... immédiatement faisables. — Revelstoke informe que des négociations pour des bons trésor sont en cours avec gouvernement français et russe à établir que 2 000 000 livres seraient maximum possible immédiatement à Londres. Revelstoke me fait observer qu'opérations pour somme aussi modeste sont à tout point de vue peu désirables et d'ailleurs insuffisan-

[1] Тел. от 29/16 авг. за № 889 (опубл. Ор. кн., стр. 21, № 39) и тел. от 31/18 авг. за № 909 Гирс передавал сообщение Леонтьева о прибытии в Турцию герм. солдат, матросов и офицеров.

[2] Далее зачеркнуто: «полная».

tes. Il déplorerait résultat d'une concurrence entre Russie et France sur marché de Londres qui d'ailleurs inquiéterait ministère anglais des finances et indisposerait Lloyd George. Revelstoke en conclût que gouvernements russe, français et anglais devraient conclure arrangement qui préviendrait inconvénients de cette concurrence et en même temps rendrait opérations crédit à Londres possibles. Sur base télégramme du gouvernement impérial qui se prononce pour somme de 15 à 20 millions livres [1], Revelstoke fait proposition personnelle d'un arrangement entre gouvernements russe et anglais. Gouvernements [2] enverraient à Londres une somme en or effective de 7 et demi ou 10 millions livres, c'est à dire la moitié de somme requise. Gouvernement anglais ferait même avance de 7 et demi à 10 millions livres contre bons trésor garantis par mise à part de sommes égales en or à l'ordre du gouvernement anglais à Pétrograd. En ce cas gouvernement français devrait faire avec gouvernement anglais arrangement. Je crois prudent et nécessaire prévenir de façon privée Cambon et Nicolson d'opinion de Revelstoke. Prie instructions d'urgence à Routkowsky et à moi. Routkowsky télégraphie de son côté [3].

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Я имел частный разговор с Ревельстоком. Он сказал, что весьма значительные депозиты в банках вызваны занятой ими осторожной позицией и желанием сохранить свободную наличность. Их балансы не должны служить указанием на значительные операции за счет иностранных правительств даже в виде краткосрочных казначейских обязательств..., немедленно реализуемых. Ревельсток сообщает, что переговоры о казначейских обязательствах ведутся французским и российским правительствами при условии, что 2 000 000 фунтов стерлингов явились бы возможным максимумом в настоящее время в Лондоне для этого рода операций. Ревельсток отмечает, что операции на столь незначительную сумму во всех отношениях нежелательны и к тому же впрочем недостаточны. Он скорбел бы по поводу результатов конкуренции между Россией и Францией на лондонском рынке, что впрочем обеспокоило бы английское министерство финансов и произвело бы неприятное впечатление на Ллойд-Джорджа. Ревельсток приходит к заключению, что правительства российское, французское и английское должны были бы заключить соглашение, которое устранило бы неудобства этой конкуренции и в то же время сделало бы кредитные операции в Лондоне возможными. На основании телеграммы императорского правительства, которое высказывается за сумму в 15—20 миллионов фунтов, Ревельсток делает лично предложение заключить соглашение между российским и английским правительствами. Правительства послали бы в Лондон золотой фонд в $7^1/_2$ — 10 миллионов фунтов стерлингов, т. е. половину нужной суммы. Английское же пра-

[1] См. № 234.

[2] Так в оригинале.

[3] Соответствующей тел. Рутковского в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

вительство авансировало бы ту же сумму в $7^1/_2$ — 10 миллионов фунтов стерлингов под казначейские обязательства, гарантированные путем выделения равных сумм в золоте, поставленных в распоряжение английского правительства в Петрограде. В таком случае французское правительство должно было бы заключить с английским соглашение. Я считаю, что было бы необходимо и предусмотрительно предупредить частным образом Камбона и Никольсона о точке зрения Ревельстока. Прошу срочных указаний Рутковскому и мне. Рутковский телеграфирует со своей стороны.

Бенкендорф.

№ 247. Посол в Париже министру иностранных дел.

⁺/. Телеграмма № 388 [1]. Бордо, 11 сентября/29 августа 1914 г.

Копии в Лондон и Вашингтон.

Ссылаюсь на мой № 378 [2].

Делькассе телеграфировал французскому послу в Вашингтоне, что Франция, обязавшаяся не заключать мира отдельно от союзников, может со своей стороны лишь отрицательно отнестись к попыткам Германии вызвать медиацию Северо-Американских Соединенных Штатов, ибо попытка эта указывает либо на желание приобрести симпатии американцев, либо на начинающую проявляться в Германии усталость. При этом французскому послу предписывается предотвратить возможное выступление президента Вильсона в указанном смысле.

Извольский.

Еще бы [3].

Царское Село, [12 сентября] 30 августа 1914 г.

№ 248. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

⁺/. Телеграмма № 254 [4]. 11 сентября/29 августа 1914 г.

Срочная.
Личная.
Весьма секретно.

Копия в Бордо.

С самого начала войны здешний итальянский посланник высказывал в разговорах со мною сожаление о том, что Франция не делает Италии достаточно заманчивых предложений, дабы добиться ее во-

[1] Опубл. Stieve, S. 110, № 208.

[2] Тел. от 10 сент./28 авг. за № 378 Извольский со слов Делькассе сообщал о попытках Германии прибегнуть к мирному посредничеству США.

[3] Царск. помета — на полях против подчеркнутых синим карандашом слов: «... может... лишь отрицательно отнестись».

[4] Опубл. Ц. Р., стр. 159, № 30.

оруженного содействия. Он вместе с тем опасался, что военные успехи Германии могут сделать в будущем заключение подобного соглашения затруднительным. В настоящую минуту Фашиотти следующим образом резюмирует точку зрения Италии: он считает, что только возбуждение вопроса о завершении национального объединения Италии может побудить ее к вооруженному выступлению против Германии и Австрии, а именно, что Франции следовало бы уступить и графство Ниццу по реку Вар и остров Корсику, и Италии же должно быть обещано присоединение Адриатического побережья до Истрии включительно. При этом Корсика могла бы быть впоследствии обменена на часть Туниса, за исключением Бизерты. Итальянский посланник так же, как и я, считает более чем вероятным, что Румыния не замедлит вслед за Италией выступить активно на нашей стороне. Братиану просил его на-днях предупредить румынское правительство хотя бы за 48 часов до того, как Италия решит объявить войну Германии и Австрии. Позволю себе донести о вышеизложенном ввиду особого доверия, которое итальянское правительство всегда оказывало своему здешнему посланнику. Последний, повидимому, тоже желал, чтобы я передал вашему высокопревосходительству сообщенные им мне сведения и лично просил в случае дальнейших переговоров никак не упоминать его имени.

Поклевский.

№ 249. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма [1]. 11 сентября/29 августа 1914 г.

Повторение телеграммы № 117 [2].

Германский посол был вчера у Брайана, но не у президента, с своим предложением. Брайан тотчас же телеграфировал американскому послу в Берлине, прося подтверждения и подробностей. Так как это было сделано [с] согласия германского посла, то можно предположить, что инициатива в сущности изошла из Берлина. Брайан также телеграфировал в Париж и Лондон и, вероятно, в Петроград. Из Парижа отвечено, что условия о мире не могут обсуждаться отдельно и что, конечно, в принципе было бы желательно прекратить войну, но это возможно только, если условия удовлетворительны и гарантии достаточны. Печать, повидимому, не посвящена в тайну разговора германского посла с Брайаном и только вскользь упомянула

[1] Номер отсутствует. Опубл. Имп. в., стр. 183.
[2] Тел. Бахметева за № 117 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

о нем, выражая предположение, что президент, уже предложивший свои дружеские услуги [1], не повторит их в настоящую минуту.

Бахметев.

№ 250. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 121. 11 сентября /29 августа 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 117 [2].

После разговора с Штраусом и германским послом Брайан действительно сделал новое предложение посредничества, на что французский посол от имени своего правительства ответил категорическим отказом даже обсуждать подробности проекта. Английский посол в сущности сказал то же самое, но в более мягкой форме, заявив, что его правительство может согласиться на верное, прочное и полное разрешение вопроса.

Из Берлина, куда Брайан также обращался, еще не последовало ответа [3]. Английский посол продолжает думать, что инициаторы этого шага не могли рассчитывать на его успех, но сделали его для того, чтобы эксплоатировать ожидаемый отказ союзников, не хотящих слушать миролюбивых советов Америки в пользу Германии, будто бы, готовой остановить кровопролитие, но едва ли практические американцы, уже достаточно осведомленные о неуклюжих хитростях германского посла, попадут на эту удочку, и во всяком случае будет легко объяснить им сущность и истину дела [4].

Бахметев.

№ 251. Военный агент в Вашингтоне в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Рапорт № 73. 11 сентября/29 августа 1914 г.

Вечером 6 сентября [24 августа] великобританский посол Sir Cecil Spring Rice обратился ко мне с просьбой немедленно протелеграфировать императорскому послу, находящемуся на даче в Ньюпорте, следующее сведение:

---

[1] См. № 156.

[2] См. № 249 и прим.

[3] Тел. от 13 сент./31 авг. за № 126 Бахметев отмечал, что ответ из Берлина еще не получен и что мирная попытка герм. посла никакого успеха не имела.

[4] Тел. от 14/1 сент. за № 128 Бахметев сообщал, что амер. печать, исходя из мысли о необходимости борьбы с герм. милитаризмом, строго критикует Вильсона и Брайана за их согласие поддержать предложение Бернсторфа.

Днем 6 сентября к английскому послу явился банкир Оскар Штраус и конфиденциально сообщил ему, что германский посол граф Бернсторф, последние дни гостивший у еврейского банкира Шпейера, приехал в Вашингтон с намерением выяснить у министра иностранных дел Брайана и у президента, не пожелает ли правительство Соединенных Штатов снова возбудить вопрос о своем посредничестве для прекращения войны. Если бы такое посредничество было бы вторично предложено, Германия была бы согласной принять его.

Первые намеки по этому поводу уже были сделаны Брайану Шпейером и самим Штраусом.

Сообщая мне это, английский посол прибавил, что не особенно доверяет этому сведению, и полагает, что граф Бернсторф может иметь целью просто вызвать разговоры и узнать отношение союзников к вопросу о мире, а с другой стороны, попытаться еще и этим путем склонить на сторону Германии общественное мнение Соединенных Штатов, подчеркнув, с одной стороны, неистощимое миролюбие императора Вильгельма, а с другой — непримиримость и «милитаризм» союзников.

Министр иностранных дел Брайан собирался вызвать к себе германского посла и спросить его, какие у него имеются полномочия для возбуждения вопроса о мирном посредничестве Соединенных Штатов.

Французский посол, также уведомленный английским послом, счел это сведение правдоподобным и очень настойчиво выражал желание, чтобы союзники не торопились с категорическим отказом, а дали бы германскому послу по возможности более высказаться с тем, чтобы отказать после того, как намерения и желания Германии были бы обнаружены.

На следующий день германский посол виделся с министром иностранных дел, но разговор их еще не известен.

Между тем в газетах появилось интервью с Оскаром Штраусом, в котором последний заявлял, что хотя на близкий мир нет надежды, и война продолжится очень долго, но в конце-концов вероятно, что мир будет восстановлен через посредничество Соединенных Штатов.

По моим негласным сведениям, спешный приезд графа Бернсторфа в Вашингтон и попытка вызвать посредничество были приказаны телеграммой из Берлина.

7 сентября я имел продолжительный разговор с бельгийским посланником, который рассказал мне подробности предстоящего через несколько дней приезда в Соединенные Штаты бельгийской правительственной комиссии, прибывшей сюда со всеми официально засвидетельствованными материалами, показаниями свидетелей и прочими до-

кументами о зверствах германских войск в Бельгии[1]. Комиссия облечена полномочиями чрезвычайного посольства и снабжена собственноручным письмом короля Альберта к президенту. Бельгийский посланник высказал, что его чрезвычайно озабочивает возможность того, что президент и министр иностранных дел, из крайнего опасения так или иначе быть вовлеченными в европейские события, откажутся принять комиссию, что, ввиду ее полномочий, наличия королевского письма и, наконец, самого состава ее из наиболее выдающихся людей Бельгии, поставило бы последнюю в очень неловкое положение.

На мой вопрос, какова же именно цель приезда комиссии, посланник ответил, что определенно она ему не известна. Он надеется, что комиссия не будет просить посредничества, потому что это было бы большой ошибкой и восстановило бы против Бельгии общественное мнение Соединенных Штатов, так как последние, вопреки их категорическому желанию, оказались бы вовлеченными в европейские события. Посланник несколько раз повторил, что будет настойчиво рекомендовать комиссии не просить посредничества, а только привлечь на свою сторону общественное мнение. Несмотря на это, трудно отделаться от впечатления, что просьба о посредничестве именно и составляет цель комиссии.

Если сопоставить это с известиями о попытке германского посла, то нельзя не признать, что приезд бельгийской комиссии очень несвоевременен и может испортить крайне выгодное положение; желание посредничества окажется со стороны союзников, хотя бы это и была одна только Бельгия.

Что касается здешнего общественного мнения, то оно в громадном большинстве остается на нашей стороне и враждебно Германии. Однако нельзя не заметить, что энергичная деятельность германского и австрийского посольств и помогающих им еврейских финансистов имеет некоторый успех. Издание специального журнала «Vaterland», длинные и тенденциозные, но по внешности весьма обстоятельные исторические и политические статьи в главнейших газетах и журналах, беззастенчивая подделка известий, якобы получаемых из Германии

---

[1] Тел. от 29/16 авг. за № 62 Кудашев сообщал, что, ввиду распространяемых герм. послом в США слухов о жестокостях бельгийцев в отношении герм. пленных, бельг. прав-во решило послать в Англию и Америку комиссию в составе м-ра юстиции и депутатов Гейманса и Вандервельде с целью «опровергнуть германскую ложь», представить материалы о герм. жестокостях в Бельгии, привлечь общественное мнение на свою сторону и добиться помощи «для спасения страны от голода». Тел. от того же числа за № 63 Кудашев доносил о заверениях бельг. прав-ва, что оно не имеет в виду поднять вопрос о медиации США.

по беспроволочному телеграфу, и, наконец, искажение, превратное толкование и замалчивание наших кратких и скромных сообщений начинает давать себя знать. Если, с одной стороны, легкомысленная хвастливость и некорректность графа Бернсторфа совершенно скомпрометировала его в глазах людей вдумчивых и спокойных, то с другой — нельзя забывать, что американская масса, столь поглощенная наживой, не имеет времени вчитываться и обсуждать. Она схватывает и запоминает скорее две строчки крупного шрифта о вымышленном пленении 70 000 русских, нежели деловое извещение о ходе операций в Восточной Галиции.

Совершенно не вдаваясь в вопрос, нужно ли нам американское общественное мнение, или оно для нас безразлично, полагал бы, что если в интересах общей политической обстановки желательно это мнение удержать на нашей стороне, то надлежало бы принять меры к обличению лживых известий, распространяемых нашим противником.

Полковник Голеевский.

№ 252. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

12 сентября/30 августа 1914 г.

It is proposed that a joint Anglo-Russian Commission on which the Admiralty and the War Office will be represented should be appointed to regulate the purchase of supplies for Russia in England. A similar arrangement has been adopted already in the case of French and Belgian requirements. The Commission consists of three or four technical and financial experts appointed by France and Belgium and representatives of the various British Government departments concerned.

In informing the Russian Government of the above, His Majesty's Embassy is instructed to request that, if they concur in this proposal, His Majesty's Government may be notified as soon as possible of the names of the Russian representatives. A note in this sense has been addressed to the Imperial Russian Ambassador in London.

His Majesty's Embassy is instructed to add that all further information required will be furnished on the notification of the names of the Russian representatives and their arrival in England[1].

---

[1] На необходимость создания комитета по снабжению указывал и Бенкендорф в своей тел. от 14/1 сент. за № 471, в которой он испрашивал полномочий на созыв комитета и назначение его членов.

Тел. от 21/8 сент. за № 2786 Нератов уведомлял Бенкендорфа о согласии росс.

*

Перевод.

Предполагается назначить смешанную англо-русскую комиссию, в которой будут представлены адмиралтейство и военное министерство, с целью урегулирования закупок в Англии предметов снабжения для России. Подобный порядок был уже принят в отношении французских и бельгийских нужд. Комиссия состоит из трех или четырех технических и финансовых экспертов, назначенных Францией и Бельгией, а также представителей различных заинтересованных британских правительственных учреждений.

Уведомляя российское правительство о вышеизложенном, посольство его величества получило указание просить российское правительство, чтобы в случае его согласия на это предложение оно сообщило правительству его величества как можно скорее имена русских представителей. Нота в этом смысле была передана императорскому российскому послу в Лондоне.

Посольству его величества дано указание присовокупить, что все дальнейшие сведения, которые могли бы понадобиться, будут доставлены, как только будут сообщены имена русских представителей и время их прибытия в Англию.

№ 253. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 2592. 12 сентября/30 августа 1914 г.

Телеграмма № 213 [1] получена.

С порт-артурскими осадными орудиями произошло явное недоразумение. Если японцы предполагают вернуть их нам как захвачен-

---

прав-ва на организацию комитета, называл кандидатов различных ведомств, и просил сообщить, кого Бенкендорф намерен привлечь к участию в комитете.

Тел. от 27/14 сент. за № 520 Бенкендорф сообщал о принятии вновь учрежденным комитетом решения сосредоточить в комитете все заказы для нужд росс. военного ведомства и частной промышленности. Решение это вызвано необходимостью согласованных действий в деле заказов англ., франц., бельг. и росс. прав-в на англ. рынке и имеет своей целью избежание нежелательной конкуренции между союзниками и поднятия цен. Сосредоточение всех заказов в комитете позволит англ. прав-ву при выдаче разрешений на вывоз сообразоваться с имеющимися запасами и даст ему возможность следить за действительным назначением вывозимых товаров.

Англо-русский комитет по снабжению и образованные ранее англо-франц. и англо-бельг. комитеты вошли в состав одной общей «Международной комиссии по снабжению» («Commission Internationale de ravitaillement») с местопребыванием в Лондоне. (Письмо Беляева Лукомскому от 3 сент./21 авг. 1915 г. за № 15625).

[1] Тел. от 4 сент./22 авг. за № 202 Малевский сообщал, что предложение япон. воен. м-ва возвратить России 16 осадных орудий со всем боевым снаряжением, оставленных русскими в Порт-Артуре, встретило отказ со стороны росс. военного ведомства, что может неблагоприятно отразиться на переговорах о русских военных заказах в Японии. Тел. от 8 сент./26 авг. за № 209 Малевский сообщал, что, по заявлению Като, воен. м-р затрудняется передать России осадные орудия ввиду ощущаемого в них недостатка в япон. армии. При этом, по

ные в прошлую войну трофеи, то императорское правительство, конечно, примет их с благодарностью как знак предания забвению бывших между Россией и Японией недоразумений и залог солидарности нашей и японской армий. Но в качестве боевого оружия эти орудия не пригодны, и мы желали бы, чтобы японское правительство, столь предупредительно предложившее нам свое содействие по снабжению боевыми припасами наших армий, уступило нам, сколько сочтет возможным, современных осадных орудий из имеющихся у него [1].

В изложенном смысле благоволите спешно объясниться с японскими министрами и о последующем телеграфировать [2].

Сазонов.

№ 254. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 454. 12 сентября/30 августа 1914 г.

Reçu No 2554 [3].

Je comprends parfaitement difficultés et m'expliquerai dans ce sens avec Rothschild [4], mais dois faire observation que question devient jour-

---

словам Малевского, Като дал ему понять, что япон. воен. м-во «обижено нашим отказом от порт-артурских орудий, возвращением коих японское военное ведомство хотело засвидетельствовать о своих дружеских чувствах к русской армии». На заявление Малевского, что, очевидно, произошло недоразумение, Като ответил обещанием вновь переговорить с воен. м-ром. Тел. от 9 сент./27 авг. за № 213 Малевский просил выяснить вопрос о порт-артурских орудиях до его свидания с япон. воен. м-ром, желающим лично переговорить с ним об уступке осадной артиллерии.

[1] Письмом от 12 сент./30 авг. за № 5090 Сухомлинов сообщал Сазонову, что, хотя порт-артурские орудия и не представляют в настоящее время какой-либо ценности, но ввиду дружественных отношений с Японией и необходимости прибегнуть в будущем к содействию ее в деле снабжения артиллерийским оборудованием, он считает желательным принять предложение Японии. Передача порт-артурских орудий состоялась 23/10 ноября в Куанченцзы (тел. Сазонова от 28/15 ноября за № 4007).

[2] Тел. от 17/4 сент. за № 228 Малевский сообщал, что после разрешения вопроса о порт-артурских орудиях дело об отпуске осадной артиллерии стало принимать более благоприятный оборот.

[3] См. № 242.

[4] Тел. от 8 окт./25 сент. за № 557 Бенкендорф сообщал о том, что, по словам Ротшильда, все усилия «прекратить в Лондоне антирусскую и германофильскую кампанию еврейской прессы становятся тщетны, так как давление в Америке и Германии слишком сильно». Ротшильд сказал, что «он мог еще обороняться в течение последних двух недель, но что теперь он бессилен». Он указал Бенкендорфу на то, что «в данный момент дело не в реформах, но в ободрении или в каких-нибудь сообщениях в русской печати, что императорское правительство обсудит еврейский вопрос при возобновлении заседаний русского парламента»

nellement plus importante et actuelle. Pour que opération financière à Londres soit possible, il faudrait le ferme appui des Rothschilds et, en me référant au télégramme No 2525[1], je crois que marché juif américain, refusé déjà à France, s'ouvrira à l'Allemagne, si nous maintenons attitude actuelle en question juive.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получен № 2554.

Я прекрасно понимаю возникшее затруднение, и объяснюсь в этом смысле с Ротшильдом, но должен обратить внимание, что вопрос приобретает со дня на день все более важное и актуальное значение. Дабы финансовая операция в Лондоне стала возможной, твердая поддержка Ротшильда была бы необходима. Ссылаясь на телеграмму № 2525, я полагаю, что еврейский рынок в Америке, уже закрытый для Франции, откроется для Германии, если мы будем сохранять нынешнюю позицию в еврейском вопросе.

Б е н к е н д о р ф.

№ 255. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 1066[2]. 13 сентября/31 августа 1914 г.

Срочная.

Получил ваш № 2528[3].

В дружеской беседе[4] я предупредил великого визиря, что появление в Черном море «Гебена» и «Бреслау» может привести к серьезным осложнениям, тем более, что находящиеся на них германские офицеры будут добиваться осложнений, чтобы втянуть Турцию в войну с нами. Великий визирь ответил мне, что ему ничего пока неизвестно относительно выхода «Гебена» и что он не видит причины посылки его туда. Полагаю, что великий визирь будет противиться выходу судна в Черное море, но, к сожалению, его голос не имеет решающего значения.

Г и р с.

При этом он высказал однако сомнение в том, что «этого будет достаточно, чтобы остановить американскую кампанию, которая руководствуется тем, что нельзя полагаться на идущие из России неопределенные обещания, но что лондонская еврейская пресса будет с этим считаться».

[1] Тел. от 9 сент./27 авг. за № 2525 представляет собой передачу в Лондон тел. Арсеньева от 8 сент./26 авг. за № 68, в которой он сообщал, что «через Берген проехал, направляясь в Америку под чужим именем, уполномоченный германского правительства Рецингер для заключения в Америке крупного займа».

[2] Опубл. Ор. кн., стр. 33, № 60, со стилистическими изменениями.

[3] См. стр. 168, прим. 1.

[4] В Ор. кн. (стр. 33) слова: «в дружеской беседе» опущены.

№ 256. Французский посол в Петрограде Палеолог французскому министру иностранных дел Делькассе.

Телеграмма № 603 [1]. 14/1 сентября 1914 г.
Secret.

Pour le ministre seul.

Pendant un entretien tout amical Mr. Sazonow a développé devant Sir G. Buchanan et moi ses idées non-officielles sur la conduite que la Russie, l'Angleterre et la France devraient tenir si le succès actuel de leurs armées était couronné par une victoire décisive. «Nous devons, — nous a-t-il dit, — élaborer immédiatement un projet».

J'ai dit que selon moi les ministres des affaires étrangères de Russie, de France et d'Angleterre devraient encore se concerter entre eux trois pour fixer les bases générales de l'ordre nouveau à établir en Europe. Ils communiqueraient ces bases à leurs alliés secondaires — Belgique, Serbie, Monténégro. Ils les notifieraient ensuite collectivement à l'Allemagne et à l'Autriche. Le projet n'établirait que les bases pour fixer les conditions de paix et résoudre les difficultés.

Mr. Sazonow a de son côté approuvé cette manière de voir. Allant plus loin dans la voie des confidences Mr. Sazonow nous a communiqué à grands traits comment il conçoit les remaniements que les trois alliés auraient intérêt à opérer dans la carte et la constitution de l'Europe.

1. L'objet principal des trois alliés serait de briser la puissance allemande et sa prétention de domination militaire et politique.

2. Les modifications territoriales doivent être déterminées par le principe des nationalités.

3. La Russie s'annexerait le cours inférieur du Niémen et la partie orientale de la Galicie. Elle annexerait au royaume de Pologne la Posnanie orientale, la Silésie ... et la partie occidentale de la Galicie.

4. La France reprendrait l'Alsace-Lorraine en y ajoutant à sa guise une partie de la Prusse rhénane et du Palatinat.

5. La Belgique obtiendrait dans ... un accroissement important de territoires.

6. Le Sleswig-Holstein serait restitué au Danemark.

7. Le royaume de Hanovre serait restauré.

8. L'Autriche constituerait une monarchie tripartie, formée de l'empire d'Autriche, du royaume de Bohême et du royaume de Hongrie. L'empire d'Autriche comprendrait uniquement les «provinces héréditaires». Le royaume de Bohême comprendrait la Bohême actuelle et la

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел. Опубл. L. N., III, p. 11.

Moravie (les Slovaques)[1]. Le royaume de Hongrie aurait à s'entendre avec la Roumanie au sujet de la Transylvanie.

9. La Serbie s'annexerait la Bosnie, la Herzégovine, la Dalmatie et le nord de l'Albanie.

10. La Bulgarie recevrait de la Serbie une compensation en Macédoine.

11. La Grèce s'annexerait le sud de l'Albanie, à l'exception de Vallone qui serait dévolue à l'Italie.

12. L'Angleterre, la France et le Japon se partageraient les colonies allemandes.

13. L'Allemagne et l'Autriche payeraient une contribution de guerre.

Mr. Sazonow nous a instamment priés, Sir G. Buchanan et moi, de n'attribuer aucune importance officielle «à cette esquisse d'un tableau dont la trame n'est pas encore tissée». Mais quelques mots qu'il m'a glissés à part m'ont fait comprendre qu'il tient à nous mettre d'ores et déjà dans l'ordre de ses idées et qu'il attache plus de prix que jamais à être en étroit contact avec nous.

Перевод.

Секретно.

Лично министру.

Во время совершенно дружеской беседы г. Сазонов изложил в присутствии моем и сэра Дж. Бьюкенена его неофициальные предположения об образе действий России, Англии и Франции на случай, если нынешний успех их армий был бы увенчан окончательной победой. «Мы должны, — сказал он нам, — немедленно выработать проект».

Я сказал, что, по моему мнению, министрам иностранных дел России, Франции и Англии следовало бы еще обсудить между собой и наметить общие основания нового порядка, имеющего быть установленным в Европе. Им следовало бы сообщить эти основания своим второстепенным союзникам: Бельгии, Сербии и Черногории и затем нотифицировать коллективно Германию и Австрию. Проект устанавливал бы лишь основание для выработки условий мира и разрешения затруднений.

Со своей стороны, г. Сазонов одобрил эту точку зрения. Становясь еще более откровенным, г. Сазонов сообщил нам в общих чертах, как он себе представляет изменения, которые в интересах трех союзников надо сделать на карте и в общем строе Европы.

1. Первой задачей трех союзников является сокрушить могущество Германии и положить конец ее стремлению к военному и политическому господству.

2. Территориальные изменения должны быть проведены на основах национального принципа.

3. Россия присоединила бы к себе нижнее течение Немана и восточную часть Галиции. Она присоединила бы к Польскому королевству восточную часть Познани, Силезию... и западную часть Галиции.

---

[1] «Des Slovaques» вставлено карандашом над словами «la Moravie».

4. Франция получила бы обратно Эльзас-Лотарингию, добавив к ней по своему усмотрению часть прусской Рейнской провинции и Палатината.

5. Бельгия получила бы в ... значительное приращение своей территории.

6. Шлезвиг-Голштиния была бы возвращена Дании.

7. Ганноверское королевство было бы восстановлено.

8. Австрия образовала бы триединую монархию, состоящую из Австрийской империи, королевства Чехии и королевства Венгрии. Австрийская империя обнимала бы исключительно «наследственные провинции». Чешское королевство включало бы нынешнюю Чехию, Моравию и Словакию. Венгерское королевство должно было бы договориться с Румынией касательно Трансильвании.

9. Сербия присоединила бы к себе Боснию, Герцеговину, Далмацию и северную часть Албании.

10. Болгария получила бы от Сербии компенсацию в Македонии.

11. Греция присоединила бы к себе южную часть Албании за исключением Валоны, которая была бы предназначена Италии.

12. Англия, Франция и Япония разделили бы между собой германские колонии.

13. Германия и Австрия уплатили бы военную контрибуцию.

Г. Сазонов настоятельно просил нас, сэра Дж. Бьюкенена и меня, не придавать никакого официального значения «этому эскизу картины, полотно которой еще не выткано». Но несколько слов, которые он мне сказал наедине, дали мне понять, что он считает нужным теперь же посвятить нас в его планы и что он придает больше цены, чем когда бы то ни было, тесному контакту с нами.

№ 257. Итальянский посол в Петрограде Карлотти итальянскому министру иностранных дел Сан-Джулиано.

Телеграмма [1]. 14/1 сентября 1914 г.

Secreto.

Telegramma gabinetto No 81.

Personalmente pel ministro.

Il Sr. Sazonow crede che la futura conferenza sarebbe solamente una ripartizione dei faits accomplis e delle posizioni occupati dei vincitori e perciò vantaggii di importanza saranno ottenuti solamente da questi stati che participassero alla guerra e presentassero il suo conto di sacrifizii all'ultima ora.

«Niente per niente» questo fu la frase caratteristica che forma la base del suo linguaggio e che eccellenza sua dichiara essere l'espressione netta delle viste e dei propositi presi a Londra dagli alleati relativamente all'Italia. Eccellenza sua traeva da ciò la conseguenza che l'Italia, forzata dalla situazione interiore e dalla forza degli eventi a uscire dalla sua neutralità, dovesse decidersi per le seguenti ragioni:

1 — per entrare in azione prima di esservi forzata e per potere perciò dare l'impulso alle proprii condizioni;

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

2 — per ottenere in tempo utile i titoli di giusti reclamazioni;

3 — per assicurarsi senza lasciare occupare da altri le posizioni di fatto che la conferenza sarebbe in grado a ripartire;

4 — per fare ... e perciò facilitare le proprii operazioni con quelli della Russia contra l'Austria;

5 — per occupare i distretti austriachi ai confini nord e ovest[1] d'Italia;

6 — per ... guerra mediante impressione ... della lega ... europea;

7 — per non essere forzata a precipitarsi sull'Austria quando questa sarebbe interamente superata. È ora mio parere che in seguito alle energiche e sinceri dichiarazioni di vostra eccellenza a Kroupenski relativamente fermo proposito del regio governo di mantenere neutralità, il linguaggio prima discreto del Sr. Sazonow circa desiderio della nostra cooperazione e nostri compensi è divenuto attualmente pressante fino al punto di un quasi indennizzo per nostra eventuale intervenzione. Se, all intavolare, il nuovo linguaggio del Sr. Sazonow possa produrre quale effetto di riguardi verso attitudine presa da vostra eccellenza, in stesso tempo mi pare ritenere che esse ... eva in ragione anche della grande vittoria russa in Galizia e d'altra parte degli successi della Serbia. Per mia parte credo, il Sr. Sazonow pensa che a fronte della disfatta austriaca gli alleati lascieranno la Russia (l'Italia)[2] da sola, e perciò l'associazione dell'Italia lascierá mano più libera alla Triplice Intesa nell' assicurare alla Serbia ed all Montenegro i dovuti compensi, nel facilitare le.... territoriali ... e nel dare stato di cose definitivo con soddisfazione della Grecia alla questione epirota. Quale che sia la verità di tale mio pensiero mi pare opportuno farne parte a vostra eccellenza.

Il Sr. Sazonow ha una inalterabile fede nel successo finale della Triplice Intesa. Gli sembra che le forze della Germania di sostenere una tale guerra sui due fronti non potrebbero oltrepassare i limiti di un certo tempo e dovrebbero rompersi alla resistenza ed ai mezzi inesauribili della Russia e dell'Inghilterra.

Finalmente eccellenza sua ha aggiunto che subito che la vittoria della Triplice Intesa sarebbe divenuta manifesta, la possibilità di una discussione sulla condotta da tenere da noi sarebbe difficile e sarebbe ancora più difficile per noi di trovare dei mezzi per dettare la legge. Le condizioni di pace, per cosi dire, saranno imposti colle armi alle mani e non già in base al eventuale opera ... e perciò sia il momento non temere il rischio di una guerra unitamente colla Triplice Intesa per far rispettare la nostra volontà e per avere le mani nei ... E per ciò, il momento ... in ...

---

[1] Так в оригинале.

[2] «L'Italia» вписано карандашом над «la Russia».

Перевод.

Лично для министра.

Телеграмма кабинета № 81.

Г. Сазонов полагает, что будущая конференция лишь зафиксирует создавшееся положение и позиции, занятые победителями, а потому значительные преимущества будут достигнуты только теми государствами, которые примут участие в войне и в последний момент представят счет понесенным ими жертвам.

«Ничего за ничто» — такова была основная мысль его слов, и, по словам его превосходительства, такова точка зрения, на которую стали союзники в Лондоне по отношению к Италии. Его превосходительство делает из этого вывод, что Италия, которую внутреннее ее положение и ход событий вынуждают выйти из нейтралитета, должна принять решение, исходя из следующих оснований:

1) дабы выступить ранее, чем она окажется вынужденной к этому, и тем самым иметь возможность выдвинуть свои условия;

2) чтобы своевременно приобрести основания для предъявления справедливых требований;

3) дабы, не давая возможности это сделать другим, обеспечить за собой определенные позиции, которые конференция сможет зафиксировать;

4) чтобы ... и тем самым облегчить собственные операции одновременно с операциями России против Австрии;

5) чтобы занять австрийские округа вдоль северной и западной границы Италии;

6) дабы ... при посредстве войны... союза ... европейского;

7) чтобы не оказаться вынужденными напасть на Австрию, когда последняя будет совершенно разбита.

Мне кажется теперь, что вследствие энергичного и искреннего заявления вашего превосходительства Крупенскому о твердом намерении королевского правительства сохранить нейтралитет, вначале умеренные высказывания г. Сазонова о желательности нашего сотрудничества и о компенсациях становятся в настоящее время настойчивыми почти до того, что нам, будто бы, обещают вознаграждение за наше выступление. Если предположим, что новые заявления г. Сазонова могут оказать какое-либо влияние на позицию вашего превосходительства, то, мне кажется, при этом следует иметь в виду, что они были сделаны [?], с одной стороны, под влиянием большой русской победы в Галиции, а с другой стороны — успехов Сербии. С своей стороны я полагаю, что, по мнению г. Сазонова, при разгроме Австрии Россия (Италия) будет оставлена союзниками в одиночестве, присоединение же Италии развяжет Тройственному согласию руки в деле обеспечения Сербии и Черногории должных им компенсаций и облегчит... территориальные... и позволит установить определенное положение в отношении удовлетворения Греции в эпирском вопросе. Не зная, насколько верны мои предположения, я считаю целесообразным поделиться ими с вашим превосходительством.

Г. Сазонов питает неизменную уверенность в конечном успехе Тройственного согласия. По его мнению, силы Германии не могут выдержать подобную войну на два фронта дольше определенного времени, и она должна потерпеть поражение, наталкиваясь на сопротивление России и Англии, располагающих неограниченными ресурсами.

Наконец, его превосходительство добавил, что, как только победа Тройственного согласия станет очевидной, обсуждение того, какой должен быть наш образ

действий, станет более затруднительным и еще более трудным будет для нас найти способ диктовать свою волю.

Условия мира будут продиктованы, так сказать, с оружием в руках, а не в предвидении будущих операций... а потому наступает момент для нас не опасаться рисков войны совместно с Тройственным согласием, дабы заставить признать нашу волю и иметь руки... А потому момент ... в ...

№ 258. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 2650. 15/2 сентября 1914 г.

По мнению нашего посланника в Бухаресте [1], теперь было бы своевременно предложить румынскому правительству занять своими войсками ту часть Буковины, которая населена румынами, так как, если бы даже румыны не решились принять наше предложение, оно рассеяло бы существующее у них опасение, что Россия пожелает сама присоединить к себе некоторые румынские области Австрии. Разделяя мнение посланника и полагая, что упомянутое опасение может при известных обстоятельствах побудить румын даже к недружелюбным к нам действиям, я полагал бы желательным поручить Поклевскому сделать изложенное в телеграмме за № 2 [2] заявление, но так как в случае принятия румынами нашего предложения румынские войска войдут в соприкосновение с нашими в Буковине, я не считаю возможным решиться на этот шаг, предварительно не удостоверившись, что с военной точки зрения к этому не встречается препятствий [3].

(Clair). Благоволите доложить вышеизложенное его императорскому высочеству и о последующем телеграфировать [4].

Сазонов.

[1] Тел. Поклевского от 14/1 сент. за № 261 (опубл. Ц. Р., стр. 160, № 32).

[2] Тел. Сазонова от 15/2 сент. за № 2649. Содержание ее идентично содержанию тел. Сазонова от 16/3 сент. за № 2680 (см. № 263).

[3] Тел. от 16/3 сент. за № 2685 Сазонов сообщал Кудашеву, что предложение его о заявлении в Бухаресте было одобрено Николаем II, который высказался также за отправку в Черновцы «для налажения отношений» чиновника дипломатической канцелярии; последнему следовало разъяснить, «что вопрос о будущей границе подлежит еще рассмотрению и что поэтому должно проявлять крайнюю осторожность, чтобы, ничего не предрешая, не внушить румынам ни нежелательных опасений, ни чрезмерных надежд».

В Буковину был командирован старший секретарь дипломатической канцелярии при ставке Муравьев, выехавший из ставки 19/6 сент. и прибывший в Черновцы 1 окт./18 сент. («Отчет о поездке в Буковину старшего секретаря дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего камер-юнкера Муравьева» 13 дек. /30 нояб. 1914 г.).

[4] Ответной тел. от 16/3 сент. за № 58 Кудашев сообщал, что верх. главнокомандующий разделяет предложение Сазонова, «чтобы в случае согласия Румы-

№ 259. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2653. 15/2 сентября 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Константинополь.

Ввиду отозвания из Константинополя адмирала Лимпуса и других английских морских офицеров [1] было бы весьма желательно, чтобы они направились в Севастополь, где обмен мнений с ними мог бы оказать большую пользу адмиралу Эбергарду ввиду близкого их знакомства с турецким флотом. Благоволите высказаться в этом смысле перед великобританским правительством, а также передать ему приглашение для двух английских морских офицеров из состава миссии Лимпуса или других по указанию адмиралтейства на наш Черноморский флот, как наши офицеры приглашены на английский флот.

Наше морское ведомство приглашает англичан [2] именно на Черноморский флот, а не на Балтийский ввиду того, что на долю последнего выпадает пассивная роль, тогда как первому, вероятно, придется быть в деле [3].

Сазонов.

№ 260. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 572. 15/2 сентября 1914 г.

Копии в Бордо и Лондон.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 539 [4].

нии было возможно широко оглашено, что ввод румынских войск в Буковину последовал по нашему приглашению». «Это затруднит всегда возможный в будущем поворот Румынии на сторону».

[1] Об отозвании из Турции англ. прав-вом адмирала Лимпуса и всех англ. офицеров Гирс уведомил м-во ин. дел. тел. от 13 сент./31 авг. за № 1064 (опубл. Ор. кн., стр. 34, № 52).

[2] На желательность использования опыта чинов англ. морской миссии указывал Григорович в письме к Сазонову от 14/1 сент. за № 6729/754.

[3] Тел. от 16/3 сент. за № 1091 Гирс доносил, что англ. морская миссия выезжает через Дарданеллы в Англию и что Маллет телеграфирует в Лондон, прося распоряжения о направлении из Афин двух офицеров в Севастополь.

[4] Тел. Штрандтмана от 7 сент./25 авг. за № 539 является ответом на тел. Сазонова в Ниш от 6 сент./24 авг. за № 2441, в которой последний сообщал, что серб. прав-во возобновило свою просьбу о разрешении занять стратегические пункты и что для этого не потребуется отвлечения сил с австр. фронта; подчеркивая желательность избежать «отвлечения Сербии от главной задачи» и указывая на необходимость, «чтобы Греция и Черногория не воспользовались этим также для несвоевременного занятия разных частей Албании», Сазонов не возражал против занятия указанных пунктов при условии, если это будет сделано «без огласки». В тел. за № 539 Штрандтман, анализируя возможные по-

Военный агент телеграфирует из Валоны: «По моему мнению, разделяемому вполне французским военным агентом Фурнье, членом разграничительной комиссии, албанская граница не выгодна для сербов как в экономическом, так и в военном отношении, и после войны ее необходимо исправить, однако защищать ее можно отлично и теперь. Вообще так называемые стратегические пункты в сущности являются для сербов лишь предлогом для занятия возможно большей части Албании. Так как атака албанцев может быть легко инспирирована сербскими военачальниками, то не следует ни под каким предлогом и ни в каком случае разрешать сербам движение в Албанию, как вредное в военном отношении и чрезвычайно опасное в политическом». Ознакомивши с вышеизложенным французского и английского посланников, придерживаюсь прежнего мнения о невозможности предостерегать сербов от занятия удобных оборонительных позиций при ясно выраженном нападении албанцев. Относительно невыгодности нынешней албанской границы я руководствуюсь данными переписки и протоколов по разграничению. Касательно инсценирования албанской атаки продолжаю думать, что в случае существования у сербов такой воли, нас не обезопасит самое категорическое запрещение занять пункты. Поэтому осмеливаюсь предложить, причем французский посланник со мной совершенно согласен, чтобы сербскому правительству был дан следующий доверительный ответ: «Gouvernement de ... attire l'attention du gouvernement serbe sur les complications dangereuses qui se produiraient à la suite de l'occupation par les troupes serbes des points stratégiques en question, sauf dans le cas d'une déclaration de guerre par la Turquie à la Russuie ou à la Grèce» [1].

следствия от движения серб. войск к стратегическим пунктам, предлагал «строго доверительно заявить» серб. прав-ву, что державы Согласия «не возражают против предполагаемого занятия войсками стратегических пунктов, но лишь в случае объявления Турцией войны России и Греции или явно обрисованного нападения албанцев на Сербию». Вместе с тем, по мнению Штрандтмана, следовало бы указать Сербии на опасность нарушения «существующего положения вещей в Албании». Франц. и англ. посланники, по сообщению Штрандтмана, разделяют его точку зрения. Тел. на имя Извольского и Бенкендорфа от 9 сент./27 авг. за № 2490 Сазонов, «находя мнение Штрандтмана заслуживающим внимания», указывал на желательность представления в Нише и просил вызвать соответствующие распоряжения англ. и франц. прав-в. Тел. от 10 сент./28 авг. за № 448 Бенкендорф сообщал о получении англ. представителем в Нише предписания сговориться со своими росс. и франц. коллегами по поводу представления серб. прав-ву. В тел. Извольского от того же числа за № 377 сообщалось, что Делькассе обещал дать соответствующие инструкции франц. посланнику в Нише.

[1] «Правительство ... обращает внимание сербского правительства на опасные осложнения, которые могли бы возникнуть вследствие оккупации сербскими

Инструкции английского посланника дают ему приказ сделать первую часть этого заявления, и он уже испрашивает указаний и касательно случая объявления войны Турцией.

Штрандтман.

№ 261. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 576. 15/2 сентября 1914 г.

Копии в Константинополь и Афины.

Проехавшим вчера из Бухареста через Ниш греческим делегатам Пашич высказался в смысле настоятельной необходимости, чтобы Греция ныне шла навстречу турецким требованиям в вопросе островов и, имея в виду Эпир, довольствовалась предоставлением греческому населению Турции широких прав, которые, при неминуемом решении в будущем участи Оттоманской империи, явятся, как и в критском деле, обеспечением для достижения Грецией намеченной цели.

Штрандтман.

№ 262. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 1087. 15/2 сентября 1914 г.

Срочно.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 1084 [1].

Считая благоприятным признаком пробуждающееся у турок сознание, что отмена юридических капитуляций могла быть молчаливо отодвинута на более отдаленный срок, чем ими было установлено, при условии получения ими уступок в области экономической, позволяю себе высказать нижеследующие соображения: если мы желаем, чтобы переговоры с турками привели к какому-либо положительному результату, и кроме того принимая во внимание их теперешнее настроение, нам уже нельзя ограничиваться отдаленными обещаниями, а необходимо стать на вполне конкретную почву. Только получив от нас существенные выгоды, разумные члены кабинета смогут, может быть, добиться сохранения Турцией нейтралитета. Ввиду того, что единственными державами, переговоры коих с Турцией по экономическим вопросам не закончены, являются Россия и Германия, то уступ-

войсками стратегических пунктов, о которых идет речь, за исключением того случая, если бы Турция объявила войну России или Греции».

[1] Тел. от 15/2 сент. за № 1084 (опубл. Ор. кн., стр. 35, № 54) Гирс сообщал о своем разговоре с Талаатом и Халилем, обнаружившими готовность «войти в соглашение с нами» по вопросу о капитуляциях, отделив «экономическую часть вопроса от юридической» и «отложив отмену последней на некоторое время».

ки, которые мы сделали бы в этой области, ударили бы главным образом по Германии, имеющей здесь несравненно более численную колонию и более значительные торгово-промышленные интересы, нежели мы. Поэтому, если бы было признано необходимым не дать туркам безвозвратно перейти на сторону немцев, уступки, представляющиеся возможными, несмотря на сравнительный убыток, который мы, несомненно, получили бы, коснулись бы вопросов: «теметту», нами давно уже принципиально предоставленного Порте, таможенных и косвенных налогов, монополий и отчасти почт. Безусловно необходимо было бы при этом сохранение нами более нужных из юридических капитуляций, как-то в вопросах: личного статута иностранцев, неприкосновенности личности, за исключением случаев «flagrant délit», неприкосновенности жилищ с ограничением, допущенным 25 статьей греко-турецкого арбитража послов, неприкосновенности торговых судов, неподсудности туркам дел об аварии. Желательно настоять на сохранении консульских тюрем для предварительного заключения, на праве консула официально следить за ходом всего процесса при замене защиты драгоманов введением апелляционных и кассационных инстанций по примеру Египта. Все производящиеся судебные дела подлежат решению в существующем ныне порядке. Большим приобретением считал бы, если бы удалось оговорить уступки возвращением к status quo в случае неоправдания оказываемого туркам доверия. Вопросы, касающиеся юридических капитуляций, возможно, полагаю, оттянуть на некоторое время. Экономические же вопросы я полагал бы разбить, если удастся, на две части — фискальную и таможенных ставок. Последняя требует времени для заключения торговых договоров, и мы могли бы лишь, быть может, согласиться теперь на 4% надбавку. Фискальная же часть требует немедленного решения, и я просил бы, ввиду крайне краткого времени до наступления срока отмены капитуляций, телеграфных указаний. Мои оба сотоварища в принципе согласны со мною и телеграфируют приблизительно в том же смысле своим правительствам. Не знаю еще мнения Бомпара относительно немедленного применения 4% надбавки [1].

Гирс.

---

[1] Тел. от 16/3 сент. за № 2700 на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов сообщал о своей готовности «войти в переговоры на почве экономического соглашения», но настаивал при этом на «необходимости связать это с заявлением со стороны Турции о нейтралитете».

Тел. от 17/4 сент. за № 1110 Гирс доносил, что франц. посол не получил никаких указаний относительно коллективной ноты и что англ. посол «не считает себя уполномоченным включить в ноту упоминание о нейтралитете». Оба посла,

№ 263. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 2680[1]. 16/3 сентября 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Париж (Бордо) и Лондон.

Veuillez faire au gouvernement roumain la communication suivante: «Ayant occupé une partie de la Bukovine, la Russie a fait le premier pas vers la libération de cette province du joug autrichien, libération qui unit dans un même voeu les peuples russe et roumain. Le gouvernement impérial s'adresse donc à nouveau au gouvernement royal en l'invitant à se joindre à lui pour accélérer l'accomplissement de cette tâche commune, et l'engage à occuper de son côté et sans retard, — la Bukovine méridionale et la Transylvanie. La dislocation des troupes russes et roumaines en Bukovine pourrait être réglée d'un commun accord par les commandants en chef des deux armées, s'inspirant uniquement de considérations d'ordre purement militaire, sans aucun préjudice pour la délimitation ultérieure des territoires, à laquelle les deux gouvernements procéderont en son temps sur la base de la répartition ethnographique de la population»[2]. Fin de la communication.

Sazonow.

по словам Гирса, согласны «адресовать идентичные ноты с английской поправкой», сделав при передаче словесную оговорку о нейтралитете.

Тел. от 19/6 сент. за № 1132 Гирс сообщал текст ноты, посвященной вопросу об отмене финансовой части капитуляционного режима и выработанной тремя послами согласно с англ. поправкой; при этом Гирс отмечал, что упоминание о нейтралитете «совершенно вскружит голову туркам, которые вообразят себе, что мы готовы итти на все, лишь бы купить нейтралитет».

Тел. от 21/8 сент. за № 2793 в К-поль Сазонов, оспаривая мнение Гирса о преимуществах англ. редакции и указывая на то, что «односторонняя уступчивость держав ... способна создать ... представление о нашей слабости», предписывал послу проектированный обмен нот сопроводить письменным заявлением о том, что «согласие императорского правительства на изложенные в ноте уступки обусловливается соблюдением Турцией безусловного нейтралитета».

Тел. от 23/10 сент. за № 434 (опубл. L. N., III, p. 16) Извольский сообщал, что Делькассе разделяет мнение Сазонова.

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 161, № 34.

[2] Тел. от того же числа за № 2681 Сазонов предлагал Поклевскому, если по местным условиям это окажется возможным, «хотя бы путем намеренной нескромности дать широкую огласку в Румынии сделанного нами предложения». Тел. от 17/4 сент. за № 2728 Сазонов советовал Поклевскому, в случае «если румыны будут ссылаться на необеспеченность их тыла со стороны Болгарии», указать, что, после того как главные австр. силы уже разбиты, занятие Южной Буковины и Трансильвании не потребует значительного количества войск, что даст возможность Румынии «оставить достаточные силы на болгарской границе».

Перевод.

Срочно.

Сообщается в Париж (Бордо) и Лондон.

Благоволите сделать румынскому правительству следующее сообщение: «Заняв часть Буковины, Россия сделала первый шаг к освобождению этой провинции от австрийского ига, — освобождению, которое объединяет в одних и тех же устремлениях русский и румынский народы. Поэтому императорское правительство вновь призывает королевское правительство присоединиться к нему, дабы ускорить выполнение этой общей задачи, и предлагает ему занять со своей стороны без промедления Южную Буковину и Трансильванию. Дислокация русских и румынских войск в Буковине могла бы быть установлена сообща главнокомандующими обеих армий, руководствующимися исключительно соображениями чисто военного порядка бево всякого ущерба для будущего территориального разграничения, к которому оба правительства в настоящее время приступят на основах распределения населения по этнографическому принципу». Конец сообщения.

Сазонов.

№ 264. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

./. Телеграмма № 2704. 16/3 сентября 1914 г.

Сообщается в Бордо и Лондон.

Сегодня Патев затронул вопрос о сербо-болгарском примирении на почве отдачи Болгарии Македонии.

Я сказал, что компенсации Болгарии в этом направлении могут быть достигнуты на известных уже софийскому кабинету условиях, а именно доброжелательном нейтралитете Болгарии и победоносной войне Сербии. Патев вновь стал настаивать на необходимости обеспечений, намекая на возможность болгаро-турецких совместных действий. Я указал на отталкивающее впечатление, которое на меня производит самая мысль о подобной комбинации. В заключение я высказал совет Болгарии стать определенно на нашу сторону в случае возможного объявления Турцией войны нам. При этом Болгария могла бы рассчитывать, кроме компенсации в области Македонии, на сочувственное отношение держав Тройственного согласия к возвращению территории по линии Энос — Мидия.

[Сазонов.]

№ 265. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 478. 16/3 сентября 1914 г.

Ministre de Roumanie a été hier chez Cambon. Comme il s'agissait de neutralité de Roumanie, ministre roumain lui dit que, si Bulgarie attaquait Serbie ou Grèce, Roumanie ne pourrait pas (rester) neutre à cause

d'un protocole annexé au traité de Bucarest par lequel Roumanie était engagée envers Serbie et Grèce. En réalité ministre de Roumanie m'a dit même chose mais sous forme si secrète et confidentielle, que je vous serais reconnaissant ne donner que Cambon comme ma source. Cambon n'y a aucune objection. Nicolson, tout comme Vénizélos, considère démarche auprès de lui pour annoncer accord turco-bulgare comme une manoeuvre qui ne prouve rien. Ministre de Bulgarie a répété ici ces jours-ci au nom de son gouvernement que Bulgarie repousserait par les armes toute tentative de Turquie de faire passer son armée par territoire bulgare.

Benckendorff.

Перевод.

Румынский посланник был вчера у Камбона. В разговоре о нейтралитете Румынии румынский посланник ему сказал, что, если Болгария нападет на Грецию или Сербию, Румыния не будет иметь возможности оставаться нейтральной только из-за протокола, приложенного к Бухарестскому договору, по которому Румыния несет обязательства в отношении Сербии и Греции. В сущности румынский посланник сказал мне то же самое, но в столь доверительной форме, что я вас просил бы ссылаться, как на источник, лишь на одного Камбона. Камбон совершенно не возражает против этого. Никольсон так же, как Венизелос, считает сделанное ему заявление о заключении турецко-болгарского соглашения лишь за маневр, который ничего не доказывает. Болгарский посланник повторил здесь на-днях от имени своего правительства, что Болгария отразит с оружием в руках всякую попытку со стороны Турции провести свою армию через болгарскую территорию.

Бенкендорф.

№ 266. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 121. 16/3 сентября 1914 г.

Срочная. Лично.

Сегодня навестили меня приехавшие в Рим для согласования румынской политики с политикой итальянской известные вам видные румынские деятели [1], которые с ведома Братиану и по поручению

[1] Диаманди и Истрати. В тел. от 11 сент./29 авг. за № 231 Демидов, сообщая о проезде их через Афины, отмечал, что им поручено выяснить позицию Италии «а может быть, и согласовать момент выступления обоих государств против Австрии». Кроме того, лицам этим, по сообщению Демидова, «поручено, будто бы, обратиться к английскому послу в Риме с просьбой, чтобы лондонский кабинет повлиял на нас в смысле уступки части Бессарабии, в каковом случае они ручаются за активное наряду с нами немедленное участие Румынии в войне».

На царск. экз. тел. Демидова имеется надпись рукой Николая II, помеченная 13 сент./31 авг. 1914 г.: «Сейчас активное участие Румынии нам менее нужно, нежели оно было в начале войны».

Таке Ионеску, Филиппеску и министра финансов Костинеску просили меня спешно телеграфировать вам, что если бы Россия согласилась вернуть Румынии присоединенные в 1878 году бессарабские уезды, Румыния немедленно объявила бы Австрии войну и послала бы против нее все свои пять корпусов. Развивая свое предложение, названные лица оправдывали его, кроме доводов, почерпнутых в области этики и справедливости, невозможностью для Румынии итти с Россией без столь великодушного восстановления старых границ, так как обида, нанесенная союзной Румынии отторжением упомянутых уездов, все еще жива. Предложение свое румыны обусловливали также необходимостью доказать королю, чтобы заставить его решиться на войну с Австрией, неоспоримую выгоду для страны такой сделки. Если бы мы предпочли, чтобы требуемое обещание было дано бухарестскому кабинету не непосредственно нами, а чрез английский и французский кабинеты, то для Румынии и это было бы достаточно. Такое решение было бы немедленно сообщено румынскому парламенту, и вся Румыния с энтузиазмом стала бы нашим союзником, и не только на время этой войны, — прибавили мои собеседники. Воздерживаясь от выражения какого бы то ни было мнения, я обещал передать вам содержание вышеозначенной беседы. Со своей стороны я не сомневаюсь, что если бы Румыния пошла с нами, Италия не могла бы остаться нейтральной и безотлагательно также выступила бы против Австрии. Румыны спешат вернуться на родину. Энергично прошу поэтому срочно уведомить меня об ответе который его величеству благоугодно будет мне повелеть им дать.

Крупенский.

Я против уступки Румынии хотя бы клочка русской земли.

Царское Село, [19] 6 сентября 1914 г.

№ 267. Записка английского и французского послов в Петрограде министру иностранных дел [1].

17/4 сентября 1914 г.

La question posée par son altesse impériale le grand duc Nicolas [2] est d'ordre politique autant que stratégique. Elle oblige en effet les gouver-

---

[1] Напечатана (маш.) на бланке англ. пос-ва без заголовка и подписи, не датирована. В деле подложена после тел. Сазонова от 17/4 сент. за № 2714 (см. № 269). Условно отнесена редакцией к 17/4 сент.

[2] Повидимому, имеется в виду обращение верх. главнокомандующего (см. №№ 269 и 270), а также разговор его с Лагишем (см. № 284).

nements français, russe et britannique à se prononcer sur l'objet définitif de leur alliance, c'est à dire sur les résultats de politique générale qu'ils poursuivaient à l'égard de l'Allemagne et de l'Autriche-Hongrie.

L'objet initial de l'alliance a été de repousser l'agression des Puissances germaniques. L'heure est venue pour les trois alliés de fixer le but final de leur efforts.

A notre sens, la déclaration, par laquelle les trois alliés se sont engagés le 5 septembre dernier à ne pas conclure la paix séparément, indique avec évidence que dans la guerre actuelle ils ne recherchent pas des avantages particuliers, mais qu'ils se proposent d'instituer en Europe un état nouveau qui assure pour de longues années la paix du monde.

Cette oeuvre de haute civilisation implique manifestement que les forces de l'Allemagne et de l'Autriche-Hongrie aient été anéanties.

Les victoires de l'armée russe en Galicie permettent de ne plus attacher désormais qu'une importance secondaire aux forces de l'Autriche-Hongrie.

Il semble que les forces de l'Allemagne ne puissent être anéanties que si les armées russe, française et anglaise portent la guerre au coeur même du pays allemand.

La question, qui est ainsi posée, comporte de telles conséquences que l'ambassadeur de France et l'ambassadeur d'Angleterre croient devoir prier son excellence Mr. Sazonow de la soumettre d'urgence à l'appréciation de sa majesté l'empereur afin qu'ils puissent mettre leurs gouvernements à même d'en délibérer sans retard.

Перевод.

Вопрос, поставленный его императорским высочеством великим князем Николаем, имеет характер столь же политический, сколько и стратегический. Действительно, он заставляет французское, российское и английское правительства высказаться о конечной задаче их союза, т. е. о результатах общей политики, которую они проводят в отношении Германии и Австро-Венгрии.

Первоначальной задачей союза было отразить нападение германских держав. Настало время для трех союзников установить конечную цель их усилий.

По нашему мнению, декларация, согласно которой три союзника обязались 5 минувшего сентября не заключать отдельного мира, ясно указывает, что в нынешней войне они не преследуют своих частных выгод, но имеют в виду установление в Европе нового порядка вещей, который на долгие годы обеспечит мир во всем мире.

Это высококультурное дело, очевидно, требует уничтожения сил Германии и Австро-Венгрии.

Победы русской армии в Галиции позволяют придавать отныне лишь второстепенное значение австро-венгерским силам.

Представляется, что германские силы могут быть уничтожены лишь в случае

перенесения русской, французской и английской армиями войны в самое сердце германской страны.

Поставленный подобным образом вопрос чреват такими последствиями, что французский и английский послы сочли долгом просить г. Сазонова представить его безотлагательно на усмотрение его величества государя императора, дабы позволить им передать без промедления вопрос на обсуждение их правительств.

№ 268. Министр иностранных дел поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

Телеграмма № 2707. 17/4 сентября 1914 г.

Сообщается в Бордо, Лондон и Цетинье.

Ссылаюсь на № 571[1].

Считали бы более соответствующим дать понять албанскому повстанческому комитету об отсутствии у Сербии и Черногории агрессивных намерений менее официальным образом, чтобы не связывать ни сербское, ни черногорское правительства торжественными обязательствами, могущими впоследствии стеснить их. Полагаем, что возвращение в Албанию Эсад-паши нежелательно Австрии. По мнению Петряева, отъезд его в Албанию и пребывание его там при настоящих обстоятельствах могли бы быть использованы в интересах держав Тройственного согласия в Сербии, до окончательной ликвидации албанского вопроса[2]. Благоволите переговорить по этому поводу с Пашичем.

[Сазонов.]

№ 269. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 2714[3]. 17/4 сентября 1914 г.

Personnel. Très secret.

Veuillez transmettre au général Joffre de la part du grand duc Nicolas ce qui suit: la marche suivie dernièrement par les opérations militaires

---

[1] Тел. от 14/1 сент. за № 571 Штрандтман сообщал о сделанном Бопном Иовановичу указании на желательность заявления со стороны серб. и черног. прав-в албан. повстанческому комитету об отсутствии у них агрессивных намерений по отношению к Албании; «ввиду приезда завтра в Ниш Эсад-паши» Штрандтман высказался в том же смысле перед Пашичем. Тел. от 17/4 сент. за № 583 Штрандтман сообщал, что Де Гра, по предписанию из Лондона, «дал тождественный совет» Пашичу и что Пашич поручает серб. представителю в Дураццо сделать албан. повстанческому комитету требуемое заявление.

[2] В тел. от 1 сент./19 авг. за № 492 Штрандтман сообщал о намерении Пашича, в случае приезда в Ниш Эсада, задержать последнего и «не пускать в Албанию, не заручившись серьезными гарантиями».

[3] Опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 4. Русский текст публикуемой тел. вместе с проектом тел. за № 2715 (см. № 270) препровожден в м-во ин. дел из ставки при

sur les deux théâtres de la guerre européens, de même que les renseignements venant de toute part sur des transports considérables de troupes allemandes de l'ouest vers l'est, — permettent de considérer comme très vraisemblable que l'Allemagne a adopté le plan stratégique suivant: replier ses armées jusqu'à la ligne fortifiée du Rhin, ne laisser pour défendre ces fortifications contre l'armée anglo-française que le strict nécessaire à une résistance passive et lancer toutes ses forces sur la frontière russe, afin de porter, avec le concours de l'Autriche, un coup décisif à la Russie. Pour être en mesure d'élaborer à temps un plan stratégique en conséquence, il serait infiniment important pour le grand duc Nicolas de savoir combien le général Joffre juge une semblable éventualité possible et probable et quelles sont ses vues sur la tâche stratégique qui, le cas échéant, incomberait à l'armée française et à laquelle il s'agirait de conformer l'action de l'armée russe. Veuillez transmettre la réponse du généralissime français directement au grand quartier général [1].

Sazonow.

письме Кудашева на имя Шиллинга от 14/1 сент. (опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 2), в котором сообщалось, что оба текста составлены Кудашевым по просьбе верх. главнокомандующего и по согласованию с Янушкевичем. Текст второй тел. (за № 2715, см. № 270), по мнению Кудашева, «довольно ясно освещает сообщение».

[1] В своем ответе на обращение Николая Николаевича (переданном Извольским в ставку и Петроград тел. от 21/8 сент. за № 420) Жоффр заявлял, что у него нет оснований предполагать, чтобы германцы имели намерение или возможность «перебросить значительные силы с западного фронта на восточный». По мнению Жоффра, «план военных действий не должен подвергнуться серьезным изменениям, и лучшее средство достигнуть решительных результатов на восточной границе Германии заключалось бы в перенесении центра тяжести операций русских армий на левый берег Вислы».

Тел. от 28/15 сент. за № 78 (опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 10, прим.) Кудашев извещал Сазонова, что «часть армии генерала Иванова произведет маневр для исполнения обещанной генералу Жоффру перемены фронта» и что «по окончании ... ближайшей задачи, поставленной генералу Рузскому, будет предпринято наступление в обещанном нами направлении».

Письмом на имя Извольского от 2 окт. /19 сент. (препровожденным последним Сазонову при письме от 6 окт./23 сент.) Игнатьев, характеризуя положение на западном театре военных действий, отмечал невозможность в данный момент переброски герм. войск с Запада на Восток. Франция, по словам Игнатьева, «блестяще» выполнила свою роль, положенную «в основу франко-русского соглашения» и заключавшуюся «в том, чтобы выдержать натиск германских армий», и «решение участи войны на континенте ожидается со стороны России», но «время дорого, так как Францией, сделавшей наибольшее напряжение, может скорее всего овладеть отчаяние». «Недоразумение с французами»... «в отношении наших операций», по словам Игнатьева, усиливается, и тел. верх. главнокомандующего «о решении нашем наступать на левом берегу Вислы,

Перевод.

Лично. Весьма секретно.

Благоволите передать от великого князя Николая генералу Жоффру следующее: Направление, принятое за последнее время военными операциями на обоих театрах европейской войны, а также получаемые отовсюду сведения о значительных передвижениях германских войск с Запада на Восток позволяют признать весьма вероятным, что Германия приняла следующий стратегический план: отодвинуть свои армии до укрепленной линии Рейна, оставив для защиты этих укреплений против англо-французской армии лишь совершенно необходимые для пассивной обороны контингенты, и бросить все свои силы на русскую границу, дабы при содействии Австрии нанести России решительный удар. Чтобы быть в состоянии в соответствии с этим заблаговременно выработать стратегический план, для великого князя Николая было бы весьма важно знать, насколько генерал Жоффр считает подобное предположение возможным и вероятным и каковы его планы о стратегических задачах, которые в этом случае выпали бы на французскую армию и с которыми русской армии пришлось бы согласовать свой образ действий. Благоволите передать ответ французского главнокомандующего непосредственно в ставку.

Сазонов.

№ 270. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 2715 [1]. 17/4 сентября 1914 г.

Лично

Строго доверительно

Верховный главнокомандующий просит, чтобы запрос его к генералу Жоффру, сообщаемый телеграммой № ... [2], был передан по назначению через ваше посредство. Конфиденциально: запрос этот вызван

равно как о подвозе наших азиатских войск, не произвели желательного впечатления», так как не подтверждались известиями, получаемыми с русского фронта.

Констатируя почти полное безразличие, проявляемое в последнее время высшим франц. начальством в отношении русских дел, Игнатьев писал: «По их мнению, наши действия начнут представлять интерес только с минуты возможности для нас наступать через Завислинскую Польшу на Силезию».

Тел. от 29/16 сент. за № 458 Извольский, характеризуя положение на франц. театре военных действий, сообщал о подготовке немцами десяти новых корпусов к половине октября н. ст. и еще стольких же к концу октября. «Все эти силы, — писал Извольский, — будут направлены на Францию, если к тому времени Россия со своей стороны не разовьет в достаточной мере своих операций против Германии. Лишь прямая угроза Берлину способна оттянуть от западного фронта вышеуказанные силы, натиск коих Франция не будет в состоянии выдержать. Поэтому ключ положения находится в наших руках, вернее всего в Галиции, завоевание которой открывает нам путь на Берлин в обход оборонительных немецких линий».

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 3. Черновик написан рукой Кудашева (см. стр. 262, прим. 3).

[2] В оригинале номер отсутствует. Имеется в виду тел. Сазонова от того же числа за № 2714 (см. № 269).

опасением, как бы Франция, утомленная войной, не нашла бы больше в себе решимости продолжать наступление в то время, когда она будет иметь в руках достаточные гарантии возвращения ей утраченных ею в 1871 г. земель. Настоящая дипломатическая обстановка, конечно, в принципе исключает возможность принятия Францией такого положения, но она может быть к нему вынуждена состоянием своей армии к моменту, предусматриваемому великим князем, а также общественным мнением. Великий князь, придавая своему сообщению генералу Жоффру исключительно характер разговора между обоими главнокомандующими, т. е. строго военный, просит вас с своей стороны в пределах возможности выяснить положение, которое может принять Франция в предусматриваемом его высочеством случае.

Сазонов.

№ 271. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 2730 [1]. 17/4 сентября 1914 г.

Ссылаясь на сведения, полученные из Рима, итальянский посол во Франции сказал Извольскому, что Австрия предложила Румынии в случае ее выступления против нас предоставить Трансильвании автономию [2]. Желательно по возможности проверить это сведение и в случае подтверждения указать румынам, что мы предлагаем им не только автономию, но и присоединение Трансильвании.

Сазонов.

№ 272. Болгарский поверенный в делах в Петрограде Патев болгарскому министру иностранных дел Радославову.

Телеграмма № 712 [3]. 17/4 сентября 1914 г.

Наумов [4] просит передать вам следующее:

«Я видел Милюкова, чтобы получить более новые сведения по ведомым кабинетами Тройственного согласия переговорам относительно предполагаемых компенсаций для Болгарии [5]. Милюков часто посещал

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 161, № 35.

[2] Тел. Извольского от 16/3 сент. за № 400 (опубл. Ц. Р., стр. 160, № 33).

[3] Тел. расшифрована и переведена с болгарского в росс. м-ве ин. дел.

[4] В тел. Савинского от 15/2 сент. за № 262 между прочим значится: «Наумов, демократ, член народного собрания, отправился в Петроград в качестве корреспондента Болгарского телеграфного агентства... По собранным сведениям, он ведет двойную игру и является клевретом Радославова».

[5] Тел. от 23/10 сент. за № 277 Савинский передавал содержание письма Наумова, данного ему на прочтение Малиновым. В письме этом, передававшем разговор Наумова с Милюковым, со слов последнего, сообщалось о ведущихся между

князя Трубецкого, с которым он, видимо, в близких отношениях и на которого, предполагаю, имеет известное влияние [1].

Ничего нового он не узнал. Переговоры еще продолжаются, и длительность их объясняется именно мнением Англии, чтобы Болгария непосредственно вошла в соглашение с Сербией. Милюков предполагает, что поездка в Софию Б[екс]тона имеет именно эту цель. Кажется, что в Белграде известны переговоры Тройственного согласия, так как сюда прибыл личный секретарь Пашича, бывший воспитатель престолонаследника, Марко Ц...мович, который открыто действует против этой комбинации. Несмотря на это, князь Трубецкой однако убежден, что переговоры окончатся в нашу пользу.

От князя Трубецкого Милюков узнал, что кабинеты Тройственного согласия обратятся к нейтральным державам, предлагая им известные выгоды за сохранение нейтралитета, понятно, благосклонного Тройственному согласию. Это обращение не затрагивает проектируемого... Болгарии.

Милюков удостоверяет, что в здешнем министерстве иностранных дел наше дело приобретает почву. Он удостоверяет, что у г. Сазонова замечается известное охлаждение к сербам и что князь Трубецкой действует в нашу пользу. Милюков лично заинтересован в благополучном исходе этой комбинации, и если он заметит, что она не удается, он немедленно будет продолжать газетную и устную кампанию, которую он прекратил лишь после получения категорических уверений в том, что Болгария получит свое.

Он уведомил князя Трубецкого, что посвятил меня в упомянутую комбинацию и что я сообщил ее в Софию.

Я хотел посетить князя Трубецкого, но Милюков советовал мне не торопиться до выяснения вопроса. Н а у м о в».

Правда ли? [2]

Царское Село, [18] 5 сентября 1914 г.

державами Тройственного согласия переговорах относительно компенсаций Болгарии, причем в числе последних Милюков упомянул Серес, Драму и Кавалу. По словам Наумова, имевшиеся в распоряжении Милюкова данные были получены последним от Трубецкого, «который для большей убедительности дал ему прочесть всю переписку по сему вопросу». Радославов, по словам Малинова, «узнав о сношениях Наумова с шефом демократов, думает отозвать своего посланца».

[1] Тел. от 24/11 сент. за № 2880 Сазонов сообщал Савинскому, что Милюков не был уполномочен Трубецким вести переговоры и что в числе компенсаций «не было речи о Кавале и местностях, к ней примыкающих».

[2] Царск. помета на полях против отчеркнутых синим карандашом слов: «Милюков... известное влияние».

№ 273. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 405. Бордо, 17/4 сентября 1914 г.

По вопросу о капитуляциях Делькассе высказался мне, что, по его мнению, раз послы всех шести держав тотчас опротестовали сообщение Порты об их отмене, следующий дипломатический шаг должен быть сделан Турцией. На случай же, если бы Порта по истечении назначенного ею срока приступила к каким-либо своевольным действиям по отношению к иностранным подданным, державы Тройственного согласия должны заранее обсудить меры, к которым им придется прибегнуть. Делькассе телеграфирует в этом смысле в Петроград и Лондон.

Извольский.

№ 274. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 585. 17/4 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на мой № 578 [1].

Пашич, решивший по мере возможности использовать Эсада для обеспечения Сербии от нападений албанцев, подстрекаемых турками, австрийцами и болгарами, намерен оказать ему некоторую денежную помощь. На вопрос Эсада, как отнеслось бы сербское правительство к его избранию в Албании, ему было отвечено, что делом этим ведают великие державы, которые примут решение по окончании войны, но что здесь лично против него ничего не имеют и надеются на его влияние, чтобы удержать албанцев от враждебных Сербии выступлений. Помня прошлогодние события, я поинтересовался узнать, что думает теперь Эсад о стратегических пунктах, и Пашич не скрыл, что, запрошенный им через третье лицо, Эсад указал на крайнюю щекотливость этого вопроса, который способен его скомпрометировать в глазах албанцев.

В докл. зап. Николаю II от 19/6 сент. Сазонов сообщал, что Наумов — «личность довольно сомнительная и служит негласным осведомителем болгарского правительства»; «не имея доступа в министерство иностранных дел, он черпает свои сведения главным образом в кругах общественных деятелей и представителей печати и, в частности, у имеющего большие связи с Болгарией депутата Милюкова», который «весьма редко посещает министерство иностранных дел» и «никакого влияния на князя Трубецкого... не имеет».

[1] Тел. от 16/3 сент. за № 578 Штрандтман сообщал, что Пашич заверил Эсада в «желании Сербии жить в мире с Албанией, относительно коей здесь не питают ни малейших агрессивных намерений», и что Эсад «торопится в Албанию, дабы, по его словам, остановить австрийскую пропаганду против Сербии». По мнению Штрандтмана, Эсад «снова претендует на место главы Албании».

Завтра произойдет решительное свидание Пашича с Эсадом и отъезд последнего в Албанию через Дибру [1].

Штрандтман.

№ 275. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Т/. Телеграмма № 132. 17/4 сентября 1914 г.

Брайан поручил послу в Константинополе объявить турецкому правительству, что американское правительство не признает за ним права отменить капитуляции и считает, что объявленное им решение, являясь односторонним, не может иметь никакого действия на права и привилегии, которыми иностранцы пользовались на основании капитуляций.

Бахметев.

№ 276. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Т/. Телеграмма № 133. 18/5 сентября 1914 г.

После десяти дней молчания президент ответил германскому императору на его жалобы на англичан и французов и его объяснения касательно уничтожения города Лувена [2] приблизительно следующее: президент прочел сообщение императора с интересом и чувством заботы. Он считает для себя честью, что император обратился к его беспристрастному суждению, как представителя народа без участия в этой войне, и желающего узнать и сознать всю правду, и он уверен, что им-

---

[1] В тел. Штрандтмана от 18/5 сент. за № 583 сообщалось, что Эсад уехал в Албанию, получив от серб. прав-ва 100 000 фр. «под видом возмещения произведенных сербами в прошлом году реквизиций» и дав словесное обязательство «препятствовать враждебным сербам агитациям и поддерживать спокойствие на границе». Из беседы с ним Пашич вынес впечатление, что Эсад не доверяет Италии, но согласился бы отказаться от Валоны, «если бы этой ценой ему дозволено было приобрести титул главы государства». Сделанное серб. прав-вом албан. повстанческому комитету заявление, по мнению Пашича, «вследствие неофициального и революционного характера одной из сторон не может иметь силы связывающего на будущие времена международного обязательства» и имеет значение только для обеспечения необходимого Сербии в настоящее время спокойствия в Албании.

[2] Тел. от 11 сент./29 авг. (без номера) Бахметев сообщал, что Вильгельм II послал Вильсону тел., в которой он жаловался на «варварские» приемы союзников и жестокость бельг. населения, принудившую германцев прибегнуть в виде наказания к уничтожению Лувена и ряда селений, и с своей стороны выражал сожаление по поводу крайних мер, к «которым пришлось прибегнуть». «Это слезное воззвание, — по словам Бахметева, — произвело скорее обратное впечатление».

ператор не ожидает, чтобы он высказал что-либо более этого. Со временем — да, когда война кончится и народы Европы соберутся, чтобы установить расчет, тогда будет определена относительная ответственность тех, которые совершили неправильные поступки, и было бы неразумно, преждевременно и несогласно с нейтралитетом теперь составить и выразить окончательное суждение. Он говорит так откровенно в уверенности, что император этого ожидает, желая, чтобы он ответил ему, как друг отвечает другу, и он убежден, что, когда война кончится, император оценит его воздержанность суждения, как истинное выражение искреннего нейтралитета. С такой же осторожностью и в почти тождественных выражениях президент ответил президенту Французской республики и словесно бельгийской комиссии, прибывшей в Вашингтон, чтобы представить президенту и народу отчет о жестокостях и нарушениях международного права, которые производят в Бельгии германские войска.

Бахметев.

№ 277. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [1]. 18/5 сентября 1914 г.

Совершенно личное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Настроение здесь за последнее время, по моим наблюдениям, не очень повышенное. Блестящая победа наша на фронте Томащев — Люблин, как кажется, не была достаточно использована. По чьей вине и в чем именно была ошибка, я не знаю, и мне неловко слишком расспрашивать. Но я слышал, что сам генерал Иванов остался разочарованным последствием победы, которая, если бы ее искусно использовали, должна была привести к полному уничтожению или сдаче австрийской армии. Последняя, правда, разбита и, как уверяют, окончательно утратила свою наступательную способность, но все же существует, старается сконцентрироваться, опираясь пока на крепость Перемышль — Ярослав, а затем может опираться на дефиле Карпатов, сосредоточивая свои силы и собирая новые за линией этих гор.

Тем не менее можно сказать, что на южном фронте мы, бесспорно, — победители, но победители, которым приходится добивать врага и еще долго его добивать. По этим причинам, увы, уже несправедлива фраза

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 5.

моей телеграммы [1], что «отныне мы можем дать нашим армиям новые задачи» (эта фраза, как я вам писал раньше, была продиктована мне самим генералом Даниловым!) [2]. Другими словами, мы едва ли еще имеем возможность использовать наши южные армии против германцев на нашем северном фронте. А там дела неважны, а были одно время прямо-таки в критическом положении. Насколько я понимаю дело по отрывочным фразам и разговорам, со всей армией Ренненкампфа чуть было не случилось то, что случилось с двумя корпусами (из 5) Самсонова: Ренненкампф считал свой левый фланг защищенным остатками Самсоновской армии и другой армией и действовал сообразно с этим. На самом деле эти две армии были настолько отдалены, что германцы начали обход Ренненкампфа беспрепятственно. Ренненкампф оказался на высоте положения и во-время и весьма искусно совершил операцию отступления, очистил Пруссию и теперь, кажется, в Ковно. Германцы за ним полезли до Сувалок, но оттуда повернули на Августово. За все ошибки винят Жилинского, который уже замещен, как вы, наверно, это знаете, ген. Рузским. Таким образом на прусском фронте мы только-только избегли катастрофы, а все успехи Ренненкампфа, Гумбиннен и пр. — пошли на смарку!

Под впечатлением всего этого и предвидя возможность даже наступления германцев на наши сообщения с Петроградом, генерал Янушкевич вчера мне конфиденциально сообщил о разговоре, который он имел с неким Матушинским, мелким польским помещиком, прибывшим сюда третьего дня с рекомендацией от жандармского генерала кн. Микеладзе. Этот Матушинский явился от имени группы поляков трех империй: России, Австрии и Германии. Предложение его заключалось в предоставлении им (т. е. польскому населению без различия подданства), [права] выставить свое войско для борьбы с немцами. Он при этом просил лишь, чтобы даны были русские генералы и офицеры для командования этим войском, а также оружие, которого у них, поляков, нет (т. е. пушки); он заявил, что такого войска он может легко набрать до 500 000 человек, имеющих будто бы все прочее необходимое, т. е. одежду, ружья, патроны и т. д. и, — а это главное, — сгорающих от желания бить немцев. Матушинский заявил, что взамен такой услуги поляки не требуют ничего особенного (ни собственной армии в будущем, ни знамен и т. п.), а только обещания воссоединения всех трех частей

[1] Имеется в виду тел. Кудашева от 12 сент./30 авг. за № 3887, в которой сообщалось о победе русских войск на галицийском фронте. «Галицийская битва, — писал Кудашев, — ...заканчивается полной победой нашего оружия. Мы имеем отныне возможность дать нашим армиям новые задачи».

[2] Соответствующего письма Кудашева в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

Польши, дабы австрийские и прусские поляки пользовались тем же режимом, что и русские их соплеменники; особого войска в будущем они не будут требовать; просят однако, чтобы собранные теперь войска были употребляемы исключительно на территории бывшего Царства Польского.

Генерал Янушкевич не пожелал связать себя никакими формальными обещаниями и предоставил себе дать знать Матушинскому по телеграфу, желает ли он продолжать этот разговор. Такую телеграмму он, действительно, послал перед самым моим приходом, — как я думаю, под впечатлением тревожных известий из армии Ренненкампфа, которая тогда еще не высвободилась от охватывавших ее пруссаков. До сих пор переговоры генерала с Матушинским не возобновлялись, но вот каковы решения, принятые великим князем и его начальником штаба: как бы велико ни было желание у них не прибегать к польской помощи и все военные задачи выполнить самостоятельно, они сознают, что это теперь не так легко, а кроме того, что использование поляков может быть весьма большой подмогой для армии, даже если предположить, что наберется гораздо меньше, чем 500 000 человек. Поэтому решено принять предложение, но под условием, что формированию этой польской армии будет придан характер о п о л ч е н и я.

Таким образом, если из дальнейших разговоров ген. Янушкевича с Матушинским выяснится, что предложение поляков исходит из серьезного источника и представляет реальные гарантии военной помощи, то будет высочайшим манифестом объявлено ополчение губерний, входящих в состав Привислинского края. В ополчение поступит все мужское население (согласно, конечно, правилам); если же в состав его попадут поляки родом из Кракова или Познани, то на это наше начальство будет смотреть сквозь пальцы... Ополчению будут приданы русские генералы, офицеры, пушки. Остальное оружие (винтовки, шашки, револьверы) уже, оказывается, имеется, чуть ли не было заготовлено для борьбы с нами...

Я не возражал на все то, что мне говорил генерал Янушкевич, ограничившись замечанием, что важно убедиться в авторитетности Матушинского, в степени действительной помощи, которую можно ожидать от такого войска ополченцев, и что надо, чтобы, во всяком случае, это войско было вполне легальным; генерал вполне со мной согласился и обещал держать меня в курсе дальнейших его совещаний с поляками.

Все вышеизложенное было мне передано самым конфиденциальным образом, а потому я был бы крайне вам признателен, если бы вы были так добры считать это, как материал, сообщенный для личного вашего сведения.

Этот разговор о польском предложении (каковое, быть может, и не призвано когда-либо осуществиться) свидетельствует о редкой впечатлительности наших высших военных властей.

Тревожное положение последних дней сказалось также в их заботах об отношении к нам Румынии, в обращении к генералу Жоффру с просьбой выяснения положения Франции на случай отхода германских войск до Рейна[1], в вопросе о положении Турции. Но пока по всем этим действительно важнейшим вопросам я мог высказывать здесь только самые осторожные суждения.

Телеграмма ваша о командировке кого-нибудь в Черновцы[2] пришла слишком поздно, чтобы я мог предложить Базили эту командировку, так как он уже успел уехать на автомобиле в Галицию. Хотя не исключалась возможность послать ему в догонку телеграмму с предложением отправиться в Черновцы, я воздержался от этого. Во-первых, потому, что думаю, что Базили привезет из Галиции очень интересные и полезные сведения, во-вторых, потому, что Муравьеву страстно хотелось ехать в Черновцы и что я считаю его вполне способным исполнить возложенную на него миссию.

Примите и пр.

Кудашев.

№ 278. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 494[3]. 19/6 сентября 1914 г.

Personnel. Très confidentiel.

Le roi m'a dit ce matin qu'il se pourrait que président Wilson soit tenté jouer très prématurément rôle de Roosevelt, qu'il ne redoutait pas intrigues maladroites de Bernstorff, mais que Dernbourg[4] était plus habile et pouvait engendrer une campagne américaine pour paix. Le roi m'a rappelé la déclaration de son gouvernement et paroles de son discours hier de prorogation Chambre. Il me répéta qu'il maintient plus que jamais son opinion qu'aucune paix n'est possible avant que des événements décisifs permettent d'imposer une paix qui assurerait l'écrasement durable de l'hégémonie militaire de l'Allemagne. Roi m'a dit qu'opinion qu'il émettait vis-à-vis de son gouvernement pour le cas d'ouvertures indirectes américaines, serait de les laisser sans réponse aucune en les ignorant tout-à-fait. Roi pense qu'il n'y a aucune nécessité pour les gou-

---

[1] См. № 269.

[2] См. стр. 252, прим. 3.

[3] Опубл. Имп. в., стр. 183.

[4] О миссии Дернбурга см. № 279.

vernements alliés de se consulter, que si les gouvernements alliés entraient dans cette voie, ces pourparlers parviendraient à Berlin très rapidement et y seraient considérés comme symptômes d'irrésolution et de faiblesse. Le roi m'a dit que très confidentiellement il avait voulu me mettre au courant de son opinion personnelle à ce sujet. Je remerciai sa majesté en l'assurant que j'avais l'intime conviction que l'empereur partageait entièrement cette opinion. Le roi termina entretien en me parlant de situation militaire et m'exprima son admiration pour succès de nos armes. Il me dit que rôle d'Angleterre serait dans peu de mois de fournir à la France les ressources nécessaires et exprima espoir qu'Angleterre mettrait alors à la disposition des alliés 500 000 hommes au moins. Il me dit que plus que jamais la persévérance et la fermeté sont nécessaires, que le temps est pour les alliés et que c'est là-dessus qu'il basait son opinion sur attitude absolument passive à opposer à toute tentative américaine pour la paix [1].

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Весьма доверительно.

Король сказал мне сегодня утром, что, возможно, президент Вильсон пожелает сыграть весьма преждевременно роль Рузвельта; король не опасается неловких интриг Бернсторфа, но, по его мнению, Дернбург более искусен и сможет поднять в Америке кампанию за мир. Король напомнил мне декларацию своего правительства и некоторые слова, сказанные им в своей речи при возобновлении сессии парламента. Он повторил, что придерживается теперь более чем когда-либо того мнения, что никакой мир невозможен до тех пор, пока решительные события не позволят заключить мир, обеспечивающий разгром военной гегемонии Германии на продолжительное время. Король мне поведал, что мнение, высказанное им своему правительству в связи с американскими предложениями, делаемыми неофициальным путем, сводится к тому, чтобы оставить их без ответа, совершенно их игнорируя. Король полагает, что для союзных правительств нет никакой необходимости советоваться по этому поводу друг с другом. Если бы они стали на этот путь, подобные переговоры сделались бы очень скоро известны в Берлине и были бы истолкованы как признак нерешительности и слабости. Король добавил, что он хотел весьма конфиденциально поставить меня в известность об его личном мнении об этом. Я поблагодарил его ве-

---

[1] На докл. зап. Сазонова от 20/7 сент. (опубл. Имп. в., стр. 184), при которой он представил Николаю II публикуемую тел. Бенкендорфа, имеется следующая помета рукой Николая II (от того же числа): «Всецело разделяю каждую мысль короля, прошу графа Бенкендорфа категорически заверить его величество, что, несмотря ни на какие препятствия или потери, Россия будет бороться с ее противниками до конца». Последние два слова подчеркнуты. Резолюция эта была сообщена Сазоновым Бенкендорфу тел. от того же числа за № 2775 (опубл. Имп. в., стр. 185).

личество, заверив его, что, по моему глубокому убеждению, государь вполне разделяет его мнение по этому поводу. Король закончил беседу, заговорив о военных событиях, и выразил свое восхищение перед успехами наших войск. Он сказал, что в скором времени задачей Англии станет снабжать Францию нужным снаряжением, и выразил надежду, что Англия поставит тогда в распоряжение союзников, по крайней мере, 500 000 солдат. Король добавил, что теперь больше чем когда-либо необходимы настойчивость и твердость, что время работает за союзников и что на этом он основывает свое убеждение в необходимости противопоставить полнейшее равнодушие всяким американским попыткам в пользу мира.

Бенкендорф.

№ 279. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 136. 19/6 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 111 [1].

Кроме представителя Германского банка в Нью-Йорк прибыл также бывший министр колоний Дернбург несомненно с целью каким-нибудь образом добиться займа. За него, конечно, стоит влиятельная еврейская группа, состоящая из Кун, Левик и К° [2], Шпейера и Шиффа, близких друзей германского посла. Против себя он имеет решение президент(а), что займы воюющим не согласны с нейтралитетом [3], но он, вероятно, как человек весьма искусный, будет играть на мирной струнке и просить денег не для войны, а для успокоения и пострадавшему мирному населению или что-нибудь в этом роде, чем едва ли введет в заблуждение американских банкиров, уже составивших себе мнение о положении Германии в этой войне. Я поручил нашему торговому агенту, который живет в Нью-Йорке, насколько возможно, следить за тайной деятельностью Дернбурга [4], который до сих пор только напечатал письмо в газетах с уже известными оправданиями Германии.

Бахметев.

---

[1] Тел. от 8 сент./26 авг. за № 111 Бахметев доносил о приезде в Нью-Йорк представителей Германского банка с целью заручиться «финансовой или, по крайней мере, моральной» поддержкой американских банков. Миссия эта, по словам Бахметева, успехом не увенчалась.

[2] Так в оригинале. Повидимому, имеется в виду Kuhn, Loeb & C°.

[3] Тел. от 18/5 авг. за № 73 Бахметев сообщал, что группа банкиров с Морганом во главе обратилась к Брайану по вопросу о выпуске займа для одной из воюющих держав; Брайан ответил, что прав-во не одобрит такого предприятия, так как оно не согласно с духом нейтралитета.

[4] Тел. от 26/13 сент. за № 149 Бахметев сообщал, что, по сведениям торгового агента, миссия Дернбурга ограничивается сбором денег на Красный крест; попытки его в отношении заключения займа успеха не имели.

№ 280. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 140. 19/6 сентября 1914 г.

После продолжительного воздержания германский посол снова заговорил, объявив следующее: «Мирное движение было возбуждено правительством Северо-Американских Соединенных Штатов, и (после) сочувственного ответа Германии совершенно ясно, что продолжение войны зависит от союзников. Что касается до условий, то первым для прочного мира является неприкосновенность Германии, и не может быть разговора об отчуждении пяди ее территории в Европе или ее колониях. В таком случае она вновь вооружится с головы до ног. Германия не желала войны и теперь так же стремится за миром, как и прежде, но она согласится лишь на «почетный мир», чтобы выйти из настоящего положения с неменьшей славой, чем все союзники. Прежде всего мы должны знать, чего союзники желают, и все, что водворит прочный мир, (который) удовлетворит Германию, но Англия сперва должна перестать говорить о подавлении и расчленении империи, ибо все немцы уверены, что это никогда не может быть, и скорее, чем подвергнуться такому унижению, будут сражаться, пока последний солдат не будет убит или взят в плен. Американское правительство ответственно за возбуждение вопроса о мире. Президент сделал предложение, и американский народ всегда миролюбив. После нашего согласия дело в руках союзников». Печать единогласно заявила, что эта попытка «загребать руками американцев» и выставлять Германию как самую ...из воюющих сторон обречена на полную неудачу, и надеется, что президент сознает бесполезность всякого мирного предложения в настоящую минуту. Державы, которые были вовлечены в войну против германского милитаризма, так давно угрожавшего всей Европе, будут сражаться, пока они не раздавят этот милитаризм или сами не будут раздавлены.

Бахметев.

№ 281. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде—Палеологу и Бьюкенену.

20/7 сентября 1914 г.

Le bruit ayant couru que l'Italie allait occuper Vallone, le Cabinet de Rome a chargé son ambassadeur à Pétrograd de déclarer au ministre impérial des affaires étrangères que le gouvernement royal n'avait pas l'intention, pour le moment, d'envoyer des troupes à Vallone et que si, dans l'avenir, il y était amené par la nécessité de sauvegarder les inté-

rêts italiens, il ne le ferait qu'après accord préalable avec toutes les Puissances signataires des décisions de Londres.

Mr. Sazonow a répondu qu'il prenait acte de cette communication qui lui permettait de constater que l'Italie ne tenait pas à prendre possession de Vallone. Il a également fait observer au marquis Carlotti que les Puissances de la Triple Entente avaient donné leur adhésion à l'occupation de Vallone par l'Italie en vue d'une coopération militaire de celle-ci contre l'Autriche-Hongrie et que par conséquent une occupation de cette ville effectuée d'accord avec l'Autriche prenait un caractère tout différent et dénaturait l'idée même dont s'étaient inspirées les Puissances. Le cas échéant, la Russie, la France et l'Angleterre se verraient peut-être obligées de soumettre la question de Vallone à un nouvel examen [1].

Перевод.

Так как распространился слух, что Италия собирается занять Валону, римский кабинет уполномочил своего посла в Петрограде заявить императорскому министру иностранных дел, что королевское правительство в данный момент не имеет намерения послать войска в Валону и что, если бы в будущем необходимость охранять итальянские интересы побудила его к этому шагу, оно сделало бы это лишь после предварительного соглашения со всеми державами, подписавшими лондонские постановления.

Г. Сазонов ответил, что он принимает к сведению это сообщение, которое позволяет ему констатировать, что Италия не стремится завладеть Валоной. Он обратил также внимание маркиза Карлотти на то, что державы Тройственного согласия дали свое согласие на оккупацию Валоны Италией, имея в виду военное сотрудничество последней против Австро-Венгрии, а следовательно, оккупация этого города, произведенная по соглашению с Австрией, принимает совершенно отличный характер и искажает самую идею, которой руководились державы. В этом последнем случае Россия, Франция и Англия были бы, может быть, вынуждены подвергнуть вопрос о Валоне новому рассмотрению.

№ 282. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

⁄. Телеграмма № 2774. 20/7 сентября 1914 г.

Имея основание думать, что румынское правительство пытается скрыть наше предложение ввести свои войска в Трансильванию и Южную Буковину, прошу вас дать таковому самую широкую огласку. Необходимо, чтобы народ и армия знали, что Россия, своими победами создавшая самые благоприятные условия для осуществления давниш-

[1] Тел. от 19/6 сент. за № 2768 (опубл. Ц. Р., стр. 250, № 35) Сазонов, передавая Извольскому и Бенкендорфу содержание настоящей пам. записки, указывал на желательность, чтобы англ. и франц. прав-ва высказались в том же смысле.

ней мечты румын[1], сама пригласила бухарестское правительство занять означенные области почти без всякого усилия и что если Румыния не воспользуется этим, то вина за это падет исключительно на ее нынешнее правительство[2].

Сазонов.

№ 283. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

/. Телеграмма № 2778[3]. 20/7 сентября 1914 г.

Здесь вызывает некоторое недоумение бездействие англо-французского флота в Адриатическом море. Казалось бы, что, обладая превосходством над австрийским, он мог бы, не рискуя нападением на укрепленную Полу или Триест, все же предпринять что-либо на Далматинском побережьи против Каттаро или попытаться занять Дубровник. Это произвело бы большое нравственное впечатление и могло бы оказать известное содействие сербам и черногорцам, наступающим

---

[1] Тел. Поклевского от 14/1 сент. за № 262 сообщалось, что известия о русск. и франц. победах вызвали в Бухаресте «взрыв энтузиазма и многолюдные манифестации» и что движение в пользу войны с Австрией, во главе которого стоит Филиппеску, имеет сторонников среди выдающихся деятелей разных партий. Тел. от 19/6 сент. за № 270 (опубл. Ц. Р., стр. 161, № 36), сообщая о продолжавшихся в течение нескольких дней антиавстрийских манифестациях, Поклевский передавал сделанное в беседе с ним Братиану заявление, что, не отрицая «силы и значения охвативших румынское общество чувств» он «не находит пока возможным взять на себя ответственность за немедленное выступление Румынии» и предпочтет удалиться от власти, если общественное мнение будет продолжать оказывать на него давление посредством манифестаций. Колебания Братиану, по мнению Поклевского, вызываются неуверенностью в положении на театре военных действий и опасениями нападения со стороны Болгарии, но прежде всего — оппозицией короля, которого однако Братиану не теряет надежды убедить в необходимости уступить общественному мнению страны.

[2] Ответной тел. от 22/9 сент. за № 275 Поклевский сообщал, что он конфиденциально осведомил главнейших рум. политических деятелей о предложении Сазонова, но считает нежелательным придавать ему огласку, так как принятие его было бы равносильно немедленному объявлению войны Австрии и Германии. Виднейшие представители рум. партий считают, что войне должны предшествовать «особые переговоры с королем, зондирование почвы в Болгарии и заключение договора с нами». Тел. от 24/11 сент. за № 2876 Шиллинг сообщал Кудашеву и командированному в Буковину старшему секретарю дипл. канцелярии Муравьеву, что, по словам Диаманди, вернувшегося из Бухареста, хотя рум. прав-во «не решается пока итти против воли короля», «сделанное нами предложение оказалось весьма полезным, наглядно показав румынам, что наше движение в Буковину не угрожает их национальным вожделениям».

[3] Опубл. Ц. Р., стр. 250, № 36.

на Сараево. Между тем теперь даже блокада Каттаро, повидимому, недостаточна, так как австрийские суда безнаказанно делают оттуда вылазки против Антивари. Опасаться вызвать беспокойство Италии не следует, так как ее вожделения в эту сторону вообще ничем не оправдываются, а тем более после выказанного ею малодушия в вопросе о совместных с нами действиях против Австрии. Занятие Каттаро или Дубровника может только побудить Италию скорее присоединиться к нам из опасения, как бы интересующий ее вопрос о Далматинском побережьи не был разрешен без нее или даже против нее. Благоволите высказаться в этом смысле перед министром иностранных дел.

Сазонов.

Отлично.

Царское Село. [23] 10 сентября 1914 г.

№ 284. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 418[1]. 20/7 сентября 1914 г.

Третьего дня, тотчас по получении вашей телеграммы № 2714[2], я передал генералу Жоффру, через посредство графа Игнатьева, текст сообщения верховного главнокомандующего. Ответ мною еще не получен. Вчера я имел случай беседовать с министром иностранных дел по содержанию вашей телеграммы № 2715[3] и не преминул изложить ему в общих чертах соображения, вызвавшие запрос великого князя. Министр иностранных дел, говоря от собственного имени, но на основании близкого знакомства с мыслями как правительства, так и главнокомандующего, самым энергичным образом заявил мне, что Франция ни в каком случае не остановит своего наступления ни на линии Рейна, ни на какой-либо другой линии и доведет дело до конца. Сегодня Делькассе прочел мне телеграмму из Петрограда, в которой ему передаются слова, сказанные великим князем генералу Лагишу, а именно, что для нашего верховного главнокомандующего весьма важно знать, намерен ли генерал Жоффр лишь отбросить неприятеля за пределы Франции или даже Эльзаса и Лотарингии, или же преследовать его вглубь Германии, чтобы принудить его к миру, ибо русский план будет зависеть от цели, поставленной себе Францией; великий князь присовокупил, что с своей стороны, как только будет устранена Австрия, и независимо от событий в Восточной Пруссии, он намерен со всеми свободными силами итти на Берлин, даже если через это будет открыта дорога на Петро-

[1] Опубл. L. N., III, p. 15.
[2] См. № 269.
[3] См. № 270.

град и Москву. Передавая вышеизложенное, Палеолог присовокупил, что вы сказали ему, что цель России установить в Европе порядок, который обеспечил бы на долгие годы общий мир, и что государь император вполне одобряет мысли, высказанные верховным главнокомандующим. Министр иностранных дел сказал мне, что оба эти сообщения обсуждались сегодня под председательством Пуанкаре в совете министров, который единодушно признал, что цель, преследуемая Россией и Францией, абсолютно идентична и что военные действия французской армии будут продолжаться до тех пор, пока цель эта будет достигнута и обе армии — русская и французская — подадут друг другу руку. По словам Делькассе, в совете не было сделано против этого ни одного возражения, даже со стороны обоих заседающих в нем социалистов. Со своей стороны, могу засвидетельствовать, что французское общественное мнение не обнаруживает никаких (колебаний) и малодушия, а напротив того, наэлектризованное последними успехами, твердо верит в конечную победу. Все вышеизложенное только-что было подтверждено мне наиболее влиятельным членом кабинета — Брианом, присутствие коего у власти вместе с Делькассе и Мильераном служит ручательством твердой решимости правительства довести войну до конца.

Извольский.

№ 285. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 419[1]. 20/7 сентября 1914 г.

Делькассе сказал мне, что, по сведениям от французского посланника в Бухаресте, румынское правительство удерживается от принятия нашего предложения присоединиться к нам против Австрии главным образом опасением нападений со стороны Болгарии. Делькассе думает, что если бы мы могли гарантировать Румынию против подобного нападения, это окончательно убедило бы румынское правительство. По мнению французского посланника в Софии, в случае выступления Румынии против Австрии болгарское правительство ограничится тем, что мобилизует свои армии, чтобы использовать положение в конце войны для возвращения себе уступленной части Добруджи[2].

Извольский.

---

[1] Опубл. L. N., III, p. 16.

[2] Тел. от 15/2 сент. за № 264 Савинский сообщал, что, по мнению Деруcси, Румынии следует выступить против Австрии, причем для обеспечения со стороны Болгарии последней можно обещать «уступку земель, утраченных в прошлом году». Тел. от 18/5 сент. за № 268 Савинский передавал предложение Тодорова о вводе русских войск в Новую Добруджу. Мысль эту, по словам Савинского,

№ 286. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде—Палеологу и Бьюкенену [1].

21/8 сентября 1914 г.

Mr. Sazonow a autorisé l'ambassadeur de Russie à Constantinople [2] à remettre avec ses collègues d'Angleterre et de France au gouvernement ottoman la note ainsi que le projet de la note responsive que la Porte aurait à adresser aux Puissances, concernant l'acceptation de l'abrogation de la partie financière du régime capitulaire. Cette autorisation a été néanmoins donnée à Mr. Giers sous la réserve expresse que cette note soit accompagnée d'une déclaration écrite des trois ambassadeurs, indiquant clairement à la Porte, que les gouvernements alliés ne peuvent donner leur consentement aux concessions énumérées dans la note susindiquée qu'à condition que la Turquie observera une stricte neutralité pendant la guerre actuelle.

Faire des concessions unilatérales à la Turquie serait lui donner, à l'avis de Mr. Sazonow, l'impression de notre faiblesse.

Перевод.

Г. Сазонов поручил российскому послу в Константинополе вручить совместно с его французским и английским коллегами оттоманскому правительству ноту, а также проект ответной ноты, которую Порта должна будет адресовать державам касательно согласия на отмену финансовой части режима капитуляций. Это разрешение было однако дано г. Гирсу с нарочитой оговоркой, чтобы нота эта сопровождалась письменной декларацией трех послов, содержащей ясное указание Порте, что союзные правительства могут дать свое согласие на уступки, перечисленные в вышеуказанной ноте, лишь при условии, что Турция будет соблюдать строгий нейтралитет в продолжение настоящей войны.

Сделать односторонние уступки Турции значило бы, по мнению г. Сазонова, создать у нее впечатление о нашей слабости.

высказал и Деруссе, который предполагал предложить ее на обсуждение в Бухаресте. Тел. от 19/6 сент. за № 2767 Сазонов, ссылаясь на тел. Савинского за № 268, сообщал Поклевскому свои опасения по поводу того, что в «Бухаресте может возникнуть неправильное представление, будто бы мы имеем в виду послать войска в румынскую Добруджу», и предлагал указать Братиану, «что у нас совершенно не возникали подобные предположения, которые мы считаем нецелесообразными».

[1] Лит. копия.

[2] Тел. Сазонова Гирсу от 21/8 сентября за № 2793.

№ 287. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

21/8 сентября 1914 г.

Secret.

Sir E. Grey has not yet been able to consult the Prime Minister and the Cabinet respecting the enquiry recently made by His Imperial Highness the Commander in Chief of the Imperial forces [1]. He states however, that His Majesty's Government are determined to carry on the war with the utmost vigour and to continue it till the conclusion of a lasting peace is assured.

The entire forces of the British Empire immediately available for foreign service are at present serving in France; Australian contingents are also being sent to join the French forces which, it is assumed, will press home every advantage which they may gain and advance into Germany as far as possible.

The question of the extent to which the Anglo-French forces are likely to be able to push this advance home is, however, one which must primarily be answered by the French Commander in Chief in view of the greatly superior numbers of the French Army to the force which Great Britain can at present send abroad.

Sir E. Grey adds that the British mitilary authorities consider that His Imperial Highness the Russian Commander in Chief's plan of a direct march on Berlin would be the correct plan to pursue.

Перевод.

Секретно.

Сэр Э. Грей не имел еще возможности переговорить с премьер-министром и кабинетом относительно вопроса, поставленного недавно его императорским высочеством верховным главнокомандующим императорских армий. Тем не менее он утверждает, что правительство его величества решило вести войну с величайшей энергией и продолжать ее, пока не будет обеспечено заключение прочного мира.

Все силы Британской империи, которыми она может в данный момент располагать за границей, служат теперь во Франции. Австралийские контингенты также посланы на подкрепление французских войск, которые, как полагают, будут закреплять за собой всякий успех, какового они могли бы достигнуть, и продвигаться в Германию как можно дальше.

Вопрос, как далеко англо-французские силы могли бы продвинуться, следовательно, таков, что на него прежде всего может ответить французский главнокомандующий ввиду значительного численного превосходства французской армии

[1] См. № 269. Соответствующего запроса англ. командованию, а также указаний на передачу тел. Сазонова за №№ 2714 и 2715 в Лондон в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

над теми силами, которые в данный момент Великобритания в состоянии отправить за границу.

Сэр Э. Грей добавляет, что британские военные власти считают правильным план его императорского высочества главнокомандующего касательно прямого наступления на Берлин.

№ 288. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2794 [1]. 21/8 сентября 1914 г.

Сообщается в Бухарест.

Déclaration à faire par la Russie, la France et l'Angleterre à Bucarest: «Si le gouvernement roumain conformément à l'offre que lui ont faite la Russie, la France et l'Angleterre procède à l'occupation de la Transylvanie et de la partie roumaine de la Bukovine, les dites trois Puissances emploieront toute leur autorité pour empêcher la Bulgarie d'attaquer la Roumanie [2], tant que celle-ci fera cause commune avec les trois Puissances dans la guerre actuelle contre l'Autriche-Hongrie» [3]. Fin de la déclaration.

Sazonow.

Перевод.

Сообщается в Бухарест.

Декларация, имеющая быть сделанной Россией, Францией и Англией в Бухаресте: «Если румынское правительство согласно предложению, которое ему сделали Россия, Франция и Англия, займет Трансильванию и румынскую часть Буковины, то названные три державы приложат все свое влияние, дабы поме-

[1] Опубл. Stieve, S. 114, № 216.

[2] Далее зачеркнуто: «Au besoin elles notifieront au gouvernement bulgare qu'elles se considèreront comme en guerre avec la Bulgarie, si les troupes bulgares attaquent la Roumanie». («В случае надобности они заявят болгарскому правительству, что, если болгарские войска нападут на Румынию, они будут считать себя в состоянии войны с Болгарией».)

[3] Тел. на имя Извольского и Бенкендорфа от 21/8 сент. за № 2813 Сазонов, высказываясь в защиту коллективного заявления в Бухаресте, отмечал, что, хотя выступление Румынии имеет теперь меньшее значение, чем в начале войны, тем не менее оно «1) окончательно обеспечит нас от возможного впоследствии присоединения Румынии к Австрии, 2) оттянет хотя бы малую часть австрийских сил для защиты Венгрии и 3) может увлечь за собой Италию».

Ответной тел. от 23/10 сент. за № 433 Извольский сообщал, что Делькассе согласен с предложенной Сазоновым формулой, причем выражение «toute leur autorité» он понимает «в смысле нравственного давления», полагая, что державы Согласия «не могут иметь в виду военных действий против Болгарии». Тел. от 24/11 сент. за № 2864 Сазонов указывал Извольскому и Бенкендорфу: «Так как бухарестский кабинет не считает пока возможным принять решение, считаем желательным отсрочить наше заявление».

шать Болгарии напасть на Румынию, пока последняя в течение нынешней войны будет совместно с союзниками сражаться против Австро-Венгрии». Конец декларации.

Сазонов.

№ 289. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 271 [1]. 21/8 сентября 1914 г.

Лично.

Весьма секретно.

Получил №№ 2680 [2] и 2728 [3].

Я сделал Братиану в Бухаресте предписанное мне сообщение, которое, видимо, его взволновало. Затем он попросил меня оставить ему это сообщение в письменной форме и обещал дать ответ в Синайе, намекая этим на необходимость повидаться с королем. На следующий же день в Синайе он просил меня поблагодарить императорское правительство за дружеское предложение и выразил желание оставить его открытым, так как немедленное его принятие равносильно объявлению Румынией войны Австрии, на что она в настоящую минуту решиться не может. Он вновь заговорил о Болгарии и высказался за невозможность для Румынии вести войну на двух фронтах, между тем как оставление значительной части румынской армии для наблюдения за болгарской границей сделает для нас помощь Румынии малоценной. Затем он вновь убедительно просил моего содействия в получении им от трех правительств изложенных в моей телеграмме № 246 [4] обещаний за сохранение Румынией нейтралитета, относительно коего он за последнее время выражается с полной определенностью. Он также вновь уверял меня, что получение этого обеспечения нисколько не исключает активного для нас выступления Румынии, которое может сделаться неизбежным по политическим соображениям и под влиянием румынского самолюбия. Подобное выступление Румынии я тоже считаю вполне возможным даже после получения ею помянутых выше обещаний, так как несомненно должен наступить момент, когда она захочет ускорить нашу победу, взять в руки объект ее вождетений и получить право на участие в общих переговорах по окончании войны. Вместе с тем я продолжаю считать желательной заблаговременную выдачу определенных обещаний Румынии за ее нейтралитет, дабы избежать всегда возможного шатания в здешних умах, если временно военные события

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 162, № 37.
[2] См. № 263.
[3] См. стр. 257, прим. 2.
[4] См. № 204 и 209.

примут более благоприятный для наших противников характер [1]. Если же императорское правительство считает пожелания Братиану чрезмерными, то мы могли бы, может быть, сделать разницу между кооперацией и нейтралитетом и обещать за последний одну лишь Трансильванию, потребовав одновременно от румынского правительства письменного обещания сохранить нейтралитет до конца войны. Последние соображения я позволяю себе высказать исключительно по собственному почину.

Поклевский.

№ 290. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 272 [2]. 21/8 сентября 1914 г.

Лично. Срочная.
Весьма секретно.

Копия в Париж.

Дополнение моего № 254 [3].

В разговоре с одним из румынских государственных деятелей король сообщил, что Италия, будто бы, обязалась сохранить нейтралитет до конца войны, взамен территориальных уступок со стороны Австрии, и что занятое Италией положение вполне удовлетворяет Германию, так как это открывает последней возможность получать через королевство нужные ей средства пропитания. Возможно, что вышеизложенное сведение внушено королю Германией с целью представить свое положение в лучшем свете. Во всяком случае здесь итальянскому посланнику ничего не известно о подобной сделке. Наоборот, он считает более чем когда-либо желательным, чтобы Франция вступила с Италией в переговоры об активном выступлении последней, причем, по его мнению, Франция могла бы ныне благодаря улучшившемуся военному положению не предлагать уступки Ниццы. Мой итальянский коллега считает, что Франции вообще следует предложить Италии хотя бы то, чем она сама готова поступиться. Вышеизложенное прошу считать строго доверительным.

Поклевский.

---

[1] Тел. от 25/12 сент. (без номера) Сазонов сообщал Кудашеву, что, предлагая Румынии занять Южную Буковину, он «не был осведомлен о неудаче, постигшей армию генерала Ренненкампфа, вследствие чего выбор минуты для нашего предложения не был удачным, что и повлияло, вероятно, на его отклонение бухарестским кабинетом». Сазонов поручал Кудашеву просить Янушкевича своевременно извещать его о событиях, с которыми ему «необходимо сообразовать политические выступления».

[2] Опубл. Stieve, S. 114, № 217.

[3] См. № 248.

№ 291. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

*/. Телеграмма № 2817 [1]. 22/9 сентября 1914 г.

Сообщается послам в Париже (Бордо) и в Лондоне.

Получил вашу телеграмму № 271 [2].

Разъясните Братиану, что «помощи» у Румынии, особенно после поражения австрийцев, мы не просим, а приглашаем ее только взять то, что сейчас ей можно взять без всякого усилия. Поэтому ничто не мешает Румынии оставить большую часть своих войск против Болгарии, которая к тому же сама заявила ей о намерении остаться нейтральной и от нападения которой Румынию обеспечивает еще предложенное нами заявление трех союзниц. Последние твердо решились не слагать оружия, пока военное могущество Австро-Германии не будет окончательно сломлено. Но, не останавливаясь сами ни перед какими жертвами для достижения цели, все три державы согласны между собою, что в час развязки право на вознаграждение будет признано лишь за тем, кто участвовал в общем деле. Вследствие сего желания Братиану, изложенные в вашей телеграмме № 246 [3], чрезмерны. Большее, что можно дать Румынии за письменное обязательство сохранить нейтралитет до конца войны, — это, по моему мнению, такое же обещание трех держав признать за ней право на присоединение Трансильвании, если это не потребует от союзниц особых военных действий для овладения этой областью. Считаю необходимым, чтобы вы поставили в известность о сделанном нами благожелательном предложении всех министров и наиболее видных главарей партий. Об исполнении сего немедленно телеграфируйте.

Сазонов.

№ 292. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 2821. 22/9 сентября 1914 г.

№ 2 [4].

Благоволите испросить указаний верховного главнокомандующего, какое направление его императорское высочество желает придать

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 163, № 38.

[2] См. № 289.

[3] См. № 204 и 209.

[4] № 1 — тел. от того же числа за № 2820, передающая тел. Малевского от 21/8 сент. за № 232. Малевский сообщал, что премьер Окума говорил ему о многочисленных ходатайствах япон. резервистов, желающих принять участие в войне

предложению японцев, изложенному в передаваемой вам за № 1 телеграмме посла в Токио.

С политической точки зрения я признавал бы желательным участие в наших военных операциях японского добровольческого отряда[1].

Сазонов.

№ 293. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 2823. 22/9 сентября 1914 г.

Сообщается в Бордо и Лондон.

Французский и английский послы уверили меня, что их представители в Бухаресте давно получили инструкции сделать совместное представление по поводу провоза в Турцию военных материалов[2].

в составе вспомогательного японского корпуса на русском театре военных действий. Малевский ответил, что в России узнают об этом с удовлетворением и что «обстоятельства могут впоследствии выяснить, в какой мере подобные пожелания осуществимы».

[1] Ответной тел. от 24/11 сент. за № 72 Кудашев сообщал, что верх. главнокомандующий принимает предложение о посылке япон. добровольческого корпуса на русский театр военных действий, но вследствие загруженности ж. д. перевозка японских добровольцев может быть осуществлена только при условии заблаговременного предупреждения о составе корпуса и количестве солдат.

На докл. зап. Сазонова от 25/12 сент. по вопросу о япон. добровольческом корпусе имеется резолюция Николая II: «С[огласен]».

Тел. от 25/12 окт. за № 3461 Сазонов просил Малевского, ввиду необходимости сделать соответствующие распоряжения на ж. д., выяснить, будет ли приведено в исполнение предположение о посылке добровольческого корпуса. Ответной тел. от 28/15 окт. за № 276 Малевский сообщал, что вопрос «далеко еще не принял практического направления».

Деп. от 30/17 окт. за № 78 Малевский сообщал, что проект посылки япон. войск в Европу не встречает сочувствия в оппозиционном парламентском большинстве — партии «сейюкай», «которая вообще относится отрицательно к увеличению военных расходов, к сформированию новых дивизий и вообще ко всяким военным предприятиям Японии»; «мысль эта, — по мнению Малевского, — возникла и поддерживается военным кланом, ищущим, быть может, в ней новый довод в пользу увеличения японской армии. Между тем правительство относится отрицательно к посылке добровольческих отрядов в Европу; что же касается вопроса об отправке на европейский театр военных действий вспомогательного японского корпуса, то он, повидимому, вовсе не обсуждался здешним правительством».

[2] Пам. запиской на имя франц. и англ. послов от 10 сент./28 авг. Сазонов предлагал, чтобы державы Согласия сделали в Бухаресте представление о том, что постоянный провоз через Румынию герм. военных, техников и военных припасов в Турцию противоречит духу нейтралитета. Ответной пам. запиской англ. пос-ва от 13 сент./31 авг. сообщалось, что соответствующее распоряжение Барклаю сделано.

Считая нежелательным дальнейшее промедление этого представления[1], я одновременно с сим высказался за желательность получения от бухарестского кабинета разрешения на провоз через Румынию военных припасов и предметов обмундирования в Сербию, в которых она сильно нуждается в настоящее время. Провоз таковых через Дунай становится крайне затруднительным вследствие вооружения австрийцами коммерческих пароходов с целью воспрепятствовать проходу наших судов на этой реке.

Державы Согласия дали Румынии достаточно доказательств своей дружбы, чтобы они были вправе рассчитывать на удовлетворение ею этого вполне справедливого желания[2].

Прошу вас сговориться с вашими коллегами для представления по обоим вопросам. В случае промедления по второму вопросу переговорите с Братиану единолично.

[Сазонов.]

№ 294. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

Телеграмма № 775[3]. 22/9 сентября 1914 г.

For Bucharest 85.

I understand Russian Government have suggested Roumanian Government that after Russia has occupied northern portion of Bukovina Roumanians may occupy southern portion and enter into Transylvania. former being Austrian, latter Hungarian territory.

French minister is supporting Russian minister.

You are authorized to support your French and Russian colleagues, if they should ask you to do so.

---

[1] Тел. от 21/8 сент. за № 273 Поклевский сообщал, что на совместное заявление росс., франц. и англ. посланников Порумбару ответил, что рум. прав-ву «очень трудно» совершенно запретить провоз через свою территорию военных припасов и герм. военных, поскольку Болгария и Турция являются нейтральными государствами. Братиану также указал, что подобная мера явилась бы актом, враждебным по отношению к Турции и Болгарии, но заверил при этом, что им уже приняты меры «к возможно продолжительному задерживанию» военных грузов на рум. территории.

[2] Далее зачеркнуто: «к[ото]рое не может считаться нарушающим нейтралитет Румынии, ввиду седьмой статьи пятой Гаагской конвенции 1907 года, ратифицированной Румынией».

[3] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

Перевод.

Для Бухареста 85.

Я узнал, что российское правительство предложило румынскому правительству, чтобы румыны, после того как Россия займет северную часть Буковины, заняли ее южную часть и вошли в Трансильванию, которая была австрийской, а затем венгерской территорией.

Французский посланник поддерживает российского.

Вы уполномочены поддержать вашего французского и российского коллег, если они вас попросят об этом.

№ 295. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 273 [1]. 22/9 сентября 1914 г.

Получил № 2787 [2].

Личная.

Моя беседа с Радославовым, о которой вы запрашиваете подробности, изложена в № 241 [3]. Так как в то время болгарские порты были уже минированы, и мера эта была направлена против нас, и так как я знал, что накануне в министерском совете обсуждался вопрос о возможности нашей войны с Турцией и нашей высадки в Болгарии, то, понятно, в течение полуторачасового разговора мною был затронут вопрос, какое положение заняла бы тогда Болгария. Я оговорился при этом, что говорю по личной инициативе, под свежим впечатлением шага, сделанного послами Тройственного согласия в Константинополе. Коснуться этого вопроса я считал вполне необходимым, так как тогда шла деятельная работа немцев увлечь Болгарию в союзе с Турцией, — конечно, не прямо против России, а против Сербии. В то же время я считал нужным разъяснять чуть ли не ежедневно Радославову гибельность политики, на которую его толкали наши враги. Беседа эта имела свое действие, которое сейчас же старались парализовать австрийский и германский посланники и сочувствующие им болгарские министры. Кроме указания на гибельность для Болгарии итти по пути, указываемому ее врагами, я ни в какие подробности не входил, и в частности на

---

[1] Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 239, № 166.

[2] Тел. от 21/8 сент. за № 2787 Сазонов, ссылаясь на имеющиеся у него секретные сведения, спрашивал Савинского, действительно ли он имел беседу с Радославовым по вопросу «о возможной войне нашей с Турцией», и настаивал на необходимости высадки русских войск в Болгарии.

[3] Тел. от 2 сент./20 авг. за № 241 Савинский сообщал, что на поставленный им Радославову вопрос о позиции Болгарии в случае выступления Турции против России последний ответил, что «в случае нападения Турции или ее желания пройти через болгарскую территорию Болгария выступит активно, и что против России во всяком случае она не пойдет». Савинский указал ему при этом с своей стороны на возможность компенсаций за счет Турции с линией Энос—Мидия.

высадке наших войск в Болгарии не настаивал, а заметил только чисто академически, что, даже если бы нам нужно было высадиться в Болгарии, то болгарский солдат не стрелял бы в русского. Радославов, вполне согласившись с этим, сказал, что правительство еще не обсуждало вопроса о возможности нашей высадки. Я тут же уличил его в неправде, так как знал, что министерский совет не только занимался этим вопросом, но и решил, во внимание к вышеизложенным соображениям, силою не противиться, а только протестовать пред Европой; при этом я заметил, что протестовать пред Европой трудно, так как теперь она вся делится на два враждебных лагеря; тогда Радославов с живостью возразил: «Будем протестовать пред историей» и, выдав себя этими словами, был смущен. На сочувствие же к России болгарского общественного мнения я, конечно, указывал, так как это истинная правда. Ко мне по нескольку раз в день поступали и поступают письменные и устные заявления учреждений, групп и отдельных лиц с выражением самых горячих чувств государю императору и России, с предложением услуг добровольцев и т. д. Я указал Радославову, что правительство систематически подавляет эти чувства, что мне тоже документально известно, и что, таким образом, он ведет политику вразрез с общественным настроением. В ответ на мои замечания Радославов, фактически делавший против России всякие гадости, утверждал 19-го, впрочем, как и ранее, что против нас никогда не пойдет и что он «скоро докажет, что он — друг России». В разговоре 24 августа, происходившем уже после наших побед над австрийцами, он пошел дальше и сказал, что Болгария не пойдет не только против России, но и против славянства. — Резюмирую: на необходимости высадки наших войск отнюдь не настаивал; на сочувствие к России болгарского общественного мнения указывал; Радославов о сопротивлении нашей высадке не говорил, но сказал, что на нее последовал бы, во имя нейтралитета, платонический протест пред Европой. С тех пор здешние настроения переменились, и тот же Радославов не только болгарам, но и дипломатам говорил, что в случае выступления Румынии Болгария пойдет с Тройственным согласием [1]. Не имея указаний вступать в официальные разговоры по этому поводу, воздерживаюсь затрагивать этот вопрос.

Савинский.

[1] Тел. Савинского от 18/5 сент. за № 269 передавался разговор Фичева с Романовским, во время которого Фичев заявил, что «ни в коем случае он не выступит не только против России, но и против кого бы то ни было из ее союзников», и что, наоборот, «активное выступление Румынии против Австрии будет для Болгарии сигналом к коренной перемене политики».

№ 296. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 283 [1]. 22/9 сентября 1914 г.

Телеграмма № 2720 [2] получена.

Лично. Прошу расшифровать лично.

Члены правительства не говорят о данных Австрией обещаниях за вооруженное содействие Румынии, но мне известно из вполне достоверного источника, что за последнее время австрийское правительство обещало особенный статут для Трансильвании и незначительное исправление границы в Буковине. Кроме того, в случае победы Австрии и Германии Румыния должна получить всю Бессарабию с Одессой. Для того же, чтобы Румыния не боялась в будущем нашего соседства, германское правительство уверяло некоторых здешних военных деятелей в том, что Румыния после войны будет отделена от России вассальным Австрии великим княжеством — Украиной. Когда принц Карл покидал Германию, в начале войны, то император Вильгельм повторил ему упомянутые в последнем абзаце обещания и прибавил, что через двадцать лет к Румынии будет присоединена и Трансильвания. До сих пор не замечено, чтобы вышеизложенные предложения произвели здесь особенное впечатление, и пожелания здешнего общественного мнения высказываются в пользу завладения румынскими областями Австро-Венгрии.

Поклевский.

№ 297. Записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

23/10 сентября 1914 г.

Confidentiel.

En complément à la notice du 18/5 septembre ct. [3] le ministère impérial des affaires étrangères a l'honneur de prévenir l'ambassade royale d'Angleterre que, d'après des informations qui lui parviennent de source secrète, mais sûre [4] des pourparlers se poursuivent à Constantinople entre les représentants de l'Allemagne et de l'Autriche-Hongrie avec le grand vézir et le khédive ayant pour but une expédition militaire turque en Egypte.

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 164, № 39.

[2] Очевидно, ошибка: тел. за № 2720 от 17/4 сент. за подписью Бентковского адресована в Берн и посвящена вопросу о закупке медикаментов. Повидимому, имеется в виду тел. Сазонова от того же числа за № 2730 (см. № 271).

[3] Запиской от 18/5 сент. росс. м-во ин. дел обращало внимание англ. пос-ва на намерение Турции предпринять военные действия против Египта, имеющие ближайшей целью захват Суэцкого канала.

[4] Слова: «mais sûre» вместо зачеркнутого: «autrichienne».

Le [1] khédive est d'avis [2] que la présence de vaisseaux de guerre anglais dans la mer Rouge rend une expédition militaire turque en Egypte difficile [3].

L'Allemagne [4], au contraire, insiste pour que cette expédition ait lieu, disant que c'est la seule façon de porter un coup sensible à l'Angleterre.

Quant à l'Autriche, elle appréhende qu'une semblable action de la Turquie n'éveille le fanatisme musulman dans toute l'Afrique septentrionale et surtout en Tripolitaine, ce qui pourrait amener l'Italie à se solidariser avec l'Angleterre et, de là, à se joindre aux Puissances de la Triple Entente [5].

Pour obvier à ce danger, l'Allemagne conseille à la Turquie de déclarer à Rome que son action militaire sera dirigée uniquement contre l'Egypte et l'Angleterre.

Перевод.

Доверительно.

В дополнение к записке от 18/5 тек. сентября императорское министерство иностранных дел имеет честь предупредить английское королевское посольство, что, согласно сведениям, поступающим в министерство из секретного, но верного источника, в Константинополе между представителями Германии и Австро-Венгрии и великим визирем и хедивом ведутся переговоры, имеющие целью турецкую военную экспедицию в Египет.

Хедив полагает, что присутствие английских военных судов в Красном море делает турецкую военную экспедицию в Египет затруднительной.

Напротив, Германия настаивает на том, чтобы эта экспедиция состоялась, заявляя, что это единственный способ нанести Англии чувствительный удар.

Что касается Австрии, то она опасается, что подобная операция Турции вызовет взрыв мусульманского фанатизма во всей Северной Африке и главным образом в Триполи, что может побудить Италию солидаризоваться с Англией и, таким образом, присоединиться затем к Тройственному согласию.

Во избежание этой опасности Германия советует Турции заявить в Риме, что ее военные действия будут направлены исключительно против Египта и Англии.

---

[1] «Le» стоит вместо зачеркнутого: «Le marquis Pallavicini après en avoir parlé au».

[2] «Est d'avis» стоит вместо зачеркнутого: «a informé son gouvernement».

[3] «Difficile» стоит вместо зачеркнутого: «impossible».

[4] «L'Allemagne» стоит вместо зачеркнутого: «Le baron Wangeheim».

[5] Тел. от 27/14 сент. за № 1223 Гирс передавал сообщение «Борисова» (Берхтольда) о том, что он настаивал перед турец. послом «на необходимости турецкой экспедиции против Египта и в особенности [на] принятии мер к закрытию Нила».

Тел. от 26/13 окт. за № 1580 Гирс передавал сообщение «Павлова» (Паллавичини) о намерении хедива присоединиться к предпринимаемой экспедиции в Египет.

*

№ 298. Советник III политического отдела послу в Константинополе М. Гирсу.

Телеграмма № 2851 [1]. 23/10 сентября 1914 г.

По соглашению с верховным главнокомандующим и наместником кавказским признано своевременным подготовить восстание армян, айсоров и курдов на случай войны с Турцией. Банды будут формироваться под наблюдением наших консулов в Азербайджане и начальников наших отрядов там в полной тайне от персидской администрации. Подготовлены винтовки, которые однако будут выданы лишь в нужный момент. Есть и кредит на денежные субсидии. К активным действиям банды будут допущены не иначе, как с нашего разрешения [2].

Сегодня министр, ссылаясь на вашу телеграмму адмиралу Эбергарду [3], телеграфировал начальнику штаба главнокомандующего, что вследствие обострения положения он полагает желательным, не теряя вре-

---

[1] Лит. копия.

[2] Тел. от 24/11 авг. за № 445 Воронцов-Дашков передавал Сазонову о поступающих к нему предложениях со стороны «разных курдских главарей и видных армянских деятелей», «берущихся организовать курдов и айсоров» для выступления против Турции. Отмечая необходимость с осторожностью относиться к указанным предложениям, Воронцов-Дашков считал желательным и возможным провести ряд подготовительных мероприятий в этой области, давая «выход домогательствам враждебных туркам элементов» и подготовляя из них силу, используемую в минуту, «когда военные действия будут уже начатыми». Поэтому он просил Сазонова войти в сношение с воен. м-ром о предоставлении в его распоряжение «25 000 трехлинейных винтовок и 12 000 000 патронов, которые будут распределены согласно имеющему быть выработанным плану».

В тел. от 20/7 сент. за № 760 Воронцов-Дашков сообщал подробности выработанного им плана восстания турецких армян. Планом этим предусматривалась организация под руководством местных войсковых начальников вооруженных банд в Ольтах, Сарыкамыше, Кагызмане и Игдыре; в пределах Персии под наблюдением Воропанова и консула в Хое должны были быть сформированы небольшие банды в Хое и Дильмане; в Макинском ханстве через консула Олферьева при участии Абдур-Резака должны были быть организованы курды; в Урмии организацию банд из айсоров и армян предполагалось возложить на консула Введенского и полк. Андриевского.

«Основное указание, — писал Воронцов-Дашков, — которым должны все руководствоваться, будет состоять в том, что к активным действиям банды переходят не иначе, как с нашего разрешения. Всю подготовку предполагаю вести тайно, исключительно через консулов и военных начальников, без всякого участия гражданской персидской и жандармской администрации».

[3] Тел. от 21/8 сент. за № 1150 Гирс передавал свой разговор с вел. визирем по поводу выхода «Гебена» в Черное море и отмечал опасность выхода в Черное море всего турец. флота, находящегося «в руках немцев». Тел. от 22/9 сент. за № 1164 Гирс сообщал о выходе «Бреслау» в Черное море.

мени, приступить к подготовлению изложенных выше мер, конечно, не доводя еще дела до поднятия восстания [1].

Клемм.

№ 299. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 2855. 23/10 сентября 1914 г.

Из моего разговора с Диаманди выяснилось, что в Бухаресте составилось убеждение, будто вследствие отказа Румынии выступить немедленно против Австрии Россия теперь уже более не склонна согласиться на присоединение к Румынии Трансильвании и Южной Буковины. Я заявил посланнику, что это убеждение ошибочно и что Россия попрежнему согласна на таковые земельные приращения.

Полное бескорыстие, проявляемое при этом Россией, должно раскрыть глаза румынскому правительству на искренность русской дружбы и на желание наше установить с Румынией и на будущие времена прочные добрососедские отношения.

Благоволите высказаться в этом же смысле перед министром иностранных дел.

Сазонов.

№ 300. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 504. 23/10 сентября 1914 г.

Télégramme No 2793 [2] reçu. Suite mon No 503 [3].

Grey m'a dit qu'en présence opinion unanime des trois ambassadeurs qui paraissent convaincus que parti modéré du gouvernement turc peut avoir dessus, à condition être soutenu, il préférait s'en remettre à leur jugement sur insertion de la condition de neutralité dans texte démarche, insertion contre laquelle il n'avait pas d'objections, mais qui pour lui était évidemment sousentendue en ce sens que toute promesse faite à

[1] Тел. Сазонова от 23/10 сент. за № 2849. Тел. от того же числа за № 4180 Янушкевич уведомлял Сазонова о том, что верх. главнокомандующий «вполне одобряет меры, проектируемые Воронцовым-Дашковым, и поддерживает их в полной мере».

[2] См. стр. 280, прим. 2.

[3] Тел. от 21/8 сент. за № 2808 Сазонов извещал Извольского и Бенкендорфа о том, что послами держав Тройственного согласия в К-поле выработан «как проект ноты турецкому правительству, выражающий согласие на отмену, при соблюдении известных условий, финансовой части капитуляций, так и ответа на оную Порты... Послы предполагали при передаче ноты устно заявить, что помянутое согласие связано с обязательством Турции сохранить нейтралитет». Сазонов, как сообщалось далее, этого взгляда не разделял. Тел. от 23/10 сент. за № 503 Бенкендорф ставил Сазонова в известность о том, что он сообщил со-

Porte maintenant deviendrait caduque, si Turquie prenait les armes [1]. Grey considère Turquie parfaitement prévenue à cet égard puisque il lui a été déclaré que conséquences pour elle d'une prise d'armes étaient sans limites. Grey me répéta qu'il se rendait parfaitement compte des grandes inconvénients d'une guerre avec Turquie. Aussi gouvernement anglais, tant au point de vue des alliés que de ses propres intérêts, ne prendrait pas les devants pour lui déclarer guerre malgré bonnes raisons qui existent. Grey ajouta que si «Goeben» et «Breslau» sortaient des Dardanelles ils seraient attaqués par flotte anglo-française ainsi que vaisseaux turcs, qui pourraient les accompagner, sans déclaration guerre, à cause présence à bord équipage allemand. Grey me dit confidentiellement que ces deux derniers jours succès de French étaient progressivement encourageants et qu'il pensait qu'un succès même partiel d'armes franco-anglaises entraînerait ingérence Italie et probablement Roumanie.

Benckendorff.

Перевод.

Телеграмма № 2793 получена. Продолжение моего № 503.

Грей сказал мне, что при наличии единодушного мнения трех послов, которые, повидимому, убеждены, что умеренная часть турецкого правительства может одержать верх при условии, если ее поддержат, он предпочел бы положиться на их суждение по вопросу о включении в текст представления условия о нейтралитете, против которого он не имеет возражений, но которое для него является само собой подразумевающимся в том смысле, что всякое обещание, данное Порте, стало бы недействительным, если бы Турция взялась за оружие. Грей считает, что Турция вполне предупреждена в этом отношении, так как ей было заявлено, что, если бы она взялась за оружие, последствия этого были бы для нее неисчислимы. Грей повторил мне, что он прекрасно отдает себе отчет в крупных неудобствах войны с Турцией. Поэтому-то английское правительство как с точки зрения союзников, так и с точки зрения своих собственных интересов не стало бы первым объявлять войну Турции, несмотря на существование веских к тому мотивов. Грей добавил, что если бы «Гебен» и «Бреслау» вышли из Дарданелл, они, так же, как и турецкие суда, если бы они их сопровождали, были бы атакованы англо-французским флотом без объявления войны вследствие присутствия на борту германского экипажа. Грей сказал мне доверительно, что успехи Френча за последние два дня становятся все более бодрящими и что он думает, что даже частичный успех франко-английского оружия повлек бы за собой вмешательство Италии и, вероятно, Румынии.

Бенкендорф.

держание тел. за № 2808 Никольсону, который сказал ему, что Грей, ввиду единодушного мнения послов, склонен разрешить им действовать согласно их решению, считаясь с оговоркой, формулированной Сазоновым (см. № 286).

[1] Тел. от 25/12 сент. за № 512 Бенкендорф сообщал, что Маллет получил инструкцию принять участие в совместном выступлении послов, внеся в текст ноты упоминание о нейтралитете.

№ 301. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 505. 23/10 сентября 1914 г.

Reçu No 2813 [1] et No 2817 [2].

Crois devoir signaler que s'il est évident que le succès de nos armes contre l'Autriche rend appui actif de la Roumanie moins important pour nous, l'Angleterre et probablement la France considèrent l'entrée en campagne de la Roumanie comme pouvant couper court aux hésitations turques et tout comme destinée à décider entrée en campagne de l'Italie considérée de plus en plus nécessaire. Quoi qu'il en soit de ce que la force des choses amènera à l'époque de la paix, je ne crois que l'Angleterre s'associerait à langage aussi net que celui prescrit à Poklevsky dans dernière phrase de télégramme No 2817 [2] pour le cas de simple neutralité de Roumanie.

Benckendorff.

Перевод.

Получил №№ 2813 и 2817.

Считаю долгом указать на то, что, если успехи нашего оружия на австрийском фронте делают активную помощь Румынии для нас менее важной, то Англия и, вероятно, Франция считают, что выступление Румынии, с одной стороны, может положить конец колебаниям Турции, с другой — как бы предназначено решить вопрос о вступлении в войну Италии, которое признается все более и более необходимым. Каково бы ни было в результате событий положение во время заключения мира, я не думаю, чтобы Англия присоединилась к столь определенным заявлениям, как те, которые предписано сделать Поклевскому в последней фразе телеграммы № 2817 на случай простого сохранения Румынией нейтралитета.

Бенкендорф.

№ 302. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 507. 23/10 сентября 1914 г.

Routkowsky télégraphie conditions dans lesquelles gouvernement anglais donne son approbation à emprunt [3]. Ces conditions ont été fixées au Conseil de Cabinet et communiquées aujourd'hui à Conférence de Routkowsky, Lord Revelstoke, Lord Chief Justice, Sir John Bradbury représentant trésorerie et directeur Banque Angleterre. Base de ces conditions est que gouvernement anglais offre de faire cette opération au taux auquel lui-même se soumettrait pour négocier ses propres bons de trésor ce qu'exclut tout profit. En vue de ce précédent

[1] См. стр. 282, прим. 3.

[2] См. № 291.

[3] Тел. от того же числа (без номера); содержание ее исчерпывается публикуемым документом.

Routkowsky a cru pouvoir s'abstenir de formuler conditions secondaires qui lui ont été présentées par télégramme chiffré [1]. Gouvernement anglais maintient sa demande de l'envoi de 8 millions or. Lord Revelstoke me dit qu'il considère conditions formulées par gouvernement anglais comme exceptionnellement favorables et sans précédent. Il me prie télégraphier que dans son opinion il serait extrêmement désirable que le gouvernement impérial accepte sans délai pour éviter toute nouvelle complication sur le marché. Lord Revelstoke me répéta en même temps le désir de mettre en cette circonstance sa maison à disposition du gouvernement impérial sans charge de commission [2]. Notre agent commercial et moi pensons que conditions proposées pour opération aussi considérable dans circonstances actuelles sont de beaucoup plus favorables que celles auxquelles le gouvernement impérial aurait pu s'attendre même en temps normal, attendu qu' en réalité le gouvernement anglais nous propose son crédit. Une prompte réponse paraît très désirable.

B e n c k e n d o r f f.

---

[1] Тел. от 15/2 сент. (без номера) Рутковский доносил м-ру фин. о результатах его переговоров по вопросу о займе со специально образованной под председательством м-ра юстиции комиссией из представителей англ. м-ва фин. и Английского банка. Англ. прав-во, по сообщению Рутковского, согласно оказать свое содействие размещению бонов росс. казначейства на сумму не свыше 15 000 000 ф. ст., при условии посылки росс. прав-вом в Лондон золота на половину этой суммы и предоставления 50% займа на нужды (частной) торговли и промышленности. В ответной тел. Никифорова от 17/4 сент. (без номера) сообщалось о принципиальном согласии м-ра фин. на посылку в Англию золота на сумму не свыше 5 млн. ф. ст., причем имелось в виду размещение бонов казначейства, помимо этой суммы, на 15 млн. ф. ст., что дало бы в общей сложности 20 млн. ф. ст.; перевозку золота, по мнению м-ра, англ. прав-во должно взять на себя. В ответной тел. от 19/6 сент. (без номера) Рутковский сообщал, что англ. прав-во согласно на выпуск бонов росс. казначейства на сумму 12 млн. ф. ст. при условии посылки золота на 8 млн. ф. ст., что даст росс. прав-ву возможность располагать 20 млн. ф. ст.; англ. прав-во согласно, чтобы на нужды частной промышленности было предоставлено только 40% общей суммы; расходы по страховке перевозимого золота должны быть отнесены за счет росс. прав-ва. Тел. от 22/9 сент. (без номера) Никифоров извещал Рутковского, что м-во фин. настаивает на своем предложении о выпуске бонов на 15 млн. ф. ст. и о посылке золота на 5 млн. ф. ст.; что касается части, предоставляемой на нужды частной промышленности, то, по мнению м-ва фин., она не должна служить для погашения прежних обязательств русских промышленников, на которые распространяется действие моратириума; м-во фин. считает, что англ. прав-во должно принять золото в Архангельске и осуществить перевозку своими средствами; м-во фин. со своей стороны согласно принять на себя часть связанных с перевозкой расходов.

[2] О предложении Ревельстока Бенкендорф сообщал тел. от 19/6 сент. за № 493.

Перевод.

Рутковский телеграфирует об условиях, при которых английское правительство дает свое согласие на заем. Эти условия были установлены на заседании совета министров и были сообщены сегодня совещанию в составе Рутковского, лорда Ревельстока, лорда главного судьи, сэра Джона Бредбери, представляющего казначейство, и директора Английского банка. Основные условия следующие: английское правительство предлагает совершить эту операцию из такого расчета процентов, на который оно согласилось бы при реализации собственных казначейских обязательств, что исключает всякую прибыль. Ввиду этого выяснившегося сразу обстоятельства Рутковский счел возможным воздержаться от изложения второстепенных условий, переданных ему в шифрованной телеграмме. Английское правительство не отступает от своего требования доставки 8 миллионов золотом. Лорд Ревельсток сказал мне, что считает условия, поставленные английским правительством, исключительно благоприятными и не имеющими прецедента. Он просит меня телеграфировать, что, по его мнению, было бы крайне желательно, чтобы императорское правительство согласилось без промедления во избежание каких-либо новых затруднений на рынке. Лорд Ревельсток подтвердил мне в то же время свое предложение предоставить для этой операции свой банк в распоряжение императорского правительства без уплаты комиссионных. Наш торговый агент и я думаем, что при нынешних обстоятельствах предложенные условия для столь значительной операции гораздо благоприятнее тех, на которые могло рассчитывать императорское правительство даже в нормальное время ввиду того, что в действительности английское правительство предлагает нам свой кредит. Скорый ответ представляется весьма желательным.

Бенкендорф.

№ 303. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 508. 23/10 сентября 1914 г.

Reçu No 2823 [1].

Ai repris avec Grey mon entretien de ce matin avec Nicolson. Concernant second point de votre télégramme il me dit qu'il ne voyait pas possibilité de faire à Roumanie deux déclarations en sens contradictoire au point de vue droit international. — Je représentais à Grey très grande importance pour Serbie du service que nous attendions de Roumanie. Il ne le contesta aucunement et en réponse à ma question me dit qu'il considérait certainement comme plus essentiel demande à Roumanie libre passage matériel de guerre pour Serbie, que représentations pour facilité accordée à Turquie. A ce dernier point il me dit que d'après ses informations ces facilités avaient déjà cessé. Il dit qu'il ne savait pas si démarche

[1] См. № 293.

concernant Turquie avait déjà été faite, qu'il y renoncerait volontiers pour se joindre à celle en faveur de Serbie [1]. Je lui dis que Poklevsky parlerait probablement en tout cas de facilité pour Serbie. Grey me dit qu'il n'y pouvait voir aucun inconvénient, mais qu'il pensait que vu ce cas démarche de Poklevsky devait avoir caractère très confidentiel. Grey m'a répété qu'il attribuait très grande importance à ce que Roumanie se joigne à alliés, surtout parce que une prise d'armes par la Roumanie avait toutes probabilités d'entraîner Italie. J'ai répondu que vous y attachiez du prix à ce point de vue, que d'ailleurs les forces roumaines et la situation en Galicie me paraissaient telles que la Roumanie pourrait user de presque toutes ses forces pour se garantir contre la Bulgarie et pour ses propres intérêts en Transylvanie.

Benckendorff.

Перевод.

Получил № 2823.

Возобновил с Греем разговор, который я имел сегодня утром с Никольсоном. Относительно второго пункта вашей телеграммы он сказал мне, что не видит возможности сделать Румынии две противоречивые с точки зрения международного права декларации. Я обратил внимание Грея на большую важность для Сербии той услуги, которую мы ожидаем от Румынии. Он на это ничего не возразил и в ответ на мой вопрос сказал мне, что, конечно, считает более существенным предъявление Румынии требования свободно пропускать военное снаряжение для Сербии, чем заявление по поводу льгот, предоставленных [в деле транзита] Турции. Относительно последнего пункта он мне сказал, что, по его сведениям, эти льготы уже прекратились. Он сказал, что не знает, сделан ли уже шаг в вопросе о Турции, и что он охотно бы от него отказался, чтобы присоединиться к тому шагу, который будет сделан в пользу Сербии. Я ему сказал, что во всяком случае Поклевский будет говорить о льготах для Сербии. Грей мне сказал, что он не видит в этом никакого неудобства, но он думает, что ввиду этого выступление Поклевского должно иметь весьма доверительный характер. Грей повторил мне, что придает весьма большое значение тому, чтобы Румыния присоединилась к союзникам, в особенности ввиду того, что выступление Румынии, по всей вероятности, побудит Италию сделать то же самое. Я отвечал, что вы придаете этому моменту большое значение, что, впрочем, румынские силы и положение в Галиции представляются мне такими, которые позволят Румынии применить почти все свои силы для защиты от Болгарии и для обеспечения своих интересов в Трансильвании.

Бенкендорф.

---

[1] Пам. запиской англ. пос-ва от 26/13 сент. сообщалось, что Барклаю разрешено присоединиться к заявлению франц. и росс. посланников о пропуске военных припасов в Сербию.

№ 304. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 607. 23/10 сентября 1914 г.

Получил ваш № 2521 [1].

Переговоры сербов с англичанами о выплате 800 000 фунтов стерлингов [2] дали повод к недоразумению, которое сегодня обнаружено. Английское правительство, сообщая сюда в принципе о своей готовности выдать Сербии означенную сумму, высказало пожелание, понятое здесь как условие, чтобы сербское правительство следовало в вопросе о территориальных уступках Болгарии его советам и на часть денег сделало заказы в Англии. Не допуская мысли, чтобы английское правительство обусловило услугу, за которую Россия до того ничего не потребовала, сербский министр финансов понял, что дело касается новых 20 миллионов франков, и недоумевал, почему обещанные Россиею 20 миллионов, выплата коих должна была быть произведена чрез французские банки [3], ему еще не выданы. Я разъяснил недоразумение.

Штрандтман.

№ 305. Генеральный консул в Тавризе министру иностранных дел.

Телеграмма № 671. 23/10 сентября 1914 г.

Телеграфирую в Тегеран:

Сердар-Решид, осведомившись, что при назначении его временным управляющим Азербайджана тегеранское правительство руководилось намерением, отделавшись от Шоджа-эд-Доуле, в ближайшем будущем еще с большей легкостью избавиться и от него, Сердара, решил со свойственным ему легкомыслием завоевать симпатии Тегерана и укрепить свое положение здесь. В этих целях он стал заигрывать с либеральными элементами и вошел в переговоры с бельгийцами о возвращении им акциза и налога на убой скота, переданных Шоджа-эд-Доуле городскому самоуправлению и взимаемых более успешно последним, чем то могли делать бельгийцы. Кроме того, он, не советуясь

---

[1] Тел. Сазонова от 9 сент./27 авг. за № 2521 касалась вопроса об отправлении австрийцами поездов с продовольственным грузом к рум. границе.

[2] О предложении Англией финансовой помощи Сербии см. № 141 и прим. Тел. от 23/10 сент. за № 606 Штрандтман сообщал, что во изменение первоначальных предположений Пашич просил англ. прав-во положить деньги в Английский банк: 400 000 ф. ст. на имя серб. прав-ва для покрытия расходов по заказам и 400 000 ф. ст. на счет Сербского банка; ввиду неполучения ответа Пашич просил поддержать его ходатайство перед англ. прав-вом. Тел. от 24/11 сент. за № 2882 Сазонов поручал Бенкендорфу поддержать ходатайство Пашича.

[3] См. стр. 135, прим. 1.

со мной, стал смещать и назначать провинциальных шаиб-уль-хукумэ. Это заставило меня обратить сегодня его внимание на то обстоятельство, что, поддерживая его кандидатуру, мы верили его заявлениям в безграничную преданность нашим интересам и готовность действовать согласно нашим указаниям. Если поведение его не будет соответствовать его заверениям, то у нас не будет никаких оснований удержать его на его нынешнем посту; а если мы встретим с его стороны противодействие, то будем вынуждены прибегнуть к решительным мерам: к удалению его не только с генерал-губернаторского места, но и из Азербайджана. Вместе с тем мной рекомендовано Шоджа-эд-Доуле, согласно телеграмме министерства за № 2833 [1], повременить отъездом в Россию, а под рукой пущен слух в городе о возможности возвращения Шоджа-эд-Доуле к его посту.

Осмеливаюсь доложить императорской миссии, что Шоджа-эд-Доуле может действительно понадобиться нам здесь, когда чрезвычайные обстоятельства, в случае войны с Турцией, заставят нас пренебречь необходимостью удовлетворять пожелания персидского правительства в интересах защиты нашей государственной границы.

Орлов.

№ 306. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Депеша № 53. 23/10 сентября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич.

При отношении от [9 сентября] 27 минувшего августа за № 961 [2] я имел честь препроводить в императорское министерство перевод циркулярного сообщения китайского министра иностранных дел от [3 сентября] 21 минувшего августа за № 56 касательно положения, которое намерено занять китайское правительство в связи с военными операциями японцев против Циндао.

Как вашему высокопревосходительству известно из телеграмм, отправленных императорской миссией через посредство пекинского корреспондента Петроградского телеграфного агентства, по получении означенного сообщения здешний германский поверенный в делах обратился в вай-цзяо-бу с энергичным письменным протестом против допущенного Китаем нарушения его нейтралитета в ущерб Германии.

[1] Тел. Клемма от 22/9 сент. за № 2833 в прибавлении для Тавриза рекомендовала, в случае войны с Турцией и ввиду возможности бомбардировки турецким флотом крымского побережья, посоветовать Шоджа-эд-Доуле повременить с поездкой в Ялту, где для него подыскивалась дача.

[2] В делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

причем заявил, что германское правительство возложит на Китай ответственность за все убытки, которые оно и его подданные могут потерпеть от такого попустительства.

На протест барона Мальтцана вай-цзяо-бу ответило, объясняя невозможность для Китая прибегнуть к какому-либо иному образу действий, причем снова сослалось на прецедент русско-японской войны и, как уверяют, позволило себе обратить внимание поверенного в делах на то обстоятельство, что, приступая к вооружениям Циндао, германское правительство само первое нарушило нейтралитет Китая.

Ответная нота вай-цзяо-бу вызвала вторичный протест германского поверенного в делах, в коем опровергались аргументы китайцев, заявлялось, что принятое китайским правительством решение, оповещение о коем было сделано лишь после высадки японских войск близ Луньkоу, наносит явный ущерб Германии, содействуя японским военным планам, и в заключение на Китай снова возлагалась ответственность за могущие произойти от этого невыгодные для германских интересов последствия.

Насколько мне известно, китайское правительство не приняло еще окончательного решения, оставить ли ему вторую ноту барона Мальтцана без всякого ответа или выступить снова в защиту своей точки зрения. Как бы то ни было, однако нет ни малейшего сомнения, что протесты германского поверенного в делах не приведут ни к каким практическим результатам, тем более, что китайцы начинают сознавать, что настоящая война неминуемо окончится разгромом Германии и что значению последней на Дальнем Востоке во всяком случае будет положен конец.

Примите и пр.

В. Крупенский.

№ 307. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 143. 23/10 сентября 1914 г.

Президент призвал представителей печати и категорически высказал им свое неодобрение по поводу «пустых толков», распространяемых некоторыми газетами о стараниях Северо-Американских Соединенных Штатов положить конец европейской войне. Он в особенности обратил внимание на предположение, будто бы он намеревался созвать всемирный конгресс для выработки подробностей мирного проекта, который должен быть... воюющим сторонам, и он настаивал на серьезности и опасности издавать [1] подобные, ни на чем не основанные слухи.

[1] Так в оригинале.

По его мнению, ежели бы со временем и представлялся случай достигнуть умиротворенья, все шансы успеха были бы испорчены, ежели бы таковые нелепые толки продолжались. Теперь не время для детских забав, — добавил он, — и если Северо-Американские Соединенные Штаты будут представлены как занимающиеся самыми пустяшными планами для достижения мира, то результат будет совершенно противный. Он, президент, хочет в настоящую минуту вести себя не как дитя, а как взрослый человек. Он, конечно, желал бы сделать все от него зависящее для этой цели, и может быть, когда настанет время, и сделает новую попытку, но надо ждать и не портить дела болтовней. Это энергичное заявление, данное печати и косвенно германскому послу, произвело самое лучшее впечатление, доказав, что толки о «Вашингтонском конгрессе» и ответственности Соединенных Штатов за мирные предложения всецело были изобретены германским послом, от самодельных и как бы независимых комбинаций и предложений которого отрекается даже его собственная печать в статье, недавно появившейся в «Северно-германской газете».

Бахметев.

№ 308. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Коростовцу.

Телеграмма № 2871 [1]. 24/11 сентября 1914 г.

Телеграмма за № 451 [2] получена.

На предложение поделить инкассирование малиата в главных пунктах Северной Персии между нашим и Английским банком мы согласиться не можем. Малиат должен полностью поступать в наш банк, как в 1912 году. Благоволите на этом настаивать. Со своей стороны я обратил внимание великобританского посла на недопустимость вторжения Шахиншахского банка в нашу сферу влияния. Необходимо, однако, чтобы была обеспечена беспрепятственная передача нашим банком инкассированных сумм персидскому казначейству, без произвольных удержаний на удовлетворение чьих-либо претензий.

Сазонов.

[1] Лит. копия.

[2] Тел. от 21/8 сент. за № 451 Коростовец сообщал о том, что он не сомневается, что другая половина малиата поступит в Шахиншахский банк, который «весьма неохотно идет даже на эту уступку». В надежде на получение разрешения «добиваться более благоприятных условий по соглашению с нашим банком» Коростовец просил «не связывать себя письменными обещаниями перед Исаак-ханом, к которому персы, вероятно, обратились в надежде на большие с нашей стороны уступки».

№ 309. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1192. 24/11 сентября 1914 г.

Лично.

Прошу расшифровать лично. Павлов[1] телеграфирует 15 сентября: «До шести часов не было получено ответа из Софии. Накануне Энвер сказал, что по приказанию султана флот выйдет в Черное море 17 сентября, причем просил хранить это в строгой тайне. Энвер считает высадку в Одессе возможной только в случае уничтожения русского флота. Высадка эта и при наличности таких условий потребовала бы несколько недель. На замечание, что уже одна угроза высадки была бы весьма полезной, министр ответил, что обстоятельство это будет еще взвешено. По мнению Энвера, главною заботой настоящей минуты является необходимость заставить Болгарию высказаться определенно»[2].

Гирс.

№ 310. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Депеша № 94. 24/11 сентября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Члены здешнего итальянского посольства, отражая, несомненно, в данном случае настроение, переживаемое всей Италией, с лихорадочным волнением следят за успехами оружия нашего и наших союзников. Они радуются им, ибо таковые все более ослабляют соседа, не переставшего однако еще внушать страх. Но одновременно итальянцы как

---

[1] Паллавичини.

[2] В составленной в м-ве ин. дел на основании секретных источников «справке», сообщенной 13 сент./31 авг. мор. м-ву, отмечалось, что Энвером предусматривается возможность «выхода турецкого флота в Черное море в целях прикрытия десанта около Одессы или на черноморском побережьи Кавказа» и что «Германия усиленно толкает Турцию на высадку в Одессе и дальнейшее наступление оттуда на Проскуров».

Тел. Гирса от 21/8 сент. за № 1150 (опубл. Ор. кн., стр. 36—37, со стилистическими изменениями) сообщалось, что уверения вел. визиря в том, что общего выхода турец. флота в Черное море для враждебных действий против России не может быть, не являются «достаточной гарантией, так как флот, находясь в руках немцев и под непосредственным начальством вице-генералиссимуса Энвера, может выйти даже без согласия остальных министров».

Тел. от 28/15 сент. за № 1232 (опубл. Ц. Р., стр. 42, № 80) Гирс передавал тел., посланную «Отсюда» (Паллавичини), сообщавшую, что Турция считает «настоящую минуту» «подходящей» для приступа к военным действиям, что она еще ожидает ответа Болгарии, но что «высадка в Одессе кажется Энвер-паше ныне несвоевременной».

будто бы испытывают опасение, что после Сараева сербы возьмут Загреб и что они предпочтут тогда более обеспеченное движение к Реке наступлению на Будапешт. Такому обстоятельству я приписываю получение мною окольным путем карты, на которой карандашом нанесены очертания возможного разграничения между Италией и Сербией [1]. По словам передавшего мне карту доверенного лица, необходимо, будто бы, теперь же установить межу, имеющую отделить от Сербии Италию. Вожделения последней распространяются на полосу земли, очертания коей показаны на карте красными крестиками, до проведенной карандашом упомянутой выше черты по реке Керке. Итальянцы получили бы вместе с лежащими против них островами: Истрию, южную часть Хорватии и часть Далмации до течения названной реки. Они не скрывают, что домогаются местами областей, большинство населения коих образуют славяне, но они приводят в свое оправдание отказ от таких итальянских по культуре и языку центров, как Себенико, Спалато и Рагуза.

Принимая во внимание источник, из которого исходят подобные планы, я счел возможным довести их до сведения вашего высокопревосходительства в надежде, что, быть может, они представят для вас некоторый интерес.

Примите и пр.

Гирс.

№ 311. Английский посол в Петрограде министру иностранных дел.

Письмо. 25/12 сентября 1914 г.

Dear Mr. Sazonow,

The following are the notes which I read out to you yesterday and which you asked me to send you privately.

I. The revenues from the Northern provinces have very appreciably diminished since the Russian Consuls commenced to levy the taxes; and none of the proceeds of these taxes have as yet found their way into the Government coffers. In Azerbaijan and Astrabad there is evidence that Persian tax payers are ordered to pay their taxes into the Russian Consulate.

2. The manager of the Ispahan Bank usurps all the most essential administrative functions of the Governor-General.

3. The authorities at Petrograd have little or no knowledge of the doings of their local agents, both official and unofficial. The Russian

[1] Карта хранится при подлиннике депеши в Арх. Вн. Пол., в деле П. А. 1050.

Consul-General has stoutly denied that any overtures were made to Sirdar-i-Jang through his local agent in Ispahan but there are strong grounds for believing the truth of the story. The Consul may well know nothing about such proceedings, which are habitually conducted by some member of the swarm of official, semi-official and unofficial mirmidons attached to Russian Consulates in Persia and whose actions are easily disavowed. There can be no doubt that Russian agents are eagerly on the look out to detach the Bakhtiaris from their British connection.

4. It is impossible to shut one's eyes to the fact that it is generally held in Persia that Russian interests are hostile to British.

5. Samsam-es-Sultaneh has doubtless been hostile to Russian interests if a genuine endeavour to recover some of the Governor-General's natural administrative attributes, filched with the aid of the Consulate-General from his more pliable predecessors by the manager of the Russian Bank, can be construed as hostility. One can imagine what the situation must be when a Bank manager can boast that he can put 1 000 armed men in the field and when the Governor-General is forbidden, under the pretext that his men would illtreat the villagers, to send a representative to punish evil doers into any village of which a Russian subject or protected person owns or administers even an infinitesimal part.

Since writing the above I have received a telegram from Sir W. Townley reporting that Reza's band is reported to have committed another robbery at Cavpeeseh on the borders of the Ispahan province and the Bakhtiari country. The local authorities are powerless to punish him as he is protected in Zil-es-Sultaneh's villages under Russian administration.

Ever Yours sincerely

George W. Buchanan.

Перевод.

Дорогой г. Сазонов,

Ниже следуют замечания, которые я вам вчера прочел и которые вы меня просили прислать вам частным образом.

1. Получение доходов от северных провинций весьма заметно уменьшилось с тех пор, как российские консулы стали взимать налоги, и ни одно поступление из этого источника не попало до сего времени в правительственную казну. В Азербайджане и Астрабаде выяснилось, что персидские налогоплательщики принуждены уплачивать свои налоги в российское консульство.

2. Управляющий исфаганским банком присваивает себе все наиболее важные административные функции генерал-губернатора.

3. Петроградские власти совсем не имеют сведений или мало осведомлены об образе действий своих местных агентов, официальных и неофициальных. Российский генеральный консул решительно отрицал, чтобы какие-либо пред-

ложения были сделаны Сердар-и-Янгу через его местного агента в Исфагани, но имеются серьезные основания предполагать, что это имело место. Консул, быть может, ничего не знает об этих шагах, которые обыкновенно делаются через кого-либо из толпы официальных, полуофициальных и неофициальных служащих, которые состоят при российских консульствах в Персии и действия которых легко дезавуировать. Не может быть сомнения, что русские агенты всячески стараются побудить бахтиар порвать их английские связи.

4. Невозможно закрывать глаза на тот факт, что, по общему мнению в Персии, русские интересы враждебны английским.

5. Самсам-эс-Солтане был несомненно враждебен русским интересам, если признать за враждебность его откровенное стремление вернуть себе некоторые из его естественных генерал-губернаторских прерогатив, присвоенных при его более покладистых предшественниках, благодаря содействию российского генерального консульства, управляющим русским банком. Можно себе представить, каково должно быть положение, когда управляющий банком начинает хвалиться тем, что он может выставить 1 000 вооруженных людей, и когда генерал-губернатору под предлогом, что его люди, будто бы, дурно обращаются с крестьянами, запрещено посылать своего представителя для наказания злоумышленников во всякое селение, самой даже незначительной частью которого владеет или управляет русско-подданный или находящееся под покровительством России лицо.

После того как я это написал, я получил телеграмму от сэра В. Тоунлея, в которой сообщается, что банда Реза[-хана] совершила новый грабеж в Кавписе на границе Исфаганской провинции и страны бахтиар. Местные власти бессильны наказать его, так как он нашел убежище в селениях Зилль-эс-Султана, находящихся под русским управлением.

Всегда искренно ваш

Джордж В. Бьюкенен.

№ 312. Французский министр иностранных дел Делькассе французскому послу в Петрограде Палеологу.

Телеграмма № 127 [1]. 25/12 сентября 1914 г.

Le ministre de la guerre m'adresse la communication suivante:

«Le général en chef serait désireux de savoir si les armées russe e anglaise sont au point de vue de leur approvisionnement en munitions d'artillerie dans une situation permettant la permanence des hostilités.

Je vous serai donc reconnaissant de demander à ces deux gouvernements s'ils estiment possible la continuité des opérations en admettant que la consommation des munitions se poursuive dans les mêmes proportions

---

[1] Маш. копия, собственноручно заверенная Палеологом 5 янв. 1916 г./23 дек. 1915 г. и предоставленная им вместе с копиями его ноты Сухомлинову и ответной ноты последнего (см. № 327 и прим.) в распоряжение м-ва ин. дел, откуда копии всех этих документов были препровождены в верховную следственную комиссию (по делу Сухомлинова) при письме Шиллинга на имя Кизельбаша от 6 янв. 1916 г./24 дек. 1915 г.

qu'actuellement et dans le cas contraire quelle limite ils estiment devoir assigner aux opérations continues».

Je vous serai obligé de me mettre en mesure de renseigner le général Joffre.

Перевод.

Военный министр сообщает мне следующее:

«Главнокомандующий желал бы знать, находятся ли русская и английская армии с точки зрения снабжения и артиллерийского снаряжения в положении, гарантирующем беспрерывность военных действий.

Поэтому я был бы признателен вам, если бы вы запросили оба эти правительства, считают ли они возможной беспрерывность операций, учитывая, что расход снарядов будет продолжаться в тех же размерах, что и теперь, и в противном случае, какие пределы, полагают они, надо поставить длительности операций».

Я буду вам благодарен за предоставление мне возможности осведомить об этом генерала Жоффра.

№ 313. Итальянский министр иностранных дел Сан-Джулиано итальянскому послу в Петрограде Карлотти.

Телеграмма[1]. 25/12 сентября 1914 г.

Telegramma gabinetto No 1066.

Il regio governo desidera mantenere la neutralità dell' Italia credendo che ciò sarà il migliore mezzo di proteggere suoi vitali interessi. Ma qualora l'Austria si mostrerebbe, incapace a mantenere l'equilibrio dell'Adriatico l'Italia in vista della difesa dei suoi vitali interessi sarebbe forzata a accordarsi cogli avversarii dell'Austria e schierarsi a loro fianchi. In seguito a questa eventualità prego vostra eccellenza telegrafarmi il suo parere sui punti seguenti:

1 — Modus procedendi ... operazioni navali ... delle flotte anglo-francese nell'Adriatico per mettere in ... l'interesse adriatico all'Italia. In seguito a questi operazioni mi sembra utile la conclusione di un accordo fra l'Italia e la triplice Intesa.

2 — Obbligo di non conchiudere pace separata.

3 — Convenzione militare.

4 — Convenzione navale.

5 — In caso di participazione alla guerra l'Italia ricevrà le provincie italiane dell'Austria con una frontiera chi seguirà il displuvio degli Alpi fino al Quarnero. A tale scopo sarebbe necessaria nostra entrata in Dalmazia.

6 — L'Italia non si opporrà alla spartizione dell'Albania fra Monte-

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

negro, Serbia e Grecia, previa neutralizzazione di quella costà. Valona rimane in piena sovranità all'Italia.

7 — Mi domanda, se e quelli parti (isole?)[1] della Dalmazia dobbiamo occupare.

8 — In caso di ... dell'impero Ottomano... non ..., ma ... a un ..., qualche ... italiano.

9 — In caso non sia osservata l'integrità ottomana o sia fatto un ... all' ...equilibrio del mondo occidentale per ... di ... di ... he di ... potenza, ... erà all'Italia il Dodecaneso.

10 — In case di spartizione dell'impero Ottomano l'Italia ... la ... coll ... a zona di Adalia.

11 — Sarebbe necessario che gli interessi dell'Italia nel mondo occidentale siano guarentiti e che eventualmente l'Italia riceverebbe congrua estensione da Mendaglia a Macri, Marmaritza e Adalia. Qualora la Germania dovesse rinunziare ai suoi interessi in Asia Minore, la zona di lavori italiani sarebbe estesa a favore dell'Italia fino a Mersina.

12 — L'Italia reclama una parte dell' ... indennità di guerra proporzionalmente ai suoi sforzi e spese.

13 — L'Italia domanderà all'Inghilterra e alla Francia concessioni in Africa in ... del vantaggii che quelli Potenze ... a ... delle colonie tedesche.

14 — Le quattro Potenze si accorderanno a mantenere e difendere eventualmente l'assiette territoriale e l'equilibrio che risulteranno della guerra, ma futuro accordo avrà un carattere difensivo e non без обязательств поддерживать агрессивную политику[2].

15 — L'Inghilterra ... l' ... di un ... di non ... di... di... a ... di Londra.

16 — Le Potenze della Triplice Intesa s'accorderanno a prestare un appoggio diplomatico all'Italia in caso di difficoltà da parte dell'Abissinia[3].

Перевод.

Телеграмма кабинета № 1066.

Королевское правительство желает сохранить нейтралитет Италии, считая, что это будет лучшим средством для обеспечения ее жизненных интересов. Но в случае, если Австрия окажется неспособной поддержать равновесие в Адриатике, Италия в видах защиты своих жизненных интересов будет вынуждена притти к соглашению с противниками Австрии и выступить совместно с ними. Принимая во внимание эту возможность, прошу ваше превосходительство телеграфировать ваше мнение по следующим пунктам:

---

[1] Слово: «isole?» написано карандашом над словом: «parti».

[2] Русская фраза вписана карандашом.

[3] Слова: «da parte dell'Abissinia» вписаны карандашом вместо зачеркнутого: «colla Triplice Alleanza».

1. Modus procedendi ...морские операции... англо-французского флота в Адриатическом море, чтобы поставить в ... интересы Италии в Адриатике. В связи с этими операциями мне представляется полезным заключение соглашения между Италией и Тройственным согласием.

2. Обязательство не заключать сепаратного мира.

3. Военная конвенция.

4. Морская конвенция.

5. В случае участия в войне Италия получит итальянские провинции Австрии с границей, которая пойдет по водоразделу Альп до Кварнеро. В этих видах будет необходимо приобретение нами части Далмации.

6. Италия не будет противодействовать разделу Албании между Черногорией, Сербией и Грецией при условии нейтрализации этого побережья. Валона перейдет в полное суверенное владение Италии.

7. Я задаюсь вопросом: какие части (острова?) Далмации мы должны занять?

8. В случае... Оттоманской империи... но ... одному ... итальянское.

9. В случае, если целость Оттоманской империи не будет сохранена и будет произведен ... на ... равновесие западного мира для ... державы ... Додеканез достанется Италии.

10. В случае раздела Оттоманской империи Италия ... зона Адалии.

11. Было бы необходимо, чтобы интересы Италии на западе были гарантированы и чтобы по возможности Италия получила соответствующее приращение от Мандалии до Макри, Мармарицу и Адалию. В случае, если Германия будет вынуждена отказаться от своих интересов в Малой Азии, сфера итальянского влияния будет распространена до Мерсины.

12. Италия требует часть... контрибуции в соответствии со своими усилиями и расходами.

13. Италия потребует у Англии и Франции уступок в Африке в ... из приобретений, которые эти державы ... из германских колоний.

14. Четыре державы соглашаются сохранить и, в случае необходимости, защищать распределение территорий и равновесие, созданное в результате войны, но будущее соглашение будет носить оборонительный характер без обязательства поддерживать агрессивную политику.

15. Англия ... Лондона ...

16. Державы Тройственного согласия договорятся между собой об оказании Италии дипломатической поддержки в случае затруднений со стороны Абиссинии.

№ 314. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 249. 25/12 сентября 1914 г.

Доверительно.

Копии в Константинополь, Ниш и Софию.

После нескольких дней сравнительного успокоения здесь снова встревожены известиями из Константинополя о готовящихся, будто бы, болгаро-турецких совместных действиях в связи с наступательными видами Румынии на север. Дело еще осложняется неожиданным известием, что Сербия принуждена в скором времени приостановить военные действия из-за недостатка орудийных снарядов Мой серб-

ский коллега просил меня убедить Венизелоса оказать помощь Сербии безотлагательной присылкой таковых. На мое обращение министр, лично охотно идущий на удовлетворение сербов, указал мне однако на сопротивление штаба. Помимо ссылки на (нарушение) нейтралитета, он указал и на болгаро-турецкую угрозу, едва ли позволяющую Греции уделить в настоящее время значительную часть ее скромных запасов. При таких обстоятельствах мы с Эллиотом попросили нашего французского коллегу срочно снестись с его правительством для выяснения возможности рассчитывать на немедленное получение из Франции необходимых Сербии снарядов [1]. В случае удовлетворительного, как надеемся, ответа, я намерен снова просить Венизелоса тотчас приказать отпустить требуемое количество снарядов с тем, чтобы они были возмещаемы поступающими из Франции партиями [2]. Положение Греции в связи со строгим соблюдением нейтралитета становится при ежедневных австро-германских протестах труднее с каждым днем.

Демидов.

№ 315. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 146. 25/12 сентября 1914 г.

Некто, друг президента, предложил английскому послу встретиться с германским послом, чтобы переговорить о возможности мира, на что ему, конечно, было отвечено категорическим отказом [3]. Тогда он предложил ему телеграфировать английскому министру

---

[1] Тел. от 21/8 сент. за № 596 Штрандтман передавал просьбу Пашича о поддержке возбужденного им перед франц. прав-вом ходатайства об отпуске артиллерийских снарядов.

Тел. от 21/8 сент. за № 2812 Сазонов поручал Извольскому поддержать ходатайство Пашича. Ответной тел. от 25/12 сент. за № 445 Извольский сообщал, что он выполнил инструкцию и что, по словам Делькассе, франц. прав-во в течение некоторого времени не в состоянии будет уделить Сербии необходимые снаряды, но согласно отпустить просимые сербами горные орудия со снарядами к ним.

Тел. от 25/12 сент. за № 611 Штрандтман передавал ходатайство Иовановича о поддержке в Афинах просьбы серб. прав-ва об отпуске снарядов. Тел. от 27/14 сент. за № 2928 Сазонов поручал Демидову поддержать просьбу Сербии.

[2] Тел. от 27/14 сент. за № 255 Демидов сообщал, что «вопреки сопротивлению штаба» ему удалось добиться согласия Венизелоса на уступку Сербии орудий, взятых у болгар, и заказанных во Франции горных батарей, готовых к отправке из Марселя.

[3] Как видно из тел. Делькассе Палеологу от 24/11 сент. за № 123 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел, опубл. Имп. в., стр. 185), предложение англ. послу о встрече с Бернсторфом было сделано полк. Хаусом.

иностранных дел в том смысле, что президент был бы, может быть, расположен узнать, согласилась ли бы Германия на мир на основании компенсаций Бельгии и окончательного прекращения своего милитаризма для того, чтобы Германия показала свою игру и с целью не закрывать дверей против всех миролюбивых предложений. Английский посол ответил, что говорить о мире могут только союзники все вместе, но согласился сообщить этот разговор Грею, чтобы доказать, что заявление германского посла о том, что союзники не хотят слышать о мире, неосновательно. Ни французский посол, ни я не разделяем беспокойства английского посла по поводу этих пустых толков, на которые никто не обращает внимания, но его телеграмма вызвала интересный ответ Грея, который заявляет, что «заверения германского посла, что его правительство готово заключить мир, было (секретно) и официально опровергнуто его же правительством и, следовательно, нет возможности считать его по отношению к этому вопросу уполномоченным или ответственным лицом. Все предложения, которые исходят с его стороны, касательно обсуждения условий мира нами одними, были, очевидно, не сделаны добросовестно, а с целью распространить недоверие между нами и нашими союзниками. Когда германское правительство пожелает заключить мир, оно должно будет начать переговоры одновременно со всеми союзниками или, если бы ему понадобились услуги Северо-Американских Соединенных Штатов, представить свои желания президенту, который прямо и открыто сообщит их союзникам для того, чтобы они могли с общего согласия приступить между собой к обсуждению вопроса. Пока не будет поступлено таким образом, нельзя будет по справедливости сказать, что союзники отвергнули какое-либо предложение». Эта телеграмма была сообщена мне доверительно.

Бахметев.

№ 316. Советник III политического отдела генеральному консулу в Тавризе Орлову.

Телеграмма № 2916. 26/13 сентября 1914 г.

Личная.

Сообщается в Тегеран.

Телеграммы за №№ 669 [1] и 671 [2] получены.

Имейте в виду, что министр решительно против присвоения себе нашими консулами административных функций и явного низведения

[1] Тел. Орлова за № 669 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[2] См. № 305.

персидских должностных лиц на степень простых пешек [1]. Почти повсеместное стремление консулов к захвату в свои руки всего управления, подрывая престиж поддерживаемой нами шахской власти и не щадя самолюбия персов, вызывает общее против нас раздражение, и не лишены справедливости упреки в нарушении нами основ англо-русского соглашения.

Консулы должны стремиться лишь к нравственному подчинению себе местной администрации, выдвигая всюду последнюю на первый план. При нашем сильном положении в Северной Персии это легко достижимо. Нам совершенно незачем, например, брать на себя оплату администрации или препятствовать Сердару-Решиду установить отношения с Тегераном и окружить себя преданными ему людьми на провинциальных постах. Постарайтесь не испортить ваших отношений с Сердаром-Решидом чрезмерной опекой и угрозами, а воздействовать на него нравственно.

Шоджа-эд-Доуле удалите скорее. Конец телеграммы за № 2833 [2] относился к Тифлису и был сообщен вам лишь по недосмотру.

Клемм.

№ 317. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

ᐟ/. Телеграмма № 2922. 26/13 сентября 1914 г.

Мною вместе с Диаманди выработан следующий проект соглашения с Румынией, который благоволите предложить Братиану:

«La Russie s'engage à reconnaître à la Roumanie le droit d'annexer les régions de la monarchie Austro-Hongroise habitées par des Roumains. Dans la Bukovine le principe de la majorité de la population servira de base à la délimitation des territoires à annexer soit par la Russie soit par la Roumanie. Ces territoires la Roumanie pourra les occuper au moment qu'elle jugera opportun.

En échange la Roumanie s'engage à observer jusqu'au moment où cette occupation aura lieu, une neutralité bienveillante vis-à-vis de la Russie» [3].

---

[1] Тел. от 10 сент./28 авг. за № 2546 Сазонов предлагал Коростовцу разъяснить «вновь всем консулам, что им воспрещается местных властей сменять и вообще чем-либо нарушать суверенные права шахского правительства, без особого на то разрешения миссии».

[2] См. стр. 300, прим. 1.

[3] «Россия обязуется признать за Румынией право аннексировать населенные румынами области Австро-Венгерской монархии. В Буковине основой разграничения территорий, имеющих быть аннексированными Россией или Румы-

В случае согласия румынского правительства означенное соглашение могло бы быть подписано в Петрограде путем обмена нот между мною и Диаманди.

Сазонов.

№ 318. Французский посол в Петрограде Палеолог французскому министру иностранных дел Делькассе.

*/. Телеграмма [1]. 26/13 сентября 1914 г.

Pour le ministre seul.

Le ministre de l'agriculture Mr. Krivocheine — qui par son autorité personnelle et par la confiance dont il jouit auprès de l'empereur, est le véritable président du Conseil — est venu me voir hier pour m'exposer à titre privé ses vues sur les changements que les Puissances de la Triple Entente devraient introduire dans l'ordre européen à l'issue de la guerre.

Je résume ci-après ses déclarations:

1. Les hostilités peuvent durer longtemps encore, mais il serait raisonnable d'admettre que pour des raisons étrangères à la stratégie elles puissent se terminer dans un délai plus court. Les gouvernements de la Triple Entente ne doivent pas se laisser surprendre par une demande de paix; ils ont intérêt à fixer sans trop tarder leurs intentions communes.

2. Sur les modifications à introduire dans la configuration de l'Europe Mr. Krivocheine n'avait fait que reproduire le programme prévu le 14 septembre par Mr. Sazonow [2].

3. Concernant les Détroits Mr. Krivocheine estime qu'ils doivent être libres? [3]; que les Turcs doivent passer en Asie et que Constantinople doit devenir une ville neutre sous un régime analogue à celui de Tanger.

J'ai écouté Mr. Krivocheine sans formuler aucune opinion sauf sur la question de Constantinople. «C'est là, — lui ai-je dit, — une question qui soulevera de la part de l'Angleterre de fortes objections».

Mr. Krivocheine m'a demandé si j'avais quelques idées de vos intentions. Je lui ai répondu que je les ignore entièrement. A mon tour je lui ai demandé s'il avait eu l'occasion d'exposer ses idées à l'empereur. «Oui,

---

нией, явится принцип этнографического большинства населения. Территории эти Румыния будет иметь право занять в удобный для нее момент.

С своей стороны Румыния обязуется соблюдать до момента этой оккупации благожелательный нейтралитет по отношению к России».

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел. Номер отсутствует. (Опубл. К-поль и Пр., I, стр. 221).

[2] См. № 256.

[3] Слово: «libres?» («свободны?») карандашом на полях; в оригинале пропуск.

hier, a-t-il repris, mais je vous assure que ces idées me sont toutes personnelles».

Ce matin en présence de l'ambassadeur d'Angleterre j'ai rapporté à Mr. Sazonow mon entretien avec Mr. Krivocheine. Sir G. Buchanan s'est exprimé comme moi au sujet de Constantinople.

Mr. Sazonow nous a dit alors: «Sur le sort de Constantinople je ne suis pas entièrement d'accord avec Mr. Krivocheine, mais je pense comme lui que lors de la paix nous devrons nous assurer une fois pour toutes le libre passage des Détroits».

D'un ton ferme il a continué: «Les Turcs doivent rester à Constantinople et aux environs. Quant à la liberté des Détroits elle nous doit être garantie et à trois conditions: 1) qu'aucune fortification ne puisse être érigée sur les flancs des D rdanelles; 2) qu'une commission assistée d'une force navale fasse la police dans les Dardanelles et la mer de Marmara; 3) que la Russie ait à l'entrée intérieure du Bosphore — par exemple à Bouyoukdéré — une station de charbon.

Cette question est pour nous d'un intérêt vital. Impossible de plus en différer la solution».

Sir G. Buchanan et moi nous avons eu l'impression qu'en nous parlant ainsi Mr. Sazonow ne nous confiait pas seulement un simple projet, mais une résolution.

Перевод.

Лично министру.

Министр земледелия Кривошеин, который по своему личному авторитету и в силу доверия, каким он пользуется у императора, является в сущности фактическим председателем совета министров, посетил вчера меня, чтобы изложить частным образом свои взгляды на изменения, которые державы Тройственного согласия должны были бы ввести в строе Европы по окончании войны.

Я привожу в кратких словах высказанный им взгляд:

1. Военные действия могут продолжаться еще долго, но благоразумно было бы допустить возможность, что они могут по причинам, чуждым стратегии, закончиться в более краткий срок. Правительства Тройственного согласия не должны дать себя застигнуть врасплох предложением мира. В их интересах установить без лишней проволочки их общие намерения.

2. Относительно изменений, которые должны быть внесены в конфигурацию Европы, г. Кривошеин лишь повторил изложенную г. Сазоновым 14 сентября программу.

3. Что касается Проливов, то г. Кривошеин полагает, что они должны быть [свободны?], что турки должны уйти в Азию и что Константинополь должен стать нейтральным городом при режиме, аналогичном танжерскому.

Я выслушал г. Кривошеина, не высказывая никакого мнения, за исключением вопроса о Константинополе. «Это вопрос, — сказал я, — который вызовет со стороны англичан большие возражения».

Г. Кривошеин спросил меня, имеются ли у меня какие-либо сведения о ваших намерениях. Я отвечал, что я решительно ничего об этом не знаю. В свою очередь я его спросил, имел ли он случай изложить свои мысли императору. «Да, вчера, — ответил он, — но я вас заверяю, что эти мысли вполне мои личные».

Сегодня утром в присутствии английского посла я передал г. Сазонову мой разговор с г. Кривошеиным. Сэр Бьюкенен по вопросу о Константинополе высказался в том же смысле, что и я.

Г. Сазонов нам тогда сказал: «О судьбе Константинополя я не вполне согласен с г. Кривошеиным, но я думаю, как и он, что при заключении мира мы должны обеспечить себе раз навсегда свободный проход через Проливы».

Он продолжал решительным тоном: «Турки должны остаться в Константинополе и его окрестностях; что же касается свободы Проливов, то она должна быть нам гарантирована, и притом при наличии трех условий: 1) чтобы ни одно укрепление не было возведено по обеим сторонам Дарданелл; 2) чтобы комиссия при посредстве морских сил осуществляла полицейский надзор в Дарданеллах и в Мраморном море, и 3) чтобы Россия имела при внутреннем входе в Босфор, например, в Буюк-дере угольную станцию.

Этот вопрос представляет для нас жизненный интерес. Невозможно больше откладывать его решение».

На сэра Дж. Бьюкенена и на меня слова г. Сазонова произвели впечатление, как будто он сообщал не просто проект, но принятое решение.

№ 319. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 289 [1]. 26/13 сентября 1914 г.

Срочно.

Лично. Весьма секретно.

Прошу срочных указаний. Телеграмму № 2817 [2] получил.

Я не преминул передать Братиану содержание этой телеграммы, причем я неоднократно обращал его внимание на то, что соображения о возможных компенсациях за нейтралитет Румынии являются личным мнением вашего высокопревосходительства и отнюдь не должны рассматриваться как формальное предложение с нашей стороны. Братиану был видимо доволен вышеупомянутой частью телеграммы вашей и просил дать ему некоторое время на размышление. Сегодня Братиану находился под впечатлением полученной им от Диаманди телеграммы, и он просил меня выразить вашему высокопревосходительству глубокую его благодарность за широкое понимание румынского национального идеала и будущих отношений между Россией и Румынией. Он упомянул затем «предложение» относительно нейтралитета Румынии. Я вновь обратил его внимание на истинный характер сделанного мною третьего дня сообщения и заявил, что версия о наших новых

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 164, № 40.
[2] См. № 291.

будто бы, предложениях получила здесь некоторую разгласку и что мне пришлось на запрос нескольких политических деятелей ответить, что предложения наши до сих пор касались только активной кооперации Румынии и что на другие темы у меня шли лишь разговоры с первым министром. В ответ на это Братиану просил меня срочно выяснить, может ли он считать за «предложение» изложенное в телеграмме № 2817 мнение ваше о возможных компенсациях за нейтралитет Румынии, после чего, согласно его уверению, может наступить момент для активного ее выступления, так как Румыния должна вообще стараться достигнуть национального идеала в возможно большем объеме и стать воюющей стороной, обеспечив себе право участия в мирной конференции. Он старался также доказать мне, что бурные манифестации здешнего общественного мнения в пользу немедленного объявления войны Австрии могут только привести к таким внутренним потрясениям в Румынии, которые едва ли желательны и полезны императорскому правительству. Из всего разговора я вынес впечатление, что Братиану желал бы на будущем коронном совете, который, вероятно, соберется через несколько дней, сообщить о возможности получить от нас компенсации за нейтралитет и предложить более формальное заявление о последнем. Французский посланник считает наши переговоры о нейтралитете Румынии крайне нежелательными и способными лишь ослабить здешнее движение и манифестации, от которых он ожидает самых лучших и скорых результатов. На мой вопрос, к каким конечным результатам приведет эта агитация и каким образом осуществится, по его мнению, наше общее желание об активной кооперации Румынии, мой коллега заверил меня, что охватившее здесь общественное мнение движение низвергнет Братиану и короля и даже всю династию, если король не назначит правительства, согласного на немедленное объявление войны Австрии. Французский посланник, конечно, знает лучше меня Румынию, но я все же позволяю себе высказать сомнение в возможности достижения такого результата, и я уверен, что при подобных потрясениях Румыния будет поглощена своими внутренними делами и станет для нас бесполезной. Мне кажется, что нам вернее вести переговоры и поддерживать хорошие отношения с румынскими ответственными государственными деятелями и главнейшими представителями оппозиции. Мы все же этим путем достигли довольно благоприятного результата и, может быть, добьемся в будущем еще лучшего. Если же движение здешнего общественного мнения заглохнет под влиянием несговорчивости Болгарии или менее благоприятных известий с театра войны или же по другим причинам не даст ожидаемых моим французским коллегою результатов, то это может,

по моему мнению, отозваться неблагоприятно на наших дальнейших отношениях с Румынией. Прошу срочных указаний.

Поклевский.

Я перестал понимать, что действительно думает достигнуть румынское правительство.

Царское Село, [28] 15 сентября 1914 г.

№ 320. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 148. 26/13 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 113 [1].

Президент был очень раздражен непозволительными выражениями турецкого посла и поручил Брайану сделать ему серьезное внушение с требованием, чтобы подобные случаи не повторялись. Турецкий посол на время замолчал, но вдруг написал президенту письмо, уведомляя его, что он на-днях едет в отпуск, и прибавляя, что он ни слова не берет назад из своих замечаний, публикованных в газетах, что не американцам говорить о возможности резни христиан в Турции, когда они сами постоянно линчуют негров и пытают филиппинцев. Вероятно, что президент потребует его отозвания из САСШ. В то же самое время переведенный из Японии новый германский секретарь фон Шен в длинном разговоре в газетах заявил, что японцы любят немцев, но страшно ненавидят американцев и что война между ними неизбежна. На замечание со стороны Брайана германский посол и сам Шен объявили, что они ничего подобного не говорили, и дело замято, но президент очень недоволен этими повторяющимися нескромностями некоторых дипломатов и хочет принять зависящие меры, чтобы положить конец разговорам и заявлениям, которые он считает опасными для нейтралитета Северо-Американских Соединенных Штатов. Полагаю, что он объявит через Брайана, что он откажется принимать некоторых дипломатов, которые будут позволять себе подобные замечания. Пронесшийся несколько дней тому назад слух о том, что Брайан, по поручению президента, сделал выговор германскому послу, прося его быть впредь более воздержанным в своих раз-

[1] Тел. от 8 сент./26 авг. за № 113 Бахметев сообщал о появившемся в газетах заявлении турец. посла в Вашингтоне, протестовавшего против посылки амер. судов в Турцию «для оказания помощи и покровительства христианам» и протест свой подкреплявшего фактами, характеризующими отношение великих держав к колониальным народам.

говорах, подтверждается, чем объясняется его продолжительное молчание, которое он только изредка прерывает.

Бахметев.

№ 321. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [1]. 26/13 сентября 1914 г.

Совершенно личное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Сегодня великий князь со штабом уехал в Холм, так что я только завтра буду иметь возможность исполнить ваше предписание о более своевременном извещении вас о крупных военных событиях [2]. По поводу совпадения неудачи нашей в Восточной Пруссии и выступления Поклевского [3] я думаю, что здесь виновата отчасти несчастная случайность. С генералом Янушкевичем я о предполагавшемся шаге нашем говорил [15] 2 сентября. Он только-что вернулся из Варшавы и говорил мне, что дела наши плохи, но что положение еще не вполне выяснено. Только [17] 4 (уже после нашего выступления в Бухаресте) он мне признался, что положение нашей I армии было критическое и что ей только-только удалось выбраться из Пруссии. Об этом я вам докладывал в письме, в котором я передавал о предположении генерала воспользоваться предложениями поляков под видом ополчения [4]. Я склонен думать, что, когда по приказанию великого князя генерал Янушкевич мне высказал согласие на выступление в Бухаресте, он сам еще не знал точно размера нашего поражения. Я отлично понимаю, как такое совпадение неприятно, так как оно могло дать повод румынам думать, что мы ищем их помощи, и мне очень досадно, что я не был достаточно осведомлен о положении военных дел. Здесь не все да легко быть в курсе этих дел, но я воспользуюсь вашей последней телеграммой, чтобы настаивать на будущее время на своевременном осведомлении вас по возможности чрез мое посредство.

По приблизительному подсчету, Ренненкампф потерял 135 000 человек из общего числа 210 000. Потеряно также громадное количество припасов. Хорошо еще, что сама армия осталась. Дух ее непоколебим, несмотря на поражение и потери! Только-что вернулся оттуда священник Шавельский, который говорит, что некоторое утом-

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 8.

[2] См. стр. 284, прим. 1.

[3] См. № 289.

[4] См. № 277.

ление заметно у офицеров, а что солдаты вполне оправились и бодры. — Во всяком случае, потери армии Ренненкампфа быстро пополняются, и через 10 дней уже возможны активные действия ее.

Я очень рад, что удалось пристроить Washburn'а к корреспондентам, допущенным к объезду театра военных действий, — спасибо за это лично великому князю. Относительно Коротнева не было сделано затруднений, и он может ехать во Львов представителем Петроградского агентства, когда желает.

Очень досадно, что дело с журналистами идет так туго: мы, чиновники, их заменять не можем, а особенно отсюда, из ставки верховного главнокомандующего, куда отдельные эпизодические факты попадают редко и всегда обтянуты вуалью секрета. Муравьев попытался однажды послать более цветистую телеграмму агентству, но это стоило массы труда (по добыванию материала) и, конечно, часто повторяться не может. Что касается принципиального запрета великого князя допускать корреспондентов в штабы в качестве постоянных гостей, то это распоряжение, по-моему, очень мудрое: тут так впечатлительны и так мало скрывают свои чувства (хотя соблюдают большую осторожность о фактах), что корреспонденты могли бы выводить часто нежелательные заключения из своих наблюдений.

О поляках и их предложениях устроить ополчения за последнее время не слышно. Поступило еще одно такое же предложение от малоизвестного лица, но было признано неприемлемым, так как в письме этого лица говорилось об организации чисто польского войска, со знаменами и пр. Что же касается польского вопроса в более широком смысле, то о нем даже и не заговаривают, — слишком уж он далек и слишком еще много трудных чисто военных задач нас отделяет от того времени, когда он подлежать будет разрешению.

Японские предложения[1], как вы могли убедиться из моих телеграмм[2], принимаются с благодарностью. Относительно их добровольческого отряда ответ составлен осторожно[3]: воспользоваться их услугами признано желательным, но не желают пропустить сперва все русские войска, а затем впустить японский отряд, а потому и запрошено количество добровольцев и прочие о них сведения, дабы заранее сорганизовать их проезд вперемежку с нашими.

Примите и пр. Кудашев.

---

[1] См. №№ 116 и 213 и стр. 285, прим. 4.

[2] Повидимому, имеются в виду тел. Кудашева от 24/11 сент. за № 70, в которой сообщалось, что предложенные Японией орудия и снаряды «будут нами приняты с благодарностью», и тел. его от того же числа за № 72 (см. стр. 286, прим. 1).

[3] См. стр. 286, прим. 1.

№ 322. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 521. 27/14 сентября 1914 г.

Personnel.

Si j'ai bien compris télégramme du ministre des finances à Routkowsky[1], le ministre ... perd de vue que situation d'aujourd'hui est toute différente qu'avant, lorsque envoi or de Russie constituait service rendu au marché anglais. Aujourd'hui or russe est nécessaire seulement pour les besoins du crédit russe de toute nature. Pour co... sera dérangement que cela cause dans notre encaisse à Pétrograd et dans l'intérêt commun qui est d'assurer tous les payements que nous avons à faire en Angleterre, gouvernement anglais nous offre des avantages qui, même en défalquant frais transport, se chiffrent par une somme si considérable qu'il ne me paraît pas très facile demander à l'étendre sur opération encore plus considérable. Gouvernement anglais par sa proposition tenant lieu des circonstances et des rapports des gouvernements écarte tout profit, un avantage qui nous est réservé à nous seuls. Même France pour opération de deux millions a eu à payer six pour-cent, tandis qu'il est à prévoir que celle que gouvernement anglais nous propose ne dépassera guère trois et demi pour-cent. Il faut ajouter que si gouvernement anglais s'est, en occasion, non seulement départi de son attitude ordinaire (ment) passive en matière de finances étrangères, mais a pris au contraire en main direction de l'affaire, c'est en dehors de l'intérêt des deux pays alliés dans le but de marquer son désir de nous être spécialement agréable et utile. Nicolson [m]'en a parlé en ce sens. A ce point de vue réponse du ministre des finances

[1] Тел. Барка на имя Рутковского от 26/13 сент. (без номера) отмечалось, что в предполагаемой финансовой операции заинтересована не только Россия, но и Англия, так как посылка золота на 5 млн. ф. ст. окажет существенную поддержку лондонскому денежному рынку, и вся сумма, реализованная от выпуска бонов, предназначена для платежей в Англии. Барк настаивал на своем предложении о посылке в Англию золота только на 5 млн. ф. ст., о выпуске бонов на 15 млн. ф. ст. и о перевозке золота средствами англ. прав-ва, соглашаясь на отнесение за счет росс. прав-ва половины связанных с перевозкой расходов. Отмечая, что нельзя требовать от росс. прав-ва предоставления 40% займа на нужды частной промышленности, которые, по подсчетам м-ва торг. и пром., не превышают 3 млн. ф. ст., Барк указывал на то обстоятельство, что заем предназначается росс. прав-вом на платежи по текущим сделкам и по будущим заказам, а не на ликвидацию прежней задолженности. Далее Барк обращал внимание Рутковского на то, что предполагаемая финансовая операция «не имеет для нас значения абсолютно неотложной меры («n'a pas pour nous une signification d'une mesure d'urgence absolue»), так как мы располагаем большими запасами золота». В заключение Барк указывал на то, что хотя предоставленные англ. прав-вом условия учета имеют «для нас большое значение, для нас еще более важно в настоящее время беречь, насколько это возможно, наши запасы золота».

produira, je le crains, de l'étonnement et du désappointement. Je crois que l'ensemble de cette considération mérite quelque attention de la part du gouvernement impérial.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Если я правильно понял телеграмму министра финансов Рутковскому, министр упускает из виду, что теперь положение совершенно иное, чем было раньше, когда посылка золота из России означала услугу, оказываемую английскому рынку. Теперь русское золото нужно лишь для обеспечения потребностей всех видов русского кредита. Ради этого претерпевается расстройство, причиняемое этой операцией наличности в Петрограде, и ради общего интереса — обеспечения всех платежей, имеющих быть произведенными нами в Англии, английское правительство предоставляет нам преимущества, которые, если даже вычесть расходы по перевозке [золота], составляют столь значительную сумму, что мне представляется делом очень нелегким просить распространить [эти преимущества] на еще более крупную операцию. Своим предложением, вызванным обстоятельствами и взаимоотношениями правительств, английское правительство отказывается от всякой прибыли — преимущество, предоставляемое нам одним. Даже Франция для операции в 2 млн. уплатила 6%, в то время как можно предвидеть, что предлагаемые нам английским правительством условия не превысят $3^1/_2$%. Надо добавить, что если английское правительство не только отрешилось в этом случае от своей обычно пассивной позиции в вопросах иностранных финансов, но, напротив, взяло в свои руки направление дела, то это, помимо преследования интересов обеих стран, имеет целью отметить его желание быть нам особенно приятным и полезным. Никольсон говорил со мной в этом смысле. С этой точки зрения ответ министра финансов вызовет, как я опасаюсь, удивление и разочарование. Я полагаю, что в общем эти соображения заслуживают некоторого внимания со стороны императорского правительства.

Бенкендорф.

№ 323. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 522. 27/14 сентября 1914 г.

Grey m'adresse note officieuse contenant tout projet opération financière [1] ce qui donne à cette affaire caractère indiqué dans mon télégramme [2]. Grey conclut sa note par conditions suivantes de l'opération: «It would be a condition of this arrangement that out of the total credit of approximately 20 million pounds which would thus become available for the Russian Government a sum of 8 million pounds be applied for the purposes of commerce and industry, that is to say, in order to enable Russian traders to make remittances to their English creditors, and that

[1] Имеется в виду меморандум Грея от 26/13 сент. за № 52706/14.
[2] См. № 322.

the balance of approximately 12 million pounds should be exclusively devoted to paying the coupons of the Russian external debt and the interest upon other external obligations of the Russian Government which are payable in London and to financing Russian Government purchases in the British market. His Majesty's Government would not be prepared to contemplate any part of the credit being used for purposes of remittances to Russia or for financing Russian purchases outside the United Kingdom [1]. It is only subject to these conditions that His Majesty's Government would feel justified in offering the exceptionally favorable terms for the loan proposed above. The sum of 8 million pounds in gold would of course be transmitted to the Bank of England at the expense of the Russian Government but His Majesty's Government would be prepared to arrange for its insurance against war risks through the British State Insurance Bureau at a reasonable rate and likewise to give any naval protection which it is in their power to afford» [2].

Benckendorff.

Перевод.

Грей прислал мне официозную ноту, заключающую весь проект финансовой операции, что придает этому делу характер, указанный в моей телеграмме. Грей заканчивает свою ноту следующими условиями операции: «Одним из условий этого соглашения является то, что из общего кредита приблизительно в 20 млн. ф. ст. предоставляемая российскому правительству сумма в 8 млн. будет предназначена на промышленные и торговые цели, иначе говоря, для предоставления возможности русским коммерсантам производить платежи их английским кредиторам, и с тем, что около 12 млн. ф. ст. будут исключительно предназначены для оплаты купонов по русским внешним займам и процентов по другим обязательствам российского правительства, платежи по которым должны производиться в Лондоне, и для финансирования его покупок на английском рынке. Правительство его величества не склонно рассматривать вопрос об употреблении какой бы то ни было части кредита для перевода денег в Россию или на финансирование русских покупок вне Соединенного королевства. Только при этих условиях правительство его величества будет считать себя вправе предоставить исключительно благоприятные основания для вышеуказанного проектированного займа. Конечно, сумма в 8 млн. ф. золотом будет переведена Английскому банку за счет российского правительства, но правительство его величества готово об-

---

[1] В ноте от 23/10 окт. за № 61886/14 Грей допускал возможность использования части кредита на закупки вне Англии в тех случаях, когда требуемый товар не может быть закуплен на англ. рынке, с тем однако, чтобы в каждом отдельном случае этот вопрос был согласован с англ. м-вом финансов.

[2] Англ. текст, искаженный в телеграф. передаче, исправлен по имеющемуся в деле Лдн 463 подлиннику меморандума от 26/13 сент.

легчить застрахование этой суммы от военного риска на сходных условиях через посредство «Британского государственного страхового бюро», а также предоставить все имеющиеся в его распоряжении средства военно-морской охраны для перевозки этой суммы.

Бенкендорф.

№ 324. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

Телеграмма № 803 [1]. 27/14 сентября 1914 г.

From Bucharest 95.

My French colleague to-day stated that yesterday Russian minister, who returned from Sinaia yesterday evening, offered Roumania Transylvania in return to formal agreement of neutrality.

Confidential. French minister who has discussed with him to secure cooperation of Roumania is disappointed at this change [2].

Перевод.

Из Бухареста 95.

Мой французский коллега сообщил мне сегодня, что вчера русский посланник, возвратившийся вчера вечером из Синайи, предложил Румынии Трансильванию за формальное соглашение о нейтралитете.

Доверительно. Французский посланник, который обсуждал с ним возможность обеспечить сотрудничество Румынии, разочарован этой переменой.

№ 325. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 285. 27/14 сентября 1914 г.

Военный агент Романовский доносит генеральному штабу: «За последние дни, в связи с прибытием сюда из Филиппополя по вызову короля генерала Савова, ко мне из серьезных агентурных источников вновь стали поступать тревожные сведения, указывающие на намерения Болгарии выступить из нейтралитета, конечно, не в нашу пользу. Савов ведет среди офицеров энергичную руссофобскую пропаганду и на-днях разослал по всем гарнизонам секретный циркуляр, в коем указывает, что все сведения о русских успехах ложны и что Австрия предлагает Болгарии немедленно занять Македонию, обещая самую энергичную поддержку против Сербии. Установлено, что пропаганда эта ведется с одобрения короля и правительства. При посредстве Радославова состоялось примирение между Фичевым и Савовым. Далее

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] По сообщению Фашиотти, Блондель заявил, что если Румыния останется нейтральной, она не получит ничего (тел. Сан-Джулиано Карлотти от 27/14 сент., расшифрованная в росс. м-ве ин. дел).

*

Савов заявил, что мобилизация будет объявлена между 15 и 25 сентября и что между Болгарией и Турцией достигнуто полное согласие. Сведения эти подтверждаются, с одной стороны, срочными доставками по контрактам с поставщиками одежды и обуви и полным отсутствием каких-либо оборонительных мер против Турции. По словам Савова, выступление Румынии против Австрии только развяжет руки Болгарии и Турции. Продолжающееся крайне двусмысленное и даже враждебное нам поведение правительства делает указанные сведения еще более правдоподобными. Что касается народной массы и оппозиции, находящихся на нашей стороне, то ввиду крайней их пассивности, питать уверенность в серьезном противодействии планам правительства особенно не приходится». Романовский.

Савинский

№ 326. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

28/15 сентября 1914 г.

Sir L. Mallet states that he and his French and Russian colleagues are still negotiating with the President of the Chamber on the subject of the capitulations. The latter is adopting a more conciliatory attitude; and in fact the Turkish Government in general seem to have arrived at a more accurate appreciation of the advantage of securing the assent of the three Governments to the modifications which they propose to introduce into the capitulatory régime. They are more prepared to make concessions concerning the judicial side of the question and the prison system in return for our consent to negotiate a commercial treaty drawn up in accordance with the principles of International Law and to bring our nationals, in fiscal matters, more into line with Ottoman subjects.

The three Ambassadors propose to continue these negotiations so long as there remains any prospect of securing the maintenance in their present state, pending the examination and eventual completion of the necessary reforms, of the judicial capitulations and the prison system, a matter of great importance to our nationals [1].

[1] Тел. от 1 окт./18 сент. за № 1239 (опубл. Ор. кн., стр. 45—46, № 74, с изменениями) Гирс сообщал, что Халил-бей «высказывал, как личное предположение, что при нашем согласии предоставить Турции экономическую свободу» гражданским и судебным властям может быть дано предписание «временно не применять ирадэ об отмене юридических капитуляций», и будет образована комиссия для выработки режима, обеспечивающего интересы иностранных под-

Sir E. Grey is of opinion that, before taking further action, it would be well to await the result of these negotiations which appear to him to be on the lines best calculated to preserve peace.

Перевод.

Сэр Л. Маллет сообщает, что он и его французский и российский коллеги все еще ведут переговоры по вопросу о капитуляциях с председателем палаты. Последний занимает более примирительную позицию; и действительно, в общем турецкое правительство пришло, кажется, к более правильной оценке преимущества обеспечения согласия трех правительств на те изменения, которые они предполагают внести в капитуляционный режим. Они более расположены сделать уступки, касающиеся судебной стороны вопроса и пенитенциарной системы, за наше согласие заключить торговый договор, составленный согласно принципам международного права, и поставить наших граждан в отношении фиска в положение более близкое к положению оттоманских подданных.

Три посла предлагают продолжать эти переговоры до тех пор, пока остается какая-нибудь надежда обеспечить во время рассмотрения и возможного проведения необходимых реформ сохранение в их настоящем состоянии судебных капитуляций и пенитенциарной системы — вопрос большой важности для наших граждан.

Сэр Э. Грей того мнения, что, прежде чем предпринять следующий шаг, хорошо было бы выждать результата этих переговоров, которые представляются ему ведущимися по пути, лучше всего рассчитанному на сохранение мира.

№ 327. Военный министр французскому послу в Петрограде Палеологу.

Нота [1]. 28/15 сентября 1914 г.

En réponse à la note de l'ambassadeur de France du 26/13 septembre [2] le ministre de la guerre a l'honneur de faire connaître que l'état actuel des munitions de l'armée russe n'inspire aucune crainte sérieuse. En même temps le ministre de la guerre prend toutes les mesures nécessaires pour assurer à l'armée toute la quantité de munitions qui lui est

---

данных. Гирс сообщал далее, что три посла в своем ответе Халилу вопрос о предоставлении Турции экономической свободы поставили в зависимость от вопроса о сохранении юридических капитуляций, и что Халилу удалось затем убедить Порту приостановить действие ирадэ об отмене юридических капитуляций и образовать комиссию. «Мало надежды на то, — заключал Гирс, — чтобы работы комиссии привели к благоприятному результату, тем не менее она даст, быть может, возможность выиграть время и до некоторой степени обеспечить наших подданных от произвола».

[1] Маш. копия. См. стр. 306, прим. 1.

[2] Нотой от 26/13 сент. Палеолог передавал Сухомлинову запрос Жоффра относительно обеспеченности росс. армии снарядами (см. № 312).

indispensable en vue des possibilités d'une longue guerre et des dépenses de munitions qui ont été démontrées par les combats récents.

Ministre de la guerre
Général Aide-de-camp Soukhomlinoff.

Перевод.

В ответ на ноту французского посла от 26/13 сентября военный министр имеет честь уведомить, что в данное время положение с боевыми припасами в русской армии не внушает никаких серьезных опасений. В то же время военный министр принимает все нужные меры, дабы обеспечить армию всем необходимым количеством снарядов, предусматривая возможность затяжной войны и учитывая расход снарядов, обнаруженный во время недавних сражений.

Военный министр
генерал-адъютант Сухомлинов.

№ 328. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II.

28/15 сентября 1914 г.

Вследствие высочайшей пометы на прилагаемой у сего телеграмме императорского посла в Риме[1] приемлю смелость доложить, что с точки зрения политических соображений все, что может привлечь на нашу сторону сочувствие итальянского народа и увеличить разлад между Италией и Австрией, — весьма желательно.

Поэтому, если с точки зрения военной к тому не встречается препятствий, отсылка в Италию австрийских военнопленных итальянской национальности могла бы считаться полезной, ввиду впечатления, которое она произвела бы, несомненно, в Италии.

Однако последнее, вероятно, могло бы быть достигнуто даже простым заявлением, которому была бы дана достаточная огласка, что Россия готова на вышеуказанную меру, если итальянское правительство согласится дать обеспечение, что отпускаемые итальянцы останутся в Италии и не вернутся в австрийские войска[2].

Сазонов.

С[огласен.]

Царское Село, [28] 15 сентября 1914 г.

---

[1] Тел. от 23/10 сент. за № 131 Крупенский сообщал о многочисленных обращениях к нему итал. общественных деятелей с ходатайством об отсылке в Италию австр. военнопленных-итальянцев. «Подобная мера, — по мнению Крупенского, — возбудила бы здесь, разумеется, восторг». Помета Николая II (от 25/12 сент.) гласила: «Как вы думаете?»

[2] Тел. от 22/9 окт. за № 3398 Сазонов просил Крупенского заявить итал.

№ 329. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 526. 28/15 сентября 1914 г.

Reçu No 2935 [1].

D'après mes entretiens privés avec les ministres et les hommes influents conservateurs, le programme anglais pour le cas de victoire finale complète, obtenue même après guerre très prolongée, pourrait pour le moment se formuler à peu près comme suit: Acquisition des colonies allemandes, que les colonies anglaises occuperont elles-mêmes si elles y tiennent. Neutralisation du canal de Kiel, ou tout autre moyen obtenant le même résultat [2]. Reddition de toute la partie essentielle de la flotte allemande, quitte à la couler. Règlement de la question de l'Escaut, si possible, avec rectification de frontière de ce côté au profit de Belgique. On serait disposé céder Luxembourg à Belgique. Hollande pourrait être indemnisée en Frise allemande. Indemnité de guerre dans la mesure du possible à peser surtout sur l'Allemagne. On ne compte

---

прав-ву, о предложении Николая II пустить военнопленных-итальянцев на указанных в публикуемом документе условиях и придать этому заявлению широкую огласку.

Ответной тел. от 23/10 окт. за № 153 Крупенский сообщал, что инструкции им выполнены и что итал. прав-во, поставленное, очевидно, в большое затруднение, передаст вопрос на разрешение юрисконсультской части м-ва ин. дел; трудности, по заявлению Саландры, заключаются в риске, связанном с перевозкой пленных и в невозможности поручиться за то, что никто из них не вернется в австр. войска. Поденная запись м-ва ин. дел от 26/13 окт., передающая разговор Сазонова с Карлотти, отмечает, что на итал. прав-во произвела самое неблагоприятное впечатление огласка Крупенским предложения Николая II, которая, по мнению Карлотти, «входила в виды императорского правительства, желавшего этим путем вызвать сочувственный отклик итальянского общественного мнения». Сазонов ответил Карлотти, что он далек от мысли заискивать перед Италией и что «после побед русского оружия выступление Италии против Австрии становится для нас все более безразлично». Политика Саландры, по словам Сазонова, «может повести к полной перемене отношений держав Тройственного согласия к Италии, что, в свою очередь, может сильно помешать осуществлению известных итальянских вожделений, особенно в отношении Триеста и Додеканеза».

[1] Тел. от 27/14 сент. за № 2935 (опубл. Stieve, S. 116, № 219) Сазонов, ссылаясь на беседы Палеолога по вопросу «о требованиях, которые может выставить Россия по окончании войны», просил Извольского и Бенкендорфа «при случае лично от себя» «выяснить, какие будут требования Франции и Англии».

[2] Тел. от 28/15 сент. за № 527 Бенкендорф отмечал, что в связи с вопросом о Кильском канале возникает вопрос о судьбе Шлезвига, причем в Англии очень многие являются сторонниками присоединения его, «возможно, что без Гольштейна», к Дании; англ. прав-во, по мнению Бенкендорфа, даст на это свое согласие.

pas s'ingérer directement dans organisation future en Allemagne, mais on s'attend que désastre de la Prusse entraînera abdication forcée de suprématie prussienne en Allemagne, ce qui neutraliserait sa puissance. — Telles me paraissent être à peu près les bases des avantages sur lesquels Angleterre compte pour elle-même. Le but principal est l'effondrement de la puissance militaire et navale de l'Allemagne. France aurait Alsace-Lorraine et des colonies. Russie — toutes les provinces polonaises de Prusse et d'Autriche sans discussion, mais avec espoir croissant que Russie tiendra compte pour ces provinces du manifeste du grand duc. En outre provinces polonaises qui comprennent les régions russes en Galicie et Bukovine, Transylvanie, Bosnie-Herzégovine et littoral adriatique à partager entre Etats slaves et Italie dans mesure du nécessaire, Autriche perdrait aussi Trentin. Tout ceci se rapporte au cas où Italie et Roumanie prendraient les armes. Pour le cas contraire je doute qu'on ait en Angleterre des idées déjà arrêtées. Mais toute l'influence anglaise pèsera en tout cas en faveur d'une large rectification de la carte européenne sur base ethnologique — un résultat qui ne peut être obtenu qu'aux dépens surtout de l'Autriche. Cette conclusion est tirée du but principal qui est nécessité de garantir la paix pour avenir en supprimant les causes de conflits, mais avec certains regrets, Autriche étant assez généralement regardée comme instrument victime de l'Allemagne contre laquelle est dirigée toute la puissance du sentiment national anglais. — Question Turquie reste ouverte. Si elle prend les armes contre nous, on considère qu'elle devra cesser d'exister, ce qui comporterait modification status d'Egypte. — Je n'ai jamais abordé même indirectement question des Détroits. Je ne doute pas qu'en tout cas la liberté commerciale entre dans le programme futur anglais. On s'attend ici, je pense, à ce que nous prennions initiative en cette question en nous abouchant en temps et lieu avec Angleterre et France. En résumé, c'est un partage sur base ethnologique qui préoccupe Angleterre avant tout comme seule base de paix durable. On espère en ce sens que France n'ambitionne pas ligne du Rhin qui ouvrirait porte à nouveaux conflits dans l'avenir. — Veuillez considérer tout ce qui précède comme approximatif, personne n'ayant jusqu'ici envisagé aucun détail.

Benckendorff.

Перевод.

Получен № 2935.

Судя по моим частным разговорам с министрами и влиятельными деятелями консервативной партии, английская программа на случай окончательной полной победы, даже если победа эта будет одержана в результате весьма затяжной

войны, могла бы быть в настоящее время формулирована приблизительно следующим образом. Приобретение германских колоний, которые английские доминионы займут сами, если этого пожелают. Нейтрализация Кильского канала или какой угодно другой его режим, приводящий к тем же результатам. Сдача всей главнейшей части германского флота для того, чтобы его потопить. Разрешение вопроса о Шельде, в случае возможности, с исправлением прилегающих границ в пользу Бельгии. Бельгии были бы согласны уступить Люксембург. Голландия могла бы быть компенсирована за счет Германии. Военная контрибуция ляжет значительной своей тяжестью по возможности на Германию. Непосредственно вмешиваться в создание будущего строя Германии не предполагают, но ожидают, что разгром Пруссии повлечет за собой вынужденный отказ ее от главенствующего положения в Германии, что сведет на-нет ее могущество. Таковыми приблизительно мне представляются основные черты того преимущественного положения, которое Англия рассчитывает выгадать для себя. Главной целью она себе ставит разгром военной и морской мощи Германии. Франция получила бы Эльзас-Лотарингию и колонии. Россия получила бы безоговорочно польские провинции Пруссии и Австрии, но при условии все возрастающих надежд на то, что она будет в своих отношениях к этим провинциям руководствоваться манифестом великого князя. Кроме того, польские провинции, которые обнимают русские районы в Галиции и Буковине, Трансильвания, Босния-Герцеговина и Адриатическое побережье должны быть поделены между славянскими государствами и Италией по мере необходимости. Австрия потеряла бы также провинцию Трентино. Все это предусматривается на случай, если Италия и Румыния возьмутся за оружие. Я сомневаюсь, чтобы в Англии имелись определенные планы применительно к обратному случаю. Но во всяком случае Англия употребит всю силу своего влияния в пользу широкого исправления европейской карты на этнографических основаниях; результатов же здесь можно достичь, главным образом, лишь за счет Австрии. К подобному решению привела основная цель [войны], сводящаяся к гарантии в будущем мира путем устранения поводов к конфликтам, однако к этому пришли не без некоторого сожаления, так как здесь обычно Австрия рассматривается как орудие — жертва Германии, против которой направлена вся сила английского национального чувства. Вопрос о Турции остается открытым. Полагают, что, если она выступит против нас, она должна перестать существовать, что вызывает изменение статуса Египта. Я никогда даже мимоходом не затрагивал здесь вопроса о Проливах. Я не сомневаюсь, что свобода торговли во всяком случае входит в будущую английскую программу. Я полагаю, что здесь ожидают, чтобы мы проявили инициативу в этом вопросе, своевременно войдя в контакт с Англией и Францией. В общем распределение территорий по этнографическому принципу заботит Англию прежде всего как единственная база прочного мира. В этом отношении здесь надеются, что Франция не будет претендовать на линию Рейна, что вызвало бы в будущем новые конфликты. Благоволите рассматривать изложенное, как приблизительный набросок, никто здесь не входил пока в обсуждение каких-либо подробностей.

Бенкендорф.

№ 330. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

✓/. Телеграмма № 294 [1]. 28/15 сентября 1914 г.

Срочная.

Личная. Весьма секретно.

Получил № 2922 [2].

Братиану глубоко благодарен вашему высокопревосходительству за изложенное в вышеупомянутой телеграмме предложение. Он поручает Диаманди приступить к обмену нот и очень лишь просит сделать два прибавления: 1) что Румынии гарантируют теперешние ее владения; 2) что граница между русской и румынской частями Буковины пройдет по реке Пруту, так как это дает прочную границу между обоими государствами, а также соответствует этнографическому разделению этой области. Братиану тоже просит, чтобы соглашение это осталось секретным до момента его осуществления. Теперь же он проведет официальное подтверждение нейтралитета Румынии.

Поклевский.

№ 331. Поверенный в делах в Цетинье министру иностранных дел.

✓/. Телеграмма № 125. 28/15 сентября 1914 г.

Доверительно.

Копия в Бордо.

Ссылаюсь на свой № 118 [3] и на ваш № 2842 [4].

По мнению сведующих лиц, в том числе и нашего военного агента, присланные французским правительством 8 осадных орудий, хотя и дальнобойны, но недостаточного калибра, далеко не действительны

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 166, № 42.

[2] См. № 317.

[3] Тел. от 21/8 авг. за № 102 Обнорский сообщал, что франц. прав-во намерено предложить черног. прав-ву несколько орудий крупного калибра для обстрела Каттарской бухты с горы Ловчен. Тел. от 21/8 сент. за № 118 Обнорский сообщал о прибытии транспорта орудий в Черногорию.

[4] Тел. Сазонова от 22/9 сент. за № 2842 явилась следствием тел. Обнорского за № 118 (см. прим. 3) и тел. Штрандтмана от 20/7 сент. за № 595. Последней сообщалось о серьезных трениях между серб. и черног. войсками в Боснии, о чинимых черногорцами грабежах и уклонении их от общего плана действий; черног. войска стремятся приходить «в то или иное поселение первыми, в предположении, что от этого будет зависеть окончательное распределение завоеваний». Пашич, по словам Штрандтмана, «очень желал бы, чтобы черногорскому правительству была снова подтверждена необходимость согласовать свои действия с сербским планом и было указано, что будущее разграничение между Сербией и Черногорией отнюдь не может предрешаться нынешними случайными военными операциями. С другой стороны, однако он сильно опасается, что новые наши советы в Цетинье поведут к дальнейшему обострению отношений с

для каких-либо решительных операций с Ловчена против каттарских фортов. Будучи таким образом мало осуществимыми в смысле тактическом, операции эти в стратегическом отношении могут привести лишь к отвлечению черногорских действий от столь важного для России и Сербии боснийско-герцеговинского фронта. Считаю долгом прибавить, что состоявшаяся по инициативе короля Николая и при широком содействии французского посланника присылка этих орудий, равно как и перевозка сюда французского отряда из Скутари[1], не принося никакой существенной пользы в смысле осуществления общего плана войны и уже теперь возбуждая малообоснованные надежды на самостоятельные успехи черногорского оружия, могут явиться источником всякого рода сепаратистских политических увлечений, включительно до раскола в действиях Сербии и Черногории, не только ныне, но и в ближайшем будущем, при ликвидации войны. Следует вообще иметь заранее в виду несколько странный и не вполне совпадающий с ролью Франции, как не преследующей самостоятельных целей союзницы и помощницы России на Балканах, характер отношений к здешнему правительству французского посланника, обмолвившегося недавно в разговоре со мной замечанием, что, ввиду отдаленности России, роль покровительницы черногорцев могла бы быть до известной степени перенесена на Французскую республику, как на морскую державу, легко сообщающуюся с черногорским побережьем. Аналогичные наблюдения в смысле сепаративных тенденций французского представителя сделаны и нашим консулом в Скутари.

Обнорский.

Несерьезно.

Царское Село, [1 октября] 18 сентября 1914 г.

черногорцами, которые уже выражали свое неудовольствие по поводу предъявляемых на них сербами жалоб в Петрограде».

Тел. за № 2842 Сазонов выражал пожелание, чтобы «во избежание нежелательного впечатления от повторных наших советов» франц. прав-во, «оказывающее деятельную помощь Черногории», указало в Цетинье на необходимость согласования военных действий с Сербией.

[1] Тел. от 19/6 авг. за № 100 Обнорский сообщал, что король Николай просил франц. посланника содействовать прибытию в Цетинье из Скутари франц. отряда, если бы его решено было эвакуировать из Албании, причем из него была бы сформирована почетная стража для короля, которая ни в каком случае «не была бы обращена против Албании». Обнорский отмечал, что уход франц. отряда из Скутари повлечет за собой отозвание итал. отряда (получившего соответствующий приказ). Уход обоих отрядов, охраняющих Скутари, по мнению Обнорского, может создать для Черногории «соблазн» «авантюр в сторону Албании». О прибытии франц. отряда в Цетинье сообщалось тел. Обнорского от 26/13 авг. за № 108.

№ 332. Военный агент в Англии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 324[1]. 29/16 сентября 1914 г.

После довольно продолжительного периода, в течение которого среди разнообразных страхов, сомнений и упорной внутренней борьбы вопрос о вооруженном вмешательстве Италии в европейский конфликт прошел через все стадии беспрерывных повышений и понижений, этот вопрос ныне разрешен вполне определенно: выступление Италии, в принципе решенное окончательно, отложено до весны. Эта формула, которою правительству удалось одержать победу над требовавшими немедленного выступления элементами, опираясь, с одной стороны, на несомненно серьезную неготовность к войне с серьезным противником, каковым здешним весьма робким правительством[2] и народу вообще представляется Австрия, а с другой стороны, на питаемое зд... продолжение 161[3] Крупенский.

Генерал Ермолов.

№ 333. Военный агент в Англии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма 325[4]. 29/16 сентября 1914 г.

Продолжение[5]. Здесь почему-то убеждены, что зима внесет в военные действия сторон почти полное затишье. Поэтому, рассуждает правительство Италии, нечего торопиться своим выступлением, которое, по общему здесь мнению, будет иметь решающее для Зюд-Европы значение. Наоборот, следует использовать время до весны для восполнения крупного пробела в военном организме, особенно в артиллерии, и таким образом с наименьшим риском обеспечить себе крупную благодарность победителей и великое будущее. Такова, несмотря на ее шаткие основания, твердо занятая ныне правительством позиция, которая однако, по моему впечатлению, в любую минуту может не устоять перед каким-либо незначительным по существу событием, вроде, например, бомбардировки союзным флотом Триеста или небольшого восстания в Триесте или же взятия сербами какого-либо пункта в Далмации и тому подобное. Энкель 161. Крупенский.

Генерал Ермолов,
русский военный агент.

[1] Передача тел. Энкеля.
[2] Так в оригинале.
[3] См. № 333.
[4] Передача тел. Энкеля.
[5] См. № 332.

№ 334. Военный агент в Болгарии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 203. 29/16 сентября 1914 г.

Из достоверного серьезного источника узнал, что Радославов заявил: В случае выступления Румынии против Австрии Болгария частью сил займет Македонию, а остальные направит против Румынии. Поэтому в случае намерения Румынии выступить против Австрии считаю своим долгом вновь указать на целесообразность посылки, с согласия Румынии, небольшого нашего отряда в Добруджу. Мера эта даст нам следующие выгоды: первое — надежно обеспечит тыл Румынии, ибо против русских штыков народ никоим образом не пойдет, за это я ручаюсь.

Романовский.

№ 335. Военный агент в Болгарии в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма № 204. 29/16 сентября 1914 г.

Продолжение номера 203 [1]. Второе — позволит нам по той же причине легко занять Варну, если бы турки захотели бы ею воспользоваться; третье — представит действительную угрозу авантюризму царя, который сдерживался до сих пор исключительно симпатиями к нам народа, который не преминет в данном случае откликнуться на наш призыв. Без реальных же угроз удержать царя, правительство почти невозможно.

Романовский.

№ 336. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1253. 29/16 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на мой № 1241 [2].

Прошу расшифровать лично. Отсюда телеграфируют: «20 сентября германский посол сказал мне, что вчера совет министров решил не посылать флота в Черное море. Германский посол тем не менее предложил адмиралу Сюшону дать приказание «Бреслау» произвести также сегодня краткую разведку. По возвращении «Бреслау» германский

[1] См. № 334.

[2] Тел. от 28/15 сент. за № 1241 (опубл. Ц. Р., стр. 43, № 82) Гирс передавал тел. «Отсюда» (Паллавичини) от 21/8 сент., в которой сообщалось, что он успокоил вел. визиря относительно выраженного им германскому послу опасения, что немецкие офицеры смогут «спровоцировать» русский флот.

посол немедленно сообщил великому визирю, что германские суда лишь до известной степени подчинены туркам и что они предназначены служить не только турецким, но главным образом германским интересам. (Ввиду) того ими было сделано (соответствующее) распоряжение. Он берет на себя однако ответственность за то, что германские офицеры не будут «провоцировать» русский флот. Германский посол полагает, что ему удалось успокоить великого визиря. Он просил меня однако посетить последнего с этой целью завтра»...

Гирс.

№ 337. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 542. 29/16 сентября 1914 г.

Японские войска заняли Шаньдунскую железную дорогу до Вейсянь к западу от зоны, определенной Китаем для военных операций. Китайское правительство заявило японской миссии протест против подобного нарушения нейтралитета Китая и просило о немедленном отозвании японского войска. О своем протесте китайцы уведомили английскую миссию, надеясь на воздействие Англии на Японию в желательном для них смысле. Хотя англичанам проникновение японцев и представляется весьма неприятным, вряд ли можно ожидать с их стороны серьезного выступления в этом вопросе. По словам моего английского коллеги, сам японский посланник как будто не одобряет принимаемых военными властями мер; но все же, повидимому, японцы намерены захватить в свои руки железнодорожную линию до самого Цзи-нань-фу.

Крупенский.

№ 338. Докладная записка вице-директора дипломатической канцелярии при ставке верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу[1].

29/16 сентября 1914 г.

Настроение населения в занятых нами областях Галиции вообще сдержанное, выжидательное. Сочувствующие нам элементы боятся пока явно высказывать свои симпатии, опасаясь возвращения австрийцев и возмездия с их стороны.

«Москвофильская» интеллигенция, вообще мало-

[1] Маш. копия. На копии надпись (рукой Базили чернилами): «На полях резолюции великого князя Николая Николаевича». Резолюции на полях написаны рукой Базили (чернилами).

численная, сильно поредела вследствие преследования со стороны австрийской власти. Русских арестовано было, по сведениям Лабенского, свыше восьми тысяч; из них около 800 священники. Многие были казнены. Остальных австрийцы увезли с собой. Вожди «москвофилов» Дудыкевич, Лабенский и Глушкевич избежали рук австрийцев лишь благодаря тому, что находились случайно в России.

Русская крестьянская масса, составляющая около 65 % населения Восточной Галиции, нам, несомненно симпатизирует. Говоря об отношениях ее к нам, нельзя впрочем не считаться с долголетней работой против нас украинцев. Для искоренения их влияния и вообще в целях сразу привлечь доверие населения необходимо ныне же на деле доказать благожелательность и заботливость русской власти по отношению к Галичине, так долго ожидавшей воссоединения с Россией. Преданность масс русской власти может быть прежде всего достигнута широкими мерами помощи населению, очень сильно пострадавшему от военных действий. В местностях, где происходили бои, жители испытывают острую нужду; они лишены пищи, крова, одежды, санитарной помощи. Даже миллионные ассигнования на помощь нуждающемуся русскому населению окупятся результатами. Меры в этом направлении неотложны и потому, что вследствие нужды угрожает опасность эпидемии в тылу армии. Необходимо обеспечить возможность обсеменения и восстановления хозяйства. В будущем русское население ждет от нас избавления от еврейского гнета. Его преданность будет обеспечена мерами, направленными к расширению русского крестьянского землевладения за счет крупного еврейского и польского[1] (35 % помещичьей собственности принадлежит евреям и три четверти этой поверхности фактически находится в их руках вследствие развития т. н. еврейского «посессорства») и организацией доступного низшим классам кредита, чем будет подорвано еврейское засилье. Если к разрешению этих задач очевид-

Только осторожно и без торопливости.

[1] Слово: «польского» подчеркнуто (чернилами).

Необходимо. но нельзя приступить до окончательного выяснения судьбы занятых нами территорий, то изучение их казалось бы желательным предпринять в ближайшем будущем.

Вожди украйнофильства бежали с австрийцами. Главный их предводитель, униатский митрополит граф Шептицкий, выслан нами в Нижний-Новгород. Ввиду состоявшегося распоряжения о закрытии всех школ до 1 января и всех газет и обществ, кроме разрешенных русской властью, открытая деятельность украинцев прекратилась. Их главный орган борьбы против нас на культурной почве «Просвит» закрыт. До сего времени при поддержке австрийского правительства и поляков украинство насаждалось также на экономической почве. Для этой цели созданы были страховое общество «Днестр» и сельское кооперативное общество «Господарь». Будучи лишь орудием, созданным венским правительством, и не имея никаких реальных оснований в русском населении Галиции, украинство, повидимому, замрет само собой,
Не допускать. если мы не допустим [1], чтобы его питали поляки.

Население [2] поляков в Восточной Галиции скрыто враждебное, но никаких открыто неприязненных выступлений с их стороны со времени оккупации не было, и держатся они пока корректно. Повидимому, более умеренная часть поляков довольно легко примирится с необходимостью отказаться от притязаний на Восточную Галицию, если они убедятся, что их пожеланиям дано будет удовлетворение в землях с действительно польским населением и в частности в Западной Галиции. В общих выражениях граф Бобринский сделал в этом смысле заявление польским депутациям, представлявшимися ему по случаю прибытия его во Львов. Но наряду с этим поляки всячески подчеркивают польский характер города Львова. В Западной Галиции, по слухам, настроение населения явно против нас враждебное. По сведениям Дудыкевича, вожди польских «народовцев» в Гали-

[1] Слова: «не допустим» подчеркнуты (чернилами).
[2] Так в оригинале; повидимому, «настроение».

ции Гломбинский и граф Скарбек поехали, будто бы, в Краков противодействовать готовящимся враждебным выступлениям населения Западной Галиции против наших войск. «Постемповцы» безусловно симпатизируют Австрии. Они имели решающее влияние на управление краем, и все многочисленное галицийское чиновничество составлено было из их ставленников. В их руках до сих пор магистрат и полиция города Львова. Заменяющий бежавшего президента магистрата вицепрезидент его Рутовский в начале войны поддержал предложение о пожертвовании городом Львовым полутора миллиона крон на польские легионы против России.

На это надо обратить самое серьезное внимание.

Евреи, конечно, относятся к нам крайне враждебно, но перед торжеством нашей силы не смеют открыто проявлять свою неприязнь. Они стараются вредить нам насколько возможно. Изымая из обращения мелкую монету, они пытаются создать денежный голод. Они спекулируют на вздорожании продуктов и скрывают запасы их.

Надо дать острастку.

Вообще можно думать, что безопасность лишь внешняя. Когда во время Городецкого боя взятие австрийцами обратно Львова казалось неминуемым, польское и еврейское население города не скрывало своей радости. Есть сведение, что на юге Галиции готовятся террористские выступления соколов против наших властей. Бывали неоднократные случаи умышленной порчи наших телеграфных линий. Если наша власть в крае не будет располагать достаточной силой, то в случае каких-либо наших неуспехов нельзя быть уверенным в спокойствии, и нашим сообщениям может угрожать опасность. Организация же русской полиции явной и тайной, и притом[1] достаточно многочисленной, совершенно неотложна.

Здесь надо силу.

В области религиозных вопросов казалось бы желательно не спешить с обращением униатов в православие. Всякое активное действие наше в этом направлении может лишь послужить нашим противникам удобным предлогом для развития недоверия к нам в

Это сделано

[1] В оригинале «против».

народных массах, не разбирающихся в религиозных вопросах и естественно успевших привязаться к внешним формам униатства. При умелой и осторожной тактике с нашей стороны народ, сам того не сознавая, вернется в лоно православия, из которого темные массы и не считают себя вышедшими, и униатство исчезнет само собой.

Перед нашей администрацией в Галиции[1] выдвигаются в высшей степени трудные задачи. Обстановка, в которой ей придется работать, чрезвычайно сложная. Австрийская администрация, как она ни была пристрастна и несправедлива, представляла собой очень совершенную машину. Заступающая ее место русская власть не должна уступать ей качественно. По всем этим причинам казалось бы необходимым управление этим краем, исторически призванным стать коренной частью России, поставить на надлежащую высоту, и сделать это надо с самого начала. Очень большое значение в этом отношении будут иметь уездные начальники. Было бы чрезвычайно желательно, чтобы на эти должности привлекались просвещенные и независимые по своему личному положению лица, вроде наших предводителей дворянства и лучших местных деятелей. Уездным начальникам должен быть дан в помощь достаточный персонал.

Очевидно.

Обязательно.

[Базили]

Приложение.

Приложение к докладной записке Базили[2].

29/16 сентября 1914 г.

Наиболее спешные мероприятия в Галиции заключаются, казалось бы, в нижеследующем:

1) Необходимо предоставить в распоряжение воен-

---

[1] «Временное положение об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны», утвержденное верх. главнокомандующим 1 сент./19 авг. 1914 г., предусматривало учреждение должностей военного генерал-губернатора, губернаторов, градоначальников и уездных начальников.

[2] Маш. копия. На копии надпись (рукой Базили чернилами): «На полях резолюции великого князя Николая Николаевича». Резолюции на полях написаны рукой Базили.

Дать. ного генерал-губернатора достаточные средства для организации и нужд администрации. Помимо ассигнований по штатам генерал-губернаторства, предстоят неотложные расходы по содержанию разного рода местных учреждений, как-то: судов, тюрем, православных и инославных церквей, больниц и пр. и для охраны государственных имуществ. О количестве чиновников австрийских управлений можно судить по тому, что заведывание государственными имуществами в Галиции возложено на 700 человек. Без средств невозможно набрать низших служащих на местах. На поступление местных доходов первое время рассчитывать нельзя. Поэтому расходы эти не могут быть покрыты иначе как путем открытия военному генерал-губернатору достаточного кредита.

С разбором. 2) Необходимо ассигновать значительные средства на помощь нуждающемуся населению Галиции. Помощь эта должна быть оказана как продуктами, так и деньгами. Она неотложна. Всякое промедление грозит эпидемией. Военным генерал-губернатором Галиции уже создаются организации, призванные осуществить это дело.

Нужно. 3) Необходимо организовать подвоз в Галицию предметов первой необходимости, в которых чувствуется большой недостаток.

Недопустимо. 4) Нужно дать реальную силу власти, без которой она не может чувствовать себя уверенной и лишена возможности принять энергичные меры против враждебных нам элементов. Так, например, до сих пор продолжает действовать составленный из «постемповцев» магистрат Львова. Полиция города в его руках. Составлена она из ставленников австрийцев.

Очевидно. Совершенно необходима организация нашей полиции, явной и тайной[1]. Существующие в Галиции условия требуют многочисленной и сильной полицейской власти. Для тайной полиции нужны средства. Желательно предоставить в распоряжение генерал-губернатора достаточное количество ополченских дружин.

По возможности. Недостаточность полицейской и вооруженной силы

[1] Слова: «явной и тайной» подчеркнуты (чернилами).

в Галиции может при известных обстоятельствах быть опасной.

Верно.

5) Необходим почтово-телеграфный персонал, хотя бы для установления связи между нашими органами власти в крае. Быть может, желательно было бы иметь во Львове радиотелеграфную станцию ввиду опасности порчи телеграфных линий.

Еще раз просить принца Ольденбургского.

6) Санитарные условия внушают большие опасения. Было много случаев дизентерии. Есть холера. Во Львове было до 90 случаев последней. Необходимы медикаменты, дезинфекционные и перевязочные средства.

Конечно.

В заключение нельзя не высказать пожелания, чтобы на должности уездных начальников привлекались просвещенные и независимые лица, вроде предводителей дворянства и лучших местных деятелей. Желательно всемерно поднять на должную высоту средний административный персонал в занятом крае.

№ 339. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 460 [1]. 30/17 сентября 1914 г.

Бомпар телеграфирует, что вследствие подчинения турецкого флота немецкому командованию [2] английское правительство решило не допускать выхода турецких военных судов в Эгейское море [3]. После того как английское сторожевое судно остановило выходивший из

[1] Опубл. Ор. кн., стр. 44, № 70.

[2] Тел. Сазонова Гирсу от 12 сент. /30 авг. за № 2614 передавалась тел. «Павлова» (Паллавичини) о предстоящем прибытии в К-поль герм. адмирала Узедома, который должен был занять должность «технического советника по морским вопросам». В пам. записке м-ва ин. дел англ. послу в Петрограде от 24/11 сент. сообщалось о произведенном адмиралом Узедомом осмотре Проливов и о сделанном им заключении в пользу минирования Проливов и закрытия их.

Тел. от 2 окт. /19 сент. за № 1307 Гирс передавал сообщение герм. посла о том, что герм. император «выразил свое согласие на переход адмирала Сюшона на турецкую службу».

[3] Тел. от 26/13 сент. за № 254 Демидов сообщал со слов англ. посланника в Афинах, что командующий англ. эскадрой у Дарданелл получил инструкции «стрелять во всякое турецкое судно, выходящее в Эгейское море».

Тел. Бенкендорфа от 29/16 сент. за № 532 сообщалось, что требование Турции об удалении англ. эскадры к Лемносу было отклонено англичанами, ибо это сделало бы невозможным наблюдение за выходом из Дарданелл турец. миноносцев под командой герм. офицеров.

Дарданелл турецкий контр-миноносец и объявило ему о решении комендант Проливов закрыл навигацию в Дарданеллах. На заявленный тремя послами протест[1] оттоманский совет министров ответил, что Дарданеллы будут открыты, если английская эскадра удалится к Лемносу. Бомпар присовокупляет, что он высказал своему английскому коллеге, что это предложение могло бы быть принято, если Порта даст письменное доказательство, что она не выпустит в Эгейское море ни одного судна, на котором находился хотя бы один немец. Министр иностранных дел не знает еще, как отнестись к этой (мысли) английского правительства[2].

Извольский.

№ 340. Нота министра иностранных дел румынскому посланнику в Петрограде Диаманди.

№ 112[3]. 1 октября/18 сентября 1914 г.

Mr. le ministre,

A la suite des pourparlers qui ont eu lieu entre nous, j'ai l'honneur de vous faire la déclaration suivante:

La Russie s'engage à s'opposer à toute atteinte au statu quo territorial de la Roumanie dans l'étendue de ses frontières actuelles.

Elle s'engage également à reconnaître à la Roumanie le droit d'annexer les régions de la monarchie Austro-Hongroise habitées par des Roumains. Pour ce qui a trait spécialement à la Bukovine, le principe de la majorité de la population servira de base à la délimitation des territoires à annexer soit par la Russie, soit par la Roumanie. Cette

---

[1] Тел. от 27/14 сент. за № 1230 (опубл. Ор. кн., стр. 43, № 68) Гирс сообщал о том, что по получении известий о закрытии Дарданелл три посла поочередно посетили вел. визиря, выразив протест против закрытия. «Великий визирь, — писал Гирс — в беседе со мной жаловался, что английское распоряжение было сообщено сперва на Дарданеллы и лишь затем подтверждено ему в ноте английского посла, идущей, пожалуй, по его мнению, вразрез с предыдущим официальным заявлением Англии, что лишь «Гебену» и «Бреслау» запрещен выход в Эгейское море».

[2] Ор. кн. (стр. 44) слова: «Бомпар... английского правительства» опущены.

Ответной тел. от 1 окт. /18 сент. за № 2994 Сазонов указывал Извольскому на важность недопущения австр. эскадры в Мраморное море. «Поэтому, — писал Сазонов, — если некоторое удаление английской эскадры допустимо, то только при непременном условии принятия решительно всех мер, необходимых для отстранения всякой возможности проникновения сюда какого-либо неприятельского судна». Как сообщал Сазонов, англ. прав-во согласно с этим и «отказало удалить эскадру на Лемнос».

[3] Маш. копия.

délimitation sera effectuée à la suite d'études spéciales sur les lieux. Une commission mixte sera nommée à cet effet, munie d'instructions qui s'inspireront de l'esprit de conciliation qui anime les deux gouvernements.

La Roumanie pourra occuper les territoires susindiqués au moment qu'elle jugera opportun.

La Russie s'emploiera à faire ratifier les engagements ci-dessus par les Cabinets de Londres et de Paris.

En échange de ce qui précède la Roumanie de son côté s'engagera à observer, jusqu'au jour où elle occupera les régions de la monarchie Austro-Hongroise habitées par des Roumains, une neutralité bienveillante à l'égard de la Russie.

Il est entendu que la présente déclaration sera tenue secrète jusqu'au moment de l'annexion par la Roumanie des territoires dont il est question [1].

Veuillez etc.

Sazonow.

Перевод.

Г. посланник,

Ссылаясь на происходившие между нами переговоры, имею честь сделать вам следующую декларацию:

Россия обязуется противодействовать всякой попытке нарушить территориальный status quo Румынии в пределах ее настоящих границ.

Она равным образом принимает на себя обязательство признать за Румынией право присоединить населенные румынами области Австро-Венгерской монархии. Что касается специально Буковины, то принцип большинства населения будет служить основанием для разграничения территорий, которые должны быть присоединены или к России, или к Румынии. Это разграничение будет проведено после специального изучения вопроса на месте. С этой целью будет назначена смешанная комиссия, которая будет снабжена инструкциями, составленными в примирительном духе, одушевляющем оба правительства.

Румыния может занять означенные выше территории в момент, который она сочтет удобным.

Россия возьмет на себя получение от лондонского и парижского кабинетов ратификации указанных выше обязательств.

Взамен за вышеизложенное Румыния, со своей стороны, обязуется соблюдать до того дня, когда она займет населенные румынами области Австро-Венгерской монархии, доброжелательный нейтралитет в отношении России.

Условлено, что настоящая декларация останется секретной до момента присоединения Румынией территорий, о которых идет речь.

Примите и пр.

Сазонов.

---

[1] Идентичная нота Диаманди (опубл. Stieve. S. 116, № 220) хранится в Арх. Вн. Пол., в деле С. А. 221.

№ 341. Проект добавления к ноте Сазонова[1].

Pour éviter tout malentendu le soussigné Mr. Sazonow, ministre des affaires étrangères, croit devoir préciser que l'engagement contenu dans sa note du... [2] de s'opposer à toute atteinte au statu quo territorial actuel de la Roumanie implique pour la Russie une action diplomatique et non pas une action militaire.

En outre Mr. Sazonow croit devoir ajouter que la neutralité bienveillante que la Roumanie s'engage à observer aux conditions spécifiées dans la note précitée, implique:

1) Le concours amical en gouvernement roumain à la Russie en tout ce qui concerne la guerre actuelle et tant que ce concours n'exige pas une action militaire que la Roumanie reste libre de n'entreprendre que si elle le juge opportun.

2) La prohibition par le gouvernement roumain de tout passage par son territoire de combattants ou de personnel affecté à des services techniques militaires ainsi que toute exportation ou transit d'articles considérés comme contrebande de guerre à destination des pays en guerre avec la Russie et ses alliés ou des pays dont l'attitude dans le présent conflit est encore incertaine.

3) La concession de toutes facilités pour le transit de matériel de guerre et d'approvisionnement venant de Russie et destiné à la Serbie.

Перевод.

Во избежание всякого недоразумения нижеподписавшийся г. Сазонов, министр иностранных дел, считает долгом разъяснить, что заключающееся в его ноте от ... обязательство противодействовать всякой попытке нарушения нынешнего территориального status quo Румынии влечет для России принятие мер дипломатического воздействия, а не военное выступление.

Помимо того, г. Сазонов считает нужным добавить, что доброжелательный нейтралитет, который Румыния обязуется соблюдать на условиях, изложенных в указанной выше ноте, включает:

1) Дружественное содействие румынского правительства России во всем, что касается нынешней войны, поскольку это содействие не вызывает военных действий, которые Румыния сохраняет право начать лишь в случае, если она сочтет это целесообразным.

2) Запрещение румынским правительством всякого транзита через свою территорию комбатантов или персонала, входящего в состав военно-техниче-

[1] Публикуемый документ представляет собою проект добавления («note annexe») к ноте Сазонова от 1 окт./18 сент. за № 112 (см. выше № 340). Не датирован. Хранится вместе с аналогичной «note annexe» к ответной ноте Диаманди в обложке с надписью рукой Шиллинга: «Приготовленные к подписи подлинники, от подписания коих решено отказаться».

[2] Пропуск в оригинале. См. № 340.

ской службы, а равно вывоз и транзит предметов, признаваемых за военную контрабанду, если они предназначаются для стран, находящихся в войне с Россией и ее союзниками, или для стран, отношение которых к настоящему конфликту еще не выяснилось.

3) Предоставление всякого рода льгот для транзита предметов военного снаряжения и снабжения, идущих из России и предназначенных для Сербии.

№ 342. Нота болгарского министра иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

№ 2490. 1 октября/18 сентября 1914 г.

Mr. le ministre,

J'ai l'honneur d'accuser réception de la lettre No 37 [1] en date du [23] 10 de ce mois par laquelle, d'ordre du gouvernement impérial de Russie, votre excellence me demande si le gouvernement royal pourrait assurer le libre transit en territoire bulgare de transports d'armes et d'objets d'équipement que le gouvernement impérial de Russie compte expédier en Serbie.

Comme la question dépasse le cadre de la compétence du seul ministère des affaires étrangères, je me suis empressé d'en saisir le Conseil des ministres, qui m'a chargé de porter à la connaissance de votre excellence la réponse que voici:

Le gouvernement impérial de Russie ne peut pas ignorer que le gouvernement bulgare eût accédé avec le plus grand empressement à la demande formulée par votre excellence dans la lettre susdite, s'il avait pu le faire sans transgresser la neutralité stricte qu'il s'est imposée, et je vous prie, Mr. le ministre, de croire que, d'un parfait accord avec tous mes collègues du Conseil des ministres, j'eusse eu à coeur de satisfaire à cette demande si elle avait pu se concilier avec les règles de la neutralité.

En effet, l'un des devoirs essentiels de l'Etat neutre est, ainsi que votre excellence le sait, de garder la plus entière et la plus complète impartialité dans les relations avec les belligérants et s'abstenir de tout acte ayant caractère d'un secours auxiliaire accordé à l'un contre l'autre. Or, si la Bulgarie accédait à la demande du gouvernement impérial de Russie, elle porterait atteinte à la neutralité qu'elle s'est imposée et méconnaîtrait en même temps les stipulations de l'article 2 de la Convention de la Haye de 1907 concernant les droits et les devoirs des Puissances

[1] Письмо Савинского от 23/10 сент. за № 37 явилось следствием тел. Сазонова от 22/9 сент. за № 2843, в которой Савинскому предлагалось, ввиду опасности плавания по Дунаю, просить согласия болг. прав-ва на свободный пропуск через болг. территорию военных грузов в Сербию.

et des personnes neutres en cas de guerre sur terre, stipulations suivant lesquelles «il est interdit aux belligérants de faire passer à travers le territoire d'une Puissance neutre des troupes ou des convois soit de munitions, soit d'approvisionnements».

Croyez bien, Mr. le ministre, que je suis desolé de ne pas pouvoir accéder à la demande que votre excellence m'a fait l'honneur de m'adresser et veuillez agréer etc.[1].

Dr. V. Radoslavoff.

Перевод.

Г. посланник,

Имею честь уведомить о получении письма № 37, датированного [23] 10 числом этого месяца, которым, по распоряжению императорского российского правительства, ваше превосходительство запрашиваете меня, могло ли бы королевское правительство обеспечить свободный транзит через болгарскую территорию транспортов оружия и предметов снаряжения, которые императорское российское правительство рассчитывает отправить в Сербию.

Так как вопрос выходит из рамок компетенции одного министерства иностранных дел, я поспешил передать его в совет министров, который уполномочил меня довести до сведения вашего превосходительства следующий ответ:

Императорское российское правительство не может не знать, что болгарское правительство с величайшей готовностью согласилось бы на просьбу, формулированную вашим превосходительством в вышеназванном письме, если бы оно могло это сделать, не нарушая строгого нейтралитета, им на себя возложенного, и я прошу вас, г. посланник, верить, что, в полном согласии со всеми моими коллегами в совете министров, я был бы сердечно рад удовлетворить эту просьбу, если бы ее можно было примирить с правилами нейтралитета.

В самом деле, одной из существенных обязанностей нейтрального государства является, как известно вашему превосходительству, соблюдение полнейшего и совершеннейшего беспристрастия в сношениях с воюющими сторонами и

---

[1] Тел. от 1 окт./18 сент. за № 295 Савинский сообщал, что он обещал Радославову передать его ответ Сазонову, заметив, что он произведет «самое тягостное впечатление, особенно ввиду постоянных уклонений Болгарии от нейтралитета в пользу наших врагов». Ответной тел. от 3 окт./20 сент. за № 3039 Сазонов отмечал, что он не может «не усмотреть в поведении Болгарии злой воли». Ссылка болг. прав-ва на ст. 2 Гаагской конвенции, говорящей о запрещении «проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военными или съестными припасами», по мнению Сазонова, не убедительна. Вместе с тем Сазонов ссылался на ст. 7 той же конвенции, гласящую: «Нейтральная держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту за счет того или другого из воюющих оружия, военных припасов и вообще всего, что может быть полезно армии или флоту».

Тел. от 5 окт./22 сент. за № 312 Савинский сообщал, что Радославов, которому он передал ответ Сазонова, отрицал наличие «злой воли». И Радославов и Фичев «не скрыли» от Савинского, что «вся трудность положения заключается в том, что речь идет о помощи Сербии, против которой у всей страны единодушное чувство злобы».

воздержание от всякого акта, имеющего характер вспомогательной поддержки, оказанной одной стороне против другой. А если бы Болгария согласилась на просьбу императорского российского правительства, она нарушила бы принятый ею на себя нейтралитет и в то же время нарушила бы условия статьи 2 Гаагской конвенции 1907 года, касающиеся прав и обязанностей нейтральных держав и подданных нейтральных государств в случае сухопутной войны, — условия, согласно которым «воспрещается воюющим сторонам проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы со снаряжением или продовольствием».

Поверьте, г. посланник, что я в отчаянии от того, что не могу согласиться на выполнение просьбы, с которой ваше превосходительство сделало мне честь обратиться ко мне, и благоволите принять и пр.

Д-р В. Радославов.

№ 343. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1280. 1 октября/18 сентября 1914 г.

Прошу расшифровать лично. Отсюда [1] телеграфирует 22 сентября: Германский посол успокоил великого визиря относительно германского адмирала и сказал, что он должен будет распорядиться, чтобы адмирал не сопровождал турецкого флота в Констанцу. Выход этот может состояться, как только ожидаемые транспорты минуют Румынию. Германский посол объявил сегодня румынскому посланнику, что если даже один румынский солдат перейдет границу Трансильвании, то турецкий флот немедленно разрушит Констанцу [2]. Посланник ответил, что Румыния едва ли намеревается что-либо предпринять против Австрии [3].

Гирс.

---

[1] Условное обозначение Паллавичини.

[2] Тел. от 30/17 сент. за № 1270 Гирс со слов рум. посланника сообщал, что Радеву предписано предупредить Братиану, что в случае выступления Румынии против Австрии болг. войска войдут в Добруджу, турец. же посланник в Бухаресте одновременно заявит Братиану, что Турция поддержит Болгарию своими войсками. Тел. от 1 окт./18 сент. за № 1282 Гирс передавал сообщение Паллавичини о его переговорах с турец. прав-вом. По сообщению Паллавичини, Талаат стоит за посылку турец. флота против Констанцы, «оттоманское же правительство опасается таковой, поскольку оно не уверено в намерениях германского адмирала».

[3] Тел. от 2 окт./19 сент. за № 297 Поклевский передавал сделанное турец. посланником Братиану заявление о намерении Турции сохранить нейтралитет, из которого она принуждена будет выйти, «если какое-либо из балканских государств примет участие в европейской войне». Братиану на это ответил, что «Румыния в этом вопросе будет руководствоваться исключительно своими собственными интересами». Болг. посланник, по сообщению Поклевского, наоборот, «продолжает заверять румынское правительство в дружбе Болгарии, причем он намекает, что если Румыния захочет выйти из нейтралитета, то ей следовало бы вступить предварительно в дружеские переговоры с болгарским пра-

№ 344. Начальник дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 80. 1 октября/18 сентября 1914 г.

Ссылаюсь на свое частное письмо от [27] 14 сентября [1].

Руководствуясь стратегическими соображениями, генерал Янушкевич, ввиду дошедших до штаба слухов о полной дезорганизации венгерских войск, спасшихся, будто бы, самовольно за Карпаты для защиты родной земли, полагал бы желательным попытаться войти с венгерскими военачальниками в соглашение, обязаться не наступать на их территорию, а взамен потребовать отхода их войск на известное число переходов в глубину страны по направлению к Трансильвании. Так как такой уговор, если бы он вообще был осуществим, — в чем я сомневаюсь, — может отразиться на ведущихся в Бухаресте переговорах о нейтралитете Румынии, то прежде чем приступить к сношениям с венгерцами, генерал просит сообщить ему отзыв вашего высокопревосходительства по предмету его предложения.

Кудашев.

№ 345. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде—Палеологу и Бьюкенену [2].

2 октября/19 сентября 1914 г.

Le ministère impérial de la marine croit très désirable d'arrêter l'importation du charbon à Constantinople par les Dardanelles.

Mr. Sazonow est d'avis que la fermeture des Dardanelles donne de nouveaux arguments en faveur de cette mesure.

En effet, si les Dardanelles sont fermées aux bateaux de commerce au détriment des intérêts des Puissances, on se demande pour quelle raison ces dernières consentiraient à tolérer une exception en faveur des bateaux nécessaires à la Turquie.

D'un autre côté, si la fermeture des Dardanelles précède l'entrée en action de la Turquie, la saisie des charbonniers devient d'autant plus nécessaire [3].

вительством». Тел. Гирса от 4 окт./21 сент. за № 1339 передавалось сообщение Паллавичини, что в К-поле получено известие об успокоении в Бухаресте, причиной которого, по мнению Паллавичини, следует считать опасения Румынии подвергнуться в случае выступления против Австрии нападению со стороны Турции и Болгарии, в особенности в связи с выходом турец. флота в Черное море.

[1] Соответствующего письма Кудашева от 27/14 сент. в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

[2] Лит. копия.

[3] О желательности задержания следующих в Турцию угольщиков, Сазонов сообщал Извольскому и Бенкендорфу тел. от 1 окт./18 сент. за № 3000. На

Перевод.

Императорское морское министерство считает весьма желательным приостановить ввоз угля в Константинополь через Дарданеллы.

По мнению г. Сазонова, закрытие Дарданелл дает новые аргументы в пользу этой меры.

Действительно, если Дарданеллы закрыты для торговых судов в ущерб интересам держав, — спрашивается: на каком основании последние согласились бы допустить исключение в пользу судов, нужных Турции?

Если, с другой стороны, закрытие Дарданелл предвещает выступление Турции, то захват судов с углем становится тем необходимее.

№ 346. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 3001. 2 октября/19 сентября 1914 г.

Ваша телеграмма № 80 [1] получена.

Вполне разделяю ваше мнение, что соглашение с отдельными военачальниками, как заключенное с лицами без необходимых полномочий, не даст нам достаточного обеспечения со стороны Венгрии, а вместе с тем может сильно повредить с трудом налаживающемуся соглашению с Румынией и, кроме того, стеснить нашу свободу действия в отношении Венгрии при разрешении в будущем вопросов, касающихся славянского населения королевства.

С а з о н о в.

№ 347. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 3011. 2 октября/19 сентября 1914 г.

Vous savez que en vue assurer bon ordre de comptes internationaux ministère finances formula proposition que Banque Etat fournisse sa garantie pour sommes qui seraient prêtées à Russie pour payements en Angleterre. Outre cette garantie ministère finances consentait constituer ici au nom gouvernement anglais dépôt or qui aurait à être envoyé Londres lors règlement comptes après guerre. Gouvernement anglais ayant vraisemblablement désir venir en aide marché monétaire anglais demande envoi or actuellement promettant concours pour escompte bons du Trésor russe. Désirant donner satisfaction desiderata

---

царск. экз. тел. помета рукою Николая II, датированная 2 окт./19 сент. «Конечно».

Тел. от 6 окт. /23 сент. за № 481 Извольский доносил, что «англо-французскому флоту предписано принять меры к задержанию выписанных Турцией транспортов угля из Америки».

[1] См. № 344.

gouvernement anglais ministère consentit réaliser cette opération par envoi cinq millions livres sterling or effectif et escompte quinze millions livres sterling bons du Trésor russe par Bank of England. Cette combinaison doit fournir en même temps fonds nécessaires pour payements Russie en Angleterre et aide importante marché anglais par envoi or effectif. Ministère finances croit devoir souligner que toutes sommes dont gouvernement russe pourra ainsi disposer sont exclusivement destinées payements en Angleterre sans aucun retrait de sommes du marché anglais. Actuellement gouvernement anglais demande que or soit envoyé pour huit millions livres sterling aux frais et risques gouvernement russe et que escompte bons du Trésor russe porte sur douze millions livres sterling. Etant donné que toutes banques émission portent actuellement très grande attention leurs réserves métal jaune ministère finances estime que sacrifice consenti par diminution encaisse or cinq millions livres sterling est déjà fort grand et insiste pour que ce montant soit pas supérieur. En même temps ministère finances prie remarquer impossibilité pour gouvernement russe se charger livrer or Londres exclusivement par ses seuls moyens. Comme envoi or est dans intérêt marché anglais et comme pour but désiré par gouvernement russe il serait suffisant constituer ici dépôt au nom gouvernement anglais risques transport respectif doivent être assumés par gouvernement anglais depuis port mer Blanche. Ministère finances entièrement disposé participer dans mesure nécessaire tous frais expédition semblable. Gouvernement anglais insiste pour que 40% opération soient affectés besoins industrie commerce russe pour temps passé et actuel. Ministère finances juge impossible exercer contrôle voulu sur payements Londres ce genre et prie remarquer que, totalité sommes restant Angleterre, il semble indifférent que payements soient effectués pour un objet ou un autre. D'autant plus que le ministère des finances a en vue d'affecter partie de sommes à obtenir aux plus importants besoins de notre industrie en Angleterre.

Si gouvernement anglais pensait pas pouvoir assumer risques transport or, ministère finances répète être entièrement disposé constituer ici dépôt au nom gouvernement anglais à disposition ambassadeur Angleterre ici. Je suis chargé par Conseil des ministres de vous prier faire démarche nécessaire auprès gouvernement anglais et d'insister sur proposition ministère finances.

Sazonow.

Перевод.

Вы знаете, что в целях обеспечения правильного порядка международных расчетов министерство финансов внесло предложение, чтобы Государственный

банк предоставил свою гарантию сумм, которые были бы даны в заем России для платежей в Англии. Помимо этой гарантии, министерство финансов соглашалось образовать здесь на имя английского правительства депозит в золоте, которое было бы отправлен в Лондон при урегулировании послевоенных расчетов. Английское правительство, желая, вероятно, притти на помощь английскому денежному рынку, просит о присылке золота теперь, обещая содействие по учету обязательств российского казначейства. Идя навстречу пожеланиям английского правительства, министерство согласилось провести эту операцию путем отправки пяти миллионов ф. ст. золотом и учета пятнадцати миллионов ф. ст. в обязательствах русского казначейства Английским банком. Эта комбинация должна была одновременно доставить фонды, нужные для платежей России в Англии, и оказать значительную помощь английскому рынку путем отправки золотого фонда. Министерство финансов считает долгом подчеркнуть, что все суммы, которыми российское правительство может таким образом располагать, будут исключительно предназначены для платежей в Англии без какого-либо изъятия сумм с английского рынка. В настоящее время английское правительство изъявляет желание, чтобы было выслано золота на 8 млн. ф. ст. за счет и на риск российского правительства и чтобы учет обязательств государственного казначейства ограничился 12 млн. ф. ст. Принимая во внимание, что все эмиссионные банки уделяют в настоящее время очень большое внимание своим резервам желтого металла, министерство финансов полагает, что жертвы, на которые оно согласилось в силу уменьшения золотой наличности на 5 млн. ф. ст., уже весьма велики, и настаивает, чтобы эта сумма не была превышена. Вместе с тем министерство финансов просит обратить внимание на невозможность для российского правительства взять на себя доставку золота в Лондон исключительно собственными средствами. Ввиду того, что отправка золота — в интересах английского рынка и что для достижения цели, поставленной себе российским правительством, было бы достаточно образовать здесь депозит на имя английского правительства, соответствующий риск перевозки должен быть принят английским правительством на себя, начиная с порта Белого моря. Министерство финансов вполне готово принять в нужной мере участие в расходах на подобную экспедицию. Английское правительство настаивает на том, чтобы 40% суммы операции были предназначены для нужд русской торговли и промышленности за прошлое и настоящее время. Министерство финансов считает невозможным осуществить контроль над такого рода платежами в Лондоне и просит обратить внимание, что, раз вся сумма в целом остается в Англии, представляется безразличным, будут ли платежи обращены на тот или другой предмет, тем более, что министерство финансов имеет в виду обратить часть имеющих быть полученными сумм на самые неотложные нужды нашей промышленности, удовлетворяемые в Англии.

Если английское правительство считает невозможным принять на себя риск перевозки золота, министерство финансов подтверждает свою готовность образовать здесь на имя английского правительства депозит, который находился бы в распоряжении здешнего английского посла. Я уполномочен советом министров просить вас предпринять нужные шаги перед английским правительством и настоять на предложениях министерства финансов.

Сазонов.

№ 348. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 477. 2 октября/19 сентября 1914 г.

По словам Тоунлея, персы затрудняются согласиться на внесение всего малиата Северной Персии целиком в наш банк из опасения, что этим особенно ясно будет подчеркнуто разделение Персии на русскую и английскую сферу влияния. Я ответил, что для избежания такого впечатления достаточно было бы изъять из общего правила какой-нибудь город, как, например, Казвин или Хамадан, не дающий вообще никаких малиатных поступлений, — предложение же персов ясно доказывает желание получить в свое бесконтрольное распоряжение суммы, поступающие из самых доходных провинций. Тоунлей согласился и обещал поддержать перед персами наши притязания. С его стороны нет препятствий к внесению малиата в Учетно-Ссудный банк, с тем однако, чтобы последний погасил аванс персам Шахиншахского банка в 100 000 фунтов. Видеман предупрежден.

Коростовец.

№ 349. Начальник штаба верховного главнокомандующего председателю совета министров Горемыкину.

Письмо [1]. 2 октября/19 сентября 1914 г.

М. г. Иван Логгинович,

С введением военно-гражданского управления в занятых нами областях Австро-Венгрии выдвинулась необходимость выяснения ряда вопросов, связанных с новым положением вещей в этих местностях.

Для первого ознакомления с этими вопросами мной командирован был во Львов вице-директор канцелярии при штабе верховного главнокомандующего камергер Базили.

Составленный им краткий доклад [2] имею честь представить при сем вашему высокопревосходительству.

Затронутые в этом докладе вопросы, относящиеся к кругу ведения военной власти, уже получили разрешение. Наряду с ними ставится ряд более общих вопросов, подлежащих общеправительственному рассмотрению.

Вопросы этого порядка имеют быть разрешены, очевидно, лишь в случае окончательного присоединения нами занятых областей,

[1] Маш. копия, препрозожденная Янушкевичем Сазонову при сопроводительном письме от того же числа.

[2] Повидимому, имеется в виду докл. зап. Базили от 29/16 сент. (см. № 338).

т. е. по заключении мира. Необходимо однако теми или иными действиями не скомпрометировать ныне проведение в будущем того разрешения, которое признано будет нужным дать этим вопросам. С другой стороны, условия военного времени позволяют с большей легкостью, чем после восстановления мира, провести некоторые более решительные меры. Ввиду сего желательно было бы установление ныне же правительственной точки зрения на эти вопросы.

Прежде всего необходимы известные директивы по польскому вопросу. В Галиции вопрос этот является центральным. Если мы в этом вопросе не займем определенного положения, управление этим краем станет невозможным. Согласно преподанным ему указаниям, военный генерал-губернатор Галиции заявил местным депутациям, что на Восточную Галицию с Лемковщиной мы смотрим, как на земли исконно русские, Западную же Галицию считаем входящей в состав территорий, к которым имеют быть применены принципы, изложенные в воззвании верховного главнокомандующего к полякам. Коль скоро наша власть распространится на эти земли, придется применить в отношении к ним иные методы управления, чем в Восточной Галиции. Сделать это окажется необходимым, чтобы дать полякам доказательства наших намерений пойти навстречу их пожеланиям.

Вообще казалось бы, что наступило время дать полякам некоторые более положительные заверения относительно предположенных уступок им. Полное и детальное разрешение польского вопроса теперь, очевидно, и невозможно и преждевременно, но сохранение полной неопределенности в этом отношении создает благоприятную атмосферу для развития недоверия в польских кругах и в особенности среди австрийских поляков, отношения которых к нам нельзя признать сочувственными.

Другим вопросом, требующим правительственного выяснения, является вопрос о русских наречиях в Галиции. Если нами признано будет нужным не допускать т. н. «украинского» языка, т. е. языка насажденного украинофилами для вытеснения русского литературного языка, то уже теперь должны быть преподаны указания, что газеты на «украинском» языке не должны быть разрешаемы, даже если, в отличие от прежних изданий на этом языке, направление их не было бы само по себе для нас вредным. Отношение к «украинскому» литературному языку необходимо определить и в связи с вопросом школьным. Во всяком случае при военном положении не может быть разрешено то, что в принципе признается нами недопустимым в будущем. Наряду с литературным языком существуют местные русские народные наречия, т. е. местная форма разговорного языка, не являющиеся

орудиями политической против нас борьбы. Может возникнуть вопрос об издании местных народных листков на этих наречиях, и притом в духе вполне нам желательном.

Не предрешая весьма сложного еврейского вопроса в Галиции, можно во всяком случае сказать, что там нам предстоит весьма трудная борьба с еврейством. Казалось бы необходимым использовать для этой цели возможности, которые даются нам военным положением. Здесь прежде всего выдвигается вопрос о секвестре имуществ (и в частности недвижимых) лиц, бежавших из Галиции. Применение подобной энергичной меры против враждебного нам галицийского еврейства оправдывается также необходимостью доказать нашу решимость всемерно оградить нашу армию от его неприязненных выступлений. Ввиду связи между еврейским вопросом в Галиции с внутренним русским и с международным еврейским вопросом желательно было бы установление правительственных директив в этом отношении.

Определение правительственной точки зрения необходимо и в вопросе религиозном. Общее решение применять в Галиции веротерпимость и не допускать насильственного обращения униатов в православие может быть применено различным образом. Власть наша может, сама тому открыто не содействуя, не препятствовать и даже косвенно помогать обращению галичан в православие; возможно и сохранение ею вполне выжидательного положения, пока окончательно не решится судьба занятых территорий.

В случае присоединения Галиции земельный вопрос, несомненно, должен будет тотчас привлечь серьезное внимание правительства. Командировка ныне же туда специалиста для его изучения представляется поэтому желательной.

Одной из главных забот нашей администрации в Галиции является ныне оказание помощи продовольствием и деньгами населению, пострадавшему от войны. Необходимо прокормить голодающее население и дать ему возможность возобновить хозяйство. Меры в этом направлении соответствуют и интересам армии, в тылу которой необходимо предупредить эпидемию. Ввиду того, что на этот предмет могут потребоваться весьма крупные ассигнования, представлялось бы необходимым установить пределы такой помощи.

В заключение считаю долгом обратить благосклонное внимание вашего высокопревосходительства на желательность привлечь на службу по администрации в Галиции, и в частности на должности уездных начальников, просвещенных и независимых лиц, вроде наших предводителей дворянства, и лучших местных деятелей. Ввиду сего имею честь просить ваше высокопревосходительство о содействии к тому,

чтобы для замещения должностей в Галиции рекомендованы были лица, отвечающие всем необходимым требованиям.

Примите и пр.

Янушкевич.

P. S. Вышеизложенное в принципе одобрено августейшим верховным главнокомандующим. При этом, быть может, все вопросы чисто гражданского управления было бы возможно проводить через объединяющий [1] совет министров и штаб верховного главнокомандующего.

№ 350. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

3 октября/20 сентября 1914 г.

En se référant à l'aide-mémoire de l'ambassade britannique du 24/11 septembre a. c.[2], le ministère impérial des affaires étrangères croit devoir attirer l'attention de l'ambassade sur le fait que la diminution des revenus des douanes du Nord de la Perse a été due en grande partie à la désorganisation du service des chemins de fer en Russie à la suite de la mobilisation. Vu qu'actuellement le transport des marchandises vient d'être repris sur la plus grande partie des chemins de fer de l'Est et que les résultats de la foire de Nijni-Novgorod ont été en somme satisfaisants, il y a lieu de croire que les revenus des douanes persanes ne manqueront pas d'accroître sous peu.

Le ministère ne saurait que confirmer le besoin pressant de fonds

[1] Так в оригинале.

[2] В своем меморандуме Сазонову от 24/11 сент. Бьюкенен констатировал тяжелое финансовое положение Персии, при котором, «если не появится иностранная помощь, банкротство неминуемо». Бьюкенен обращал внимание росс. прав-ва на то обстоятельство, что «вдобавок к затруднениям, испытываемым персидским правительством, таможенные поступления как на Юге, так и на Севере почти совершенно прекратились, а поступления от сборов и налогов на внутреннюю торговлю, выплачиваемые русскими, русскими протеже и в некоторых местах персами, собираются русскими консулами и вносятся в русский банк, где они обращаются на уплату русских платежей». Бьюкенен сообщал, что в своей беседе с Тоунлеем перс. премьер заявил о твердом решении кабинета сократить расходы и просить англ. прав-во оказать Персии финансовую помощь. Как передавал Бьюкенен, Тоунлей, сообщая Грею о создавшемся положении, поддерживал мнение Бьюкенена о том, что без иностранной помощи неминуемое банкротство Персии будет сопровождаться распадом жандармерии и всеобщей анархией. «В ответ на это, — продолжал Бьюкенен, — сэр Э. Грей известил Тоунлея, что при нынешних обстоятельствах правительство его величества не может дать займа персидскому правительству. Они могут выйти из положения теми средствами, которые имеются в их распоряжении».

qu'éprouve en ce moment le gouvernement du schah, mais, tout comme Sir E. Grey, Mr. Sazonow pense que dans les circonstances actuelles une avance plus ou moins considérable au Trésor persan ne saurait être faite. Ainsi qu'il a été mentionné dans l'aide-mémoire du ministère en date du [21] 8 septembre [1], le gouvernement impérial est prêt à verser au gouvernement du schah la somme de 300 000 tomans qui sera mise à la disposition du Trésor persan dès que les conditions posées par la banque auront été acceptées par le Cabinet de Téhéran.

Le ministère impérial a déjà donné les ordres nécessaires à la légation de Russie à Téhéran de faire remettre au Trésor persan l'impôt foncier prélevé par les consulats impériaux sur les sujets et protégés russes, aprés déduction des frais nécessités par la perception de cet impôt et l'entretien du détachement de la brigade de cosaques persane dans l'Azerbaidjan [2]. Le ministère ne croit pas que les frais de la perception du maliat par les consulats puissent être considérables. Du reste, le gouvernement impérial a déjà consenti à supprimer la perception de l'impôt par les consuls dès que le gouvernement persan aura consenti à renouveler l'arrangement de 1912 avec la Banque d'Escompte et de Prêts de Perse, en vertu duquel cette banque devait encaisser les revenus de l'Etat dans la sphère d'influence russe. Cependant le gouvernement persan hésite à accepter cette proposition, désireux, à ce qu'il paraît, de laisser à la banque anglaise l'encaissement d'une partie de ces revenus. Il serait désirable, en conséquence, que la banque anglaise renonçât à cette concession qui n'est pas en conformité avec l'esprit de la Convention de 1907, ce qui faciliterait l'entente avec le gouvernement persan au sujet de l'avance ci-dessus mentionnée.

Перевод.

Ссылаясь на памятную записку британского посольства от 24/11 сентября с. г., императорское министерство иностранных дел считает долгом обратить внимание посольства на тот факт, что уменьшение пошлин на Севере Персии было в значительной степени вызвано расстройством железнодорожной службы в России в связи с мобилизацией. Ввиду того, что в настоящее время перевозка товаров возобновилась на большей части восточных железных дорог и что результаты Нижегородской ярмарки были в общем удовлетворительны, есть основание полагать, что персидские таможенные доходы не замедлят в скором времени возрасти.

[1] В пам. записке м-ва ин. дел от 21/8 сент. (адресованной англ. прав-ву) сообщалось о том, что росс. прав-во уже предложило перс. прав-ву аванс в 300 000 томанов «на условиях, которые далеки от того, чтобы быть тягостными, но это предложение еще не принято персидским правительством».

[2] Далее зачеркнуто: «et quelques autres dépenses».

Министерство может лишь подтвердить настоятельную потребность шахского правительства в денежных средствах, однако, подобно сэру Э. Грею, г. Сазонов думает, что при нынешних обстоятельствах более или менее значительный аванс не может быть предоставлен персидскому казначейству. Как было упомянуто в памятной записке министерства от [21] 8 сентября, императорское правительство готово внести шахскому правительству сумму в 300 000 томанов, которые будут предоставлены в распоряжение персидского казначейства, как только поставленные [русским] банком условия будут приняты тегеранским кабинетом.

Императорское министерство уже дало необходимые указания российской миссии в Тегеране о передаче персидскому казначейству поземельного налога, взимаемого императорскими консульствами с русских подданных и протеже за вычетом расходов, необходимых для взимания этого налога, и сумм, идущих на содержание отряда персидской казачьей бригады в Азербайджане. Министерство не думает, что расходы по взиманию малиата консульствами могут быть значительными. Впрочем императорское правительство уже согласилось отменить взимание налога консулами, как только персидское правительство согласится возобновить соглашение 1912 года с Учетно-Ссудным банком Персии, согласно которому этот банк должен был взимать государственные доходы в русской сфере влияния. Тем не менее персидское правительство колеблется принять это предложение, желая, повидимому, предоставить английскому банку взимание части своих доходов. Вследствие этого было бы желательно, чтобы английский банк отказался от этой концессии, несогласной с духом конвенции 1907 г., что облегчило бы соглашение с персидским правительством касательно вышеупомянутого аванса.

№ 351. Памятная записка сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

3 октября/20 сентября 1914 г.

Телеграмма председателя совета министров министра иностранных дел г. Пашича от [21] 8 сентября 1914 г.:

«Хотя еще не наступило время обсуждать вопрос о том, какому государству какая часть территории должна принадлежать после окончательной победы над неприятелем, всетаки считаю нужным заблаговременно обратить ваше внимание на наши претензии, дабы могли руководствоваться ими для себя лично в разговорах в дипломатических кругах о претензиях других государств. Теперь я это делаю вкратце, а позже я вам пришлю более подробные инструкции [1] с историческими данными о сербско-хорватских землях, на которые претендуем. Если война окончится так, как мы предполагаем, и Австро-Венгрия будет окончательно побеждена, тогда наши претензии распространятся на следующие земли и границы: Банат, в границах, в которых сербский элемент составляет большинство населения, со

[1] В делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

стратегическими границами на востоке к Румынии. Мы полагаем, что эта граница на востоке должна итти от Дуная выше Оршовы, затем горным хребтом до Мароша, оставляя Лугош, Липы и Арад Румынии, а Темешвар — Сербии, далее этой же рекой до ее впадения в реку Тиссу, затем рекою Тиссою до ее впадения в Дунай, затем Дунаем до точки севернее Оршовы, откуда и начинается граница. Это составляет большую часть старой сербской Войводины с военными границами к Дунаю. От впадения Мароша в Тиссу пограничная линия должна итти на запад так, чтобы за нами оставались Субботица (Сабатка) и Бая, до Дуная, затем по прямой линии на запад через Бар до впадения речки Ринья в реку Драву, а далее вверх по течению Дравы до впадения в нее реки Мура, затем рекою Мур до Лайбница и далее водоразделом, обнимая Краньскую[1] и спускаясь в Истрию. Последнюю можно было бы поделить с Италией, если бы последняя немедленно выступила против Австро-Венгрии. Напоминаю вам, наконец, что Банат с обозначенными выше стратегическими границами к Румынии нужен для Сербии, ибо она без этих границ не могла бы с успехом защищать ни Банат, ни столицу Белград. Пашич».

№ 352. Памятная записка сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел[2].

3 октября/20 сентября 1914 г.

Телеграмма председателя совета министров министра иностранных дел г. Пашича от [28] 15 сентября 1914 г.:

«Часть итальянской печати и дипломатические представители Италии в иностранстве ведут разговор о том, что Сербия должна получить на берегах Адриатического моря в случае успешного окончания войны. Из этих разговоров вытекает, что Сербия должна получить известную часть нынешней Далмации и известную часть Албанского побережья, прочая же часть Далмации, как и Хорватия и Словеначка, должны быть автономною областью. Так как теперь ведутся переговоры между итальянским правительством и правительствами Тройственного согласия о том, что Италия должна была бы получить, если она перейдет на сторону Тройственного согласия и последнее выйдет победителем, и так как одновременно идут переговоры между Римом и Веною и Берлином, то полагаю, что могли бы об этом начать разговоры. Обратите внимание императорского правительства, что доходят из-

[1] Крайну.
[2] Опубл. Ц. Р., стр. 251, № 37.

вестия из Италии, что Италия собирается войти в Далмацию и присоединить ее, как и слухи, что действия франко-английского флота в Адриатическом море не распространяются на Далмацию из известных соображений относительно итальянских видов на Далмацию. Затрагивая этот вопрос, вы можете заявить правительству, при коем состоите, что Далмация будет сопротивляться такому выступлению Италии, что она будет бороться против нее и что такое действие Италии заставит Далмацию скорее высказаться в пользу Австро-Венгрии, чем согласиться подпасть под власть Италии. Далмация желает присоединиться к Сербии, это ее идеал, это требуют ее национальные интересы и, наконец, это всегдашнее желание всего сербско-хорватского народа. Италии будет довольно, если она получит Триест, Триент, Полу, Истрию с Пулем. Если больше будет требовать, она вызовет реакцию и таким образом послужит Австро-Венгрии. Попросите императорское правительство, чтобы не давало Италии обещаний во вред славянам, ибо Италия не принимает никакого участия в нынешней войне и думает захватить славянские земли, заплаченные славянскою же кровью, без всяких ее жертв. Пашич».

№ 353. Поденная запись министерства иностранных дел[1].

3 октября/20 сентября 1914 г.

Доверительно[2].

[29] 16 сентября румынский посланник Диаманди приехал к министру и заявил, что он уполномочен подписать ноту[3] в предложенной редакции. Министр ответил, что на докладе его величеству накануне государь император согласился на подписание подобных нот, но при этом высказался за то, чтобы им была придана обычная форма, т. е. чтобы в каждой из них были приведены заявления и той и другой стороны. Кроме того, были установлены и маленькие изменения некоторых слов, не имеющие принципиального значения. Диаманди объявил, что он может подписать ноту и с такими изменениями. Уже после его отъезда была изготовлена note annexe[4], которую предполагалось предложить румынскому правительству подписать одновременно с нотой. Вследствие сего министр по телефону просил румынского посланника вернуться и передал ему эту note annexe. Диаманди, повидимому,

[1] Маш. копия с исправлениями рукой Шиллинга (большей частью карандашом). Не датирована, в деле подложена между документами, датированными 1 окт./18 сент. и 3 окт./20 сент. Условно отнесена редакцией к 3 окт./20 сент.

[2] «Доверительно» написано рукой Шиллинга (карандашом).

[3] См. № 340 и стр. 342, прим. 1.

[4] См. № 341.

был очень недоволен этой прибавкой и, ссылаясь на то, что не имеет указаний насчет того, подписать ли ему или нет note annexe, он предлагал телеграфировать Братиану, чтобы испросить таковые указания. По впечатлению Сазонова, Диаманди был крайне раздражен ограничением, вытекающим из предположенной note annexe. Опасаясь как бы это не повредило основному нашему предложению, Сазонов был того мнения, что не следует настаивать на подписании note annexe и ограничиться, как сначала было предположено, только одними главными нотами, предоставляя себе через посредство Поклевского высказать оговорки, заключенные в note annexe. Желая выяснить, в каком положении дело, я вечером телефонировал Диаманди, предлагая ему привезти текст нот, которые должны были быть подписанными на другой день, надеясь при этом из личного разговора убедиться, насколько впечатление Сазонова об недовольстве Диаманди и его опасение, что все наше соглашение может не состояться, оправдываются. Оказалось, что Диаманди едет вечером в театр, и поэтому мы решили с ним отложить разговор до другого дня, когда он обещался приехать ко мне завтракать, причем сказал, что приедет немного раньше с тем, чтобы переговорить. На другой день [30] 17 сентября Диаманди действительно приехал, но одновременно с С. Д. Сазоновым и Поггенполем. Таким образом разговора до завтрака быть не могло. Во время завтрака чувствовалась некоторая натянутость, после же, когда по уходе Сазонова и Поггенполя мы остались вдвоем, он начал говорить, и тут обнаружилось, что действительно он весьма возбужден по поводу вчерашнего разговора с министром. Ссылаясь на то, что предложение наше подписать note annexe доказывает [1] недоверие наше к Румынии и, кроме того, что в этой добавочной ноте требуется от Румынии обещание благоприятствовать военной контрабанде, он выразил сомнение, что наше новое предложение будет принято в Бухаресте.

Диаманди, повидимому, обиделся на то, во-первых, что, когда он сказал Сазонову по поводу ноты annexe: «Permettez-moi de vous le dire, ce n'est pas de vous...»[2], Сазонов, будто бы, ему строго ответил: «Mr. le ministre, faites attention, vous vous mettez sur un terrain bien glissant»[3]. Во-вторых, Диаманди, повидимому, обиделся также на то, что, когда он начал возражать на содержание ноты-аннекс, Сазонов, будто бы, ему сказал, что его не интересует мнение Диаманди, а что он желает знать мнение Братиану, которому просит передать этот текст. По поводу последних слов Диаманди говорил: «Je ne suis pas un

[1] Далее зачеркнуто: «полное».

[2] «Разрешите вам сказать, это исходит не от вас...»

[3] «Г. посланник, будьте осторожны, вы становитесь на скользкую почву».

agent de transmission pour le gouvernement impérial, mais seulement pour mon gouvernement, tandis que votre agent de transmission est Poklevsky à Bucarest»[1]. Диаманди полагал, что самое предъявление нами желания дополнить главную ноту нотой-аннекс должно будет произвести в Бухаресте самое неблагоприятное впечатление и даже, может быть, внушит Братиану мысль отказаться от предположенного соглашения с нами. В данном случае, несомненно, в известной степени играло роль задетое личное самолюбие, но он уверял, что впечатление на Братиану может быть столь сильным, что на смарку пойдет все созданное со времени Констанцы; он уверял, что мы сделали шаг назад до времени предшествовавшего Констанце, и говорил, что если бы даже Братиану и предписал ему подписать ноту-аннекс, то он, Диаманди, предпочел бы просить о своем отозвании, нежели поставить свою подпись под подобным документом. Я старался успокоить Диаманди и указывал ему, что если наше сближение с Румынией столь непрочно, что, как он говорит, может быть расторгнуто из-за малейшего инцидента, то оно не может иметь в наших глазах никакой цены. Помня высказанное Сазоновым мнение, что лучше отказаться от ноты-аннекс, нежели скомпрометировать подписание самого соглашения, я указал Диаманди на то, что в мыслях Сазонова не было потребовать непременно одновременного подписания. Я сказал, что хотя Сазонов находил, что было бы предпочтительнее подписать главный акт вместе с оговоркой, тем не менее он никогда не делал непременным условием одновременное подписание обоих актов, и старался убедить Диаманди, основываясь на этом, не дожидаться более новых инструкций из Бухареста насчет note annexe и подписать теперь же основную ноту. Сначала не соглашаясь на это и ссылаясь, что в данное время создалось то, что он называл un fait nouveau[2], в конце-концов Диаманди тем не менее после 3-часового разговора со мною сказал, что он подумает об этом и сообщит ответ на другое утро. По докладе моем этого разговора Сазонову, я был уполномочен последним сообщить Диаманди, что Сазонов подтверждает все мною сказанное, и я поспешил сделать это по телефону. Диаманди, видимо, весьма обрадованный, сказал мне, что он с своей стороны также обдумал все и решил последовать моему совету и подписать основную ноту, не дожидаясь отзыва Братиану относительно ноты-аннекс, о которой он больше не будет упоминать. Действительно, на другой день, [2 окт.] 19 сентября, в 3 часа, Диаманди

[1] «Я не являюсь передаточной инстанцией для императорского правительства, а только для моего правительства; вашей же передаточной инстанцией является Поклевский в Бухаресте».

[2] «Новое обстоятельство».

приехал в министерство и обменялся с Сазоновым нотами, которые остались помеченными предыдущим днем. При этом было решено, что оговорка, которую мы считали нужной сделать, как относительно толкования нашего в первом пункте слова «s'opposer», так и относительно нашего толкования «благожелательного» нейтралитета Румынии, будет сообщена Братиану через Поклевского [1].

№ 354. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1314 [2]. 3 октября/20 сентября 1914 г.

Лично.

Получил вашу телеграмму № 3002 [3].

Прошу расшифровать лично.

В тревожное время, переживаемое здесь, единичные события так быстро чередуются, и сообщаемые сведения так противоречат друг другу, что, опасаясь ввести вас в заблуждение, передаю вам лишь те, которые могут иметь влияние на общее положение. Оно за последние недели упорно развивается в одном направлении — усиленной подготовки Турции к войне. Появление «Гебена» и «Бреслау» совершенно вскружило голову туркам, чем не замедлили воспользоваться немцы

---

[1] Тел. от 3 окт./20 сент. за № 3028 (опубл. Ц. Р., стр. 167, № 44) Сазонов сообщал Поклевскому о состоявшемся обмене нот с Диаманди, «о котором пока не следует упоминать» перед Блонделем и Барклаем, и передавал их содержание. Сазонов поручал Поклевскому «весьма доверительно, но письменно разъяснить Братиану» то толкование, которое «согласно нашему устному уговору с Диаманди» должно даваться взаимным обязательствам России и Румынии. Сазонов указывал на желательность «получить от Братиану подтверждение, что таков смысл, который и Румыния придает своему обещанию «благожелательного нейтралитета».

Тел. от 17/4 окт. за № 3323 (опубл. Stieve, S. 122, № 229) Сазонов, сообщая Извольскому и Бенкендорфу об обмене нот с Диаманди и об оговорке, которую Поклевскому предложено сделать, поручал им довести об этом до сведения франц. и англ. прав-в с просьбой «сохранить это сообщение в строгой тайне». Послам было поручено вместе с тем выразить надежду, что «когда настанет время, Франция и Англия с своей стороны не откажут в своем согласии допустить Румынию овладеть самой без нашей помощи Трансильванией и Южной Буковиной».

Ответной тел. от 18/5 окт. за № 509 Извольский сообщал о согласии Делькассе, высказавшего предположение, что русско-румынское соглашение может повлиять на решение Италии. Тел. от 20/7 окт. за № 586 Бенкендорф сообщал, что он прочел тел. за № 3323 Никольсону, который обещал доложить о ней Грею.

[2] Опубл. Ор. кн., стр. 47, № 76.

[3] Тел. от 2 окт./19 сент. за № 3002 (адресованной Гирсу, Поклевскому и Савинскому) указывалось на необходимость «более полного и частого осведомления» м-ва.

и австрийцы для окончательного привлечения Турции на свою сторону. Из телеграмм секретного источника и моей телеграммы № 1028 [1] вам известно, что состоялся даже договор между ними. С тех пор военный министр, назначенный генералиссимусом армии и флота, совершенно передал как ту, так и другой в немецкие руки. Турция наводнилась немецкими офицерами, нижними чинами, орудиями и снарядами. Немцы стали усиленно готовить ее к войне со всеми державами Согласия, усиленно укреплять Проливы и создавать нам всем затруднения на границах. Обращение всей Турции в военный лагерь отразилось и на отношении гражданских властей к иностранцам, и роль посольств и консульств в защите интересов иностранных подданных стала крайне тяжелой. Ухудшение положения немцев на театре военных действий до некоторой степени отрезвило более умеренных министров, и они начинают противиться стремлению немцев немедленно втянуть Турцию в военные действия. В совете идет борьба между умеренной партией и Энвером, часто поддерживаемым Талаатом, — борьба, постоянно колеблющаяся в зависимости от известий, получаемых с театра военных действий. Но война может возникнуть и помимо решения кабинета, от самовольных распоряжений немцев, имеющих флот в руках. Последний может выйти в море и самовольно напасть на нас [2]. В стране, обираемой для военной цели, несомненно, возникает

[1] Тел. от 9 сент./27 авг. за № 1028 (опубл. Ц. Р., стр. 39, № 72) Гирс, со слов «лица, находящегося в близких отношениях с оттоманскими министрами», сообщал, что «Турция связана с Германией соглашением, на заключении коего, будто бы, настоял, главным образом, Энвер». «Соглашение это, — по словам того же лица, — не обязывает, будто бы, однако турок к немедленному объявлению войны, чем и объясняется занятое ныне положение, несмотря на все усилия немцев ускорить наступление развязки».

[2] В Ор. кн. (стр. 47) слова: «Но война... на нас» опущены. Тел. от 2 окт./19 сент. за № 1291 (опубл. Ор. кн., стр. 46, № 75, с сокращениями) Гирс передавал донесение Паллавичини, посланное 19/6 сент.; последний заявил вел. визирю, что, по мнению австр. прав-ва, «теперь наступил момент для выступления Турции, согласно обязательству, возложенному на нее договором», что для этого «следует немедленно использовать флот, ближайшей задачей коего было бы оказать давление на Болгарию и Румынию», что «цель эта была бы достигнута уничтожением русского флота или же, если он уклонится от боя, обеспечением турецкого господства в Черном море».

Тел. Гирса от 29/16 сент. за № 1254 (опубл. Ц. Р., стр. 44, № 83) приводилось донесение Паллавичини («Отсюда») от 20/7 сент.; в нем между прочим значилось: «Я только-что повторил Талаату и Джемалю сказанное мной вчера великому визирю относительно необходимости немедленного выступления флота... Мои собеседники заверили меня в полной готовности служить нашим интересам... Флот произведет рекогносцировку в Черном море. «Бреслау» выйдет туда сегодня, «Гебен» будет выходить в следующие дни. Повидимому, турки опасаются.

сильное недовольство правительством. В армии растет неудовольствие против немецкой... гегемонии, но нет достаточно энергичного лица, чтобы стать во главе движения. Говорят о бунтах в войске, но слухи эти недостаточно проверены, и строить на них расчеты нельзя [1]. Такое тревожное, неопределенное положение может продолжаться до полного нашего успеха на войне, когда у нынешних же министров может явиться смелость избавиться от Энвера и от немцев. Вероятнее же однако, что до того немцами и будет создан инцидент, который ввергнет Турцию в войну. Мои сотоварищи и я руководствуемся убеждением, что в настоящий момент нет выгоды итти на войну с Турцией, раз таковой добивается Германия, и потому всеми мерами сдерживаем Порту, стараясь лишь, насколько возможно, не вызывая крупного конфликта, обеспечить интересы наших подданных. При другой политической конъюнктуре отношение наше было бы, несомненно, более требовательным, ныне же оно только сыграло бы в руку немцам и вызвало бы немедленно войну. Последняя, вероятнее всего, неизбежна; но вашему высокопревосходительству принадлежит указать мне, когда возможно будет ее допустить. Положению нашему здесь будет нанесен однако тяжелый удар, если война начнется хотя бы частичной неудачей нашего флота [2].

Гирс.

№ 355. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

4 октября/21 сентября 1914 г.

According to a telegram received from Sir E. Grey, Valona may shortly be occupied by Epirots and Albanian bands which are entirely out of control.

The Italian Government, fearing that the occupation of Valona by the Epirots would be followed by its annexation by Greece, consider it preferable that they, as the only neutral Power, should occupy it themselves. Their occupation would be merely provisional and would not prejudice any future discussions on the subject between Italy and the Triple Entente. Moreover unless their hand is forced by local events, Italy has no intention of hastily occupying Valona.

The Italian Ambassador in London has enquired whether His Majesty's

---

что весь флот может выйти сразу, и что германские офицеры могут вызвать бой с русским флотом».

[1] В Ор. кн. (стр. 47) слова: «Говорят... нельзя» опущены.

[2] В Ор. кн. (стр. 47) слова: «Мои сотоварищи... флота» опущены.

Government would agree to such a step and has asked Sir E. Grey to sound the French and Russian Governments [1]

In Sir E. Grey's opinion, opposition to Italy in this matter would in all probability ruin all chance of her joining in with the Allies and might even turn the scale of Italian public opinion on to the other side. Austria and Germany are certain to lose no time in profiting from the situation; and to retain Italian goodwill is vital to the position in the Mediterranean.

Sir E. Grey hopes that Mr. Sazonow will agree to his replying that we take note of the reasons for, and the conditions of a possible Italian occupation of Valona, to which we shall not object if she feels herself compelled to the measure by the force of local conditions [2].

Перевод.

Согласно телеграммы, полученной от сэра Э. Грея, Валона может быть вскоре занята эпиротами и албанскими бандами, которые находятся вне всякого контроля.

Итальянское правительство, опасаясь, что занятие Валоны эпиротами повлечет за собой ее аннексию Грецией, считает предпочтительным, чтобы Валона была занята им самим, как единственною нейтральною державою. Это занятие будет только временным и не помешает нисколько будущему обсуждению этого вопроса между Италией и Тройственным согласием. Кроме того, если только ее не вынудят к тому местные события, Италия не имеет намерения спешить с занятием Валоны.

Итальянский посол в Лондоне справлялся, даст ли правительство его величества согласие на такой шаг, и просил сэра Э. Грея выяснить взгляд французского и российского правительств.

По мнению сэра Э. Грея, противодействие Италии в этом вопросе уничтожило бы, по всей вероятности, все шансы на ее присоединение к союзникам и могло бы даже оказаться решающим фактором, направив итальянское общественное мнение в другую сторону. Австрия и Германия наверное не станут тратить время и используют ситуацию, а сохранение расположения Италии является жизненным вопросом для положения на Средиземном море.

Сэр Э. Грей надеется, что г. Сазонов даст согласие на его ответ, что мы принимаем к сведению причины и условия возможного занятия Италией Валоны, против которого мы не будет возражать, если она будет ощущать необходимость этой меры в силу местных условий.

---

[1] Тел. от 5 окт./22 сент. за № 144 Крупенский передавал свой разговор с ген. секретарем итал. м-ва ин. дел, который «совершенно доверительно» сказал ему, что «Германия толкает Италию на занятие Валоны», Австрия же всеми силами этому противодействует; он спросил Крупенского, как отнеслась бы Россия к занятию Валоны Италией, прибавив, «что согласие Англии и Франции... уже дано». Крупенский высказал предположение, что со стороны росс. прав-ва возражений не последует.

[2] Тел. от 4 окт./21 сент. за № 3068 (опубл. Ц. Р., стр. 252, № 39) Сазонов сообщал Крупенскому, что ответил на запрос англ. прав-ва согласием. Тел. Извольского от 5 окт./22 сент. за № 476 сообщалось о согласии франц. прав-ва.

№ 356. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 539. 4 октября/21 сентября 1914 г.

Reçu votre télégramme No 3011 [1].

Routkowsky a transmis hier à gouvernement anglais proposition ministre des finances. Comme je crois l'avoir déjà expliqué [2], notre proposition est basée sur malentendu. Votre télégramme dit: «Gouvernement anglais ayant vraisemblablement désir venir en aide marché monétaire anglais...» Ceci est une erreur aujourd'hui. Gouvernement anglais n'a pas en vue ce but, attendu que mesures prises en ce sens ont rendu envoi or russe dans ce but inutile. Par conséquent gouvernement anglais n'a besoin d'envoi or russe [qu'] uniquement dans le but créer réserve or pour nouveau crédit pour gouvernement impérial. C'est pourquoi gouvernement anglais juge que frais risque de transport, réduit à moins d'un pour-cent, soit supporté par Trésor russe. — Crois devoir insister sur fait que hypothèse sur laquelle repose argument de votre télégramme n'a pas de base réelle. D'après proposition anglaise, gouvernement impérial aurait disposé à Londres de crédit de 12 millions livres et de la disposition libre de son envoi or — en tout par conséquent de 20 millions livres. — Pour l'exposer plus complètement me réfère à télégramme de Routkowsky, expédié aujourd'hui [3]. Routkowsky ayant fait démarche, m'abstiendrai intervention jusqu'à instructions ultérieures.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 3011.

Рутковский передал вчера английскому правительству предложение министра финансов. Как мне кажется, я уже разъяснил, что наше предложение основано на недоразумении. Ваша телеграмма говорит: «Английское правительство, повидимому, желая притти на помощь английскому денежному рынку...» В настоящее время это — заблуждение. Английское правительство не ставит себе этой задачи, так как принятые в этом отношении меры сделали отправку русского золота с этой целью ненужной. Вследствие этого английскому правительству нужна присылка русского золота единственно в целях создать золотой резерв для нового кредита императорскому правительству. На основании этого английское правительство считает, что расходы и риск по перевозке, сведенные к неполному 1%, должны быть приняты российским казначейством. Считаю долгом настаивать на том, что предположение, на котором покоятся доводы вашей

[1] См. № 347.

[2] См. № 322.

[3] Соответствующей тел. Рутковского от 4 окт./21 сент. в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

телеграммы, не имеет действительной основы. Согласно английскому предложению, императорское правительство будет располагать в Лондоне кредитом в 12 млн. ф. ст. и своим свободным депозитом, состоящим из присланного золота. В общем, следовательно, 20 млн. ф. ст. Как на более полное изложение [обстоятельств дела] ссылаюсь на телеграмму Рутковского, отправленную сегодня. Ввиду шагов, сделанных Рутковским, воздержусь от вмешательства до получения последующих указаний.

Бенкендорф.

№ 357. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 472 [1]. Бордо, 4 октября/21 сентября 1914 г.

Весьма секретно.

Ссылаюсь на телеграмму Поклевского № 272 [2].

Из частного, но весьма надежного источника узнаю, что итальянскому послу поручено было выяснить, не согласится ли Франция уступить часть Туниса Италии за вооруженное содействие сей последней. Вполне сознавая, что подобный запрос никаких шансов на успех не имеет и лишь оскорбит Францию, Титтони не решился на этот шаг. По его поручению, некоторые частные лица пробовали завязать по этому поводу разговор с чинами здешнего министерства иностранных дел, но, разумеется, безуспешно. Как я узнал из того же источника, недавно французский посланник в Бухаресте сообщил, что он случайно узнал о высказанном кому-то его итальянским коллегою мнении, что Италия могла бы сговориться с Францией на почве территориальных уступок в Тунисе и «исправления границы» около Ниццы. Отсюда был послан Блонделю очень категорический ответ о недопустимости подобных предположений. Я не сомневаюсь, что Франция проявила бы крайнее негодование, если бы вопрос о подобных уступках был серьезно поднят.

Извольский.

№ 358. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 307 [3]. 4 октября/21 сентября 1914 г.

Копия в Лондон.

Английский посланник дал сегодня французскому посланнику и мне следующее письменное резюме инструкций, полученных им за последние дни из Лондона:

[1] Опубл. L. N., III, p. 19.

[2] См. № 290.

[3] Царск. экз. Опубл. Ц. Р., стр. 75, № 25.

«Confidentiel. Quoique nous ne puissions pas prendre des engagements relatifs à des arrangements territoriaux dans la péninsule Balkanique qui dépendent encore d'éventualités futures et qui concernent en premier lieu les Puissances balkaniques elles-mêmes, néanmoins nous ne serions pas sans sympathies pour les demandes de la Bulgarie, si les autres Etats recevaient de grandes augmentations de territoire comme résultat de la guerre. Ce qui dépend de nous et ce que nous pouvons promettre c'est d'aider la Bulgarie d'obtenir de l'argent, si son attitude est amicale envers les alliés avec lesquels nous agissons»[1].

Савинский

№ 359. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 653. Ниш, 4 октября/21 сентября 1914 г.

Сегодня Пашич пригласил английского и французского посланников и меня, чтобы ознакомить нас с малоотрадным состоянием сербских финансов. Наличность вся вышла, а сроки неотложных платежей по сделанным заказам подходят, не говоря о том, что удовлетворение насущных потребностей армии требует значительных средств. Поэтому он просил нас содействовать фактическому открытию тех кредитов, которые были предоставлены Сербии в начале войны: 90 миллионов франков от Франции[2], из коих до сих пор получены лишь 45 млн., и 20 млн. от Англии[3]. Из объяснений обоих посланников заключаю, что задержка произошла отчасти из-за трудности передвижения денег в военное время, а равно и вследствие желания сербского правительства, чтобы известная доля кредитов была помещена на счет сербского Народного банка, причем английским посланником уже получен утвердительный ответ. Кроме того, Пашич упомянул о принадлежащих сербскому правительству депозитах во французских банках, превышающих 30 млн. франков, выражая надежду, что в крайности они будут выданы в виде исключения из закона о мораториуме. В за-

---

[1] «Доверительно. Хотя мы не можем брать на себя обязательства относительно территориальных соглашений на Балканском полуострове, которые зависят еще от возможных в будущем случайностей и касаются в первую очередь самих балканских держав, тем не менее мы отнеслись бы благожелательно к требованиям Болгарии, если бы другие государства в результате войны получили значительные увеличения территории. Что же касается нас, единственно, что мы можем обещать, это помочь Болгарии в получении денег, если ее позиция будет дружественной по отношению к союзникам, совместно с коими мы действуем».

[2] См. № 17.

[3] См. №№ 141 и 304.

ключение он предупредил нас, что в скором времени придется ... скупщине дальнейшие военные ассигнования, и указал на свободную часть доходов с монополии, как на гарантию для новых кредитных операций.

Штрандтман.

№ 360. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 479. 4 октября/21 сентября 1914 г.

Шахский министр иностранных дел адресовал мне сегодня следующую ноту:

«В настоящее время, когда, к сожалению, происходит война между европейскими державами, шахское правительство решило заявить о своем нейтралитете в целях предупредить те события, которые могли бы повести к столкновению на территории Персии. Как вашему превосходительству известно, для достижения этой цели шахскому правительству весьма необходим увод императорским правительством, согласно неоднократным обещаниям последнего, русских войск из пределов Персии, что окажет шахскому правительству помощь в деле приведения в исполнение названного намерения.

Вполне полагаясь на доброжелательные чувства вашего превосходительства, я надеюсь, что вы без промедления доведете до сведения, кого следует, о вышеизложенном намерении шахского правительства и достигнете соглашения пожеланий императорского правительства с таковыми же шахского правительства, которое будет вам за это признательно.

В заключение считаю долгом привлечь внимание ваше на то обстоятельство, что турецкий посол категорически заявил, что в случае объявления Персией своего нейтралитета, турецкое правительство таковой нейтралитет будет уважать в полной мере».

Копия означенной ноты была сообщена английскому посланнику и, вероятно, турецкому послу[1].

Коростовец.

[1] Тел. от 5 окт./22 сент. за № 931 Коростовец сообщал о состоявшейся до получения перс. ноты беседе Коростовца с председателем совета м-ров в присутствии м-ра ин. дел. Во время этой беседы Мостоуфи-оль-Мемалек заявил о «желании Персии объявить нейтралитет» и указал на «необходимость предварительной эвакуации Азербайджана, так как иначе нейтралитет будет не действителен, и Турция откажется отозвать свои войска от границы, что было подтверждено здешним турецким послом». Коростовец, как явствует из депеши его от 8 окт./25 сент. за № 61, ссылался во время беседы, между прочим на то, что «присутстви русских отрядов в Азербайджане не есть покушение на неприкосновенност

№ 361. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 3088 [1]. 5 октября/22 сентября 1914 г.

Лично.

Прошу расшифровать лично.

Из весьма секретного источника [2] узнаем, что итальянский представитель во Франции телеграфировал своему правительству содержание двух своих разговоров с вами и с Делькассе. В первом из них вы, будто бы, сказали, что наша победа под Львовом не составляет решительного успеха, так как нам не удалось уничтожить австрийскую армию, а потому потребуется еще новая победа, прежде чем нам удастся закрепить свое положение в Галиции. Делькассе, в свою очередь, будто бы, сказал, что сломить Германию чрезвычайно трудно, что до сих пор ни французы, ни мы не смогли добиться решающих побед и что война, вероятно, затянется надолго. И вы и французский министр иностранных дел оба, будто бы, сильно озабочены значительностью понесенных нами потерь. Ссылаясь на все вышеизложенное, итальянский представитель указывает на необходимость для Италии сохранить выжидательное положение. Считаю полезным сообщить вам это, чтобы подчеркнуть необходимость крайней осторожности во избежание создания нежелательных впечатлений, могущих отразиться на решениях итальянского правительства.

Сазонов.

№ 362. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Коростовцу.

⁄. Телеграмма № 3091 [3]. 5 октября/22 сентября 1914 г.

Телеграмма за № 479 [4] получена.

Об отозвании наших войск из Азербайджана в настоящее время, конечно, не может быть и речи, так как их присутствие одно обеспечивает известный порядок и безопасность русских и иных иностранцев в этой области, чего само шахское правительство, при полном отсутствии армии, никак сделать не может.

персидской территории, ибо отряды эти вступили туда для подавления революции и с согласия и даже по просьбе шахского правительства и остались для более выгодного разрешения вопроса о разграничении». Возражения Коростовца были поддержаны Тоунлеем.

[1] Опубл. Stieve, S. 117, № 222.

[2] Тел. Сан-Джулиано Карлотти от 1 окт./18 сент., расшифрованная в росс. м-ве ин. дел.

[3] Лит. копия.

[4] См. № 360.

Не подлежит сомнению, что анархия, которая не замедлила бы вспыхнуть в Азербайджане с уходом наших войск, неизбежно повлекла бы за собой оккупацию покинутых нами пунктов турками, невзирая на все торжественные обещания оттоманского посла [1].

Сазонов.

№ 363. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Депеша № 95. 5 октября/22 сентября 1914 г.

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

При возникновении настоящей европейской войны как общественное мнение Турции, так и все внимание правящих кругов было поглощено надеждой на близкий приход в Константинополь двух построенных и приобретенных в Англии дредноутов. При посредстве последних Турция рассчитывала свести свои счеты с Грецией и, в частности, решить в свою пользу столь существенный для нее вопрос об островах.

Наложенный великобританским правительством секвестр на эти дредноуты, притом через несколько часов после получения от оттоманского правительства последнего следуемого за них взноса, разрушив вышеизложенные планы, нанес сильный удар самолюбию турок и вызвал в стране взрыв всеобщего негодования как против Англии, так и вообще против держав Тройственного согласия.

Как раз в это время Германия предложила Турции свои два военных судна «Гебен» и «Бреслау», которые успели спастись в турецких водах и которых, к великому сожалению, не захватила англо-французская эскадра. Это пришедшееся так кстати предложение, с одной стороны, снова приподняло упавшее было воинственное настроение турок, а с другой — создало Германии в их глазах славу спасительницы Турции.

Опьяненные столь удачным для них оборотом дела, возбуждаемые и подстрекаемые германцами и австрийцами, всеми силами и средствами убеждавшими их в своей скорой и несомненной победе, турки

---

[1] Ответной тел. от 7 окт./24 сент. за № 491 Коростовец сообщал, что он «сделал надлежащее заявление шахскому правительству». Вместе с тем Коростовец имел беседу с турец. послом, причем последний «категорически опроверг приписываемое ему персидским правительством заявление о намерении Турции отозвать войска от границы в случае эвакуации нами Азербайджана». Коростовец передавал также указание Таунлея на то, что «в Лондоне вовсе не сочувствуют уходу наших войск ввиду доказанной невозможности заменить их ни бригадой, ни жандармами».

всецело перешли на сторону Тройственного союза и стали деятельно готовиться к войне. Объявление всеобщей мобилизации и связанное с ней обращение всей страны в военный лагерь привели к подчинению гражданских властей военным и к преобладающему влиянию воинственной партии с Энвер-пашой во главе, назначенным генералиссимусом армии и флота и фактически захватившим в свои руки все управление страной.

Таким положением не замедлили воспользоваться германцы, чтобы еще больше упрочить свое значение в Турции и захватить в свое ведение не только армию, но и флот. В Турции стали появляться крупными партиями германские офицеры и нижние чины, приходить целые транспорты оружия, военных припасов и даже денег. Под руководством германских офицеров началось деятельное укрепление Проливов и подготовление Турции к войне со всеми державами Тройственного согласия, и в частности с Россией, — войне, обусловленной, повидимому, в состоявшемся между Турцией, Германией и Австро-Венгрией договоре.

При такой обстановке деятельность как посольства, так и консульств в деле защиты интересов русских подданных является крайне тяжелой, тем более, что приходится считаться с возможностью при более настойчивом и энергичном образе действий вызвать нежелательный для нас в данный момент и столь выгодный для наших противников конфликт с Турцией. За последнее время однако под влиянием известий об ухудшении положения германцев на театре военных действий и о блестящих успехах наших войск в Галиции, в настроении турок можно отметить некоторое отрезвление. В совете министров началась борьба между воинственной партией и партией умеренных, во главе с Джавид-беем и Халил-беем, старающимися удержать Турцию от немедленного вовлечения в войну. Эта умеренная партия не без основания видит опасность для Турции от ее немедленного активного выступления до выяснения общего положения на театре военных действий. Влиянию ее можно приписать противодействие, которое встретил со стороны турок германский проект о выходе турецкой эскадры в Черное море.

Произведенная в Турции мобилизация, привлекшая под оружие около 1 000 000 солдат, из коих, правда, лишь 400 000 вооружены настоящим образом, связанные с нею реквизиции, поборы и всевозможные злоупотребления, тяжело отразившись на населении, создали в стране крайне напряженное состояние, выход из коего так или иначе должен быть найден.

Для частичного разряжения сгущенной атмосферы партия умеренных провела отмену капитуляций, видя в ней меру, могущую, с од-

ной стороны, дать известное удовлетворение общественному мнению, а с другой — послужить оправданием мобилизации и тех жертв, которые понесла страна.

Вопрос об отмене капитуляций не нов и должен был служить предметом обсуждения при заключении Турцией экономических и финансовых соглашений с великими державами. Являясь ныне односторонним актом оттоманского правительства и нарушением прав и преимуществ, установленных трактатами, отмена капитуляций не могла не вызвать протеста держав, особенно в той части их, которая касается обеспечения юридических и личных прав иностранных подданных в пределах Оттоманской империи.

Как известно вашему высокопревосходительству, необходимость изменения нынешнего судебного режима была сознана и самими турками, и Халил-бей заявил мне, что Порта отдала секретное предписание не применять временно нового порядка в делах судебных. Трудно однако надеяться на безусловное исполнение такого предписания, особенно в провинции, где власть всецело перешла в руки военных. Вместе с тем Халил-бей заявил, что им образована особая комиссия для обсуждения проекта судебных реформ, в состав коей вошли европейцы, состоящие на службе турецкого правительства, вроде графа Остророга, англичанина Кларка, и несколько турецких сановников. Выработанный комиссией проект будет представлен на рассмотрение иностранных представителей в Константинополе.

Нет сомнения, что мероприятия правительства за последнее время вызвали сильное недовольство в стране, несущей все тяготы нынешнего военного положения. До меня доходят слухи о брожении в армии, недовольной гегемонией немцев, о бунтах в войсках и пр. Но слухи эти недостаточно проверены, и во всяком случае на этом недовольстве нельзя строить надежд, тем более, что до сих пор не появилось достаточно энергичного и влиятельного лица, которое могло бы использовать его для свержения нынешнего правительства.

Как я уже имел честь высказать в секретной телеграмме моей [3 октября] 20 сего сентября № 1314 [1], по моему мнению, война вероятнее всего неизбежна. Весь вопрос в том, когда именно и при каких условиях она наступит. Быть может, нынешнему тревожному, напряженному состоянию будет положен конец самими немцами, которые могут создать инцидент, который вовлечет Турцию в войну, даже против ее желания. Быть может, и сами турки решатся на нее в случае успеха наших противников.

---

[1] См. № 354.

Единственным средством избегнуть таковой был бы крупный успех наш на войне, который бы дал более прочную почву умеренной партии для борьбы с военной и побудил бы, быть может, даже само правительство избавиться от всесильного ныне Энвер-паши и германского влияния.

Примите и пр.

Гирс.

№ 364. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

⁄. Телеграмма № 544. 6 октября/23 сентября 1914 г.

Personnel.

Ne puis dire combien je regrette rupture négociations financières ici [1]. Je la savais inévitable depuis télégramme du ministre des finances ainsi que celui du ministre des affaires étrangères, dénotant clairement malentendu [2]. Gouvernement anglais éprouve très grand désappointement. — Il espérait réellement rendre service signalé. Il me semble que ce malentendu expliqué permet en lui-même reprendre projet anglais qui, sauf difficulté nous priver aussi forte encaisse or, a paru ici présenter avantage et économie en dehors toute proportion avec tout autre plan, si tant est qu'il en put exister. Lord Revelstoke a mis dans négociations un zèle si spécial qu'il me semble qu'un télégramme d'appréciation pour les efforts et le désintéressement de sa maison est extrêmement désirable. Son appui en toute qualité et toute question est infatigable et permanent, et certainement précieux. Si le ministre des finances comptait reprendre projet anglais, je crois qu'il ne faut perdre de temps à cause fermeture prochaine port Arkhangel.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Не могу высказать, насколько я сожалею о разрыве здешних финансовых переговоров. Я считал это неизбежным после получения телеграммы министра финансов, а также министра иностранных дел, ясно обнаруживающих недоразумение. Английское правительство очень сильно разочаровано. Оно действительно надеялось оказать нам исключительно крупную услугу. Когда недоразумение будет выяснено, это само собою даст, мне кажется, возможность вернуться к английскому проекту, который, помимо вопроса о лишении нас столь значительной золотой наличности, показался здесь выгодным и экономным вне зависимости от сравнения его с каким бы то ни было другим проектом, если таковой

[1] См. № 365.

[2] См. стр. 320, прим. 1 и № 347.

вообще имеется. Лорд Ревельсток вложил в переговоры столько рвения, что, мне кажется, телеграмма с благожелательной оценкой его усилий и бескорыстия его банка крайне желательна. Его неустанная и постоянная поддержка во всех вопросах, конечно, ценна. Если бы министр финансов был намерен вернуться к английскому проекту, то, я думаю, не следует терять времени ввиду близкого закрытия Архангельского порта.

Бенкендорф.

№ 365. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 545. 6 октября/23 сентября 1914 г.

Me réfère à télégramme Routkowsky du 6 octobre [1].

Télégramme contient réponse négative du Comité anglais à proposition du ministère rédigée par Comité lui-même. Me suis opposé à dessein de traiter affaire avec Grey parce que, prévoyant résultat, ai cru important éviter réponse officielle du gouvernement anglais et que question prenne caractère politique. J'apprends que ce sentiment est partagé par Comité anglais de sorte que négociations gardent caractère financier pur. Je suis persuadé que échec actuel tient du malentendu primordial qui a présidé à toutes les négociations. Peut-être le ministre des finances ne s'est-il pas rendu clairement compte que dernière proposition anglaise [2] n'avait rien de commun avec proposition antérieure [3]. Selon proposition actuelle or russe transporté à Londres ne devrait aucunement servir de garantie à escompte bons du Trésor. Cet or russe serait à l'ordre du gouvernement russe ce qui ensemble avec les 12 millions provenant d'escompte bons Trésor ferait 20 millions. Or était nécessaire pour servir de réserve pour crédit du gouvernement russe en proportion de 40% — proportion qui existe en moyenne entre émissions, billets Banque d'Angleterre et réserve or. L'avantage consistait dans aide du gouvernement anglais pour taux d'escompte. De cette base bien définie proposition anglaise pourrait, j'éspère, être reprise. Le malentendu me parut évident à cause d'insistance du ministère sur question frais transport et assurances. Pour insister il devrait partir du point de vue que or russe était nécessaire pour marché anglais, tandis que projet [4] anglais d'après lequel notre or à Londres resterait russe et à l'ordre de notre gouvernement, exclue cette supposition. Dans mon opinion gouvernement anglais dans le désir de nous

[1] См. № 369.
[2] См. № 323.
[3] См. стр. 296, прим. 1.
[4] В оригинале: «profit».

être utile a été aussi loin qu'il pouvait aller, sans d'ailleurs pouvoir perdre de vue qu'Angleterre n'a d'autres ressources que les siennes propres et ne peut s'adresser nulle part. C'est ce qui se trouve exprimé dans la phrase finale de la réponse du Comité. Je crois qu'il n'y aurait pas de temps à perdre.

Benckendorff.

Перевод.

Ссылаюсь на телеграмму Рутковского от 6 октября.

Телеграмма содержит отрицательный ответ английского комитета на предложение министерства, редактированный самим комитетом. Я намеренно не согласился вести дело с Греем, так как в предвидении результатов признал существенным не доводить дело до официального ответа английского правительства и до придания вопросу политического характера. Я узнаю, что эта точка зрения разделяется английским комитетом, так что переговоры сохраняют чисто финансовый характер. Я убежден, что нынешняя неудача вызвана первоначальным недоразумением, которое повлияло на все переговоры. Быть может, министр финансов не дал себе ясного отчета в том, что последнее английское предложение не имеет ничего общего с прежним. Согласно нынешнему предложению, русское золото, перевезенное в Лондон, отнюдь не должно гарантировать учет обязательств казначейства. Это русское золото должно быть поставлено в распоряжение русского правительства, что вместе с 12 млн., получающимися при учете обязательств казначейства, составит 20 млн. Это золото должно было служить необходимым фондом для кредита российского правительства в пропорции 40%, — пропорции, соблюдаемой в среднем между эмиссиями кредитных билетов Английского банка и золотым фондом. Преимущество состояло бы в содействии английского правительства при учете обязательств казначейства. На этой вполне определенной основе переговоры относительно английского предложения могли бы быть, я надеюсь, возобновлены. Недоразумение мне представлялось очевидным ввиду настояния министерства в вопросе о расходах по перевозке [золота] и по страховке. Чтобы настаивать, министерство должно было исходить из той мысли, что русское золото необходимо для английского рынка, в то время как английский проект, по которому наше золото в Лондоне оставалось бы русским и в распоряжении нашего правительства, исключает это предположение. По моему мнению, английское правительство в своем желании быть нам полезным зашло так далеко, как только могло, не теряя впрочем из виду, что Англия не имеет других ресурсов, кроме своих собственных, и не может никуда обратиться [за помощью]. Это выражено в последней фразе ответа комитета. Я думаю, что нельзя терять времени.

Бенкендорф.

№ 366. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 305 [1]. 6 октября/23 сентября 1914 г.

Лично.

Весьма доверительно.

Получил № 3028 [2].

Прошу расшифровать лично.

Я передал, на словах пока, Братиану заключающиеся в конце вышеупомянутой телеграммы вашего высокопревосходительства указания по поводу характера обещанного нами противодействия посягательствам на цельность Румынии. Братиану выразил надежду, что таковое будет дипломатическим лишь до тех пор, пока вообще заключенное между нами и Румынией соглашение останется дипломатическим документом, но что коль скоро Румыния объявит войну Австрии, то тогда мы не откажемся оказать такое противодействие и вооруженной силой. Он просил при этом, если возможно, включить эту оговорку в письменное заявление, которое мне поручено сделать по получении текста соглашения. Мне лично кажется предпочтительным этой оговорки не делать, а лишь словесно разъяснить Братиану, что возможность подобной вооруженной помощи с нашей стороны вовсе не исключается, но что вопрос этот можно будет обсудить, когда Румыния решится на активное выступление против Австрии. По поводу провоза через Румынию боевых припасов для Турции и Болгарии мне не удалось получить от Братиану вполне удовлетворительного ответа. Он обещает стеснить, насколько возможно, провоз этих предметов и выпускать отсюда главным образом предметы обмундирования и вообще второстепенные материалы, но он считает, что полное запрещение транзита через Румынию предметов вооружения слишком рано обнаружит переход Румынии на нашу сторону и помешает ей получить из Германии снаряды и некоторые другие военные принадлежности, которые ей необходимы для начала кампании. На мое замечание, что таким образом Румыния устроит за счет нашей государственной безопасности собственные дела, Братиану ответил, что усиление боевой готовности Румынии вполне вознаградит нас за незначительный прирост военных припасов в Турции и вообще просил довериться в этом деле его такту и искреннему желанию действовать в наших интересах. По поводу этого последнего вопроса прошу указаний, должен ли я удовлетвориться вышеизложенными объяснениями Братиану и следует ли мне изложить в письменной форме наше толкование «благожелательного

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 167, № 45.

[2] См. стр. 361, прим. 1.

нейтралитета Румынии». О состоявшемся обмене нот я не упоминал моим французскому и английскому коллегам, но я говорил им раньше в общих чертах о моих переговорах с Братиану о нейтралитете Румынии, а также о том, что вы лично готовы признать право Румынии на компенсации за сохранение ею нейтралитета до конца войны.

Поклевский.

№ 367. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1367. 6 октября/23 сентября 1914 г.

Личная.

Борисов[1] сюда телеграфирует: «Германское правительство вполне разделяет наше мнение о нежелательности ведения переговоров о капитуляциях в настоящую минуту. Оно надеется, что скорейшим вовлечением Турции в войну с державами Согласия разрешение этого вопроса ограничится державами Тройственного союза[2]. Германское правительство, стараясь избегнуть окончательного решения этого вопроса ныне, уклонится по возможности от соответсвенных переговоров, тем более, что германский посол не указывал еще на желание турок получить ответ. Потому вам надлежит воздержаться от сообщения нашего предложения, имевшего исключительно целью ускорить объявление Турцией войны».

Гирс.

№ 368. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

Телеграмма № 494[3]. 7 октября/24 сентября 1914 г.

Mr. Sazonow in conversation with O'Beirne to-day referred to an account, given recently by Mr. W. Churchill to an Italian correspondent, in which Mr. W. Churchill, — says report published by Russian press, — spoke despisingly of Italian claims in Aegaean and Mediterranean and elsewhere.

Mr. Sazonow told, from conversations with Italian Ambassador here it appears, that Italian claims were rapidly increasing in all directions, and they aim at territory on Mediterranean in which both I n land and France were much interested.

While fully appreciating Italian aims, His Excellency believes it impor-

[1] Условное обозначение Берхтольда.

[2] Так в оригинале.

[3] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

tant not to permit Italy to think she could obtain some advantages without taking any part in war.

Italian Government were actually engaged in negociations with Austria and look at same time for three Powers also to make her promises.

Russian Government appear to be now fearing Italy put forward claims for coasts in conflict with Servian interests.

Перевод.

Г. Сазонов сегодня в разговоре с О'Бейрном ссылался на сообщение, сделанное недавно мистером В. Черчиллем итальянскому корреспонденту, в котором, как сообщается в русских газетах, мистер В. Черчилль с пренебрежением отозвался о претензиях Италии в Эгейском и в Средиземном морях и в других местах.

Г. Сазонов сообщил, что из бесед со здешним итальянским послом явствует, что претензии Италии быстро растут во всех направлениях и имеют целью территории на Средиземном море, в которых весьма заинтересованы и Англия и Франция.

Давая исчерпывающую оценку стремлениям Италии, его превосходительство считает важным не допустить Италию до мысли, что она может получить какие-либо преимущества, не принимая участия в войне.

Итальянское правительство ведет в настоящее время переговоры с Австрией и в то же время выжидает, что три державы дадут ей обещания.

Российское правительство, повидимому, опасается в настоящее время, что Италия выдвинет претензии на побережье в разрез с интересами Сербии.

№ 369. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 548. 7 октября/24 сентября 1914 г.

Suite mon No 545[1]. Télégramme de Routkowsky au ministre finances du 6 oct.: «Comité gouvernement anglais composé du ministre des finances, Mr. Lloyd George et ses deux adjoints — Montagu et John Bradbury, gouverneur de la Banque d'Angleterre, du ministre de la justice et lord Revelstoke, — après avoir examiné les dépêches de votre excellence soumises par moi, a rédigé et m'a transmis pour vous réponse suivante: «Comité regrette que proposition du gouvernement anglais n'ait pas été approuvée par vous. Comité croit que sa proposition était aussi favorable qu'il put le faire dans les intérêts communs de Russie et Angleterre en prenant en considération conditions présentes et demandes, qu'il devait anticiper, pouvaient être faites au marché monétaire pendant la guerre». Fin du télégramme de Routkowsky.

Benckendorff.

---

[1] См. № 365.

Перевод.

Продолжение моего № 545. Телеграмма Рутковского министру финансов от 6 октября: «Комитет английского правительства, состоящий из министра финансов г. Ллойд Джорджа и его двух товарищей Монтэгю и Джона Бредбери, председателя Английского банка, министра юстиции и лорда Ревельстока, обсудив представленные мной телеграммы вашего превосходительства, составил и передал мне для сообщения вам следующий ответ: «Комитет сожалеет, что предложение английского правительства вами не одобрено. Комитет полагает, что его предложение было столь благоприятно, как только он мог это сделать в общих интересах России и Англии, принимая во внимание нынешние условия и требования [кредитов], которые, как он предусматривал, могли быть предъявлены английскому денежному рынку в течение войны». Конец телеграммы Рутковского.

Бенкендорф.

№ 370. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 550. 7 октября/24 сентября 1914 г.

Grey m'a montré télégramme de Buchanan rendant compte de son entretien avec vous sur nouvelle liste contrebande anglaise et faisant objections contre modification concernant exportation Amérique de blé. Il m'a dit qu'il ne voudrait pas que vous restiez sous l'impression qu'il ne se rend pas compte du sérieux de vos objections, ni surtout qu'il entend traiter cette question autrement que pour motifs de la plus haute importance. Il me dit que l'état des finances des Etats-Unis est sérieux, qu'une crise menace, qui ne pourrait être évitée que par exportation Amérique notamment de cet article. Il me dit que jusqu'ici il n'avait qu'à se louer des Etats-Unis, qui, en maintes questions, comme celle des vapeurs ennemis retenus, tandis que vapeurs anglais entraient et sortaient, avaient observé une neutralité plutôt bienveillante, que néanmoins agitation allemande habilement dirigée pourrait faire progrès et que pour l'Angleterre au cours de cette guerre deux conditions étaient essentielles: la possibilité de contenir son commerce et le maintien de bons rapports avec les Etats-Unis. Grey vous prie de croire, que ces deux conditions sont vitales pour l'Angleterre et sa puissance militaire. Il me dit qu'il négocie en ce moment avec le Cabinet de Washington une nouvelle liste d'articles de contrebande sur base facilités à lui accorder pour l'exportation du blé, mais d'un autre côté sur base de restrictions formelles pour d'autres produits, pour par exemple pétrole. Selon Grey cependant question du pétrole est au moins aussi grave pour l'Allemagne que celle du blé, que d'après ses renseignements, l'Allemagne commençait à être à court de pétrole, dont armée fait consommation immense et qu'il est possible d'arrêter entièrement cette importation, tandis que d'empêcher

entièrement celle du blé sera toujours impossible. Grey me dit qu'il croit en effet que par Hollande du blé entre en Allemagne en contrebande, mais il espère de moins en moins, d'après ses informations et attitude actuelle de la Hollande, tandis que le passage du pétrole par Hollande était jusqu' ici extrêmement considérable. Grey me dit, que bien entendu, vous serez tenu au courant de ses négociations à ce sujet, mais il a encore une fois ajouté que pour l'Angleterre il était impossible de se brouiller avec les Etats-Unis, qu'il était au contraire de nécessité de premier ordre de maintenir de bons rapports actuels tant dans l'intérêt spécial de l'Angleterre, que dans celui de ses alliés.

Benckendorff.

Перевод.

Грей показал мне телеграмму Бьюкенена, передающего отчет о разговоре с вами по поводу нового списка английской контрабанды и возражающего против изменений, касающихся американского экспорта ржи. Он сказал мне, что не хотел бы, чтобы вы оставались под впечатлением, будто бы он не признает ваших возражений серьезными и намерен относиться к этому вопросу не иначе, как к вопросу самой большой важности. Он сказал мне, что финансовое положение США серьезно, что им угрожает кризис, который может быть предотвращен лишь хлебным экспортом из США. Он сказал мне, что до сих пор он мог быть лишь доволен Америкой; она во многих случаях, как, например, при задержании неприятельских судов (в то время как английские суда входили в американские порты и выходили из них) соблюдала скорее благоприятный [для Англии] нейтралитет, что тем не менее искусно руководимая германская пропаганда могла бы иметь успех, а для Англии в течение этой войны два условия являются существенными: возможность продолжать вести свою торговлю и сохранение добрых отношений с США. Грей просит вас верить, что эти два условия жизненны для Англии и ее военной мощи. Он сказал мне, что в данный момент он ведет переговоры с вашингтонским кабинетом о новом списке контрабанды, составляемом, с одной стороны, на основе облегчений, имеющих быть ему предоставленными для экспорта ржи, с другой же — строгих ограничений для прочих продуктов, например, для керосина. Между тем, по мнению Грея, вопрос о керосине для Германии, по меньшей мере, столь же важен, как и вопрос о ржи; по его сведениям, Германия начинает ощущать недостаток в керосине, потребляемом армией в громадном количестве, и он думает, что возможно полностью остановить этот ввоз, в то время как задержать вполне ввоз ржи будет совсем невозможно. Грей сказал мне, что, по его мнению, действительно через Голландию проникает в Германию контрабандная рожь, но на основании имеющихся у него сведений и исходя из занятой Голландией позиции он надеется, что количество ее все уменьшается, в то время как прохождение керосина через Голландию было до сих пор крайне значительно. Грей сказал мне, что, само собой разумеется, вас будут держать в курсе этих переговоров, но еще раз добавил, что для Англии невозможно испортить добрые отношения с США, что, напротив, совершенно необходимо сохранить нынешние хорошие отношения с ними как в особых интересах Англии, так и в интересах ее союзников.

Бенкендорф.

№ 371. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

·/. Телеграмма № 3145. 8 октября/25 сентября 1914 г.

Считаю нежелательным подавать Румынии надежду на возможность вооруженной помощи России против Болгарии [1].

Если Румыния в состоянии осуществить свои национальные вожделения в Трансильвании, то этим она обязана будет всецело России; мы не стесняем бухарестский кабинет в свободе выбрать минуту, когда он сочтет свое выступление благовременным. Трудно итти дальше по пути благожелательного отношения [2].

Считаю желательным, чтобы вы в письменной форме сделали Братиану дополнительное сообщение согласно моей телеграмме № 3028 [3]. Ваше сообщение может быть односторонним, если бы встретилось затруднение в получении от Братиану его письменного подтверждения [4].

[Сазонов.]

№ 372. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 558. 8 октября/25 сентября 1914 г.

Grey me dit que dans son opinion quel que soit résultat siège Anvers, après héroisme dont armée belge et la Belgique ont fait preuve et services qu'ils ont rendu aux alliés, il appartiendra comme un devoir aux 3 Puissances non seulement de rétablir royaume Belge comme il était, mais d'obtenir compensations et avantages dans large mesure. Je demandais Grey à quelle compensation il pensait. Il répondit que compensations territoriales paraissent très difficiles, mais que c'est là une question dont Puissances auraient à s'occuper en temps et lieu. Je dis à Grey que je ne doutais pas qu'en principe vous partagiez son opinion [5].

Benckendorff.

---

[1] См. № 366.

[2] Далее зачеркнуто: «Что касается опасения Румынии, что ей в тыл ударит Болгария, то нынешнее воздержание Румынии от выступления могло бы быть ею использовано для соответствующего умеряющего воздействия на Болгарию и в связи с нею на Турцию, что вполне возможно при соблюдении нейтралитета».

[3] См. стр. 361, прим. 1.

[4] Ответной тел. от 13 окт./30 сент. за № 324 Поклевский сообщал, что Братиану, получив от него «доверительное письмо», не согласился с вложенным в него толкованием понятия «благожелательный нейтралитет» и просил заменить письмо другим, добавив, что в противном случае «ему придется, во избежание каких-либо недоразумений в будущем, письменно сделать несколько оговорок» по поводу этой части письма Поклевского.

[5] Тел. от 20/7 авг. за № 52 Кудашев передавал заверения бельг. короля в том, что Бельгия решила «бороться до конца», и просьбу о поддержке «не только

Перевод.

Грей мне сказал, что, по его мнению, каковы бы ни были результаты осады Антверпена, после героизма, выказанного бельгийской армией и Бельгией, и услуг, которые она оказала союзникам, в обязанность трех держав входит не только восстановить Бельгийское королевство в прежнем виде, но и добиться в широкой мере компенсаций и преимуществ. Я спросил Грея, о каких компенсациях он думает. Он ответил, что предоставление территориальных компенсаций представляется весьма затруднительным, но что это вопрос, которым союзники должны будут заняться в свое время при соответствующей обстановке. Я сказал Грею, что не сомневаюсь в том, что вы разделяете его мнение.

Бенкендорф.

№ 373. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 252. 8 октября/25 сентября 1914 г.

Телеграмма № 3122 [1] получена.

Говоря со мной о Шаньдунской железной дороге, министр иностранных дел сказал, что занятие ее было необходимо, так как железная дорога является германским предприятием, непосредственно связанным с концессией Киао-чжоу. Хотя железная дорога германо-китайская, однако фактически она принадлежит германцам, которые ею пользовались и для военных целей.

Протест Китая не будет, по мнению министра иностранных дел, иметь последствий, нося скорее формальный характер; при этом китайцам известно, что на всей линии не больше 500 японских солдат, которым настрого приказано не сходить с железнодорожной полосы, чтобы не нарушать нейтралитета Китая.

На вопрос мой о дальнейшей судьбе Шаньдунской железной дороги министр иностранных дел ответил, что при ликвидации войны это выяснится, прибавив, что целью Японии является вытеснение германского влияния из Китая.

Малевский-Малевич.

во время войны, но и после ее окончания». Тел. Кудашева от 23/10 авг. за № 54 сообщалось о заверениях англ. и франц. прав-в в том, «что Бельгии будет оказано полное дипломатическое содействие по окончании войны». Тел. Сазонова от 26/13 авг. за № 2155 Кудашеву поручалось передать бельг. королю подобное же заверение росс. прав-ва.

[1] Тел. от 7 окт./24 сент. за № 3122 Сазонов сообщал, что япон. посол уведомил его о решении япон. прав-ва занять войсками Шаньдунскую ж. д.

№ 374. Посланник в Лиссабоне министру иностранных дел.

Депеша № 53. 9 октября/26 сентября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Секретными телеграммами касательно предложения португальского правительства принять участие в военных действиях против Германии я имел честь представить вашему высокопревосходительству, в каком положении находится это дело [1].

С самого начала войны португальское правительство предлагало свои услуги, но до сих пор предложения португальцев носили неопределенный характер и ограничивались общими фразами о готовности Португалии исполнить долг союзного государства.

Прибегать к помощи Португалии не входило в намерения английского правительства, и в этом смысле неоднократно высказывался здесь английский посланник, но французский представитель придерживался иного мнения: г. Дешнер находил желательным вступление Португалии в число воюющих держав [2].

Под влиянием французского посланника предложение португальского правительства вылилось, наконец, в определенную форму: оно бралось поставить на театр военных действий 16 000 человек и 96 орудий. Что касается войска, то оно совершенно не подготовлено к войне, не одето, не обуто, как следует, не обучено стрельбе, да и цифра — 16 000 — далеко превосходит ту, которую в самом деле могли бы поставить португальцы. О денежных средствах и говорить нечего: их нет у португальского правительства. Орудия действительно новые (Шнейдер-Кане), никогда не бывшие в употреблении, так как со времени падения монархии войскам из опасений военных бунтов снарядов не выдавали.

При таких условиях участие Португалии в войне является лишь обременительной обузой для ее союзников, не говоря уже о том, что

---

[1] Тел. Таля от 21/8 авг., тел. Боткина от 3 окт./20 сент., 6 окт. /23 сент. и 9 окт./26 сент. хранятся в Арх. Вн. Пол., в деле К. 44. Содержание их исчерпывается публикуемым документом.

[2] Деп. от 30/17 сент. за № 49 Боткин отмечал, что «ни флот, ни армия Португалии не представляют в военном отношении ничего серьезного», но в португ. армии имеется около 130 орудий завода Крезо, на которые «имеет виды» франц. прав-во.

«Первоначальный план французского посланника, — сообщал Боткин в деп. от 26/13 окт. за № 57, — заключался в том, чтобы Португалия ссудила Франции сто пушек французского образца (Шнейдер-Кане), купленных в последние годы царствования короля Дон-Карлоса» и не бывших еще в употреблении. План этот, по словам Боткина, не мог быть приведен в исполнение, так как министр-президент «опасался бунта в войсках, если бы у них отобрали орудия».

за португальское войско нельзя поручиться ввиду происходящих брожений.

Как я сказал в моей сегодняшней секретной телеграмме [1], нужно не упускать из виду политической подкладки во всей этой затее. Республиканское правительство никогда не было прочно в Португалии. Оно, очевидно, ищет опоры извне и рассчитывает найти ее среди держав, на сторону коих оно становится душой и телом.

Принятое португальским правительством направление находится в полном согласии с видами и вожделениями франкмасонских лож и вообще всеми крайними элементами страны, которые хотят видеть в настоящей войне борьбу идей свободы с произволом монархической власти.

Примите и пр.

П. Боткин.

№ 375. Генеральный консул в Тавризе министру иностранных дел.

Телеграмма № 712. 9 октября/26 сентября 1914 г.

Телеграфирую в Тегеран.

Прошу уведомить, считает ли императорская миссия попрежнему необходимым производство выборов в Азербайджане после выступления кабинета в вопросе о выводе наших войск. Считаю долгом еще раз предупредить, что поддержка непопулярного и никому в провинции неведомого кабинета меджлисом с представителями, выбранными на местах, свяжет нам руки и будет сторонниками нашими сочтена за слабость в связи с войной и создаст лишнее оружие для наших врагов. Не признает ли императорская миссия возможным отложить производство выборов до разрешения открытого конфликта с Турцией? [2]

Орлов.

№ 376. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

№ 1096. 10 октября/27 сентября 1914 г.

Королевская сербская миссия имеет честь уведомить императорское министерство иностранных дел, что от сербского посланника в Афинах

---

[1] См. стр. 383, прим. 1.

[2] Ответная тел. Клемма от 12 окт./29 сент. за № 3233 гласила: «Министр считает, что какие-либо выборы в меджлис в Азербайджане едва ли были бы своевременны при настоящих условиях».

получила[1] телеграмму от [7 октября] 24 сентября сего года следующего содержания:

«Несмотря на то, что греческое правительство несколько раз пробовало начать переговоры с румынским правительством о военных мероприятиях по отношению к Болгарии на случай, если Румыния решится приступить [к] военным действиям, до сих пор нет никакого ответа со стороны Румынии. Это считается доказательством того, что Румыния не думает выступать и что ее боязнь от Болгарии[1] служит ей лишь оправданием. Болгарский посланник в Афинах утверждает, что Радев в Бухаресте передал письменное заявление, что Болгария сохранит нейтралитет, даже если Румыния выступит. Здесь утверждают, что есть основание предполагать, что Румыния не думает серьезно о своем выступлении, так как в ней постоянно живет страх от славян[1], которым король пользуется для удержания воинственного течения. Надежда, что наследник престола будет на стороне последнего течения, неосновательна, потому что он заявил, что подаст в отставку и вместе с целой семьей покинет Румынию, если Румыния начнет военные действия. Здесь утверждают, что нападки французской печати против румынского двора не соответствуют расположениям французского правительства, так как есть положительные данные, что Франция и Англия требуют, чтобы Румыния сохранила нейтралитет и наблюдала только за движением в Болгарии и Турции, что, как утверждают, и влияет на Болгарию и Турцию вести более миролюбивую политику».

№ 377. Николай II королю румынскому Фердинанду.

Телеграмма[2]. 10 октября/27 сентября 1914 г.

Partageant de tout coeur le chagrin que tu éprouves[3], je te prie de croire à ma sincère sympathie et de transmettre à sa majesté la reine Elisabeth toutes mes condoléances. Je ne doute pas que les liens d'affection réciproque qui m'unissent à toi s'affirmeront toujours d'avantage et nous permettront de collaborer utilement au bien-être de nos deux pays que des intérêts communs appellent à marcher d'accord vers un même but.

---

[1] Так в оригинале.

[2] Черновик написан рукою Шиллинга.

[3] Публикуемый документ является ответом на тел. Фердинанда от того же числа с сообщением о смерти Карла румынского. На тел. Фердинанда имеется резолюция Николая II: «Пришлите проект ответа и фразу о необходимости теперь совместных действий Румынии с Россией и ее союзниками».

Перевод.

Всем сердцем разделяя горе, которое тебя постигло, я прошу тебя верить в мое искреннее сочувствие и передать ее величеству королеве Елизавете мои соболезнования. Я не сомневаюсь, что узы взаимной дружбы, связующие меня с тобой, будут все крепнуть и позволят нам потрудиться на благо наших двух стран, общие интересы которых призывают итти согласно к одной и той же цели.

№ 378. Посланник в Бельгии министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 97. Остенде, 10 октября/27 сентября 1914 г.

Срочно.

№ 2 [1].

Военный министр мне только-что весьма доверительно сообщил, что с падением Антверпена и вследствие утомления бельгийских войск, которые в течение 2 месяцев беспрестанно находились в действиях, положение здесь стало настолько критическим, что сегодня на совете министров под председательством короля было решено эвакуировать Бельгию [2]. Войска по эшелонам завтра начинают переходить во Францию через Дюнкерк под прикрытием 32-тысячного англо-французского отряда для соединения с французскими войсками, причем первое время будут находиться в резерве. Это движение продолжится дня три. Король предполагает следовать при войсках. Бельгийское правительство будет находиться в Гавре, где, согласно обещанию французского правительства, будет продолжать пользоваться своими чиновниками, ввиду чего дипломатический корпус последует за правительством, сохраняя право внеземельности. Отъезд правительства и дипломатического корпуса предполагается дня через два.

Кудашев.

---

[1] Тел. от того же числа за № 96 (№ 1) сообщалось о падении Антверпена.

[2] Тел. от 30/17 сент. за № 88 Кудашев сообщал, что бельг. прав-во, «предвидя в близком будущем неминуемое падение Антверпена», обратилось к англ. и франц. прав-вам с просьбой прислать войска на помощь и что «предвидится переезд двора и правительства в Остенде».

Тел. от 3 окт./20 сент. за № 91 Кудашев доносил, что по настоянию англ. прав-ва отъезд в Остенде отложен и что ожидается прибытие англ. и франц. войск в помощь гарнизону Антверпена.

Тел. от 5 окт./22 сент. за № 92 Кудашев со слов англ. посланника сообщал, что последний получил предписание своего прав-ва в случае переезда бельг. прав-ва в Остенде «уехать в Англию», но что выдвинутые по этому поводу посланником возражения были приняты, и ему было разрешено «действовать, сообразуясь» с франц. и росс. посланниками и «следовать за правительством в Остенде».

№ 379. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо. 10 октября/27 сентября 1914 г.

Личное.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Сегодня я получил от Базили телеграмму для генерала Янушкевича, в которой изложен результат его доклада как вашему высокопревосходительству, так и председателю совета министров по вопросу об учреждении должности главного начальника гражданского управления в завоеванных областях[1]. — Когда я спросил начальника штаба, что мне ответить Базили, он мне сказал, что телеграмма Базили разошлась с ответом его, генерала Янушкевича, к председателю совета министров[2]. В этом ответе, составленном без моего участия, генерал Янушкевич выражал полное свое сочувствие идее, одобренной и советом министров, но уведомил И. Л. Горемыкина, что верховный главнокомандующий находит ее осуществление преждевременным, в настоящее же военное время всякое разделение военной и гражданской властей недопустимым. Другими словами, он отнесся совершенно отрицательно к предположению учредить такую новую должность.

---

[1] Своим представлением в совет м-ров от 25/12 сент. за № 417 м-во ин. дел предлагало «в помощь верховному главнокомандующему по делам гражданского управления занятых по праву войны областей Австро-Венгрии» учредить должность начальника гражданского управления, которому в делах гражданского управления подчинялись бы местные органы власти, предусмотренные «Временным положением об управлении областями Австро-Венгрии, занятыми по праву войны» (см. стр. 338, прим. 1). Представление это в копии было препровождено в ставку.

Письмом от 30/17 сент. (опубл. Кр. арх., т. XXVI, стр. 11) Кудашев передавал соображения по этому вопросу ген. Янушкевича, по мнению которого начальник гражданского управления должен быть подчинен верх. главнокомандующему не непосредственно, а через начальника его штаба. Тем же письмом Кудашев сообщал о предстоящем отъезде в Петроград Базили для доклада по вопросу о гражданском управлении.

Тел. от 9 окт./26 сент. за № 3175 (из Петрограда) Базили передавал Янушкевичу просьбу Горемыкина ускорить передачу заключения верх. главнокомандующего по данному вопросу и сообщал, что Горемыкин и Сазонов не возражают против того, чтобы начальник гражданского управления был подчинен верх. главнокомандующему через начальника его штаба и через него сносился с Петроградом с тем, чтобы все дело управления было объединено советом м-ров. В беседе с Базили Горемыкин подчеркнул свое желание «дать полное удовлетворение» соображениям Янушкевича «о необходимости единства власти на театре военных действий».

[2] Соответствующего письма Янушкевича в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

В разговоре же со мной он мне далее сказал, что он главным образом настаивает на несвоевременности учреждения должности, прибавив, что даже из суеверия он это считает нежелательным, так как создание ее предполагает завладение такими территориями, которых мы еще не завоевали... Я думаю, что если бы действительно такие завоевания воспоследовали, то генерал Янушкевич не сопротивлялся бы более назначению начальника гражданского управления на условиях, изложенных в телеграмме Базили, соответствующих тому, что я вам докладывал ранее о взглядах на этот вопрос начальника штаба.

Сегодня сюда прибыли корреспонденты. Их принял сперва генерал Янушкевич, а затем и сам великий князь. Начальник штаба указал им на те условия, при соблюдении коих допущен объезд, и пригласил их быть гостями военного ведомства за все время этого объезда, т. е. они будут пользоваться даровым проездом и столом. Зато им придется держаться все время вместе и отнюдь не уклоняться от предначерченного им маршрута (последний пока включает следующие пункты: Броды, Львов, Гнилая Липа, Городок, Рава Русская, Владимир-Волынский). По окончании объезда галицийского фронта они должны вернуться на ставку (дней через 10), а к тому времени выяснится, куда их можно будет отправить дополнительно (вероятно, в Осовец и Августово). Великий князь очень любезно приветствовал корреспондентов, указал на значение прессы в современных войнах и высказал надежду на оказание ею содействия армии для достижения всеми желаемой цели. Сегодня же вечером журналисты уехали в предоставленном в их распоряжение вагоне и в сопровождении: Солдатенкова, подполковника генерального штаба Асановича и адъютанта генерала Янушкевича князя Тундутова. День, проведенный на ставке, повидимому, произвел хорошее впечатление на журналистов, несмотря на перспективу не быть допущенными туда именно, куда их более всего тянет—на передовые линии и на места, где происходят бои. Что касается последних, то я спросил генерала Янушкевича, не имеет ли он мне сообщить чего-нибудь, что могло бы быть важным знать вам для ориентировки вашей. На это он мне ответил, что пока нет ничего нового, план кампании, о котором я вам писал раньше, осуществляется постепенно, но, несмотря на ежедневные мелкие столкновения, настоящее сражение, к которому обе стороны готовятся уже более недели, не началось.

Примите и пр.

Кудашев.

№ 380. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

11 октября/28 сентября 1914 г.

Sir E. Grey yesterday handed to the Portuguese Minister in London a memorandum inviting Portugal's cooperation in the present war. The memorandum recommended that Portugal should refrain from declaring war until she had committed herself by some definitely hostile act, a moment which would not arise until the guns needed for the contemplated expedition[1] were actually on the point of embarcation. The guns were to leave as soon as possible and were to be followed later by a division. His Majesty's Government would afford the Portuguese Government financial assistance when requested[2].

Перевод.

Сэр Э. Грей вручил вчера португальскому посланнику в Лондоне меморандум, приглашающий Португалию принять участие в настоящей войне. Меморандум советует Португалии воздержаться от объявления войны, пока она не будет вовлечена в нее каким-либо определенно враждебным действием, — обстоятельство, которое не может иметь места, пока пушки, необходимые для задуманной экспедиции, не будут погружены на суда. Пушки должны быть отправлены как можно скорее, и вслед за ними должна быть послана одна дивизия. Правительство его величества предоставит португальскому правительству в случае надобности финансовую помощь.

№ 381. Начальник дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 96. 11 октября/28 сентября 1914 г.

Получил вашу телеграмму № 3207[3].

Верховный главнокомандующий крайне удивлен фразой телеграммы лорда Китченера, который просит сообщать даже о неудачах или за-

---

[1] См. № 374.

[2] Пам. зап. англ. пос-ва от 15/2 окт. сообщалось, что португ. прав-во согласно присоединиться к союзникам, но официальное объявление войны Германии может состояться только после созыва конгресса, т. е. через несколько дней. Той же запиской сообщалось о командировании в Лондон офицеров португ. ген. штаба для переговоров с англ. воен. м-вом.

[3] Тел. от 10 окт./27 сент. за № 3207 на имя Кудашева Сазонов передавал просьбу Китченера «держать его в курсе истинного положения вещей». Вильямс, по мнению Китченера, «недостаточно посвящается в ход военных событий», между тем англ. ген. штабу «необходимо быть точно осведомленным обо всем, даже о неблагоприятных событиях, чтобы с этим сообразовать свои решения, так как, если бы война на нашем фронте приняла затяжной характер, как это, повидимому, имеет место во Франции, придется, вероятно, отказаться от посылки

тяжном характере действий. Ничего мы не скрывали и скрывать нечего. Что же касается до основ стратегических операций и их выполнения, то они известны только государю императору и больше никому. Насколько эти операции могут осветить и поставить в курс дела союзные армии, они сообщаются генералу Жоффру, и он в курсе дела. Еще больше наши операции, как раньше, так и теперь, в общей своей идее имеют основанием всемерную помощь союзным армиям для достижения нашей единой цели, то есть сокрушения Германии и Австрии. Что же касается до затяжки, то таковой нет, все планомерно, а сколько времени потребуется для достижения конечной цели, то по теперешним данным никто сказать не может. Посвящение генерала Вильямса в то, что может служить основанием для освещения обстановки, будет нами охотно выполнено. Сообщение же подробностей стратегических планов и их оснований немыслимо, равно как нам никогда ничего не сообщалось союзниками, кроме самых общих указаний, — и то на поставленный нами вопрос для наилучшего согласования общих действий, — кои дали нам достаточные разъяснения. Указания же наши относительно предстоящего характера наших действий видимо вполне удовлетворили генерала Жоффра [1]. Янушкевич.

Кудашев.

новых подкреплений во Францию из опасения оставить собственную страну без войск против возможного нападения со стороны Германии».

[1] Тел. Бенкендорфа от 17/4 окт. за № 579 (передававшей тел. Ермолова) сообщалось об опасениях Китченера, что германцы, перебрасывающие два корпуса с востока на запад, быстро воспользуются перерывом русского наступления к западу от Вислы, чтобы, перейдя к обороне на восточном фронте, «попытаться прорвать центр генерала Жоффра, силы которого едва уравновешивают силы немцев во Франции». «...Если наше наступление не возобновится в течение примерно одной или двух недель, — отмечал Бенкендорф, — то положение англо-французской армии во Франции, по мнению Китченера, сделается опасным», немцы же, «прорвав центр генерала Жоффра», снова перейдут в наступление на восточном фронте.

Тел. Янушкевича (переданной Сазоновым Бенкендорфу тел. от 17/4 окт. без номера) объяснялись причины, заставившие в свое время русское командование сконцентрировать войска на правом берегу Вислы, и сообщалось о концентрации по среднему течению Вислы значительных масс войск, в том числе сибирских, туркестанских и кавказских корпусов, часть которых уже находится на левом берегу Вислы, на подступах к Варшаве и Ивангороду. Положение на русском фронте не внушает опасений за будущие операции, «имеющие целью глубокое проникновение наших армий в Германию», но для достижения этой цели необходимо «время, настойчивость и спокойствие».

Ответной тел. Китченера Николаю Николаевичу (переданной Бенкендорфом Сазонову в тел. от 19/6 окт. за № 585) выражалась уверенность в полной, окончательной победе русских армий и высказывалось пожелание, чтобы подобные

№ 382. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

*/. Депеша № 19. 12 октября/29 сентября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Великобританскому посланнику телеграфировали из Foreign Office, что, по полученным в Лондоне сведениям, будто бы совершенно достоверным, Швеция намеревается войти в союз с Германией и, закончив свои военные приготовления, начать действия к 1 декабря.

Foreign Office запросил при этом г. Howard'a, не было ли бы уместным ввиду подобных известий возобновить в Стокгольме заверения, данные при начале войны тремя союзными державами относительно соблюдения ими неприкосновенности и нейтралитета Швеции.

Г. Howard, равно как и французский посланник, питают убеждение, что известие о скором выступлении Швеции является мало обоснованным и мало вероятным, и полагают, — в чем я всецело с ними согласен, — что повторение данных уже однажды тремя державами письменных обещаний не только не подкрепило бы, а скорей ослабило бы значение и вес этих обещаний.

Мы все трое сходимся в мнении, что в крайнем случае, т. е. если бы положение нынешнего кабинета пошатнулось, было бы уместным опубликовать наши ноты, дабы шведский народ знал, какие обеспечения связаны для него с соблюдением нейтралитета. Но пока гг. Гаммаршельд и Валленберг крепки у власти, мы можем предоставить им самим решение об уместности или неудобстве подобного разглашения.

Что же касается вообще шведских вооружений и шведского нейтралитета, я продолжаю держаться следующего мнения:

Военная партия прилагает все старания к тому, чтобы шведская армия и флот были готовы к сколько-нибудь серьезному выступлению; король им в этом сочувствует, а правительство, пришедшее к власти именно с определенной целью и программою увеличения военных сил страны, никоим образом не может противиться принимаемым ныне чрезвычайным мерам мобилизации и приведения армии в относительную готовность. Но между тем как военная партия дорожит завершением вооружения и мобилизациею как лишним побуждением Швеции для активного союза с Германией, король покровительствует этим мерам «на всякий случай», не зная еще, какое решение он примет в последнюю минуту, и колеблясь по обыкновению, а правительство видит в мобилизации средство для удовлетворения аристократии

сведения сообщались и в дальнейшем, причем гарантировалось абсолютное соблюдение тайны «даже от британского кабинета», «если это необходимо».

и офицеров, но не имеет никакого расположения воспользоваться ею и нарушить столь выгодный для Швеции мир.

Здесь вообще убеждены в том, что Германию нельзя победить, и с этим убеждением необходимо считаться. Если бы в течение наступающих месяцев и до декабря германское оружие действительно одержало блестящие успехи, то, конечно, шведская германофильская партия будет требовать войны, и король, по всему вероятию, сдастся на эти требования и готов будет даже расстаться с нынешним правительством.

Но и в таком случае нельзя решить заранее вопроса, пойдет ли весь шведский народ за своим королем, и не явится ли риксдаг, согласие коего на войну необходимо, помехою беспокойным планам и затеям военной партии. Необходимо помнить, что нововыбранная нижняя палата риксдага состоит из 80 консерваторов, 71 либерала и 82 демократов-социалистов, а обе последние партии настроены вполне враждебно к участию Швеции в войне.

Если же, — что следует предполагать, — германское оружие за будущие два месяца успехов иметь не будет, то всякая агитация в Швеции уляжется сама собою, и, напротив того, в стране и обществе возникнут и усилятся симпатии к трем союзным державам, т. е. к Франции, к Англии и к России.

Примите и пр. Неклюдов.

№ 383. Разговор князя Трубецкого с турецким поверенным в делах[1].

13 октября/30 сентября 1914 г.

Фахреддин начал с обычных своих уверений, что он убежден, что войны не будет.

Князь возразил на это, что, когда немцы разубедятся в возможности вовлечь Турцию в войну, они сделают что-либо непоправимое и для этого лучшим средством им послужит «Гебен», в котором турецкого один флаг. Они хотят увлечь Турцию в войну в виде диверсии военной, ибо это прежде всего им выгодно в военном отношении, а затем также в видах диверсии политической, чтобы в будущем пришлось за них платить Турции.

Фахреддин перебил князя вопросом: неужели для России так выгоден раздел Турции? Ведь в случае раздела лучшие куски вроде Месопотамии получите не вы.

Князь возразил Фахреддину, что он говорил как раз об обратном, а именно о выгодности раздела Турции для наших противников, Россия же желает неприкосновенности Турции.

---

[1] Заголовок оригинала.

Фахреддин ответил, что о неприкосновенности Турции всегда говорили, когда хотели ее нарушить. Да и могут ли быть какие-либо гарантии неприкосновенности Турции.

Князь ответил, что гарантия для Турции состояла бы в союзе ее с Россией; нам нужна лишь свобода плавания через Проливы.

Фахреддин переспросил, разумеет ли князь под свободой плавания через Проливы также и свободу плавания для военных судов.

Князь ответил, что, конечно, разумеет и ее. Турки должны понять, что раздел Турции уже потому невыгоден России, что в случае раздела мы вместо границы с Турцией получили бы границу с целым рядом государств, что, конечно, для нас невыгодно.

В случае союза с Турцией для нас разрешился бы вопрос свободы плавания в Проливах, а Турция была бы гарантирована, что никто на нее не может напасть.

№ 384. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 568. 13 октября/30 сентября 1914 г.

Получил № 3189 [1].

Официально ответ английского правительства мной еще не получен, но, повидимому, оно согласно на предложенные условия [2]. Рут-

[1] Письмом от 8 окт./25 сент. за № 509 Барк, ссылаясь на постановление совета м-ров от того же числа, одобрившего проект соглашения с англ. прав-вом о выпуске бонов на 12 млн. ф. ст. и о посылке в Англию золота на 8 млн. ф. ст., просил Сазонова о соответствующих указаниях Бенкендорфу, согласно приложенному им проекту телеграммы.

Тел. от 10 окт./27 сент. за № 3189 Сазонов просил Бенкендорфа сообщить англ. прав-ву о согласии росс. прав-ва на посылку золота и выпуск бонов в предлагаемой англ. прав-вом пропорции на следующих условиях: 1) высылаемое на сумму 8 млн. ф. ст. золото будет положено на счет росс. казначейства в Английском банке; 2) сверх того, Английский банк учтет на 12 млн. ф. ст. бонов росс. казначейства; 3) общая сумма в 20 млн. ф. ст. предназначается для уплаты процентов по русским займам, на расходы, связанные с войной, и на другие платежи росс. прав-ва в Англии; 4) 40% общей суммы, а именно 8 млн. ф. ст., предназначаются на платежи по заказам русской промышленности в Англии; 5) боны росс. казначейства выпускаются сроком на 1 год и учитываются на тех же основаниях, на каких англ. прав-во получает деньги для своих собственных нужд; в случае невозможности консолидировать образовавшийся вследствие выпуска бонов долг росс. прав-во имеет право возобновить боны на тех же условиях (этот пункт должен быть включен в контракт); 6) англ. прав-во примет все меры в целях обеспечения наибольшей безопасности пересылки золота.

[2] Тел. от 14/1 окт. за № 572 Бенкендорф сообщал, что Никольсон «формально подтвердил» ему согласие англ. прав-ва на условия, предложенные м-вом фин.

ковский подробно об этом телеграфирует министру финансов [1]. Крейсера «Drake» и «Mantua» прибудут дня через три в Архангельск. Адмирал Грант будет уполномочен Бьюкененом принять золото [2]. Английское правительство считает необходимым хранить весь вопрос о пересылке золота в строжайшей тайне [3].

Бенкендорф.

№ 385. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 497 [4]. 13 октября/30 сентября 1914 г.

Лично.

№ 2935 [5] получен.

Я имел случай лично от себя беседовать с министром иностранных дел о затронутом в ней вопросе. Оговорив, что сейчас еще рано «продавать шкуру медведя» и что до сих пор он избегал всякого обсуждения этого предмета со своими коллегами, Делькассе признал, что было бы не бессмысленно заранее выяснить между союзниками взаимные взгляды и пожелания. Он убежден, что при этом между Россией, Францией и Англией не может возникнуть никаких разногласий. Сам он весьма часто и вполне откровенно беседовал с вами, и мне пришлось убедиться в тождественности преследуемых как Россией, так и Францией целей. Для себя Франция не ищет в Европе никаких земельных приобретений, за исключением, разумеется, возвращения Эльзаса и Лотарингии. В Африке она также не стремится ни к каким новым приобретениям и удовольствуется уничтожением последних остатков Алжезирасского акта и исправлением некоторых колониальных границ. За сим главною целью Франции — и в этом все три союзных державы вполне солидарны — является разрушение Германской империи и возможное ослабление военного и политического могущества Пруссии. Необходимо сделать так, чтобы отдельные германские государства были сами в этом заинтересованы. О подробностях будущего устройства Германии еще рано говорить. Англия, вероятно, потребует восстановления самостоятельного Ганновера, и этому, конечно, не будут препятствовать ни Россия, ни Франция. Шлезвиг

---

[1] Содержание тел. Рутковского от 12 окт./29 сент. в основном исчерпывается публикуемым документом.

[2] Письмом от 14/1 окт. Бьюкенен уведомлял Барка о том, что Грант уполномочен принять золото.

[3] Тел. от 29/16 окт. за № 609 Бенкендорф доносил о прибытии транспорта с золотом в Англию.

[4] Опубл. L. N., III, p. 20.

[5] См. стр. 327, прим. 1.

и Гольштейн должны отойти к Дании, несмотря на двусмысленное поведение датского правительства. Англия также не ищет завоеваний в Европе, но потребует колониальных приращений за счет Германии, против чего Франция не имеет возражений. Что касается России, то ее территориальные требования определяются в общих чертах, и, само собой разумеется, Франция заранее на них согласна. Кроме того, Россия, конечно, потребует свободы Проливов и достаточных в этом отношении гарантий, и тут Россия встретит полную поддержку со стороны Франции, которая может оказать в этом вопросе полезное для нас воздействие на Англию. Продолжение следует [1].

Извольский.

№ 386. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 498 [2]. Бордо, 13 октября/30 сентября 1914 г.

Продолжение № 497 [3].

Наименее определенно Делькассе высказался о будущности Австро-Венгерской монархии. Вопрос этот гораздо менее интересует французов, нежели судьба Германской империи. Кроме того, несмотря на уверения Делькассе в противном, необходимо иметь в виду некоторые несомненные симпатии французов к Австро-Венгрии, основанные на совсем ложном представлении о будто бы присущем последней стремлении к независимости от Германии и оказанных ею Франции услугах в Алжезирасе. Такие же симпатии еще в более сильной степени существуют в Англии, о чем свидетельствует, между прочим, последняя Синяя книга с донесениями Бунзена. Поэтому мне кажется крайне желательным заранее и вполне определенно ознакомить как парижский, так и лондонский кабинеты с нашими взглядами на этот вопрос. Говоря лично от себя, я не пропускаю случая настойчиво указывать здесь на необходимость положить конец Габсбургской монархии, являющейся совершенным анахронизмом, и призвать входящие в ее состав народности, за исключением поляков, к самостоятельному политическому существованию. При этом неизбежно возникает целый ряд в высшей степени сложных политических, географических и этнографических вопросов, о которых здесь весьма мало, а во многих случаях неправильно осведомлены. Одним и, может быть, самым важным из этих вопросов является будущий состав Сербского королевства. Я стараюсь внушить здесь мысль о едином, сильном сербо-

[1] См. № 386.
[2] Опубл. L. N., III, p. 21.
[3] См. № 385.

хорватском государстве со включением в него Истрии и Далмации, как необходимом противовесе Италии, Венгрии и Румынии. С этой целью я представил Делькассе прибывшего сюда известного сербо-хорватского политического деятеля, бывшего депутата венгерской палаты, Супило, ревностного проповедника этой мысли. Доводы мои, повидимому, не остались без влияния на Делькассе, но я считаю крайне желательным подробнее и более авторитетным образом ознакомить его с нашим проектом будущего устройства Австро-Венгрии. Делькассе спросил меня, между прочим, где, по моему мнению, будет происходит конгресс. Я ответил, что это решится, вероятно, в последнюю минуту, но что, по моему личному мнению, нет никакой причины, чтобы переговоры о мире и даже предварительные беседы между тремя союзниками непременно происходили под эгидою сэра Э. Грея, который до войны служил звеном между державами Согласия и Союза, в чем ныне нет надобности. Если вы не пожелаете сосредоточить в собственных руках сказанные переговоры, то мне кажется, что лучше всего предоставить руководство ими Делькассе, одинаково внушающему полное доверие как Лондону, так и Парижу (?)[1], обладающему всеми необходимыми для этого качествами.

Извольский.

№ 387. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел

Письмо [2]. Ниш, 13 октября/30 сентября 1914 г.

Личное. Весьма доверительно.

Принимая во внимание поставленную себе императорским правительством высокую цель обеспечить по окончании войны прочный мир в Европе и восстановить балканский блок, осмеливаюсь представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства результаты некоторых моих наблюдений касательно жгучего македонского вопроса, уже послужившего и могущего еще послужить поводом и причиной для братоубийственных войн и весьма прискорбных кровопролитий.

Верные признаки указывают на то, что в приобретенных Сербией по Бухарестскому договору областях, в частях, прилегающих к Болгарии, не все обстоит благополучно. Четничество и банды множатся, вызывая со стороны местных властей репрессивные меры, которые, быть может, применяются без достаточной осмотрительности, но с вполне естественным желанием внести успокоение в стране в то время.

---

[1] Так в оригинале.

[2] Лит. копия.

когда Сербии приходится напрягать все свои силы в тяжелой борьбе против Австро-Венгрии. Трудно допустить, чтобы сербское правительство ныне умышленно проводило режим, способный вызвать смуту. И действительно, посылка трех министров [1], уполномоченных произвести ревизию в Македонии, и предложение Пашича отправить туда же негласного русского чиновника для расследования [2] лишний раз доказывают искренность его намерений не создавать осложнений на этой окраине.

Поэтому утверждения официальной Болгарии, а за ней и всей болгарской печати, будто сербские власти в Македонии, по приказанию правительства, стремятся путем террора предупредить восстание, не соответствуют истине и пускаются, по всей вероятности, в ход лишь для того, чтобы замаскировать собственную, поддерживаемую австрийскими деньгами игру. Но балканским народам, хорошо изучившим именно на македонском вопросе присущие им приемы балканской политики, друг друга обойти очень трудно, и ныне болгарская интрига для сербов ясна. Они поэтому приложат все старания к тому, чтобы обличить виновного, выбить у него из-под ног почву и разрушить те хитростные устои, на которых, согласно существующему здесь мнению, в Софии построен план вооруженного захвата Македонии.

Усилия сербов могут однако не увенчаться успехом, и болгары в определенную минуту, пользуясь подходящими обстоятельствами, переступят сербскую границу, каковую возможность Радославов, как нам известно, не исключает из своей программы. Весьма вероятно, что сербские войска под конец войны будут настолько истощены, что всякое их самостоятельное сопротивление заранее обречено на неудачу, тем не менее они имеют в виду защищаться, рассчитывая на активную помощь греков и румын. Упования сербов на поддержку своих союзников 1913 года покоятся на старых и не утративших прежней силы началах: не давать Болгарии гегемонии на Балканском полуострове.

Широкий план болгар, каким я его давно знаю и осуществления коего все прочие балканские государства опасаются, заключается в следующем: опираясь на моря Черное, Эгейское и Адриатическое, держать в своей зависимости Грецию, Румынию и Сербию, преграждая первой с суши путь в Европу и пересекая вторым их морские сообщения в Черном море, с одной стороны, и в Адриатическом — с другой.

---

[1] Народного просвещения, юстиции и торговли (тел. Штрандтмана от 3 окт./20 сент. за № 651).

[2] О предложении Пашича сообщалось тел. Штрандтмана от 6 окт./23 сент. за № 674.

В этом смысле, если не столь определенно, высказывался мне в 1909 году Малинов, а сравнительно недавно — Тошев и Ризов и другие менее известные болгарские деятели.

Позиции Болгарии на востоке и юге достаточно обеспечены, и ей остается только смотреть на запад. Битоли и Охридское озеро являются таким образом ближайшими объектами ее вожделений.

Отделив Сербию от Греции и соприкасаясь с Албанией, которая, в какой бы зависимости она от своих соседей ни находилась, еще надолго будет служить в значительно большей мере, чем Македония, благодарной почвой для враждебных сербам и грекам происков, Болгария подойдет весьма близко к намеченной цели. В интересах Греции и Сербии, следовательно, всеми средствами противиться движению Болгарии на запад, и к ним, вероятно, примкнет и Румыния, главным образом тоже во имя своей безопасности, но, кроме того, и из-за желания предотвратить от македонских куцо-влахов последствия болгарского владычества.

Если же ослабление Сербии под конец нынешней войны будет настолько велико, что Греция и Румыния сочтут благоразумным уговорить ее не противиться болгарскому захвату, предоставив решение вопроса Европе, то и в этом случае, через самый короткий промежуток времени, оправившись, она попытается силой возвратить утраченную территорию. Ей, несомненно, легко будет найти подходящие поводы к выступлению. Достаточно вспомнить болгарскую заносчивость в период балканских войн, чтобы безошибочно представить себе будущий болгарский гнет на Балканском полуострове, если Болгарии удастся провести свой план.

В интересах прочного мира, следовательно, желательно, чтобы Болгария отказалась от мысли насильственного разрешения македонского вопроса, иначе говоря, удовольствовалась тем, что ей даст Европа. Трудно однако заранее сказать, до каких пределов при ликвидации войны пойдет добровольная уступчивость сербов, хотя и есть некоторые основания рассчитывать на то, что таковая будет находиться в прямой зависимости от тех территориальных приращений за счет славянских земель Австро-Венгрии, которые будут предоставлены Сербии.

Но, допуская самое благоприятное распределение австрийских территорий и даже раздел Албании между Грецией и Сербией, то и тогда вряд ли можно надеяться, по вышеприведенным причинам, на готовность Сербии нарушить нынешнюю свою связь с Грецией. Предполагая тем не менее, что при помощи соответствующего серьезного давления удалось бы добиться и этой уступки, то при первой же

возможности Сербия примет меры к ограждению силой оружия своих, по ее мнению, жизненных интересов.

Само собой разумеется, что, с другой стороны, и Болгария, не получив удовлетворения всех своих вожделений, не перестанет стремиться к дальнейшему их осуществлению, но по этому поводу можно теперь же с значительной долей уверенности сказать, что она в своих чрезмерных завоевательных наклонностях, по примеру прошлого, и в будущем натолкнется на противодействие всех соседних государств и таким образом будет бессильна навлечь на Европу новые беды.

Прихожу к следующему выводу: достижение сравнительно долговечного умиротворения между Болгарией и Сербией возможно, но лишь при двух условиях: 1) отказе Болгарии от намерения силой захватить Македонию и 2) согласии Сербии по окончании войны сделать достаточные территориальные уступки в пользу Болгарии, но с сохранением обеспеченных сухопутных сообщений с Грецией.

Выпадающая на долю России задача представляется весьма тяжелой как в Болгарии, так и в Сербии. Что касается специально последней, то ее сговорчивость могла бы быть в значительной степени подготовлена самими болгарами. К сожалению, однако с их стороны замечается только резкая враждебность и слышатся лишь громкие требования компенсаций в благодарность за соблюдение такого нейтралитета, который пока в сербах, кроме глубокого негодования и обиды за себя и за общее славянское дело, никаких других чувств не вызывает.

В заключение должен принести вашему высокопревосходительству извинения за смелость изложенных суждений, хотя и основанных на долголетних моих наблюдениях сербо-болгарских отношений, но тем не менее ограниченных весьма узким местным горизонтом. Поэтому позволяю себе придать настоящему письму характер личный и весьма доверительный.

Штрандтман.

№ 388. Директор канцелярии министерства иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Письмо. 13 октября/30 сентября 1914 г.

Весьма доверительно. Лично.

Дорогой князь,

Весьма жаль, что просьба Китченера о более полном осведомлении, повидимому, произвела в ставке неблагоприятное впечатление. Как было ясно сказано в телеграмме С. Д. Сазонова[1], Китченер отнюдь

[1] См. стр. 389, прим. 3.

не просил посвящать его в планы будущих военных действий, которые, согласно телеграмме генерала Янушкевича [1], известны только государю императору, но желал лишь иметь более полное представление об общем положении на нашем фронте, чтобы лучше судить о большей или меньшей вероятности продолжительной войны для сообразования с этим своих действий. При этом Китченер не ставил в упрек недостаточное осведомление генерала Вильямса, а просто, ссылаясь на это, ходатайствовал о сообщении ему, Китченеру, желательных ему сведений тем путем, который будет признан верховным главнокомандующим наиболее удобным.

Что касается известия о кончине короля Карла [2], то мы получили его здесь также через телеграфное агентство, и оно получило официальное подтверждение лишь к вечеру, когда уже никто более не сомневался в его подлинности. Зная, что в ставке также получаются агентские телеграммы, мы не телеграфировали вам об этом, полагая, что означенное событие уже стало общеизвестным.

Насколько можно судить, значение этой смерти с точки зрения возможного вмешательства Румынии в нынешнюю войну оценивается следующим образом: с кончиной короля Карла исчез тормоз, сдерживавший Румынию от выступления против Австрии. Новый король, увлекающийся военным делом и считающий себя знатоком его, может прельститься военной славой; не имея еще заслуг перед страной, он должен стремиться воспользоваться случаем, чтобы стяжать себе привязанность народа осуществлением национальных вожделений последнего; наконец, он не связан, как его предшественник, столь крепкими узами с Германией и Австрией. С своей стороны, молодая королева, несомненно, будет иметь большое влияние, которое, повидимому, окажется в нашу пользу. Все это позволяет надеяться, что выступление Румынии против Австрии становится теперь более вероят-

---

[1] См. № 381.

[2] Публикуемое письмо, повидимому, является ответом на тел. Кудашева от 11 окт./28 сент. за № 96 (см. № 381) и от 12 окт./29 сент. за № 97, в которой сообщалось о недовольстве верх. главнокомандующего недостаточным осведомлением его со стороны м-ва ин. дел, в частности, о смерти короля румынского, о которой он был извещен помимо м-ва ин. дел, а также в вопросе о переговорах с Италией и Румынией. Кудашев, повидимому, не осведомленный м-вом ин. дел о состоявшемся соглашении с Румынией (см. № 340), на основании полученной им копии тел. Поклевского от 6 окт./23 сент. за № 305 (см. № 366), сообщил Николаю Николаевичу, что переговоры относительно благожелательного нейтралитета Румынии «не привели еще к окончательному результату». Это сообщение «успокоило великого князя, уже раздраженного жалобой Китченера на неосведомленность генерала Вильямса».

ным. Тем не менее следует ожидать, что подобное выступление произойдет еще не сразу, так как во внимание к памяти покойного короля едва ли в Бухаресте решатся повернуть направление слишком круто. Пока мы стоим на почве обоюдных весьма секретных обещаний: с нашей стороны — не препятствовать впоследствии овладению Румынией Трансильвании и Южной Буковины; со стороны румын — сохранять в отношении нас «благожелательный» нейтралитет, пока Румыния не решится присоединиться к нам.

Последнее, т. е. приведенные основы тайного соглашения [1], пока должны храниться в строжайшей тайне, а потому прошу вас весьма доверительно осведомить об этом исключительно великого князя и генерала Янушкевича.

Фельдъегерь уезжает, спешу кончить.

Примите и пр.

Шиллинг.

№ 389. Поденная запись министерства иностранных дел.

14/1 октября 1914 г.

Румыния.

Посетивший меня [14] 1 октября, в шестом часу вечера, румынский посланник сказал мне, что он только-что получил из Бухареста телеграмму, в которой Братиану сообщает ему, что накануне Поклевский передал ему полученный из Петрограда пакет с нотами и вручил одновременно письмо, или, вернее, ноту, в которой он делает предписанную ему оговорку относительно термина «s'opposer», а также излагает наше толкование «благожелательного нейтралитета» Румынии [2]. По словам Диаманди, эта нота, особенно в последней своей части, касающейся нейтралитета, произвела на Братиану самое неблагоприятное впечатление, до такой степени, что Братиану спрашивает себя, может ли он считать соглашение достигнутым. Во всяком случае он не находит возможным принять ноту Поклевского и поручил Диаманди официально заявить об этом Сазонову, предлагая даже, в случае если мы будем настаивать на принятии ноты Поклевского, считать все соглашение несостоявшимся. Изложив мне все это не без возбуждения, Диаманди сказал мне, что, помня пример на прошлой неделе при подписании самой ноты [3], он предпочел, прежде чем итти

[1] См. № 340.
[2] См. №№ 340, 341 и 353.
[3] См. № 353.

к Сазонову и создать нечто непоправимое, зайти ко мне и посоветоваться насчет того, что ему делать. Я сказал Диаманди, что он часто говорит нам о впечатлении, которое тот или другой поступок наш производит в Бухаресте, и должен помнить, что мы неоднократно давали доказательства, что мы считаемся с этим впечатлением и стараемся сделать все для того, чтобы таковое было для нас благоприятно, но вместе с тем я не могу не обратить внимание его, что одинаковым образом следовало бы и в Бухаресте считаться с впечатлением, производимым в Петрограде тем или иным поступком румынского правительства. В этом отношении я считаю, что Диаманди в качестве румынского посланника здесь обязан ставить свое правительство в известность о том, какое впечатление производит у нас то или другое дело, и настаивать на том, чтобы в Бухаресте с этим сообразовались, так как для Румынии не менее важно, чем для нас, заботиться, чтобы здесь настроение по отношению к ней поддерживалось благоприятным. Я напомнил Диаманди высказанное им же недавно мне наблюдение, что уже в русской печати и в русском обществе под влиянием нерешительности Румынии выступить с нами вместе против Австрии настроение по отношению к Румынии несколько изменилось и как будто сочувствие к ней несколько ослабело. Я сказал ему, что С. Д. Сазонов до сих пор продолжает относиться столь же сочувственно к Румынии, но что в интересах последней de ne pas aliéner ses sympathies [1]. Ввиду всего этого я посоветовал Диаманди не делать своего официального заявления Сазонову, а в тот же день написать все вышесказанное Братиану, указав ему на необходимость крайне осторожно действовать, чтобы не раздражать против себя петроградского правительства. На вопрос Диаманди, действовал ли Поклевский, строго сообразуясь с указаниями из Петрограда, я ответил, что действительно ему было поручено непременно письменно сделать оговорку касательно нашего толкования слова «s'opposer», так как мы отнюдь не желаем создавать каких бы то ни было иллюзий у румын, хотя бы эти иллюзии и были нам в настоящую минуту на-руку; особенно, помня пример 77-го года, мы отнюдь не желаем допустить снова возможности каких-либо недоразумений. Что касается нашего толкования румынского «благожелательного нейтралитета», то в этом отношении Поклевскому не было ясно сказано, в какой форме он должен передать Братиану таковое наше толкование. Очень может быть, что Поклевский счел себя обязанным сделать это письменно, но я уверен, что у нас не будут настаивать, чтобы это было сделано непременно в этой форме.

[1] «Не лишиться его симпатий».

Поэтому я советовал Диаманди телеграфировать Братиану, что Поклевскому было лишь поручено высказать приблизительно следующее: que nous entendons le terme de neutralité bienveillante dans le sens qui permet à la Roumanie de faciliter l'approvisionnement de la Serbie et en même temps lui permet d'empêcher que les pays dont l'attitude fait croire qu'ils font cause commune avec les ennemis de la Triple Entente puissent profiter des dépôts ou des voies et des communications de la Roumanie [1]. Диаманди записал это под мою диктовку, прибавив шутя, что «vous n'avez jamais vu de secrétaire plus docile que moi» [2], и при этом спросил, что же мы ожидаем в ответ от Братиану, упомянув, что вряд ли последний может решиться письменно изложить взгляд на благожелательный нейтралитет, который мог бы нас удовлетворить. Я сказал шутя Диаманди, что если бы я был Братиану, я бы ответил приблизительно следующее Поклевскому: я бы сказал ему, что Румыния желает не на словах, а на деле доказать, что сама понимает благожелательный нейтралитет приблизительно так же, как и мы, и что доказательством этому будет служить уже отданное распоряжение о запрете вывоза зерна, и что теперь он, Братиану, будет содействовать также и другим мероприятиям, которые мы желали бы от Румынии, а именно: в отношении запрета или, по крайней мере, уменьшения вывоза бензина и керосина, а также мероприятий, клонящихся к тому, чтобы содействовать провозу в Сербию предметов обмундирования, теплых вещей и пр. Диаманди обещал мне в тот же вечер телеграфировать в этом смысле в Бухарест, я же, со своей стороны, сказал, что предложу С. Д. Сазонову, быть может, телеграфировать Поклевскому, чтобы ему подтвердить необходимость сделать оговорку касательно слова «s'opposer» письменно, что же касается второй части его сообщения, то ограничиться устным изложением и удовлетвориться устным же ответом Братиану в сказанном мной смысле. Таким образом этот новый инцидент был исчерпан, и, согласно разговору, Сазонов согласился послать такую телеграмму в тот же день Поклевскому [3].

---

[1] «Что мы понимаем термин «благожелательный нейтралитет» в том смысле, который позволяет Румынии облегчить снабжение Сербии и в то же время позволяет ей не допускать, чтобы складами и путями сообщения Румынии могли пользоваться страны, позиция которых дает основание подозревать, что они заодно с врагами Тройственного согласия».

[2] «Вы никогда не видели более послушного секретаря, чем я».

[3] От 14/1 октября за № 3270.

№ 390. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

*/. Депеша № 51. 14/1 октября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В дополнение к моей секретной телеграмме от сего числа за № 709 [1] имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства, что заместитель г. Пашича по должности министра иностранных дел г. Иованович из разговоров своих с итальянским посланником выводит заключение, что Италия уже ныне серьезно озабочена будущим распределением земель на Адриатическом побережьи. Ему самому однако барон Сквитти на этот счет прямых сообщений не делал, высказываясь, повидимому, откровенно лишь перед давнишним своим знакомым по Цетинье черногорским посланником Л. Миушковичем. В передаче последнего итальянский план представляется в следующем виде: Италия претендует на Валону, Триест и Полу. Сербам предоставляется Дубровник, причем острова вдоль далматинского берега должны были бы по соображениям стратегическим тоже принадлежать Италии. Далмация, начиная приблизительно от Метковича на север, с частью Боснии и Славония образуют автономные католические провинции, непосредственное включение коих в православную Сербию в Риме считают нежелательным, опасаясь образования слишком сильного славянского государства, могущего стать серьезной помехой для итальянского экономического проникновения на Балканский полуостров.

Примите и пр.

В. Штрандтман.

№ 391. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 575. 15/2 октября 1914 г.

Nicolson m'a fait part de la décision du gouvernement anglais dans éventualité de déclaration de guerre par Turquie, de proclamer protectorat anglais en Egypte en remplacement de la suzeraineté turque et de déstituer simultanément le khédive. Capitulations seraient maintenues et question de leur abolition serait reservée à discussion ultérieure entre

---

[1] Тел. от 14/1 окт. за № 709 Штрандтман сообщал о поездке в Рим «по собственной инициативе видных далматинских хорватов-католиков» с целью ходатайствовать перед послами держав Тройственного согласия о присоединении Далмации к Сербии. Итал. прав-во, встревоженное, по словам Штрандтмана, этой поездкой, поручило Сквитти «разузнать сербские территориальные притязания в Адриатике», но получило ответ, что «вопрос этот за недостатком времени сербским правительством еще не рассматривался».

Puissances. Nicolson prie considérer cette communication comme strictement confidentielle, gouvernements russe et français seuls ayant été avisés.

Benckendorff.

Перевод.

Никольсон сообщил мне о решении английского правительства в случае объявления войны Турцией провозгласить английский протекторат над Египтом вместо сюзеренитета Турции и одновременно устранить хедива. Капитуляции были бы сохранены, и вопрос об их отмене был бы отложен до обсуждения его в будущем между державами. Никольсон просит считать это сообщение строго доверительным; оно сделано лишь русскому и французскому правительствам.

Бенкендорф.

№ 392. Генеральный консул в Тавризе министру иностранных дел.

Телеграмма № 726. 15/2 октября 1914 г.

Копии в Тифлис и во все консульства в Азербайджане.

Телеграфирую в Тегеран.

По имеющимся здесь сведениям, кабинет намерен назначить пишкаром Азербайджана нынешнего военного министра, подтверждая таким образом существовавшие ранее слухи, что задачей его было бы, отделавшись от Шоджа-эд-Доуле, устранить затем и другого нашего ставленника. Назначение пишкаром и приезд сюда человека, незнакомого со специальными задачами правителя пограничной области, связанной столь многообразными интересами с Россией, вызывало бы постоянные конфликты между ним и нашими консульствами и войсковыми частями и препятствовало бы насаждению нормального порядка в крае, еще переживающем последствия испытанных 2 года тому назад потрясений.

Сердар-Решид является при настоящих условиях наиболее подходящим даже и в персидских интересах правителем, вполне расположенным согласовать в пределах возможного нужды края с требованиями Тегерана и способным уладить всегда могущие возникнуть конфликты с органами императорского правительства на местах, могущие даже и против воли императорского правительства повлечь за собой существенное изменение политического положения в Азербайджане. С точки зрения примирения персидских и русских интересов в крае могла бы быть желательна замена его на этом посту

только Шоджа-эд-Доуле, на отставку которого императорское правительство недавно выразило согласие [1].

Орлов.

№ 393. Посол в Риме министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 150. 17/4 октября 1914 г.

Афинский кабинет обратился к посредничеству лондонского кабинета с просьбою способствовать переговорам Греции с Римом для установления, не предрешая дальнейшей судьбы этих местностей, полицейского надзора греческими войсками в пределах Аргирокастро [2], а итальянцами — в Валоне. Римский кабинет, запрошенный по этому поводу английским послом, ответил, что, хотя он, опасаясь подозрения Австрии, Турции и Албании, и не желает вступать в непосредственное сношение с греческим правительством, согласен, чтобы Греции сообщили в Афинах, что охранение порядка в Аргирокастро греческими войсками не встретит препятствий со стороны Италии [3], которая предоставляет себе в случае, если она найдет это нужным, право занять для той же цели Валону.

Крупенский.

№ 394. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 336. 17/4 октября 1914 г.

Получил ваш № 3270 [4]. Прошу расшифровать лично.

Я передал сегодня Братиану письмо с оговоркой касательно выражения «s'opposer» и устно изложил ему наш взгляд на значение слова

---

[1] Ссылаясь на эту тел., Сазонов тел. от 18/5 окт. за № 3339 предписывает Коростовцу «в случае подтверждения сообщаемого слуха... решительно заявить шахскому правительству, что, согласившись на отставку Шоджа-эд-Доуле, мы не можем допустить теперь замену кем-либо Сердара-Решида».

[2] Тел. от 15/2 окт. за № 267 Демидов сообщал, что в связи с анархией в Эпире Венизелос намеревается послать «греческий регулярный полк в Аргирокастро для охранения порядка, так как у него имеются сведения, что там готовится резня беззащитных мусульман».

[3] Как видно из тел. Демидова от 23/10 окт. за № 281, итал. прав-во «выразило желание, чтобы согласие его на греческую оккупацию не было разглашено».

Тел. от 25/12 окт. за № 774 Штрандтман сообщал, что греч. прав-во уведомило Пашича о своем намерении занять часть Эпира «для предупреждения кровопролития между мусульманами и христианами» и что Эсад просит серб. прав-во «уговорить греков не создавать ему затруднений в Эпире».

[4] См. стр. 403, прим. 3.

«благожелательный нейтралитет». Братиану просил выразить вашему высокопревосходительству его глубокую благодарность за исполнение его просьбы и за постоянное благожелательное отношение. Он заверил также, что в обмен за ожидаемые из Германии снаряды и медикаменты он выпускает из Румынии в Германию лишь некоторое количество бензина и в Турцию несколько вагонов с второстепенными предметами военного снаряжения. Он также сделает все возможное для облегчения провоза военной контрабанды в Сербию и просит только о своевременном предупреждении его о случаях посылки таковой.

Поклевский.

№ 395. Посол в Токио министру иностранных дел.

./. Депеша № 74. 17/4 октября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В дополнение к секретной телеграмме моей от [9 октября] 26 [1] минувшего сентября № 255 [2] считаю долгом донести о занятии японцами Маршальских островов нижеследующее.

Как известно, вначале, по соглашению между Великобританией и Японией, действия последней в Тихом океане ограничивались пределами китайских морей, кроме необходимой охраны японских пароходных линий в Тихом океане, причем Япония обязалась не занимать какой-либо иностранной территории, кроме занятой германцами на материке Азии [3].

Однако действия германской дальневосточной эскадры, успевшей беспрепятственно выйти из Киао-чжоу и рассеять свои суда по всем водам Великого и Индийского океанов, заставили изменить этот первоначальный план.

Оказалось, как доверительно объяснил мне здешний великобританский посол, невозможным для английских морских сил на Дальнем Востоке взять на себя задачу обслуживания необъятных морских пространств, лежащих между тремя материками — Азией, Амери-

---

[1] Очевидно, ошибка: тел. Малевского за № 255 датирована 8 окт./25 сент.

[2] Тел. от 8 окт./25 сент. за № 255 Малевский, со слов Като, сообщал, что о-в Ялуит, главный из островов Маршальской группы, был занят япон. эскадрой, отправившейся по просьбе англ. адмирала на поиски герм. крейсеров «Шарнгорст» и «Гнейзенау».

[3] Об этом соглашении росс. м-во ин. дел было уведомлено пам. запиской англ. пос-ва от 19/6 авг. (см. № 131).

Тел. от 22/9 окт. за № 259 Малевский сообщал: «говоря со мной о занятии японской эскадрой Маршальских, Каролинских и Марианских островов, Като повторил, что это занятие временное, со стратегическими целями».

кой и Австралией. Германские крейсеры появлялись то там, то сям, угрожая не только торговым, но и военным неприятельским судам. Особенно дерзкими выступлениями ознаменовал себя крейсер «Эмден», потопивший 16 британских торговых пароходов, в том числе 9 в Бенгальском заливе, и поныне еще не обезвреженный.

Эти обстоятельства, как пояснил мне сэр Конингам Грин, побудили английского адмирала, командующего соединенной эскадрой в Тихом океане, обратиться к японскому морскому ведомству с просьбой принять японскими морскими силами меры к охране водных путей в известных частях Великого океана и к уничтожению германских крейсеров, имеющих своей опорной базой Маршальские, Каролинские и Марианские острова. Вследствие этой просьбы японское морское ведомство откомандировало в названные архипелаги незначительную эскадру (по сведениям нашего морского агента, из 5 судов, в том числе трех крейсеров и 2-х миноносцев), которая в поисках за германскими крейсерами ныне обходит Маршальскую группу, где заняла остров Ялуит, резиденцию германских колониальных властей. Как заявил мне японский министр иностранных дел, японские суда еще не встретили германских крейсеров и не нашли на о. Ялуите запасов угля и провианта, как ожидали.

На вопрос мой, предвидится ли занятие японским флотом еще и других островов, принадлежащих Германии в Тихом океане, барон Като ответил, что, вероятно, придется еще временно оккупировать некоторые из них. При дальнейшей нашей беседе на эту тему я спросил его, как следует понимать его выражение о временной оккупации. На это министр заметил, что названные группы островов не представляют большого интереса в экономическом отношении. Однако туда заглядывают японские парусные шкуны, и там имеются незначительные японские интересы. Вопрос о дальнейшей судьбе этих островов будет решен после войны, «но, — прибавил барон Като, — во всяком случае мы не намерены возвратить их Германии».

Японская пресса усиленно занималась некоторое время о. Ялуитом, усматривая в занятии острова японской эскадрой признак освобождения японской политики от «английской опеки». Однако газетный шум этот продолжался недолго. Как только возник слух, что японцы заняли еще один остров, всякие толки в печати прекратились, очевидно, из опасения возражений со стороны Америки.

До сих пор, как уверил меня барон Като, со стороны Соединенных Штатов никаких замечаний по поводу занятия японцами Маршальских островов не последовало.

Примите и пр. Н. Малевский-Малевич.

№ 396. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Коростовцу.

Телеграмма № 3338. 18/5 октября 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Орлова за № 728 [1].

Назначения губернаторов в Северной Персии, где у нас столько интересов, всегда делались по соглашению с миссией во избежание нежелательных для обеих сторон осложнений. Благоволите напомнить об этом шахскому правительству и просить его не отступать от этого полезного обычая. В противном случае наши консулы могли бы оказаться вынужденными игнорировать означенных чиновников.

Сазонов.

№ 397. Поденная запись министерства иностранных дел.

18/5 октября 1914 г.

Ввиду смерти итальянского министра иностранных дел [2], маркиз Карлотти приехал сообщить барону Шиллингу о переменах, происшедших в составе итальянского кабинета [3]. По этому поводу начальник канцелярии высказал послу мнение, что нежелание Италии выступить заодно с державами Тройственного согласия при жизни маркиза ди Сан-Джулиано могло в глазах императорского правительства быть связано с личными стремлениями министра. Если это выступление не произойдет в настоящее время, после кончины маркиза ди Сан-Джулиано, то это можно будет объяснить лишь нежеланием Италии действовать совместно с союзниками. При выходе от

[1] Тел. от 15/2 окт. за № 728 Орлов передавал о состоявшемся назначении нового каргузара в Ардебиль без предварительного согласования вопроса с миссией.

Тел. от 19/6 окт. за № 502 Коростовец, ссылаясь на тел. Орлова за № 728 и м-ра ин. дел за № 2546 (см. стр. 312, прим. 1), просил разъяснить, «как следует совместить распоряжение, заключающееся в ней, с установившимся порядком, что назначение персидских должностных лиц на Севере Персии имеет место с согласия императорской миссии».

[2] О смерти Сан-Джулиано Крупенский доносил тел. от 16/3 окт. (без номера).

[3] В письме от 15/2 окт. Крупенский сообщал о замене воен. м-ра ген. Гранди, политика которого не согласовалась с политикой нач. ген. штаба Кадорна, генералом Дзупелли, известным франкофилом и врагом Австрии, который «будет действовать во всем согласно желаниям» Кадорна. Как сообщалось в том же письме, Саландра принял на себя управление м-вом ин. дел еще при жизни Сан-Джулиано, когда «его дни» были «сочтены». Тел. от 17/4 окт. за № 149 Крупенский сообщал, что по постановлению совета м-ров Саландра примет временно управление м-вом ин. дел, и высказывал предположение, что «это управление может и продлиться, и что политика Италии не подвергнется пока изменению».

барона Шиллинга Карлотти встретился с С. Д. Сазоновым, который выразил ему удивление, что в современной политике Италии незаметно личного влияния итальянского короля. Если бы Италия ссылалась на недостаточную подготовку своей армии, то подобное опасение было бы неосновательным в настоящую минуту, когда Италии предоставляется выступить против разбитых уже австрийцев.

№ 398. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

Депеша № 52. 18/5 октября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Прибытие Эсада-паши в Ниш в начале минувшего сентября и его переговоры с г. Пашичем [1] привели к установлению достаточно доверчивых между ними отношений. Не подлежит сомнению, что при настоящей политической обстановке для Сербии весьма важно иметь известные гарантии в том, что Албания не создаст ей чрезмерных затруднений, и в этих видах возвращение на родину Эсада-паши, враждебно настроенного против австрийцев, может считаться весьма полезным.

С своей стороны, и Эсад, повидимому, извлекает немалые выгоды из своих отношений с Сербией, оказывающей ему денежную и моральную поддержку, при помощи коей он добивается достижения верховной власти в Албании. Его стремления в этом направлении увенчались известным успехом, о чем свидетельствует прилагаемая у сего копия его письма, извещающего сербского посланника в Дураццо об избрании Эсада-паши президентом правительства и главнокомандующим Албании [2]. Форма и смысл этого сообщения говорят сами за себя, с полной ясностью обнаруживая личные виды нового правителя Албании.

Что же касается тех надежд на широкое исправление границы, которые здесь, быть может, питали в связи с водворением Эсада в Албании, то неудавшаяся попытка сербов продвинуться в сторону Поградца, о которой я имел честь сообщить вашему высокопревосходительству секретными телеграммами за №№ 685 и 707 [3] и подробно

---

[1] См. № 274 и прим.

[2] Письмо Эсада от 6 окт./23 сент. начиналось словами: «Божьею милостью и волей народа я избран президентом и главнокомандующим Албании». Декларирование основных задач своей будущей деятельности Эсад сопровождал выражением надежды на помощь серб. посланника.

[3] Тел. от 8 окт./25 сент. за № 685 Штрандтман передавал тел. Кохманского, сообщавшего, что в связи с занятием сербами Поградца (см. стр. 411, прим. 1) Эсаду послано уведомление, содержавшее в себе обещание очистить Поградец, «если бы он этого потребовал». Тел. от 13 окт./30 сент. за № 707 Штрандтман сообщал об отозвании серб. войск из Поградца.

изложенная в донесении императорского консула в Битоли от [14] 1 октября 1914 года за № 211 [1], указывает на ошибочность подобных расчетов.

Примите и пр.

В. Штрандтман.

№ 399. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

*/. Депеша № 102. 19/6 октября 1914 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Месяц тому назад в связи с объявлением об отмене оттоманским правительством капитуляций возник слух об уничтожении также и учреждения оттоманского долга. Президент совета последнего посетил тогда же Джавид-бея, чтобы убедиться, насколько распространявшиеся тогда слухи отвечали действительности. Министр финансов заверил де ла Булиньера, что в намерение правительства вовсе не входит посягать на учреждение, неоднократно оказавшее столь ценные услуги правительству, и обещал телеграфировать оттоманскому послу во Франции, дабы последний опроверг в печати слухи, неосновательность коих была очевидною.

Между тем вчера мне донесли из весьма доверительного источника, что представитель германских держателей оттоманских ценностей г. Прич (von Prietsch), уехавший в Берлин дней 5—6 тому назад, увез с собою, дабы представить его на благовоззрение своего правительства, проект о преобразовании оттоманского долга. Из учреждения иностранной опеки над частью оттоманских финансов таковое намечается в проекте как чисто оттоманское учреждение с оттоманским министром финансов во главе и с иностранными специалистами на турецкой службе в качестве членов совета.

Если бы такому начинанию удалось осуществиться, оно явилось бы новым шагом к столь яро и бесцеремонно преследуемому младотурками освобождению Турции от пут, наложенных на нее Европой. От этой «реформы» более остальных держав пострадала бы Франция,

---

[1] В донесении от 14/1 окт. за № 211 Кохманский сообщал о движении эпиротов к Охридскому озеру, о появлении их вблизи Поградца и о занятии последнего серб. отрядом. После того как Эсад-паша, утвердившийся в Дураццо, выразив охридским властям благодарность за помощь Поградцу, взялся «охранять» его «ныне своей властью», серб. отряд возвратился в Охриду.

менее всех или вовсе не пострадали бы мы, так как в руках наших соотечественников не имеется оттоманских ценностей.

Примите и пр.

Гирс.

№ 400. Наместник на Кавказе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1617. 19/6 октября 1914 г.

Телеграмма за № 3230 [1] получена.

Присоединяюсь к вам, что сдача нами в настоящее время Урмии федаям и курдам подорвала бы наш престиж не только в Азербайджане, но и во всей Персии. Исходя именно из этого соображения при известии о нападении курдов на наш конный отряд [11 октября] 28 сентября, послал по телеграфу генералу Воропанову приказание наказать курдов беспощадно, не останавливаясь перед самыми крайними мерами, особенно в отношении главарей.

Как вашему высокопревосходительству известно, карательная экспедиция генерала Воропанова им уже исполняется. Казалось бы, этой мерой тем не менее не следует ограничиваться. Последние события в Урмии выдвигают общий вопрос о нашем военном положении в этой провинции, особенно ввиду резолюции его императорского величества на донесении вице-консула Введенского за № 672 [2].

По моему мнению, занятие Урмийской провинции нашими войсками, приводящее при мирной обстановке к нежелательной разброске сил генерала Воропанова, ныне, при возможности войны с Турцией, следует признать очень опасным, так как переход турок в наступление со стороны Вана ставит наши войска, занимающие Урмию, под угрозу

---

[1] Тел. от 12 окт./29 сент. за № 3230 Сазонов сообщал, что на тел. вице-консула в Урмии за № 672 (см. прим. 2) Николай II сделал следующую помету: «Положение наших войск в Урмии продолжает меня беспокоить. Нужно сделать одно из двух: либо их отозвать, либо дать полную свободу действий генералу Воропанову и не допускать захвата турками или курдами персидской территории». Передавая об этом, Сазонов высказывал мысль, что «сдача нами Урмии курдам и федаям подорвет, несомненно, наш престиж не только в Азербайджане, но и во всей Персии и, вероятно, повлечет за собой враждебные нам выступления и в других местах».

[2] Тел. от 8 окт./25 сент. за № 672 Введенский сообщал об общем ухудшении положения в провинции. «Персы, связанные каким-то соглашением с турками, не принимают никаких мер из Тавриза. Нерешительность с нашей стороны вызывает ряд агрессивных мер турок. Провинция накануне явного вторжения турецких, федайских и курдских нафанатизированных банд. Необходимо пополнение отряда оставшимися в Дильмане двумя сотнями и небольшой частью пехоты».

быть отрезанными от Хоя и понести поражение. Считаясь с этой возможностью, я приказал образовать для занятия Урмии конный отряд, способный быстро с началом войны присоединиться к главным силам генерала Воропанова. Вероятность такого движения конного отряда надо признать почти неизбежной, и таким образом тот престиж, который мы тщательно охраняем во дни мира, будет разрушен в первые же дни войны с Турцией. Избежать этого, по моему мнению, возможно, приступив теперь же и притом безотлагательно к формированию в Урмии особого отряда из сирийцев и других преданных нам людей под руководством полковника Андриевского и вице-консула Введенского. Отряд этот должен быть настолько силен, чтобы быть в состоянии защищать вполне самостоятельно Урмию от набегов курдов.

Если вы присоединитесь к моему мнению, то подробности формирования могли бы быть теперь же поручены полковнику Андриевскому и вице-консулу под наблюдением генерала Воропанова.

Прошу эту телеграмму доложить его величеству государю императору и о последующем меня известить.

Воронцов-Дашков.

№ 401. Министр иностранных дел командующему морскими силами на Черном море Эбергарду.

Телеграмма № 3370. 20/7 октября 1914 г.

Срочно.

В связи с получением Турцией от Германии золота, возможно в ближайшие дни выступление ее против нас [1].

Сазонов.

[1] Тел. от 17/4 окт. за № 1487 Гирс передавал сообщение «Павлова» (Паллавичини) от 10 окт./27 сент. о том, что Энверу «обещан Германией на ведение войны заем в 100 миллионов франков».

Тел. от 19/6 окт. за № 1506 Гирс передавал сообщение «Павлова» от 13 окт./30 сент. о состоявшемся совещании герм. посла с представителями турец. прав-ва, где был подписан протокол, по которому Турция «обязуется к немедленному военному выступлению», как только часть обещанной суммы прибудет в Константинополь.

Тел. от 25/12 окт. за № 1570 Гирс передавал сообщение «Павлова» от 19/6 окт. о том, что «в среду прибудет второй транспорт денег, обещанный Турции на случай начатия ею военных действий», и что «флот выступит уже в четверг».

№ 402. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

*/. Телеграмма № 3373 [1]. 21/8 октября 1914 г.

Reçu vos télégrammes NoNo 336 [2] et 340 [3].

Veuillez porter à la connaissance du président du Conseil ce qui suit:

Nous apprenons de source sûre que l'Allemagne continue à recevoir de Roumanie des quantités considérables de pétrole, de naphte et de benzine. En outre l'Allemagne ne cesse de se servir de la voie de Roumanie pour introduire en Turquie des munitions de guerre. D'ailleurs Mr. Bratiano n'a point nié ce fait dans son entretien avec vous. Dernièrement un convoi d'or pour faciliter au gouvernement ottoman l'entrée en campagne a été expédié par cette route [4].

Il paraît également que des soumarins démontés ont été dirigés sur Constantinople. Certaines indications permettent de croire que cette cargaison a été également transportée par la Roumanie ce qui fait désirer un contrôle plus effectif de la part du gouvernement roumain. En général toute information que le gouvernement roumain pourrait obtenir sur le mouvement des cargaisons militaires sur le Danube nous serait d'un concours précieux. D'ailleurs en nous rendant ce service le gouvernement roumain ne se départirait pas de sa neutralité.

Je vous prie de communiquer ce qui précède à Mr. Bratiano et de lui demander si les faits mentionnés sont compatibles avec la neutralité «bienveillante» que le gouvernement roumain promit d'observer à notre égard en échange des déclarations qui lui ont été faites par moi dans la note du [1 octobre] 18 septembre [5].

Veuillez attirer l'attention de Mr. Bratiano sur le caractère amical de la communication confidentielle dont vous êtes chargé. L'avenir des rapports entre nos deux pays ne pouvant être basé que sur une confiance

---

[1] Лит. копия.

[2] См. № 394.

[3] Тел. Поклевского от 19/6 окт. за № 340 сообщалось о провозе через Румынию и Турцию подводных лодок и аэропланов в разобранном виде.

Тел. от 22/9 окт. за № 352 Поклевский в дополнение к своей тел. за № 340 сообщал, что, по заявлению Костинеску, «с того времени, как Турция сделала здешнему правительству косвенную... угрозу» (см. № 343 и прим.), «никакие военные припасы для Турции не были пропущены через Румынию».

[4] Тел. Семенова от 21/8 окт. за № 229 сообщалось о проходе 19/6 окт. через Бухарест в Болгарию экстренного герм. поезда с грузом золота.

[5] См. № 340.

mutuelle aussi étroite que possible, il est de mon devoir de prévenir tout malentendu capable de réagir à son désavantage [1].

Sazonow.

Перевод.

Ваши телеграммы №№ 336 и 340 получены.

Благоволите довести до сведения председателя совета нижеследующее:

Мы узнаем из достоверного источника, что Германия продолжает получать из Румынии значительные количества керосина, нефти и бензина. Помимо того, Германия продолжает пользоваться румынскими путями сообщения для ввоза в Турцию военного снаряжения. Г. Братиану, впрочем, в разговоре с нами не отрицал этого факта. За последнее время этим путем был отправлен транспорт золота с целью облегчить для оттоманского правительства вступление в войну.

Равным образом, как слышно, в Константинополь были отправлены подводные лодки в разобранном виде. Судя по некоторым признакам, этот груз был также направлен через Румынию, что заставляет желать применения более действительного контроля со стороны румынского правительства. Вообще всякая информация, которую румынское правительство могло бы получить о движении военных грузов по Дунаю, была бы для нас чрезвычайно полезна. К тому же, оказывая нам эту услугу, румынское правительство не нарушит своего нейтралитета.

Прошу сообщить вышеизложенное г. Братиану и спросить его, согласны ли вышеприведенные факты с «доброжелательным» нейтралитетом, который румынское правительство обещало соблюдать в отношении нас в ответ на заявление, сделанное мной в ноте от [1 октября] 18 сентября. Благоволите привлечь внимание г. Братиану на дружеский характер порученного вам доверительного сообщения. Будущие взаимоотношения наших стран могут быть основаны лишь на взаимном доверии, насколько возможно полном, и я обязан предупреждать всякое недоразумение, могущее подорвать его.

Сазонов.

---

[1] Ответной тел. от 25/12 окт. за № 355 Поклевский, не успевший еще повидаться с Братиану, передавал свой разговор с Костинеску, который, между прочим, заявил, что в настоящее время провоз военных грузов через Румынию воспрещен. Костинеску отрицал также возможность пропуска через Румынию подводных лодок и аэропланов. Он признавал в то же время, что запрещение транзита золота невозможно без объявления войны Германии. Тел. от 27/14 окт. за № 357 Поклевский сообщал, что Братиану «особенно огорчен» выраженным Сазоновым в разговоре с Диаманди недоверием к рум. прав-ву. Братиану заверил Поклевского, что провоз и вывоз военных грузов из Румынии в Турцию и Германию совершенно прекращен. Вместе с тем он отметил трудность своего положения между Россией, подозревающей его в содействии неприятелю, и Австрией и Германией, заявившими протест против пропуска военных грузов по Дунаю в Сербию.

№ 403. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Коростовцу.

Телеграмма № 3391 [1]. 21/8 октября 1914 г.

Телеграмма за № 503 [2] получена.

В возбуждаемых за последнее время персидским правительством вопросах проглядывает ясное желание с его стороны использовать, по примеру Турции, военное время для достижения намеченных им целей, идущих вразрез с нашими интересами. Весьма вероятно, что, помимо желания поднять свой престиж в ущерб нашему, персидские министры поощряются к такого рода выступлениям турками и стоящими за ними немцами и австрийцами. Вам надлежит обратить на это самое серьезное внимание тегеранского кабинета, разъяснить ему, что такой его образ действий носит явно недружелюбный характер по отношению к нам. Дайте при этом ясно понять шахским министрам, что война решительно ни в чем не может изменить наше положение в Персии, где мы, как и раньше, будем принимать все меры, какие признаем нужными, для защиты наших интересов.

В частности, по поводу переданного вами пожелания тегеранского кабинета мы считаем, что при настоящих натянутых отношениях наших с Турцией и при важном значении, которое имеет для нас пограничный с Кавказом Азербайджан, вопрос об управлении этой провинцией может быть разрешен только в согласии с нашими видами. Мы признаем необходимым, чтобы вся полнота власти в означенной провинции была сосредоточена исключительно в руках лица, обладающего для того нужными данными и пользующегося нашим доверием, каковым является ныне Сердар-Решид. Предлагаемая Ала-эс-Солтане комбинация внесла бы неизбежную рознь в высшем управлении краем, а потому она безусловно неприемлема. На сформирование новой казачьей бригады в 3 000 человек для Азербайджана, под руководством русских инструкторов, мы, конечно, готовы согласиться,

[1] Лит. копия.

[2] Тел. от 19/6 окт. № 503 Коростовец передавал, что «председатель совета министров, возвращаясь к вопросу о назначении велиагда правителем Азербайджана», сказал ему, что «русское правительство, соглашаясь на такое назначение, доказало бы тем самым, что у него нет затаенных целей в Азербайджане». Имея в виду молодость велиагда, «правительство намерено почетным пишкаром к его высочеству назначить знатного сановника». Премьер сообщил далее, что Сердар-Решида «предположено оставить вице-губернатором и фактическим правителем Азербайджана... Кроме того, правительство намерено создать особую войсковую часть в 3 000 для эскорта велиагда». По последнему вопросу Коростовец заявил, что «считал бы предпочтительным увеличение бригады».

сомневаемся однако, чтоб у персидского правительства нашлись необходимые на это средства. Всякое же другое войско не внушило бы нам никакого доверия.

Что касается отсутствия у нас каких-либо затаенных целей в Азербайджане, то мы уже дали в том полное доказательство, не использовав неоднократные случаи, дававшие нам достаточно оснований наложить руку на эту провинцию [1].

Сазонов.

№ 404. Министр иностранных дел послу в Риме Крупенскому.

*/. Телеграмма № 3394. 21/8 октября 1914 г.

Сообщается в Бордо, Лондон и Константинополь.

Я сказал итальянскому послу, что не встречаю препятствий к действиям Италии в Адриатике, хотя бы в открытом море против судов с младотурецкими отрядами, направляемыми в Албанию [2]. Я добавил, что, разумеется, действия итальянского флота не должны ни в чем препятствовать операциям наших союзников [3].

Сазонов.

---

[1] Тел. от 27/14 окт. за № 509 Коростовец, подтверждая получение тел. за № 3391, извещал о том, что он «заключающиеся в ней указания сообщил председателю совета министров и подчеркнул важность поддержания со стороны шахского правительства добрых и более доверчивых отношений к России при нынешних важных событиях в Европе». Мостоуфи-оль-Мемалеком было заявлено, что «шахское правительство принимает во внимание наши пожелания и готово не настаивать на назначении велиагда, оставляя этот вопрос пока открытым».

[2] Тел. от 20/7 окт. за № 5920 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Саландра сообщал Карлотти, что у него имеются сведения о выгрузке оружия на алб. побережье и об отправке из турец. порта в Албанию вооруженного отряда с большим количеством военных припасов, и просил уведомить Сазонова о данном итал. флоту в алб. водах распоряжении не допускать высадки вооруженных отрядов и выгрузки военных припасов на алб. побережье и задерживать с этой целью суда с подозрительным грузом. Саландра мотивировал необходимость этих мероприятий тем, что Италия — единственная из держав, участвовавших в Лондонской конференции, которая в состоянии теперь охранять ее постановления. Как видно из пам. записки англ. пос-ва от 22/9 окт., подобное же сообщение было сделано итал. послом в Лондоне, и Грей заявил о своем полном согласии с мероприятиями итал. прав-ва.

[3] Ответной тел. от 22/9 окт. за № 152 Крупенский сообщал, что он уведомил итал. прав-во об ответе Сазонова Карлотти, и что в Консульте ему «высказали серьезное желание захватить суда с младотурецкими отрядами, идущие из Смирны, и предупредить этим нарушение Албанией нейтралитета». По поводу экспедиции в Валону Крупенскому было заявлено «строго конфиденциально», что итал. прав-во решило послать туда «отряд моряков для поли-

№ 405. Запись разговора министра иностранных дел с румынским посланником в Петрограде Диаманди[1].

21/8 октября 1914 г.

Министр обратил внимание посланника на необходимость для Румынии сделать выбор между нами и нашими противниками.

«Я отлично знаю, — сказал министр, — что вы обрадовались получить «le petit papier», который дал вам возможность успокоить страну насчет России и вместе с тем на деле проводить благожелательный нейтралитет по отношению к нашим противникам. На этот счет я не делаю себе иллюзий, но и вы не должны себе делать иллюзий: понимать доброжелательный нейтралитет, как вы его понимаете, нельзя. В настоящую минуту ввиду занятого вами положения я нахожусь в трудном положении отстаивать политику нашу с Румынией[2]. Вы знаете, что я всегда отстаивал сближение с вами. И в прошлый кризис все выгоды вы получили благодаря нам. Из-за вас расстроились наши отношения с Болгарией. Теперь ввиду занятого вами положения я спрашиваю себя, не следует ли нам вернуться «à nos anciennes amours». Если русское судно в Черном море пострадает от подводной лодки, то вся Россия будет на вас показывать пальцем».

Диаманди был взволнован и обещал обо всем этом телеграфировать в Бухарест. Он спросил, есть ли у министра точные указания на провоз подводных лодок.

На это министр указал Диаманди на то, что дело идет не об одних подводных лодках, но и о золоте и о бензине и о целом ряде аналогичных вопросов[3].

№ 406. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1522. 21/8 октября 1914 г.

В частной беседе американский посол Моргентау высказал, что с самого начала войны он старается удержать Турцию от принятия уча-

---

цейских мер, поддержания порядка и защиты мусульманских беженцев», но что «занятие Валоны» «не входит вовсе в планы римского кабинета». Тел. от 22/9 окт. за № 519 Извольский сообщал, что Делькассе согласен с мнением Сазонова и что франц. эскадра, со своей стороны, приняла меры к недопущению в Албанию идущих из Смирны судов с младотурецкими отрядами.

[1] Запись разговора м-ра ин. дел сделана в м-ве ин. дел. Содержание этой беседы было сообщено Сазоновым Поклевскому тел. от 21/8 окт. за № 3395.

[2] Так в оригинале.

[3] Как видно из тел. Сазонова Кудашеву от 26/13 окт. за № 3479, настоящий разговор Сазонов вел, «не быв осведомлен о том, что нами решено было временно покинуть Черновицы».

стия в таковой. Он испросил разрешения Вильсона действовать в этом духе; последний обусловил свое согласие предъявлением соответствующей просьбы одной из заинтересованных сторон. В прошлый четверг посол указал в разговоре с Талаатом на невыгоды для Турции нарушения ее нейтралитета и добился от министра заявления, чтобы он после переговорил с Энвером. Толкуя слова Талаата в смысле наступления момента, указанного ему его правительством, посол советовал Талаату в целях успокоения общественного мнения объявить о достигнутой при помощи мобилизации отмене капитуляций и назначить примерно на первое декабря роспуск хотя бы половины армии. Общественное мнение непременно примирилось бы с тяжестями произведенной мобилизации, если бы ему были указаны полученные при помощи ее результаты. Посол имел уже одно свидание с Энвером. Второе назначено на завтра, на которое посол возлагает большие надежды. Старания посла объясняются главным образом его горячим пацифизмом.

Гирс.

№ 407. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

22/9 октября 1914 г.

Private.

We hear from a very confidential source [1] that the Russian Minister at Lisbon objects for reasons of his own to the participation of Portugal in the war and is doing all he can to prevent it. He is declaring that His Majesty's Governement have given up the idea of inviting Portuguese cooperation and is said to have informed the Spanish Representative that France had promised that, as a reward for her assistance, Portugal should have Galicia at the end of the war [2].

---

[1] Повидимому, имеется в виду тел. англ. посланника в Лиссабоне за № 102, переданная Греем Бьюкенену тел. от 21/8 окт. за № 896 (расшифрованнная в росс. м-ве ин. дел).

[2] Тел. от 22/9 окт. за № 3396 Сазонов, ссылаясь на сообщение Бьюкенена, выражал Боткину свое крайнее удивление и просил во всем поддерживать англ. и франц. посланников. Ответной тел. от 23/10 октября Боткин отрицал свое воздействие на португ. прав-во во вред Тройственному согласию. Вопрос о выступлении Португалии, по его словам, решается не в Лиссабоне, а в Лондоне; «равным образом не Англия толкает Португалию объявить войну, а португальское правительство само напрашивается примкнуть к воюющим против Германии державам».

Перевод.

Частное.

Мы узнали из весьма доверительного источника, что российский посланник в Лиссабоне возражает по известным ему одному соображениям против участия Португалии в войне и делает все возможное, чтобы помешать этому. Он заявляет, что правительство его величества отказалось от мысли обратиться к содействию Португалии, и, как говорят, сообщил испанскому представителю, что Франция обещала Португалии в конце войны в награду за ее поддержку Галисию.

№ 408. Французский посол в Петрограде Палеолог французскому министру иностранных дел Делькассе.

·/. Телеграмма № 790[1]. 22/9 октября 1914 г.

Confidentiel.

Mr. Sazonow considère lui-même la possibilité de déclarer au Cabinet de Bucarest que les trois Puissances alliées reprennent toute leur liberté d'action concernant l'annexion éventuelle de la Bukovine et de la Transylvanie à la Roumanie. Dernièrement j'ai émis l'opinion que si la réponse du gouvernement roumain n'est pas satisfaisante, les trois Puissances alliées devraient sans hésiter se déclarer entièrement libres de tout engagement au sujet de la Bukovine et de la Transylvanie. Le gouvernement roumain se croit en effet pleinement assuré de l'adhésion des trois Puissances depuis que Mr. Sazonow a consenti — un peu imprudemment — à la lui confirmer par écrit. Il ne faut pas lui laisser oublier que cette adhésion était subordonnée à une neutralité strictement bienveillante.

Перевод.

Доверительно.

Г. Сазонов сам считает возможным заявить бухарестскому кабинету, что три союзные державы возвращают себе всю свободу действия по вопросу о предполагаемом присоединении к Румынии Буковины и Трансильвании. Недавно я высказал мысль, что, если ответ румынского правительства будет неудовлетворительным, три союзные державы должны, не колеблясь, заявить, что они совершенно свободны от какого-либо обязательства в отношении Буковины и Трансильвании. Румынское правительство считает действительно для себя вполне обеспеченным согласие трех держав с тех пор, как г. Сазонов согласился — несколько опрометчиво — подтвердить его в письменной форме. Не следует, чтобы оно [румынское правительство] забывало, что это согласие было обусловлено точным соблюдением доброжелательного нейтралитета.

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

№ 409. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе Воронцову-Дашкову.

Телеграмма № 3432. 23/10 октября 1914 г.

Телеграмма за № 1617 [1] получена.

При всеподданнейшем докладе таковой, согласно желанию вашего сиятельства, я счел долгом повергнуть на благовоззрение его величества следующие соображения:

Вслед за уходом из Урмии нашего отряда начались набеги турецких курдов, к коим присоединились и персидские кланы [2], которые, очевидно, усмотрели в отозвании наших постов признак нашей слабости. Сменившие наш отряд казаки оказались не в силах сдержать натиск курдов, которые не овладели городом Урмией лишь благодаря подоспевшей из Хоя помощи [3]. Хотя курды и были затем отброшены в Турцию, они ныне опять собираются возобновить нападение. Опасаюсь, что с уводом обратно в Хой вспомогательного отряда положение станет вновь опасным. Сформирование из сирийцев и армян войска, которое могло бы самостоятельно отражать набеги курдов, руководимых турками, представляется мне едва ли осуществимым как по малочисленности бойцов этих народностей, так и по отсутствию среди них военной организации и недостаточности их вооружения. У нас, как известно, важнейшую роль при отражении курдов сыграли пехота и артиллерия. С другой стороны, скоро должны закрыться горные проходы из Турции, чем устранится возможность движения в Урмию турецких войск с артиллериею и обозами с целью отрезать наш отряд от Хоя. Наконец, при всем несовершенстве судоходства по Урмийскому озеру эвакуация пехоты водным путем все же, казалось бы, возможна. Прав-

---

[1] См. № 400.

[2] Тел. от 30/17 сент. за № 141 Воронцов-Дашков сообщал о том, что «с окончанием турецкой мобилизации... толпы курдов, иногда поддержанные турками... прорывались через границу», нападая на пограничные селения и угоняя скот. Воронцов-Дашков приводит перечень подобных инцидентов, помимо которых им упоминаются еще и «бомбардировка камнями секретаря нашего консульства в Эрзеруме, арест турками всех товаров русско-подданных купцов, прекращение пропуска в Турцию и из Турции русско-подданных» и просит «повлиять на Турцию» для прекращения указанных явлений. На царск. экз. тел. помета Николая II (датированная 2 окт./19 сент.): «Сделать резкое представление Турции».

[3] Введенский тел. от 16/3 окт. за № 684 извещал о том, что накануне «губернатором повешены за городом, по дороге на Ангор, откуда двигались полчища курдов на Урмию, одиннадцать курдов и лиц, способствовавших им, виновных в нападении на наши войска и в учинении зверств». «Население сочувственно встретило меры преданного нам губернатора», заключал Введенский.

лением Тавризской дороги принимаются спешные меры к доставке на озеро большого баркаса.

При таких условиях казалось бы предпочтительным пока не отзывать упомянутого отряда из Урмии, не предавая верной гибели преданное нам христианское население и не подрывая нашего престижа в глазах всей Персии.

Государю императору благоугодно было с этими соображениями согласиться.

Сазонов.

№ 410. Запись разговора советника II политического отдела Трубецкого с итальянским послом в Петрограде Карлотти [1].

24/11 октября 1914 г.

Карлотти пришел к князю Трубецкому [2] и в разговоре, между прочим, сказал: «Что же, можно ожидать, что скоро вы поставите вопрос о Проливах. Для России современное положение вещей нетерпимо. Вам известно соглашение в Ракконидже, и настоящая минута удачна, чтобы вновь поставить вопрос о Проливах, ибо теперь вряд ли кто из союзников России станет возражать против благоприятного для нас [3] разрешения вопроса».

Князь ответил, что сейчас не время для решения вопроса дипломатическим путем, что же касается дальнейшего, то все будет зависеть от того, что наше правительство сочтет в будущем нужным предпринять. На этом он прекратил разговор, не желая давать Карлотти возможность что-либо выведать.

№ 411. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1571. 25/12 октября 1914 г.

Прошу расшифровать лично.

19 октября Паллавичини телеграфирует: великий визирь продолжает колебаться и в ответ на мои уверения, что военное выступление турок в Черном море вынудит Болгарию к более решительным действиям, возразил мне, что он располагает достаточными данными, убеждающими его в том, что при таких условиях Болгария останется нейтральной. Великий визирь высказал мне также свои опасения относительно Италии, где очень взволнованы тем, что происходит на севере Ливии. Великий визирь не хотел согласиться со мной, что военное вы-

[1] Сделана в м-ве ин. дел.
[2] Далее зачеркнуто: «разнюхивать».
[3] Так в оригинале.

ступление флота в Черном море может иметь влияние на общее военное положение. Из его сомнений я вывожу заключение, что он все же в конце концов сдастся [1]. Талаат мне признался совершенно откровенно, что он стоит за немедленное выступление, но что вопрос этот следует обсудить не только с военной точки зрения, но и с политической. По мнению Талаата, Турция могла бы на случай военного своего выступления оказать давление на Болгарию, пригрозив ей. Он полагает, что Румыния будет также вынуждена действовать, ибо господство над Черным морем наверное окажет на нее большое влияние.

Гирс.

№ 412. Старший секретарь дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 21. Львов, 26/13 октября 1914 г.

Телеграфирую Кудашеву:

Получил № 129 [2].

Не следует опасаться излишней жестокости наших военных и гражданских властей, проявляющих всюду, несмотря на трудные условия,

---

[1] Тел. от 16/3 окт. за № 1475 Гирс передавал сообщение «Павлова» (Паллавичини) от 1 окт./18 сент. о беседе его «с Талаатом и другим беем», причем «оба бея возражали всеми силами против аргументов в пользу немедленного выступления Турции, в особенности демонстрации флота».

Деп. от 16/3 окт. за № 99 Гирс сообщал, что «в комитете партии «Единение и прогресс» и в кабинете» было решено «ввиду необходимости для турецкого флота играть известную роль в Черном море, а равно вследствие возможности подхода всей русской эскадры к Босфору, чтобы турецкий флот выходил и делал там эволюции». В случае появления русских военных судов в турец. территориальных водах предполагалось, по словам Гирса, «потребовать их удаления, ссылаясь на нейтралитет Турции, но не нападать на них».

Тел. от 13 окт./30 сент. за № 1445 Гирс передавал сообщение Паллавичини от 7 окт./24 сент. о том, что герм. посланник «высказался перед своим правительством против вооруженных действий турецкого флота в Черном море», мотивируя свой взгляд соображениями о слабости турец. флота и о нежелательности каперских действий в случае уклонения русского флота от столкновения, и что он, Паллавичини, «вполне разделяет эти опасения».

Тел. от 19/6 окт. за № 1507 (опубл. Ц. Р., стр. 51, № 93) Гирс передавал сообщения «Павлова» (Паллавичини) от 12 окт./29 сент. о том, что вел. визирь «признал» необходимость «изгладить впечатление, произведенное появлением русского флота в Черном море на Болгарию и Румынию», что в вопросе о нападении на русский флот он «пока колеблется, но, повидимому, скоро сдастся».

[2] Тел. от 24/11 окт. за № 130 Кудашев передавал в м-во ин. дел тел. Муравьева за № 20, в которой последний в связи с предстоящим наступлением в Буковине высказывал мнение, что «с занятием нами Черновиц... нами должны быть принимаемы самые суровые карательные меры по отношению к тем лицам,

очень большую гуманность. Строгие меры, о коих я телеграфировал, соглашаясь с мнением генерал-губернатора, необходимы, так как нет суда, и иначе участники погромов понесут меньшее наказание, нежели в мирное время. Система заложников дала уже хорошие результаты, и нельзя поступать иначе, пока в руках неприятеля находятся целые русские общины, — например, Криница, — за судьбу которой можно серьезно опасаться. Опыт показал, что можно удержать евреев и украинцев... нашими сторонниками в оставленных областях только страхом кары при нашем возвращении. Во всяком случае вы можете быть уверены, что я сознаю тяжелую нравственную ответственность тех, кто участвует в разрешении подобных вопросов, и сделаю все возможное, чтобы советами своими внушить властям необходимое спокойствие и соблюдение полной справедливости.

Муравьев.

№ 413. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 789. Ниш, 27/14 октября 1914 г.

Копия в Афины.

В районе между Призреном и Диброю учащаются нападения албанцев на сербскую границу с целью грабежа. Вследствие сего население ныне вооружено, и войскам отдан приказ быть наготове. Если посланные Эсаду предупреждения не будут иметь благоприятных последствий, сербское правительство само намерено принять решительные меры к ограждению безопасности, возвращаясь опять к мысли о стратегических пунктах[1]. Вчера итальянский посланник говорил Иовановичу, что в Риме считают дальнейшее самостоятельное существование Албании невозможным и время для ее раздела между соседними государствами почти наступившим. Ему было отвечено, что Сербия ныне не желает создавать новых осложнений, которые потребовали бы отвлечения значительных сил. По мнению Пашича, Италия подготовляет почву для занятия Валоны.

Штрандтман.

преимущественно евреям, которые во время нашего отступления открыто издевались над Россией и преследуют сейчас там наших сторонников». «Только этим способом утвердится там окончательно наш авторитет».

Ответной тел. от 25/12 окт. за № 129 Кудашев писал Муравьеву: «Вполне признавая необходимость в несомненных случаях строгих мер, считаю однако, что не на них одних может утвердиться наш авторитет. Необходимы хладнокровие и соблюдение полной беспристрастности, дабы в населении не утрачено было уважение к нам и вера в нашу справедливость и силу. Рассчитываю на ваше воздействие в смысле предупреждения случаев ненужной жестокости и удовлетворения мстительности отдельных лиц».

[1] См. № 221.

№ 414. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1585. 27/14 октября 1914 г.

Прошу расшифровать лично.

Октября 22 телеграфировал отсюда[1] после свидания с Талаатом и Халилом, сообщившими ему предупреждение, сделанное Порте римским кабинетом, что Италия будет поставлена в крайне затруднительное положение, если Турция выйдет из своего нейтралитета. Оба министра заявили, что они ныне весьма колеблются в отношении намеченного военного выступления. В особенности Халил считал предпочтительным выждать весны, когда Турция тоже окончит приготовления в Персии, на Кавказе и в Египте[2]. Павлов[1] ответил, что Австрия главным образом заинтересована в нанесении России возможно скорее сильного удара и что поэтому он рассчитывает на немедленное выступление Турции.

После этой беседы Павлов посетил Энвера и выразил ему удивление относительно нерешительности его коллег в последнюю минуту. Энвер ответил, что лично он твердо стоит за военное выступление. Флот получит категорическое приказание в ближайшие дни... Адмирал Сюшон получит тогда, если соглашение с остальными министрами будет достигнуто[3]...

Текст телеграммы обрывается.

Гирс.

---

[1] Условное обозначение Паллавичини.

[2] Тел. от 28/15 окт. за № 1595 (опубл. Ц. Р., стр. 54, № 97) Гирс, касаясь поездки Халила в Вену и Берлин, передавал со слов Тошева, что Халил имеет в виду добиться отсрочки военных действий до весны. «Здешний германский и австрийский послы, — передавал Гирс, — слишком, будто бы, скомпрометировали себя перед своими правительствами, постоянно обещая немедленное военное выступление Турции, и не могут ныне, будто бы, изменить занятое ими в данном вопросе положение. При всем том как оба посла, так и в особенности Лиман продолжают напрягать все усилия для вызова турецкого выступления».

[3] Тел. от 29/16 окт. за № 1611 Гирс передавал донесение Паллавичини от 26/13 окт. о беседе с вел. визирем по поводу предстоящей поездки Халила. На высказанные Паллавичини сомнения относительно действительных целей поездки «великий визирь ответил, что вопрос о выступлении решен, но что нужно установить еще некоторые подробности». «Из последующего я мог установить, что великий визирь сохраняет свою точку зрения, ибо он упомянул об угрожающем положении, занятом Италией, и о своих опасениях относительно балканских государств». В заключение Паллавичини сообщал, что «турецкий флот вышел в море, но такой выход носит пока только демонстративный характер».

№ 415. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 3499. 28/15 октября 1914 г.

Сообщается дипломатическому агенту в Монголии в Кяхту.

Китайский посланник по поручению своего правительства сообщил нам, что китайским делегатам Кяхтинской конференции предписано вести переговоры в самом примирительном духе, и просил нас поручить Миллеру держаться также примирительного образа действий и не отвергать без обсуждения предложений китайских делегатов [1].

---

[1] Кяхтинские тройные переговоры открылись 8 сент./26 авг. Как видно из тел. Миллера от 12 сент./30 авг. за № 18, от 15/2 сент. за № 23, от 20/7 сент. за № 29, от 23/10 сент. за № 38, на первых заседаниях конференции кит. делегатами было предъявлено монголам требование об отказе хутухты от титула богдохана и о замене монг. национального календаря кит., причем отказ монголов принять указанные требования был поддержан росс. представителем. На пятом заседании конференции 26/13 сент. (тел. Миллера от того же числа за № 43) китайцы, поддерживая предъявленные ими ранее требования, дополнительно потребовали от монголов заявления о признании ими русско-кит. декларации и нот, а также заявления о том, что Монголия «никогда не была самостоятельной».

Как отмечал Миллер в тел. от 30/17 сент. за № 51, с шестого заседания, где китайцы настаивали на признании Монголии «автономным округом Китайской республики, а не государством», «письменные объяснения китайских делегатов относительно сюзеренитета и автономии возвращают Халху в прежнее положение китайской колонии».

Крупенский в Пекине «весьма категорически объяснился с министром иностранных дел по поводу недопустимого образа действий его делегатов на Кяхтинской конференции», присовокупив, что если в образе действий кит. делегатов не произойдет теперь же коренного изменения, то это неминуемо приведет к разрыву переговоров (тел. Крупенского от 1 окт./18 сент. за № 545).

Тел. от 8 окт./25 сент. за № 77 Миллер доносил, что выступление Крупенского повлияло на кит. делегатов «в примирительном духе» и принято решение «приступить к постатейному редактированию тройного договора». Достигнув соглашения с кит. делегатами по вопросу о титуле хутухты и о календаре (тел. Миллера от 16/3 окт. за № 96), Миллер встретил однако упорное сопротивление китайцев, когда при редактировании договора дело дошло до терминов «автономное государство» и «автономное правительство». Протест кит. делегатов объяснялся, по словам Миллера, их «боязнью превращения Внешней Монголии или в независимое государство или в государство под нашим протекторатом с последующей аннексией в обоих случаях» (тел. Миллера от 10 окт./27 сент. за № 81).

Сообщая о контрпредложении китайцев применить в договоре термины «страна» и «власти», Миллер указывал, что из этого китайцы сделают следующие выводы: «невозможно для автономной страны и автономных властей ни содержать своих войск, ни заключать каких-либо займов или договоров торгового и промышленного характера, ни иметь в своих руках управление теле-

Переходя к более общим соображениям, китайский посланник указывал, что настояния монгольских делегатов на применении к Монголии терминов «государство» и «правительство» в тройном договоре основано на их желании вести дипломатические переговоры с державами и иметь при иностранных правительствах дипломатических представителей. То и другое нежелательно для китайского правительства и не может отвечать желаниям российского правительства.

Мы ответили, что действительно не можем сочувствовать попыткам монголов вступить в дипломатические сношения с державами. В этом отношении наши и китайские интересы совпадают. Однако это вопрос политики, а не договорных постановлений. Нельзя рассчитывать, чтобы монгольские делегаты утвердили своею подписью отказ от права, которого они так настоятельно добиваются, считая его существенно необходимым. Но Россия и Китай, как единственно заинтересованные в монгольских делах державы, располагают возможностью помешать посылке монгольских дипломатических представителей к правительствам держав. Постановление тройного договора, создающее монголам возможность определять свои торговые отношения к другим странам, равным образом может быть использовано монгольским правительством, лишь поскольку Россия и Китай сочтут это допустимым с точки зрения своих интересов [1].

графом и железными дорогами. Словом, цель китайцев — низвести Внешнюю Монголию на положение провинции с местным самоуправлением. Следовательно, не будет и российского дипломатического агента» (тел. Миллера от 17/4 окт. за № 98). Тел. от 20/7 окт. за № 106 Миллер сообщал о предъявлении китайцами новых требований, свидетельствующих о том, что кит. толкование автономии и сюзеренитета «низводит Внешнюю Монголию на положение округа с крайне слабыми признаками самоуправления».

Усматривая в контрпредложении кит. делегатов намерение путем «игры слов» умалить «объем политических прав автономной Монголии» (тел. Сазонова Крупенскому от 18/5 окт. за № 3340), Сазонов предписывал Крупенскому повлиять соответствующим образом на кит. прав-во, побудив его «признать Внешнюю Монголию ограниченною в своих политических правах китайским сюзеренитетом лишь в отношении политических и территориальных вопросов» (тел. Сазонова Крупенскому от 22/9 окт. за № 3412). После «категорических объяснений», сделанных в Пекине Крупенским, угрожавшим снова разрывом переговоров (тел. Крупенского от того же числа за № 577), Миллер тел. от 27/14 окт. за № 115 сообщал о том, что ему удалось притти к соглашению относительно текста вступительной части договора.

[1] Слова: «возможность определять... своих интересов» вместо зачеркнутого: «право заключать торговые договоры останется равным образом мертвой буквой, если Россия и Китай согласятся между собой считать заключение монгольским правительством торгового договора с третьими державами актом политическим, противоречащим тому ограничению прав монгольского прави-

Благоволите, если сочтете это полезным для успеха тройных переговоров, в частной форме, не могущей компрометировать нас перед монголами, высказываться при случае в вышеизложенном смысле перед китайскими [1] министрами, давая им понять, что проведение в жизнь желательной им политики по отношению Внешней Монголии станет возможным лишь по подписании тройного договора, которым будут урегулированы отношения автономной Монголии к обеим заинтересованным в ее делах державам. Только тогда исчезнет та атмосфера недоверия и неопределенности, которая ныне создает почву для монгольских интриг.

[Сазонов.]

№ 416. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

⁻/. Телеграмма № 604. 28/15 октября 1914 г

Question d'entrée en action du Portugal n'est pas encore entièrement résolue. Le gouvernement portugais y était disposé dès le début de la guerre, mais le gouvernement britannique, craignant étendre sa responsabilité sans alternative de grands avantages s'abstenait de l'encourager. C'est la France qui depuis a soulevé la question. Le Portugal possédant nombre considérable de canons français dont France a besoin [2] ne consent à les amener sur théâtre des opérations que avec (transport) de troupes portugaises comme belligérants[3]. D'un autre côté il se trouve que si Portu-

---

тельства в политической области, которое установлено декларацией [5 ноября] 23 октября 1913 г.».

[1] Слово «китайскими» переделано из «китайским». Далее зачеркнуто: «правительством, вы могли бы также дать понять китайцам, что мы готовы вступить с ними в объяснения для установления точки зрения императорского и китайского правительств по настоящему вопросу на основании признания России и Китая единственно заинтересованными в делах автономной Монголии державами. Эти объяснения могут быть однако начаты лишь по завершении тройных переговоров, успех которых был бы компрометирован, если бы монголы осведомились о сказанных объяснениях. Благоволите телеграфировать ваше заключение по существу настоящей телеграммы, а равно результат ваших объяснений с китайскими сановниками, если вы признаете нужным иметь таковые».

[2] Деп. от 11 нояб./29 окт. за № 59 Боткин сообщал, что часть предложенных португ. прав-вом орудий (см. № 374) поступит в распоряжение бельг. армии.

[3] Деп. от 1 дек./18 нояб. за № 64 Боткин сообщал об отправке 56 орудий для бельг. армии. Португ. воен. м-р, по словам Боткина, «настаивал на том, чтобы при орудиях были отправлены войска», но предложение его «было отклонено в любезной форме», «министр отказался отправить снаряды вместе с орудиями... и пушки так и ушли без снарядов...»

gal possède les canons, il ne possède que quantité insuffisante de munitions. Il s'agit maintenant de s'assurer si usines françaises pourront fournir quantité nécessaire de munitions en temps opportun. En ce cas le Cabinet de Londres tout comme dans celui où possessions portugaises seraient attaquées par Allemagne [1] lèverait toute objection à entrée en campagne de Portugal.

Benckendorff.

Перевод.

Вопрос о вступлении Португалии в войну еще вполне не разрешен. Португальское правительство склонялось к этому с момента начала войны, но английское правительство, опасаясь расширить свою ответственность без получения в обмен значительных выгод, воздерживалось от его поощрения. Затем этот вопрос подняла Франция. Португалия имеет значительное количество французских пушек, в которых нуждается Франция, но согласна доставить их на театр войны лишь при условии совместного прибытия португальских войск в качестве воюющих. С другой стороны, оказывается, что, располагая пушками, Португалия не имеет достаточного запаса снарядов к ним. Теперь дело идет о том, чтобы увериться, в состоянии ли французские заводы поставить в нужное время необходимое количество снарядов. В этом случае, равно как и в случае, если португальские владения подвергнутся нападению Германии, лондонский кабинет готов отказаться от всякого рода возражений против вступления Португалии в войну.

Бенкендорф.

№ 417. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 605. 28/15 октября 1914 г.

Nicolson me dit que gouvernement anglais attacherait grand prix à ce que notre ambassadeur à Constantinople soit instruit déclarer à Porte

[1] Деп. от 6 нояб./24 окт. за № 60 Боткин сообщал о двух пограничных инцидентах в Анголе, вызванных проникновением немцев на португ. территорию, и об отправке в Анголу отряда португ. моряков. Боткин передавал существовавшее в Лиссабоне предположение, что «немцы намеревались проникнуть в те части Анголы, где живут буры, чтобы поднять их против англичан». Тел. от 23/10 дек. Боткин сообщал, что «немцы снова напали на португальцев в Анголе» и «телеграфное сношение с Наулилой прервано». Деп. от 28/15 дек. за № 71 Боткин передавал существующее предположение о том, что «проволоку перерезали туземцы-негры, которых немцы натравливают на португальцев» и которые начинают волноваться. Португ. прав-во, по сообщению Боткина, решило послать в Анголу еще 4 000 чел. Тел. от 30/17 дек. Боткин сообщал, что в связи с продолжающимися нападениями немцев в Анголе португ. прав-во сделало запрос в Берлине, «но войны пока не объявляет ни та, ни другая сторона». Тел. Боткина от 7 янв. 1915 г./25 дек. 1914 г. сообщалось, что, согласно ответу герм. прав-ва, оно «не ведает, что происходит в колониях» и «желало бы для расследования снестись через посредство Португалии телеграфом».

que si Turquie ouvre hostilités contre une des deux autres Puissances de l'Entente, elle devrait se regarder comme en état de guerre avec Russie. Nicolson fait même démarche auprès de Cambon [1]. D'après un télégramme de Mallet Porte n'est nullement convaincue de solidité de l'Entente à ce point de vue.

Benckendorff.

Единственно верная точка зрения [2].

Царское Село, [30] 17 октября 1914 г.

Перевод.

Никольсон сказал мне, что английское правительство придает большое значение тому, чтобы наш посол в Константинополе получил инструкцию заявить Порте, что, если Турция откроет враждебные действия против одной из двух других держав Согласия, она должна будет считать себя в состоянии войны с Россией. Никольсон делает тот же шаг перед Камбоном. Согласно телеграммы Маллета Порта отнюдь не убеждена в солидарности Согласия в этом отношении.

№ 418. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 511. 28/15 октября 1914 г.

Тоунлей сообщил мне доверительно, что персидское правительство желая выйти из крайнего безденежья, остановилось на мысли продажи Англии стратегических островов Персидского залива и уже известило его о своем принципиальном согласии. Английское правительство предлагает за острова около 1 000 000 фунтов стерлингов. Подробности сделки еще не установлены. Установлено лишь, что из вышеозначенной суммы 400 000 фунтов пойдет на погашение прежних авансов.

---

[1] Тел. от 24/11 окт. за № 1560 Гирс, сообщая о ходатайстве Маллета перед своим прав-вом разрешить ему «в случае разрыва между Россией и Турцией» выехать из Константинополя одновременно с росс. послом, запрашивал, в свою очередь, указаний на случай, если он окажется «в аналогичном положении», «так как разрыв может также произойти сперва между Турцией и Англией».

Тел. от 29/16 окт. за № 533 (опубл. L. N., III, p. 23) Извольский сообщал о том, что Делькассе, получив известия о предстоящем выступлении Турции, «тотчас по соглашению с Лондоном предписал Бомпару в случае разрыва между нами и Турцией заявить о полной солидарности трех союзных государств и, если Гирс выедет из Константинополя, последовать его примеру». Получив затем от Бомпара сообщение о сделанном Маллетом великому визирю предупреждении о том, что «всякое выступление Турции против одной из союзных держав будет сочтено за нападение на всех троих», Делькассе, по словам Извольского, предписал Бомпару сделать подобное же заявление.

[2] Царск. помета на полях против слов: «deux autres Puissances... Cambon».

300 000 на покрытие (индийских) займов и лишь 300 000 будут выданы персам наличными [1].

Коростовец.

№ 419. Поденная запись министерства иностранных дел.

29/16 октября 1914 г.

Открытие военных действий Турцией против России.

В 9 с половиной часов утра барон Шиллинг получил для осведомления телеграмму, адресованную адмиралом Эбергардом наместнику на Кавказе: «Война с Турцией началась». Барон Шиллинг протелеграфировал начальнику телеграфной конторы и узнал от него, что эта телеграмма была послана из Севастополя в Тифлис кружным путем, через Одессу. В Одессе чиновник телеграфной конторы ввиду важного содержания этой телеграммы по собственному почину сообщил ее чиновнику телеграфной конторы в Петрограде, который и послал телеграмму в министерство. Начальник конторы добавил, что через его руки пошла вторая телеграмма севастопольского коменданта на имя государя императора, в которой сообщается, что, по приказанию адмирала Эбергарда, Севастополь объявлен на осадном положении. После этого разговора барон Шиллинг телефонировал в морской генеральный штаб, но ему сообщили, что начальник штаба адмирал Русин вышел, а его помощники еще не пришли. Таким образом до половины двенадцатого не оказалось возможным получить какие-либо официальные сведения о начале военных действий. В это время по телефону позвонил французский посол, который просил, может ли он видеть министра, ввиду происшествий на Черном море, и осведомился у барона Шиллинга, какие мы имеем сведения по этому делу. Барон Шиллинг сказал ему, что наши сведения очень ограничены, и, в свою очередь, спросил, знает ли посол что-либо по этому вопросу. Палеолог передал,

[1] Тел. от 30/17 окт. за № 516 Коростовец сообщил о возбужденном перс. прав-вом в ноте от 27/14 окт. ходатайстве перед росс. прав-вом об отсрочке на год «ввиду затруднений, причиняемых персидской торговле войной, оплаты купонов по займам 1900 и 1902 годов, о предоставлении в его распоряжение остатков доходов таможен Северной Персии, по оплате из них обязательных расходов по содержанию казачьей бригады, пенсии бывшему шаху и тому подобное, и о ссуде ему, совместно с англичанами, аванса в 300 000 томанов». Коростовец сообщал, что «Тоунлей на подобное же обращение персов ответил от имени своего правительства отказом, прибавив, что никакой денежной ссуды английским правительством персам не будет оказано до установления над персидскими финансами надлежащего контроля и что продажа островов Кишм, Ларак, Ормуз и Хонджам в Ормузском проливе в настоящее время единственное средство получить деньги от английского правительства».

что он получил телеграмму французского консула в Одессе, в которой ему сообщается, что две турецкие миноноски вошли в одесский порт, напали на наши канонерки и потопили одну из них и французское торговое судно «Portugal», вторая наша канонерка начала преследование, но не могла достичь турецких судов. В это время министр телефонировал адмиралу Григоровичу, но морским министром не было получено никаких известий. Никаких известий не имел и председатель совета министров Горемыкин.

Около 12 часов дня телеграфное агентство сообщило полученное им известие о бомбардировке Феодосии турецким судном типа «Бреслау», а также о том, что в Новороссийск явилось турецкое военное судно, с него сошел офицер и потребовал сдачи города. Офицер был арестован, турецкое судно ушло.

Эти неофициальные сведения были переданы по прямому проводу Н. А. Базили князю Кудашеву в ставку гланокомандующего [1], причем выяснилось, что в ставке уже были осведомлены о выступлении турок.

Таким образом официального уведомления о начале военных действий со стороны Турции в течение всего этого времени министерством получено не было.

В течение дня поступили известия о происшедшем в Феодосии и Одессе в министерство внутренних дел, а также некоторые весьма краткие сведения были получены и морским министром.

№ 420. Поденная запись министерства иностранных дел [2].

29/16 октября 1914 г.

В течение дня поступили сообщения о происшедшем в Феодосии и Одессе министром [3] внутренних дел, а также некоторые весьма краткие сведения были получены и морским министром.

Около 12 часов дня прибыли в министерство французский и английский послы, с которыми Сазонов выработал текст телеграммы, имеющей быть отправленной в Бордо и в Лондон с предложением поручить послам трех держав в Константинополе предъявить Турции ультиматум: либо немедленно удалить всех немцев, находящихся как в сухопутной армии, так и во флоте, либо разрыв дипломатических сношений.

Ввиду создавшегося положения было решено телеграфировать Гирсу о выезде.

[1] См. № 422.

[2] Печатается с черновика.

[3] Так в оригинале.

№ 421. Поденная запись министерства иностранных дел.

29/16 октября 1914 г.

В 2 ч., получив известие об открытии Турцией военных действий против нас, вследствие чего телеграфное сообщение между Россией и Турцией, очевидно, прервано, С. Д. Сазонов вызвал итальянского посла, в качестве представителя державы, согласившейся принять на себя защиту наших интересов в Турции в случае разрыва, и просил маркиза Карлотти телеграфировать срочно через Рим итальянскому послу в Константинополе, дабы осведомиться о том, обеспечен ли выезд в Россию императорскому послу в Константинополе с подведомственными ему чинами посольства и консульских учреждений. С. Д. Сазонов уполномочил итальянского посла заявить турецкому правительству, что с оттоманскими представителями и подданными в России будет поступлено так же, как с нашими в Турции. Одновременно министр передал нашу просьбу итальянскому правительству принять защиту наших интересов и подданных в Турции.

Вслед за сим, вызвав вновь назначенного болгарского посланника г. Маджарова, С. Д. Сазонов поручил ему телеграфировать в Софию, что мы прежде всего ожидаем от болгарского правительства доказательства безусловно дружелюбного отношения к союзной с нами Сербии, во избежание малейшего подозрения о каком-либо сообщничестве с Турцией. В своем разговоре с министром Маджаров, между прочим, спросил, как бы отнеслась Россия теперь к расширению Болгарии в сторону Энос—Мидия, С. Д. Сазонов не колеблясь ответил, что Россия вполне согласилась бы на такое расширение. Маджаров обещал об этом сообщить в Софию, что и сделал.

№ 422. Запись разговора Н. А. Базили с Н. А. Кудашевым по прямому проводу[1].

29/16 октября 1914 г., $11^1/_2$ ч. утра.

— Я вызвал Трубецкого, чтобы узнать, что у нас думают о турецкой выходке в Одессе. Объявлена ли война?

— Здесь сегодня получены следующие сведения, которые мне поручено вам срочно передать: 1. Сюда сообщена телеграмма Эбергарда: «Война с Турцией началась». 2. Французский посол получил телеграмму от своего консула в Одессе о том, что две турецкие миноноски вошли в одесский порт и потопили одну нашу канонерку и французский пароход «Португалия». 3. Агентству телеграфируют из Новороссийска,

[1] Заголовок оригинала.

что туда явилось турецкое военное судно, с него сошел офицер и потребовал сдачи города. Офицер был арестован, турецкое судно ушло. 4. Агентству телеграфируют из Феодосии, что турецкое судно типа «Бреслау» бомбардирует Феодосию. Прибавлю, что означенная под № 1 телеграмма Эбергарда адресована была наместнику нашему на Кавказе и сюда только сообщена. Морское ведомство никаких других сведений не имеет.

— А дипломатических известий у нас нет? Приготовлены ли мы к такому действию Турции, и будет ли ей объявлена война сейчас нами и французами?

— Дипломатических известий из Константинополя нет. Нам известны только лишь пока вышеуказанные факты. Приходится считаться с фактическим началом Турцией военных действий [1]. Дальнейшие юридические последствия отступают перед фактами. Мы все время предупреждали адмирала Эбергарда о вероятности неминуемого выступления Турции в ближайшем времени. Прибавлю еще одно сведение, полученное морским ведомством: германский крейсер «Эмден» в Малакском проливе потопили наш крейсер «Жемчуг». Имеете ли еще вопросы?

— Очень благодарю, покамест нет, так что прошу князя Трубецкого не беспокоиться, но держать меня в курсе в случае определен-

---

[1] Тел. в К-поль от 29/16 окт. за № 3523 (опубл. Ор. кн., стр. 54, № 91), переданной в Бордо, Лондон, Ниш, Софию, Бухарест, Рим, Афины и Цетинье, Сазонов предписывал Гирсу покинуть с подведомственными ему чинами К-поль и распорядиться о выезде из Турции росс. консулов, передав охрану русских интересов итал. послу и сделав соответствующее заявление Порте.

Тел. от того же числа за № 3525 на имя Извольского и Бенкендорфа Сазонов, сообщая о данных им Гирсу инструкциях, запрашивал, не признают ли франц. и англ. прав-ва возможным дать тождественные инструкции своим послам в К-поле. «Полагаю, — писал Сазонов, — что выезд из Константинополя послов, мотивированный со стороны Франции и Англии союзными с нами отношениями, может заменить формальное объявление войны, фактически начатой Турцией».

30/17 окт. Гирс телеграфировал за № 1614 (опубл. Ор. кн., стр. 54, № 92) ответ на № 3523: «Получил вашу телеграмму в 3 часа ночи, исполню завтра утром ваше предписание». Тел. от того же числа за № 1617 (опубл. Ор. кн., стр. 54, № 93) Гирс сообщал, что вел. визирь, «сказавшись больным», не мог принять его и что он «исполнил поручение письменно». Тел. от того же числа за № 1619 (опубл. Ор. кн., стр. 55, № 94) Гирс сообщал о том, что видел вел. визиря, который выразил «горькое свое сожаление по поводу нападения турецкого флота, утверждая, что оно было совершено вопреки приказанию Порты» и заявил, что «обратится непосредственно в Петроград в надежде уладить инцидент».

ного выступления в ту или другую сторону какой-либо из балканских держав.

№ 423. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 373 [1]. 29/16 октября 1914 г.

В прошлое воскресенье я съездил в Ниш с целью поговорить с Штрандтманом по сербо-болгарским делам. Пашич, знавший о моем приезде, сказал ему, что был бы доволен меня повидать. Разговор с Пашичем главным образом касался той почвы, на которой могло бы произойти болгаро-сербское примирение. Не входя ни в какие конкретные подробности, я настаивал на принципиальной необходимости территориальных уступок. Пашич, ссылаясь на их трудность, указал, как на максимум, на территорию до Вардара. На мое замечание, что если нам удастся осуществить национальный ... то мы этим не можем удовлетвориться, он, приводя все аргументы, которые вам известны уже по телеграммам Штрандтмана, сказал, что в случае неудачи переговоров с Болгарией, Сербия будет защищаться и что надеется в таком случае на помощь Греции и Румынии. Из всего разговора, имевшего, конечно, характер совершенно частного обмена мыслей, можно было вывести заключение, что, помимо трудности уступать ту государственную территорию, которая уже в руках сербов, Пашич находит для Сербии целесообразнее сохранить общую с Грецией границу.— В заключение Пашич сообщил мне о своем намерении просить вас послать в Сербию русскую дивизию, каковая мера должна, по его мнению, иметь громадное материальное и нравственное значение [2]. — С точки зрения порученных мне интересов я считаю эту меру весьма целесообразной, как средство удержать болгар от всяких неожиданных выступлений.

Савинский.

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 77, № 28.

[2] Как видно из тел. Штрандтмана от 27/14 окт. за № 788, просьба Пашича была вызвана сосредоточением австро-венг. войск у Оршовы. «Не говоря о моральном значении для Сербии, Румынии и даже Болгарии присутствия русских войск против Оршовы», они, по мнению Пашича, «в удобную минуту могли бы перейти в наступление во фланг австрийцев». Тел. от 24/11 ноября за № 1005 Штрандтман сообщал, что в связи с угрозой австр. войск Текии Пашич снова высказал пожелание о посылке к этому пункту русских войск, которые совместно с сербскими «легко завладели бы Оршовой, и таким образом получилась бы новая удобная база для наступления в глубь Австрии».

№ 424. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 1607[1]. 29/16 октября 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Штрандтмана № 792[2].

Разбирая положение исключительно с точки зрения выгодности славянства, а в частности и наших здесь интересов, приходится признать полную несостоятельность предположений Пашича, что Россия может удержать Болгарию только угрозою. Военные действия Сербии за последние три месяца должны были убедить ее, что она не сможет завоевать сама земли, на которые распространяет свои вожделения. Земли эти могут дать ей только великие державы. При таких условиях Сербии следовало бы подчиниться пожеланиям, выдвигаемым Россией (в) славянских интересах, понимаемых в более широком смысле нежели с исключительно узко сербской точки зрения. Только жертв ми в пользу Болгарии, а не угрозами и не доводя ее до отчаяния, можно помешать ей выслушивать предложения турок и австрийцев. Удерживая Болгарию, мы парализуем Турцию и можем добиться установления более устойчивого порядка, нежели созданного Бухарестским договором. Время слишком дорого, чтобы терять его во взаимных обвинениях. Сербия должна была бы понять, что теперь нужно иметь в виду только благополучное окончание европейской войны, и мы вправе требовать от тех, за которых сражаемся, соблюдения и наших выгод.

Гирс.

№ 425. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

30/17 октября 1914 г.

In view of the fact that the attack on Odessa was in all probability carried out by the Germans without Turkish authority, the Ambassadors of the three allied Powers at Constantinople have agreed to suggest to

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 76, № 27.

[2] Тел. Штрандтмана от 27/14 окт. за № 792 сообщалось о полученном серб. прав-вом от Венизелоса известии, что в Софии рассматривается проект болг.-турец. соглашения о совместных действиях против Сербии и Греции. По мнению Пашича, «Россия в случае надобности может удержать Болгарию угрозой, ибо обещания компенсаций... способны ускорить выступление», Сербия же, «несмотря на тяжесть нынешней войны... будет защищать свою территорию, не сомневаясь найти в Греции и, вероятно, Румынии... активных союзников». Тел. от 29/16 окт. за № 374 Савинский сообщал, что Радославов и Фичев категорически отрицают «наличность каких бы то ни было уговоров — политических или военных — с Турцией» и что, по утверждению Радославова, без согласия России болг. прав-во ничего не предпримет.

their governments that the Porte should be informed that they must choose between dismissing the German naval and military Missions and a rupture with the Triple Entente [1].

Mr. de Giers begged that Sir E. Grey should inform the Russian Government of this proposal, asking them to send immediate instructions both direct and through the London Foreign Office in case telegraphic communication with the Russian Embassy in Constantinople was cut.

Sir L. Mallet urges the extreme importance of sending instructions without delay; and Sir E. Grey would like to be informed as soon as possible whether the Russian Government are withdrawing their Ambassador at Constantinople as His Majesty's Government wish to conform to the attitude of Russia in this matter.

Перевод.

Ввиду того факта, что нападение на Одессу было совершено, по всей вероятности, германцами без ведома турецких властей, послы трех союзных держав в Константинополе решили дать понять своим правительствам, что Порта должна быть осведомлена о том, что она должна сделать выбор между удалением германской морской и военной миссии и разрывом с Тройственным согласием.

Г. Гирс просил, чтобы сэр Э. Грей осведомил российское правительство об этом предложении, прося его послать немедленно инструкции и непосредственно и через лондонское английское министерство иностранных дел на случай, если бы телеграфное сообщение с российским посольством в Константинополе было прервано.

Сэр Л. Маллет настаивает на крайне важном значении посылки инструкций без промедления; сэр Э. Грей также хотел бы быть возможно скорее осведомленным, отзывает ли российское правительство своего посла в Константинополе, так как правительство его величества желает сообразоваться с позицией России в этом вопросе.

---

[1] Тел. от 30/17 окт. за № 3543/3544 (опубл. Ц. Р., стр. 54, № 99) Сазонов, сообщая Кудашеву об этом предложении, добавлял, что «великобританское правительство склоняется в пользу такой постановки дела, и его императорскому величеству сегодня утром благоугодно было дать на это высочайшее соизволение». В царск. экз. тел. против изложения предложения трех послов в Константинополе и цитированных выше слов — помета Николая II: «В России никто не поймет такой постановки вопроса. По моему мнению, война с Турцией фактически началась, т[ак] к[ак] русская кровь уже пролита». «Царское Село, [30] 17 октября 1914 г.»

Далее Сазонов высказывал пожелание «предоставить адмиралу Эбергарду полную свободу действий против турецкого флота, находящегося под немецким начальством и совершившего на нас нападение, но поручить наместнику на Кавказе повременить с наступлением против Турции до получения новых указаний от верховного главнокомандующего в зависимости от выяснения вопроса о результате предположенного ультиматума».

№ 426. Министр иностранных дел послу в Константинополе М. Гирсу.

Телеграмма № 3546. 30/17 октября 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Бордо и Лондон и князю Кудашеву.

№ 1.

За № 2 [1] вам передается выработанный мной совместно с английским и французским послами текст заявления Порте. Первая его часть до вариантов — общая для всех трех послов. Первый вариант войдет в текст только вашего заявления. Второй вариант составлен только для заявления французского и английского послов.

Вам нужно сделать заявление лишь в случае, если почему-либо вы еще не сделали сообщения Порте о выезде. Если же сообщение это уже состоялось, вам не нужно делать никакого нового сообщения. Французский и английский послы должны сделать в обоих случаях заявление со вторым вариантом в конце.

Сазонов.

№ 427. Министр иностранных дел послу в Константинополе М. Гирсу.

Телеграмма № 3545. 30/17 октября 1914 г.

№ 2 [2]. Urgent.

Сообщено в Бордо, Лондон и генеральный штаб.

Si, dans un délai de 24 heures la Sublime Porte n'a pas congédié la mission militaire allemande ainsi que les officiers et marins de la marine allemande au service de la flotte ottomane, si, d'autre part dans le même délai elle n'a pas déclaré sa volonté de refuser au navires de guerre allemands tout concours, tout refuge et tout approvisionnement, le gouvernement de...

Первый вариант: rompra immédiatement ses relations diplomatiques avec la Turquie.

Второй вариант: se conformera immédiatement aux obligations de l'alliance qui unit la France (la Grande Bretagne) à la Russie.

Sazonow.

Перевод.

№ 2. Срочно.

Если в течение 24 часов Высокая Порта не уволит со своей службы германской военной миссии, а также германских морских офицеров и матросов, находящихся на службе оттоманского флота, если, с другой стороны, она в тот же срок не объявит о своем решении отказать германским военным судам во всяком содействии в предоставлении какого бы то ни было убежища и снабжения, правительство...

---

[1] См. № 427.

[2] № 1 см. № 426.

Первый вариант: немедленно прервет свои дипломатические сношения с Турцией.

Второй вариант: немедленно сообразует свои действия с обязательствами союза, соединяющего Францию (Великобританию) с Россией.

Сазонов.

№ 428. Поденная запись министерства иностранных дел.

30/17 октября 1914 г.

Утром [30] 17 октября была получена от Гирса телеграмма, в которой говорится, что три посла соглашались поставить Порте своего рода ультиматум: или выгнать всех немецких сухопутных и морских офицеров, или принять войну с тремя державами Согласия.

Почти одновременно английский посол прислал копию с только-что полученной им телеграммы тождественного содержания от Маллета, английского посла в Константинополе.

Сазонов по телефону доложил телеграмму Гирса государю императору и просил соизволения его величества принять предложенный тремя послами в Константинополе ход действий. Его величество сначала, указывая на то, что фактически мы находимся уже в войне с Турцией, склонялся скорее в пользу немедленных решительных действий против Турции, но тем не менее согласился принять предложение послов и вместе с французским и английским правительствами сделать соответствующее заявление Порте, давши ей лишь весьма короткий срок на ответ.

Вскоре вслед за тем к С. Д. Сазонову приехали французский и английский послы, и сообща втроем они обсуждали формулу, которую можно было бы поручить послам в Константинополе предъявить Порте. При этом было принято во внимание, что Гирс уже мог получить и уже осуществить данное ему накануне поручение, а именно: объявить Турции, что ввиду создавшегося положения он со всем составом посольства выезжает. Ввиду этого был выработан некоторый вариант на тот случай, если бы Гирс еще был в Константинополе при получении новых инструкций двумя послами, и другой вариант на случай, если бы он уже объявил о своем отъезде Порте.

Верховному главнокомандующему Сазонов телеграфировал в том смысле, что, по его мнению, адмиралу Эбергарду необходимо предоставить полную свободу действий в Черном море, между тем как наместнику на Кавказе следовало бы поручить несколько повременить с выступлением против Турции до получения ответа ее на предположенный ультиматум.

К вечеру были получены телеграммы от Гирса о том, что он не мог видеть визиря по болезни и поэтому письменно сообщил ему содержание вчерашней телеграммы о его отозвании. Также были получены телеграммы из Бордо о том, что Делькассе дал соответствующие указания Бомпару о солидарном выступлении трех послов в Константинополе. Между прочим, из моего разговора с Дульсе я вынес впечатление, что во Франции скорее опасаются, нежели желают выступления Италии против Турции, предпочитая, чтобы Италия присоединилась к нам против Австрии, а не против Оттоманской империи.

Состоявшийся [30] 17 октября совет министров выработал телеграмму верховному главнокомандующему относительно желательности предоставить адмиралу Эбергарду полную свободу действий и одновременно с этим поручить наместнику на Кавказе повременить с наступлением против Турции. Текст телеграммы — исх. 17 октября № 3543 [1] — Россия.

№ 429. Контракт с банком Беринг [2].

30/17 октября 1914 г.

Entre les soussignés:

Son excellence le comte de Benckendorff, ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de Russie, agissant au nom et pour le compte du gouvernement impérial, en vertu de pleins pouvoirs qui lui ont été donnés par sa majesté l'empereur et exprimés dans une dépêche du vingt-six/treize octobre mil neuf cent quatorze, adressée à son excellence Sir E. Grey, secrétaire des affaires étrangères à Londres, par son excellence I. L. Goremykin, président du Conseil des ministres du gouvernement impérial de Russie [3], d'une part;

et Mrs. Baring Brothers & Company Limited, d'autre part;

il a été convenu ce qui suit:

En vertu d'un oukase impérial en date du dix-neuf/six octobre mil neuf cent quatorze, le ministre des finances de Russie a été autorisé à émettre des engagements à court terme du Trésor impérial à concurrence de Lstg 12 000 000 (douze milions de livres sterling).

Une expédition de cet oukaze certifiée conforme par son excellence l'ambassadeur de Russie est annexée au présent contrat [4].

Ceci exposé, les conventions suivantes sont intervenues.

---

[1] См. стр. 437, прим. 1.

[2] Маш. копия.

[3] Тел. от 26/13 окт. Горемыкин уполномочивал Бенкендорфа подписать контракт о выпуске бонов русск. казначейства на 12 млн. ф. ст. Соответствующей тел. Горемыкина Грею в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

[4] Указ Николая II от 19/6 окт. опубл. в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» от 22/9 окт. 1914 г., № 274.

Article 1.

Le gouvernement impérial de Russie met à la disposition de Mrs. Baring Brothers & Company Limited un capital nominal de Lstg 12 000 000 (douze milions de livres sterling) en effets du Trésor impérial (engagements à court terme) créés en conformité et aux conditions de l'oukaze susindiqué, datés le deux novembre mil neuf cent quatorze (nouveau style) et payable à Londres en livres sterling chez Mrs. Baring Brothers & Company Limited à l'échéance du premier novembre mil neuf cent quinze (nouveau style).

Mrs. Baring Brothers & Company Limited s'engagent à donner leur concours pour faire escompter ces effets du Trésor à la Banque d'Angleterre sur la base du taux auquel le gouvernement britannique aura pu obtenir de temps en temps la somme identique pour ses propres besoins sur le marché de Londres, jusqu'à concurrence du chiffre total énoncé ci-dessus, sans prélever ni commission ni courtage.

Au cas d'impossibilité, lors de l'échéance, de consolider la dette représentée par les effets du Trésor russe, le gouvernement russe aura le droit que ces effets soient renouvelés dans les mêmes conditions, c'est à dire sur la base du taux auquel le gouvernement anglais pourra alors obtenir la somme identique.

Le placement des effets se fera sous forme d'escompte précompté comme il est d'usage pour les effets de commerce.

Article 2.

Le montant des effets ainsi escomptés par l'entremise de Mrs. Baring Brothers & Company Limited sera porté au crédit du Trésor dans un compte spécial qui lui sera ouvert chez Mrs. Baring Brothers & Company Limited.

Le ministre des finances ne pourra disposer de ces fonds que sous forme de payements à faire sur la place de Londres et sous les conditions des notes adressées le vingt-six septembre et le vingt-trois octobre mil neuf cent quatorze par son excellence Sir E. Grey, secrétaire des affaires étrangères, à son excellence l'ambassadeur de Russie [1].

Article 3.

Le texte des effets mis à la disposition des Mrs. Baring Brothers & Company Limited en exécution de l'article 1-er est annexé au présent contrat [2].

---

[1] См. № 323 и прим.

[2] Текст обязательств казначейства хранится в деле М. Ф., II отд., I ст. № 50, 1914.

Les coupures de ces effets seront de Lstg 500 000 (cinq cent mille livres) chacune.

Le gouvernement impérial prend à sa charge le payement du timbre anglais dont ces effets pourront être susceptibles, les frais de confection de ces effets à Londres, ainsi que les autres débours que Mrs. Baring Brothers & Company Limited auront à faire pour l'exécution de ce contrat[1].

Faite en double exemplaire à Londres le trente octobre mil neuf cent quatorze.

Benckendorff.
Revelstoke, Director.
(illisible) Assistant Secretary.

Перевод.

Между нижеподписавшимися:

его превосходительством графом Бенкендорфом, российским чрезвычайным и полномочным послом, действующим от имени и по поручению императорского правительства, на основании полномочий, данных ему его величеством императором и изъявленных в депеше от 26/13 октября 1914 г. на имя секретаря по иностранным делам сэра Э. Грея его превосходительством И. Л. Горемыкиным, председателем совета министров императорского российского правительства, с одной стороны,

и гг. братьями Беринг и К° с другой,

состоялось нижеследующее соглашение:

Согласно императорского указа от 19/6 октября 1914 г. российский министр финансов получил разрешение выпустить краткосрочные обязательства государственного казначейства на сумму до 12 000 000 фунтов стерлингов.

Копия этого указа, заверенная российским послом, приложена к настоящему контракту.

В связи с изложенным было условлено о нижеследующем:

Статья 1.

Императорское российское правительство предоставляет в распоряжение гг. братьев Беринг и К° наличный капитал в 12 000 000 фунтов стерлингов в свидетельствах императорского казначейства (краткосрочных обязательствах), выпущенных согласно условий упомянутого выше указа, датированных 2 ноября 1914 г. (н. ст.) и подлежащих оплате в Лондоне в фунтах стерлингов у гг. братьев Беринг и К° 1 ноября 1915 г. (н. ст.).

Гг. братья Беринг и К° обязуются оказать содействие учету этих обязательств казначейства по котировке, по которой британское правительство может время от времени получать тождественную сумму для собственных нужд на лондонском рынке в пределах общей суммы, указанной выше, не взимая за это ни комиссии, ни куртажа.

[1] Тел. от 30/17 окт. за № 615 Бенкендорф извещал Сазонова о подписании контракта.

В случае невозможности при наступлении срока обеспечить долг, представленный свидетельствами российского казначейства, российское правительство будет иметь право возобновить свидетельства на тех же условиях, т. е. на основании учета, по которому английское правительство будет иметь возможность в это время получить тождественную сумму.

Размещение свидетельств будет производиться в виде предварительного учета, как это принято для коммерческих ценных бумаг.

Статья 2.

Суммы, полученные от подобного учета свидетельств через посредство гг. братьев Беринг и К°, будут внесены на специальный счет казначейства, который будет для него открыт у гг. братьев Беринг и К°.

Министр финансов будет иметь право распоряжаться этими фондами лишь для платежей на лондонском рынке и на условиях, обозначенных в нотах, с которыми обратился 26 сентября и 23 октября 1914 г. его превосходительство сэр Э. Грей, секретарь по иностранным делам, к его превосходительству российскому послу.

Статья 3.

Текст свидетельств, переданных согласно 1-й статье в распоряжение гг. братьев Беринг и К° приложен к настоящему контракту.

Купюры свидетельств будут в 500 000 фунтов каждая.

Императорское правительство принимает на себя оплату английских финансовых пошлин, которым могли бы подлежать эти свидетельства, издержки по изготовлению этих ценных бумаг в Лондоне, а равно и другие расходы, которые должны будут понести гг. братья Беринг и К° при выполнении этого контракта.

Составлен в двух экземплярах в Лондоне 30 октября 1914 г.

Бенкендорф.

Ревельсток, директор.

Пом. секретаря (подпись).

№ 430. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 607. 30/17 октября 1914 г.

Personnel.

J'ai trouvé hier soir Asquith extrêmement heureux des nouvelles qui lui étaient parvenues des deux théâtres de la guerre. Il me dit qu'il croyait écarté danger d'attaque furieuse de l'armée allemande sur la côte dans la direction de Dunkerque et de Calais et me félicita vivement des succès de nos armées. En même temps il me dit qu'il était fort inquiet de la Turquie et insista sur l'utilité qu'il y avait à ce que l'Italie et la Roumanie se déclarent. Il y attache extrême importance. Bien que en précisant qu'il ne parlait que pour moi seul il finit par me dire qu'à la paix il faudra

tâcher de contenter le plus possible tous nos alliés et ceux qui pourraient aussi le devenir, en vue d'une paix solide et durable. Il finit par me demander si le gouvernement impérial pourrait se décider pour après guerre où Roumanie prendrait part, établir de solides rapports d'amitié entre la Roumanie et la Russie en lui concédant quelques légères rectifications de frontière en Bessarabie [1]. Il me demanda s'il y avait des raisons stratégiques qui s'y opposaient, il ajouta qu'il voyait avec un plaisir croissant le gouvernement impérial s'arrêter au principe ethnologique pour solution des questions—le seul que le gouvernement anglais considère comme sérieux et durable.—Il me dit encore qu'un acte de magnanimité aussi éclatant assurerait à la Russie en Europe un ascendant moral qui n'était pas à mépriser. Je répondis à Asquith qu'au point de vue stratégique je n'étais pas en mesure de lui répondre, que pour le cas dont il parlait point de vue ethnologique était pour le moment douteux, que j'admettais volontiers que tout acte de magnanimité portait toujours ses fruits, mais qu'outre une diminution territoriale, toujours extrêmement sérieuse et difficile, il y avait en ce point un lien avec les souvenirs douloureux de la guerre de Crimée qui faisaient que je doutais que l'opinion publique russe puisse s'y résigner. Asquith n'insista pas, mais releva encore l'importance de l'accession de la Roumanie et de l'Italie à l'alliance. Je voudrais pourtant ajouter que cette idée concernant une rectification de frontière en Bessarabie n'est nouvelle ni en Angleterre ni en France et je sais qu'au sein du gouvernement d'ici il y a en ce point un espoir qui contribuera extrêmement à consolider les rapports futurs entre la Russie et l'Angleterre.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Лично.

Я застал вчера вечером Асквита крайне обрадованным известиями, которые он получил с двух театров военных действий. Он сказал мне, что считает устраненной опасность бешеной атаки германской армии на побережье в направлении Кале и Дюнкирхена, и горячо поздравил меня с успехами наших армий. В то же время он сказал мне, что очень обеспокоен позицией Турции и настаивал на том, что выступление Италии и Румынии будет в высокой степени полезно. Он придает этому весьма большое значение. Хотя он и отметил, что наш разговор имеет частный характер, он мне все же сказал, что при заключении мира надо будет постараться удовлетворить как можно больше всех наших союзников и тех, которые могли бы ими стать, в целях прочного и длительного мира. Наконец, он спросил меня, могло ли бы императорское прави-

[1] В сообщении серб. миссии от 6 окт./23 сент. отмечалось, что на решение рум. прав-ва сохранить нейтралитет оказало влияние то, что «Россия не захотела даже вступить в разговоры по вопросу о Бессарабии».

тельство решиться на то, чтобы после окончания войны, в коей Румыния приняла бы участие, установить прочные дружественные отношения с Румынией, предоставив ей некоторые незначительные исправления границ в Бессарабии. Он спросил, имеются ли серьезные стратегические основания, которые препятствовали бы этому. Он добавил, что с возрастающим удовольствием видит, как императорское правительство принимает этнографический принцип при разрешении [национальных] вопросов — единственный, который английское правительство считает серьезным и жизненным. Он сказал мне в связи с этим, что столь яркое проявление великодушия обеспечит России в Европе моральный авторитет, пренебрегать коим не следует. Я ответил Асквиту, что я не призван дать ему ответ со стратегической точки зрения; что в приведенном им случае этнографическая точка зрения в данный момент вызывает сомнение; что я охотно допускаю то, что всякий великодушный акт всегда приносит свои плоды, но, помимо уступки территории, всегда крайне серьезной и трудной, в этом отношении нельзя отделаться от печальных воспоминаний Крымской войны, а потому я сомневаюсь, чтобы русское общественное мнение с этим примирилось. Асквит не настаивал на этом вопросе, но еще раз указал на большое значение присоединения к союзу Румынии и Италии. Я желал бы однако добавить, что эта мысль об исправлении границы в Бессарабии не нова ни в Англии, ни во Франции, и я знаю, что здешнее правительство питает в этом отношении надежду, [осуществление] которой очень сильно укрепит будущие взаимоотношения между Россией и Англией.

Бенкендорф.

№ 431. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 619. 30/17 октября 1914 г.

Urgent.

Reçu NoNo 3523 [1] et 3525 [1].

Ai communiqué à Grey contenu télégramme № 3523 [1] et demandé quelles étaient les conclusions du gouvernement anglais. Il dit qu'il n'y avait que deux alternatives dont première était rappel de l'ambassadeur d'Angleterre et seconde — proposition, me dit-il, des trois ambassadeurs à Constantinople que Grey comprend comme suit: ambassadeur d'Angleterre serait chargé d'adresser à Porte note catégorique basée sur hypothèse qu'attaque des ports et des vaisseaux russes a été un acte d'hostilité par autorité militaire allemande, (sans) sanction directe turque, rappellerait nombreuses infractions turques aux droit international, longue patience des Puissances à laquelle attaque injustifiable actuelle a mis fin et conclurait avec terme de réponse en 24 heures à renvoi de tout le personnel allemand. Grey attend à ce sujet vos observations. En réponse à ma question Grey me dit qu'en realité il préférait alternative de note qui, publiée immédiatement, produirait non seulement assentiment de toute l'opinion publique anglaise, mais profonde impression sur musulmans en Orient.

[1] См. стр. 434, прим. 1.

Grey me dit qu'il avait en outre des motifs spéciaux militaires très secrets pour préférer retard de quelques jours. Sur mon observation que notre ambassadeur avait dû recevoir ordre de partir et ne pourrait participer à note, Grey dit qu'attaque ayant eu lieu contre Russie, non seulement départ de notre ambassadeur était justifié, mais qu'en tout cas il lui aurait été difficile se joindre à note, mais que résultat serait le même avec avantage pour le gouvernement anglais d'avoir adressé la note et gagné quelques jours.

Benckendorff.

Перевод.

Срочная.

Получил №№ 3523 и 3525.

Сообщил Грею содержание телеграммы № 3523 и запросил, каково заключение английского правительства. Он сказал, что имеются только две альтернативы, из коих первой было бы отозвание английского посла, а второй — представление, как он мне сказал, трех послов в Константинополе, которое Грей понимает так: английский посол будет уполномочен передать Порте категорическую ноту, основанную на предположении, что нападение на русские порты и суда было актом вражды со стороны германской военной власти, без прямой турецкой санкции; он напомнит многочисленные случаи нарушения Турцией международного права, долготерпение держав, которому положило предел ничем не оправдываемое настоящее нападение, и, дав сроку для ответа 24 часа, заключит указанием на необходимость увольнения всего немецкого персонала. Грей ждет ваших замечаний по этому предмету. В ответ на мой вопрос Грей сказал, что в действительности он предпочел бы альтернативу ноты, которая, будучи опубликована немедленно, вызвала бы к себе не только сочувствие всего английского общественного мнения, но и произвела бы глубокое впечатление на мусульман Востока. Грей сказал мне, что, кроме того, по особым весьма секретным военным соображениям, он предпочел бы задержку на несколько дней. На мое замечание, что наш посол должен был получить распоряжение уехать и не сможет принять участие в ноте, Грей сказал, что так как нападение произведено на Россию, не только оправдывается отъезд нашего посла, но что во всяком случае ему и трудно было бы присоединиться к ноте, результат же будет тот же с тем преимуществом для английского правительства, что оно успеет передать ноту и выиграть несколько дней.

Бенкендорф.

№ 432. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 535 [1]. 30/17 октября 1914 г.

Продолжение моего № 534 [2].

Сегодня утром Делькассе получил от Бомпара телеграмму со следующими подробностями: тотчас по передаче Порте условленных

[1] Опубл. L. N., III, p. 23.

[2] Тел. от 30/17 окт. за № 534 (опубл. Ор. кн., стр. 55, № 95) Извольский сообщал о передаче им содержания тел. за №№ 3523 и 3525 (см. стр. 434, прим. 1)

50 000 000, германский посол потребовал от нее немедленного выступления против России. В состоявшемся совете турецких министров голоса разделились, и, чтобы выиграть время, было решено послать в Вену и Берлин Халил-бея. Тогда германский посол, по соглашению с преданными Германии министрами, отдал приказание турецкому флоту, под начальством германских офицеров, открыть против нас военные действия. Ввиду сего Гирс, Бомпар и Маллет, обсудивши положение, пришли к заключению, что следовало бы заявить Порте, что если она тотчас же не уволит всех немецких сухопутных и морских офицеров, она будет ответственна за их действия и тем самым очутится в войне со всеми тремя союзниками. По мнению Бомпара, Турция, конечно, уже не может освободиться от давления Германии, но подобный способ разрыва с нею будет выгоднее для союзников. Бомпар присовокупляет, что наш посол, в момент отправления его телеграммы, т. е. вчера вечером, не имел никакого предписания из Петрограда[1] и что Гирс просит вас телеграфировать ему не только прямо и через посредство французского правительства и посла. Делькассе телеграфировал сегодня утром о вышеизложенном Палеологу.

Извольский.

№ 433. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 537[2]. 30/17 октября 1914 г.

Получил телеграмму № 3532[3].

Ознакомил с ее содержанием Делькассе, который высказал мне, что, по его мнению, желательно не только заручиться воздержанием Болгарии от какого бы то ни было враждебного выступления против Сербии, но постараться побудить ее к открытию военных действий против Турции. Для этого следует дать ей понять, что она может получить гораздо больше от союзников, нежели от Германии и Австрии, а именно, союзники могли бы гарантировать ей некоторые территориальные уступки со стороны Сербии и Греции и приобретение

Делькассе, заявившему при этом, что он «еще вчера» по получении известий из Одессы, «подтвердил предписание Бомпару согласовать свой образ действий со своими русским и английским коллегами».

[1] Как явствует из тел. Гирса от 30/17 окт. за № 1614, тел. Сазонова за № 3523 была им получена в 3 ч. ночи того же числа (см. стр. 434, прим. 1).

[2] Опубл. L. N., III, p. 24.

[3] Тел. от 29/16 окт. за № 3532 Сазонов сообщал, что он высказал болг. посланнику уверенность, «что Болгария ясно определит свое положение в настоящую минуту безусловным воздержанием от какого-либо враждебного выступления против союзной нам Сербии».

части Фракии с Адрианополем, а также оказать ей сообща финансовую помощь. Делькассе телеграфирует в этом смысле в Петроград и Лондон.

Извольский.

№ 434. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 360[1]. 30/17 октября 1914 г.

Получил № 3524[2].

Прошу расшифровать лично. Весьма секретно. Братиану крайне удивлен выступлением Турции, так как еще вчера здешний турецкий посланник настаивал на пропуске чрез Румынию военных грузов для Турции, уверяя в желании последней сохранить нейтралитет. Считая заверения посланника вполне искренними, Братиану склонен думать, что турецкий флот открыл военные действия без предварительного согласия турецкого правительства. Он также полагает, что все значение этого шага обнаружится лишь через несколько дней, когда выяснится отношение к нему Болгарии и турецких правящих сфер. На мой вопрос о том, что предпримет Румыния в случае нападения Болгарии на Сербию и вызванного этим вмешательства Греции, Братиану ответил, что, по всей вероятности, тогда и Румыния примет участие в балканском конфликте, выставив одновременно заслон против Австрии. Он придал этому заявлению характер личного своего мнения и добавил, что война с Болгарией лишила бы Румынию возможности своевременно занять населенные румынами провинции Австро-Венгрии, а потому Румыния имела бы право за свое выступление в интересах России и ее союзниц на присоединение к ней вышеупомянутых провинций по окончании войны. Я заметил, что Болгария может остаться и нейтральной, несмотря на выступление Турции, и что такой ее образ действий был бы прямым указанием на перемену настроения болгарского правительства, которым Румыния должна была бы немедленно воспользоваться, дабы обеспечить себя с ее стороны и затем возможно скорее выступить против Австрии. Братиану выразил готовность в указанном мною случае осторожно и окольным путем, например, чрез греческое правительство, позондировать почву в Софии. Он продолжает однако относиться с полным недоверием к Болгарии и считает необходимым добиваться такого с нею соглашения, которое скомпрометировало бы ее сразу по отношению к Австрии и Германии, а именно: он желал бы подбить ее обещанием компен-

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 168, № 46.

[2] Тел. Сазонова от 29/16 окт. за № 3524 сообщалось об открытии Турцией военных действий.

саций на военные действия либо против Турции, либо против Австрии. Я должен заметить, что в неоднократных разговорах со мною на эту тему Братиану отказывался от каких-либо территориальных уступок в пользу Болгарии. Между тем некоторые другие члены кабинета и вожди оппозиции выражали мне готовность вернуть Болгарии приобретенную в прошлом году Румынией территорию, за исключением Силистрии и Туртукая, причем они не сомневались в возможности склонить к этому и Братиану. Сегодня Братиану вновь и вполне категорически обещал не пропускать никаких военных припасов для Турции. Когда же я заговорил о золоте, то он уклонился от определенного ответа, пока не переговорит об этом вопросе с министром финансов.

П о к л е в с к и й.

№ 435. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

·/. Телеграмма № 815. Ниш, 30/17 октября 1914 г.

Копия в Цетинье.

Доверительно. Ввиду полной дезорганизации и возмущений в черногорских войсках, не только поставивших сербов в Боснии в тяжелое положение [1], но, как о том доносит генерал Мартинович, и между собою неспособных поддерживать связь и порядок, — сербский генерал Янкович просит об отозвании его из Цетинье [2]. Пашич

[1] Тел. от 24/11 окт. за № 769 Штрандтман сообщал, что «вследствие поспешного отступления черногорцев, в рядах коих один батальон взбунтовался», сербам пришлось отступить к Вышеграду. Тел. от 27/14 окт. за № 787 Штрандтман сообщал, что отступление черногорцев «имело последствием потерю сербами целой батареи», и что «отход к Вышеграду отрицательно отзовется на настроении боснийского населения».

В письме от 11 янв. 1915 г./29 дек. 1914 г. Трубецкой, между прочим, отмечал, что, по словам Пашича, «неудачи, постигшие одно время сербскую армию, начались с того, что черногорские войска, составлявшие ее крайний левый фланг в Боснии, внезапно отступили [21] 8 октября и принудили к тому же сербскую армию. Генерал Путник заявляет, что в своих расчетах он не может принимать в соображение помощь черногорцев».

[2] Тел. от 13 окт./30 сент. за № 708 Штрандтман доносил о возвращении в Цетинье состоящего при серб. верх. команде ген. Бечира, оставшегося, «повидимому, недовольным отношением к себе сербов». Бечир жаловался Пашичу и Штрандтману на «существующее, будто бы, в сербской армии с одобрения России стремление ускорить полное слияние Сербии с Черногорией».

Деп. от того же числа за № 49 Штрандтман отмечал «разочарование и даже отчаяние сербского правительства», вызванное «самовольными, часто идущими в разрез с интересами союзников планами и действиями черногорских войск». В то же время Штрандтман отмечал жалобы черног. посланника на недоста-

с этим не соглашается, считая крайне вредным разрыв с Черногорией. Он однако предвидит по этому поводу разногласие с верховной командой, которая находит, что с военной точки зрения было бы выгоднее действовать обособленно, ибо взамен сербских денег и материальной помощи черногорцы, кроме разочарований, до сих пор ничего не дали.

Штрандтман.

№ 436. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

31/18 октября 1914 г

Sir L. Mallet has been instructed by Sir E. Grey, in the event of Mr. de Giers having already left Constantinople, to send in a note to the Port. expressing the astonishment with which His Majesty's Governmene learnt of the wanton attacks made upon the open and unfortified townt of a friendly State and made moreover without warning and without ths slightest provocation, thereby constituting an infraction of the most elementary principles of international law, comity and usage. His Excellency is to point out that Russia, as well as her allies, has shown the utmost restraint and patience in the face of repeated violations of Turkey's neutrality and of acts, such as the invasion of the Sinai Peninsula by Bedouin tribes, which amount to concrete acts of hostility.

It is obvious that such a situation cannot continue and that, unless the German naval and military missions leave Constantinople, it will be impossible for Turkey to return to a proper observance of her neutrality. Sir L. Mallet is accordingly, unless the Porte, within 12 hours from the time of the delivery of the note, agree to dismiss these missions, disavow all responsibility for these hostile acts and fulfil their oft repeated promises respecting the German crews of the «Breslau» and «Goeben», to demand his passports and leave Constantinople.

точно внимательное отношение сербов к нуждам черног. армии. По мнению Миушковича, «отказы сербов удовлетворить некоторые черногорские требования, например, о присылке винтовок, доказывают, будто бы, существование здесь желания усложнить черногорские военные операции, дабы обнаружить несостоятельность черногорской армии, а, следовательно, и всей Черногории». «Первоисточником» этой недоверчивости является, по мнению Обнорского, «король Николай, который, вследствие все ярче обрисовывающегося стремления самих черногорцев слиться воедино с прочими сербами, подозревает последних в усиленной пропаганде и подстрекательствах к антидинастическим, направленным лично против него, выступлениям».

Перевод.

Сэр Л. Маллет получил указание от сэра Э. Грея на случай, если г. Гирс покинул уже Константинополь, послать Порте ноту, выражающую удивление правительства его величества, узнавшего о безрассудной атаке на открытые и неукрепленные города дружественной державы, произведенные к тому же без предупреждения и без малейшего повода, что является нарушением самых элементарных принципов международного права, обычаев и приличий. Его превосходительство укажет, что Россия, как и ее союзники, дошли до крайних пределов сдержанности и терпения в отношении к многократным нарушениям Турцией нейтралитета и к таким действиям, как вторжение бедуинских племен на Синайский полуостров, — действиям, принимающим характер явно враждебных выступлений.

Очевидно, что подобное положение не может дольше продолжаться и что, если германские военная и морская миссии не покинут Константинополь, для Турции станет невозможным вернуться к соблюдению нейтралитета. Согласно этому, сэр Л. Маллет, в случае, если Порта в течение 12 часов, считая с момента передачи этой ноты, не согласится уволить эти миссии, не откажется от всякой ответственности за эти враждебные действия и не выполнит часто повторявшихся обещаний ее [Порты] касательно германской команды «Бреслау» и «Гебена», — потребует свои паспорта и покинет Константинополь.

№ 437. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

31/18 октября 1914 г.

Сообщение копии телеграммы сербского посланника в Афинах от [30] 17 октября 1914 года.

«Председатель совета министров сказал мне, что в силу нового положения, созданного вчерашним нападением турецкого флота на русский, Греция предоставила свои силы на распоряжение держав Тройственного согласия и с их стороны ожидает распоряжений. Сама же Греция не думает приступать к мобилизации, пока Болгария не приступит к мобилизации или к выступлению. Он уверен, что сама Турция не в состоянии ничего сделать против России, так как, по данным греческого генерального штаба, она не может послать против России больше 300 000 солдат. Председатель совета министров просил русского посланника телеграфировать в Петроград, чтобы Россия потребовала от Румынии, чтобы она, если не выступит против Австро-Венгрии, обязалась оберегать Бухарестский договор с тем, чтобы это считалось как услуга, сделанная Тройственному согласию, и требовать, чтобы Греция сохраняла свои силы для Болгарии. Впрочем, Греция имеет собранных в Македонии 96 000 солдат на всякий случай. Вчерашняя примирительная речь царя Ферди-

*

нанда[1] не является для председателя совета министров никакою гарантиею для мира с болгарской стороны. Македонско-австрийское течение во главе с Геннадиевым становится с каждым днем все сильнее и сильнее. Председатель совета министров думает, что Турция сама не пустилась бы в авантюру без каких-нибудь обещаний со стороны Болгарии».

№ 438. Сообщение сербской миссии в Петрограде министру иностранных дел.

31/18 октября 1914 г.

Телеграмма сербского посланника в Афинах от [27] 14 октября 1914 г.

«Греческие отряды высадились сегодня утром в Санти-Кваранта, оттуда пойдут в Аргирокастро и Тепелени. Это только пока предвидено, но председатель совета министров дал знать представителям держав, что возможно, что отряды двинутся к Корице[2]. Параллельно с оккупацией Эпира Грецией вчера вечером Италия приступила к оккупации Валоны. Официального подтверждения о Валоне не имеет ни здешнее министерство иностранных дел, ни здешняя итальянская миссия, но из частных телеграмм видно, что Италия послала туда свои санитарные отряды. Итальянский посланник сказал мне, что Италия пока на этом и остановится, ибо желает показать гуманный характер этой оккупации. Между тем здесь верят, что Италия так поступает лишь потому, что еще не пришла к соглашению с Австро-

---

[1] Имеется в виду тронная речь Фердинанда, прочитанная Радославовым на открытии народного собрания 29/16 окт. и содержавшая следующее заявление: «Перед лицом борьбы великих европейских народов мое правительство решило провозгласить нейтралитет Болгарии и сообщить нашим отношениям почти со всеми соседними государствами оттенок большого доверия» (Поденная запись м-ва ин. дел от 29/16 окт.).

[2] Тел. от 27/14 окт. за № 286 Демидов сообщал о продвижении греч. войск в районы Премети и Аргирокастро «для восстановления порядка», чем Венизелос предполагает пока ограничиться; он «предвидит в будущем возможность занятия и Корицы», но «далек от мысли продвинуть войска до реки Семени». По мнению Демидова, Венизелос надеется «со временем превратить эту оккупацию в постоянную», хотя и заявил ему, что греч. войска будут отозваны по первому требованию держав Тройственного согласия. В той же тел. Демидов передавал слухи о предстоящем занятии Италией Валоны, куда уже прибыл итал. санитарный отряд. Тел. от 29/16 окт. за № 289 Демидов сообщал, что герм. и австр. представители выразили Венизелосу удовлетворение по поводу выступления в Эпире, подчеркнув, что имеют в виду временную оккупацию.

Венгрией и не желает ее вызывать настоящей оккупацией [1], но вероятно позже оккупация будет настоящей, как последствие необходимости защитить санитарные отряды. Здесь не скрывают, что оккупация Эпира считается окончательной, несмотря на заявление, что отряды будут эвакуированы, как только державы этого потребуют. Не представляется невозможным, что греческие отряды пойдут дальше на север, но установлено, что они ни в коем случае не будут переходить Семени, и это подтвердил председатель совета министров в своем заявлении русскому посланнику» [2].

№ 439. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 3562. 31/18 октября 1914 г.

Из двух заказов снарядов, сделанных во Франции после объявления войны, Сербия почти ничего не получила [3]. Французское правительство разрешило Крезо исполнять сербские заказы, но не указало срок сдачи таковых. Сербское правительство заявляет, что ему необходимо 30 000 снарядов в месяц, без чего оно не может продолжать войны. Благоволите настоятельно просить французское правительство удовлетворить это ходатайство, так как в противном случае Сербия может быть занята без сопротивления австрийской армией [4].

[Сазонов.]

№ 440. Поденная запись министерства иностранных дел.

31/18 октября 1914 г

Приехавший к барону Шиллингу итальянский посол в разговоре о событиях дня, между прочим, как бы вскользь поставил вопрос, не

[1] Тел. Балугджича от 29/16 окт. (переданной серб. миссией росс. м-ву ин. дел 31/18 окт.) сообщалось, что греч. оккупация Эпира «принята в Берлине и Вене с одобрением» ввиду невозможности ее предотвращения, но оккупация Валоны Италией «встретила более значительное сопротивление в Вене, а поэтому и в Берлине». В связи с этим в Афинах полагают, что для высадки более значительных отрядов в Валоне Италии потребуется предлог, и она могла бы воспользоваться для этого вступлением серб. войск в Албанию, которое таким образом «способствовало бы наступлению австрийско-итальянского конфликта».

[2] См. стр. 452, прим. 2.

[3] См. №№ 17 и 314 и прим.

[4] Ответной тел. от 2 нояб./20 окт. за № 549 Извольский сообщал со слов Делькассе, перед которым он поддержал серб. просьбу, что Сербия на-днях получит 20 000 снарядов, затем в течение ноября-декабря еще 15 000 или 20 000, и что большего количества Франция в настоящее время не сможет уделить сербам, так как сама нуждается в снарядах.

наступило ли теперь время для разрешения интересующего Россию вопроса о Проливах. Так как Карлотти за два дня задал тот же вопрос князю Трубецкому, можно предположить, что Италия весьма им интересуется, вероятно, в надежде связать с ним разрешение тех вопросов в Турции, в которых она сама наиболее заинтересована. И князь Трубецкой, и барон Шиллинг, оба не дали никакого ответа на этот вопрос и не вошли в его обсуждение [1].

№ 441. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 621. 31/18 октября 1914 г.

Urgent.

Personnel.

Reçu vos NoNo 3545 [2], 3546 [3] et 3548 [4].

Texte note à Porte dont projet dans № 3545 [2] correspond à ce que Grey m'a dit hier des conclusions de note qu'il projetait, mais elle devait débuter par réquisitoire complet contre infraction de Porte à droit des gens. Grey m'en a esquissé texte très puissant. Je doute qu'il y renonce, attendu qu'elle est destinée à publication et il y tient beaucoup. Je crois qu'il ne faudrait pas mettre d'entraves à ce que Mallet, même seul, délivre de note ainsi formulée. C'est en effet fort important au point de vue Indes et Egypte. Je télégraphie avant avoir vu Grey auquel communiquerai votre projet.

Benckendorff.

Перевод.

Срочно.

Лично.

Получил ваши №№ 3545, 3546 и 3548.

Текст ноты Порте, проект которой в № 3645, соответствует тому, что вчера сказал мне Грей о заключительной части ноты, которую он проектировал, но она должна была начинаться с полного обвинительного акта против наруше-

---

[1] В поденной записи м-ва ин. дел от 2 нояб./20 окт., между прочим, значится: «Из разговора с Палеологом барон Шиллинг вынес убеждение, что французское правительство решительно не желает участия Италии в войне с Турцией. Франция опасается, что Италия может воспользоваться затруднительным положением держав Согласия во время европейской войны, чтобы устроить свои дела с Турцией».

[2] См. № 427.

[3] См. № 426.

[4] Тел. от 30/17 окт. за № 3548 Сазонов предлагал Извольскому и Бенкендорфу просить франц. и англ. прав-ва дать своим послам в К-поле срочные указания в смысле тел. за №№ 3545 и 3546 (см. №№ 427, 426).

Тел. от 31/18 окт. за № 622 Бенкендорф уведомлял Сазонова, что телеграфное сообщение с К-полем прервано, и франц. и англ. послы выезжают из К-поля.

ния Портой международного права. Грей набросал мне текст ее, составленный в очень решительных выражениях. Сомневаюсь, чтобы он от нее отказался, принимая во внимание, что она предназначается для обнародования, и он придает ей большое значение. Я полагаю, что не следовало бы чинить препятствий тому, чтобы Маллет, даже один, передал ноту в такой формулировке. В самом деле, это очень важно с точки зрения Индии и Египта. Я телеграфирую еще не видевшись с Греем, которому сообщу ваш проект.

Бенкендорф.

№ 442. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 623. 31/18 октября 1914 г.

Nicolson me dit que, d'après télégramme antérieur de Mallet reçu hier, Tallaat lui a dit que Turquie avait décidément pris part pour Allemagne. Mallet a eu explication pénible avec grand vizir qui s'est amèrement plaint de n'avoir pas été consulté ni tenu au courant de rien et dit qu'il n'est pour rien dans désastreuse résolution. Sa chute prochaine est inévitable. Ambassadeur turc à Londres a avoué à Nicolson que depuis trois semaines il ne reçoit ni instructions ni informations. Nicolson me dit qu'en reconnaissant (son) attitude toujours loyale et franche, gouvernement anglais le traitait avec grand égard. Vu interruption communication télégraphique, Nicolson a prévenu l'ambassadeur qu'on attendrait jusqu à lundi, que si d'ici là il n'aurait pas demandé ses passeports, il les recevrait.

Benckendorff.

Перевод.

Никольсон сказал мне, что согласно предыдущей телеграмме Маллета, полученной вчера, Талаат заявил последнему, что Турция решительно стала на сторону Германии. Маллет имел тягостное объяснение с великим визирем, который горько жаловался на то, что с ним ни о чем не советовались и не держали его в курсе, и сказал, что он не при чем в гибельном решении. Его близкое падение неизбежно. Турецкий посол в Лондоне признался Никольсону, что он уже три недели не получает ни инструкций, ни информаций. Никольсон сказал мне, что, признавая (его) поведение неизменно лойяльным и искренним, английское правительство относится к нему с большим уважением. Ввиду перерыва телеграфного сообщения, Никольсон предупредил посла, что будут ждать до понедельника, что, если он до тех пор не потребует своих паспортов, он их получит.

Бенкендорф.

№ 443. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 541. 31/18 октября 1914 г.

Делькассе только-что прочел мне телеграмму из Константинополя от вчерашнего числа, в которой Бомпар сообщает следующие под-

робности. Гирс, получив предписание заявить Порте о предстоящем своем отъезде из Константинополя, испросил вчера свидание с великим визирем, который сказался больным; Гирс решил сделать это сообщение письменно; у великого визиря должно было состояться вчера вечером совещание министров с младотурками, после которого он должен был принять Гирса. Французский и английский послы должны были видеться с великим визирем сегодня утром, и на вчерашнем совещании не было решено уволить германскую военную миссию и всех германских офицеров и моряков, на что имелось мало надежды. Бомпар и Маллет намеревались также испросить свои паспорта. Бомпар присовокупляет, что нападение на нас сделано, без сомнения, по инициативе и приказанию немцев; как великий визирь, так и Энвер отригают всякое в нем участие и уверяют, что они ничего о нем не знали. Адмирал Сюшон заявляет, что при выходе из Босфора они были атакованы русским военным судном, которое было ими потоплено, и что взятые ими русские офицеры и матросы показали, что сказанное судно ставило минные заграждения; нападение на Одессу и Феодосию носило, по его объяснению, характер репрессалии.

Извольский.

№ 444. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 291. 31/18 октября 1914 г.

Копии в Ниш, Софию и Бухарест.

Доверительно. Вследствие создавшегося совсем нового положения вероломным нападением на нас германо-турецких судов, я указал болгарскому посланнику на исключительно благоприятный для Болгарии момент искупить прошлое, доказать лойяльность России и вернуть себе Адрианополь и Восточную Фракию, завоеванную ею в первую балканскую войну. Внимательно выслушав меня, Пасаров, повидимому, согласился с моими доводами, но выразил сомнение относительно Греции. Я счел возможным ему заявить, что с греческой стороны Болгарии в таком случае опасаться нечего, а что, напротив того, Греция не только этому не воспротивится, но соблюдет благожелательный нейтралитет и в случае надобности выступит с нею совместно. Пасаров попросил меня устроить ему свидание с Венизелосом, дабы получить подтверждение сказанных мною слов. Венизелос крайне сочувственно отнесся к моему предложению и обещал сделать соответственные заявления Пасарову о благожелательном нейтралитете Греции. Не желая однако создать впечатление, что

Греция, в качестве мирного элемента на Балканах, толкает кого-либо на войну, Венизелос поручил мне уверить Пасарова в готовности Греции итти далее и, может быть, даже заключить с Болгарией соглашение об активном содействии. Венизелос полагает, что с румынской стороны едва ли существует опасность нападения на Болгарию, ибо Адрианополь был еще в руках болгар при заключении..., выступление болгар в этом новом направлении не являлось бы нарушением сказанного договора. Пасаров неуклонно и категорически отрицает наличность соглашения его правительства с турецким. Я ему сказал, что лучшим доказательством отсутствия такого соглашения было бы открытое заявление Маджарова о готовности Болгарии выступить против Турции. Относясь весьма сочувственно к вышеизложенным соображениям и получив заявление Венизелоса, Пасаров будет телеграфировать в этом смысле в Софию. Венизелос прочел мне полученное им из Петрограда от Драгумиса содержание состоявшегося, будто бы, болгаро-турецкого соглашения.

Демидов.

№ 445. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 3575. 1 ноября/19 октября 1914 г.

Сообщается в ставку.

№ 1. — Chargé d'affaires ottoman vient me faire lecture télégramme grand vizir suivant:

«Vous prie dire au ministre des affaires étrangères que nous regrettons infiniment qu'un acte d'hostilité provoqué par flotte russe ait compromis relations amicales des deux pays.

Pouvez assurer gouvernement impérial de Russie que Sublime Porte ne manquera pas donner à la question solution qu'elle comporte et qu'elle adoptera mesures propres à prévenir retour de faits analogues.

Pouvez déclarer dès à présent au ministre des affaires étrangères que sommes décidés ne plus permettre à la flotte impériale passer dans mer Noire et que nous espérons que flotte russe à son tour ne viendra plus croiser dans nos parages.

J'ai le ferme espoir que gouvernement impérial de Russie voudra bien faire preuve en l'occurence du même esprit de conciliation que nous au nom des intérêts communs des deux pays.»

[Sazonow.]

Перевод.

Сообщается в ставку.

№ 1. Оттоманский поверенный в делах только-что прочитал мне следующую телеграмму великого визиря:

«Прошу вас сказать министру иностранных дел, что мы бесконечно сожалеем о том, что враждебный акт, вызванный русским флотом, нарушил дружественные отношения двух стран.

Можете заверить российское императорское правительство, что Высокая Порта не преминет дать вопросу решение, которого он требует, и что она примет меры, способные предупредить повторение аналогичных фактов.

Можете заявить уже теперь министру иностранных дел, что мы решили больше не разрешать императорскому флоту выходить в Черное море и что мы надеемся, что русский флот, в свою очередь, больше не явится крейсировать в наших водах.

Я твердо надеюсь, что российское императорское правительство соблаговолит выказать в этом случае такой же примирительный дух, какой выказали мы во имя общих интересов обеих стран».

[Сазонов.]

№ 446. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 3574 [1]. 1 ноября/19 октября 1914 г.

Срочно.

Сообщается в ставку (не срочно).

№ 2 [2]. — Я ответил турецкому поверенному в делах, что я категорически отрицаю факт враждебной инициативы нашего флота. Далее я опасаюсь, что теперь вообще поздно вести какие-либо разговоры. Если бы Турция заявила о немедленной высылке всех немцев, военных и моряков, то тогда можно еще было бы приступить к переговорам об удовлетворении за вероломное нападение на наши берега и причиненный от этого ущерб.

Я разрешил Фахреддину отправить шифрованную телеграмму в этом смысле, прибавив, что [3] сделанное им сообщение ничего не меняет в создавшемся положении [4].

Фахреддин получит паспорта для выезда завтра, в виду чего ответ может быть передан через итальянского посла [5].

[Сазонов.]

---

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 55, № 101, под № 2574.

[2] № 1 см. № 445.

[3] Далее зачеркнуто: «вызванные турецким нападением соответствующие действия с нашей стороны не будут приостановлены».

[4] Далее зачеркнуто: «Полагая, что России, как непосредственно потерпевшей стороне, менее всего удобно продолжать переговоры с Портой...»

[5] Тел. от 2 нояб./20 окт. за № 627 Бенкендорф сообщал, что аналогичное заявление было сделано вел. визирем Маллету, и что последний ответил в том же смысле, как и Сазонов.

Тел. от того же числа за № 551 (опубл. L. N., III, p. 26) Извольский сообщал, что аналогичное же сообщение сделал Бомпару Джавид, добавив, что «Порта не придает разрыву дипломатических сношений значения начала войны и, со

№ 447. Поденная запись министерства иностранных дел.

1 ноября/19 октября 1914 г.

Утром были получены телеграммы относительно отъезда Гирса.

В 3 часа приехал итальянский посол и сообщил полученную им от итальянского посла в Константинополе Гаррони телеграмму, которая была отправлена из Константинополя накануне, 31/18 октября, вечером и извещала о состоявшемся выезде российского посла вместе с чинами посольства и консульства. В телеграмме было прибавлено, что турецкие власти при этом оказали русскому послу самую большую предупредительность [1].

Тотчас вслед за итальянским послом к министру вошел турецкий посланник Фахреддин-бей, которого министр встретил словами: «J'allais vous envoyer vos passeports [2]». Фахреддин возразил: «Et moi, je vous apporte la paix» [3], при этом он прочел министру полученную им от великого визиря телеграмму, в которой говорилось, что Турция сожалеет об имевшем место враждебном действии, вызванном русским флотом, обещает впредь не высылать своего флота в Черное море и надеется, что русское правительство в данном случае выкажет такое же желание примирения, как и оттоманское правительство. Текст телеграммы — исх. [2 ноября] 19 октября, № 3575 [4] — Турция.

Министр выразил большое недоверие к утверждениям великого визиря, будто бы русский флот своими действиями провоцировал турецкий, и сказал, что во всяком случае он не допускает отныне

своей стороны, не предпримет никаких военных действий против России», и задал Бомпару вопрос, воздержится ли также Россия от военных действий против Турции. «Бомпар сказал ему, что он не может ответить на этот вопрос», но «что во всяком случае объяснения Джавида не могут изменить решения послов выехать из Константинополя».

Тел. от 31/18 окт. за № 141 Кудашев передавал содержание тел. воен. м-ра, «отправленной в полночь», извещавшей о том, что «с одобрения его императорского величества Россия фактически находится в войне с Турцией, хотя объявления войны еще не было».

Тел. от 1 нояб./19 окт. за № 144 Кудашев сообщал о том, что наместнику на Кавказе, в отмену распоряжения, данного ранее на основании тел. за № 3543 (см. стр. 437, прим. 1), «послано предписание начать военные действия против Турции», ввиду важности «заручиться инициативой военных действий и не терять времени».

[1] Тел. Гаррони от 2 нояб./20 окт., сообщавшей об обстоятельствах отъезда Гирса, отмечалось, что вел. визирь просил Гирса не выезжать из К-поля, но что Гирс не поддался увещаниям и потребовал паспорта.

[2] «Я собирался послать вам ваши паспорта».

[3] «А я приношу вам мир».

[4] См. № 445.

никаких новых разговоров с турками, пока последние не удалят окончательно всех немцев, находящихся у них на службе. Фахреддин предложил телеграфировать об этом в Константинополь, причем было установлено, что, буде оттоманское правительство пожелает дать какой-либо ответ на это, таковой может быть передан в Петроград через итальянского посла ввиду предстоящего отъезда турецкого посольства.

По уходе Фахреддина была получена телеграмма из Бордо, в которой говорилось, что, по словам адмирала Сюшона, турецкий флот при выходе из Босфора был атакован русским военным судном, которое было потоплено, и что взятые русские офицеры и матросы показали, что судно ставило минные заграждения. Нападение на Одессу и Феодосию носило, по его словам, характер репрессалии.

Через несколько минут после этого в министерство прибыл начальник морского штаба вице-адмирал Русин вместе с капитанами II ранга графом Капнистом и Егорьевым и в присутствии Нератова, барона Шиллинга и Трубецкого доложил министру все имеющиеся в его распоряжении данные о том, при каких обстоятельствах произошли первые столкновения в Черном море. По словам адмирала Русина, во вторник [27] 14 октября адмирал Эбергард выходил со всем флотом в море для стрельбы и маневрирования. Доказательством того, что он не имел в виду приступить к военным действиям может служить то обстоятельство, что он взял на борт для испытания новые аэропланы, чего бы он, вероятно, не сделал, если бы шел с намерением принять бой. В среду вечером весь флот, повидимому, вернулся в Севастополь, против какового на другое утро, в 7 часов, «Гебен» открыл пальбу, подойдя к порту в густом тумане. Адмирал Русин совершенно исключает возможность оправдания версии, переданной со слов Бомпара в телеграмме Извольского № 541[1]. Действительно, раз флот наш находился в среду [28] 15 в Севастополе, нельзя предположить, чтобы минные заградители одни устанавливали в это время мины у Босфора. Наконец, турецкие суда вышли из Босфора беспрепятственно, как явствует из телеграммы нашего морского агента в Константинополе того же [28] 15 октября. Упоминание о морских офицерах и матросах в телеграмме Бомпара Русин объясняет тем, что они могли быть сняты с затопленного транспорта «Прута», который, может быть, действительно ставил мины, но, так как он был затоплен близ Херсонеса, ясно, что он делал это лишь в наших территориальных водах, а потому ссылка на таковые действия, даже если бы они

[1] См. № 443.

подтвердились, очевидно, не может оправдать нападения на наши порты, как, повидимому, пытаются теперь сделать турки.

По мнению Русина, лишь теперь возможно, что адмирал Эбергард, снявшийся из Севастополя [29] 16 октября, в 5 час. дня, и вышедший в море со всем флотом, приступил к минированию Босфора и сплаву в пролив плавающих мин, которые у нас, в противоположность немецким, снабжены часовым механизмом, обезвреживающим по истечении известного срока [1].

Решено выпустить правительственное сообщение, и отъезд турецкого посольства назначен на завтрашний день.

№ 448. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 827. 1 ноября/19 октября 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Поклевского № 362 [2]. Копии в Бордо, Лондон, Софию, Афины и Бухарест.

Сербский посланник в Бухаресте телеграфирует Пашичу свой разговор с нашим посланником в смысле означенной телеграммы и, кроме того, сообщает, что окольным путем он осведомился о возможном шаге румынского правительства в Софии, через посредство

---

[1] Тел. от 3 нояб./21 окт. Русин, сообщая турец. версию об обстоятельствах разрыва, по которой столкновение произошло вблизи Босфора, куда направлялся «Прут» с целью постановки минных заграждений, указывал на то, что, «имея лишь краткие телеграммы Янушкевича и командира Севастопольского порта», морской генеральный штаб не может выпустить официального сообщения.

Тел. от 6 ноябр./24 окт. за №№ 157 и 158 Кудашев в подтверждение русской версии передавал данные адмирала Эбергарда о немотивированном нападении турец. флота на русские суда в Одесском и Севастопольском портах, отмечая, что «Прут» был атакован на путях от Севастополя к Ялте. «К сожалению, — добавлял Кудашев (в тел. за № 158), — имеющиеся здесь материалы не заключают никаких сведений о действиях нашего флота в дни, непосредственно предшествовавшие турецкому выступлению. Они ограничиваются сообщением, что [28] 15 октября Эбергард вернулся с флотом в Севастополь. Об отсутствии каких-либо выступлений нашего флота против Турции можно заключить лишь от противного».

[2] Тел. Штрандтмана от 30/17 окт. за № 813 сообщалось, что Пашич намерен обратиться к болг. прав-ву «с братским призывом» стать на сторону России в ее войне с Турцией, обещая нравственное содействие со стороны Сербии. Тел. от 31/18 окт. за № 362 Поклевский выражал свое удивление «как государственный человек с опытом Пашича может надеяться на успех столь бессодержательного воззвания», и высказывал мнение, что «Пашичу следует безо всяких оговорок предоставить России, Франции и Англии провести будущую границу между Сербией и Болгарией», тем более, что «это вполне соответствует видам Румынии, желающей путем компенсаций обеспечить кооперацию Болгарии в общем нашем деле».

держав Согласия, с выражением готовности предоставить Болгарии компенсации в случае ее выступления против Турции и победоносной войны. Вследствие сего Пашич намерен доверительно разъяснить Ристичу, для личного сведения, что такой шаг Братиану вызвал бы его полное сочувствие, являясь повторением того, что Сербией уже было сделано в августе. Проектированный шаг Румынии и склонность Греции помочь Болгарии [1] в связи с нынешним сербским заявлением в Софии [2] дают Пашичу основание полагать, что, несмотря на уверения Радославова о соблюдении и впредь нейтралитета, Болгария выступит активно в уверенности, что ее вмешательство в войну расположит соседей к территориальным компенсациям в ее пользу [3].

Штрандтман.

---

[1] См. № 444.

[2] См. стр. 461, прим. 2. Полный текст заявления передавался в тел. Штрандтмана от 1 нояб./19 окт. за № 829. Тел. Штрандтмана от 31/18 окт. за № 821 сообщалось, что Пашич уведомил англ., франц. и росс. посланников о сделанном им в Софии заявлении и выразил уверенность в том, что оно будет иметь благоприятные последствия; лично Штрандтману он заявил, что допускал опасность нападения Болгарии на Сербию и Грецию, «но теперь Турция начала войну с Россией, лишив Болгарию свободы действий, и вследствие сего положение Сербии можно считать в этом смысле более обеспеченным».

[3] Тел. от 5 нояб./23 окт. за № 858 Штрандтман сообщал, что Пашич, крайне озабоченный отрицательным отношением Греции и Румынии «к мысли о территориальных уступках в пользу Болгарии», «видит себя принужденным быть сдержанным по отношению к последней».

УКАЗАТЕЛЬ I

ИМЕННОЙ [1]

[1] Цифры обозначают страницы.

УКАЗАТЕЛЬ II

КОРРЕСПОНДЕНТЫ[1]

Австро-Венгрия.

Англия.

Бельгия.

Болгария.

Голландия.

Греция.

[1] Цифры обозначают номера документов.

УКАЗАТЕЛЬ III

ТЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ[1]

Австро-Венгрия.

Албания.

Англия.

---

[1] Цифры без скобок обозначают номера документов; цифры проставленные в скобках обозначают соответствующие пункты рубрик.

Польша.

Португалия.

Россия.

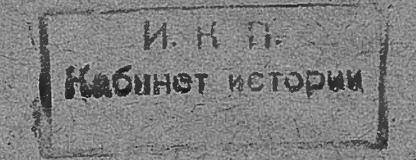
Румыния.

Сербия.

Соединенные штаты.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует*
6	11 сверху	coutenu	contenu
35	18 снизу	objection	d'objection
45	10 сверху	в Греции	к Греции
48	14 снизу	1014	1914
90	3 »	déchainée	déchaînée
92	7 сверху	me référe	me réfère
98	3 »	me référe	me réfère
160	15 »	pie Stellung	die Stellung
160	16 »	jixiert	existiert
183	16 снизу	Ор. кн.	Ор. кн. (1)
231	7 сверху	на недосмотр	за недосмотр
258	7 снизу	по линии	по линию
294	4 сверху	grandes	grands
300	1 »	шаиб-уль-хукумэ	наиб-уль-хукумэ
311	7 »	оо согласился	он согласился
315	6 снизу	гдеала	идеала
350	4 сверху	отправлен	отправлено

Черногория.

Швеция.

Япония.

Цена 9 руб.